

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА МЕНЕДЖМЕНТА

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ:
СОЦИАЛЬНЫЙ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И ИНЖЕНЕРНЫЙ АСПЕКТЫ**

*Сборник научных статей
VI Международной научно-практической конференции*

23–24 ноября 2023 года

Часть 1

Брест 2023

УДК 330/338
ББК 674.480.46
Э40

Редакционная коллегия:

И. М. Гарчук – к. э. н., заведующий кафедрой менеджмента
В. В. Зазерская – к. э. н., доцент, декан экономического факультета
М. Т. Козинец – к. э. н., доцент, доцент кафедры менеджмента
М. П. Мишкова – к. э. н., доцент кафедры менеджмента
А. П. Радчук – к. т. н., доцент, доцент кафедры менеджмента
О. А. Ковалевич – старший преподаватель кафедры менеджмента

Рецензенты:

Р. Б. Ивуть – д. э. н., профессор
К. И. Рябова – к. э. н., доцент

Э40 Экономика и управление: социальный, экономический и инженерный аспекты: сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции, Часть 1, УО «Брестский государственный технический университет», г. Брест, 23–24 ноября 2023 г. редкол.: И. М. Гарчук [и др.]. – Брест : Издательство БрГТУ, 2023. – 316 с.

ISBN 978-985-493-628-4

В сборник научных статей включены материалы VI Международной научно-практической конференции «Экономика и управление: социальный, экономический и инженерный аспекты», организованной учреждением образования «Брестский государственный технический университет». В сборнике обобщен опыт белорусских и зарубежных ученых, связанный с решением актуальных вопросов экономики, рассматривается широкий спектр перспектив и возможностей применения инновационных технологий в экономической деятельности организаций, отраслей и регионов, экономические проблемы и перспективы устойчивого развития регионов, а также актуальные проблемы развития логистики.

Материалы сборника будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам промышленных предприятий, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

Издается в 2-х частях. Часть 1.

Ответственность за содержание и стиль публикуемых материалов несут авторы.

УДК 330/338
ББК 674.480.46

ISBN 978-985-493-628-4

© Издательство БрГТУ, 2023

СЕКЦИЯ
ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА, ЭЛЕКТРОННАЯ КОММЕРЦИЯ,
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Иванов Б. М., Атдаева О. Г., Союнов Д. Ч.	
Роль интеллектуальных технологий в развитии цифровой экономики	7
Арланова А. А., Арланов М. С., Мередов Э. В.	
Цифровизация в сфере маркетинга и рекламы АПК	11
Бабаназаров Н. Ш., Дурдыев О.	
Цифровые финансовые инструменты как катализатор эффективности экономической деятельности компании	14
Бусыгин Ю. Н.	
Практико-ориентированная модель расчета планируемых показателей оборачиваемости нормируемых оборотных средств	18
Бруйло Я. С.	
Перспективы внедрения инструментов цифровизации в систему внутреннего контроля предприятия	22
Гаврилюк В. М.	
Цифровизация административных процедур в Республике Беларусь	26
Мямиев А. Х. Галандарова Ш. О.	
Пути обеспечения безопасности данных при управлении информационной безопасностью	30
Голубицкая А. А.	
Аспекты организационно-экономического механизма цифровой трансформации бизнеса	33
Голубова О. С.	
Дорожная карта создания проектного офиса системы образования по цифровой трансформации экономики	36
Гук Н. И., Гарчук И. М.	
Создание конкурентных преимуществ предприятия путем внедрения инновационных технологий	41
Джумадурдыев Т., Комеков К.	
Применение инновационных технологий в строительстве	44
Ишанкулиева М., Туркменова Г.	
Концепция технологий больших данных и ее значение в вопросах экономики	48
Мырадова Г., Сапаров А.	
Значение инноваций в экономике	51
Попенюк Е. В.	
Оценка состояния развития небанкинга в Республике Беларусь	54
Петров-Рудаковский А. П., Гончарова Е. Н., Прохоров В. А.	
Цифровизация государственных услуг в Республике Беларусь	58
Грибко Л. В.	
Развитие человеческого капитала в условиях инновационной экономики	62
Коваленко Т. В., Байрамов Р. Э.	
Направления совершенствования управления финансовой устойчивостью предприятия ...	65
Комеков К., Эминов М.	
Использование 3D печати в строительстве: виды, преимущества и использование	69
Королевич Ю. В.	
Цифровая трансформация бизнеса субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь	72
Кулаков И. А., Кулакова Л. О.	
Системы моделирования бизнес-процессов в Республике Беларусь	75
Латенкова А. В.	
Спортивная организация как объект управления и анализа в современных условиях хозяйствования	80

Лебедева А. В.	Совершенствование методики оперативного расчета основных обобщающих экономических показателей деятельности венчурных организаций	83
Макарук О. Е.	Направления цифровой трансформации центров экономического роста Брестской области	86
Матвеева Н. С.	Правовое обеспечение создания информационного общества и обеспечение цифровой трансформации в России.....	90
Маткаримов А.	Инновационный подход к использованию блокчейн технологий в экономическом аспекте.....	95
Мишкова М. П., Ковалевич О. А., Ермакова Э. Э.	Особенности и тенденции цифровизации экономики Беларуси	98
Потапова Н. В., Ломачевская А. А.	Перспективы применения цифровых технологий в бухгалтерском учете.....	102
Шинкарева О. В., Белоус С. В.	Роль цифровизации в совершенствовании налогового контроля в Российской Федерации.....	105
Кривицкая Т. В., Флячинская Н. Н.	Применение информационных технологий в системе управления предприятия.....	109

2

СЕКЦИЯ
ФОРМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ
ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ И ТЕРРИТОРИЙ

Гарчук И. М.	Управление человеческими ресурсами как фактор обеспечения устойчивого развития организации	112
Зазерская В. В.	Интегральный подход к оценке экономического потенциала трансграничных регионов	116
Бабаназаров Н. Ш., Бабаназарова А. Ш., Овезгелдиева Л. О.	Стимулирование прогрессивного развития предприятий: формы и инструменты	120
Беликова Е. Г.	Материальное стимулирование работников	124
Будурян Т. А.	Управление креативным потенциалом персонала в системе менеджмента предприятия	127
Дашкевич Т. В., Носко Н. В.	Стратегическое управление учреждениями высшего образования	131
Захарчук Т. Д.	Основные факторы, влияющие на формирование трудовых ресурсов.....	134
Зацепина Е. В.	Управление стратегической конкурентоспособностью организации на основе концепции слабых сигналов	137
Какалыева Г.	Разработка маркетинговой стратегии предприятия.....	140
Кармызов А. В.	Стимулирование пропорционального импортозамещающего развития торговли и производства в Республике Беларусь	143
Климкович Н. И.	Корпоративная социальная ответственность через призму процессного подхода.....	146
Ковалевич О. А., Мишкова М. П.	Проблемы и направления развития малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь.....	149
Кравченко Ю. А.	Исследование зависимости способа развития предприятия от его движущих сил	153

Латышев О. Ю., Латышева П. А., Радаэлли М., Луизетто М. Корпоративный договор как инструмент стимулирования прогрессивного развития предприятий.....	157
Лёшина М. А., Щербакова С. А. Развитие кадрового потенциала для повышения конкурентоспособности государственных учреждений.....	162
Перевозникова Е. В. Антикризисное управление как проект.....	166
Петрович М. В. О двух концепциях организации трудового поведения в современных условиях	171
Петрович М. В. Сущность и регулирование асимметричных конфликтов в организациях	175
Радчук А. П. О формировании имиджа университета.....	180
Псарева Н. Ю. Особенности реструктуризации интегрированных корпоративных структур	184
Самоховец М. П. Управление финансовым потенциалом аграрного бизнеса в инновационной экономике	187
Смирнова К. Д. Особенности формирования конкурентного поведения предприятий сферы телекоммуникационных услуг	191
Фёдоров А. В. Типовая организация служб качества отечественных предприятий.....	194
Гавловская Г. В., Волков А. Д. Современное состояние промышленных предприятий России и направления повышения их конкурентоспособности	197
Голодова Ж. Г., Лазырин М. С., Ханбалаев С. Х. Промышленная политика стран ЕАЭС: проблемы и возможности координации.....	201

3 СЕКЦИЯ ИННОВАЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Арланова А. А. Инновации – ключевой фактор экономического развития.....	205
Ващенко Н. В., Жук О. О. Адаптивные организационные структуры и их роль в конкурентоспособности предприятий сферы услуг	208
Евдокимова Ю. В. Финансовая грамотность молодежи: современное развитие в условиях цифровизации	211
Кайдановская Т. В. Направления реформирования государственного управления	215
Котляров И. В. Вглядываясь в будущее: экономические коды как важные элементы цивилизационного кодирования: социально-философские тренды.....	219
Кохно Н. П. Особенности инновационного развития параллельных и последовательных технологических систем	222
Курадовец А. И. Цифровизация учебного процесса и некоторые проблемы подготовки специалистов в высших учебных заведениях	225
Майборода Т. Л. Подталкивания как инструмент либертарианского патернализма.....	229
Маркусенко Л. Н. Креативность как категория инновационной экономики.....	232

Плешакова О. Д.	
Развитие бухгалтерского и управленческого учетов в современных условиях	234
Радчук П.А., Радчук А. П.	
Современные подходы к личностному росту	237
Язханова Х. Д.	
Влияние инновационных технологий на интенсивное экономическое развитие.....	240
Кривицкая Т. В., Флячинская Н. Н.	
Инновационный менеджмент как основа развития предприятия.....	243
Хилькович А. В.	
Пути экономического развития Республики Беларусь в современных условиях	246

4

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Алексеева Н. И., Слюсаренко А. В.	
Теоретические взгляды на сущность определения «комплекс услуг».....	249
Молош У. Д., Белоус С. Д.	
TARGET COSTING как метод определения целевой себестоимости.....	253
Гончарова Н. З.	
Межбюджетный федерализм как фактор устойчивого развития российских регионов	256
Ефименко А. Г., Громыко О. П., Какора М. И.	
Прогнозирование эффективности деятельности перерабатывающих организаций АПК.....	259
Журова И. В., Ефименко А. Г., Пантелеева И. И.	
Основные направления устойчивого экономического развития организаций АПК	264
Курило Т. Д., Рудковская О. Г.	
Финансовый мониторинг как инструмент финансового контроля	267
Лебедева С. О.	
Особенности оценки финансового состояния бюджетных организаций.....	271
Носко Н. В., Дашкевич Т. В.	
Теоретические взгляды на сущность определения «интеграция».....	274
Мацукевич Н. А.	
Особенности инвестиционных процессов Брестской области.....	278
Рутко Д. Ф.	
Оценка конкурентоспособности регионов Республики Беларусь в условиях устойчивого социально-экономического развития.....	282
Сапожникова С. М.	
Развитие производства льнопродукции в Смоленской области.....	287
Семенюк Е. В.	
Особенности мониторинга устойчивого развития регионов Республики Беларусь.....	292
Дружинина Е. О.	
Оценка инвестиционных проектов с учетом положений корпоративной социальной ответственности.....	296
Викторович Е. С.	
Управление электоральными рисками как компонент системы государственного управления политическим рынком	300

5

СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ

Куган С. Ф.	
Стратегическое развитие логистического потенциала в формате экономики региона.....	304
Чжао Сюй	
Как улучшить эффективность и качество логистической доставки в Беларуси	308
Чупак Д. В.	
Проблемы и особенности развития логистики в Республике Беларусь.....	312

1 СЕКЦИЯ.
ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА, ЭЛЕКТРОННАЯ КОММЕРЦИЯ,
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

УДК 330.34

РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Б. М. Иванов¹, О. Г. Атаева¹, Д. Ч. Союнов¹

¹Туркменский государственный институт экономики и управления
Туркменистан, 744036, г. Ашхабад, ул. Ататюрка, 73
oguljan65@mail.ru

В результате преобразований, происходящих в промышленно развитых странах, большое внимание уделяется широкому внедрению интеллектуальных технологий, в частности, концепции «Индустрия 4.0» во всех отраслях национальной экономики. Концепция «Индустрии 4.0» заключается в использовании современных «умных» технологий и системы Интернет при переходе к расширенному непрерывному производству и проведении фундаментальных реформ в этой области.

Ключевые слова: цифровая экономика, интернет вещей, промышленный интернет, искусственный интеллект, информация.

THE ROLE OF INTELLIGENT TECHNOLOGIES
IN THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

B. M. Ivanov¹, O. G. Atdayeva¹, D. Ch. Soyunov¹

¹Turkmen State Institute of Economics and Management
Turkmenistan, 744036, Ashgabat city, Ataturk Street, 73
oguljan65@mail.ru

As a result of the transformations taking place in industrially developed countries, much attention is paid to the wide implementation of intellectual technologies, in particular, the concept of «Industry 4.0» in all sectors of the national economy. The concept of «Industry 4.0» consists in the use of modern «smart» technologies and the Internet system during the transition to extended continuous production and the implementation of fundamental reforms in this area.

Key words: digital economy, internet of things, industrial internet, artificial intelligence, information.

В период Возрождения новой эпохи могущественного государства реализуются задачи обеспечения динамичного и устойчивого развития национальной экономики, инновационной стратегии нашей страны, укрепления рыночной инфраструктуры, развития свободной

конкуренции, поощрения инициативы частных предпринимателей, применения наиболее эффективных инновационных технологий и научных разработок, а также создания новых рабочих мест в стране, положительно влияющих на повышение уровня занятости населения.

Как сложный и всеобъемлющий инструмент экономика участвует в жизни каждого человека. Она включает в себя производство и потребление, а также связанное с этим формирование спроса и предложения на тот или иной товар или услугу. Понятие цифровой экономики широко используется и в последнее время стало предметом обсуждения среди экспертов. Главную причину этого можно объяснить тем, что многие страны смогли добиться большого прогресса благодаря достижениям научно-технического развития, в частности, внедрению цифровых технологий в экономику.

В период Возрождения новой эпохи могущественного государства в стране широко внедряются интеллектуальные технологии с целью перевода отраслей экономики на цифровую систему.

Развитие цифровой экономики способствует повышению экономического потенциала страны, является одним из эффективных путей современного развития мировой экономики. Правильное понимание необходимости перехода к цифровой экономике – стимул и главный рычаг для успешной реализации задач, поставленных в Программе Возрождения новой эпохи могущественного государства: Национальной программе социально-экономического развития Туркменистана в 2022–2052 гг. [1].

Новейшие достижения науки и техники способствовали повышению темпов экономического и жизненного развития человеческого общества и вывели их на новый уровень. Новый этап развития и реформ, известный как «цифровая экономика», знаменует собой организацию экономических отношений путем внедрения инновационных технологий. С совершенствованием производственных отношений увеличивается выпуск и спрос населения на новую продукцию. Благодаря развитию инновационных научных разработок, цифровые и интеллектуальные технологии широко внедряются в производство.

В результате преобразований, происходящих в промышленно развитых странах, большое внимание уделяется широкому внедрению интеллектуальных технологий, в частности, концепции «Индустрия 4.0» во всех отраслях национальной экономики.

Концепция «Индустрия 4.0» заключается в использовании современных «умных» технологий и Интернета при переходе к расширенному непрерывному производству и проведении фундаментальных реформ в этой области. Данная концепция повышает интеграцию и автоматизацию, улучшая систему связи и включает в себя современные автоматизированные системы обмена информацией, производственные технологии. Эта трансформация состоит из Интернета вещей (The Internet of Things, IoT), услуг Интернета и киберфизических систем. В то же время структура Индустрии 4.0 способствует созданию интеллектуальной фабрики (Smart Factory) и приводит к более эффективному управлению производством, поскольку позволяет собирать и анализировать каждую часть информации в производственной среде. В настоящее время в промышленности применяется огромное количество роботов-манипуляторов, работающих по жесткой схеме управления. В отличие от них интеллектуальные роботы обладают способностью самообучаться и адаптироваться к изменяющейся окружающей обстановке, принимать самостоятельные решения [2].

Индустрия 4.0 направлена на контроль физической деятельности на модульных «умных» производствах с помощью киберфизических систем, создающих воображаемую копию физического мира. Благодаря Интернету вещей, киберфизические системы могут взаимодействовать как с друг с другом, так и с людьми.

Все большее применение в сфере экономических информационных систем находят технологии искусственного интеллекта. Обработка учетных данных, создание корпоративных

баз знаний, поддержка принятия управленческих решений, автоматизация распознавания текстовых документов, поиск информации и извлечение знаний из данных – вот далеко не полный перечень задач, для решения которых используются современные методы и технологии искусственного интеллекта [3].

Благодаря интеллектуальным технологиям производство будет преобразовано в систему, которая предоставляет услуги и обменивается информацией о товарах через автоматизированные машины. Немецкий Центр искусственного интеллекта (Deutsches Forschungszentrum für Künstliche Intelligenz, DFKI) разработал в Кайзерслаутерне проект, показывающий, как будет работать эта система. В его подготовке участвовало около 20-ти компаний и исследовательских центров. Проект показывает, как товары будут производиться на небольшой «умной» фабрике и взаимодействовать с производственными машинами. Изготовление и сборка промышленных изделий, а также основные и вспомогательные процессы на «умной» фабрике, предлагают большое разнообразие областей применения для киберфизических систем [4].

Интернет вещей и промышленный Интернет вещей (Industrial Internet of Things, IIoT) – активно развивающаяся часть цифровой экономики, открывающая широкие возможности в обеспечении дистанционного управления и автоматизации процессов в режиме реального времени. Эти концепции включают в себя несколько технологий, оснащенных датчиками и подключенных к Интернету. IoT-архитектура охватывает множество технологий. Технологии IIoT Интернета вещей используются не только на крупных промышленных предприятиях, но и в сервисных компаниях. Сложность и многогранность Интернета вещей связаны с тем, что эта технология гораздо более комплексная, чем традиционные технологии: ее отличает не только большой размах, но и сочетание различных, часто не связанных между собой типов архитектуры [5].

Хотя Интернет вещей и промышленный Интернет вещей очень похожи с точки зрения инструментов, они различаются по своему назначению. Если основной целью Интернета вещей является сбор всех возможных данных с целью использования их при прогнозировании и моделировании, то основной целью промышленного Интернета вещей является достижение автоматизации производства (управление ресурсами и мощностями на основе показаний датчиков).

Интернет вещей предполагает подключение промышленных и социальных объектов к системе Интернет через встроенные в них коммуникационные модули. С помощью этих модулей Интернет вещей взаимодействует друг с другом и с окружающей средой, а также позволяет обмениваться информацией и выполнять различные операции без участия человека. Перечень вещей, которые могут использовать эту функцию, бесконечен, будь то автомобили, бытовая электроника, устройства связи. Датчики, встроенные в объекты, отслеживают события в режиме реального времени, а встроенные модули связи позволяют связываться с другими объектами через Интернет. Главным преимуществом этой интеллектуальной технологии является способность устройств автономно обрабатывать поступающие данные и реагировать на события.

Развитие и использование интеллектуальных технологий открывает большие возможности в области безопасности, аналитики и управления. Интернет вещей основан на трех основных правилах: инфраструктура связи, глобальная идентификация каждого объекта, система управления и мониторинга данных.

Промышленный Интернет вещей направлен на сокращение человеческого труда за счет использования более совершенных автоматизированных и роботизированных методов производства. Быстрое развитие новых технологий, таких как передовые мобильные роботы, аддитивное производство, промышленная связь и решения искусственного интеллекта, побуждает компании инвестировать в эти области и выбирать наиболее подходящие технологии. Тенденции Индустрии 4.0 открывают путь к повышению эффективности бизнеса

и укреплению конкурентоспособности. В настоящее время интеллектуальные технологии контролируют и даже управляют крупными промышленными секторами экономики. Датчики, сенсоры, программное обеспечение, системы анализа данных, большие вычисления, такие как, BigData – все это работает без влияния человеческого фактора в отраслях промышленности, требующих постоянной стабильности и качественной производительности.

Таким образом, интеллектуальные технологии обеспечивают повышение конкурентоспособности экономики и производительности труда, создание новых рабочих мест, стимулирование экономического развития, снижение издержек, доступность информации и возможность выхода на новые рынки. Это, в свою очередь, оказывает мультипликативный эффект на рост всей экономики.

Список использованных источников

1. Возрождение новой эпохи могущественного государства [Электронный ресурс] / Национальная программа социально-экономического развития Туркменистана в 2022–2052 годах. – Режим доступа: <https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/60781/utverzhdena-programma-vozhrozhdenie-novoj-epohi-mogushchestvennogo-gosudarstva-nacionalnaya-programma-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-turkmenistana-v-2022-2052-godah>. – Дата доступа: 11.02.2022.
2. Ясницкий, Л. Н. Интеллектуальные системы: учебник / Л. Н. Ясницкий. – 2-е изд., электрон. – М. : Лаборатория знаний, 2020. – 224 с.
3. Глухих, И. Н. Интеллектуальные информационные системы: учебное пособие / И. Н. Глухих – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2017. – 136 с.
4. Андреев, Ю. С. Промышленный интернет вещей Ю. С. Андреев, С. Д. Третьяков – СПб : Университет ИТМО, 2019. – 54 с.
5. Кокунин, П. А. Введение в Интернет вещей [Электронный ресурс]: учебное пособие / П. А. Кокунин, И. И. Латыпов, Л. С. Латыпова. – Казань : Издательство Казанского университета, 2022. – 147 с.

References

1. Vozrozhdenie novoj epohi mogushchestvennogo gosudarstva [Elektronnyj resurs] / Nacional'naya programma social'no-ekonomicheskogo razvitiya Turkmenistana v 2022–2052 godah. – Rezhim dostupa: <https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/60781/utverzhdena-programma-vozhrozhdenie-novoj-epohi-mogushchestvennogo-gosudarstva-nacionalnaya-programma-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-turkmenistana-v-2022-2052-godah>. – Data dostupa: 11.02.2022.
2. Yasnickij, L. N. Intellektual'nye sistemy: uchebnik / L. N. Yasnickij. – 2-e izd., elektron. – М. : Laboratoriya znaniy, 2020. – 224 s.
3. Gluhih, I. N. Intellektual'nye informacionnye sistemy: uchebnoe posobie / I. N. Gluhih – 2-e izd., pererab. i dop. – М. : Prospekt, 2017. – 136 s.
4. Andreev, Yu. S. Promyshlennyj internet veshchej Yu. S. Andreev, S. D. Tret'yakov – SPb : Universitet ITMO, 2019. – 54 s.
5. Kokunin, P. A. Vvedenie v Internet veshchej [Elektronnyj resurs]: uchebnoe posobie / P. A. Kokunin, I. I. Latypov, L. S. Latypova. – Kazan' : Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 2022. – 147 s.

© Ivanov B.M., Atdayeva O.G., Soyunov D.Ch., 2023

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СФЕРЕ МАРКЕТИНГА И РЕКЛАМЫ АПК

А. А. Арланова¹, М. С. Арланов², Э. В. Мередов¹

¹Туркменский государственный институт экономики и управления
Туркменистан, г. Ашхабад, ул. 1972 (Ататюрка), 73

²Туркменский национальный институт мировых языков им. Довлетмаммета Азади
Туркменистан, г. Ашхабад, ул. 2060 (Аба Аннаева), д. 47
aygozel76@mail.ru

Цифровизация в сфере маркетинга и рекламы АПК является актуальной тенденцией, которая открывает новые возможности для сельскохозяйственных предприятий и организаций. Использование интеллектуальных технологий может помочь АПК более эффективно продвигать свою продукцию и услуги, лучше понимать потребности клиентов. В данной статье рассматриваются различные аспекты цифровизации в сфере маркетинга и рекламы АПК в российской и туркменской практике.

Ключевые слова: цифровизация, маркетинг, реклама, АПК, Туркменистан

DIGITALIZATION IN THE FIELD OF MARKETING AND ADVERTISING OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

A. A. Arlanova¹, M. S. Arlanov², E. V. Meredov¹

¹Turkmen State Institute of Economics and Management
Turkmenistan, Ashgabat, st. 1972 (Ataturk), 73

²Turkmen National Institute of World Languages named after Dovletmamed Azadi
Turkmenistan, Ashgabat, st. 2060 (Aba Annayev), 47
aygozel76@mail.ru

Digitalization in the field of marketing and advertising of the agro-industrial complex is a current trend that opens up new opportunities for agricultural enterprises and organizations. The use of intelligent technologies can help the agricultural sector more effectively promote its products and services and better understand customer needs. This article discusses various aspects of digitalization in the field of marketing and advertising of the agro-industrial complex in Russian and Turkmen practices.

Keywords: digitalization, marketing, advertising, agro-industrial complex, Turkmenistan.

Агропромышленный комплекс (АПК) является одной из важнейших отраслей экономики страны. В настоящее время проводимые в АПК мероприятия направлены на достижение целей ООН в области устойчивого развития [1]. В последние годы наблюдается тенденция цифровизации отрасли, которая затрагивает все сферы деятельности, в том числе маркетинга и рекламы агропромышленного комплекса. Цифровые технологии и инновации в сфере маркетинга и рекламы АПК также играют важную роль в развитии отрасли. Они способствуют повышению эффективности маркетинговых кампаний и повышению узнаваемости продукции АПК среди потребителей.

Цифровизация маркетинга и рекламы АПК является важным трендом, который позволяет компаниям отрасли повысить эффективность своей деятельности и увеличить прибыль. Цифровизация маркетинга и рекламы АПК включает в себя внедрение следующих технологий [2]:

- Создание и продвижение сайтов и интернет-магазинов. В настоящее время большинство потребителей информации о товарах и услугах АПК обращаются к интернету. Поэтому наличие качественного сайта или интернет-магазина является обязательным условием для любой компании, работающей в этой отрасли.

- Использование социальных сетей. Социальные сети являются одним из самых эффективных каналов для продвижения продуктов и услуг АПК. С помощью социальных сетей можно напрямую общаться с потенциальными клиентами, рассказывать о своей компании и продукции, а также получать обратную связь.

- Таргетированная реклама. Таргетированная реклама позволяет показывать объявления целевой аудитории, которая заинтересована в товарах или услугах компании. Это позволяет повысить эффективность рекламных кампаний и сократить расходы.

- Использование искусственного интеллекта. Искусственный интеллект может использоваться для автоматизации различных маркетинговых и рекламных процессов, таких как создание контента и таргетинг, для анализа данных и выявления закономерностей в поведении потребителей. Это позволяет разрабатывать более эффективные маркетинговые стратегии.

Исходя от внедрения вышеупомянутых технологий, можно выделить ряд преимуществ цифровизации маркетинга и рекламы АПК [3]:

- Повышение эффективности. Цифровые технологии позволяют повысить эффективность маркетинговых и рекламных кампаний, что приводит к увеличению продаж и прибыли.

- Расширение аудитории. Цифровые технологии позволяют расширить аудиторию компании, в том числе за счет привлечения новых клиентов из других регионов и стран.

- Снижение расходов. Цифровые технологии позволяют снизить расходы на маркетинг и рекламу, благодаря автоматизации процессов и таргетингу.

Приведем несколько конкретных примеров внедрения цифровых технологий в сфере маркетинга и рекламы АПК в российской практике [4].

Компания «Мираторг» использует социальные сети для продвижения своей продукции. Компания создала аккаунты в популярных социальных сетях, таких как Instagram, Facebook и Twitter. На этих аккаунтах компания публикует информацию о своей продукции, а также проводит конкурсы и акции.

Компания «ЭкоНива» использует таргетированную рекламу для продвижения своей продукции. Компания использует данные о поведении пользователей, чтобы показывать им рекламу только тех продуктов, которые им могут быть интересны.

Компания «Русагро» использует искусственный интеллект для анализа данных о продажах. Компания использует данные о продажах, чтобы выявлять закономерности в поведении потребителей и разрабатывать более эффективные маркетинговые стратегии.

Интеллектуальные технологии в сфере маркетинга и рекламы АПК в Туркменистане имеют большой потенциал для развития. Они могут помочь производителям сельскохозяйственной продукции повысить эффективность своих маркетинговых кампаний и привлечь больше клиентов. К числу наиболее перспективных интеллектуальных технологий в этой сфере относятся:

Искусственный интеллект может использоваться для анализа больших массивов данных, таких как данные о продажах, предпочтениях потребителей и маркетинговых кампаниях. Это помогает производителям сельскохозяйственной продукции лучше понимать своих клиентов и разрабатывать более эффективные маркетинговые стратегии. Кроме этого использование ИИ для анализа данных о продажах может помочь производителям сельскохозяйственной продукции выявить тенденции и закономерности в спросе. Это может быть

использовано для разработки более эффективных маркетинговых стратегий, направленных на удовлетворение потребностей целевой аудитории.

Машинное обучение (ML) позволяет ИИ обучаться на данных и улучшать свои прогнозы и результаты со временем. Это может быть использовано для прогнозирования спроса на сельскохозяйственную продукцию, оптимизации цен и персонализации маркетинговых сообщений. Использование ML для персонализации маркетинговых сообщений может помочь производителям сельскохозяйственной продукции повысить эффективность своих маркетинговых кампаний. Например, ML может использоваться для сегментации аудитории и разработки индивидуальных сообщений для каждого сегмента.

Блокчейн может использоваться для создания безопасных и прозрачных систем отслеживания сельскохозяйственной продукции. Это может помочь производителям сельскохозяйственной продукции повысить доверие потребителей и обеспечить им безопасность продуктов. Использование блокчейна для создания безопасных и прозрачных систем отслеживания сельскохозяйственной продукции может помочь производителям сельскохозяйственной продукции повысить доверие потребителей и обеспечить им безопасность продуктов. Например, блокчейн может использоваться для отслеживания происхождения сельскохозяйственной продукции, условий ее выращивания и транспортировки.

Виртуальная и дополненная реальность могут использоваться для создания более immersive и интерактивных маркетинговых кампаний. Это может помочь привлечь внимание потребителей и повысить запоминаемость бренда.

В Туркменистане уже внедряются некоторые интеллектуальные технологии в сфере маркетинга и рекламы АПК.

Целенаправленные шаги в данной сфере позволили поднять престиж рабочих специальностей на селе, привлечь молодые кадры и улучшить занятость населения. Значительным подспорьем для аграриев служит новая современная техника от ведущих мировых производителей – комбайны, пахотные и универсальные тракторы, плуги, сеялки и др.

Следует подчеркнуть, что сегодня задачи технической и технологической модернизации отрасли решаются на инновационной основе, с учётом Концепции развития в Туркменистане цифровой экономики. В частности, высокопроизводительная спецтехника марок «John Deere» (США) и «Claas» (Германия), закупленная Туркменистаном, поэтапно переводится на телематическую цифровую систему управления [5].

В целом, интеллектуальные технологии имеют большой потенциал для развития сферы маркетинга и рекламы АПК в Туркменистане. Их внедрение может помочь производителям сельскохозяйственной продукции повысить эффективность своих маркетинговых кампаний, привлечь больше клиентов и обеспечить им безопасность продуктов.

Список использованных источников

1. Арланова, А. А. Роль интеллектуальных технологий в АПК / А. А. Арланова // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы XXIII Международной научной конференции, Минск, 20–21 окт. 2022 г.: в 3 т. / НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь; редкол.: Н. Г. Берченко [и др.]. – Минск, 2022. Т. 2 – С. 171.
2. Арланова, А. А. Цифровое сельское хозяйство и агробизнес / А. А. Арланова, М. Гараева // Вестник науки. – 2023. – Т. 1. – №. 5 (62). – С. 420–424.
3. Международный опыт развития цифровизации в АПК: государственная поддержка, регулирование, практика [Электронный ресурс] / Департамент агропромышленной политики ЕЭК. Режим доступа: <https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/d62/Mezhdunarodnyy-opyt-razvitiya-tsifrovizatsii-v-APK-gosudarstvennaya-podderzhka-regulirovanie.pdf>.

4. Аджиев, Д. О. Интернет-маркетинговые технологии в сфере АПК [Электронный ресурс] / Д. О. Аджиев, Л. Ю. Питерская // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-marketingovye-tehnologii-v-sfere-apk>. – Дата доступа: 20.10.2023.

5. Эффективность агропромышленного комплекса – основа продовольственного изобилия [Электронный ресурс] / Туркменистан: Золотой век // Режим доступа: <https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/71129/effektivnost-agropromyshlennogo-kompleksa-osnova-prodovolstvennogo-izobiliya> – Дата доступа: 20.10.2023.

References

1. Arlanova, A. A. Rol' intellektual'nyh tekhnologij v APK / A. A. Arlanova // Problemy prognozirovaniya i gosudarstvennogo regulirovaniya social'no-ekonomicheskogo razvitiya: materialy XXIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Minsk, 20–21 okt. 2022 g.: v 3 t. / NIEI M-va ekonomiki Resp. Belarus'; redkol.: N. G. Berchenko [i dr.]. – Minsk, 2022. Т. 2 – S. 171.

2. Arlanova, A. A. Cifrovoe sel'skoe hozyajstvo i agrobiznes / A. A. Arlanova, M. Garaeva // Vestnik nauki. – 2023. – Т. 1. – №. 5 (62). – S. 420–424.

3. Mezhdunarodnyj opyt razvitiya cifrovizacii v APK: gosudarstvennaya podderzhka, regulirovanie, praktika [Elektronnyj resurs] / Departament agropromyshlennoj politiki EEK. Rezhim dostupa:https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/d62/Mezhdunarodnyy-opyt-razvitiya-tsifrovizatsii-v-APK-gosudarstvennaya-podderzhka_-regulirovanie.pdf.

4. Adzhiev, D. O. Internet-marketingovye tekhnologii v sfere APK [Elektronnyj re-surs] / D. O. Adzhiev, L. YU. Pitserskaya // Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-marketingovye-tehnologii-v-sfere-apk>. – Дата доступа: 20.10.2023.

5. Effektivnost' agropromyshlennogo kompleksa – osnova prodovol'stvennogo izobiliya [Elektronnyj resurs] / Turkmenistan: Zolotoj vek // Rezhim dostupa: <https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/71129/effektivnost-agropromyshlennogo-kompleksa-osnova-prodovolstvennogo-izobiliya> – Дата доступа: 20.10.2023.

© Arlanova A.A., Arlanov M.S., Meredov E.V., 2023

УДК 336.1

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КАК КАТАЛИЗАТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ

Н. Ш. Бабаназаров¹, О. Дурдыев¹

¹Туркменский государственный институт экономики и управления
Туркменистан, г. Ашхабад, ул. 1972 (Ататурк), 73
narly233@gmail.com

В данной статье рассматривается роль цифровых финансовых инструментов в контексте экономической деятельности современных компаний. Обсуждается актуальность и преимущества использования таких инструментов для оптимизации бизнес-процессов, снижения издержек и повышения эффективности работы компаний. На основе анализа практического опыта и актуальных исследований делается вывод о значительном потенциале цифровых финансовых инструментов для стимулирования роста и конкурентоспособности компаний на рынке.

Ключевые слова: искусственный интеллект, анализ данных, принятие решений, финансовая деятельность, цифровизация.

DIGITAL FINANCIAL INSTRUMENTS AS A CATALYST FOR THE EFFICIENCY OF A COMPANY'S ECONOMIC ACTIVITY

N. Sh. Babanazarov¹, O. Durdyev¹

¹Turkmen State Institute of Economics and Management
Turkmenistan, Ashgabat, st. Ataturk (1972), 73
narly233@gmail.com

This article examines the role of digital financial instruments in the context of the economic activities of modern companies. The relevance and advantages of using such tools to optimize business processes, reduce costs and improve the efficiency of companies are discussed. Based on an analysis of practical experience and current research, it is concluded that digital financial instruments have a significant potential for stimulating the growth and competitiveness of companies in the market.

Keywords: artificial intelligence, data analysis, decision making, financial activity, digitalization.

Цифровые технологии играют все более важную роль в современных бизнес-процессах, особенно в сфере финансов. Использование цифровых финансовых инструментов позволяет компаниям оптимизировать свою экономическую деятельность, снижать издержки и повышать эффективность работы. В данной статье представлен обзор и анализ различных цифровых финансовых инструментов, а также их влияние на экономическую деятельность компании.

1. Блокчейн и криптовалюты.

Блокчейн – это технология распределенного реестра, лежащая в основе криптовалют, таких как биткоин. Эта технология позволяет осуществлять безопасные и анонимные транзакции, а также обеспечивает неизменность и прозрачность данных. Использование блокчейна в финансовой сфере может способствовать снижению затрат на проведение транзакций, а также повысить доверие к финансовым операциям.

Криптовалюты – это цифровые валюты, которые основаны на технологии блокчейн. Они децентрализованы, что означает, что они не контролируются центральным банком или правительством. Это делает их привлекательными для компаний, которые хотят избежать высоких банковских комиссий и валютных рисков.

Блокчейн и криптовалюты могут использоваться в финансовой деятельности компаний в следующих областях:

- Финансовые услуги. Блокчейн может использоваться для создания новых финансовых продуктов и услуг, таких как децентрализованные биржи, смарт-контракты и цифровые кошельки. Криптовалюты могут использоваться для платежей, кредитования и инвестирования.

- Управление цепочками поставок. Блокчейн может использоваться для отслеживания движения товаров и услуг по цепочке поставок. Это может помочь компаниям сократить расходы и повысить эффективность.

- Управление рисками. Блокчейн может использоваться для отслеживания кредитных рисков и других видов рисков. Это может помочь компаниям принимать более обоснованные решения.

Примеры использования блокчейна и криптовалют в финансовой деятельности компаний

- Банки используют блокчейн для создания новых продуктов и услуг, таких как децентрализованные биржи и смарт-контракты.

- Компании по страхованию используют блокчейн для отслеживания страховых полисов и выплат.

- Компании по торговле сырьем используют блокчейн для отслеживания движения товаров по цепочке поставок.

Перспективы развития:

Ожидается, что в ближайшие годы использование блокчейна и криптовалют в финансовой деятельности компаний будет только расти. Это связано с тем, что эти технологии предлагают ряд преимуществ, которые могут быть использованы для повышения эффективности и безопасности финансовой деятельности.

Рекомендации для бизнеса:

Компании, которые рассматривают возможность использования блокчейна и криптовалют в своей финансовой деятельности, должны:

- Изучить доступные технологии и выбрать те, которые соответствуют их потребностям.
- Разработать план внедрения технологий.
- Обеспечить обучение сотрудников работе с технологиями.

При правильном подходе использование блокчейна и криптовалют может стать эффективным способом повышения эффективности финансовой деятельности компании.

2. Искусственный интеллект и машинное обучение

Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение играют важную роль в обработке больших объемов данных, связанных с финансовой деятельностью компании. Они позволяют автоматизировать процесс анализа данных и принятия решений, что значительно повышает эффективность экономической деятельности.

ИИ и ML могут использоваться в финансовой деятельности компаний в следующих областях:

- Автоматизация задач. ИИ и ML могут использоваться для автоматизации задач, таких как обработка транзакций, проверка кредитных рисков и составление финансовых отчетов. Это может помочь компаниям сократить расходы и повысить эффективность.

- Принятие решений. ИИ и ML могут использоваться для принятия решений, таких как оценка кредитоспособности клиентов, прогнозирование цен на активы и управление рисками. Это может помочь компаниям принимать более обоснованные решения.

- Выявление новых возможностей. ИИ и ML могут использоваться для выявления новых возможностей, таких как новые рынки, новые продукты и услуги и новые способы оптимизации операций. Это может помочь компаниям расти и развиваться.

Примеры использования ИИ и ML в финансовой деятельности компаний:

- Банки используют ИИ и ML для автоматизации обработки транзакций, проверки кредитных рисков и составления финансовых отчетов.

- Компании по страхованию используют ИИ и ML для оценки кредитоспособности клиентов, прогнозирования убытков и управления рисками.

- Инвестиционные компании используют ИИ и ML для прогнозирования цен на активы, управления портфелями и выявления новых возможностей для инвестирования.

Перспективы развития:

Ожидается, что в ближайшие годы использование ИИ и ML в финансовой деятельности компаний будет только расти. Это связано с тем, что эти технологии продолжают развиваться и становятся более доступными.

Рекомендации для бизнеса:

Компании, которые рассматривают возможность использования ИИ и ML в своей финансовой деятельности, должны:

- Изучить доступные технологии и выбрать те, которые соответствуют их потребностям.
- Разработать план внедрения технологий.
- Обеспечить обучение сотрудников работе с технологиями.

При правильном подходе использование ИИ и ML может стать эффективным способом повышения эффективности финансовой деятельности компании.

Вот несколько конкретных примеров того, как ИИ и ML могут использоваться в финансовой деятельности компаний:

- Банки могут использовать ИИ и ML для выявления мошенничества с кредитными картами, прогнозирования дефолтов по кредитам и персонализации предложений клиентам.

- Компании по страхованию могут использовать ИИ и ML для оценки рисков, выявления мошенничества и персонализации предложений клиентам.

- Инвестиционные компании могут использовать ИИ и ML для прогнозирования цен на активы, управления портфелями и выявления новых возможностей для инвестирования.

ИИ и ML обладают значительным потенциалом для повышения эффективности финансовой деятельности компаний. Компании, которые используют эти технологии, могут получить конкурентное преимущество и улучшить свои результаты.

3. Роботизированная автоматизация процессов (RPA).

RPA – это технология, которая позволяет автоматизировать рутинные операции, связанные с обработкой финансовых данных.

Она позволяет сократить время на выполнение задач, снизить вероятность ошибок и повысить уровень контроля над бизнес-процессами.

4. Облачные вычисления и большие данные.

Облачные вычисления и аналитика больших данных позволяют компаниям получать доступ к огромным объемам информации, которую можно использовать для принятия обоснованных решений в области финансов. Это может включать анализ тенденций, прогнозирование спроса и предложения, а также оценку рисков.

В современном мире цифровые технологии стремительно меняют все сферы жизни, в том числе и бизнес. Цифровые финансовые инструменты (ЦФИ) становятся все более популярными и востребованными, поскольку они предлагают новые возможности для повышения эффективности экономической деятельности компании.

Как ЦФИ могут повысить эффективность компании?

ЦФИ могут оказывать положительное влияние на эффективность компании по нескольким направлениям:

- Улучшение управления финансами. ЦФИ позволяют компаниям более эффективно управлять своими финансами, отслеживать расходы и доходы, принимать более обоснованные финансовые решения.

- Повышение скорости и эффективности бизнес-процессов. ЦФИ могут автоматизировать многие бизнес-процессы, что позволяет сократить время и затраты на их выполнение.

- Расширение возможностей для привлечения финансирования. ЦФИ могут помочь компаниям получить доступ к новым источникам финансирования, что может способствовать их росту и развитию.

Примеры использования ЦФИ в бизнесе.

ЦФИ уже широко используются в различных отраслях бизнеса. Вот несколько примеров:

- Финансовые компании используют ЦФИ для предоставления новых продуктов и услуг клиентам, таких как онлайн-банкинг, мобильные платежи и краудфандинг.

- Производственные компании используют ЦФИ для автоматизации закупок, логистики и управления цепочками поставок.

- Розничные компании используют ЦФИ для персонализации предложений клиентам, повышения эффективности продаж и управления запасами.

Перспективы развития ЦФИ.

Ожидается, что в ближайшие годы использование ЦФИ в бизнесе будет только расти. Это связано с тем, что ЦФИ предлагают ряд преимуществ, которые могут помочь компаниям повысить свою эффективность и конкурентоспособность.

Список использованных источников

1. Иванов, А. А. Цифровые финансовые инструменты как фактор повышения эффективности экономической деятельности компании / А. А. Иванов, Н. В. Иванова // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. – 2022. – № 3. – С. 137–142.

2. Кузнецов, А. В. Использование цифровых финансовых инструментов в целях повышения эффективности экономической деятельности компании / А. В. Кузнецов // Вестник Самарского гос. эконом. ун-та. – 2022. – № 1. – С. 21–25.

3. Смирнова, И. А. Цифровые финансовые инструменты как драйвер развития экономической деятельности компании / И. А. Смирнова // Финансы и кредит. – 2022. – № 1. – С. 23–32.

4. Blockchain and Cryptocurrency: The Decentralized Digital Economy, by Melanie Swan, MIT Press, 2015.

5. The Age of Cryptocurrency: Bitcoin and the Future of Money, by Paul Vigna and Michael J. Casey, St. Martin's Press, 2015.

6. Mastering Bitcoin: Unlocking Digital Cryptocurrencies, by Andreas M. Antonopoulos, O'Reilly Media, 2014.

References

1. Ivanov, A. A. Cifrovye finansovye instrumenty kak faktor povysheniya effektivnosti ekonomicheskoy deyatel'nosti kompanii / A. A. Ivanov, N. V. Ivanova // Vestnik Volzhskogo un-ta im. V. N. Tatishcheva. – 2022. – № 3. – S. 137–142.

2. Kuznecov, A. V. Ispol'zovanie cifrovyyh finansovyh instrumentov v celyah povysheniya effektivnosti ekonomicheskoy deyatel'nosti kompanii / A. V. Kuznecov // Vestnik Samarskogo gos. ekonom. un-ta. – 2022. – № 1. – S. 21–25.

3. Smirnova, I. A. Cifrovye finansovye instrumenty kak drayver razvitiya ekonomicheskoy deyatel'nosti kompanii / I. A. Smirnova // Finansy i kredit. – 2022. – № 1. – S. 23–32.

4. Blockchain and Cryptocurrency: The Decentralized Digital Economy, by Melanie Swan, MIT Press, 2015.

5. The Age of Cryptocurrency: Bitcoin and the Future of Money, by Paul Vigna and Michael J. Casey, St. Martin's Press, 2015.

6. Mastering Bitcoin: Unlocking Digital Cryptocurrencies, by Andreas M. Antonopoulos, O'Reilly Media, 2014.

© Babanazarov N.Sh., Durdyev O., 2023

УДК 336.6

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ РАСЧЕТА ПЛАНИРУЕМЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОБОРАЧИВАЕМОСТИ НОРМИРУЕМЫХ ОБОРОТНЫХ СРЕДСТВ

Ю. Н. Бусыгин

Минский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова
Республика Беларусь, г. Минск, ул. Радиальная, 40
busygin1946@mail.ru

При разработке бизнес-плана организации по производству и реализации новой продукции или новой технологии исходные факторные показатели оборачиваемости оборотных средств могут иметь интервальные значения, что вызывает и интервальные значения результирующих показателей. В этом случае наиболее эффективным инструментом оценки факторных показателей на результирующий показатель может быть применен аппарат теории нечетких множеств.

Ключевые слова: оборотные средства, факторы оборачиваемости, теория нечетких множеств.

PRACTICE-ORIENTED MODEL FOR CALCULATING PLANNED WORKING CAPITAL TURNOVER INDICATORS

Yu. N. Busygin
Minsk branch of REU named after. G.V. Plekhanov
Republic of Belarus, Minsk, st. Radialnaya, 40
busygin1946@mail.ru

When developing a business plan for an organization for the production and sale of new products or new technology, the initial factor indicators of working capital turnover may have interval values, which causes interval values of the resulting indicators. In this case, the most effective tool for assessing factor indicators on the resulting indicator can be applied using the theory of fuzzy sets.

Key words: working capital, turnover factors, fuzzy set theory.

Ведение

Отличительной чертой, характерной для оборотных средств, является то, что они в любой момент времени находятся в одной из трех стадий кругооборота, обеспечивая этим самым непрерывность производственного процесса [1, с. 132].

Эффективность использования оборотных средств на предприятии определяется таким экономическим показателем, как их *оборачиваемость*.

Расчет оборачиваемости оборотных средств предприятия производится как по плану, так и фактически.

Что касается расчетных плановых показателей оборачиваемости оборотных средств, то они должны содержаться в разделах «План производства товаров» и «Финансовый план» бизнес-плана любой организации, занимающейся предпринимательской деятельностью.

При этом, плановая оборачиваемость рассчитывается только по нормируемым оборотным средствам, фактическая – по всем оборотным средствам, включая ненормируемые. Сопоставление плановой и фактической оборачиваемости отражает ускорение или замедление оборачиваемости нормируемых оборотных средств. При ускорении оборачиваемости происходит высвобождение оборотных средств из оборота, при замедлении – возникает необходимость в дополнительном вовлечении средств в оборот.

Основная часть

Приведем практико-ориентированные расчетные формулы этих трех показателей.

1. Коэффициент оборачиваемости, характеризующий количество оборотов, совершаемых оборотными средствами за анализируемый период или количество реализуемой продукции, приходящейся на один рубль оборотных средств:

$$K^{об} = \frac{B}{O^{cm}}, \quad (1)$$

где $K^{об}$ – коэффициент оборачиваемости; B – планируемая (отчетная) нетто-выручка от реализации продукции, руб.; O^{cm} – планируемые (отчетные) усредненные остатки оборотных средств, руб.

2. Оборачиваемость оборотных средств, отражающая продолжительность прохождения оборотными средствами отдельных стадий производства и обращения:

$$O = \frac{бор}{B/D} = \frac{D}{K^{об}}, \quad (2)$$

где $O^{об}$ – длительность одного оборота оборотных средств, дней; D – количество дней в плановом (отчетном) периоде.

Коэффициент загрузки оборотных средств – это показатель, обратный коэффициенту оборачиваемости, который характеризует величину оборотных средств, приходящихся на единицу (в денежном выражении) реализованной продукции:

$$K^{заг} = \frac{O^{см}}{B}, \quad (3)$$

где $K^{заг}$ – коэффициент загрузки.

Конечно, условия рассматриваемой проблемы являются во многом идеализированными. Особенно это относится к плановым показателям (B , $O^{ст}$).

Практико-ориентированный подход, как правило, предполагает нечетко-интервальное описание плановых показателей в виде четкого интервала.

Покажем, как такой подход применить к оценке плановых показателей оборачиваемости оборотных средств, описанных нечетким множеством, используя модели (1)–(3). Здесь в качестве четкого интервала используют три точечных значения: пессимистическое, наиболее вероятное и оптимистическое.

Любая коммерческая организация, планируя производство той или иной продукции, как правило, в бизнес-плане, рассматривает три варианта развития организации: пессимистический, наиболее вероятный и оптимистический варианты развития. Так, для такого показателя, как выручка, организация планирует ($B_{пес}$, $B_{н.в}$, $B_{опт}$). Соответственно, она планирует усредненные остатки готовой продукции, характерные для пессимистического, наиболее вероятного и оптимистического вариантов развития, соответственно, ($O_{пес}^{см}$, $O_{н.в}^{см}$, $O_{опт}^{см}$).

При этом все эти показатели строго упорядочены:

$$B_{пес} < B_{н.в} < B_{опт};$$

$$O_{пес}^{см} < O_{н.в}^{см} < O_{опт}^{см}$$

То есть имеем интервальные показатели планируемой выручки и усредненных остатков:

$$[B_{пес}; B_{н.в}; B_{опт}], [O_{пес}^{см}; O_{н.в}^{см}; O_{опт}^{см}].$$

Множества, задаваемые подобным образом в теории нечетких множеств принято называть треугольными нечеткими числами. При этом эти тройки чисел называют значимыми точками нечеткого числа. В нашем случае, значимые точки можно интерпретировать как пессимистический, наиболее вероятный и оптимистический варианты развития ситуации.

Тогда, в соответствии с (1), получим и интервальный показатель коэффициента оборачиваемости:

$$[K_{пес}^{об}; K_{н.в}^{об}; K_{опт}^{об}] = \frac{[B_{пес}; B_{н.в}; B_{опт}]}{[O_{пес}^{см}; O_{н.в}^{см}; O_{опт}^{см}]}. \quad (4)$$

Здесь мы имеем простые арифметические операции деления двух нечетких чисел, описываемых треугольными значениями.

В соответствии с [2, с. 62–78], алгебраические операции с треугольными нечеткими числами сводятся к действиям с тройкой чисел из их интервалов.

Однако надо отметить, что правила действий арифметических операций с двумя факторами зависят от их взаимозависимости или независимости.

В нашем случае такие факторы, как выручка от произведенной и реализованной продукции и усредненные остатки, строго независимы. Следовательно, для этих двух независимых факторов (В, О) с треугольными нечеткими числами должны выполняться аксиоматические правила арифметики с нечеткими числами [3, с. 18].

Применив эти аксиоматические правила для деления двух нечетких чисел, (В, О), интервальный показатель коэффициента оборачиваемости для модели (4) примет вид:

$$[K_{\text{пес}}^{\text{об}}; K_{\text{н.в.}}^{\text{об}}; K_{\text{опт}}^{\text{об}}] = \left[\frac{V_{\text{пес}}}{O_{\text{опт}}^{\text{см}}}; \frac{V_{\text{н.в.}}}{O_{\text{н.в.}}^{\text{см}}}; \frac{V_{\text{опт}}}{O_{\text{пес}}^{\text{см}}} \right]. \quad (5)$$

Аналогично интервальная модель оборачиваемости оборотных средств (2) примет вид:

$$[O_{\text{пес}}^{\text{бор}}; O_{\text{н.в.}}^{\text{бор}}; O_{\text{опт}}^{\text{бор}}] = \left[\frac{D}{K_{\text{опт}}^{\text{об}}}; \frac{D}{K_{\text{н.в.}}^{\text{об}}}; \frac{D}{K_{\text{пес}}^{\text{об}}} \right], \quad (6)$$

а интервальный коэффициент загрузки моли (3), примет вид:

$$[K_{\text{пес}}^{\text{заг}}; K_{\text{н.в.}}^{\text{заг}}; K_{\text{опт}}^{\text{заг}}] = \left[\frac{O_{\text{пес}}^{\text{см}}}{V_{\text{опт}}}; \frac{O_{\text{н.в.}}^{\text{см}}}{V_{\text{н.в.}}}; \frac{O_{\text{опт}}^{\text{см}}}{V_{\text{пес}}} \right]. \quad (7)$$

Рассмотрим алгоритм расчета этих трех интервальных показателей на условном примере, используя модели (5)–(7).

Пример:

Фирма «ОМА» планирует производство и реализацию новой продукции. В разделе «Производственный план» бизнес-плана организация планирует выручку от реализации продукции в объеме, принимающим значения (тыс. руб.) из интервала [350; 380; 420], а усредненные остатки готовой продукции на конец планируемого периода должны принимать значения (тыс. руб.) из интервала [48; 52; 56]. При этом планируемый период составляет 360 дней.

Определить планируемые показатели оборачиваемости оборотных средств фирмы.

Решение:

Здесь исходные планируемые факторы определены тройками чисел соответствующих интервалов. Следовательно, и результирующие показатели оборачиваемости оборотных средств тоже будут определяться тройками чисел некоторого интервала.

Для определения этих интервальных показателей используем обозначения формул (5)–(7).

Здесь $D = 360$; $[V_{\text{пес}}; V_{\text{н.в.}}; V_{\text{опт}}] = [350; 380; 420]$; $[O_{\text{пес}}^{\text{см}}; O_{\text{н.в.}}^{\text{см}}; O_{\text{опт}}^{\text{см}}] = [48; 52; 56]$.

Подставив эти значения в формулы (5)–(7), получим три коэффициента оборачиваемости оборотных средств, имеющих интервальный вид:

$$[K_{\text{пес}}^{\text{об}}; K_{\text{н.в.}}^{\text{об}}; K_{\text{опт}}^{\text{об}}] = \left[\frac{350}{56}; \frac{380}{52}; \frac{420}{48} \right] = [6,25; 7,31; 8,75]; \quad (8)$$

$$[O_{\text{пес}}^{\text{бор}}; O_{\text{н.в.}}^{\text{бор}}; O_{\text{опт}}^{\text{бор}}] = \left[\frac{360}{8,75}; \frac{360}{7,31}; \frac{360}{6,25} \right] = [41,14; 49,25; 57,6]; \quad (9)$$

$$[K_{\text{пес}}^{\text{заг}}; K_{\text{н.в.}}^{\text{заг}}; K_{\text{опт}}^{\text{заг}}] = \left[\frac{48}{420}; \frac{52}{380}; \frac{56}{350} \right] = [0,11; 0,14; 0,16]. \quad (10)$$

Видим, что предприятие, планируя нормированную оборачиваемость оборотных средств, должно ориентировать производство наибольшей выручки (8,75 тыс. руб.), которая обеспечит минимальную длительность одного оборота оборотных средств (41,14 дн.), этим самым ускоряя их оборачиваемость.

Таким образом, ускорение оборачиваемости оборотных средств позволит нашей фирме высвободить значительные суммы денежных средств и увеличить объемы производства без дополнительных финансовых вложений, а освободившиеся финансовые ресурсы использовать в соответствии с потребностями фирмы в своей предпринимательской деятельности.

Список использованных источников

1. Управление финансами предприятия: учебник / под редакцией А. А. Володина – М. : ИНФРА–М, 2006.
2. Коньшева, Л. К. Основы теории нечетких множеств: учебное пособие / Л. К. Коньшева, Д. М. Назаров. – СПб : Питер, 2011. – 192 с.
3. Бусыгин, Ю. Н. О моделировании минимизации издержек по формированию и содержанию запасов с неточно измеряемыми параметрами / Ю. Н. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2021.– № 9.– С.15–19.

References

1. Upravlenie finansami predpriyatiya: uchebnik / pod redakciej A. A. Volodina – M. : INFRA–M, 2006.
2. Konysheva, L. K. Osnovy teorii nechetkih mnozhestv: uchebnoe posobie / L. K. Konysheva, D. M. Nazarov. – SPb : Piter, 2011. – 192 s.
3. Busygin, Yu. N. O modelirovanii minimizacii izderzhek po formirovaniyu i sodержaniyu zapasov s netochno izmeryaemymi parametrami / Yu. N. Busygin // Buhgalterskij uchet i analiz. – 2021.– № 9.– S.15–19.

© Busygin Yu.N., 2023

УДК 338.1

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СИСТЕМУ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Я. С. Бруйло

Брестский государственный технический университет
Республика Беларусь, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267
yanina.bruylo@mail.ru

В статье рассматривается процесс применения инструментов цифровизации, перспективы внедрения их в систему внутреннего контроля предприятия. Определены основные преимущества проведения и влияние цифровизации на внутренние процессы предприятия. Сформулированы и представлены основные этапы для внедрения цифровизации системы внутреннего контроля на предприятиях.

Ключевые слова: цифровизация, внутренний контроль, цифровые технологии, инструменты цифровизации, бизнес-процессы.

PROSPECTS FOR INTRODUCING DIGITALIZATION TOOLS INTO THE ENTERPRISE'S INTERNAL CONTROL SYSTEM

Y. S. Bruylo

Brest State Technical University
Republic of Belarus, 224017, Brest, 267 Moskovskaya str.
yanina.bruylo@mail.ru

The article considers the process of application of digitalization tools, the prospects of their implementation in the internal control system of the enterprise. The main advantages of carrying out and the impact of digitalization on the internal processes of the enterprise are determined. The main stages for the implementation of digitalization of the internal control system in enterprises are formulated and presented.

Keywords: digitalization, internal control, digital technologies, digitalization tools, business processes

В настоящее время идет успешное внедрение современных информационных технологий и цифровизации в деятельность хозяйствующих субъектов. Все предприятия принимают внедрение цифровизации с целью получения ряда конкурентных преимуществ на рынке и успешного развития.

Внутренний контроль имеет важное значение для сохранения четкости в распространении информации о финансовом положении и результатах деятельности предприятия. Поэтому качество внутреннего контроля имеет важное значение для усовершенствования финансовой отчетности. Так как цифровизация формирует широкие возможности для повышения эффективности внутреннего контроля, то, в свою очередь, это позволяет реализовать цели, которые поставлены собственниками, с минимальными затратами, и помогает выявить недостатки и нарушения, предупреждать их, а также способствует их своевременному устранению.

Система внутреннего контроля представляет собой совокупность организационной структуры, методики и процедуры, которые принимаются управленческим персоналом в качестве средств для эффективного ведения финансовой и хозяйственной деятельности и управления ими [1]. Можно выделить на сегодняшний день главные цели системы внутреннего контроля: выполнение применимых к предприятию требований законодательства и локальных нормативных актов, в том числе при совершении фактов хозяйственной деятельности и ведении бухгалтерского и налогового учета; обеспечение результативности и эффективности деятельности; обеспечение достоверности бухгалтерской (финансовой) и управленческой отчетности; обеспечение надлежащего контроля за финансово-хозяйственной деятельностью предприятия.

Одной из основных проблем, стоящих перед предприятиями сегодня, является минимизация затрат на обеспечение функционирования, а также оценку системы внутреннего контроля. Для решения этой проблемы необходимо обеспечить соблюдение соответствующих нормативных требований, а также добиться максимально оперативного и эффективного достижения тактических и стратегических целей предприятия. Во времена цифровизации значительно упрощает эту работу внедрение цифровых технологий. Цифровые технологии – это технологии, которые являются продуктами, созданными с помощью вычислительной техники и соответствующего программного обеспечения и неотделимыми от них [3]. Важным критерием при выборе цифровой технологии являются следующие аспекты: ее способность решить конкретную бизнес-задачу; ее способность устранить причины недостатков в процессах; ее способность снизить возможные риски. Интеграция цифровых технологий в рамках

системы внутреннего контроля предприятия позволит системе работать как единый механизм, более эффективно и оперативно.

На сегодняшний день цифровизация в той или иной степени коснулась всех предприятий. Автоматизируются системы учета бухгалтерской и финансовой информации, системы внутреннего и внешнего контроля, управления и анализа. Требования к цифровым технологиям в зависимости от особенностей деятельности предприятия могут значительно отличаться. Многое зависит от требований к информации, поставленных целей и задач. Внедрение в деятельность цифровых технологий и инструментов создает все возможности для перехода к новому уровню контроля на основе данных информационных систем и систем управления финансовыми рисками.

Можно выделить основные преимущества внедрения цифровизации системы внутреннего контроля: систематизация и анализ процесса внутреннего контроля; уменьшение количества ручных операций; совершенствование информационной безопасности на предприятии; централизованный процесс мониторинга; сокращение времени на составление отчетности.

Так, внедрение цифровизации в систему внутреннего контроля предприятия должно состоять из трех этапов (рисунок 1).

Рисунок 1 – Этапы цифровизации системы внутреннего контроля

Первый этап заключается в создании единого цифрового пространства между подразделениями предприятия (каналами). Например, с помощью внедрения таких инструментов, как электронная цифровая подпись, электронный документооборот (ЭДО). Единое цифровое пространство предприятия позволяет оперативно и вовремя получать объективную, своевременную и актуальную информацию.

Второй этап – организация внутреннего цифрового анализа. Сегодня внутренний контроль активно внедряет цифровые решения – цифровые инструменты. С помощью электронных сервисов и технологий можно применять алгоритмы для проверки и подсчета различных формул и итоговых сумм, отслеживать движение документов по центрам ответственности, процессам и исполнителям, проводить анализ на предмет соответствия и сопоставления данных, составлять различные отчеты по запросу заинтересованных пользователей [2]. Данные сервисы используются также для возможности онлайн-мониторинга и контроля бизнес-процессов, а также для оценки рисков по основным показателям. Для решения основных вопросов необходимо правильно поставить цель и задачу, создать верный алгоритм и программу. Это может быть достигнуто с внедрением в работу предприятия таких цифровых систем, как информационно-аналитические системы (ИАС), системы проверки контрагентов (СПК), справочно-правовые системы (СПС), учетные системы (например, продукты 1С), роботизация (возможность передачи набора несложных операций, которые делает человек – машине, таких как выгрузка, обновление данных, составление отчетов) [4]. Среди достоинств

перечисленных цифровых технологий, функционирующих в рамках системы внутреннего контроля, стоит отметить обобщение информации для дальнейшей подготовки с целью принятия тактических и стратегических управленческих решений.

Третий этап – организация общей комплексной защиты всей системы внутреннего контроля предприятия с использованием технологии блокчейна. Технология блокчейн — это усовершенствованный механизм базы данных, который позволяет организовать открытый обмен информацией в рамках бизнес-сети. База данных блокчейна хранит данные в блоках, связанных между собой в цепочку. Данные являются хронологически последовательными, поскольку нельзя удалять или изменять цепочку без разрешения со стороны сети. Таким образом, он представляет собой рычаг, позволяющий повысить эффективность работы через внедрение инноваций и дает возможность открыть для бизнеса новые горизонты [5].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что цифровизация предоставляет огромное количество инновационных решений, поэтому внутренний контроль на предприятии должен быть открыт для инноваций. Поскольку внедрение цифровых технологий всегда сопряжено с высоким уровнем потенциальных рисков, каждое подразделение службы внутреннего контроля должно быть на самом раннем этапе вовлечено в процесс цифровизации своего предприятия. Областью применения данных результатов исследования являются предприятия различных сфер деятельности, желающие повысить эффективность своей деятельности.

Таким образом, можно утверждать, что цифровизация системы внутреннего контроля предприятия создаст технологическое решение, которое полностью исключит ошибки в действиях человека. Благодаря этому пользователи информационных баз смогут оперативно и удаленно определить финансовое положение и эффективность деятельности предприятия, а также смогут получить прогнозные данные необходимых финансовых показателей с максимально точными расчетами. Кроме того, цифровая система внутреннего контроля дает комплексную экономическую защиту предприятия.

Список использованных источников

1. Колобов, С. С. Основы цифровизации внутреннего контроля и аудита / С. С. Колобов, И. С. Колобов // Управленческий учет. 2021. № 12-3. С. 21–29.
2. Бабкина, О. М. Цифровые технологии системы внутреннего контроля / О. М. Бабкина // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исслед. центра корпорат. права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского гос. ун-та. – 2021. – № 3.
3. Растегаева, Ф. С. Трансформация системы внутреннего контроля коммерческой организации в условиях цифровизации экономики / Ф. С. Растегаева, И. С. Пережогин // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14, № 6. – С. 1091–1104.
4. Введение в «Цифровую» экономику / А. В. Кешелава В.Г. [и др.]; под общ. ред. А. В. Кешелава. – М. : ВНИИГеосистем, 2017. – С. 5.
5. Лоран, Лелу: Блокчейн от А до Я. Все о технологии десятилетия / Лелу Лоран. – 2018. – 188 с.

References

1. Kolobov, S. S. Osnovy cifrovizacii vnutrennego kontrolya i audita / S. S. Kolobov, I. S. Kolobov // Upravlencheskij uchet. 2021. № 12-3. S. 21–29.
2. Babkina, O. M. Cifrovyte tekhnologii sistemy vnutrennego kontrolya / O. M. Babkina // Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issled. centra korporat. prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gos. un-ta. – 2021. – № 3.
3. Rastegaeva, F. S. Transformaciya sistemy vnutrennego kontrolya kommercheskoj organizacii v usloviyah cifrovizacii ekonomiki / F. S. Rastegaeva, I. S. Perezhogin // Kreativnaya ekonomika. – 2020. – Т. 14, № 6. – S. 1091–1104.

4. Vvedenie v «Cifrovuyu» ekonomiku / A. V. Keshelava V.G. [i dr.]; pod obshch. red. A. V. Keshelava. – M. : VNIIGeosistem, 2017. – S. 5.

5. Loran, Lelu: Blokchejn ot A do YA. Vse o tekhnologii desyatiletiya / Lelu Loran. – 2018. – 188 s.

© Bruylo Y.S., 2023

УДК 338.27

ЦИФРОВИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В. М. Гаврилюк

Брестский государственный технический университет
Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская 267
02vika.vika02@gmail.com

Республика Беларусь не остается в стороне от мировых тенденций. Страна уделяет пристальное внимание глобальной цифровизации. Принятые в последние годы государственные стратегии и программы в области развития электронного правительства предусматривают ряд серьезных мер по углублению электронного взаимодействия между бизнесом, гражданами и государственными органами.

Ключевые слова: цифровизация, административные процедуры, национальная экономика, мировые тенденции, электронное правительство, информационные услуги.

DIGITALIZATION OF ADMINISTRATIVE PROCEDURES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

V. M. Gavriluk

Brest State Technical University
Republic of Belarus, Brest, Moskovskaya str. 267
02vika.vika02@gmail.com

The Republic of Belarus does not remain aloof from global trends. The country pays close attention to global digitalization. The state strategies and programs adopted in recent years in the field of e-government development provide for a number of serious measures to deepen electronic interaction between business, citizens and government agencies.

Keywords: digitalization, administrative procedures, national economy, global trends, e-government, information services.

Начиная с 2010 года развитие информационного общества является одним из основных факторов обеспечения конкурентоспособности и инновационного развития национальной экономики, совершенствования системы государственного управления, повышения зрелости гражданского общества.

Усовершенствование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) играет важную роль для социально-политического и экономического развития как каждой страны в отдельности, так и мирового сообщества в целом, так как оно дает возможность развития ИКТ, создает условия для экономического развития, роста благосостояния.

Система государственного управления и самоуправления, использующая ИКТ, является частью информационного пространства. Такую систему называют «электронное правительство». Электронное правительство является системой государственного управления, которая основана на электронных средствах обработки, передачи и распространения информации. Оно способствует упрощению и ускорению оказания электронных услуг, оказываемых государством населению, в том числе и в реальном времени [1, с. 124].

На сегодняшний день во многих странах мира существуют государственные программы, ориентированные на дигитализацию и автоматизацию управленческих процессов, которые касаются вопросов разработки и внедрения электронного правительства.

Республика Беларусь не стоит в стороне от мировых тенденций. В стране уделяется пристальное внимание глобальной цифровизации. Государственные стратегии и программы, принятые в последние годы в области развития электронного правительства, предусматривают ряд серьезных мер по углублению электронного взаимодействия бизнеса, граждан и государственных органов.

Реализация целенаправленной государственной политики в сфере электронного правительства дает определенные результаты. Очевидно, что переход к информационному обществу – это процесс, требующий больших материальных затрат на формирование и развитие информационной среды, индустрии информационных услуг и «доведения» их до каждого гражданина страны.

В настоящее время Республика Беларусь все быстрее погружается в эпоху цифровых технологий, что выражается, в частности, в переводе отдельных этапов налогового администрирования в электронный (цифровой) формат. Безусловно, цифровизация отдельных этапов взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков позволяет оптимизировать и даже в некоторых случаях упростить налоговое администрирование. Однако при этом необходимо учитывать все особенности детально регламентированных процедур, предусмотренных законодательством о налогах и сборах Республики Беларусь [2].

Ранее, согласно перечню административных процедур, подлежащих осуществлению в электронной форме через единый портал электронных услуг, установленному приложением к постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 6 мая 2020 г. № 271 в отношении граждан налоговыми органами в электронном виде осуществлялись четыре административные процедуры:

- зачет, возврат сумм налогов, сборов (пошлин), пеней;
- выдача справки об уплате подоходного налога с физических лиц, земельного налога и налога на недвижимость в отношении отчуждаемого объекта недвижимого имущества (в случае отчуждения объекта недвижимого имущества, принадлежащего постоянно проживающему за пределами Республики Беларусь гражданину Республики Беларусь, иностранному гражданину, лицу без гражданства);
- выдача справки о постоянном местопребывании физического лица в Республике Беларусь в налоговом периоде в целях избежания двойного налогообложения;
- выдача выписки из данных учета налоговых органов об исчисленных и уплаченных суммах налогов, сборов (пошлин), пеней.

В течение 2020 г. Министерством по налогам и сборам Республики Беларусь переведены в электронную форму для осуществления через единый портал электронных услуг еще четыре административные процедуры, осуществляемые налоговыми органами в отношении граждан:

– выдача справки о наличии (отсутствии) исполнительных листов и (или) иных требований о взыскании с заявителя задолженности по налогам, другим неисполненным обязательствам перед Республикой Беларусь, ее административно-территориальными единицами, юридическими и физическими лицами для решения вопроса о выходе из гражданства Республики Беларусь;

– выдача справки об уплате (удержании) подоходного налога с физических лиц в целях избежания двойного налогообложения;

– выдача справки о доходах для решения вопроса о выдаче путевок (курсовок);

– выдача справки о доходах для решения вопроса о передаче ребенка (детей) на усыновление [2].

Указанные примеры не являются исчерпывающим перечнем форм электронного взаимодействия субъектов налоговых правоотношений, но позволяют сделать вывод о том, что в настоящий момент электронный документооборот, являющийся основой взаимодействия налоговых органов и налогоплательщика, все с большей степенью переводится в цифровой формат. В связи с этим 25 июня 2021 г. подписан Указ Президента Республики Беларусь № 240 «Об административных процедурах, осуществляемых в отношении субъектов хозяйствования».

Основная цель подготовки документа – совершенствование порядка осуществления административных процедур в отношении субъектов хозяйствования и оптимизация действующих административных процедур.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что в настоящее время идет планомерная и последовательная деятельность государства по переводу административных процедур в цифровой формат. Цифровизация налогового администрирования, несомненно, способствует оптимизации и упрощению взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков, сокращая финансовые и временные издержки субъектов налоговых правоотношений. Реализация положений, закрепленных Указом № 240, позволит снизить административную нагрузку на бизнес, а также упростит порядок осуществления административных процедур [3].

Полная цифровизация учета, контроля за уплатой налогов, внедрение интеллектуальной системы анализа рисков неисполнения налоговых обязательств позволяет завершить построение современной IT-инфраструктуры налоговых органов. Это должно быть безусловным приоритетом в вашей стратегии развития.

В Республике Беларусь успешно идет процесс внедрения технологий информационного общества в сферу функционирования властных структур. Однако технократический подход, ориентация на нужды государства, определяющие специфику «политики информатизации» в Беларуси, вступают в серьезные противоречия с концепциями максимизации трансформационного эффекта проектов «электронного правительства» [4].

В настоящее время информационно-коммуникационные технологии оказывают огромное влияние на развитие современного общества, происходит дигитализация всех сфер общества, в том числе и сферы государственного управления.

Следует понимать, что информатизация системы государственного управления – это требование времени, технологизация современных управленческих процессов, а электронное правительство – масштабный и долгосрочный проект. Дебюрократизация государственного аппарата требует повышения уровня информатизации в сфере работы с гражданами и организациями и это является ее основным моментом. Поэтому курс на дебюрократизацию приведет в дальнейшем к увеличению объема государственных электронных услуг. При этом вся система органов государственного управления должна рассматриваться как единая сервисная организация, предназначенная для оказания услуг населению, а их деятельность должна быть открытой и информационно прозрачной для граждан. В совокупности

все это призвано повысить как качество оказания услуг населению, так и эффективность функционирования системы государственного управления Республики Беларусь.

Развитие электронного взаимодействия с плательщиками, максимальная автоматизация процессов налогового администрирования будут способствовать расширению интеграционных процессов, установлению международных деловых контактов, упрощению торговых отношений между субъектами и странами.

Список использованных источников

1. Некрасов, В. Н. Инновация, информатизация, цифровизация: соотношение и особенности правовой регламентации / В. Н. Некрасов // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Том 8, № 11А. – С. 137–143.

2. Цифровизация административных процедур, осуществляемых налоговыми органами [Электронный ресурс] // Налоги Беларуси: электрон. научн. журн. – 2021, № 09. – Режим доступа: https://info-center.by/journals_archive/?type=nb. – Дата доступа: 25.09.2023.

3. Административные процедуры: от бумаг к «цифре» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/elektronnyj-reestr-administrativnyh-procedur-dlya-biznesa-v-belarusi/>. – Дата доступа: 25.09.2023.

4. Шумилин, А. Г. На надежном фундаменте инноваций [Электронный ресурс] / А. Г. Шумилин // Беларуская думка. – Режим доступа: <http://www.gknt.gov.by/notes/stati/na-nadezhnom-fundamente-innovatsiy-statya-a-shumilina-v-zhurnale-belaruskaya-dumka/>. – Дата доступа: 25.09.2023.

5. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.by/>. – Дата доступа: 25.09.2023.

References

1. Nekrasov, V. N. Innovaciya, informatizaciya, cifrovizaciya: sootnoshenie i osobenno-sti pravovoj reglamentacii / V. N. Nekrasov // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2018. – Tom 8, № 11A. – S. 137–143.

2. Cifrovizaciya administrativnyh procedur, osushchestvlyaemyh nalogovymi organami [Elektronnyj resurs] // Nalogi Belarusi: elektron. nauchn. zhurn. – 2021, № 09. – Rezhim dostupa: https://info-center.by/journals_archive/?type=nb. – Data dostupa: 25.09.2023.

3. Administrativnye procedury: ot bumag k «cifre» [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://neg.by/novosti/otkrytj/elektronnyj-reestr-administrativnyh-procedur-dlya-biznesa-v-belarusi/>. – Data dostupa: 25.09.2023.

4. Shumilin, A. G. Na nadezhnom fundamente innovacij [Elektronnyj resurs] / A. G. Shumilin // Belaruskaya dumka. – Rezhim dostupa: <http://www.gknt.gov.by/notes/stati/na-nadezhnom-fundamente-innovatsiy-statya-a-shumilina-v-zhurnale-belaruskaya-dumka/>. – Data dostupa: 25.09.2023.

5. Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus' // [Elektronnyj re-surs] – Rezhim dostupa: <https://pravo.by/>. – Data dostupa: 25.09.2023.

© Gavriluk V.M., 2023

ПУТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДАННЫХ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

А. Х. Мямиев¹, Ш. О. Галандарова²

¹Туркменский государственный институт экономики и управления
Туркменистан, г. Ашхабад, ул. 1972 (Ататурк), 73

²Туркменский сельскохозяйственный институт
Туркменистан, Дашогузский велаят, город Дашогуз, Рухнама 94
arismount@gmail.com

Информационная среда выступает системообразующим фактором для всех сфер жизнедеятельности общества. Она определяет состояние экономической, оборонной, социальной, политической и других составляющих национальной безопасности и влияет на безопасность различных социальных структур и институтов.

Ключевые слова: инновации, безопасность данных, информационная безопасность, цифровизация, ИТ-инфраструктура.

WAYS TO ENSURE DATA SECURITY WHEN INFORMATION SECURITY MANAGEMENT

A. Mamiyev¹, Sh. Galandarova²

¹Turkmen State Institute of Economics and Management
Turkmenistan, Ashgabat, st. Ataturk (1972), 73

²Turkmen Agricultural Institute
Turkmenistan, Dashoguz velayat, Dashoguz city, Ruhnama 94
arismount@gmail.com

The information environment acts as a system-forming factor for all spheres of society. It determines the state of economic, defense, social, political and other components of national security and affects the security of various social structures and institutions.

Keywords: innovation, data security, information security, digitalization, IT infrastructure.

В новом тысячелетии, которое характеризуется как эра информации, глобальное распространение использования Интернета, доступность информационно-коммуникационных технологий широкому кругу пользователей создали новое измерение, основанное на информационных сетях – информационное пространство. Новыми в этом пространстве являются усилия государств, организаций, групп различных целей и структур, а также частных лиц по обеспечению своих интересов путем использования информационных сетей, информационных и коммуникационных технологий законными и незаконными способами, а также беспрецедентные возможности для современного общества. Необычные возможности, созданные риски. В современных условиях такие возможности и риски, угрозы появляются не только в различных сферах государства, общества, гражданской жизни и отношений, но и в сфере обороны в различных организациях и предприятиях.

Возникает новая область общественного производства, охватывающая средства и процессы создания, распространения, обработки и использования (потребления) информации. Как известно, оно стало глобальным неиссякаемым источником человечества, вступившего в эпоху развития новой, современной информационной цивилизации. Поэтому проблема обеспечения безопасности этой информации является одной из основных и важных проблем современных информационных систем.

Сегодня информационная среда активно используется во всех сферах жизни общества. С одной стороны, оно определяет состояние экономической, оборонной, социальной, политической и национальной составляющих безопасности, влияет на безопасность различных социальных структур. С другой стороны, информационная безопасность выступает как самостоятельная часть, значение и символ безопасности. Сегодня глобальные условия, характерные для социально-экономического развития цивилизации, выдвигают на первый план необходимость обеспечения информационной безопасности. Достижения в экономических и технологических отношениях привели развитые страны к вступлению в стадию постиндустриального общества, а также к обмену информацией во всех сферах жизни и работы людей.

Теория информационной безопасности постоянно развивается, поскольку в связи с развитием технологий обработки и передачи информации постоянно возникают новые проблемы обеспечения информационной безопасности.

Следует отметить, что информационная безопасность сегодня является одной из наиболее развивающихся естественных наук. Постоянно появляются новые перспективные направления исследований, а существующие открывают более глубокие научные исследования. Сегодня информация является не только уникальным и ценным товаром, но и ключевым стратегическим ресурсом. Инфраструктура государств состоит из местных и региональных телекоммуникационных и компьютерных сетей, распределенных баз данных и знаний. Возникает новый сектор общественного производства. Этот сектор охватывает средства и процессы создания, распространения, обработки и использования (потребления) информации. Кроме того, информационные технологии и ресурсы широко интегрированы во все сферы жизнедеятельности общества. В процессе информатизации изменяются методы производства, мировоззрение людей, их собственный стиль и характер жизни и т.д. происходят радикальные изменения. Во многих странах в потреблении информации участвует почти 100% населения. Это говорит о том, что информация является продуктом массового производства и массового потребления.

Чтобы защитить данные и обеспечить их безопасность, необходимо своевременное приобретение современных средств и методов защиты и их успешное внедрение. Инфраструктура информационной безопасности – интегрированный комплекс, обеспечивающий информационную безопасность ИТ-инфраструктуры государственных и коммерческих организаций.

Повышение информационной безопасности организаций можно обеспечить путем проведения многоуровневого анализа возникающих угроз.

Этап 1. Инициализация транзакции. На этом этапе на основе анализа информационных угроз определяется необходимость пересмотра принятых в организации методов защиты информации. Как правило, выявляется частичное выполнение мер защиты данных, а также требуется разработка внутренних стандартов организации для оптимальной защиты данных.

Этап 2. Управление процессом. Процесс обеспечения информационной безопасности разделен на различные отдельные процессы, и ответственность за каждый из них разделена.

Этап 3. Внедрение и мониторинг. Процесс обеспечения информационной безопасности интегрирован в бизнес-модель, согласовывается со стратегией развития организации, контролируется выполнение принятых мер, оценивается эффективность инноваций.

Этап 4. Оценивать. Необходимость корректировки принимаемых мер по обеспечению информационной безопасности определяется появлением в последнее время новых цифровых технологий с целью более полного покрытия возможных угроз.

Этап 5. Оптимизация. Осуществляется постоянное совершенствование системы информационной безопасности. Защита данных становится полностью автоматизированным явлением, интегрированным во все аспекты деятельности организации. В условиях формирования цифровой экономики вопросы информационной безопасности актуальны на государственном уровне.

На государственном уровне сформирована группа экспертов, которые на основе межведомственного сотрудничества разрабатывают политику информационной безопасности. В результате работы разрабатывается стратегия (цель) информационной безопасности. У него должны быть четкие цели, задачи и план действий для его эффективной реализации. Разработанная стратегия учитывает различные аспекты различных отраслей экономики. Национальная стратегия также включает положение, которое оценивает риски в сфере информационной безопасности. Это связано с тем, что риски возникают в разных средах с целью оптимального реагирования на них. Кроме того, важнейшим элементом стратегии является информационная инфраструктура. От этого зависит национальная безопасность государства.

На следующем этапе совершенствуется нормативно-правовое обеспечение информационной безопасности, а также разрабатываются новые правовые нормы по различным видам противоправной деятельности. Этот этап обеспечения информационной безопасности должен представлять собой непрерывный процесс обновления нормативной базы, поскольку каждый день возникают новые угрозы хранению данных, которые ранее не встречались или не получили широкого распространения.

В результате принятой стратегии и обновленной нормативной базы в сфере информационной безопасности ведется работа по утверждению отраслевых стандартов ее обеспечения. Также необходимо наладить правильный сбор информации о ситуациях, нарушающих сохранение данных. Кроме того, образовательная политика связана с обеспечением информационной безопасности, а объем собираемых и постоянно анализируемых данных в современных условиях развития цифровых технологий увеличивается. Это создает новые угрозы, борьба с которыми требует специальных профессиональных навыков. Поэтому развитие профессионального потенциала государства является важным элементом поддержки информационной безопасности на всех уровнях экономики.

Таким образом, цифровая трансформация во многих отраслях экономики привела к изменению сферы деятельности хозяйствующих субъектов, и были созданы новые риски и угрозы, ранее не существовавшие в мире. Формирование цифровой экономики во многом зависит от обеспечения информационной безопасности, а возникновение угрозы целостности цифровой информации является одним из основных направлений обеспечения безопасности как на государственном уровне, так и на уровне отдельных организаций и населения. Сегодня атаки на системы защиты данных стали более сложными и частыми. Поэтому обеспечение информационной безопасности является ведущим вопросом поддержания стабильности экономики.

Список использованных источников

1. Запечников, С. В. Информационная безопасность открытых систем: учебник для вузов / С. В. Запечников [и др.] – М. : Горячая линия – Телеком – Ч. 1 – 2006. – 686 с.
2. Малюк, А. А. Введение в защиту информации в автоматизированных системах: учебн. пособие для вузов / А. А. Малюк, С. В. Пазизин, Н. С. Погожий. – М. : Горячая линия – Телеком, 2004. – 147 с.
3. Будников, С. А. Информационная безопасность автоматизированных систем: учебное пособие, / С. А. Будников, Н. В. Паршин. – 2-е изд., доп. – изд-во им. Е. А. Болховитинова, Воронеж : 2011.
4. Девянин, П. Н. Информационная безопасность предприятия: учебное пособие / П. Н. Девянин [и др.] – М., 2006. – 335 с.
5. Петраков, А. В. Основы практической защиты информации: учебное пособие / А. В. Петраков – М., 2005. – 281 с.

References

1. Zapechnikov, C. B. Informacionnaya bezopasnost' otkrytyh sistem: uchebnik dlya vuzov / S. V. Zapechnikov [i dr.] – M. : Goryachaya liniya – Telekom – CH. 1 – 2006. – 686 s.
2. Malyuk, A. A. Vvedenie v zashchitu informacii v avtomatizirovannyh sistemah: uchebn. posobie dlya vuzov / A. A. Malyuk, S. V. Pazizin, N. S. Pogozhij. – M. : Goryachaya liniya – Telekom, 2004. – 147 c.
3. Budnikov, C. A. Informacionnaya bezopasnost' avtomatizirovannyh sistem: uchebnoe posobie, / S. A. Budnikov, N. V. Parshin. – 2-e izd., dop. – izd-vo im. E. A. Bolhovitinova, Voronezh : 2011.
4. Devyanin, P. H. Informacionnaya bezopasnost' predpriyatiya: uchebnoe posobie / P. N. Devyanin [i dr.] – M., 2006. – 335 s.
5. Petrakov, A. B. Osnovy prakticheskoy zashchity informacii: uchebnoe posobie / A. V. Petrakov – M., 2005. – 281 c.

© Mamiyev A, Kalandarova Sh., 2023

УДК 338.3 (476)

АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА

А. А. Голубицкая

«БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
Республика Беларусь, г. Могилев, ул. Комсомольская, 5, 212030
alla_bip@mail.ru

В статье рассмотрена определяющая роль и значение цифровой трансформации в развитии организации, рассматриваются основные цифровые навыки сотрудников организации, а также обосновывается необходимость наращивания компетенций персонала, акцентируется внимание на приоритетных областях, в которых необходимо формирование компетенций персонала.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, механизм, организация, компетенции, персонал, трансформация, управление.

ASPECTS OF THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF DIGITAL BUSINESS TRANSFORMATION

A. A. Golubitskaya

"BIP – University of Law and Social and Information Technologies"
5, 212030 Komsomolskaya St., Mogilev, Republic of Belarus
alla_bip@mail.ru

The article considers the determining role and importance of digital transformation in the development of the organization, considers the main digital skills of the organization's employees, and also justifies the need to increase personnel competencies, focuses on priority areas in which the formation of personnel competencies is necessary.

Keywords: digital economy, digital technologies, mechanism, organization, competencies, personnel, transformation, management.

Современный мир диктует рынку новые условия выживания, принуждая организации искать и прибегать к новым механизмам функционирования. Сейчас многие процессы, которые долго обсуждались или рассматривались как неприоритетные, стали одним из главных источников выживания предприятий на рынке товаров и услуг. Таковым является цифровое развитие, которое проникает во все сферы деятельности общества и бизнеса.

По мере развития цифровой экономики стало возможным ведение экономической деятельности без временных и пространственных ограничений: данные, полученные в определенном месте и сохраненные определенным способом, могут быть использованы неограниченным количеством людей и организаций для своих и общественных целей в любой момент времени и в любом месте.

Скорость и связи являются важнейшими компонентами современной деятельности. Одной из главных проблем внедрения и развития цифровых технологий в деятельности организаций является инерция. Причина замедления темпов цифрового развития – это консервативная политика организаций, которые имеют довольно жесткую позицию в отношении применения и использования цифровых технологий в своей деятельности.

На уровне организации цифровая трансформация должна рассматриваться как способность и желание изменить основные составляющие бизнеса, а именно, процесс создания продукта, систему взаимоотношения с клиентами, бизнес-процессы, организацию работы команды, а также бизнес-модель в целом. Инструментом данного трансформационного процесса являются современные цифровые технологии. Следует отметить, что цифровая трансформация – это не единичное внедрение какого-либо диджитал-инструмента, прежде всего, это комплексная бизнес-инициатива – осознанная, кросс-функциональная, поддерживаемая всеми сотрудниками предприятия.

Трансформация затрагивает все области деятельности организации, при этом наибольший эффект достигается, если задействованы каждая из них. Например, клиенты могут быть задействованы в процессе создания товаров и услуг и тем самым смогут влиять на их качество. Сам продукт должен переходить в категорию цифрового. Бизнес-процессы станут более гибкими, управляемыми, а, следовательно, и более эффективными.

Повышение эффективности деятельности сотрудников представляется, на наш взгляд, возможным за счет вовлечения их в процесс принятия важных для развития и функционирования бизнеса решений. Следует отметить, что здесь важна именно командная работа персонала организации. В каждой из вышеперечисленных областей цифровые технологии позволяют изменить статус-кво – разрушить старые барьеры и создать новые возможности для бизнеса. При этом результатом цифровой трансформации организации является обретение дополнительных конкурентных преимуществ, рост эффективности деятельности и производительности труда.

Успешность цифровой трансформации напрямую зависит от цифровой зрелости персонала организации, их знаний и навыков, интеллектуального капитала – нематериального актива, без которого компания не может существовать и усиливать конкурентные преимущества [1].

Развитие таких технологий, как искусственный интеллект, большие данные, виртуальная и дополненная реальность способствуют возникновению изменений в структуре занятости в одних отраслях экономики, в других – созданию новых рабочих мест, в-третьих, напротив, существенному сокращению их количества.

В любом случае изменения затрагивают практически все направления профессиональной деятельности, поэтому способность и умение работать с цифровыми технологиями становится базовой грамотностью для специалистов из различных сфер деятельности. По мере

перехода на цифровой путь развития организации сталкиваются с одной из главных проблем на рынке труда – невозможностью найти кадры с нужной квалификацией.

Спрос на специалистов в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) значительно превышает предложение. Потребность в высококвалифицированных кадрах в сфере ИКТ будет расти, поэтому крайне важно определить компетенцию специалистов для реализации цифровой трансформации в организации.

В ситуации, когда современный мир меняется столь стремительно, на центральный план, на наш взгляд, выходят такие навыки, как системное мышление, постоянное самообразование, профессиональное общение и критическое мышление, стремление к самосовершенствованию. Например, системное мышление представляет собой умение анализировать систему (выделять компоненты и связи между ними), предсказывать ее поведение (моделировать ситуации и проверять теории) и управлять ею (размещать связи и компоненты внутри сети системы), используя принципы системного подхода, учитывая петли обратных связей и общую динамику системы [2].

Приоритетные области, в которых нужно наращивать компетенции:

- анализ больших данных, моделирование, визуализация;
- бизнес (цифровая стратегия, управление бизнес-изменениями, инновационные бизнес-модели);
- кибербезопасность, облачные технологии, разработка мобильных приложений, роботизация процессов, интернет вещей, веб-разработка;
- корпоративная архитектура, архитектура больших данных;
- создание цифрового ядра, сотрудничество с поставщиками, управление цепочками поставок, цифровой менеджмент, цифровой маркетинг [3].

Следует понимать, что трансформация современной бизнес-среды происходит очень быстро, поэтому от развития конкретных технических навыков необходимо переходить к умению постоянно переучиваться, приспосабливаться к обстоятельствам, управлять собой в стрессовых ситуациях, а также развивать критическое мышление, эмоциональный и социальный интеллект. На первый план выходят те навыки и умения, которые ранее недооценивались, так в фокусе оказались психологические навыки (психологическая устойчивость, способность сохранять спокойствие в стрессовых ситуациях и т. д.), умение выстраивать дистанционную работу и дистанционный менеджмент [4].

Таким образом, в современных условиях наблюдается необходимость в постоянном обучении персонала, совершенствовании его компетенции. При этом цифровые компетенции – это не просто навык использования цифровых технологий, это скорее способность создавать новые бизнес-модели, изменять бизнес-процессы, технологии и сам продукт. Наблюдается повышение спроса на специалистов, которые могут работать с облачными технологиями, на профессионалов в области кибербезопасности, особенно тех, кто специализируется на удаленном режиме работы. Большие данные становятся интересны не только с точки зрения анализа, но и перераспределения потоков и предиктивной работы в условиях кризиса [5].

Источниками формирования компетенций сотрудников в условиях цифрового развития является обучение и привитие навыков в учреждениях образования (открытие центров цифрового образования, ИТ-классов, проведение курсов по программированию и робототехнике, открытие филиалов кафедр, совместных лабораторий, совершенствование системы повышения квалификации и дополнительного образования и др.). Такая деятельность должна быть гибкой, носить системный, целенаправленный характер и учитывать перспективы развития цифровых технологий.

Список использованных источников

1. Беляцкий, Н. П. Креативный менеджмент: учеб. пособие / Н. П. Беляцкий. – Минск : Вышэйшая школа, 2018. – С. 52.
2. Ковалев, Г. О. Системное мышление как компетенция/ Г. О. Ковалев // Вестник науки и образования. – 2017. – № 9 (33). – С. 72–79.
3. Абдрахманова, Г. И. Тенденции развития: информационных и коммуникационных технологий / Г. И. Абдрахманова, Г. Г. Ковалева // Форсайт. – 2019. – № 4 (72). – С. 71–76.
4. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. Food and Agriculture Organization of the United Nations [Electronic resours]. – Access mode: <http://www.fao.org/faostat/ru/#country>. – Date mode: 24.09.2023.

References

1. Belyackij, N. P. Kreativnyj menedzhment: ucheb. posobie / N. P. Belyackij. – Minsk : Vyshejschaya shkola, 2018. – S. 52.
2. Kovalev, G. O. Sistemnoe myshlenie kak kompetenciya/ G. O. Kovalev // Vestnik nauki i obrazovaniya. – 2017. – № 9 (33). – S. 72–79.
3. Abdrahmanova, G. I. Tendencii razvitiya: informacionnyh i kommunikacionnyh tekhnologij / G. I. Abdrahmanova, G. G. Kovaleva // Forsajt. – 2019. – № 4 (72). – S. 71–76.
4. O razvitii cifrovoj ekonomiki [Elektronnyj resurs] : Dekret Prezidenta Resp. Belarus', 21 dek. 2017 g., № 8 // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2019.
5. Food and Agriculture Organization of the United Nations [Electronic resours]. – Access mode: <http://www.fao.org/faostat/ru/#country>. – Date mode: 24.09.2023.

© Golubitskaya A.A., 2023

УДК 339.94

ДОРОЖНАЯ КАРТА СОЗДАНИЯ ПРОЕКТНОГО ОФИСА СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ПО ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

О. С. Голубова

Белорусский национальный технический университет
Республика Беларусь, 220013, г. Минск, проспект Независимости, 65
holubava@bntu.by

В работе предложена дорожная карта создания проектного офиса системы образования Республики Беларусь и Республики Узбекистан по цифровой трансформации экономики. Дорожная карта включает наименование работ, ответственных исполнителей, сроки выполнения и формы отчетности, которые в совокупности позволяют за полтора года создать проектный офис и начать образовательную деятельность в рамках реализации совместных инициатив.

Ключевые слова: дорожная карта, ментальная карта, создание проектного офиса, проектный офис системы образования, цифровая трансформация экономики

ROADMAP FOR CREATION OF A PROJECT OFFICE OF THE EDUCATION SYSTEM FOR DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

V. S. Holubava

Belarusian National Technical University
Republic of Belarus, 220013, Minsk, Independence Avenue, 65
holubava@bntu.by

The work proposes a roadmap for creating a project office for the education system of the Republic of Belarus and the Republic of Uzbekistan for the digital transformation of the economy. The roadmap includes the name of the work, responsible executors, deadlines and reporting forms, which together make it possible to create a project office within a year and a half and begin educational activities as part of the implementation of joint initiatives.

Key words: road map, mental map, creation of a project office, project office of the education system, digital transformation of the economy

Цифровая трансформация экономики определяет современные тренды развития общества. С одной стороны, цифровая трансформация пронизывает все сферы экономической деятельности, все уровни управления и касается каждого человека, с другой стороны, именно люди выступают движущей силой цифровой трансформации или могут являться ее тормозом, сдерживая темпы развития.

В. А. Богуш утверждает, что «требования, предъявляемые цифровой экономикой к уровню квалификации большинства работников, занятых практически во всех видах экономической деятельности, являются причиной появления новых вызовов, стоящих перед системой профессионального образования (в первую очередь высшего) любой страны, в т. ч. и Республики Беларусь» [1, с. 450]. Этот же подход активно развивается и другими учеными [2–7], которые подчеркивают, что система образования должна играть активную роль, стать самостоятельной движущей силой цифровой трансформации экономики.

Практические рекомендации по стимулированию инновационного и научно-технического развития и взаимодействия Республики Беларусь и Республики Узбекистан в рамках ЕАЭС, разработанные при выполнении научно-исследовательской работы «Научно-методологические основы цифровой трансформации национальной экономики в условиях усиления конкурентоспособности рынков ЕАЭС» предусматривают вовлечение системы образования Республики Беларусь и Республики Узбекистан в этот процесс.

Для обеспечения широкого охвата участников и распространения передового опыта развитие знаний в сфере цифровой трансформации экономики предлагается перевести на постоянную основу, создав проектный офис системы образования Республики Беларусь и Республики Узбекистан по цифровой трансформации экономики. Дорожная карта создания проектного офиса системы образования Республики Беларусь (РБ) и Республики Узбекистан (РУ) по цифровой трансформации экономики приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Дорожная карта создания проектного офиса системы образования Республики Беларусь и Республики Узбекистан по цифровой трансформации экономики

№	Наименование работ	Ответственный исполнитель	Срок исполнения	Форма отчетности	Примечание
1	Доработка и утверждение дорожной карты по созданию проектного офиса	Учреждения образования РБ и РУ	Первый квартал	Дорожная карта	

№	Наименование работ	Ответственный исполнитель	Срок исполнения	Форма отчетности	Примечание
2	Проработка вопросов по созданию единых для РБ и РУ профессиональных стандартов (ПС), включающих компетенции в сфере цифровой трансформации экономики	Представители министерства труда РБ и РУ, системы образования	Второй квартал	Подготовка проекта Концепции по созданию единых ПС	Единые ПС с учетом особенностей национального законодательства
3	Создание фокус-групп по разработке ПС РБ и РУ	Представители министерства труда РБ и РУ, системы образования	Второй квартал	Подготовка Проекта ПС	
4	Обсуждение Проекта ПС в РБ и РУ	Общественность, заинтересованные стороны	Третий квартал	Замечания и предложения	
5	Утверждение ПС в РБ и РУ	Министерства труда РБ и РУ	Четвертый квартал	Утвержденные ПС	
6	Создание рабочей группы по созданию проектного офиса системы образования РБ и РУ по цифровой трансформации экономики на базе учреждений образования	Учреждения образования, представители системы образования РБ и РУ	Третий квартал	Список рабочей группы	Обязательно участие представителей двух государств
7	Создание проектного офиса системы образования РБ и РУ по цифровой трансформации экономики на базе учреждений образования	Рабочая группа	Четвертый квартал	Документация по созданию офиса	
8	Подготовка учебных программ	Сотрудники проектного офиса	Четвертый квартал	Учебные программы обучения (с учетом требований и законодательства РБ и РУ)	Утверждение учебных программ в Министерствах образования каждой из республик
9	Подбор преподавателей для образовательного процесса	Сотрудники проектного офиса	Четвертый квартал	Список преподавателей	

№	Наименование работ	Ответственный исполнитель	Срок исполнения	Форма отчетности	Примечание
10.	Организация подготовки и аттестация преподавателей	Сотрудники проектного офиса	Пятый квартал	Аттестованные преподаватели	На базе проектного офиса
11.	Создание видео-курсов, подготовка учебно-методических материалов для формального и неформального обучения	Аттестованные преподаватели, сотрудники проектного офиса	Шестой квартал	Видео-курсы, учебно-методические материалы	На базе проектного офиса
12.	Создание образовательного портала для обучения и научно-практических дискуссий	Аттестованные преподаватели, сотрудники проектного офиса	Шестой квартал	Образовательный портал	На базе проектного офиса
13.	Запуск образовательных программ и их администрирование	Аттестованные преподаватели, сотрудники проектного офиса	Шестой квартал	Образовательная деятельность	На базе проектного офиса
14	Проведение ежегодных конференций по цифровой трансформации экономики в онлайн-формате	Сотрудники проектного офиса	периодически	Электронные сборники трудов конференции	С обязательным участием обучающихся и представителей реального сектора экономики
15.	Организация обучения на 1 и 2 ступени высшего образования, курсов повышения квалификации и переподготовки и других форм образования	Сотрудники проектного офиса	периодически	Разработка новой дорожной карты	С привлечением заинтересованных сторон, представителей государств-членов ЕАЭС
16.	Проработка вопросов создания независимых Центров оценки цифровой зрелости организаций	Сотрудники проектного офиса	периодически	Комплект документов по созданию Центров оценки цифровой зрелости	
17	Участие в научно-исследовательских работах, проектах и программах, посвященных цифровой трансформации экономики	Сотрудники проектного офиса	периодически	Отчеты НИР, проектов, программ	

Планируется, что проектный офис системы образования Республики Беларусь и Республики Узбекистан по цифровой трансформации экономики будет работать на условиях самофинансирования, станет единым центром образования и сможет аккумулировать не только образовательную деятельность по распространению передового опыта Республики Беларусь и Республики Узбекистан, но и других стран, являющихся мировыми лидерами в сфере цифровизации.

Список использованных источников

1. Богуш, В. А. Цифровая трансформация высшего образования / В. А. Богуш // Цифровая трансформация образования. – 2018. – С. 450–453.
2. Ларионов, В. Г., Шереметьева Е. Н., Горшкова Л. А. Цифровая трансформация высшего образования: технологии и цифровые компетенции / В. Г. Ларионов, Е. Н. Шереметьева, Л. А. Горшкова // Вестник Астраханского гос. техн. ун-та. Сер. Экономика. – 2021. – №. 2. – С. 61–69.
3. Ковалев, М. М. Образование для цифровой экономики / М. М. Ковалев // Цифровая трансформация. – 2018. – №. 1. – С. 37–42.
4. Вертакова, Ю. В. Роль университетов в процессах цифровой трансформации экономики / Ю. В. Вертакова // Экономика и управление. – 2018. – №. 7 (153). – С. 54–64.
5. Шамшович, В. Ф. и др. Цифровая трансформация образования / В. Ф. Шамшович [и др.] // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер. Экономика. – 2020. – № 1 (31). – С. 136–146.
6. Бардаков, Н. Д. Перспективы цифровой трансформации и задачи высшей школы образования / Н. Д. Бардаков // Современное состояние и приоритетные направления развития аграрной экономики и образования. – 2020. – С. 3–8.
7. Садыков, Ш. Ш. Основные направления совершенствования высшего образования Республики Узбекистан в условиях цифровой трансформации экономики / Ш. Ш. Садыков // Открытое образование. – 2021. – Т. 25. – № 1. – С. 40–47.

References

1. Bogush, V. A. Cifrovaya transformatsiya vysshego obrazovaniya / V. A. Bogush // Cifrovaya transformatsiya obrazovaniya. – 2018. – S. 450–453.
2. Larionov, V. G., Sheremet'eva E. N., Gorshkova L. A. Cifrovaya transformatsiya vysshego obrazovaniya: tekhnologii i cifrovye kompetencii / V. G. Larionov, E. N. Sheremet'eva, L. A. Gorshkova // Vestnik Astrahanskogo gos. tekhn. un-ta. Ser. Ekonomika. – 2021. – №. 2. – S. 61–69.
3. Kovalev, M. M. Obrazovanie dlya cifrovoj ekonomiki / M. M. Kovalev // Cifrovaya transformatsiya. – 2018. – №. 1. – S. 37–42.
4. Vertakova, Yu. V. Rol' universitetov v processah cifrovoj transformatsii ekonomiki / Yu. V. Vertakova // Ekonomika i upravlenie. – 2018. – №. 7 (153). – S. 54–64.
5. SHamshovich, V. F. i dr. Cifrovaya transformatsiya obrazovaniya / V. F. SHamshovich [i dr.] // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Ser. Ekonomika. – 2020. – № 1 (31). – S. 136–146.
6. Bardakov, N. D. Perspektivy cifrovoj transformatsii i zadachi vysshej shkoly obrazovaniya / N. D. Bardakov // Sovremennoe sostoyanie i prioritetye napravleniya razvitiya ag-rarnoy ekonomiki i obrazovaniya. – 2020. – S. 3–8.
7. Sadykov, Sh. Sh. Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya vysshego obrazovaniya Res-publiki Uzbekistan v usloviyah cifrovoj transformatsii ekonomiki / Sh. Sh. Sadykov // Otkrytoe obrazovanie. – 2021. – T. 25. – № 1. – S. 40–47.

СОЗДАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ПРЕДПРИЯТИЯ ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Н. И. Гук¹, И. М. Гарчук¹

¹Брестский государственный технический университет
Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская, 267
guk.natulya@bk.ru

В статье рассматривается место инноваций в создании и развитии конкурентных преимуществ на примере предприятия легкой промышленности Республики Беларусь. Конкурентные преимущества в условиях цифровой трансформации экономики могут быть обеспечены за счет внедрения современных бизнес-процессов и цифровых технологий, повышающих эффективность как производства в целом, так и принятия управленческих решений в маркетинговой деятельности, в частности.

Ключевые слова: инновации, бизнес-процессы, цифровизация, конкурентные преимущества, программные продукты.

CREATION OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF THE ENTERPRISE BY IMPLEMENTING INNOVATIVE TECHNOLOGIES

N. I. Guk¹, I. M. Garchuk¹

¹Brest State Technical University
Republic of Belarus, Brest, st. Moskovskaya, 267
guk.natulya@bk.ru

The article examines the place of innovation in the creation and development of competitive advantages using the example of a light industry enterprise in the Republic of Belarus. Competitive advantages in the context of digital transformation of the economy can be achieved through the introduction of modern business processes and digital technologies that increase the efficiency of both production in general and management decision-making in marketing activities, in particular.

Key words: innovation, business processes, digitalization, competitive advantages, software products.

Введение

Конкурентоспособность предприятия определяется наличием у нее дополнительных конкурентных преимуществ по сравнению с другими субъектами хозяйствования, т. е. превосходством конкурентоспособности в области эффективности деятельности, управления, качества, компетентности и профессионализма персонала. Если повышение конкурентоспособности есть цель, то конкурентные преимущества – средства для достижения цели. Практика, прежде всего, концентрирует внимание на обеспечении конкурентных преимуществ предприятий и товаров.

Проблема исследования заключается в том, что создание конкурентных преимуществ предприятия носит универсальный характер, конкурентоспособность предприятия зависит от множества факторов, следовательно, присутствует несколько подходов к ее решению, среди них: ресурсный, управленческий, инвестиционный, комбинированный и т. д. Одним из таких подходов, наиболее перспективным, но недостаточно исследованным, в современных

условиях, является инновационный, являющийся практической реализацией теории экономического развития Й. Шумпетера; теории факторов экономического роста Дж. Кендрика, Э. Денисона, Р. Солоу; концепции интеллектуального лидерства Г. Хамела и К. Прахалада; теории экосистем и коэволюции Дж. Мура [1, 25] и других. Именно инновации выступают ключом к получению конкурентных преимуществ предприятия, так как они позволяют в течение короткого времени (что, в свою очередь, также является преимуществом) занять уникальную нишу на рынке и получить преимущество перед другими производителями.

Это объясняет актуальность исследования поставленной проблемы и соответствует тематике дискуссионной секции, обсуждающей использование инновационных технологий в экономической деятельности организаций на Международной научно–практической конференции «Экономика и управление: социальный, экономический и инженерный аспекты», проводимой кафедрой менеджмента УО «Брестский государственный технический университет».

Целью статьи является определение места инноваций в создании и развитии конкурентных преимуществ предприятия.

Исследовательские задачи: характеристика направлений достижения конкурентных преимуществ, анализ возможностей инновационных технологий по получению конкурентных преимуществ, разработка методов и инструментов получения конкурентных преимуществ в ОАО «Ручайка» использованием инновационных цифровых технологий.

Основная часть. Конкурентные преимущества, необходимые каждому предприятию для обеспечения конкуренции на рынке и развития, как указывает О. Е. Кондрачук, включают:

- наличие в штате высококвалифицированных сотрудников, креативность и мотивация персонала;
- необходимый уровень эффективности и продуктивности производственных процессов;
- производство продукции высокого качества;
- эффективные системы управления и организационные структуры;
- широкое видение перспектив развития продуктов предприятия и окружающей бизнес–среды;
- владение современными инновационными технологиями и т. д. [2].

Проблема получения конкурентных преимуществ, в т. ч. на внешнем рынке, стоит перед большинством предприятий Республики Беларусь, но особенно остро в отношении предприятий легкой промышленности страны. В Республике Беларусь присутствует большое число предприятий легкой промышленности, построенных 40–60 лет назад и, несмотря на проводимую модернизацию, совершенствование технологических процессов, государственную финансовую поддержку их текущей и инвестиционной деятельности, имеющих недостаточный уровень конкурентоспособности, особенно на внешнем рынке. Кроме того, часть этих предприятий располагает избыточными производственными мощностями, для загрузки которых требуется значительное увеличение реализации их продукции.

Одним из таких предприятий легкой промышленности является ОАО «Ручайка» в г. Кобрине, занимающееся производством тентовых материалов, геотекстиля, пряж, декоративных и технических тканей, а также изделий из технического текстиля [3]. В ОАО «Ручайка» постоянно совершенствуются технологические процессы, обновляется производственное оборудование и ассортимент продукции, однако многие бизнес–процессы базируются на традиционных и устаревших подходах, предприятие недостаточно использует современное программное обеспечение для автоматизации управления, мобильные и облачные технологии, возможности электронной коммерции.

В то же время, согласно результатам исследования, которое проводил 2–13 октября 2023 г. онлайн-сервис для управления бизнесом «Битрикс24» и в котором приняли участие работники 319 белорусских компаний, самое большое положительное влияние на их развитие оказало программное обеспечение для автоматизации (62 % специалистов), социальные

сети (56 %), мобильные (40 %) и облачные технологии (38 %), искусственный интеллект (11 %) [4]. Также исследование показало, что больше 30 % успешных белорусских компаний уже используют данные и аналитику, чтобы упростить мониторинг и оценку результатов, еще 17 % с их помощью прогнозируют поведение клиентов, а для 15 % белорусских компаний аналитика стала основным инструментом принятия решений [4].

Использование современных инновационных технологий управления и принятия решений, особенно имеющих цифровую основу, менее ресурсоемко, быстрее обеспечивает приобретение конкурентных преимуществ, но более требовательно к квалификации персонала предприятия, его креативности и мотивации. В этой связи при внедрении современных технологий необходимо корректировать и осуществлять настройку системы управления предприятием. Устойчивое управление конкурентоспособностью предприятия требует усиления воздействия менеджмента на функционирование всего предприятия. Эффективность инновационных технологий определяется приращением уровня конкурентоспособности предприятия, что позволяет оценить и проанализировать в какой степени и какие именно показатели деятельности предприятия улучшаются, на какой промежуток времени сохранится лидирующая роль предприятия на рынке [5].

Особую актуальность в обеспечении конкурентных преимуществ ОАО «Ручайка» имеет цифровая трансформация маркетинговой деятельности предприятия. Предлагается внедрение в маркетинговую деятельность ОАО «Ручайка» следующих программных продуктов, инструментов и методов:

- применение BI-платформ в интернет-маркетинге (BI-платформы упрощают анализ текущей ситуации, выводы используются для принятия бизнес-решений, разработки стратегии, определения направлений инвестиционной политики и т. д.);

- инкорпорирование инфлюенс-маркетинга (продвижение товаров и услуг предприятия через рекламу у блогеров и в тематических сообществах);

- использование комплексной аналитики работы сайта (подключение источников данных, настраивание метрик и видов отчетов с целью автоматического сбора статистики на сайте и визуализации информации);

- внедрение чат-ботов и виртуальных консультантов (чат-боты запрограммированы быстро отвечать на стандартные вопросы или круглосуточно оформлять заявки);

- развитие таргетинга аудиторий (анализ аудитории, сегментирование ее, создание или заказ рекламных креативов под каждый сегмент, запуск кампании в определенное время с выбранной частотой);

- развитие контент-маркетинга (продвижение товаров предприятия через создание и распространение интересной пользователям информации) [6, с. 6].

В Республике Беларусь в настоящее время имеются в наличии все необходимые факторы (интеллектуальные ресурсы, программное обеспечение, внедренческие компании), а ОАО «Ручайка», при условии обучения своего персонала и повышения его квалификации, обладает возможностью внедрения предложенных инновационных цифровых технологий в свою деятельность с целью создания дополнительных конкурентных преимуществ на внутреннем и внешнем рынках.

Заключение

Формулирование и решение проблемы исследования, в частности, определение места инноваций в создании и развитии конкурентных преимуществ ОАО «Ручайка» позволило сделать вывод, что использование современных инновационных технологий управления и принятия решений менее ресурсоемко, быстрее обеспечивает приобретение конкурентных преимуществ, в то же время более требовательно к квалификации персонала предприятия, его креативности и мотивации. По результатам исследования, для обеспечения конкурентных преимуществ ОАО «Ручайка» необходима реализация мероприятий по цифровой трансформации, в первую очередь, маркетинговой деятельности предприятия путем внедрения в маркетинговую деятельность предложенных выше программных продуктов, инструментов и методов.

Список используемых источников

1. Андреева, А. Е. Многофакторный анализ конкурентоспособности предприятия / А. Е. Андреева // Наука и бизнес: пути развития. – 2021. – № 3. – С. 25–28.
2. Кондрачук, О. Е. Роль инноваций в получении и развитии конкурентных преимуществ современных компаний [Электронный ресурс]. / О. Е. Кондрачук // Московский экономический журнал. 2023. № 1. – Режим доступа: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-46/>. – Дата доступа: 15.10.2023.
3. Официальный сайт ОАО «Ручайка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruchaika.by/>. – Дата доступа: 10.10.2023.
4. Официальный сайт компании «Битрикс24» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bitrix24.by/>. – Дата доступа: 11.10.2023.
5. Гарчук, И. М. Инновационные технологии в управлении организацией и в производстве / И. М. Гарчук // Весн. сувязі. – 2016. – № 4. – С. 47–50.
6. Устимкин, О. А. Оценка и пути повышения конкурентоспособности предприятия / О. А. Устимкин // Форум ученых. – 2019. – № 1 (29). – С. 7–10.

References

1. Andreeva, A. E. Mnogofaktornyj analiz konkurentosposobnosti predpriyatiya / A. E. Andreeva // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2021. – № 3. – S. 25–28.
2. Kondrachuk, O. E. Rol' innovacij v poluchenii i razvitii konkurentnyh preimushchestv sovremennyh kompanij [Elektronnyj resurs]. / O. E. Kondrachuk // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2023. № 1. – Rezhim dostupa: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-46/>. – Data dostupa: 15.10.2023.
3. Oficial'nyj sajt ОАО «Ruchajka» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ruchaika.by/>. – Data dostupa: 10.10.2023.
4. Oficial'nyj sajt kompanii «Bitriks24» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.bitrix24.by/>. – Data dostupa: 11.10.2023.
5. Garchuk, I. M. Innovacionnye tekhnologii v upravlenii organizaciej i v proizvodstve / I. M. Garchuk // Vesn. suvyazi. – 2016. – № 4. – С. 47–50.
6. Ustimkin, O. A. Ocenka i puti povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatiya / O. A. Ustimkin // Forum uchenyh. – 2019. – № 1 (29). – S. 7–10.

© Guk N.I., Garchuk I.M., 2023

УДК 33.338

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Т. Джумадурдыев¹, К. Комеров¹

¹Туркменский государственный архитектурно-строительный институт
Туркменистан, г. Ашхабад, ул. Баба Аннанова, 136
komekow1995@mail.ru

В данной статье рассмотрены тенденции, использование которых сегодня набирает обороты. Строительная отрасль сильно изменилась, и многие новые технологии вытесняют устаревшие и непопулярные варианты. Отрасль постоянно развивается, впитывая рыночные тенденции, принимая во внимание изменения в законодательстве и пытаясь внедрить различные технологические достижения.

Ключевые слова: инновации, строительство, тенденции, прогресс, инновационные технологии.

APPLICATION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN CONSTRUCTION

T. Jumadurdyev¹, K. Komekov¹

¹Turkmen State Institute of Architecture and Construction
Turkmenistan, Ashgabat, st. Baba Annanov, 136
komekow1995@mail.ru

This article discusses trends whose use is gaining momentum today. The construction industry has changed a lot, with many new technologies replacing outdated and unpopular options. The industry is constantly evolving, absorbing market trends, taking into account changes in legislation and trying to implement various technological advances.

Key words: innovation, construction, trends, progress, innovative technologies.

Экономические условия и сохраняющиеся последствия глобальной пандемии поставили перед строительной отраслью серьезные проблемы. Процентные ставки резко возросли, а инфляционное давление значительно подняло цены на материалы. В то время как спрос на частное жилье замедлился, другие сферы коммерческого строительства увеличились. Однако для удовлетворения этого спроса отрасли требуется больше рабочей силы. Хотя наблюдается рост государственных инфраструктурных инвестиций, призванных стимулировать рост отрасли, экономическая среда и рынок труда затрудняют распределение и использование средств.

Столкнувшись со всем этим, строительная отрасль, которая долгое время гордилась тем, что управляет проектами с помощью ручки и бумаги, была вынуждена отказаться от своих привычных процессов в пользу новых технологий, которые могут решить новые проблемы. Этот ответ переворачивает традицию с ног на голову.

События последних нескольких лет выявили трещины в традиционно ручных методах строительной отрасли, показав, что они устарели и подвержены ошибкам. Например, когда строительные бригады координируют проекты и отслеживают сроки вручную, они оставляют место для дублирования записей и дорогостоящих ошибок. Неточные записи могут привести к неправильному размещению заказов, задержке сроков и превышению бюджета. И, помимо всего прочего, соблюдение отраслевых правил и норм требует комплексного управления проектами и внимания к деталям, чего не могут обеспечить процессы, основанные на ручке и бумаге.

Руководители строительных компаний, работающие над тем, чтобы ориентироваться в изменениях в отрасли, одновременно укрепляя и развивая свой бизнес, остро нуждаются в решениях, которые могут действительно поддержать их. Им необходимо реализовать стратегии, ориентированные на цифровые технологии, и добиться цифровой трансформации. Чтобы воплотить это в жизнь, строительные компании обращаются к мощным цифровым и облачным инструментам, которые повышают их производительность, дают им более глубокое понимание жизненного цикла каждого проекта, уменьшают количество ошибок и дают толчок устойчивому росту. У них есть возможность анализировать данные в режиме реального времени, поэтому они могут принимать более обоснованные решения, легко соответствовать отраслевым требованиям и управлять любыми новыми изменениями, которые может принести завтрашний день.

Для фирм, ищущих технологию управления бизнесом, которая расширит возможности их сотрудников и беспрепятственно свяжет все аспекты их организации, решения для планирования ресурсов предприятия (ERP) являются хорошей отправной точкой. А ERP-решения, использующие гибкость, безопасность и масштабируемость облака, представляют большую ценность для предприятий, ищущих конкурентное преимущество в современной строительной отрасли.

Облачное программное обеспечение ERP предлагает возможности, не имеющие себе равных в устаревших системах, оно уникально и способно решать самые насущные проблемы строительной отрасли. Это включает в себя беспрепятственное подключение проектных площадок к бэк-офису, раннюю оценку затрат и оптимизацию процессов соблюдения нормативных требований. Благодаря данным в режиме реального времени, более глубокому анализу и улучшенным рабочим процессам, которые обеспечивает облачная ERP-система, сотрудники получают возможность лучше управлять своим временем, ресурсами и бюджетами, избегая задержек и перерасхода средств и освобождая их для более стратегической работы.

Тенденция очевидна. Владельцы строительного бизнеса все больше отходят от традиционных методов работы с ручкой и бумагой и устаревших программных систем. Они инвестируют в облачное ERP-программное обеспечение, чтобы модернизировать и автоматизировать рутинные, трудоемкие задачи, исключить человеческие ошибки и ускорить путь к устойчивому успеху своего бизнеса.

Строительная отрасль стоит на пороге полной трансформации методов управления проектами, ведения бизнеса и решения проблем. Технология ERP позволяет компаниям любого размера лучше управлять сложными крупномасштабными задачами на уровне скорости, гибкости и масштабируемости, который просто невозможен с помощью ручки и бумаги или устаревшего программного обеспечения. Пришло время строительной отрасли перейти от интуиции к решениям, основанным на данных, от потраченного впустую времени к хорошо управляемому времени, от ручных ошибок к автоматизации в реальном времени и от ручки и бумаги к облачному ERP.

Несмотря на то, что строительный сектор медленно внедряет инновации в процессах и технологиях, существуют постоянные проблемы, когда дело доходит до исправления основ. Планирование проекта, например, остается нескоординированным между офисом и на местах и часто осуществляется на бумаге. Контракты не включают стимулы для разделения рисков и инноваций; управление производительностью неадекватно, а практика цепочки поставок все еще несовершенна. Отрасль еще не внедрила новые цифровые технологии, которые требуют первоначальных инвестиций, даже если долгосрочные выгоды значительны.

Технические проблемы, характерные для строительного сектора, играют свою роль в медленных темпах цифровизации. Внедрение решений на строительных площадках для нескольких секторов, которые географически разбросаны (сравните, скажем, нефтепровод с аэропортом) – непростая задача. А учитывая различный уровень сложности небольших строительных фирм, которые часто действуют в качестве субподрядчиков, масштабное создание новых мощностей является еще одной проблемой.

Проекты становятся все более сложными и масштабными. Растущий спрос на экологически безопасное строительство означает, что традиционные методы должны измениться. А нехватка квалифицированной рабочей силы и руководящего состава будет только усугубляться. Это глубокие проблемы, которые требуют нового образа мышления и работы. Традиционно этот сектор, как правило, сосредотачивался на постепенных улучшениях, отчасти потому, что многие считают, что каждый проект уникален, что невозможно масштабировать новые идеи и что внедрение новых технологий непрактично.

Оцифровка процессов означает переход от бумажных документов к онлайн-обмену информацией в режиме реального времени, чтобы обеспечить прозрачность и сотрудничество, своевременный прогресс и оценку рисков, контроль качества и, в конечном итоге, лучшие и более надежные результаты.

Одной из причин низкой производительности в отрасли является то, что она по-прежнему в основном полагается на бумагу для управления своими процессами и результатами, такими как чертежи, проектные чертежи, заказы на закупки и цепочку поставок, журналы оборудования, ежедневные отчеты о ходе работы и контрольные списки. Из-за отсутствия оцифровки обмен информацией задерживается и может не быть универсальным. Поэтому

владельцы и подрядчики часто работают, исходя из разных версий реальности. Использование бумаги затрудняет сбор и анализ данных; это важно, поскольку при закупках и заключении контрактов исторический анализ эффективности может привести к лучшим результатам и управлению рисками. Неправильно организованная документация также обычно вызывает разногласия между владельцами и подрядчиками по таким вопросам, как ход строительства, приказы о внесении изменений и управление претензиями.

Доступность недорогой мобильной связи, в том числе через планшеты и портативные устройства, открыла новое поколение облачных приложений для мобильности бригад, ориентированных на мобильные устройства, которые можно развертывать даже на удаленных строительных площадках с обновлениями в режиме реального времени.

Фактически, сегмент цифровых решений для совместной работы и мобильных решений привлек около 60 процентов всего венчурного финансирования в секторе строительных технологий. Один стартап разработал приложения для планшетов и смартфонов, которые позволяют в реальном времени передавать изменения в строительные чертежи и планы бригадам на объекте; фотографии сайта могут быть связаны гиперссылками на планы строительства. Это решение поддерживает основной набор документов с автоматическим контролем версий и доступом через облако. Другие компании предлагают мобильный учет рабочего времени, кодирование затрат в реальном времени, геолокацию работников, а также регистрацию и отслеживание проблем.

Список использованных источников

1. Зарецкий, А. Д. Промышленные технологии и инновации : учеб. для студентов высш. учебных заведений, обучающихся по направлению 222000.62 Инноватика : для бакалавров и магистрантов / А. Д. Зарецкий, Т. Е. Иванова. – СПб. : Питер, 2014. – 473 с.

2. Разаков, А. А. Управление сбалансированным развитием инновационной и инвестиционной деятельности строительных корпораций : моногр. / А. А. Разаков, Б. С. Касаев. – М. : Русайнс, 2015. – 260 с.

3. Бальзанников, М. И. Традиции и инновации в строительстве и архитектуре / М. И. Бальзанников, К. С. Галицкая, А. Ахмедова // Строительство : мат-лы 71 Всероссийской н.-т. конфер. По итогам НИР 2013 г. : сб. ст. / Самарский гос. архитектурно-строит. ун-т.; под ред. М. И. Бальзанникова. – Самара, 2014. – 1017 с.

References

1. Zareckij, A. D. Promyshlennyye tekhnologii i innovacii : ucheb. dlya studentov vyssh. uchebnyh zavedenij, obuchayushchihsya po napravleniyu 222000.62 Innovatika : dlya bakalavrov i magistrantov / A. D. Zareckij, T. E. Ivanova. – SPb. : Piter, 2014. – 473 s.

2. Razakov, A. A. Upravlenie sbalansirovannym razvitiem innovacionnoj i investicionnoj deyatel'nosti stroitel'nyh korporacij : monogr. / A. A. Razakov, B. S. Kasaev. – M. : Rusajns, 2015. – 260 s.

3. Bal'zannikov, M. I. Tradicii i innovacii v stroitel'stve i arhitekture / M. I. Bal'zannikov, K. S. Galickaya, A. Ahmedova // Stroitel'stvo : mat-ly 71 Vserossijskoj n.-t. konfer. Po itogam NIR 2013 g. : sb. st. / Samarskij gos. arhitekturno-stroit. un-t.; pod red. M. I. Bal'zannikova. – Samara, 2014. – 1017 s.

© Jumadurdyev T., Komekov K., 2023

КОНЦЕПЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ БОЛЬШИХ ДАННЫХ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ВОПРОСАХ ЭКОНОМИКИ

М. Ишанкулиева¹, Г. Туркменова¹

¹Туркменский государственный архитектурно-строительный институт
Туркменистан, г.Ашхабад, ул. Баба Аннанова, 136
komekow1995@mail.ru

В данной статье отмечается значение технологий больших данных в экономике, ее влияние на развитие предпринимательского бизнеса как на микро- так и на макро- уровне. Анализируется рост объема данных, сопровождающийся появлением аппаратного и программного обеспечения. Рассмотрен опыт использования технологий BigData в экономике.

Ключевые слова: инновации, экономика, большие данные, технологии, предпринимательство.

THE CONCEPT OF BIG DATA TECHNOLOGY AND ITS IMPORTANCE IN ECONOMIC ISSUES

M. Ishankiliyeva¹, G. Turkmenova¹

¹Turkmen State Institute of Architecture and Construction
Turkmenistan, Ashgabat, st. Baba Annanov, 136
komekow1995@mail.ru

This article notes the importance of big data technologies in the economy, its impact on the development of entrepreneurial business at both the micro and macro levels. The growth of data volume, accompanied by the emergence of hardware and software, is analyzed. The experience of using BigData technologies in economics is considered.

Keywords: innovation, economics, big data, technology, entrepreneurship.

При формировании информационного общества в различных отраслях экономики создается и собирается множество различных типов данных. В промышленности и бизнесе поток технологических, аудио- и видеоданных, необходимых для управления предприятиями, постоянно растет. Постоянно появляются новые услуги, основанные на использовании информационных и коммуникационных технологий. Спрос на информационные продукты и услуги постоянно увеличивается благодаря развитию Интернета, социальных сетей, видео-, голосовых и геолокационных сервисов. Чтобы предлагать такие услуги клиентам, предприятиям необходимо анализировать большие объемы данных из различных источников. В результате собранные данные становятся стратегически важным активом для государственных органов и государственных, телекоммуникационных, интернет-компаний, банков, ритейлеров, энергетики, ЖКХ и коммунальных услуг, эффективность управления которыми во многом зависит от результатов их деятельности. Рост объема данных сопровождается появлением аппаратного и программного обеспечения, способного быстро обрабатывать большие объемы данных, а также существенным снижением затрат на сбор, обработку, хранение и передачу данных. В результате сочетания этих двух процессов – необходимости бизнеса обрабатывать и хранить большие объемы данных и появления технических средств, способных быстро обрабатывать такие данные с небольшими затратами – одним из наиболее интересных и перспективных направлений является развитие появились сервисы под названием Big

Data. Хотя опыта практического использования больших данных в сфере услуг не так много, интерес к проектам в этой сфере постоянно растет. Собран положительный опыт успешного использования масштабных информационных технологий инновационными компаниями для решения различных задач, таких как повышение конкурентоспособности, создание новых услуг и улучшение управления взаимоотношениями с клиентами.

В последние годы человечество начало создавать больше информации, чем собственная история. Ежегодно объем данных увеличивается в среднем на 40 %. Все это обусловлено появлением нового аппаратного и программного обеспечения для поиска, анализа, обработки и хранения крупномасштабных данных. Поскольку стоимость хранения данных снизилась, появилась возможность хранить и анализировать большие объемы данных. С другой стороны, человеческий мозг не может обрабатывать такие большие объемы информации со скоростью компьютера.

Большие данные (от английского слова BigData) — это набор методов, инструментов и подходов для обработки крупномасштабных, структурированных и неструктурированных данных, появившийся в конце 2000-х годов. Поэтому под термином BigData следует понимать не конкретные крупномасштабные данные, а методы их обработки, то есть методы, позволяющие индивидуально обрабатывать информацию. Эти методы можно применять не только к крупномасштабным данным (например, содержащим все страницы Интернета), но и к мелкомасштабным данным. Некоторые из источников данных, необходимых для больших методов обработки данных:

- записи поведения пользователей в сети Интернет;
- GPS-сигналы от автобусов для транспортных компаний;
- информация об операциях всех клиентов банка;
- информация обо всех крупных прямых сделках и т. д. По данным McKinsey&Company, существует 4 основных способа использования BigData в экономике:
- создание четкой информации;
- принятие математически обоснованных управленческих решений;
- ускорение принятия решений за счет комплексной аналитики;
- разработка следующего поколения товаров и услуг.

Большие данные – это не конкретный объем данных или даже сами данные, а методы и процессы, обеспечивающие распределенную обработку данных. Эти методы можно применять как к большим наборам данных (например, содержимому всех страниц Интернета), так и к небольшим сайтам.

Количество источников данных быстро растет, а это значит, что растет спрос на технологии обработки данных. Исходя из определения больших данных, можно отметить основные принципы работы с такими данными:

– **принцип горизонтального роста.** Поскольку объем данных может быть большим, любая система, предполагающая крупномасштабную обработку данных, должна быть масштабируемой. Объем данных увеличился в 2 раза. – количество мощности устройств в кластере увеличилось в 2 раза и все продолжило работать;

– **выносливость.** Например, команда Yahoo! Hadoop имеет более 42 000 машин (аппаратного обеспечения). Некоторые из этих машин могут выйти из строя. Крупномасштабные операции с данными должны учитывать различные сбои, перерывы и избегать любых дефектов;

– **местоположение данных.** В больших распределенных системах данные распределяются по большому количеству устройств. Если данные физически расположены на одном сервере и обрабатываются на другом, затраты на передачу данных могут превышать затраты на обработку. Поэтому одним из наиболее важных принципов проектирования решений BigData является принцип локальности данных.

Все современные инструменты обработки больших данных следуют этим трем принципам. Чтобы следовать им, необходимо изобретать и развивать различные методы и парадигмы инструментов интеллектуального анализа данных.

MapReduce – это модель распределенной обработки данных, разработанная Google для обработки их больших объемов на кластерах компьютеров. MapReduce предполагает, что данные организованы в несколько записей. Их обработка происходит в 3 этапа:

- фаза карты. На этом этапе входящие данные принимаются и обрабатываются пользователем. На этом этапе данные выполняют функцию «фильтрации»;
- перетасуйте круг. Данные, генерируемые в этой системе, собираются в каждой системе по ключам. Размещается в соответствующем разделе по клавишам;
- этап «Сокращение». Агрегированная информация о ключах и разделах передается в необходимые сеансы, что позволяет эффективно использовать их.

Таким образом, большие данные – это сложный и разнообразный набор данных, который представлен в «сыром виде» (необработанным виде) и требует предварительного анализа для извлечения из него ценных свойств. Анализ больших данных начинается со сбора данных.

Информация собирается отовсюду, с различных устройств: смартфонов, банковских карт, программного обеспечения, чипов в автомобилях и т. д.

Большие данные объединяют актуальную и точную информацию из нескольких источников для лучшего описания рыночных условий. Анализируя данные и поисковые запросы из медиасетей, компании оптимизируют свои стратегии цифрового маркетинга и потребительский опыт. Например, информация обо всех объявлениях конкурентов позволяет менеджерам компании предложить более выгодный персонализированный подход к клиенту. Компании, государственные учреждения, поставщики медицинских услуг, финансовые и академические учреждения и другие используют технологии больших данных для улучшения качества обслуживания клиентов [1].

Технология стала более активной на рынке бизнес-аналитики с 2012 года, когда компания запустила Google BigQuery – облачный сервис для аналитики BigQuery. Год спустя его интегрировали в Google Analytics Premium. Google недавно представил Cloud Bigtable, масштабируемую облачную службу баз данных.

Почему большие данные важны в маркетинге? Анализ данных компании открывает несколько возможностей:

- более тщательно и быстро знакомиться с клиентами;
- быстрое изучение конкурентов и их подходов;
- понимание данных (количественных), касающихся экономических показателей бизнеса.

В конечном итоге анализ больших данных приведет к новым знаниям и аналитике, которые снизят затраты на маркетинг и увеличат продажи. К преимуществам использования этой технологии в маркетинге относятся:

- максимальная персонализация рекламных сообщений;
- прогнозирование реакции потребителей на маркетинговые сообщения;
- создание точных портретов целевых потребителей;
- увеличение продаж, повторные продажи, брендинг;
- определение причин популярности товаров и востребованной продукции;
- улучшение продуктов и услуг, повышение лояльности клиентов;
- улучшение качества обслуживания;
- снижение мошенничества;
- снижение затрат на взаимодействие с поставщиками и покупателями.

Кроме того, с помощью специальных служб технологии масштабного анализа данных любой отдел маркетинга, включая средние и малые предприятия, избавляется от необходимости установки и обслуживания дорогостоящего оборудования, привлечения и удержания дополнительных специалистов.

Внедрение технологии BigData имеет большое значение для облегчения работы предприятий за счет обеспечения прозрачности и доступности информации для управления,

выражения прогнозов, анализа поведения пользователей или некоторых других более совершенных аналитических методов, которые могут быть результатом данных или, в некоторых случаях, определенного количества данных.

Список использованных источников

1. Неправский, А. А. Особенности внедрения и использования Big Data в различных областях деятельности / А. А. Неправский // От идеи к воплощению: сб. науч. ст. уч-в конф.; Минск, 1–2 апреля 2016 г. / Ковчег; сост. В. Н. Кривцов, Н. Н. Горбачев. – Минск, 2016. – С. 56–68.
2. Моррисон, А. Большие Данные: как извлечь из них информацию. Технологический прогноз / А. Моррисон // Ежеквартальный журнал. – 2010. – № 3. – С. 22–29.
3. Банько, Ю. А. Современные компьютерные угрозы: что реально угрожает бизнесу? / Ю. А. Банько, А. М. Кокорева, науч. рук. И. П. Михнев // Приоритетные направления развития образования и науки: Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 24 дек. 2017 г. / ЦНС Интерактив плюс; редкол.: О. Н. Широков [и др.] – Чебоксары, 2017. – С. 169–171.
4. Big Data: проблема, технология, рынок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://compress.ru/Article.aspx?id=22725>. – Дата доступа: 10.03.2018.

References

1. Nepravskij, A. A. Osobennosti vnedreniya i ispol'zovaniya Big Data v razlichnyh oblastyah deyatel'nosti / A. A. Nepravskij // Ot idei k voploshcheniyu: sb. nauch. st. uch-v konf.; Min-sk, 1–2 aprelya 2016 g. / Kovcheg; sost. V. N. Krivcov, N. N. Gorbachev. – Minsk, 2016. – S. 56–68.
2. Morrison, A. Bol'shie Dannye: kak izvlech' iz nih informaciyu. Tekhnologicheskij prognoz / A. Morrison // Ezhekvartal'nyj zhurnal. – 2010. – № 3. – S. 22–29.
3. Ban'ko, Yu. A. Sovremennye komp'yuternye ugrozy: chto real'no ugrozhaet biznesu? / Yu. A. Ban'ko, A. M. Kokoreva, nauch. ruk. I. P. Mihnev // Prioritetnye napravleniya razvitiya obrazovaniya i nauki: Materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Cheboksary, 24 dek. 2017 g. / CNS Interaktiv plus; redkol.: O. N. SHirokov [i dr.] – CHEboksary, 2017. – S. 169–171.
4. Big Data: problema, tekhnologiya, rynek [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://compress.ru/Article.aspx?id=22725>. – Data dostupa: 10.03.2018.

© Ishankuliyeva M., Turkmenova G., 2023

УДК 33.33

ЗНАЧЕНИЕ ИННОВАЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ

Г. Мырадова¹, А. Сапаров¹

¹Туркменский государственный архитектурно-строительный институт
Туркменистан, г. Ашхабад, ул. Баба Аннанова, 136
komekow1995@mail.ru

В данной статье рассмотрено и проанализировано быстрорастущее воздействие инноваций в экономике. В результате ускорения экономических движений и глобализации мировой экономики инновационная работа также подвергается определенным изменениям

Ключевые слова: инновации, экономика, прогресс, рост, анализ.

THE INNOVATION OF INNOVATION IN THE ECONOMY

G. Myradova¹, A. Saparov¹

¹Turkmen State Institute of Architecture and Construction
Turkmenistan, Ashgabat, st. Baba Annanov, 136
komekow1995@mail.ru

This article examines and analyzes the rapidly growing impact of innovation in the economy. As a result of the acceleration of economic movements and the globalization of the world economy, innovation work is also undergoing certain changes

Key words: innovation, economics, progress, growth, analysis.

Слово «инновация» происходит от латинского слова «*innovationem*». Это слово происходит от глагола «*innovare*» и означает «изменять, модернизировать». В данном случае инновация означает «обновление». Такая ситуация возникает только благодаря тому, что люди в результате своей деятельности вырываются из прежних непрерывных методов, ограничений, правил и открывают новые нормы в принятии решений.

Инновации – это конечный результат работы, выражающийся в появлении на рынке нового или усовершенствованного продукта, нового или усовершенствованного метода, используемого в практическом опыте [1].

В целом слово «инновация» является универсальным понятием, а его содержание многогранно и сложно. С одной стороны, в широком смысле, это концептуализируется как «миссия перемен». Другими словами, это значит – начать рост с той точки, где экономика, отрасль рухнули, сломались и пришли в упадок. С другой стороны, инновации как бизнес тесно связаны с производством нового продукта, т. е. с конечным результатом. В более узком смысле инновация также рассматривается как вновь разработанный объект или продукт.

Сегодня инновационная деятельность по международным стандартам включает в себя в качестве конечного результата следующие виды:

- вывод на рынок новых или улучшенных товаров (услуг);
- наличие новых или усовершенствованных технологий;
- использование новых методов в организации производства на практической основе.

В соответствии с вышеизложенным, для обеспечения инновационной структурной концепции можно использовать следующий подход:

- инновационные продукты (новые товары и услуги);
- инновационная работа – (на микроуровне – новые последовательности и методы организации производства), на макроуровне – изменение состава рынка или создание нового рынка.

Таким образом, объектом изучения инновационной экономики являются инновационная продукция и инновационный бизнес как конечный результат экономической деятельности.

Существует два уровня оценки инновационной деятельности. К ним относятся оценки на уровне предприятия и штата. Оценка на уровне предприятия относится непосредственно к эффективности работы команды и отдельных сотрудников при выполнении небольших и крупных задач на уровне всего предприятия. При этом оценка деятельности предприятия включает подготовку годового отчета, привлечение внешних консультантов и профессиональное обучение.

Некоторые другие аспекты инновационной деятельности фирмы могут быть использованы для оценки эффективности фирмы. К ним относятся, в частности, финансовые показатели предприятия, эффективность инновационного процесса, а также полезность и удобство, создаваемые для потребителя.

Оценка на уровне страны относится к конкурентным преимуществам конкретных типов инноваций среди стран, регионов или климатических условий. Документы под названием «Лидерство Фраскати» и «Лидерство Осло» используются для обеспечения инновационной деятельности государства. В этих документах инновационная активность стран оценивается на основе специально разработанной методологии и статистических показателей. Документы, известные как «Руководящие принципы Фраскати» и «Руководящие принципы Осло», были созданы организацией под названием Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для оценки инновационной активности развитых стран с рыночной экономикой на основе стандартов. Каждый из этих документов оценивает инновационную активность стран на основе разной методологии оценки.

Так называемое «руководство Фраскати» было создано в 1963 году группой «национальных экспертов по показателям науки и техники» во Фраскати, Италия. Его название «Лидерство Фраскати» также связано с названием этого города. Его официальное название – «Предлагаемые стандарты оценки исследований и практических исследований». Frascati Leadership предлагает несколько идей о необходимости развития науки и технологий для экономического роста. Эта информация включает исследования, опыт и уровень знаний технического и вспомогательного персонала. Сегодня «Лидерство Фраскати» признано во всем мире благодаря проведению конференций в области науки и технологий.

«Лидерство Осло» связано с названием столицы Норвегии. Этот документ в основном посвящен потребительской волатильности и ее причинам. Постоянно меняющаяся природа потребления требует постоянного обновления аналитических методологических основ. Первое издание этих рекомендаций было опубликовано в 1992 году, а второе — в 1997 году. Его третье издание было опубликовано в 2005 году и включает капитал услуг, человеческий капитал, а также материальный капитал. Обобщенные статистические показатели Евросоюза составляются согласно этому документу.

Инновация – это формализация результатов исследований, разработок, т. е. знаний, методов, изобретений, осуществляемых в той или иной сфере экономической деятельности. Внедрение разработок в жизнь, например, в производство, управление, приводит к ее трансформации в инновацию. Под инновациями понимается первое использование приобретенных результатов исследований. Другими словами, инновация – это внедрение полученных результатов исследований в практику. Если разработка не реализуется в производстве, организации и жизни в целом, то она не может считаться инновацией.

Выяснив содержание понятия инновации, можно убедиться в том, что она свои особенности. Для того, чтобы товары и услуги были признаны инновациями, условия их уникальности следующие:

Во-первых, внедряемые товары, услуги и виды деятельности должны быть новыми или существенно улучшенными.

Во-вторых, вновь создаваемый продукт должен быть пригодным для запуска в производство. Например, технический и технологический уровень производства, эксплуатирующего вновь создаваемый продукт, должен быть способен его принять.

В-третьих, вновь создаваемый продукт должен удовлетворять потребительский спрос. Другими словами, вновь созданный продукт должен быть желанным на рынке. Такой продукт должен быть коммерчески доступным и в конечном итоге приносить пользу производству.

Характеристики инноваций кратко можно охарактеризовать следующим образом:

- научно-технические инновации;
- возможность внедрения в производство;
- коммерческое внедрение. Если ни одно из этих условий отсутствует, то такую работу нельзя назвать инновационной.

Инновации определяются по-разному в разных литературных источниках. Например, инновация – это сама по себе деятельность, изобретение или идея экономического содержания [3].

Инновация – это работа, осуществляемая по внедрению в производство новой продукции, технологии, системы, организации [4].

Все эти понятия связаны с инновациями. Но инновации также включают в себя «создание, освоение и распространение».

Инновационная работа – это преобразование значительных научных открытий в инновации. Следует отметить, что инновации носят циклический характер. Таким образом, инновации – это одновременное возникновение двух ситуаций: технологии и делового мира.

В результате ускорения экономических движений и глобализации мировой экономики инновационная работа также подвергается определенным изменениям. Если изменение происходит только в технологии, то оно называется изобретением. Когда изменения сочетаются с бизнесом, они становятся инновациями. В конечном счете, инновации — это встреча идеи и предпринимателя.

Список использованных источников

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М. : Прогресс, 1982. – 456 с.
2. Твисс Б. Управление научно-техническим нововведениями. – М.: Экономика, 1989. – 271 с.
3. Месси, Д. Линейная модель инноваций: за и против / Д. Месси, П. Квинтас, Д. Уилд // Трансфер технологий и эффективная реализация инноваций. – М.: АНХ. 1999.

References

1. SHumpeter J. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. – М. : Progress, 1982. – 456 s.
2. Tvis B. Upravlenie nauchno-tekhnicheskimi novovvedeniyami. – М.: Ekonomika, 1989. – 271 s.
3. Messi, D. Linejnaya model' innovacij: za i protiv / D. Messi, P. Kvintas, D. Uild // Transfer tekhnologij i effektivnaya realizaciya innovacij. – М.: ANH. 1999.

© Myradova G., Saparov A., 2023

УДК 336.713

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ РАЗВИТИЯ НЕОБАНКИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е. В. Попенюк

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
230023, Республика Беларусь, г. Гродно, ул. Ожешко, 22
Popenyuk.yelizaveta@mail.ru

В статье представлены понятия необанка и необанкинга, содержатся сведения о стадиях инновационного развития цифровых банков. При написании работы был проведен анализ статистических данных, показывающих состояние развития необанкинга в Республике Беларусь. В статье содержатся сведения о банках-лидерах в сфере цифровых технологий.

Ключевые слова: банковское обслуживание, необанк, необанкинг, цифровой банк, цифровые технологии.

ASSESSMENT OF THE STATE OF DEVELOPMENT OF NEO BANKING IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Y. V. Papianiuk

Grodno State University named after Yanka Kupala
230023, Republic of Belarus, Grodno, Ozheshko str., 22
Popenyuk.yelizaveta@mail.ru

The article presents the concepts of neobank and neobanking, contains information about the stages of innovative development of digital banks. When writing the paper, the analysis of statistical data showing the state of development of neobanking in the Republic of Belarus was carried out. The article contains information about the leading banks in the field of digital technologies.

Keywords: banking, neobank, neobanking, digital bank, digital technologies.

В настоящее время обслуживание банковских платежных карт невозможно без цифровых технологий и дистанционного обслуживания клиентов посредством цифрового банкинга. В современных условиях цифровая трансформация банковского сектора является важнейшей составляющей становления цифровой экономики. Внедрение цифровых технологий (далее ЦТ) влияет на изменение бизнес-моделей и концепций развития банковского сектора: от появления интернет-банкинга до становления цифровых банков и необанкинга. Развитие необанкинга обусловлено, с одной стороны, сокращением затрат за счет использования дистанционных каналов обслуживания, возможностью оптимизации бизнес-процессов банка и усиления конкурентных позиций на рынке, с другой стороны – необходимостью индивидуального подхода к предоставлению услуг клиентам, востребованностью совершения необходимых операций в реальном времени.

В процессе анализа источников информации в данной области, выделены следующие определения:

– необанк – инновационный цифровой банк, созданный без отделений, функционирующий в виртуальном пространстве для оказания услуг комплексного банковского обслуживания в онлайн-режиме с любых мобильных устройств и персональных компьютеров;

– необанкинг – цифровые технологии предоставления комплекса услуг небанков с целью своевременного удовлетворения повседневных финансовых и информационных потребностей клиентов и повышения эффективности банковской деятельности.

В результате исследования научных трудов таких экономистов, как А. Жишкевич, М. Ковалев были выявлены основные стадии (таблица 1) инновационного развития цифровых банков.

Таблица 1 – Стадии инновационного развития цифровых банков.

Стадии	Период	Предмет инноваций
1	2	3
Цифровой банк 1.0: развитие интернет банкинга	1998–2002 гг.	Организация связи по электронной почте, использование баз данных, внедрение систем управления взаимоотношениями с клиентами.
Цифровой банк 2.0: многоканальная интеграция технологий	2003–2008 гг.	Организация веб-счетов, оплата счетов в режиме реального времени, использование телефонии и чатов в работе кол-центров, создание хранилищ данных.

Цифровой банк 3.0: внедрение омниканальных технологий	2009-2014 гг.	Взаимная интеграция разрозненных каналов коммуникации в единую систему, разработка полноценных приложений для смартфонов, предоставление видеосервисов, использование облачных хранилищ данных, применение технологий больших данных.
Цифровой банк 4.0: использование интернета вещей	2015 г. – настоящее время	Внедрение цифровых банков и сокращение количества традиционных отделений, взаимная интеграция каналов распределения и связи с клиентами, развитие облачной инфраструктуры, персонализированное предложение услуг.

Примечание – Источник: собственная разработка на основании данных [5]

Выявление стадий развития цифрового банкинга способствует проведению эффективного и качественного анализа состояния развития необанкинга в стране.

Анализ статистических данных (таблица 2.) показал, что в топ-6 цифровых банков в Республике Беларусь вошли ЗАО «Альфа-Банк», ОАО «АСБ Беларусбанк», ОАО «Сбер Банк», ОАО «Белгазпромбанк», ОАО «Технобанк» и ОАО «БНБ-Банк». В настоящее время все банки Республики Беларусь прошли стадию «Цифровой банк 1.0» и находятся на второй и третьей стадиях развития необанкинга. Большинство банков развивают технологии «Цифровой банк 4.0».

Таблица 2 – Оценка состояния развития необанкинга в Республике Беларусь в 2023 г.

Банк	Стадия развития															Баллы	
	Цифровой банк 2.0				Цифровой банк 3.0								Цифровой банк 4.0				
	ДБО	БПК	Денежные переводы	Онлайн-обслуживание	Бесконтактные платежи	ЭД	Онлайн-кредиты	Онлайн-депозит	Онлайн-страхование	Онлайн-инвестирование	БИ	ИИ	БЧ	API	Банковская экосистема		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	
ЗАО "Альфа-Банк"	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	15
ОАО "АСБ Беларусбанк"	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	14
ОАО "Сбер Банк"	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	14
ОАО "Белгазпромбанк"	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	14
ОАО "Технобанк"	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	14
ОАО "БНБ-Банк"	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	14
ОАО "Белагропромбанк"	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	13

ОАО "Белинвест-банк"	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	13
ОАО "Банк Дабрабыт"	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	13
"Приорбанк" ОАО	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	13
ЗАО "МТБанк"	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	13
ЗАО "Банк "Решение"	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	13
ОАО "Паритетбанк"	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	12
ОАО "Банк БелВЭБ"	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	12
ЗАО "БТА Банк"	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	12
ЗАО Банк ВТБ (Беларусь)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	11
ЗАО "РРБ-Банк"	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	11
ЗАО "Цептер Банк"	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	11
ОАО "СтатусБанк"	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	10
ЗАО "БСБ Банк"	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	9
ЗАО "ТК Банк"	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	5

Примечание – Источник: собственная разработка на основе информационных ресурсов коммерческих банков Республики Беларусь

Стадия «Цифровой банк 2.0» характеризуется предоставлением банковских услуг без посещения филиала банка с помощью интернет-банкинга, мобильного банкинга, Клиент-Банка, USSD-банкинга, SMS-банкинга и других технологий ДБО, а также онлайн-обслуживанием клиентов посредством социальных сетей, чатов, электронной почты. Кроме этого, белорусские банки осуществляют эмиссию банковских платежных карт и денежные переводы в онлайн-формате.

На стадии «Цифровой банкинг 3.0» клиенты банков активно совершают бесконтактные платежи и операции по расчетам с использованием электронных денег, депозитные и кредитные операции, а также страхование и инвестирование осуществляются в режиме онлайн через сайт банка или мобильное приложение. Идентификация клиентов производится посредством биометрических технологий, а в процессе взаимодействия с клиентами широко используются технологии искусственного интеллекта.

Наиболее инновационные цифровые технологии банковского обслуживания присущи стадии «Цифровой банк 4.0». Наряду с другими ЦТ здесь применяется технология блокчейн, совершаются операции с токенами и другими цифровыми финансовыми активами, поддерживаются API-интерфейсы, развивается цифровая банковская экосистема. По мнению экспертов цифровая трансформация банков позволяет расширить банковский бизнес за счет использования современных каналов, что способствует более тесному сотрудничеству с клиентами, сокращению операционных затрат и повышению конкурентоспособности за счет современных цифровых услуг.

Стоит отметить практическую значимость результатов исследования: оценка состояния развития небанкинга и определение конкурентных позиций цифровых банков в Республике Беларусь и выявление перспективных ЦТ.

Список использованных источников

1. Ванкевич, Я. Совершенствование деятельности банка в условиях цифровой экономики / Я. Ванкевич, Д. Шумукович, М. Прилепко // НИРС БГЭУ. Вып. 10 – 2021. – 195 с.
2. Жишкевич, А. «Цифровизация» финансовых активов и перспективы трансформации банковского сектора / А. Жишкевич // Банковский вестник. Вып. 4/705 – 2022. – 62 с.
3. Ковалев, М. М. Цифровая экономика – шанс для Беларуси : моногр. / М. М. Ковалев, Г. Г. Головенчик. – Минск : Изд. центр БГУ. – 2018. – 327 с.
4. Лапко, Д. Актуальные направления развития банковского законодательства / Д. Лапко // Банковский вестник. Вып. 4/705 – 2022. – 6 с.
5. Юзефальчик, И. Банкинг без банков? Как цифровые технологии меняют финансовое посредничество / И. Юзефальчик // Банковский вестник. Вып. 1/702 – 2022. – 25 с.

References

1. Vankevich, Ya. Sovershenstvovanie deyatel'nosti banka v usloviyah cifrovoj ekonomiki / Ya. Vankevich, D. Shumukovich, M. Prilepko // NIRS BGEU. Vyp. 10 – 2021. – 195 s.
2. ZHishkevich, A. «Cifrovizaciya» finansovyh aktivov i perspektivy transformacii bankovskogo sektora / A. ZHishkevich // Bankovskij vestnik. Vyp. 4/705 – 2022. – 62 s.
3. Kovalev, M. M. Cifrovaya ekonomika – shans dlya Belarusi : monogr. / M. M. Kovalev, G. G. Golovenchik. – Minsk : Izd. centr BGU. – 2018. – 327 s.
4. Lapko, D. Aktual'nye napravleniya razvitiya bankovskogo zakonodatel'stva / D. Lapko // Bankovskij vestnik. Vyp. 4/705 – 2022. – 6 s.
5. Yuzefal'chik, I. Banking bez bankov? Kak cifrovye tekhnologii menyayut finansovoe posrednichestvo / I. Yuzefal'chik // Bankovskij vestnik. Vyp. 1/702 – 2022. – 25 s.

© Papianiuk Y.V., 2023

УДК 351:004.9

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. П. Петров-Рудаковский¹, Е. Н. Гончарова¹, В. А. Прохоров¹

¹Белорусский государственный университет транспорта
Республика Беларусь, г. Гомель, ул. Кирова, 34
vlad.prokhorov23@mail.ru

В данной статье к рассмотрению авторами предложены основные аспекты цифровизации государственных услуг, нормативно-правовая база данного вопроса на национальном и международном уровнях, зарубежный опыт внедрения в разных странах, преимущества и недостатки такого вида цифровизации, сделаны выводы, исходя из проведенного анализа.

Ключевые слова: цифровизация государственных услуг, Республика Беларусь, нормативно-правовое регулирование, преимущества и недостатки цифровизации государственных услуг, цифровая трансформация.

DIGITALIZATION OF PUBLIC SERVICES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

A. P. Piatrou-Rudakouski¹, K. M. Hancharova¹, U. A. Prokharau¹

¹Belarusian State University of Transport
Republic of Belarus, Gomel, Kirova str., 34
vlad.prokhorov23@mail.ru

In this article, the authors propose for consideration the main aspects of digitalization of public services, the regulatory framework of this issue at the national and international levels, foreign experience of implementation in different countries, advantages and disadvantages of this type of digitalization, conclusions are drawn based on the analysis.

Keywords: digitalization of public services, Republic of Belarus, regulatory regulation, advantages and disadvantages of digitalization of public services, digital transformation.

Глобальная цифровизация экономики рассматривается как движущая сила экономического роста, которая может привести к значительным экономическим изменениям и повлиять на бизнес, рынок труда и образ жизни людей.

В наши дни цифровизация экономики находится на этапе широкого внедрения и поступательного развития. Ее основными характеристиками являются постоянное развитие, модернизация, повышенная гибкость, адаптивность, обмен информацией и совершение операций в режиме реального времени.

Цифровая трансформация заключается в фундаментальном изменении структуры мировой экономики, ее глобальной виртуализации за счет внедрения цифровых технологий.

Также важно упомянуть, как события 2020 года, в частности, пандемия COVID-19, повлияли на тактику и стратегию цифровой трансформации, модернизацию инфраструктуры ИКТ и адаптацию организаций к работе в таких условиях.

Пандемия не только повлияла на фундаментальное изменение отношения человечества к системе здравоохранения и общую осведомленность о реальном уровне развития систем, но и продемонстрировала необходимость развития цифровых секторов экономики.

В новых условиях работы значительно увеличилась нагрузка на ИТ-инфраструктуру; цифровое управление документами и создание безопасного, удобного и быстрого сервиса стали основными направлениями работы, а многие предприятия понесли большие убытки во время пандемии и были вынуждены адаптироваться к новым условиям, однако несмотря на это, цифровые технологии сделали возможным переход на удаленную работу и дистанционное обучение во время пандемии COVID-19, предоставление государственных услуг, повлияли на масштабное развитие электронной коммерции и доставку товаров [1].

В контексте работы авторами рассматривается влияние цифровизации на развитие государственных услуг, что является существенным элементом в трансформации мировой экономики.

Итак, цифровизация государственных услуг – это процесс перевода традиционных государственных услуг в электронный формат с использованием современных информационных технологий. В результате этого процесса граждане и организации имеют возможность получать и предоставлять государственные услуги онлайн, без необходимости посещать офисы и заполнять бумажные документы [2].

Одним из приоритетов цифровизации деятельности государственных органов в современном обществе является внедрение электронного правительства как эффективного метода взаимодействия граждан, организаций, органов власти и других заинтересованных сторон

между собой в цифровом формате, основанном на активном использовании ИКТ для повышения качества государственных услуг [3].

Ярким примером, отражающим внедрение такой функции, как электронное правительство, а также значимость ее в развитии данной сферы, является создание Национального центра электронных услуг (далее – НЦЭУ) – оператора важнейших межведомственных информационных систем, составляющих основу электронного правительства в Республике Беларусь.

Среди основных задач НЦЭУ выделяются следующие: оказание электронных услуг, разработка информационных систем и ресурсов, предназначенных для оказания электронных услуг, участие в формировании и развитии государственной системы оказания электронных услуг.

Стоит отметить, что на предприятиях оказывают более 600 видов услуг для граждан и бизнеса [4].

Как и любая сфера жизни общества и государства, цифровизация государственных услуг имеет свои этапы развития, что отражено в соответствующем нормативно-правовом регулировании.

Формирование электронного правительства на национальном уровне в Беларуси началось в 2003 году, когда была утверждена государственная программа информатизации «Электронная Беларусь», где реальной целью выступало формирование информационной и телекоммуникационной инфраструктуры и компьютеризация государственных учреждений с целью создания на этой основе системы предоставления справочных и регистрационных услуг населению с использованием электронных государственных информационных ресурсов и систем.

Более подробно развитие структуры внедрения электронного правительства было описано в «Национальной программе ускоренного развития услуг в области информационных и коммуникационных технологий на 2011-2015 годы» в 2011 году.

В «Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы», утвержденной Президиумом Совета Министров Республики Беларусь (Протокол № 26 от 3 ноября 2015 г.), одной из задач является включение в число 50 ведущих стран по электронному участию в Организации Объединенных Наций. В то же время доля административных процедур и государственных услуг, предоставляемых в электронном виде, в 2022 году должна была составить не менее 75 % [3].

Следующим шагом в развитии данного вопроса стала Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 № 66. Государственная программа предусматривает выполнение мероприятий по созданию (развитию) современной информационно-коммуникационной инфраструктуры, внедрению цифровых инноваций в отраслях экономики и технологий «умных городов», а также обеспечению информационной безопасности таких решений (в настоящее время включает 82 мероприятия).

Необходимость поддержки внедрения ИКТ в реальный сектор экономики, электронного осуществления административных процедур и совершенствования подготовки кадров в области цифровой экономики отражена в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года.

Для проверки выполнения вышеописанных программ и концепций в Республике Беларусь функционируют ряд общественных структур, обеспечивающих цифровизацию страны: Совет по развитию информационного общества при Президенте Республики Беларусь, Совет независимого регулятора в сфере ИКТ, а также Совет по развитию цифровой экономики [5].

Вопрос развития цифровизации государственных услуг так же остро стоит и на международном уровне, что подтверждает актуальность и значимость внедрения информационных технологий на таком уровне. Например, в целях создания национального сегмента

интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза в 2017 году были утверждены «Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года».

Продолжая описывать цифровизацию государственных услуг на международном уровне, уместно отметить некоторые примеры такого вида цифровизации в разных странах, например, в Сингапуре и Великобритании.

Сингапур ввел электронные паспорта, которые позволяют гражданам получать доступ к государственным услугам через мобильные приложения. Граждане могут подавать заявки на различные документы, оплачивать счета, получать медицинские услуги и многое другое с помощью своего электронного паспорта.

Соединенное Королевство внедрило цифровую систему здравоохранения, которая позволяет гражданам получать медицинскую помощь и консультации в режиме онлайн. Граждане могут записаться на прием к врачу, получить рецепты, результаты анализов и многое другое с помощью специального приложения [2].

Поскольку любой вопрос имеет свои преимущества и недостатки, то и рассматриваемой теме свойственны такие этапы изучения, которые описаны в нижеследующей таблице 1.

Таблица 1 – Преимущества и недостатки цифровизации государственных услуг

Преимущества	Недостатки
<ul style="list-style-type: none"> • эффективность и скорость выполнения; • прозрачность и открытость; • экономия ресурсов; • повышение комфортности жизни граждан; • увеличение доступности; • сокращение очередей; • уменьшение риска ошибок; • лучшая аналитика и планирование; • экологическая выгода; • улучшение качества обслуживания. 	<ul style="list-style-type: none"> • угроза информационной безопасности; • цифровое неравенство; • технические проблемы; • отсутствие доверия со стороны определенной категории граждан; • недостаточная конфиденциальность; • бюрократическая сложность; • возникновение рисков по потере рабочих мест; • недостаток обратной связи; • возможное несовершенство законодательства.

Примечание – Источник: собственная разработка.

В заключение следует отметить, что цифровизация государственных услуг является важным шагом в современном государственном управлении. Это упрощает и ускоряет предоставление услуг гражданам и предприятиям, повышает их доступность и качество. Важно, что именно государство играет существенную роль в создании надлежащей инфраструктуры и обеспечении безопасности данных.

В целом цифровизация государственных услуг имеет большой потенциал для повышения эффективности и доступности государственных услуг, но она также сопряжена с проблемами, которые требуют внимания и усилий для их преодоления, а равный доступ к государственным услугам и безопасность данных граждан должны быть ключевым аспектом внедрения цифровых инноваций.

Список использованных источников

1. Стома, Н. Оценка развития цифровизации Республики Беларусь: анализ позиций в мировых рейтингах / Н. Стома // Банковский вестник. – 2020. – № 12/689. – С. 52–61.
2. Тагир. Цифровизация государственных услуг: простыми словами о том, как технологии меняют нашу жизнь / Тагир // Государственное и муниципальное управление. – 2023. – Режим доступа: <https://nauchniestati.ru/spravka/czifrovizacziya-gosudarstvennyh-uslug>. – Дата доступа: 21.10.2023.

3. Можяева, Л. Е. Правовые и организационные основы организации деятельности государственных органов Республики Беларусь / Л. Е. Можяева // Сборник Гомельского государственного университета им. Франциска Скорины. – 2022. – С. 287–294.

4. Национальный центр электронных услуг [Электронный ресурс]. – Минск, 2023. – Режим доступа: <https://nces.by>. – Дата доступа: 21.10.2023.

5. Сидорчук, И. П. Развитие в цифровизации в Беларуси: итоги и позиции в международных рейтингах [Электронный ресурс] / И. П. Сидорчук, Е. Г. Крысь. – Режим доступа: <libeldoc.bsuir.by/bitstream/123456789/46356>. – Дата доступа: 21.10.2023.

References

1. Stoma, N. Ocenka razvitiya cifrovizacii Respubliki Belarus': analiz pozicij v mirovyh rejtingah / N. Stoma // Bankovskij vestnik. – 2020. – № 12/689. – S. 52–61.

2. Tagir. Cifrovizaciya gosudarstvennyh uslug: prostymi slovami o tom, kak tekhnologii menyayut nashu zhizn' / Tagir // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. – 2023. – Rezhim dostupa: <https://nauchniestati.ru/spravka/czifrovizacziya-gosudarstvennyh-uslug>. – Data dostupa: 21.10.2023.

3. Mozhaeva, L. E. Pravovye i organizacionnye osnovy organizacii deyatel'nosti gosudarstvennyh organov Respubliki Belarus' / L. E. Mozhaeva // Sbornik Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta im. Franciska Skoriny. – 2022. – S. 287–294.

4. Nacional'nyj centr elektronnyh uslug [Elektronnyj resurs]. – Minsk, 2023. – Rezhim dostupa: <https://nces.by>. – Data dostupa: 21.10.2023.

5. Sidorchuk, I. P. Razvitie v cifrovizacii v Belarusi: itogi i pozicii v mezhdunarodnyh rejtingah [Elektronnyj resurs] / I. P. Sidorchuk, E. G. Krys'. – Rezhim dostupa: <libeldoc.bsuir.by/bitstream/123456789/46356>. – Data dostupa: 21.10.2023.

© Piatrou-Rudakouski A.P., Hancharova K.M., Prokharau U.A., 2023

УДК 331.101

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Л. В. Грибко

Белорусский государственный экономический университет
Республика Беларусь, г. Минск, пр-т Партизанский, 26
l_gribko@mail.ru

В статье отмечено важное значение человеческого капитала как ключевого фактора развития инновационной экономики. Представлены определения понятия «человеческий капитал», обоснована необходимость его признания объектом бухгалтерского учета. На основе анализа трудов исследователей указаны наиболее распространенные предложения по отражению человеческого капитала в бухгалтерском учете. Рассмотрены проблемы бухгалтерского учета человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, инновационные технологии, бухгалтерский учет, инновационная экономика, объект бухгалтерского учета.

DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN AN INNOVATIVE ECONOMY

L. V. Gribko

Belarusian State Economic University
Republic of Belarus, Minsk, Partizansky Ave., 26
l_gribko@mail.ru

The article notes the importance of human capital as a key factor in the development of an innovative economy. The definitions of the concept of "human capital" are presented, the necessity of its recognition as an object of accounting is substantiated. Based on the analysis of the researchers' works, the most common proposals for the reflection of human capital in accounting are indicated. The problems of accounting of human capital are considered.

Keywords: human capital, innovative technologies, accounting, innovative economy, accounting object.

На современном этапе создание инновационных технологий является ключевым фактором развития экономики. Высокотехнологичное производство предполагает экономию ресурсов и разработку новой высококачественной продукции, что способствует повышению конкурентоспособности предприятий.

Научные исследования и разработка инновационных технологий проводятся высококвалифицированными трудовыми ресурсами, обладающими необходимыми знаниями, навыками и умениями. Именно поэтому справедливо рассмотрение человеческого капитала в качестве основного элемента создания инновационной экономики.

Исследованию экономической категории «человеческий капитал» посвятили свои труды Л. И. Абалкин, М. Н. Базылева, В. В. Богатырева, Н. И. Богдан, А. В. Бондарь, А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, И. В. Корнеевец, С. А. Курганский, Н. В. Маковская, Д. И. Панкова, Е. Д. Цыренова и др.

В настоящее время существуют различные подходы к определению понятия «человеческий капитал» (таблица 1).

Таблица 1 – Определения понятия «человеческий капитал»

Автор	Определение
А. И. Добрынин, С. А. Дятлов и Е. Д. Цыренова	«Человеческий капитал – сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют росту производительности труда и эффективности производства и тем самым влияют на рост заработков (доходов) данного человека» [1, с. 46].
Н. И. Богдан	«Человеческий капитал – знания и навыки, которыми обладают люди и которые позволяют им создавать ценность в глобальной экономической системе» [2, с. 27].
Н. В. Маковская	«Человеческий капитал – это имеющийся у человека запас знаний, здоровья, навыков, опыта, которые используются индивидом для получения дохода» [3, с. 64].
С. А. Курганский	Человеческий капитал – «сформированный в результате инвестиций и накопленный индивидами запас знаний, умений и иных качеств, которые при целесообразном использовании генерируют новую стоимость и поток доходов» [4, с. 15].

Л. И. Абалкин	Человеческий капитал – «сумма врожденных способностей, общего и специального образования, приобретенного профессионального опыта, творческого потенциала, морально-психологического и физического здоровья, мотивов деятельности, обеспечивающих возможность приносить доход» [5, с. 104].
---------------	--

В последние десятилетия большое внимание со стороны предприятий уделяется формированию и развитию высококачественного человеческого капитала, который играет главную роль в повышении их конкурентоспособности и эффективной деятельности. Руководство многих как отечественных, так и зарубежных предприятий отмечает, что самая большая их ценность – сотрудники.

Однако, эффективное использование человеческого капитала предполагает не только его наличие, но и правильное управление им. В свою очередь, это требует наличия полной информации о формировании, накоплении и воспроизводстве человеческого капитала. Достичь этого можно при помощи отражения человеческого капитала в бухгалтерском учете, что будет способствовать:

- предоставлению информации о человеческом капитале инвесторам и другим заинтересованным лицам;
- контролю использования трудовых ресурсов;
- улучшению деловой репутации организации;
- привлечению инвестиций;
- правильному выбору между инвестициями в человеческий капитал и в другие активы;
- проведению анализа человеческого капитала (сохраняются. уменьшаются либо оцениваются по достоинству);
- оценке соотношения расходов на образование и повышение квалификации сотрудников и выгоды, получаемой предприятием.

Вопрос признания человеческого капитала объектом бухгалтерского учета является достаточно дискуссионным и привлекает внимание многих исследователей. В своих трудах экономисты обосновывают либо опровергают возможность бухгалтерского учета человеческого капитала, а также предлагают различные методики его отражения в отчетности.

Наиболее часто встречающимися предложениями являются следующие:

- отражать человеческий капитал на забалансовых счетах;
- учитывать человеческий капитал в составе нематериальных активов;
- рассматривать человеческий капитал как составную часть деловой репутации организации.

Согласно нормативно-правовым актам Республики Беларусь, регламентирующим бухгалтерский учет, человеческий капитал не является объектом бухгалтерского учета. В первую очередь, это связано с отсутствием возможности стоимостной оценки человеческого капитала.

В настоящее время исследователями разработано множество методик определения стоимости человеческого капитала, однако все они имеют как определенные преимущества, так и недостатки. Кроме того, отсутствуют общепризнанные структурные элементы человеческого капитала, что также препятствует разработке единой методики его оценки.

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- разработка и внедрение инновационных технологий тесно связано с формированием и развитием человеческого капитала, который является основой конкурентоспособности страны и эффективной деятельности организаций;
- отсутствует общепринятое определение понятия «человеческий капитал»;
- несмотря на важность отражения человеческого капитала в бухгалтерском учете, в настоящее время нет возможности признания человеческого капитала объектом бухгалтерского учета. Это обусловлено отсутствием общепризнанной структуры и стоимостной оценки человеческого капитала.

Таким образом, разработка метода определения стоимости человеческого капитала, его структурных элементов, а также методологии отражения человеческого капитала в бухгалтерском учете является перспективным направлением для дальнейших исследований.

Список использованных источников

1. Добрынин, А. Н. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. / А. Н. Добрынин, С. А. Дятлов, Д. Е. Цыренова. – СПб. : Наука, 1999. – 309 с.
2. Богдан, Н. И. Человеческий капитал для современных инноваций: проблемы и задачи Беларуси / Н. И. Богдан // Научные труды Белорусского государственного экономического университета; выпуск 13. – Минск, 2020. – С. 27–36.
3. Маковская, Н. В. Ресурс труда: смена парадигмы / Н. В. Маковская // Беларуская думка. – 2014. – № 3. – С. 63–67.
4. Курганский, С. А. Структура человеческого капитала и его оценка на макроуровне / С. А. Курганский // Известия ИГЭА. – 2011. – № 6. – С. 15–22.
5. Плячкайтене, И. М. Становление и развитие теории человеческого капитала / И. М. Плячкайтене // Молодой ученый. – 2011. – № 7. – С. 102–104.

References

1. Dobrynin, A. N. Chelovecheskij kapital v tranzitivnoj ekonomike: formirovanie, ocenka, effektivnost' ispol'zovaniya. / A. N. Dobrynin, S. A. Dyatlov, D. E. Cyrenova. – SPb. : Nauka, 1999. – 309 s.
2. Bogdan, N. I. Chelovecheskij kapital dlya sovremennyh innovacij: problemy i zadachi Belarusi / N. I. Bogdan // Nauchnye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta; vypusk 13. – Minsk, 2020. – S. 27–36.
3. Makovskaya, N. V. Resurs truda: smena paradigmy / N. V. Makovskaya // Belaruskaya dumka. – 2014. – № 3. – S. 63–67.
4. Kurganskij, S. A. Struktura chelovecheskogo kapitala i ego ocenka na makrourovne / S. A. Kurganskij // Izvestiya IGEA. – 2011. – № 6. – S. 15–22.
5. Plyachkajtene, I. M. Stanovlenie i razvitie teorii chelovecheskogo kapitala / I. M. Plyachkajtene // Molodoj uchenyj. – 2011. – № 7. – S. 102–104.

© Gribko L.V., 2023

УДК 336.64

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

Т. В. Коваленко¹, Р. Э. Байрамов¹

¹ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»
Россия, Донецкая Народная Республика, 283050, г. Донецк, ул. Щорса, 31
moska_dn@mail.ru

В статье обоснована актуальность разработки процесса управления финансовой устойчивостью предприятия, который обеспечивал бы принятие оперативных и стратегических управленческих финансовых решений. Приведены и охарактеризованы этапы процесса управления финансовой устойчивостью предприятия. Управление финансовой

устойчивостью предприятия должно обеспечить своевременное поступление и расходование средств, поддержание постоянной платежеспособности.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, предприятие, ресурсы, этапы, показатели, платежеспособность.

DIRECTIONS FOR IMPROVING OF FINANCIAL STABILITY MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE

T. V. Kovalenko¹, R. E. Bairamov¹

¹Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky
Russia, Donetsk People Republic, 283050, Donetsk. str. Schorsa, 31
moska_dn@mail.ru

There are substantiated the relevance of developing a process for managing the financial stability of an enterprise, which would ensure the adoption of operational and strategic management financial decisions in the article. The stages of the process of managing the financial stability of an enterprise are presented and characterized. Managing the financial stability of an enterprise must ensure the timely receipt and expenditure of funds, maintaining constant solvency.

Key words: financial stability, enterprise, resources, stages, indicators, solvency.

Кризисное и предкризисное состояние определенной части предприятий страны обуславливает необходимость разработки новых, более совершенных методических подходов к управлению финансово устойчивым развитием. Перспективным направлением в управлении финансово-экономической деятельностью предприятий является разработка процесса управления их финансовой устойчивостью, который обеспечивал бы принятие оперативных и стратегических управленческих финансовых решений [1]. Сущность процесса управления финансовой устойчивостью можно определить как систему принципов и методов разработки и реализации управленческих решений. Данная система основана на результатах анализа фактического состояния финансовой устойчивости, определения факторов, дестабилизирующих устойчивость развития и оценки показателей финансово устойчивого развития. Показатели при этом позволяют привести в соответствие цель и задачи деятельности предприятия к условиям внутренней и внешней среды, обеспечить сбалансированность между необходимым объемом финансовых потребностей и фактическим финансово-ресурсным потенциалом на определенной стадии и фазе жизненного цикла предприятия. На рисунке 1 приведена последовательность этапов процесса управления финансово-устойчивым развитием предприятия.

Рисунок 1 – Этапы управления финансовой устойчивостью предприятия

Согласно данным рисунка 1 можно выделить и охарактеризовать следующие этапы управления финансовой устойчивостью предприятия.

Первый этап – определение целей финансовой устойчивости, направлений и значимости исследования потенциальных возможностей развития.

Второй этап проведения анализа финансовой устойчивости предприятия предполагает исследование внутренних и внешних факторов, влияющих как на его финансовую устойчивость, так и на финансовое состояние в целом.

Следующий этап анализа финансовой устойчивости предприятия состоит в проведении расчета и оценки количественных и качественных показателей финансовой устойчивости. Количественные характеристики финансовой устойчивости характеризуют состояние запасов и уровень их обеспеченности источниками финансирования [2]. Применяется ряд показателей, характеризующих состояние различных источников формирования запасов, что позволяет определить, какой тип финансовой устойчивости характерен для предприятия. Качественные характеристики дают возможность определить активы предприятия, источники формирования и другие стороны финансово-хозяйственной деятельности без группировки по определенным признакам. Систематизация этих показателей дает основания утверждать, что финансовую устойчивость выражают через показатели структуры капитала, полагая, что анализ финансовой устойчивости состоит в оценке состояния имущества предприятия и источников его финансирования для выявления уровня финансовой зависимости от внешних источников [3].

Результаты мониторинга показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятия позволяют принять решение по обеспечению финансовой устойчивости и разработать стратегические направления ее повышения [4].

Следующий этап включает в себя разработку стратегии управления финансовой устойчивостью предприятия, то есть определение целей, стратегических направлений и перспектив развития предприятия. На этом этапе нужно согласовать цели разработанной стратегии с общей стратегией предприятия.

Заключительным этапом управления финансовой устойчивостью предприятия является контроль реализации, оценка эффективности и усовершенствования. Контроль подразумевает мониторинг отдельных параметров и показателей путем сравнения фактических и планируемых значений, определения отклонений с аналогичными параметрами предприятия. Важно определение достоверности стратегических моделей развития и их корректировки при условии значительных отклонений фактических и запланированных показателей финансовой устойчивости [5].

Управление финансовой устойчивостью предприятия должно обеспечить своевременное поступление и расходование средств, поддержание постоянной платежеспособности. Кроме того, для обеспечения и поддержки финансовой устойчивости предприятий необходимо, чтобы часть их средств находилась в денежной форме или имела высокий уровень ликвидности.

Список использованных источников

1. Найденков, В. И. Финансовая устойчивость предприятия в условиях цифровой трансформации экономики / В. И. Найденков, А. Ш. Хуваева // Парадигмы управления, экономики и права. – 2020. – № 2. – С. 133–141.

2. Брянцева, Т. А. Финансовая устойчивость как фактор экономической безопасности хозяйствующего субъекта / Т. А. Брянцева, Е. В. Дашевская // Белгородский экономический вестник. – 2020. – № 2 (98). – С. 174–180.

3. Сладкова, Е. А. Финансовая устойчивость и финансовый потенциал предприятия / Е. А. Сладкова, Р. А. Дупин // Труды Братского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2017. – Т. 1. – С. 107–111.

4. Кондратова, Д. А. Финансовая устойчивость как ключевой фактор конкурентоспособности предприятия на внешнем рынке / Д. А. Кондратова, М. Ю. Терешенкова // Валютное регулирование. Валютный контроль. – 2022. – № 1. – С. 50–54.

5. Мурашова, Е. А. Финансовая устойчивость организации и совершенствование методов ее оценки / Е. А. Мурашова, Э. Э. Аблитарова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2017. – № 2 (39). – С. 38–42.

References

1. Najdenkov, V. I. Finansovaya ustojchivost' predpriyatiya v usloviyah cifrovoj transformacii ekonomiki / V. I. Najdenkov, A. SH. Huvaeva // Paradigmy upravleniya, eko-nomiki i prava. – 2020. – № 2. – S. 133–141.

2. Bryanceva, T. A. Finansovaya ustojchivost' kak faktor ekonomicheskoy bezopasnosti hozyajstvuyushchego sub"ekta / T. A. Bryanceva, E. V. Dashevskaya // Belgorodskij ekonomicheskij vestnik. – 2020. – № 2 (98). – S. 174–180.

3. Sladkova, E. A. Finansovaya ustojchivost' i finansovyj potencial predpriyatiya / E. A. Sladkova, R. A. Dupin // Trudy Bratskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. – 2017. – T. 1. – S. 107–111.

4. Kondratova, D. A. Finansovaya ustojchivost' kak klyuchevoj faktor konkurentosobnosti predpriyatiya na vneshnem rynke / D. A. Kondratova, M. YU. Tereshenkova // Valyutnoe regulirovanie. Valyutnyj kontrol'. – 2022. – № 1. – S. 50–54.

5. Murashova, E. A. Finansovaya ustojchivost' organizacii i sovershenstvovanie metodov ee ocenki / E. A. Murashova, E. E. Ablitarova // Nauchnyj vestnik: finansy, banki, in-vesticii. – 2017. – № 2 (39). – S. 38–42.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ 3D ПЕЧАТИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ: ВИДЫ, ПРЕИМУЩЕСТВА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

К. Комеков¹, М. Эминов¹

¹Туркменский государственный архитектурно-строительный институт
Туркменистан, г. Ашхабад, ул. Баба Аннанова, 136
komekow1995@mail.ru

В данной статье рассмотрен инновационный подход к современным строительным методам, который широко используется во всем мире. В статье отмечаются особенности использования 3D-печати в строительных целях, также большое внимание уделяется положительному влиянию на экологию.

Ключевые слова: инновации, строительство, 3D-печать, архитектурные модели, инновационные прототипы.

USING 3D PRINTING IN CONSTRUCTION: TYPES, ADVANTAGES AND USES

К. Komekov¹, М. Eminov¹

¹Turkmen State Institute of Architecture and Construction
Turkmenistan, Ashgabat, st. Baba Annanov, 136
komekow1995@mail.ru

This article discusses an innovative approach to modern construction methods that is widely used throughout the world. The article notes the features of using 3D printing for construction purposes, and also pays wide attention to the positive impact on the environment.

Keywords: innovation, construction, 3D printing, architectural models, innovative prototypes.

3D-печать в строительстве — это относительно новая технология, которая заменяет часть ручной работы в строительстве машиной, создающей и собирающей конструкции. Это может быть более экономичным, удобным и экологически безопасным способом строительства новых зданий. Изучение преимуществ 3D-печати в строительстве поможет вам решить, поможет ли эта технология оптимизировать рабочие процессы и повысить удовлетворенность клиентов.

3D-печать в строительстве — это когда компании или проекты последовательно накладывают слои материалов с помощью процессов, управляемых компьютером, для создания трехмерных форм. 3D-принтеры полезны для создания новых конструкций на месте или изготовления компонентов за пределами объекта для последующей сборки. Принтер получает размеры из программного обеспечения и строит конструкцию на платформе, используя такие материалы, как цемент, пластик или жидкие металлы.

В строительстве существует три основных типа 3D-печати:

Метод экструдера с роботизированной рукой, также называемый контурным созданием, включает в себя конструкцию, похожую на руку или кран, которая движется вперед и назад, высвобождая материалы и создавая слои. Строительные компании устанавливают перила вокруг зданий, чтобы рычаг мог менять положение и высоту по мере необходимости.

Люди могут использовать этот метод для небольших операций по 3D-печати. В зависимости от материалов может потребоваться выполнить дополнительную работу по проектам, использующим этот метод.

Слои песка. В этом методе 3D-принтер выпускает слои песка для построения конструкций. Как только слои достигают желаемого уровня толщины, машина выпускает капли, которые затвердевают и связывают песок. Вы можете использовать этот метод для небольших конструкций или строительных материалов.

Сочетание с другими технологиями. Можно комбинировать технологию 3D-печати с другими технологиями, такими, как сварка. Роботизированная рука или другая технология печати могут наслаивать такие материалы, как необработанный металл. Затем сварка может затвердеть материалы во время их печати на машине. Этот метод позволяет создавать такие конструкции, как мосты, которые могут не иметь фундамента.

Инновации 3D-печати могут решить многие недостатки традиционного строительства, поскольку некоторые компании использовали 3D-печать для создания офисов, домов и других сооружений. Вот некоторые преимущества 3D-печати в строительстве:

Меньше отходов. Строительные площадки обычно производят много отходов, но 3D-принтеры используют точное количество материалов, необходимое для строительства чего-либо, поэтому они обычно производят практически нулевые отходы. Планы строительства могут также включать другие методы сокращения отходов для дальнейшего уменьшения количества отходов, такие, как сборные конструкции (когда строительные компании производят и строят конструкцию небольшими секциями, чтобы люди могли быстро собрать ее на месте).

Переработка. Еще одним экологическим преимуществом 3D-печати является то, что вы можете использовать в своих проектах переработанные материалы. 3D-принтеры создают решетчатые узоры из материалов, поэтому переработанный пластик может создать прочную конструкцию. Строительные площадки также могут использовать другие материалы многократного использования, такие, как переработанный бетон.

Быстрое производство. 3D-печать может происходить непрерывно без особого контроля. Строительные проекты обычно имеют ограничения на время строительства, например, ночью или в плохую погоду, поэтому иногда проекты могут занимать больше времени. Благодаря почти полной автоматизации 3D-принтеры иногда могут создавать дома или другие конструкции за несколько дней.

Экономическая эффективность. 3D-принтеры экономически эффективны по многим причинам, например, из-за экономии денег на рабочей силе и времени на строительных проектах. Строители часто покупают сырье, прежде чем измерить и отрезать то, что им действительно нужно, из чего могут получиться отходы. В проектах с использованием 3D-печати строители часто закупают именно то количество материалов, которое они собираются использовать, что более рентабельно.

Инновационные решения. В то время как традиционные методы строительства предполагают повторное использование планов и шаблонов, 3D-печать позволяет создавать индивидуальные решения. Архитекторы могут проектировать инновационные здания с помощью нового архитектурного программного обеспечения, а 3D-принтер может их создавать. Например, если клиентам нужен особый дизайн или необычные формы для своих домов или офисов, вы можете переработать модели в программном обеспечении и перепечатывать их, пока не создадите конечный продукт. Вы можете сделать это с минимальным влиянием на затраты или человеческие усилия.

Меньше человеческого воздействия. Помимо меньшего количества отходов, создаваемых людьми на строительных площадках, 3D-печать также может дать строительным площадкам возможность работать практически без ошибок. 3D-печать позволяет создавать высококачественные конструкции для клиентов и снизить количество несчастных случаев на

строительных площадках. Поскольку принтеры могут работать по ночам и в выходные дни, люди часто несут ответственность только за контроль за работой машин.

Есть несколько строительных ситуаций, в которых можно использовать 3D-печать. Вот несколько примеров:

Полноценное выполнение работы. 3D-принтеры могут создавать целые здания, включая дома и офисы. Обычно это более рентабельно, лучше для окружающей среды и быстрее, чем традиционное строительство. Города также могут рассмотреть возможность использования 3D-печати для других инфраструктурных нужд, таких как лестницы, мосты, перила и другие общественные проекты.

Создание прототипов. Прототипы — это предварительные модели структур, которые дают людям пример того, как что-то может выглядеть. Например, если компания хочет построить новый офис, 3D-принтер может создать прототип офиса гораздо проще, чем строительная компания может выровнять землю, нанять рабочую силу и подготовить полноценные строительные площадки. Несмотря на то, что 3D-печать по-прежнему требует затрат, она дает клиентам возможность создавать эти прототипы гораздо быстрее и по более низкой цене, чем создание полных прототипов традиционными методами строительства.

Создание архитектурных моделей. Моделирование — это когда строительные компании или архитекторы масштабируют предлагаемые проекты до размера, который можно просмотреть в меньшем пространстве. Это позволяет клиентам осмотреть дизайн, планировку и другие элементы конструкции. При традиционном строительстве люди обычно проектируют конструкции с помощью программного обеспечения, а затем строят модели вручную. 3D-печать позволяет быстро создавать модели после того, как вы создали структуру в своей компьютерной программе и в принтере есть ваши материалы, что позволяет вам создавать больше архитектурных моделей.

Создание деталей. Строительные компании могут использовать 3D-печать для создания необходимых им материалов, если проект слишком сложен для печати. Вы можете использовать 3D-печать для печати точных размеров ваших материалов, что является экономически эффективным и может иметь экологические преимущества, поскольку этот процесс обычно производит меньше отходов. Это может гарантировать, что строительная рабочая сила по-прежнему будет востребована, и позволит вам создавать необходимые вам компоненты из сырья.

Список использованных источников

1. Азгальдов Г. Г., Костин А. В. Интеллектуальная собственность, инновации и квалиметрия // Экономические стратегии. 2008. № 2 (60). С. 162–164.
2. Инновационные строительные материалы и технологии: их влияние на развитие градостроительства и городской среды. Мировой опыт, российский взгляд : материалы конф. в рамках форума Дни КРАУФ, Красногорск, 3 апр. 2013 г.

References

1. Azgal'dov G. G., Kostin A. V. Intellektual'naya sobstvennost', innovacii i kvalimetriya // Ekonomicheskie strategii. 2008. № 2 (60). S. 162-164.
2. Innovacionnye stroitel'nye materialy i tekhnologii: ih vliyanie na razvitie gradostroitel'stva i gorodskoj sredy. Mirovoj opyt, rossijskij vzglyad : materialy konf. v ramkah foruma Dni KRAUF, Krasnogorsk, 3 apr. 2013 g.

© Komekov K., Eminov M., 2023

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ю. В. Королевич

Белорусский государственный экономический университет
Республика Беларусь, 220070, г. Минск, пр. Партизанский 26
yvkorolevich@mail.ru

Рассматриваются вопросы цифровой трансформации бизнеса субъектов МСП в Республике Беларусь на современном этапе. Приводятся определения «цифровая экономика» и «цифровая трансформация». Предложены решения некоторых задач управления предприятием посредством цифровых технологий. Рассмотрены элементы цифровой трансформации бизнес-процессов субъектов МСП. Даны рекомендации по ускорению и успеху цифровой трансформации бизнес-процессов в малых и средних организациях.

Ключевые слова: бизнес-процесс; малое и среднее предпринимательство; цифровая трансформация; цифровая экономика.

DIGITAL TRANSFORMATION OF BUSINESS ENTITIES SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN REPUBLIC OF BELARUS

Yu. Karalevich

Belarusian State Economic University,
Republic of Belarus, 220070, Minsk, Partizansky Ave. 26
yvkorolevich@mail.ru

The issues of digital transformation of business of SMEs in the Republic of Belarus at the present stage are considered. The definitions of “digital economy” and “digital transformation” are given. Solutions to some problems of enterprise management using digital technologies are proposed. The elements of digital transformation of business processes of SMEs are considered. Recommendations are given for the acceleration and success of digital transformation of business processes in small and medium-sized organizations.

Keywords: business process; small and medium enterprises; digital transformation; digital economy.

Введение

Малое и среднее предпринимательство (далее – МСП) в Республике Беларусь является перспективно развивающимся сектором экономики. В Беларуси малые и средние предприятия не только многочисленны, но и задействованы во многих отраслях экономики страны. Так, на конец 2022 года в Республике Беларусь действовали 113 355 организаций малого и среднего предпринимательства. По результатам 2022 года Беларусь достигла следующих показателей вклада субъектов МСП в основные макроэкономические показатели: 23,1 % от ВВП; 25,7 % ВДС; 26,4 % средней численности работников; 38,6 % выручки от реализации продукции, товаров, работ и услуг; 41,2 % в экспорте продукции; 47 % в импорте товаров [1].

На современном этапе в Республике Беларусь активно внедряются передовые цифровые информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) в различные отрасли экономики. За последние годы была создана нормативно-правовая база для развития цифровой экономики в Республике Беларусь. Свидетельством тому являются:

– Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики», принятый 21 декабря 2017 г. [2].

– Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 02.02.2021 № 66 [3].

– Стратегия развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17.10.2018 № 743 [4].

Цифровая экономика идет на смену существующей аналоговой экономики, когда вопрос об объеме и качестве передаваемой информации стал особенно важным.

Цифровая экономика — это экономика, базирующаяся на цифровых компьютерных технологиях, но, в отличие от информатизации, цифровая трансформация не ограничивается внедрением информационных технологий, а коренным образом преобразует сферы и бизнес-процессы на базе интернета и новых цифровых технологий [5].

Таким образом, цифровая экономика затрагивает все области человеческой жизнедеятельности (экономическая, социальная, политическая, культурная и др.), благодаря открытию и развитию информационно-коммуникационных технологий.

Основная часть

Цифровая трансформация как одно из ключевых составляющих понятия «цифровая экономика» предполагает не столько внедрение цифровых технологий, сколько изменение бизнес-процессов и институтов управления таким образом, чтобы предприятие, организация или орган государственного управления могли воспользоваться преимуществами новых технологий [6].

Теория и методология цифровой трансформации заложены в фундаментальных трудах западных ученых, таких как М. ван Альстин, Д. Боннэ, Дж. Вестерман, М. Кастельс, Д. Мур, Т. Мезенбург, Н. Негропonte, Д. Паркер, Д. Тапскотт, Р. Хикс, К. Шваб, и др. Китайский опыт цифровой трансформации получил отражение в коллективной монографии Ма Хуатэна, Мэн Чжаоли, Ян Дели и Ван Хуалей «Цифровая трансформация Китая. Опыт преобразования инфраструктуры национальной экономики» (2019 г.) [7].

Цифровизации экономической системы и бизнес-процессов с учетом национальных особенностей и мирового опыта находится в центре внимания таких отечественных ученых, как М. З. Ачаповская, Е. М. Бабосов, Г. Г. Головенчик, А. В. Данильченко, С. В. Енин, М. М. Ковалев, В. Б. Криштаносов, Д. М. Крупский, А. Н. Курбацкий, Б. Н. Паньшин, В. Н. Познякевич, Н. В. Нехайчик; российских, украинских и казахстанских исследователей: Ю. М. Акаткина, С. Ю. Глазьева, Ю. И. Грибанова, В. И. Дрожжинова, Р. В. Мещерякова, А. Н. Прохорова, Л. Н. Руденко, М. Д. Тинасилова, А. Р. Уркумбаевой, Е. В. Устюжаниной, В. С. Циренщикова и др. [7].

В настоящее время цифровые технологии рассматриваются как неотъемлемая часть инфраструктуры бизнеса малых предприятий, которые применяются для решения всего комплекса задач управления предприятием.

Ниже приводятся возможности решения некоторых этих задач на малых предприятиях посредством цифровой трансформации:

1. Цифровизации процесса планирования производственной деятельности.
2. Цифровизации процесса управления финансами.
3. Цифровизации управления персоналом.
4. Цифровизации процесса управления затратами.
5. Цифровизации процесса управления продажами и клиентами.

Цифровая трансформация бизнес-процессов субъектами МСП предполагает наличие следующих элементов [8]:

1. Выбор успешной стратегии организаций.
2. Анализ существующих бизнес-процессов в организациях.
3. Изменение бизнес-процессов в организациях.
4. Расстановка приоритетов в измененных бизнес-процессах.

5. Внедрение изменений в бизнес-процессы.
6. Развертывание внедрения новых бизнес-процессов.

В настоящее время субъекты МСП могут оказывать свои услуги быстро и эффективно, наравне с большими корпорациями, так как благодаря внедрению цифровых технологий эти шансы уравниваются.

Заключение

Из вышеприведенного материала следует:

1. Цифровую трансформацию бизнеса в организациях МСП можно рассматривать как успешную стратегию ведения бизнеса.
2. Цифровая трансформация бизнеса включает в себя оптимизацию и автоматизацию процессов с использованием цифровых технологий.
3. Субъекты МСП еще не в полной мере готовы к цифровой трансформации своего бизнеса, поэтому правительство и банки должны популяризировать эту тему.
4. Для ускорения и успеха цифровой трансформации бизнес-процессов в малых организациях предлагается:
 - а) вести внутренний аудит состояния цифровых технологий;
 - б) изучать цифрового клиента и использовать появляющиеся возможности;
 - в) особое внимание следует обратить на уровень подготовки сотрудников малого предприятия; заниматься переподготовкой кадров;
 - г) согласовывать инвестиции в цифровые технологии с целями собственной компании.

Исходя из вышерассмотренного, можно сказать, что на сегодняшний день представители МСП имеют все необходимые возможности и предпосылки для повышения своей конкурентоспособности путем внедрения передовых информационных технологий в процессы своей деятельности. Благодаря данному внедрению бизнес-процессы становятся более простыми, гибкими, а компании всегда готовы к прямому контакту с клиентами.

Список использованных источников

1. Статистика малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/strukturnaja_statistika/ – Дата доступа: 17.10.2023.
2. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь от 21 дек. 2017 г. № 8 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа – pravo.by. – Дата доступа: 16.10.2023.
3. Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь период до 2035 года. [Электронный ресурс] // Мин-во экономики Респ. Беларусь. Режим доступа: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsija-na-sajt.pdf>. – Дата доступа: 16.10.2023.
4. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг. [Электронный ресурс] : пост. Совета Министров Респ. Беларусь от 02.02.2021 № 66. – Режим доступа: https://mpt.gov.by/sites/default/files/proekt_koncepcii_gosudarstvennoy_programmy.pdf. – Дата доступа: 16.10.2023.
5. Ковалев, М. М. Цифровая экономика – шанс для Беларуси / М. М. Ковалев, Г. Г. Головенчик. – Минск : Изд. центр БГУ, 2018. – 327 с.
6. Панышин, Б. Н. Цифровая экономика: понятия и направления развития / Б. Н. Панышин // Наука и инновация. – 2019. – № 3 (193). – С. 48–55.
7. Ильина, Е. М. Теоретико-методологические основы цифровой трансформации / Е. М. Ильина // Иппокрена. – 2020. – № 2 (37). – С. 31–42.
8. Селиверстов, Ю. И. Цифровая трансформация бизнеса субъектами малого и среднего предпринимательства как фактор роста конкурентоспособности / Ю. И. Селиверстов, А. А. Рудычев, Ю. А. Дмитриева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 11, Ч. 3. – С. 531–539.

References

1. Statistika malogo i srednego predprinimatel'stva [Elektronnyj resurs] // Nacional'nyj statisticheskij komitet Respubliki Belarus'. Rezhim dostupa: https://www.belstat.gov.by/-ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/strukturnaja_statistika/ – Data dostupa: 17.10.2023.
2. O razvitii cifrovoj ekonomiki [Elektronnyj resurs] : Dekret Prezidenta Resp. Belarus' ot 21 dek. 2017 g. № 8 // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Be-larus'. Rezhim dostupa – pravo.by. – Data dostupa: 16.10.2023.
3. Konceptiya Nacional'noj strategii ustojchivogo razvitiya Respubliki Belarus' period do 2035 goda. [Elektronnyj resurs] // Min-vo ekonomiki Resp. Belarus'. Rezhim do-stupa: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsija-na-sajt.pdf>. – Data dostupa: 16.10.2023.
4. Gosudarstvennaya programma «Cifrovoe razvitie Belarusi» na 2021–2025 gg. [Elektronnyj resurs] : post. Soveta Ministrov Resp. Belarus' ot 02.02.2021 № 66. – Rezhim do-stupa: https://mpt.gov.by/sites/default/files/proekt_koncepcii_gosudarstvennoy_programmy.pdf. – Data dostupa: 16.10.2023.
5. Kovalev, M. M. Cifrovaya ekonomika – shans dlya Belarusi / M. M. Kovalev, G. G. Golovenchik. – Minsk : Izd. centr BGU, 2018. – 327 s.
6. Pan'shin, B. N. Cifrovaya ekonomika: ponyatiya i napravleniya razvitiya / B. N. Pan'shin // Nauka i innovaciya. – 2019. – № 3 (193). – S. 48–55.
7. Il'ina, E. M. Teoretiko-metodologicheskie osnovy cifrovoj transformacii / E. M. Il'ina // Ippokrena. – 2020. – № 2 (37). – S. 31–42.
8. Seliverstov, Yu. I. Cifrovaya transformaciya biznesa sub"ektami malogo i sredne-go predprinimatel'stva kak faktor rosta konkurentosposobnosti / Yu. I. Seliverstov, A. A. Rudychev, Yu. A. Dmitrieva // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. – 2020. – № 11, CH. 3. – S. 531–539.

© Karalevich Yu., 2023

УДК 338.124.4

СИСТЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И. А. Кулаков¹, Л. О. Кулакова¹

¹Брестский государственный технический университет
Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская, 267
lejla67@mail.ru

Статья посвящена изучению основных тенденций и перспектив цифровизации различных отраслей национальной экономики Республики Беларусь. В центре внимания исследования современные BPM-системы, позволяющие моделировать и управлять бизнес-процессами на предприятиях. Рассмотрены их суть, особенности, преимущества и возможности использования.

Ключевые слова: BPM-система, бизнес-процесс, цифровизация, цифровая экономика.

BUSINESS PROCESS MODELING SYSTEMS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

I. A. Kulakov¹, L. O. Kulakova¹

¹Brest State Technical University,
Republic of Belarus, Brest, st. Moskovskaya, 267
lejla67@mail.ru

The article is devoted to the study of the main trends and prospects for digitalization of various sectors of the national economy of the Republic of Belarus. The focus of the research is modern BPM systems that allow modeling and managing business processes in enterprises. Their essence, features, advantages and possibilities of use are considered.

Key words: BPM- system, business- process, digitalization, digital economy.

Характерными чертами современного бизнеса являются гибкость и скорость принятия решений. Масштабность компании предопределяет уровень сложности архитектуры коммуникаций, цепочек взаимодействия между структурными подразделениями и отдельными специалистами. Документооборот на многих предприятиях неоправданно долг во времени, что приводит к упущенным возможностям и выгодам. Назрела необходимость значительно ускорить управление бизнес-процессами. Бизнес-процесс – это последовательность действий, выполняемых работниками с целью получения полезного результата для компании [1]. Повысить эффективность бизнес-процессов, оптимизировать рутинные алгоритмы выполнения постоянных задач позволяют сегодня BPM-платформы.

1. Понятие BPM-систем (BPMS). На постсоветском пространстве растет востребованность в новых видах программного обеспечения для эффективного управления бизнес-процессами. Одними из наиболее популярных являются BPM-системы. Бизнес-сообщество воспринимает их по-разному, – от непонимания их принципов работы и отличий от других вариантов автоматизации бизнеса до активного внедрения и использования.

BPM (англ. Business Process Management, управление бизнес-процессами) – концепция процессного управления организацией, рассматривающая бизнес-процессы как ресурсы предприятия, непрерывно адаптируемые к любым изменениям, и исходящая из принципов понятности и видимости бизнес-процессов в компании, благодаря моделированию бизнес-процессов с помощью формальных нотаций, использования программного обеспечения моделирования, симуляции, мониторинга и анализа бизнес-процессов, средство динамического реинжиниринга моделей бизнес-процессов силами их участников и инструментами программных систем [2].

BPMS (англ. Business Process Management System) – это прежде всего программный инструмент, позволяющий реализовывать концепцию BPM в программной среде компании. Принципиальное отличие BPMS от других софтов в том, что данная система считает деятельность компании совокупностью процессов, а не набором отдельных функций. Объектом BPM-системы является не работа структурных подразделений, а, например, процесс закупок, процесс коммуникации с клиентами, процесс управления распределением и т. д. И именно с этой точки зрения выстраивается реинжиниринг бизнес-процессов в BPMS. Таким образом, BPM-система позволяет значительно повысить эффективность хозяйственной деятельности предприятия посредством оптимизации и контроля бизнес-процессов.

Для успешной организации всех рабочих процессов следует смоделировать их, после чего внедрять через управляющие команды программы. И с этой целью используют BPMN (Business Process Modeling Notation) – системы условных обозначений для построения схемы (модели) бизнес-процессов, позволяющие рассмотреть всю работу предприятия через призму зависимостей и цепочек конкретных действий. Система включает более 100 различных обозначений, создающих наглядную схему бизнес-процессов.

Система содержит 5 базовых графических элементов для визуализации бизнес-процессов:

- элементы потока (Flow Objects);
- соединяющие элементы (Connecting Objects);
- зоны ответственности (Swimlanes);
- данные (Data);
- артефакты (Artifacts), необходимые для указания дополнительной информации о процессах [3].

На рисунке 1 приведен пример бизнес-процесса продаж.

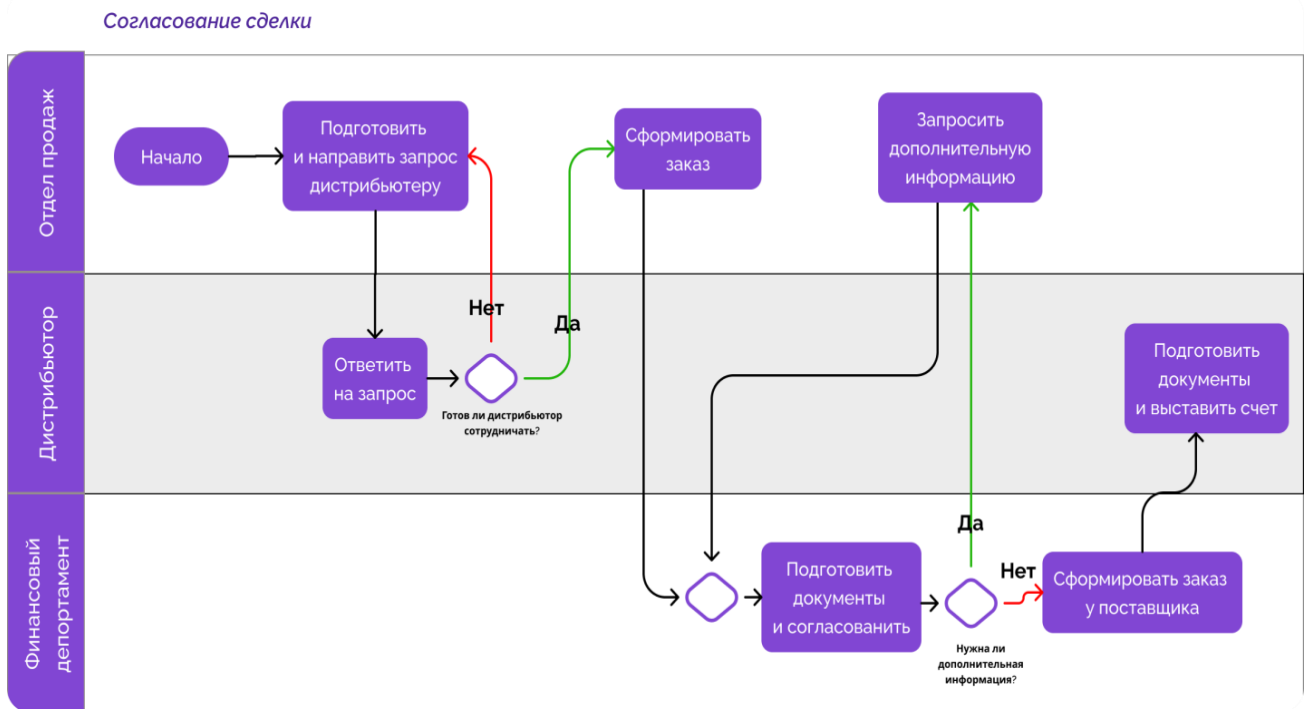

Рисунок 1 – Пример схемы с использованием BPMN

На рисунке 2 представлена диаграмма бизнес-процессов.

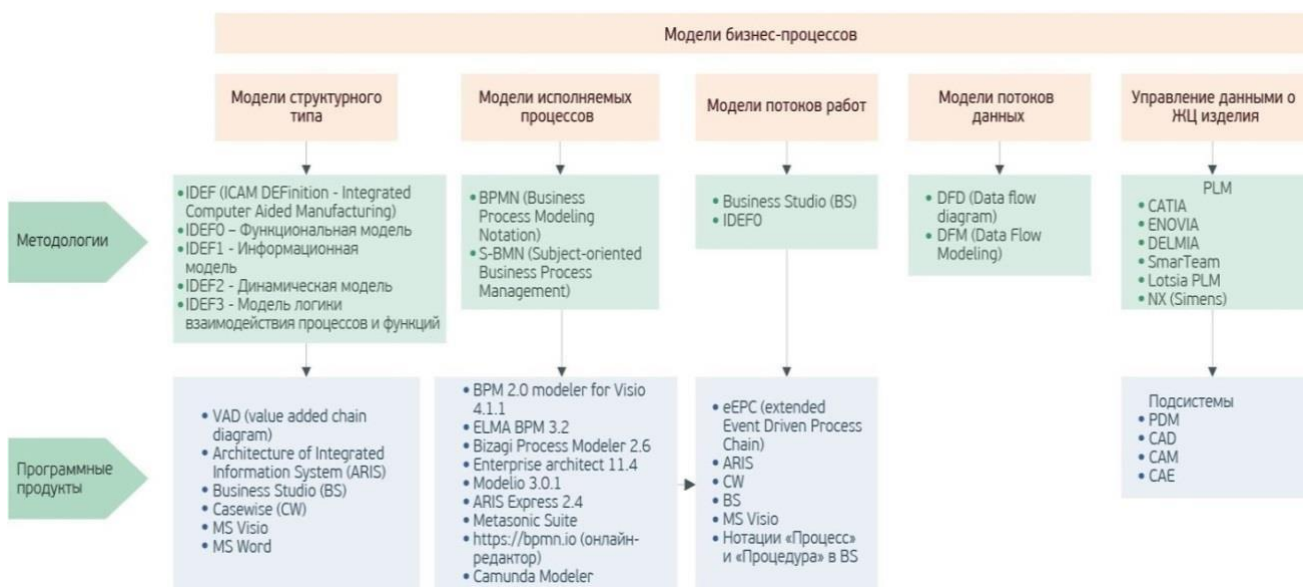

Рисунок 2 – Методологии и соответствующие ПО бизнес-процессов [3]

2. Рассмотрим наиболее известные на постсоветском пространстве BPM-системы. ELMA – популярная российская программа для управления бизнес-процессами с достаточно широкими пользовательскими возможностями, позволяющая:

- моделировать с помощью визуального редактора процессы компании;
- формулировать конкретные задачи для участников бизнес-процессов и автоматически оповещать их о продвижении проекта;
- генерировать отчеты, анализирующие работу специалистов, структурных подразделений и компании в целом.

Directum – не менее популярная система класса BPM российского авторства, автоматизирующая кадровые, бухгалтерские, закупочные и управленческие бизнес-процессы. Система предоставляет широкие возможности для моделирования любых бизнес-процессов, что особенно актуально для инновационных или быстро развивающихся бизнес-компаний.

Битрикс24 – система, строящаяся на комплексном управлении бизнесом, позволяющая создавать модели бизнес-процессов и улучшать степень коммуницированности между различными отделами.

В 2022 году белорусская IT-компания «Международный деловой альянс» предложила рынку систему для роботизации бизнес-процессов организаций – Канцлер RPA, предназначенную для создания, поддержки и модификации роботов, автоматизирующих рутинные шаблонные действия, выполняемые неквалифицированными работниками. Роботы Канцлер RPA получают и фиксируют информацию, встраиваются в существующие системы посредством пользовательских интерфейсов приложений, трансформируют и контролируют данные, работают с ERP- и CRM-системами, анализируют ситуацию и генерируют отчеты. По мнению разработчиков, новая RPA-платформа не уступает мировым аналогам, при значительно более низкой стоимости ее внедрения. Автоматизация бизнес-процессов «под ключ» предполагает бесплатную передачу лицензии на систему со стороны вендора [3].

3. Планирование бизнес-процессов в РБ. В целях дальнейшего обеспечения успешного внедрения информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности общества Совет Министров Республики Беларусь утвердил Государственную программу «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [4].

В рамках Государственной программы предусматривается выполнение мероприятий по созданию (развитию) современной информационно-коммуникационной инфраструктуры, внедрению цифровых инноваций в отраслях экономики и технологий «умных городов», а также обеспечению информационной безопасности таких решений.

В настоящее время наблюдается широкомасштабное внедрение BPMS во всех отраслях экономики, – в производстве, сфере услуг, внешнеэкономической деятельности, что позволяет наращивать уровень конкурентоспособности Беларуси на мировых рынках товаров и услуг. В целом значительно ускоряются темпы продвижения национальной экономики к состоянию и качеству современной цифровой экономики.

Мероприятия, предусмотренные данной Госпрограммой, призваны решить следующие задачи:

- обеспечение доступности образования, основанного на применении современных информационных технологий как для повышения качества образовательного процесса, так и для подготовки граждан к жизни и работе в условиях цифровой экономики;
- повышение качества медицинского обслуживания населения, доступности услуг, предоставляемых системой здравоохранения, информированности населения о состоянии здоровья, эпидемиологической обстановке на базе современных технических решений;
- развитие инструментов цифровой экономики в различных отраслях национальной экономики, предусматривающих применение передовых технологий в производстве и процессах ведения внешнеэкономической деятельности, формирование необходимых условий для сохранения и повышения конкурентоспособности белорусских предприятий на мировом рынке [4].

В рамках мероприятий, направленных на цифровую трансформацию производственных процессов и управления ими, предусматривается выполнение реинжиниринга и оптимизации бизнес-процессов отечественных предприятий с использованием передовых производственных технологий, соответствующих концепции «Индустрия 4.0», включая:

– создание «цифровых двойников» технологических и бизнес-процессов, выпускаемой (планируемой к производству) продукции;

– внедрение платформенных решений для управления производством, активами предприятий, обеспечения накопления и обработки данных в режиме реального времени, использования систем поддержки принятия решений, инструментов предсказательной и отчетной аналитики;

– развитие современных инструментов работы с заказчиками и поставщиками, каналов продвижения продукции и взаимодействия с клиентами.

На реализацию Государственной программы планируется направить 3, 697 млрд, в том числе в 2021 году – 904, 690 млн руб., в 2022 году – 888, 416 млн руб., в 2023 году – 650, 504 млн руб., в 2024 году – 643,158 млн руб., в 2025 году – 609,866 млн руб. [4].

Список использованных источников

1. Репин, В. В. Процессный подход к управлению / В. В. Репин, В. Г. Елиферов. – М. : Мани, Иванов и Фербер, 2019. – 544 с.

2. Что такое BPM [Электронный ресурс] // Блог компании ГК ЛАНИТ. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/companies/lanit/articles/349520/>. – Дата доступа: 16.09.2023.

3. Системы управления бизнес-процессами для Беларуси [Электронный ресурс] // LiveBusiness. – Режим доступа: <https://www.livebusiness.by/tags/bpm/>. – Дата доступа: 16.09.2023.

4. О государственной программе Цифровое развитие Беларуси на 2021–2025 [Электронный ресурс] : постановление Сов. Министров Респ. Беларусь от 2 фев. 2021 г. № 66 // ИПС Эталон. – Режим доступа: https://www.mpt.gov.by/sites/default/files/gos_programma_1.docx. – Дата доступа: 16.09.2023.

5. BPM-системы — основной вектор развития [Электронный ресурс] // Блог компании Comindware. – Режим доступа: <https://www.comindware.ru/blog/bpm/>. – Дата доступа: 16.09.2023.

References

1. Repin, V. V. Processnyj podhod k upravleniyu / V. V. Repin, V. G. Eliferov. – M. : Mani, Ivanov i Ferber, 2019. – 544 s.

2. CHto takoe BPM [Elektronnyj resurs] // Blog kompanii GK LANIT. – Rezhim dostupa: <https://habr.com/ru/companies/lanit/articles/349520/>. – Data dostupa: 16.09.2023.

3. Sistemy upravleniya biznes-processami dlya Belarusi [Elektronnyj resurs] // LiveBusiness. – Rezhim dostupa: <https://www.livebusiness.by/tags/bpm/>. – Data dostupa: 16.09.2023.

4. O gosudarstvennoj programme Cifrovoe razvitie Belarusi na 2021–2025 [Elektronnyj resurs] : postanovlenie Sov. Ministrov Resp. Belarus' ot 2 fev. 2021 g. № 66 // IPS Etalon. – Rezhim dostupa: https://www.mpt.gov.by/sites/default/files/gos_programma_1.docx. – Data dostupa: 16.09.2023.

5. BPM-sistemy — osnovnoj vektor razvitiya [Elektronnyj resurs] // Blog kompanii Comindware. – Rezhim dostupa: <https://www.comindware.ru/blog/bpm/>. – Data dostupa: 16.09.2023.

© Kulakov I.A., Kulakova L.O., 2023

СПОРТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ И АНАЛИЗА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

А. В. Латенкова

Учреждение образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий» Могилевский филиал
Республика Беларусь, г. Могилев, ул. Комсомольская, 5
anna.latenkova@yandex.ru

Осуществление эффективной и стабильной деятельности физкультурно-спортивной организации в условиях возрастающей конкуренции невозможно без налаженной системы управления и анализа. Такое требование обусловлено как усложненными финансовыми отношениями внутри организации, так и нестабильностью внешней экономической среды.

Ключевые слова: спортивная организация, система управления, финансовый анализ, управленческий анализ, экономический анализ.

SPORTS ORGANIZATION AS AN OBJECT OF MANAGEMENT AND ANALYSIS IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

A. V. Latenkova

Educational Institution "BIP – University of Law and Socio-Information Technologies"
Mogilev branch
Republic of Belarus, Mogilev, Komsomolskaya str. 5
anna.latenkova@yandex.ru

The implementation of effective and stable activities of a physical culture and sports organization in conditions of increasing competition is impossible without an established management and analysis system. This requirement is due to both complicated financial relations within the organization and the instability of the external economic environment.

Keywords: sports organization, management system, financial analysis, management analysis, economic analysis.

Введение

Спортивная индустрия как значимая отрасль экономики страны принимает непосредственное участие в создании национального продукта, производит блага, направленные на удовлетворение физических и духовных потребностей человека. Особенность экономики спорта на современном этапе заключается в том, что постоянно увеличиваются потоки финансовых ресурсов, вложенных в спортивные организации: ведется активное строительство спортивных сооружений, производятся различные спортивные товары. В связи с этим необходимо иметь методически разработанные подходы к оценке эффективности деятельности спортивной организации, которые будут учитывать не только спортивные достижения, но и их финансовое состояние.

Проблема эффективности хозяйствования организаций является одной из центральных и волнует экономическую науку и хозяйственную практику на протяжении столетий. Глобализация экономики, трансформация современного общества от индустриального

к информационному ведут к росту конкуренции и выдвигают на первый план эффективность управления организацией, которое должно базироваться на сочетании научных подходов, непрерывной инновационной деятельности и современных информационных технологий.

Физкультурно-спортивная организация – это совокупность людей, объединенных для достижения какой-либо цели, решения определенной задачи на основе принципов разделения труда, разграничения обязанностей и создания иерархической структуры. Физкультурно-спортивные организации создаются для удовлетворения разнообразных потребностей людей в сфере физической культуры и спорта, в связи с чем имеют самое разное назначение, размеры, строение и другие характеристики [1, с. 14].

Все подсистемы спортивной организации, ее структурные элементы связаны между собой не только технологически, но и экономически, поэтому такую организацию можно представить, как бизнес-систему, в которой экономические ресурсы посредством различных организационно-технических и социальных процессов преобразуются в физкультурно-спортивные услуги [2, с. 38].

В современных экономических условиях деятельность каждой спортивной организации является предметом внимания обширного круга участников рыночных отношений, заинтересованных в результатах ее функционирования. На основании доступной им отчетно-учетной информации они стремятся оценить в том числе ее финансовое положение. Основным инструментом для этого служит финансовый анализ, при помощи которого можно объективно оценить внутренние и внешние отношения анализируемого объекта, а затем по его результатам принять обоснованные управленческие решения.

Система экономического управления организацией в терминах теории систем является «сложной» и «включает в себя три подсистемы: управляющую систему, объект управления и систему связи.

В качестве объекта управления выступают финансовые, человеческие (трудовые), материальные, технологические, временные, информационные ресурсы спортивной организации, а также объем оказываемых услуг, затраты, финансовые результаты, финансовое состояние и т. п. Информация о финансово-экономическом состоянии объекта управления представляет набор показателей, характеризующих его качество и эффективность функционирования. Эта информация через систему связи, представляющую собой совокупность информационных потоков, представленных учетной, плановой, нормативной, технической, технологической и прочей информацией о состоянии объекта управления, поступает в управляющую систему. Следует отметить наличие помех как внутренней, так и внешней среды, которые в различной степени могут исказить реальную информацию о состоянии и динамике объекта управления [3].

Управляющая система осуществляет обратную связь посредством выработки управленческого решения, воздействующего на объект управления и представлена лицом, принимающим решения (ЛПР), а также инструментальными средствами, осуществляющими поддержку принятия решений. Сложность и многообразие информационных потоков в системе экономического управления предприятием обуславливают и сложности принятия решений ЛПР единолично. Потребность в полномасштабном информационном обеспечении данных процессов вызвала бурное развитие новых стандартов управления предприятием на базе использования современных информационных технологий.

Наиболее эффективным представляется принятие решения посредством использования такого инструмента, как система поддержки принятия решений (СППР), которая в общем случае представляет собой совокупность таких элементов, как состояние исходных данных задачи, модель ситуации принятия решения, ограничения, варианты решения и их последствия, внешние факторы объективного и субъективного характера [4, с. 136].

На основе полученной информации об объекте управления управляющей системой формируется набор альтернатив решения проблемной ситуации. Процесс управления реализуется посредством принятия решений, что представляет собой выбор альтернативы, более полно удовлетворяющей предъявляемым требованиям из набора имеющихся альтернатив.

В общем случае процесс принятия решений должен быть максимально оптимизирован, что возможно при условии использования современных информационных технологий.

Одним из факторов принятия эффективного решения, учитывающего многогранность решаемой проблемы экономического управления спортивной организацией, является организация ее информационной системы, которая должна максимально учитывать сведения о ее ресурсах и процессах с точки зрения достоверности, полноты, актуальности и адекватности.

Система экономического управления спортивной организации должна обеспечивать эффективность ее деятельности на основе рационального использования имеющихся ресурсов. Экономическое управление базируется на оценке и анализе широкого спектра показателей, характеризующих финансово-хозяйственную деятельность организации. Например, такой набор показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятий может быть сформирован их следующими группами, включающими в себя характеристику состояния и эффективности использования ресурсов, а также оценку финансовых результатов и финансового состояния.

В экономической практике для построения такого рода набора показателей используется множество методов. Однако большая часть этих методов не является формализованными и использует субъективные знания ЛПР. Каждый из них обладает рядом достоинств и недостатков, но каждому из них присущ субъективный фактор, что приводит к неадекватности оценки сложившейся ситуации [5, с. 20].

После того как система экономических показателей сформирована, необходимо осуществить их анализ для того, чтобы принять управленческих решений для управления предприятием. Управленческое решение может быть качественным только при использовании научных подходов, одним из которых является экономический анализ, позволяющий сформировать воедино, и в тоже время многоаспектно всю деловую информацию о бизнес-среде на микроуровне. Таким образом, экономический анализ выступает в качестве этапа принятия управленческого решения в системе экономического управления спортивной организацией. Поэтому любое научно обоснованное решение в сфере управления ею должно основываться на результатах экономического анализа.

В условиях рыночной экономики и усиления конкуренции экономический анализ становится одним из основных инструментов обеспечения научной обоснованности принимаемых управленческих решений. Особую актуальность приобретают оперативность проведения аналитических исследований, их прогнозный характер, возможность учета широкого круга существенных факторов, многовариантность подходов. Кроме этого следует отметить, что невзаимосвязанный анализ отдельных объектов не даст полной картины сложившейся в спортивной организации ситуации, а степень ее адекватности возрастает по мере увеличения учета полноты причинно-следственных связей, что возможно при проведении комплексного экономического анализа.

Список использованных источников

1. Бондарович, Ж. Н. Спортивный менеджмент и маркетинг : пособие / Ж. Н. Бондарович, Т. А. Николайчик ; под общ. ред. Н. Н. Троцевского. – Минск : БГУФК, 2020. – 115 с.
2. Бойкова, Т. Ю. Предпринимательство в физической культуре и спорте: учеб. / Т. Ю. Бойкова, Е. Ю. Давыдова. – М. : Академия, 2019. – 158 с.
3. Носов, А. Л. Инструментальные средства в управлении организацией / А. Л. Носов // Концепт – научно-метод. электронный журнал. – 2016. – № 5. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/16089.htm>. – ISSN 2304-120X.
4. Серебрякова, Т. А. Интеллектуальные инструментальные системы принятия решений / Т. А. Серебрякова // Креативная экономика – 2022. – № 2. – Том 16. – С. 132–148.
5. Митрович, С. Особенности практического применения технологии бизнес-интеллекта как средства информатизации экономического анализа / С. Митрович // Финансы и управление. – 2019. – № 2. – С. 17–26.

References

1. Bondarovich, ZH. N Sportivnyj menedzhment i marketing : posobie / Zh. N. Bondarovich, T. A. Nikolajchik ; pod obshch. red. N. N. Trocevsckogo. – Minsk : BGUFK, 2020. – 115 s.
2. Bojkova, T. Yu. Predprinimatel'stvo v fizicheskoj kul'ture i sporte: ucheb. / T. Yu. Bojkova, E. Yu. Davydova. – M. : Akademiya, 2019. – 158 s.
3. Nosov, A. L. Instrumental'nye sredstva v upravlenii organizaciej / A. L. Nosov // Koncept – nauchno-metod. elektronnyj zhurnal. – 2016. – № 5. – Rezhim dostupa: <http://e-koncept.ru/2016/16089.htm>. – ISSN 2304-120X.
4. Serebryakova, T. A. Intellekturnye instrumental'nye sistemy prinyatiya reshe-nij / T. A. Serebryakova // Kreativnaya ekonomika – 2022. – № 2. – Tom 16. – S. 132–148.
5. Mitrovich, S. Osobennosti prakticheskogo primeneniya tekhnologii biznes-intellekta kak sredstva informatizacii ekonomicheskogo analiza / S. Mitronovich // Fi-nansy i upravlenie. – 2019. – № 2. – S. 17–26.

© Latenkova A.V., 2023

УДК 657

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОПЕРАТИВНОГО РАСЧЕТА ОСНОВНЫХ ОБОБЩАЮЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕНЧУРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А. В. Лебедева

УО «Белорусский государственный экономический университет»
Республика Беларусь, г. Минск, Партизанский проспект, д. 26, 220070
lebedevanastya97@mail.ru

В статье автором предложены рекомендации, связанные с совершенствованием методики расчета основных обобщающих экономических показателей субъектов венчурной деятельности. Данные предложения способствуют адаптации рассмотренных показателей под систему отечественного бухгалтерского учета и отчетности.

Ключевые слова: венчурная деятельность, венчурные организации, стартапы, анализ эффективности деятельности, бухгалтерский учет венчурной деятельности.

IMPROVING THE METHODOLOGY OF OPERATIONAL CALCULATION OF THE MAIN GENERALIZING ECONOMIC INDICATORS OF VENTURE ORGANIZATIONS

A. V. Lebedeva

Belarusian State University of Economics
Republic of Belarus, Minsk, Partizansky av., 26, 220070
lebedevanastya97@mail.ru

In the article, the author offers recommendations related to the improvement of the methodology for calculating the main generalizing economic indicators of venture entities. These proposals contribute to the adaptation of the considered indicators to the accounting and reporting subsystem.

Keywords: venture activity, venture organizations, startups, performance analysis, accounting of venture activities.

Введение

Венчурные организации ранних стадий развития являются одними из основных субъектов венчурной деятельности, поскольку именно с них начинается создание венчурных проектов, уникальных продуктов, новаторских бизнес-идей. Однако до сих пор отсутствует единый подход к оценке эффективности деятельности данных субъектов. Именно поэтому автором была разработана методика расчета отдельных обобщающих экономических показателей деятельности венчурных субъектов, основываясь на системе отечественного бухгалтерского учета.

Существует множество показателей, с помощью которых возможен анализ различных аспектов деятельности субъектов венчурной экосистемы. Чаще всего наиболее тщательной оценке подвергаются компании-стартапы на ранних стадиях развития, поскольку именно они являются самым «рисковым» звеном в цепочке венчурного финансирования и к ним обращено основное внимание как текущих, так и потенциальных инвесторов.

Изучив исследования отечественных и зарубежных авторов, можно отметить, что существует определенная сложность при расчетах показателей эффективности субъектов венчурной деятельности, поскольку изученные показатели «оторваны» от отечественной системы бухгалтерского учета, что вызывает трудности с определением расчетной базы [1, с. 49].

Именно поэтому задачей автора стало адаптировать специфические показатели эффективности венчурных субъектов под систему отечественного бухгалтерского учета и отчетности.

Ниже приведены самые распространенные у венчурных инвесторов показатели анализа эффективности деятельности компаний-стартапов.

Burn rate – показатель, демонстрирующий среднее количество денежных средств, которое ежемесячно теряет компания [2].

В некоторых источниках данный показатель называют «скоростью сгорания бизнеса»: это скорость, с которой компания расходует свои денежные резервы для финансирования текущей деятельности до получения положительного денежного потока.

По мнению автора, недостатком расчета показателя *burn rate* является то, что его расчет невозможно использовать в прогнозах на долгосрочную перспективу – он меняется от месяца к месяцу на основании текущего уровня доходов и расходов.

Для расчета данного показателя в месяцах специалисты рекомендуют разделить имеющиеся денежные средства на счетах в банках на ежемесячные операционные расходы (за вычетом амортизации).

По мнению автора, расчет «скорости сгорания» будет наиболее полезен для недавно вышедших на рынок стартапов, например, находящихся на стадии *Seed* и *Start-Up*. Именно они чаще всего терпят регулярные убытки и должны справляться с потерями.

Если адаптировать расчет данного показателя к отечественной бухгалтерской финансовой отчетности, которая составляется ежемесячно (бухгалтерский баланс), то автором предлагается формула 1

$$Burn Rate = \frac{\text{Денежные средства и эквиваленты денежных средств}}{\text{Оборот по статьям, относящимся к разделу V бухгалтерского баланса}}. \quad (1)$$

При этом значение показателя «Денежные средства и эквиваленты денежных средств» рекомендуем брать на начало отчетного периода. В знаменателе при расчете следует отразить сумму кредитового оборота по статьям, относящимся к разделу V «Краткосрочные обязательства» бухгалтерского баланса за прошлый период (целесообразнее всего – месяц).

Следующий прогнозный показатель – *Run Rate* (с англ. «прогноз выполнения при текущих показателях»). Он отвечает на вопрос, на какую выручку в год выйдет компания при текущих темпах роста. Формула расчета данного показателя (формула 2) может быть представлена следующим образом:

$$Run Rate = \frac{\text{Выручка за период}}{\text{Количество дней в периоде}} \times 365. \quad (2)$$

Источником информации для числителя будет являться отчет о прибылях и убытках, который организация составляет ежеквартально и (или) ежегодно. При помощи этого показателя инвестор имеет представление, на какой уровень выручки компания выйдет, сохраняя текущие темпы роста. Однако показатель не учитывает такие факторы, как например, сезонность бизнеса [3, с. 135].

В данном случае можно рассчитать дополнительный показатель – постоянный ежемесячный доход (месячная возобновляемая выручка) (Monthly Recurring Revenue) по формуле 3

$$MRR = \text{Количество клиентов} \times \text{Средний доход от клиента}. \quad (3)$$

Если на одного клиента приходится несколько заказов, автор рекомендует в первую очередь рассчитать среднее значение данных заказов, а после – выполнять расчет среднего дохода от клиента [4].

Тогда инвестор может спрогнозировать, на какую выручку в год он может рассчитывать с учетом сезонности бизнеса и без учета нетипичных разовых доходов. Ежемесячный расчет данного показателя дает представление о темпах развития бизнеса.

Например, для целей бухгалтерского учета показатель MRR можно рассчитать, основываясь на данных оборотно-сальдовой ведомости по счету 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» в том случае, если клиенты – юридические лица, и счета 51 «Расчетные счета».

Показатель Run Rate также зачастую используется в отделе продаж, чтобы оценить, насколько эффективно выполняется поставленный план на текущий момент времени, и измеряться в процентах [5]. В этом случае формула (формула 4) имеет вид:

$$Run Rate = \frac{\text{Сумма продаж на текущий момент}}{\text{Количество прошедших рабочих дней}} \times \frac{\text{Количество рабочих дней за период}}{\text{План продаж на период}} \times 100\%. \quad (4)$$

Приведем пример: на момент прогнозирования было куплено 250 платных подписок приложения за 10 рабочих дней. План продаж до конца месяца: продать 600 платных подписок. До конца месяца осталось 22 рабочих дней. Рассчитаем, на какой процент выполнения плана продаж выходит стартап на конец месяца (формула 5)

$$Run Rate = \frac{250}{10} \times \frac{22}{600} \times 100\% = 91,67\%. \quad (5)$$

Следовательно, сохраняя тот же темп продаж, компания выйдет на процент выполнения плана, равный 91,67 %.

Для целей бухгалтерского учета сумму продаж на текущий момент времени можно взять из оборотно-сальдовой ведомости по дебету счета 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками».

Очевидно, что оценка эффективности венчурной деятельности представляет собой комплексный процесс и не ограничивается расчетом одного показателя. Предложенная автором методика позволяет осуществлять оперативный расчет и анализ основных экономических показателей деятельности венчурных организаций, основываясь на данных, сформированных в системе бухгалтерского учета и отчетности венчурных организаций.

Список использованных источников

1. Лебедева, А. В. Совершенствование методики оперативного расчета и анализа основных обобщающих экономических показателей деятельности венчурных организаций с применением бухгалтерских инструментов / А. В. Лебедева // Бухгалтерский учет и анализ. – 2023. – № 4 (316). – С. 49–55.

2. Пучкова, Е. Е. Инструментарий оценки эффективности венчурных проектов / Е. Е. Пучкова, А. А. Тер-Григорьянц, В. В. Гарибов // Вестник Северо-кавказского гос. техн. ун-та. – № 4 – 2021. – С. 199–202.

3. Лебедева, А. В. Особенности анализа эффективности деятельности венчурных субъектов / А. В. Лебедева // Учет, анализ и аудит: состояние и перспективы развития: материалы VI Международной науч.-практ. конф., Луганск, 21 дек. 2021 г. / Луганск : Ноулидж, 2021. – 348 с. – С. 134–137.

4. Гулак, Е., Вы вложились в стартап. На какие метрики смотреть? [Электронный ресурс] / Е. Гулак. – Режим доступа: <https://rb.ru/opinion/startup-metriki/>. – Дата доступа: 10.10.2023.

5. Федотова, Ю. Customer Acquisition Cost — стоимость привлечения клиента. Зачем нужен этот показатель и как его считать? [Электронный ресурс] / Ю. Федотова. – Режим доступа: <https://navika.pro/prakticheskij-marketing/posts/customer-acquisition-cost--stoimost-privlecheniya-klienta-zachem-nuzhen-etot-pokazatel-i-kak-ego-schitat>. – Дата доступа: 10.10.2023.

References

1. Lebedeva, A. V. Sovershenstvovanie metodiki operativnogo rascheta i analiza osnovnykh obobshchayushchih ekonomicheskikh pokazatelej deyatel'nosti venchurnyh organizacij s primeneni-em buhgalterskikh instrumentov / A. V. Lebedeva // Buhgalterskij uchet i analiz. – 2023. – № 4 (316). – S. 49–55.

2. Puchkova, E. E. Instrumentarij ocenki effektivnosti venchurnyh proektov / E. E. Puchkova, A. A. Ter-Grigor'yanc, V. V. Garibov // Vestnik Severo-kavkazskogo gos. tekhn. un-ta. – № 4 – 2021. – S. 199–202.

3. Lebedeva, A. V. Osobennosti analiza effektivnosti deyatel'nosti venchurnyh sub"ektov / A. V. Lebedeva // Uchet, analiz i audit: sostoyanie i perspektivy razvitiya: materialy VI Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf., Lugansk, 21 dek. 2021 g. / Lugansk : Noulidzh, 2021. – 348 s. – S. 134–137.

4. Gulak, E., Vy vlozhilis' v stratap. Na kakie metriki smotret'? [Elektronnyj re-surs] / E. Gulak. – Rezhim dostupa: <https://rb.ru/opinion/startup-metriki/>. – Data dostupa: 10.10.2023.

5. Fedotova, Yu. Customer Acquisition Cost — stoimost' privlecheniya klienta. Zachem nuzhen etot pokazatel' i kak ego schitat'? [Elektronnyj resurs] / Yu. Fedotova. – Rezhim do-stupa: <https://navika.pro/prakticheskij-marketing/posts/customer-acquisition-cost--stoimost-privlecheniya-klienta-zachem-nuzhen-etot-pokazatel-i-kak-ego-schitat>. – Data dostupa: 10.10.2023.

© Lebedeva A.V., 2023

УДК 338.22

НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕНТРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

О. Е. Макарук

Брестский государственный технический университет
Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская, 267
oemakaruk@g.bstu.by

Рассмотрены основные направления цифровой трансформации потенциальных центров экономического роста Брестской области на основе создания «умных городов (регионов)».

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровое развитие, умный город (регион), потенциальные центры экономического роста Брестской области.

DIGITAL TRANSFORMATION DIRECTIONS OF THE BREST REGION? ECONOMIC GROWTH CENTERS

O. E. Makaruk

Brest State Technical University
Republic of Belarus, Brest, Moskovskaya, 267
oemakaruk@g.bstu.by

The main directions of digital transformation of potential centers of economic growth in the Brest region are considered based on the creation of “smart cities (regions)”.

Key words: digital transformation, digital development, smart city (region), potential centers of economic growth in the Brest region.

Цифровая трансформация экономики для Республики Беларусь сегодня выступает в качестве приоритетного способа развития и повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке. Непрерывный рост населения, возникающие в связи с этим транспортные и экологические проблемы, повышение требований жителей и бизнеса к качеству их обслуживания и другие аспекты, с которыми сталкивается современное общество вследствие смены технологических укладов, приводят к необходимости трансформации жизни современных городов. Белорусские города сталкиваются со следующими вызовами [1]:

- инфраструктурный разрыв и высокий уровень износа основных городских инфраструктур;
- увеличение экологического давления на города;
- повышение требований к качеству городской среды и к обеспечению безопасности со стороны граждан;
- высокие требования к спектру городских услуг и сервисов.

Одно из основных направлений цифрового развития Беларуси в соответствии с Государственной программой «Цифровое развитие Беларуси» на 202–2025 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66, является региональное цифровое развитие, а именно создание условий для ускоренного социально-экономического развития регионов, сокращение межрегиональной дифференциации путем создания равных возможностей для достижения высокого уровня и качества жизни населения за счет внедрения и развития технологий умных городов [2].

«Умный город (регион)» – это государственная цифровая платформа для трансформации процессов регионального управления, решения задач социально-экономического и общественного развития, выстраивания обратной связи с гражданами, что позволит объединить «умные города» в единую цифровую экосистему «цифровое государство», интегрировать существующие и перспективные «умные» решения (государственные, отраслевые, общественные, частные и другие) в границах административно-территориальных единиц, а также предоставить сервисы и услуги гражданам для решения задач и обеспечения комфортной среды проживания и деятельности [3].

Региональное цифровое развитие Брестской области предусматривает комплексное внедрение цифровых решений в первую очередь в областном центре и городах с численностью населения свыше 80 тыс. человек, которые определены в качестве потенциальных центров экономического роста региона – Барановичи, Пинск и Брест. Цифровая трансформация городов основывается [4]:

- на развитии информационно-коммуникационной инфраструктуры, соответствующей современным технологическим трендам;
- адаптации информационных технологий и решений, внедряемых на республиканском и отраслевом уровнях;
- формировании единой информационной среды города;

- создании или совершенствовании геоинформационных систем города как основных инструментов повышения эффективности процессов управления городской инфраструктурой;
- разработке и использовании технологий анализа поступающих данных от различных служб (больших данных) для оптимизации процессов принятия управленческих решений;
- применении современных технологических трендов: сотовая связь пятого поколения, интернет вещей, промышленный интернет, технологии облачных вычислений, виртуальной и дополненной реальности, искусственный интеллект, блокчейн и др.

В рамках цифровой трансформации потенциальных центров экономического роста Брестской области планируется реализация следующих мероприятий по направлениям:

1. Цифровое здравоохранение.

Создание условий для внедрения централизованной информационной системы здравоохранения посредством совершенствования технологической и информационно-коммуникационной инфраструктуры организаций здравоохранения Брестской области, а именно создание пилотного «умного» учреждения здравоохранения путем модернизации локальных вычислительных сетей, сетей передачи данных, оснащения рабочих мест врачей специалистов программно-техническими средствами, подключения учреждений здравоохранения Брестской области к централизованной информационной системе «электронная карта пациента».

2. Цифровое образование.

Создание информационно-образовательного пространства для формирования личности, адаптированной к жизни в информационном обществе (проект «Электронное образование») посредством подключения к сети интернет учреждений образования Брестской области и обновления материально-технической базы компьютерных классов, создания в каждом районе области и учреждениях областного подчинения дополнительного образования STEM-классов.

3. Цифровизация процессов предприятий реального сектора экономики Брестской области.

Разработка и внедрение цифровой платформы управления жизненным циклом изделия и управления предприятием на базе технологий четвертой промышленной революции («Индустрия 4.0») [4]. Пилотными предприятиями предполагаются ОАО «Барановичское производственное хлопчатобумажное объединение», ОАО Птицефабрика «Дружба», ОАО «Полесье».

4. Цифровизация в сфере транспорта и ЖКХ.

В части транспорта информационными технологиями успешно решаются задачи по организации оптимального дорожного движения, обеспечению удобства общественного транспорта и безопасности его пассажиров, снижению уровня аварий в городе. В этих целях предполагается использование решений интеллектуальной транспортной системы: «умные» камеры видеонаблюдения, динамическое моделирование и управление транспортными потоками, современные системы GPS-навигации [5]. В Брестской области предполагается постепенное отключение сетей GSM стандарта 2G и переход к использованию новых поколений мобильной связи, что подразумевает замену устаревших GPS терминалов, установленных в транспортных средствах, используемых автоматизированной системой диспетчерского управления пассажирским транспортом в КУП «Брестский общественный транспорт», разработка и внедрение автоматизированной системы оплаты проезда, а также разработка универсальной системы управления транспортными средствами «Умный транспорт». В г. Барановичи в 2023–2025 гг. предполагается комплексная цифровизация транспортной инфраструктуры, в г. Пинске – подключение светофоров к автоматизированной системе управления дорожным движением, усовершенствование и дооснащение действующей автоматизированной системы диспетчерского контроля и управления «Горсвет» светодиодными светильниками, фонарями и устройствами цифрового режима управления-регулирования освещением улиц и дворовых территорий.

5. Формирование регионального масштабируемого дата-центра и центра обработки данных на базе ЗАО «Брестский научно-технологический парк» посредством предоставления

дисковых массивов и вычислительных мощностей для предприятий области, на базе которых будет реализовано мероприятие «Цифровизация производственных процессов предприятий Брестской области: разработка и внедрение цифровых двойников для новых и существующих производств; внедрение PLM, MES, ERP на промышленных предприятиях».

б. Активизация деятельности администраций городов (районов) по внедрению «умных» решений, обеспечивающих повышение комфорта для проживания населения, создания условий для ведения бизнеса, повышения эффективности управления субъектами хозяйствования города (района).

Реализация данных мероприятий по цифровой трансформации потенциальных центров экономического роста Брестской области позволит решить критические для эффективного функционирования экономики проблемы и обеспечит готовность экономики Брестской области к внедрению современных цифровых технологий.

Список использованных источников

1. Стратегические подходы к цифровому развитию Республики Беларусь на 2024–2030 годы, в том числе в части комплексных решений по обеспечению цифрового суверенитета // Гипросвязь. Центр перспективных исследований. – 2022. – 32 с.

2. Государственная программа Цифровое развитие Беларуси на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2021 г. № 66 (в ред. от 14 сент. 2023 г. № 599).

3. Шорр, Е. А. Умные города Беларуси: практическая плоскость / Е. А. Шорр // Веснік сувязі. Спецвыпуск Умный город: векторы развития. – 2021. – № 12 – С. 4–12.

4. Макарук, О. Е. Цифровая трансформация производственных цепочек создания ценности: опыт Беларуси / О. Е. Макарук // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы : сбор. трудов XVI междунар. науч.-практ. конф., Пинск, 29 апр. 2022 г. : в 2 ч. / редкол.: В. И. Дунай [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2022. – Ч. 1. – С. 157–160.

5. Становление и развитие цифровой трансформации и информационного общества (ИТ-страны) в Республике Беларусь / Р. Б. Григянец [и др.] ; Объед. ин-т проблем информатики ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Беларус. Навука. – 2019. – 226 с.

6. Цифровая трансформация. Основные понятия и терминология : сб. ст. / редкол.: А. В. Тузиков (пред.) [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси, Объед. ин-т проблем информатики. – Минск : Беларус. Навука. – 2020. – 266 с.

References

1. Strategicheskie podhody k cifrovomu razvitiyu Respubliki Belarus' na 2024–2030 gody, v tom chisle v chasti kompleksnyh reshenij po obespecheniyu cifrovogo suvereniteta // Giprosvyaz'. Centr perspektivnyh issledovaniy. – 2022. – 32 s.

2. Gosudarstvennaya programma Cifrovoe razvitie Belarusi na 2021–2025 gody : postanovlenie Soveta Ministrov Resp. Belarus', 2 fevr. 2021 g. № 66 (v red. ot 14 sent. 2023 g. № 599).

3. SHorr, E. A. Umnye goroda Belarusi: prakticheskaya ploskost' / E. A. Shorr // Vesnik suvyazi. Specvypusk Umnyj gorod: vektory razvitiya. – 2021. – № 12 – S. 4–12.

4. Makaruk, O. E. Cifrovaya transformaciya proizvodstvennyh cepochek sozdaniya cen-nosti: opyt Belarusi / O. E. Makaruk // Ustojchivoe razvitie ekonomiki: sostoyanie, problemy, perspektivy : sbor. trudov XVI mezhduнар. науч.-практ. конф., Pinsk, 29 apr. 2022 g. : v 2 ch. / redkol.: V. I. Dunaj [i dr.]. – Pinsk : PolesGU, 2022. – CH. 1. – S. 157–160.

5. Stanovlenie i razvitie cifrovoj transformacii i informacionnogo obshchestva (IT-strany) v Respublike Belarus' / R. B. Grigyanec [i dr.] ; Ob"ed. in-t problem informatiki ; pod red. V. G. Gusakova. – Minsk : Belarus. Navuka. – 2019. – 226 s.

6. Cifrovaya transformaciya. Osnovnye ponyatiya i terminologiya : sb. st. / redkol.: A. V. Tuzikov (pred.) [i dr.] ; Nac. akad. nauk Belarusi, Ob"ed. in-t problem informatiki. – Minsk : Belarus. Navuka. – 2020. – 266 s.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЗДАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В РОССИИ

Н. С. Матвеева

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Государственный университет управления»
Российская Федерация, г. Москва, Рязанский проспект, 99. 109542
matveeva_nadejda@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы использования цифровых технологий для обеспечения социально-экономического развития страны, выделяется их новая роль в современном обществе. Автор раскрывает актуальность темы создания в России информационного общества на основе функционирования цифровой экономики и обеспечения цифровой трансформации. В исторической ретроспективе анализируются принятые нормативные правовые акты в названной сфере, выделяются основные проблемы и определяются пути решения.

Ключевые слова: информационное общество, цифровая экономика, цифровая трансформация, цифровые технологии, правовое обеспечение.

LEGAL SUPPORT FOR THE CREATION OF AN INFORMATION SOCIETY AND ENSURING DIGITAL TRANSFORMATION IN RUSSIA

N. S. Matveeva

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "State University of Management"
Russian Federation, Moscow, Ryazan Avenue, 99. 109542
matveeva_nadejda@mail.ru

The article discusses the use of digital technologies to ensure the socio-economic development of the country, highlights their new role in modern society. The author reveals the relevance of the topic of creating an information society in Russia based on the functioning of the digital economy and ensuring digital transformation. In historical retrospect, the adopted normative legal acts in this area are analyzed, the main problems are highlighted and solutions are determined.

Keywords: information society, digital economy, digital transformation, digital technologies, legal support.

Введение

Процесс накопления общего объема информации в третьем тысячелетии значительно ускорился по сравнению с предыдущими историческими периодами, например, до начала двадцатого века он составлял столетия, а уже в начале прошлого века сократился до 50 лет, с середины составлял 10 лет, а с семидесятых годов – 5 лет. Благодаря развитию Интернета, созданию все более мощных ЭВМ и развитию информационно-коммуникационных технологий двухтысячные годы показали необыкновенную скорость накопления большого объема информации и необходимость ее учета, обработки и постоянного обновления.

Становление информационного общества в историческом плане связывают с таким периодом его развития, когда информация становится определяющим, важнейшим фактором производства, а информационные технологии приобретают главенствующее значение в экономической, политической и культурных сферах жизни. В этот период роль информации

значительно возрастает: создаются новые технологии воздействия на информацию, при этом сама информация становится объектом труда; становится невозможным осуществление любой человеческой деятельности без использования информации, что требует применения и проникновения новых информационных технологий во все производственные процессы, обеспечивая при этом возможности учета влияния множественных факторов на конечный результат; образовывается новая сетевая логика формирования и развития различных систем во всех видах социально-экономических процессов на основе применения новых информационных технологий [1].

Значительные изменения экономики в результате применения цифровых технологий и развитие самой цифровой экономики наблюдаются во всех странах мира. Г. П. Сорокина, Л. В. Широкова, И. А. Астафьева указывают на данную Всемирным Банком высокую оценку цифровым преобразованиям, происходящим в мире во всех сторонах жизни государства, бизнеса и социума, обозначаемую как «новая парадигма ускоренного экономического развития». По их мнению важными по значимости являются проведенные Глобальным институтом McKinsey научные исследования, по результатам которых указывается, что при применении цифровых технологий к 2025 году Китай может получить (предполагаемый эффект) увеличение ВВП до 22 %, США – прирост стоимости в размере 1,6–2,2 трлн долларов, Россия – увеличить ВВП страны на 4,1–8,9 трлн руб. (в ценах 2015 года), что составит от 19 до 34 % общего ожидаемого роста ВВП [2].

Все это обуславливает необходимость проведения анализа созданных в России правовых основ для развития информационного общества и обеспечения цифровой трансформации. Выявленные проблемы помогут разработать мероприятия по снижению угроз и вызовов, связанных с достижением национальных целей.

Основная часть

В Российской Федерации впервые термин «информационное общество» появляется в нормативных правовых актах в 2002 году [3]. Впоследствии – в одноименной целевой государственной программе [4], рассчитанной на период реализации 2011–2020 годы. Цели реализации названной госпрограммы постоянно совершенствовались и расширялись, начиная от «повышения качества жизни граждан на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий» – в самой первой редакции 2014 года до «повышения качества жизни и работы граждан, улучшения условий деятельности организаций, развития экономического потенциала страны на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий» – в 2021 году [5, 6]. Реализация государственной программы включала в себя ряд подпрограмм и федеральных целевых программ, основное содержание которых было направлено на повышение качества жизни населения и развития бизнеса за счет широкого и равного доступа к информации и ее использования, подготовки цифрового контента, создания и применения новых технологий в сфере коммуникаций, действенного и качественно-го повышения эффективности в сфере государственного управления [7].

Следующим, весьма важным документом в этой сфере, была утвержденная в 2017 году Стратегия развития информационного общества [8], которая не только впервые сформулировала правовое понимание «информационного общества», определив его как общество «в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан», но и охарактеризовала его как общество, развивающееся через «формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов».

Основополагающим моментом вышеназванного документа также стало установление понятия «цифровая экономика», рассматривающее хозяйственную деятельность экономических субъектов, для которых информация, представленная в виде данных в цифровом виде, используется как равноправный фактор производства наравне с другими факторами и позволяет «существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг».

Новацией данного правового документа стало также указание на необходимость создания экосистемы цифровой экономики, то есть системы, в основе которой лежат тесные,

партнерские отношения всех заинтересованных сторон – участников системы, в частности, владельцев «технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти Российской Федерации, организаций и граждан».

Следует обратить внимание на то, что создание информационного общества в России направлено на достижение национальных целей и решение стратегических задач на основе реализации ряда национальных проектов для обеспечения прорывного научно-технологического и социально-экономического развития страны. Среди определенных в Указе Президента РФ [9] национальных проектов особое место занимает национальный проект «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»» [10], который предполагал значительное увеличение затрат на развитие цифровой экономики, обеспечение безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, создание условий для высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных и пр. За период с 01.11.2018 по 31.12.2024 в рамках указанного проекта реализуется 6 федеральных проектов: «нормативное регулирование цифровой среды; информационная инфраструктура; кадры для цифровой экономики; информационная безопасность; цифровые технологии; цифровое государственное управление.

Современное информационное общество в большей степени направлено на формирования модели «сервисного государства» на основе разработки государственной политики информатизации, создания государственных информационных систем и политического менеджмента, предоставляющего государственные услуги в электронном виде и пр., что еще в большей степени, чем в принятых ранее правовых документах, нашло отражение в Указе Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474, где решение социально-экономических целей выдвигается на передний план. Несмотря на это, среди пяти национальных целей, которые должны быть достигнуты к 2030 году, имеется и цифровая трансформация, которая определяется как «достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы»; доступность массовых социально значимых услуг, предоставляемых в электронном виде, до 95 %; возможность использования широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет2» для 97 % домохозяйств; увеличение финансирования на создание новейших и развитие современных информационных технологий в четыре раза, по сравнению с показателем 2019 года [11].

Д. Шилков, аудитор Счетной палаты Российской Федерации, проведя экспертно-аналитические мероприятия с целью оценки текущего состояния нормативного правового обеспечения и перспектив цифровизации государственного управления за период 2017–2021 годы, отмечал действие 157 нормативных правовых актов, включающих 17 федеральных законов, 8 указов Президента РФ, 42 постановлений Правительства РФ, 9 распоряжений Правительства РФ и 60 иных правовых актов различного уровня [12].

Весьма значимым нормативным документом, раскрывающим стратегические направления в области цифровой трансформации до 2030 года и принятым в 2021 году, стало распоряжение Правительства Российской Федерации № 2998-р [13], определившее необходимость внедрения в этот период трех приоритетных технологий: искусственного интеллекта, больших данных и интернет-вещей. В качестве целей цифровой трансформации государственного управления называется не только «социально-экономическое развитие Российской Федерации (управление отраслями экономики и социальной сферы), выраженное в росте реальных доходов и повышении покупательской способности граждан Российской Федерации», но и «повышение инвестиционной привлекательности государства, обеспечение национальной безопасности и личной безопасности граждан Российской Федерации».

Ю. Линдре анализируя состояние и эффективность цифрового государства в России для оценки использовал международно признанный показатель, в частности, индекс развития электронного правительства ООН (UN Global E-Government Development Index), который является комплексным показателем, характеризующим готовность и имеющиеся возможности национальных государственных структур по использованию информационно-коммуникационных технологий для предоставления гражданам государственных услуг. Ю. Линдре указывал, что

по этому показателю Россия в 2022 году заняла 42 место из 193 стран – участников рейтинга, в период 2012–2014 годов занимала 27 место, в 2010 году – 59 место [14].

В 2022 году Россия по индексу электронного участия ООН (E-Participation Index) (показатель, оценивающий эффективность и полезность услуг электронного государства для целей вовлечения граждан в процесс принятия решений) имела 57 место, а по индексу ООН по степени охвата и качеству интернет-услуг (Online Service Index) – 61 место (лучшие результаты были показаны в 2012 г. соответственно 19 и 37 места) [14].

Выводы

Пройденный Россией путь в области создания современного информационного общества, основанного на применении цифровых технологий во всех сферах общества, деятельности бизнеса и обеспечения населения услугами, показал, с одной стороны, сформированность правовых условий для осуществления цифровой трансформации, с другой – недостаточную эффективность этого процесса. В частности, это связано с относительной преемственностью нормативных правовых актов в этой сфере, их догоняющий, а не опережающий характер в сравнении со странами – мировыми лидерами в области построения электронного государства; отсутствием комплексности в подходах реализации цифровой трансформации, осуществляемой под руководством разных федеральных органов государственной власти; отсутствием четкого и однозначного определения вектора цифровой трансформации; низкой заинтересованностью всех участников процесса и трактовкой работы как дополнительной нагрузки для федеральных органов исполнительной власти; недостатком достоверной информации (данных) в режиме реального времени для принятия управленческих решений; несвязанностью контрольно-надзорных мероприятий с реальными рисками; «отсутствием средств объективного контроля за исполнением поставленных задач сотрудникам со стороны руководителей, в том числе в рамках достижения стратегических задач и целей»; затруднением взаимодействия сотрудников органов государственной власти и органов местного самоуправления в связи с отсутствием унифицированных средств совместной и удаленной работы, наличие недостаточного уровня цифровизации кадровой работы государственной службы; наличием завышенных и дублирующих расходов на создание государственных информационных систем с идентичным функционалом (например, каждый субъект тратит бюджетные средства на создание систем, предназначенных для предоставления услуг)» [13] и др.

По нашему мнению, способствовать в определенной степени решению вышеназванных проблем поможет создание единой системы сбора, учета и анализа социально-экономических показателей, перевод проверок бизнеса в дистанционный формат, автоматизация бюджетного процесса и учета, а также определение ответственных лиц и установление их персональной ответственности.

Список использованных источников

1. Концов, В. С. Возникновение информационного общества как результат мировой глобализации / В. С. Концов // Вестн. Саратовского гос. соц.-эконом. уни-та. – 2009. – № 3 (27). – С. 36–38.
2. Сорокина, Г. П., Широкова Л. В., Астафьева И. А. Цифровые технологии как фактор повышения эффективности государственного и муниципального управления / Г. П. Сорокина, Л. В. Широкова, И. А. Астафьева // Интеллект. Инновации. Инвестиции / Intelligence. Innovations. Investment. – 2019. – № 2. – С. 73–83.
3. О федеральной целевой программе Электронная Россия (2002–2010 годы) [Электронный ресурс] : пост. Правительства Российской Федерации, 28 янв. 2002 г. № 65 (в ред. от 09.06.2010) // СПС КонсультантПлюс. – Дата обращения: 12.10.2023.
4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации Информационное общество [Электронный ресурс] : пост. Правительства Российской Федерации, 15 апр. 2014 г. № 313 (в ред. от 29.04.2023) // СПС КонсультантПлюс. – Дата обращения: 12.10.2023.
5. О государственной программе Российской Федерации Информационное общество (2011–2020 годы) [Электронный ресурс] : распоряж. Правительства Российской Федерации, 20 окт. 2010 г. № 1815-р (в ред. от 26.12.2013 (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс. – Дата обращения: 12.10.2023.

6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации Информационное общество [Электронный ресурс] : пост. Правительства Российской Федерации, 15 апр. 2014 г. № 313 (в ред. от 24.11.2021) / СПС КонсультантПлюс. – Дата обращения: 14.10.2023.
7. Абдрахманова, Г. И. Индикаторы цифровой экономики: 2018 / Г. И. Абдрахманова [и др.]. – НИУ «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2018. – 268 с.
8. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации, 9 мая 2017 г. № 203 / СПС КонсультантПлюс. – Дата обращения: 13.10.2023.
9. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации, 7 мая 2018 г. № 204 (в ред. от 21.07.2020) / СПС КонсультантПлюс. – Дата обращения: 14.10.2023.
10. Паспорт национального проекта Национальная программа Цифровая экономика Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7 / СПС КонсультантПлюс. – Дата обращения: 14.10.2023.
11. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации, 21 июля 2020 г. № 474 / СПС КонсультантПлюс. – Дата обращения: 14.10.2023.
12. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия Оценка текущего состояния федеральных государственных информационных систем с точки зрения перспектив цифровизации государственного управления [Электронный ресурс] : утв. Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 28 июня 2022 года. Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/684/perquogiajfrxi8zvsbpgzmdzl03uzk.pdf>. – Дата доступа: 15.10.2023.
13. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления. [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Российской Федерации, 22 окт 2021 г. N 2998-р / СПС КонсультантПлюс. – Дата обращения: 14.10.2023.
14. Линдре, Ю. На пути становления эффективного цифрового государства в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/cybercolumn/na-puti-stanovleniya-effektivnogo-tsifrovogo-gosudarstva-v-rossii/>. – Дата доступа: 15.10.2023.

References

1. Koncov, V. S. Vozniknovenie informacionnogo obshchestva kak rezul'tat mirovoj globalizacii / V. S. Koncov // Vestn. Saratovskogo gos. soc.-ekonom. uni-ta. – 2009. – № 3 (27). – S. 36–38.
2. Sorokina, G. P., SHirokova L. V., Astafeva I. A. Cifrovye tekhnologii kak faktor povysheniya effektivnosti gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya / G. P. Sorokina, L. V. Shirokova, I. A. Astafeva // Intellekt. Innovacii. Investicii / Intelligence. Innovations. Investment. – 2019. – № 2. – S. 73–83.
3. О федеральной целевой программе Электронная Россия (2002–2010 годы) [Электронный ресурс] : пост. Правитель'ства Россиjskoj Federacii, 28 yanv. 2002 g. № 65 (v red. ot 09.06.2010) // SPS Konsul'tanPlyus. – Data obrashcheniya: 12.10.2023.
4. Об утверждении государственной программы Россиjskoj Federacii Информационное общество [Электронный ресурс] : пост. Правитель'ства Россиjskoj Federacii, 15 apr. 2014 g. № 313 (v red. ot 29.04.2023) // SPS Konsul'tanPlyus. – Data obrashcheniya: 12.10.2023.
5. О государственной программе Россиjskoj Federacii Информационное общество (2011–2020 годы) [Электронный ресурс] : rasporyazh. Правитель'ства Россиjskoj Federacii, 20 okt. 2010 g. № 1815-r (v red. ot 26.12.2013 (utratal silu) // SPS Konsul'tanPlyus. – Data obrashcheniya: 12.10.2023.
6. Об утверждении государственной программы Россиjskoj Federacii Информационное общество [Электронный ресурс] : пост. Правитель'ства Россиjskoj Federacii, 15 apr. 2014 g. № 313 (v red. ot 24.11.2021) / SPS Konsul'tanPlyus. – Data obrashcheniya: 14.10.2023.

7. Abdrahmanova, G. I. Indikatory cifrovoj ekonomiki: 2018 / G. I. Abdrahmanova [i dr.]. – NIU «Vysshaya shkola ekonomiki». – M. : NIU VSHE, 2018. – 268 s.
8. O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody [Elektronnyj resurs] : Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii, 9 maya 2017 g. № 203 / SPS Konsul'tantPlyus. – Data obrashcheniya: 13.10.2023.
9. O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda [Elektronnyj resurs] : Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii, 7 maya 2018 g. № 204 (v red. ot 21.07.2020) / SPS Konsul'tantPlyus. – Data obrashcheniya: 14.10.2023.
10. Pasport nacional'nogo proekta Nacional'naya programma Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] : utv. Prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nym proektam, protokol ot 04.06.2019 № 7 / SPS Konsul'tantPlyus. – Data obrashcheniya: 14.10.2023.
11. O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda [Elektronnyj resurs] : Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii, 21 iyulya 2020 g. № 474 / SPS Konsul'tantPlyus. – Data obrashcheniya: 14.10.2023.
12. Otchet o rezul'tatah ekspertno-analiticheskogo meropriyatiya Ocenka tekushchego sostoyaniya federal'nyh gosudarstvennykh informacionnykh sistem s tochki zreniya perspektiv cifrovizacii gosudarstvennogo upravleniya [Elektronnyj resurs] : utv. Kollegiej Schet-noj palaty Rossijskoj Federacii 28 iyunya 2022 goda. Rezhim dostupa: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/684/pepquogiajfpxi8zvsbpgzmdzl03uzk.pdf>. – Data dostupa: 15.10.2023.
13. Ob utverzhdenii strategicheskogo napravleniya v oblasti cifrovoj transformacii gosudarstvennogo upravleniya. [Elektronnyj resurs] : rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii, 22 okt 2021 g. N 2998-r / SPS Konsul'tantPlyus. – Data obrashcheniya: 14.10.2023.
14. Lindre, YU. Na puti stanovleniya effektivnogo cifrovogo gosudarstva v Rossii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/cybercolumn/na-puti-stanovleniya-effektivnogo-tsifrovogo-gosudarstva-v-rossii/>. – Data dostupa: 15.10.2023.

© Matveeva N.S., 2023

УДК 346

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

А. Маткаримов

Туркменский государственный институт экономики и управления
Туркменистан, г. Ашхабад, ул. 1972 (Ататурк), 73
arismount@gmail.ru

Блокчейн получил большое внимание в финансовых технологиях, поскольку он сочетает в себе множество компьютерных технологий, включая хранение данных, передачу «точка – точка» и механизмы консенсуса, поскольку он считается разработанной децентрализованной технологией управления транзакциями и данными. В данной статье продемонстрировано влияние использования технологии блокчейн на финансовые показатели инвестиционных проектов.

Ключевые слова: инновации, экономика, блокчейн, криптовалюта, электронные деньги, безопасность.

INNOVATIVE APPROACH TO THE USE OF BLOCKCHAIN-TECHNOLOGY IN THE ECONOMIC ASPECT

A. Matkarimow

Turkmen State Institute of Economics and Management
Turkmenistan, Ashgabat, st. Ataturk (1972), 73
arsmount@gmail.ru

Blockchain has received a lot of attention in financial technology as it combines multiple computer technologies including data storage, point-to-point transmission and consensus mechanisms as it is considered to be a developed decentralized transaction and data management technology. This article demonstrates the impact of using blockchain technology on the financial performance of investment projects.

Keywords: innovation, economics, blockchain, cryptocurrency, electronic money, security.

Технология блокчейн – это класс технологий, который создает прозрачную, автономную и децентрализованную систему управления данными, которая дает пользователям уверенность в том, что архивная информация не была подделана без необходимости проверки данных мозга. Как коммуникационная технология блокчейны могут обеспечить одноранговое предоставление государственных услуг. Таким образом, они считаются представителями нового поколения демократических процессов.

Использование технологии блокчейн в смарт-контрактах для обработки цифровой аутентификации.

Блокчейн не требует модераторов со стороны регулирующих органов или третьих лиц. Частная информация может храниться в распределенной сети нескольких пользователей. Смарт-контракты — это самоисполняющиеся контракты (обычно хранящиеся в блокчейне), в которых условия записываются непосредственно в виде строк кода без необходимости контроля со стороны человека.

Смарт-контракт на блокчейне – это доверенный компьютер, и результаты, как правило, надежны. Применение технологии блокчейн основано на том, что технология блокчейна обладает относительно высокой степенью отказоустойчивости, поскольку поддерживается распределенными узлами.

Финансовые результаты деятельности организаций являются мерой результатов, достигнутых на основе определенных критериев. Экономический результат можно измерить путем сбора информации о темпах роста с точки зрения продаж, денежных потоков, рентабельности инвестиций и экономической стоимости. Таким образом, это зависит главным образом от финансовой политики, которой следует организация, и от того, в какой степени темпы роста организации способствуют ее успеху, поскольку эта политика влияет на финансовые показатели и степень, в которой финансовые доходы связаны со всеми видами деятельности, а также от надлежащего использования имеющихся ресурсов для достижения финансовых целей с наименьшими затратами.

Политические и экономические последствия технологии блокчейна обеспечивают соответствующие теоретические основы цивилизующего воздействия технологии блокчейна, которая меняет структуру человеческого взаимодействия, связанного с транзакциями ценностей. Идеи, концепции и инструменты для расширения знаний в области криптоэкономики и децентрализованного управления представлены в новой модели распределенного доверия. Он исследует этические последствия и глубокие политические и экономические последствия для общества, давая представление о бизнес-приложениях, ориентированных на финансовый сектор.

Технология блокчейн – это распределенный, основанный на консенсусе и безопасный способ заключения масштабируемых, устойчивых к цензуре и поддающихся количественной

оценке соглашений. Это открывает путь к политической децентрализации, защите конфиденциальности и упрощению процедур. У него есть потенциал обеспечить более осторожное управление, которое, как мы надеемся, сохранит свободу и защитит демократию. Таким образом, он превращает протоколы шифрования в цифровые корсеты. Это способствует экономической справедливости, гендерному равенству, полномочиям по принятию решений и способам получения благоприятных правил, а блокчейн связан с мнениями по управлению и регулированию финансовых показателей. Мы также обнаруживаем, что политическая направленность теории подтверждается данными и исследованием возможности появления других групп респондентов или убеждений на основе данных.

Можно выделить три типа блокчейнов, в зависимости от уровня их видимости и контроля: 1) блокчейн, управляемый всеми, к которому участники могут присоединиться, присоединить новый блок или контролировать цепочку, называемую общедоступным блокчейном без разрешения; 2) в общедоступном блокчейне (видимом для всех) известны личности участников; 3) для блокчейна с частным разрешением нет требований относительно публичной видимости, и личности всех участников известны. Во-первых, блокчейн экономит время на определенных элементах управления, которые можно автоматизировать для сбора данных и проверки подлинности документов и транзакций. Во-вторых, блокчейн позволит проводить аудит всех данных о клиентах вместо выборки, что позволяет аудитору выявлять большинство ошибок и аномалий у клиентов. В-третьих, блокчейн изменит процесс аудита, который будет больше ориентирован на тестирование средств контроля, чем на тестирование транзакций. В-четвертых, технология Blockchain позволит организовать непрерывный аудит на основе текущих данных, который будет проводиться в режиме реального времени. В-пятых, блокчейн позволит аудитору играть стратегическую роль для своего клиента за счет экономии времени и места для более глубокого анализа данных. Наконец, технология Blockchain предлагает аудитору возможность предлагать новые услуги, такие, как аудит в реальном времени.

Помимо чисто технических аспектов, технология блокчейн находится на грани переворота целых секторов нашей экономики: финансов, транспорта, интеллектуальной собственности, образования. Однако до зрелости ему еще далеко.

Некоторые исследователи отмечают технологию блокчейн как самое важное изобретение после Интернета. Технология блокчейн привлекает все больше отраслей для внедрения и потенциально может быть использована в распространении музыки, цифровом голосовании, образовательной сертификации, децентрализованных записях пациентов, управлении правами собственности, целях идентификации, обнаружении мошенничества и во многих других областях обслуживания. Блокчейн позволяет осуществлять транзакции с цифровыми активами по значительно низкой цене, что делает его очень привлекательным для микроплатежей за подарочные карты, музыку, мобильные игры и баллы лояльности.

Все эти области применения требуют дальнейших исследований для поддержки перехода и внедрения, а это означает, что существует растущий спрос на дальнейшие исследования влияния блокчейна на управление инновациями в различных отраслях.

Инновационный характер технологии блокчейн и ее потенциал для улучшения управления цепочками поставок пробудили интерес к исследованию проблем и возможностей ее внедрения в контексте цепочки поставок. Таким образом, чтобы еще больше стимулировать внедрение блокчейна в глобальные цепочки поставок, авторы выступают за согласование стандартов и правил взаимодействия между блокчейнами, а также за адаптацию текущих правил и отраслевых практик к новому дематериализованному, автоматизированному и глобальному характеру блокчейнов.

Эта технология открыла новые двери потенциальным инвесторам по всему миру для инвестирования в экономику недвижимости. Некоторые из преимуществ блокчейна в отрасли можно увидеть в том, как он аутентифицирует цифровые транзакции, сокращает разрозненные базы данных и вселяет доверие ко всем решениям по покупке и продаже недвижимости – как на коммерческом, так и на жилом фронте.

Использование блокчейна в секторе здравоохранения и фармацевтики также упростило цепочку поставок и процесс проверки лекарств. Это позволило заинтересованным сторонам медицинской сферы осуществлять платежи с использованием криптокошельков, изменить модель разработки лекарств и предоставить персонализированный, но надежный опыт как пациентам, так и практикующим врачам. Технология упростила процесс учета и проверки сертификатов. Он представил концепцию проверяемых открытых бейджей, которые позволяют студентам вести постоянный учет своих сертификатов и других документов и делиться ими с потенциальными работодателями. Кроме того, это упростило государственную помощь как студентам, так и семьям.

Список использованных источников

1. Генкин, А. Блокчейн. Как это работает и что ждет нас завтра / А. Генкин. – М. : Альпина Паблишер, 2018. – 804 с.
2. Дон, Тапскотт Технология блокчейн – то, что движет финансовой революцией сегодня / Тапскотт Дон. – М. : Эксмо, 2017. – 490 с.
3. Могайар, Уильям Блокчейн для бизнеса / Уильям Могайар. – М. : Эксмо, 2016. – 382 с.
4. Скиннер, Крис ValueWeb. Как финтех-компании используют блокчейн и мобильные технологии для создания интернета ценностей / Крис Скиннер. – М. : Машиностроение, 2016. – 203 с.

References

1. Genkin, A. Blokchejn. Kak eto rabotaet i chto zhdet nas zavtra / A. Genkin. – M. : Al'pina Pablisher, 2018. – 804 c.
2. Don, Tapskott Tekhnologiya blokchejn – to, chto dvizhet finansovoj revolyuciej segodnya / Tapskott Don. – M. : Eksmo, 2017. – 490 c.
3. Mogajar, Uil'yam Blokchejn dlya biznesa / Uil'yam Mogajar. – M. : Eksmo, 2016. – 382 c.
4. Skinner, Kris ValueWeb. Kak fintekh-kompanii ispol'zuyut blokchejn i mobil'nye tekhnologii dlya sozdaniya interneta cennostej / Kris Skinner. – M. : Mashinostroenie, 2016. – 203 c.

© Matkarimov A., 2023

УДК 330.3

ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ

М. П. Мишкова¹, О. А. Ковалевич¹, Э. Э. Ермакова¹

¹Брестский государственный технический университет
Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская, 267
mishkova69@yandex.by

В статье рассматриваются основные тенденции и направления развития цифровой экономики, а также факторы, влияющие на ее формирование и трансформацию. Проанализирована роль ИТ-технологий в повышении уровня жизни граждан и конкурентоспособности национальной экономики, а также выделено пять элементов цифровой экосистемы, которая является основой для инноваций, сотрудничества, обучения и развития. Авторы также обсуждают процесс цифровой трансформации, который предполагает изменение бизнес-моделей, продуктов, услуг и процессов с помощью цифровых технологий с целью создания новой ценности для клиентов и конкурентных преимуществ. В заключении авторы предлагают свой взгляд на перспективы развития цифровой экономики в ближайшем десятилетии.

Ключевые слова: информационные технологии, искусственный интеллект, цифровая экономика.

FEATURES AND TRENDS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY BELARUS

M. P. Mishkova¹, O.A. Kovalevich¹, E.E. Ermakova¹

¹ Brest State Technical University
Republic of Belarus, Brest, Moskovskaya str., 267
mishkova69@yandex.by

The article discusses the main trends and directions of the digital economy development, as well as factors influencing its formation and transformation. The role of IT technologies in improving the standard of living of citizens and the competitiveness of the national economy is analyzed, and five elements of the digital ecosystem are identified, which is the basis for innovation, cooperation, training and development. The authors also discuss the process of digital transformation, which involves changing business models, products, services and processes using digital technologies to create new value for customers and competitive advantages. In conclusion, the authors offer their view on the prospects for the development of the digital economy in the next decade.

Keywords: information technology, artificial intelligence, digital economy.

Статья представляет собой научное исследование, в котором используются статистические данные, термины и прогнозы. Цель статьи – дать обзор современного состояния и тенденций цифровой экономики, а также обозначить проблемы и возможности для дальнейшего развития.

Использование ИТ-технологий имеет решающее значение для повышения уровня жизни граждан и конкурентоспособности национальной экономики. По данным Всемирного банка, в 2020 году доля ИТ-отрасли в мировом ВВП составила 6,8 %, а ее рост составил 4,2 %. Это значительно выше, чем средний рост мирового ВВП, который составил 3,5 %. Таким образом, ИТ-отрасль является одной из самых динамичных и перспективных в мире [1].

На наш взгляд, цифровизация экономики требует пяти взаимосвязанных элементов: человека, трудового коллектива, предприятия, сетевых структур и глобального цифрового общества. Эти элементы образуют так называемую цифровую экосистему, которая представляет собой совокупность людей, процессов, технологий и организаций, взаимодействующих на основе цифровых платформ и данных. Цифровая экосистема способствует созданию новых возможностей для инноваций, сотрудничества, обучения и развития.

Можно выделить ряд направлений развития цифровой экономики, таких как повышение роли ИТ-технологий в обеспечении темпов роста глобальной экономики, интенсивный рост количества пользователей интернетом и социальными сетями, возникновение новых моделей взаимодействия потребителей и предприятий, постепенное уменьшение доли стоимости оборудования в общем объеме рынка информационных технологий, опережающий рост услуг по отношению к сегменту программного обеспечения, перемещение бизнеса из рынков развитых стран в страны с низкой стоимостью труда. Эти тенденции отражают процесс цифровой трансформации, который означает изменение бизнес-моделей, продуктов, услуг и процессов с помощью цифровых технологий для создания новой ценности для клиентов и конкурентных преимуществ [2].

Цифровая трансформация требует от организаций адаптации к быстро меняющемуся рынку и потребностям потребителей, а также развития новых компетенций и культуры. На вопрос, какие направления в цифровой экономике будут существенно изменять глобальную экономику в ближайшее десятилетие, нет однозначного ответа, так как каждое из них имеет свои особенности и потенциал. Однако можно выделить несколько ключевых факторов, которые будут определять будущее цифровой экономики:

1. Ускорение развития искусственного интеллекта и машинного обучения, которые позволяют автоматизировать и оптимизировать различные процессы, а также создавать новые продукты и услуги, основанные на анализе больших данных и поведения пользователей.

2. Расширение применения облачных технологий и интернета вещей, которые обеспечивают доступность, мобильность, масштабируемость и безопасность информационных ресурсов, а также позволяют собирать, хранить и обрабатывать огромные объемы данных с различных устройств и сенсоров.

3. Развитие кибербезопасности и защиты персональных данных, которые являются важными условиями для доверия и лояльности потребителей, а также для соблюдения законодательных норм и стандартов в разных странах.

4. Интеграция цифровых технологий в различные отрасли экономики, такие как здравоохранение, образование, финансы, туризм, сельское хозяйство и другие, которые могут получить значительные преимущества от повышения эффективности, качества и доступности своих продуктов и услуг.

5. Формирование новых цифровых компетенций и культуры у людей, которые должны быть готовы к постоянному обучению, адаптации и сотрудничеству в условиях цифровой экономики.

Рассмотрим более подробно ключевые факторы развития цифровой экономики Искусственный интеллект и блокчейн – это два из самых перспективных и влиятельных направлений в цифровой экономике. Искусственный интеллект и блокчейн могут применяться в различных сферах деятельности, таких как здравоохранение, образование, производство, транспорт, финансы, безопасность и развлечения [3]. Они могут повышать эффективность, качество и доступность продуктов и услуг, а также создавать новые рынки и возможности для людей. Однако искусственный интеллект и блокчейн также представляют собой ряд этических, юридических и социальных вызовов, связанных с вопросами ответственности, прозрачности, безопасности, конфиденциальности, справедливости и влияния на занятость. Поэтому необходимо развивать искусственный интеллект и блокчейн в соответствии с ценностями и интересами человечества. Интернет вещей, облачные вычисления, большие данные и квантовые технологии – это другие направления, которые также могут оказать значительное влияние на глобальную экономику в ближайшее десятилетие. Искусственный интеллект соединяет физические объекты с интернетом для обмена данными и координации действий. Облачные вычисления предоставляют вычислительные ресурсы по запросу через интернет. Большие данные анализируют большие объемы данных для извлечения полезной информации и знаний. Квантовые технологии используют принципы квантовой физики для выполнения сложных задач. Искусственный интеллект, облачные вычисления, большие данные и квантовые технологии могут применяться в различных отраслях экономики, таких как образование, здравоохранение, финансы, торговля, производство и т. д. Они могут улучшать принятие решений, оптимизацию бизнес-процессов, создание новых продуктов и услуг, а также повышать безопасность и защиту персональных данных.

Разработанная Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 г., содержит специальный раздел, в котором приведены основные составляющие цифровизации экономики [4]. Особое внимание в Концепции уделено развитию сетевой инфраструктуры. Предполагается формирование рынка услуг по обработке больших массивов информации на базе республиканской платформы, действующей на основе технологий облачных вычислений, на которой будут размещаться программно-технические средства, информационные ресурсы и системы государственных органов и организаций. Реализация намеченных в Концепции мер позволит повысить долю экспорта услуг сектора ИКТ в общем объеме экспорта услуг до 25 % в 2035 г. Принятые документы дают серьезные конкурентные преимущества стране в создании цифровой экономики [5].

Рассмотрев основные тенденции и факторы цифровизации в глобальной экономике, а также проанализировав влияние ИТ-технологий на различные сферы деятельности человека, организации и общества, на формирование новых моделей бизнеса, основанных на сетевом взаимодействии и кластерной организации, можно сделать вывод:

1. ИТ-технологии имеют решающее значение для повышения уровня жизни граждан и конкурентоспособности национальной экономики, так как они способствуют росту производительности, качества и доступности продуктов и услуг, а также созданию новых рынков и возможностей для людей.

2. Цифровизация экономики требует пяти взаимосвязанных элементов: человека, трудового коллектива, предприятия, сетевых структур и глобального цифрового сообщества, которые образуют цифровую экосистему. Цифровая экосистема представляет собой совокупность людей, процессов, технологий и организаций, взаимодействующих на основе цифровых платформ и данных.

3. Цифровая трансформация означает изменение бизнес-моделей, продуктов, услуг и процессов с помощью цифровых технологий для создания новой ценности для клиентов и конкурентных преимуществ. Цифровая трансформация требует от организаций адаптации к быстро меняющемуся рынку и потребностям потребителей, а также развития новых компетенций и культуры.

4. Среди направлений развития цифровой экономики можно выделить несколько ключевых факторов, которые будут определять будущее цифровой экономики: ускорение развития искусственного интеллекта и машинного обучения; расширение применения облачных технологий и интернета вещей; развитие кибербезопасности и защиты персональных данных; интеграция цифровых технологий в различные отрасли экономики; формирование новых цифровых компетенций и культуры у людей.

5. Каждое из этих направлений имеет свои особенности и потенциал, а также свои проблемы и риски. Поэтому необходимо развивать цифровую экономику в соответствии с ценностями и интересами человечества, а также с учетом экологических и социальных последствий.

Список использованных источников

1. Головенчик, Г. Г. Рейтинговый анализ уровня цифровой трансформации экономик стран ЕАЭС и ЕС [Электронный ресурс] / Г. Г. Головенчик. – Режим доступа: <https://dt.giac.by/jour/article/view/75>. – Дата доступа: 18.09.2023.

2. Digital Riser (цифровая конкурентоспособность стран). [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/>. – Дата доступа: 18.09.2023.

3. Мишкова, М. П. Аспекты повышения конкурентоспособности предприятий / М. П. Мишкова // Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых, социальных и инженерных подходов : сб. материалов XII Междунар. науч.-практ. конф., 15 марта 2018 г. / Белорус. нац. техн. ун-т ; редкол.: С. Ю. Солодовников (пред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 425.

4. Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь период до 2023 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsijanasajt.pdf>. Дата доступа: 18.09.2023.

5. Головенчик, Г. Г. Рейтинговый анализ уровня цифровой трансформации экономик стран ЕАЭС и ЕС / Г. Г. Головенчик. – Режим доступа: <https://dt.giac.by/jour/article/view/75>. – Дата доступа: 18.09.2023.

References

1. Golovenchik, G. G. Rejtingovyy analiz urovnya cifrovoj transformacii ekonomik stran EAES i ES [Elektronnyj resurs] / G. G. Golovenchik. – Rezhim dostupa: <https://dt.giac.by/jour/article/view/75>. – Data dostupa: 18.09.2023.

2. Digital Riser (cifrovaya konkurentosposobnost' stran). [Elektronnyj resurs] : – Rezhim dostupa: <https://www.tadviser.ru/index.php/>. – Data dostupa: 18.09.2023.

3. Mishkova, M. P. Aspekty povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatij / M. P. Mishkova // Modernizaciya hozyajstvennogo mekhanizma skvoz' prizmu ekonomicheskikh, pravovyh, social'nyh i inzhenernyh podhodov : sb. materialov XII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 15 marta 2018 g. / Belorus. nac. tekhn. un-t ; redkol.: S. YU. Solodovnikov (pred.) [i dr.]. – Minsk, 2018. – S. 425.

4. Konceptsiya Nacional'noj strategii ustojchivogo razvitiya Respubliki Belarus' period do 2023 [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://www.economy.gov.by/uploads/-files/ObsugdaemNPA/Kontseptsijanasajt.pdf>. Data dostupa: 18.09.2023.

5. Golovenchik, G. G. Rejtingovyy analiz urovnya cifrovoj transformacii ekonomik stran EAES i ES / G. G. Golovenchik. – Rezhim dostupa: <https://dt.giac.by/jour/article/view/75>. – Data dostupa: 18.09.2023.

© Mishkova M. P., Kovalevich O.A., Ermakova E.E.2023

УДК 657

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

Н. В. Потапова¹, А. А. Ломачевская¹

¹Брестский государственный технический университет
Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская, 267
pnatv@tut.by

Статья посвящена рассмотрению инновационных инструментов цифрового бухгалтерского учета, применению цифровых технологий для отражения данных о деятельности предприятия и их защиты, необходимости актуализации профессиональных компетенций бухгалтера.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровой учет, кибербезопасность.

PROSPECTS FOR THE APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN ACCOUNTING

N. V. Potapova¹, A. A. Lomachevskaya¹

¹Brest State Technical University
Republic of Belarus, Brest, st. Moskovskaya, 267
pnatv@tut.by

The article is devoted to the consideration of innovative digital accounting tools, the use of digital technologies to reflect data on the activities of an enterprise and their protection, and the need to update the professional competencies of an accountant.

Keywords: digital technologies, digital accounting, cybersecurity.

Становление и развитие цифровой экономики в Республике Беларусь сформировало четкое понимание необходимости инновационного изменения организации и процессов формирования информационной системы субъектов хозяйствования, поскольку информация – это дорогостоящий стратегический ресурс, который при эффективном использовании позволяет достигать целей предпринимательской деятельности и эффективно развивать бизнес. Потребности цифровой экономики обуславливают расширение границ бухгалтерского учета как источника информационного обеспечения и обоснования принятия управленческих решений. В связи с этим особую значимость приобретают вопросы актуализации роли и направлений развития бухгалтерского учета в системе информационного обеспечения

управления процессами устойчивого экономического развития предприятия, изменения его инструментария, содержательных, методологических и концептуальных основ под влиянием информационно-коммуникационных технологий.

В Беларуси в соответствии с мировыми тенденциями развития экономики была принята Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг. [1]. В области учета и налогообложения в рамках данной программы выполнены работы по созданию, модернизации и внедрению специализированных автоматизированных информационных систем, направленных на цифровую трансформацию процессов управления: АИС "Расчет налогов", АИС "Персонифицированный учет", АИС "Контрольная деятельность", единая автоматизированная информационная система таможенных органов, информационные системы охраны границы и пограничного контроля и другие [2].

В научных публикациях исследуются такие понятия, как «цифрой учет», «киберучет», «цифровизация бухгалтерского учета», «цифровые технологии», «цифровые активы». Однако, они не имеют единого подхода и четких классификационных признаков, являются дискуссионными и требуют дальнейших исследований в данной области.

В соответствии Национальным стандартом бухгалтерского учета и отчетности "Цифровые знаки (токены)" в примечаниях к бухгалтерской отчетности, составляемой организацией, осуществляющей хозяйственные операции с использованием цифровых знаков (токенов), подлежит раскрытию следующая информация [3]:

- состав токенов по их видам на конец предыдущего года и отчетного периода;
- первоначальная стоимость токенов, показанных в бухгалтерской отчетности по чистой стоимости реализации, на конец предыдущего года и отчетного периода;
- суммы резервов под снижение стоимости токенов на конец предыдущего года и отчетного периода, суммы созданных в отчетном периоде резервов под снижение стоимости токенов с выделением сумм увеличения, созданных в предыдущих периодах резервов под снижение стоимости токенов, суммы восстановленных в отчетном периоде резервов под снижение стоимости токенов, обстоятельства, обусловившие восстановление резервов под снижение стоимости токенов в отчетном периоде;
- суммы обязательств, возникших при размещении собственных токенов перед владельцами этих токенов, на конец предыдущего года и отчетного периода."

При формировании данной информации возникает ряд проблемных вопросов в области бухгалтерского учета, связанных с датой отражения активов и обязательств, а также с их экономической оценкой.

Технология блокчейн обладает потенциалом для ускорения развития бухгалтерского учета за счет снижения затрат на ведение и согласование бухгалтерских отчетов и обеспечения абсолютной уверенности в отношении прав собственности на активы предприятия.

Использованная для ведения бухгалтерских записей, она существенно упрощает процесс закупок, поскольку позволяет безопасно регистрировать транзакции, обеспечивает беспрецедентную прозрачность и повышает операционную эффективность. Причина в том, что информация системы блокчейн не хранится в одном месте, она распределена на множестве компьютеров, что обеспечивает безопасность системы и минимизацию всех рисков утечки данных.

Используя блокчейн, вместо того, чтобы хранить отдельные записи на основе квитанций о транзакциях, предприятия могут записывать свои транзакции непосредственно в объединенный регистр, создавая взаимосвязанную систему устойчивых учетных записей.

Примером внедрения блокчейн-технологии в бухгалтерский учет может служить система «Request». Преимущества системы многочисленны: от онлайн-платежей и выставления счетов до ведения бухгалтерского учета и аудита, не забывая о возможных приложениях к «Интернету вещей» (Internet of things).

В плане автоматизации системы бухгалтерского учета «Request» действует как уникальный источник информации. Счет регистрируется не в двух независимых учетных системах, а в одной универсальной книге, к которым подключены бухгалтерские программы. Если

запрос отменен, обе системы автоматически обновляются и отменяется необходимость проведения процедур проверки банковских счетов. Информация о том, оплачен запрос или ожидается оплаты, поступает сразу.

Блокчейн используется для повышения надежности и прозрачности информации, обеспечивая ее публичность, тем самым повышая доверие общественности к предприятию.

На сегодняшний момент подобные цифровые технологии широко развиты и используются в бухгалтерском учете (облачные технологии Яндекс-Диск, Drop-Box, Google-drive, EPR и другие) [4].

В рамках концепции Индустрии 4.0 при применении цифровых технологий в бухгалтерском учете взаимодействия «человек – человек» (H2H) и «человек – машина» (H2M) в ряде процессов заменяются взаимодействиями «машина – машина» (M2M) [5]. Эволюция цифровых технологий приводит к замещению ручной учетной работы автоматизированной, от использования электронных таблиц Microsoft Excel до применения искусственного интеллекта.

При активном внедрении цифровых технологий в бухгалтерских процессах ключевыми становятся такие вопросы, как кибербезопасность систем учета и профессиональные компетенции современных бухгалтеров.

Несмотря на то, что облачные технологии облегчили доступ к данным бухгалтерского учета и управления ими, они также сгенерировали угрозы утечки информации и ее преднамеренного искажения. Риск утраты внутренних бухгалтерских данных может привести к огромным убыткам предприятия и его клиентов, навредить репутации.

Поэтому чрезвычайно важно уделять внимание управлению рисками кибербезопасности. Кроме того, некоторым организациям, инвесторам, собственникам и другим заинтересованным сторонам необходима своевременная и полезная информация об усилиях по управлению рисками кибербезопасности.

Функции бухгалтера на уровне первичной документации сокращаются из-за активной автоматизации учета, а с другой стороны, преобразуются в IT-компетенции, включающие элементы кибербезопасности [6].

Таким образом, возникла объективная необходимость создать правовые и экономические условия для внедрения в систему бухгалтерского учета технологии реестра блоков транзакций (блокчейн), иных технологий, основанных на принципах распределенности, децентрализации и безопасности совершаемых с их использованием операций. Необходимыми профессиональными компетенциями современного бухгалтера должны стать знания в областях, связанных с безопасностью, таких как судебно-бухгалтерский учет, аудит, информационные технологии, информационные системы, кибербезопасность. Это позволит обеспечить своевременное выявление уязвимостей системы, разработки и реализации стратегических планов по защите активов, а также оценки необходимости внедрения новых механизмов внутреннего контроля для устранения недостатков в безопасности данных предприятия.

Список использованных источников

1. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2021 г. № 66: с изм. и доп. – Минск : 2021.

2. Корень, Т. И. Нормативно-правовое регулирование цифровизации бухгалтерского учета в Республике Беларусь / Т. И. Корень, Н. В. Потапова // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы : материалы XVI Международной научно-практической конференции, Пинск, 28 апреля 2023 г. : в 2 ч. / М-во образования Респ. Беларусь [и др.]; редкол.: В. И. Дунай [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2023. – Ч. 2. – С. 156–159.

3. О бухгалтерском учете цифровых знаков (токенов): постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 6 марта 2018 г. № 16. – Минск : 2018.

4. Конон, А. А. Направления развития цифрового бухгалтерского учета // Бухгалтерский учет и анализ хозяйственной деятельности. – Выпуск 41 (111), 2022. – С. 85–88.

5. Умные стандарты: возможности и перспективы: ТЕХЭКСПЕРТ [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://cntd.ru/industriya-4-0.ru/actual>. – Дата доступа: 12.10.2023.

6. Потапова, Н. В. Креативный учет в современной цифровой бизнес-среде / Н. В. Потапова // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы : материалы XVI Международной научно–практической конференции, Пинск, 29 апреля 2022 г. : в 2 ч. / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; редкол.: В. И. Дунай [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2022. – Ч. 2. – С. 225–228.

References

1. О Gosudarstvennoj programme «Cifrovое razvitie Belarusi» na 2021–2025 gody: postanovlenie Soveta Ministrov Resp. Belarus', 2 fevr. 2021 g. № 66: s izm. i dop. – Minsk : 2021.

2. Koren', T. I. Normativno-pravovoe regulirovanie cifrovizacii buhgalterskogo ucheta v Respublikie Belarus' / T. I. Koren', N. V. Potapova // Ustojchivoe razvitie ekonomiki: sostoyanie, problemy, perspektivy : materialy XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Pinsk, 28 aprelya 2023 g. : v 2 ch. / M-vo obrazovaniya Resp. Bela-rus' [i dr.]; redkol.: V. I. Dunaj [i dr.]. – Pinsk : PolesGU, 2023. – Ч. 2. – С. 156–159.

3. О buhgalterskom uchete cifrovyh znakov (tokenov): postanovlenie M-va finansov Resp. Belarus', 6 marta 2018 g. № 16. – Minsk : 2018.

4. Konon, A. A. Napravleniya razvitiya cifrovogo buhgalterskogo ucheta // Buhgalterskij uchet i analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti. – Vypusk 41 (111), 2022. –С. 85–88.

5. Umnye standarty: vozmozhnosti i perspektivy: ТЕКНЕКСПЕРТ [Elektronnyj resurs]. – 2022. – Rezhim dostupa: <https://cntd.ru/industriya-4-0.ru/actual>. – Data dostupa: 12.10.2023.

6. Potapova, N. V. Kreativnyj uchet v sovremennoj cifrovoj biznes-srede / N. V. Potapova // Ustojchivoe razvitie ekonomiki: sostoyanie, problemy, perspektivy : materialy XVI Mezhdunarodnoj nauchno–prakticheskoj konferencii, Pinsk, 29 aprelya 2022 g. : v 2 ch. / M-vo obrazovaniya Resp. Belarus' [i dr.] ; redkol.: V. I. Dunaj [i dr.]. – Pinsk : PolesGU, 2022. – Ч. 2. – С. 225–228.

© Potapova N.V., Lomachevskaya A.A., 2023

УДК 336.225.2

РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О. В. Шинкарева¹, С. В. Белоус¹

¹Московский городской педагогический университет
Российская Федерация, 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4
Shinkareva_ol@mail.ru

Исследование посвящено оценке направлений цифровизации в области налогового контроля, существенно изменивших его формы – проанализированы результаты внедрения риск-ориентированного подхода при проведении выездных налоговых проверок, введения налогового мониторинга и обязательного электронного декларирования сведений по налогу на добавленную стоимость.

Ключевые слова: налоговый контроль, цифровизация, риск-ориентированный подход, налоговый мониторинг, налог на добавленную стоимость

THE ROLE OF DIGITALIZATION IN IMPROVING TAX CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

O. V. Shinkareva¹, S. V. Belous¹

¹Moscow City University
Russian Federation, 129226, Moscow 2nd Selskohozyaistvenniy proezd, 4
Shinkareva_ol@mail.ru

The study is devoted to assessing the directions of digitalization in the field of tax control, which significantly changed its forms - the results of the introduction of a risk-oriented approach during field tax audits, the introduction of tax monitoring and the mandatory electronic declaration of information on value added tax were analyzed.

Keywords: tax control, digitalization, risk-oriented approach, tax monitoring, value added tax

Налоговый контроль является важной составляющей налогового администрирования – без первого невозможно организовать эффективную систему сбора обязательных платежей. В условиях активного внедрения цифровизации в деятельность как частного, так и государственного секторов экономики России [1–3], цифровизация существенно изменила формы и методы налогового контроля, позволив не только повысить его эффективность, но и снизить затраты на его осуществление. В связи с вышесказанным целью статьи является осмысление опыта цифровизации налогового контроля в Российской Федерации и выявление перспективных направлений развития в данной сфере.

Можно выделить основные направления цифровизации налогового контроля, среди которых внедрение риск-ориентированного подхода при проведении выездных налоговых проверок, введение налогового мониторинга, изменение методов камеральной проверки деклараций по налогу на добавленную стоимость. Конечно, цифровизация затронула и иные сферы в области налогового администрирования, которые также влияют на собираемость платежей – например, отмену деклараций для налогоплательщиков-юридических лиц по таким имущественным налогам, как транспортный и земельный, внедрение специальных налоговых режимов в форме эксперимента (налог на профессиональный доход и автоматизированная система налогообложения) [3–5], при которых размер налоговой обязанности исчисляется налоговыми органами и т. п., но в данном исследовании мы сосредоточимся в первую очередь на цифровой трансформации налогового контроля.

Кардинальное изменение в сфере выездных налоговых проверок было одним из первых результатов цифровой трансформации в области налогового контроля – в 2007 году была принята Концепция системы планирования выездных проверок, которая дала возможность органам Федеральной налоговой службы ранжировать и расставлять приоритеты при определении объекта и цели проверки. На основе 12-ти критериев (среди которых, например, опережающий темп роста расходов над темпом роста доходов от реализации товаров, «налоговая миграция» между налоговыми, налоговая нагрузка ниже среднего уровня) налогоплательщики ранжируются в зависимости от уровня риска, и выездные проверки проводятся в первую очередь в отношении самых крупных потенциальных «уклонистов» от налогов. С начала 2018 года налоговые органы стали организовывать встречи с должностными лицами налогоплательщиков, у которых по результатам предпроверочного анализа были выявлены какие-либо нарушения или признаки уклонения от налогообложения. По результатам таких встреч хозяйствующим субъектам предлагалось добровольно предоставить уточненные декларации по «проблемным» налогам без проведения выездной налоговой проверки. Данная практика позволила дополнительно снизить количество выездных налоговых проверок без уменьшения налоговых поступлений, что, естественно, повысило эффективность контрольной деятельности.

Применение данной концепции существенно снизило количество налоговых проверок: если в 2011 году их было проведено более 67 тысяч, то в 2022 – менее 10 тысяч. Вместе с тем

сумма доначисленных платежей существенно выросла: если в 2011 году она была почти 290 млрд руб., то в 2022 – более 670 млрд руб. [6].

В 2015 году произошло сразу два кардинальных изменения в области налогового контроля:

- введена новая форма контроля – налоговый мониторинг;
- проведена реформа в области камеральной проверки деклараций по налогу на добавленную стоимость.

Первое направление – налоговый мониторинг – позволил заменить как камеральные проверки деклараций расчетов, так и выездные проверки на онлайн-взаимодействие, которое стало возможным благодаря удаленному доступу налоговых органов в учетным системам налогоплательщика. Фактически, весь процесс налогового учета компании находится под контролем налоговиков, и хозяйствующий субъект в любой спорной ситуации может запросить мотивированное мнение налогового органа для снижения налоговых рисков. Конечно, это достаточно трудоемкая процедура, поэтому перейти на налоговый мониторинг могут крупные компании:

- их объем доходов должен быть равным или превышать 1 млрд руб.,
- размер активов – не менее 1 млрд руб.,
- сумма перечисленных за год налогов (за рядом исключений) – не менее 100 млн руб.

Данная форма контроля дала возможность отменить в отношении таких хозяйствующих субъектов камеральные и выездные проверки, тем самым компенсируя трудоемкость процедуры самого мониторинга. Удобна такая форма контроля и самим налогоплательщикам – если в 2015 году в мониторинг вошли 7 компаний, то в 2021 г. их было 339, в 2023 г. – 445 организаций из 18 отраслей экономики, а в 2024 г. к ним, по оценкам Федеральной налоговой службы, должны добавиться еще 95 компаний [7].

Второе направление – изменение методов контроля за собираемостью налога на добавленную стоимость (НДС). В 2015 году было внедрено обязательное электронное декларирование сведений, отражаемых налогоплательщиками в декларациях по данному налогу – книга покупок и книга продаж стали отдельными разделами декларации. С помощью цифровых технологий органы налогового контроля в автоматическом режиме имеют возможность путем сравнения данных из книг продавцов и покупателей проверить правильность отражения сведений по налогу, что привело к всеобщему автоматическому «отслеживанию» сумм НДС в ходе деятельности субъектов хозяйствования. Ранее же сведения могли быть проверены только путем инициирования запросов соответствующих документов, что приводило к тому, что процедура контроля налога была выборочная, а сам контроль – достаточно трудоемкий. Это привело к резкому падению величины налогового разрыва, показывающего расхождения в декларациях продавцов и покупателей – если в начале 2015 года несостыковки были обнаружены более чем в 40 % деклараций (конечно, во многом это объяснялось и трудностями с новой формой отчетности), то в 2016 году разрыв был 8 %, а в 2019 упал до 0,6 % [8]. Для сравнения – разрыв в 10 % по НДС является нормальной мировой практикой, таким образом, в настоящее время в России практически невозможно уклониться от уплаты налога на добавленную стоимость.

Таким образом, цифровизация дала возможность государству существенно улучшить процедуры налогового контроля, причем первоначальные вложения на цифровизацию окупались ростом платежей в бюджет. Так, если в 2015 году сумма поступлений, администрируемых налоговыми органами, составляла 13,8 трлн руб, то в 2022 – 33,6 трлн руб, продемонстрировав рост практически в 2,5 раза [6].

Список использованных источников

1. Карелина, Е. А. Методологические аспекты стратегий развития цифровых транснациональных корпораций в контексте вызовов цифровой трансформации мирового хозяйства / Е.А. Карелина // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2021. – № 6. – С. 59–75.

2. Савчина, О. В. Цифровая трансформация банковского сектора в современных условиях / О. В. Савчина, Г. В. Медина // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. – 2023. – № 2 (36). – С. 55–67.

3. Матевосян, С. С. Вопросы цифровизации налоговых отношений на примере налога на профессиональный доход / С. С. Матевосян // Гармонизация национальных правовых систем в условиях современного развития Евразийского экономического союза: сб. науч. ст. по материалам XVII Международной науч.-практ. конф., Ростов-на-Дону, 08–10 сентября 2022 г. / под ред. А. Н. Позднышова, И. В. Рукавишниковой, Р. Г. Непранова. – Ростов-на-Дону : Ростовский гос. эконом. ун-т, РИНХ. – 2023. – С. 215–224.

4. Шинкарева О. В., Гусейнова М. И. Новый специальный налоговый режим Автоматизированная упрощенная система налогообложения / О. В. Шинкарева, М. И. Гусейнова // Бухучет в здравоохранении. – 2022. – № 4. – С. 33–41.

5. Шинкарева, О. В. Налог на профессиональный доход: преимущества и перспективы применения / О. В. Шинкарева // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: материалы V Международной науч.-практ. интернет-конф., в 2-х частях, Вологда, 18–22 мая 2020 года. – Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук. – 2020. – Ч. II – С. 391–394.

6. Федеральная налоговая служба Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nalog.ru>. – Дата доступа: 29.09.2023.

7. 445 компаний стали участниками налогового мониторинга в 2023 году [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/13059125/?ysclid=ln4ks83lex216546941. – Дата доступа: 29.09.2023.

8. Налоговый разрыв по НДС достиг мирового минимума. [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба Российской Федерации. – Режим доступа: http://taxpravo.ru/analitika/statya-424719-nalogovyyi_razryiv_po_nds_dostig_mirovogo_ – Дата доступа: 29.09.2023.

References

1. Karelina, E. A. Metodologicheskie aspekty strategij razvitiya cifrovyyh transnacional'nyh korporacij v kontekste vyzovov cifrovoj transformacii mirovogo hozyajstva / E.A. Karelina // Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo. – 2021. – № 6. – S. 59–75.
2. Savchina, O. V. Cifrovaya transformaciya bankovskogo sektora v sovremennyh usloviyah / O. V. Savchina, G. V. Medina // Vestnik MGPU. Seriya: Ekonomika. – 2023. – № 2 (36). – S. 55–67.
3. Matevosyan, S. S. Voprosy cifrovizacii nalogovyh otnoshenij na primere naloga na professional'nyj dohod / S. S. Matevosyan // Garmonizaciya nacional'nyh pravovyh sistem v usloviyah sovremennogo razvitiya Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: sb. nauch. st. po materialam XVII Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf., Rostov-na-Donu, 08–10 sentyabrya 2022 g. / pod red. A. N. Pozdnyshova, I. V. Rukavishnikovej, R. G. Nepranova. – Rostov-na-Donu : Rostovskij gos. ekonom. un-t, RINH. – 2023. – S. 215–224.
4. SHinkareva O. V., Gusejnova M. I. Novyj special'nyj nalogovyj rezhim Avtomatizirovannaya uproshchennaya sistema nalogooblozheniya / O. V. SHinkareva, M. I. Gusejnova // Buhuchet v zdravooхранении. – 2022. – № 4. – S. 33–41.
5. SHinkareva, O. V. Налог на профессиональный доход: преимущества i perspektivy primeneniya / O. V. SHinkareva // Problemy ekonomicheskogo rosta i ustojchivogo razvitiya territorij: materialy V Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. internet-konf., v 2-h chastyah, Volog-da, 18–22 maya 2020 goda. – Vologda: Vologodskij nauchnyj centr Rossijskoj akademii nauk. – 2020. – CH. II – S. 391–394.
6. Federal'naya nalogovaya sluzhba Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.nalog.ru>. – Data dostupa: 29.09.2023.
7. 445 kompanij stali uchastnikami nalogovogo monitoringa v 2023 godu [Elektronnyj resurs] // Federal'naya nalogovaya sluzhba Rossijskoj Federacii. – Rezhim dostupa: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/13059125/?ysclid=ln4ks83lex216546941. – Data dostupa: 29.09.2023.
8. Nalogovyj razryv po NDS dostig mirovogo minimuma. [Elektronnyj resurs] // Federal'naya nalogovaya sluzhba Rossijskoj Federacii. – Rezhim dostupa: http://taxpravo.ru/analitika/statya-424719-nalogovyyi_razryiv_po_nds_dostig_mirovogo_ – Data dostupa: 29.09.2023.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Т. В. Кривицкая¹, Н. Н. Флячинская¹

¹Брестский государственный технический университет
Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская, 267
tamriko.plis@yandex.by

В данной статье рассмотрена роль информационного обеспечения в системе управления деятельностью предприятия в современных условиях; исследованы проблемы и концепция управления предприятием с применением информационных технологий. Выделены основные факторы, которые послужили толчком к активному использованию и внедрению информационных технологий в Республике Беларусь.

Ключевые слова: информационные технологии, системы, управленческие системы, управление предприятием, информационные системы.

THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE ENTERPRISE MANAGEMENT SYSTEM

T. V. Krivitskaya¹, N. N. Flyachinskaya¹

¹Brest State Technical University
Republic of Belarus, Brest, st. Moskovskaya, 267
tamriko.plis@yandex.by

This article discusses the role of information support in management activities of the enterprise in modern conditions; the problems of using information technologies and the concept of enterprise management are investigated. Highlights the main factors that prompted the active use and implementation of information technologies in the Republic of Belarus.

Keywords: information technologies, systems, management systems, enterprise management, information systems.

Повышение эффективности управленческой деятельности становится одним из направлений совершенствования деятельности предприятия. Наиболее очевидным способом повышения эффективности протекания трудового процесса является его автоматизация. Управленческий труд отличается сложностью и многообразием, наличием большого числа форм и видов, многосторонними связями с различными явлениями и процессами. Развитие информационных технологий, совершенствование технической платформы и появление принципиально новых классов программных продуктов привело в наши дни к изменению подходов к автоматизации управления предприятием.

Современные информационные технологии в экономике применяют с целью эффективной и оперативной компьютерной обработки информационных ресурсов, их передачи на любые расстояния в самые минимальные сроки. Особенность современного этапа развития организации заключается в том, что неуклонно повышается роль интеллектуализации трудовой деятельности, использовании при управлении организациями современных информационных технологий. Информационные технологии – прежде всего инструмент управления. Как и любой другой, он служит для координации и контроля хода бизнес-процессов при достижении целей [1].

Значение информационных технологий в экономике сегодня является одной из самых популярных тем для исследования. Информационная система управления должна решать текущие задачи стратегического, тактического планирования и оперативного управления предприятием.

Используя оперативную информацию, полученную в ходе функционирования автоматизированной информационной системы, руководитель может спланировать и сбалансировать ресурсы предприятия (материальные, финансовые и кадровые), просчитать и оценить результаты управленческих решений, наладить оперативное управление себестоимостью продукции (товаров, услуг), ходом выполнения плана, использованием ресурсов и т. д.

Информационные системы управления позволяют повышать степень обоснованности принимаемых решений за счет оперативного сбора, передачи и обработки информации, обеспечивать своевременность принятия решений по управлению организацией в условиях рыночной экономики, добиваться роста эффективности управления за счет своевременного представления необходимой информации руководителям всех уровней управления из единого информационного фонда. Классификация информационных систем управления зависит от видов процессов управления, уровня управления, сферы функционирования экономического объекта и его организации, степени автоматизации управления.

Основные факторы, которые служат толчком к более активному использованию и внедрению информационных технологий в Республике Беларусь: рост конкуренции, глобальное изменение поведения потребителей, доступность информационных технологий. Информационная технология справляется с существенным увеличением объемов перерабатываемой информации и ведет к сокращению сроков ее обработки. Информационные технологии (ИТ) являются наиболее важной составляющей процесса использования информационных ресурсов в управлении. Информационная технология представляет собой процесс, состоящий из четко регламентированных правил выполнения операций над информацией, циркулирующей в информационной системе, и зависит от многих факторов, которые систематизируются по классификационным признакам: степень централизации технологического процесса, тип предметной области, степень охвата задач управления, способ построения сети [2].

Основные причины роста объема информации в экономике: непрерывно расширяется ассортимент выпускаемых изделий, происходит усложнение конструкций машин и технологии их производства, под влиянием научно-технического прогресса ускоряется сменяемость выпускаемых изделий и чаще осуществляются нововведения в технологии выпускаемых изделий и организации производства [3]. В результате этих факторов чаще перестраивается производство, пересматриваются нормы и нормативы. Хозяйственная практика в условиях перехода к рыночным отношениям выдвигает качественно новые задачи управления, решение которых требует изучения информации о внешнем и внутреннем рынке, о сбыте и спросе на выпускаемую продукцию, сведений о возможности заключения договоров на поставку комплектующих изделий и материалов, наличии необходимого сырья на рынках.

Информационная система управления предприятия объединяет три уровня управления: управление бизнес-процессами, управление проектно-конструкторскими разработками, управление технологическим процессом производства [4]. Единство состоит в том, что данные, полученные или введенные на любом уровне системы, должны быть доступны всем её компонентам. Система управления предприятием состоит из управляющей части и управляемых процессов. Чтобы управляющая часть могла осуществлять управление, ей требуется сопоставлять фактическое состояние управляемого процесса с целью управления, т. е. управляемый процесс также оказывает воздействие на управляющую часть. Взаимовлияние и воздействие друг на друга обоих элементов системы управления осуществляются через передачу информации. В системе управления всегда присутствует замкнутый информационный контур.

Структура такой единой информационной системы управления предприятием должна быть следующей. В основе лежит система управления бизнес-процессами предприятия –

система класса ERP [5]. Необходимым элементом являются системы автоматизации проектно-конструкторской деятельности и технологической подготовки. Третий элемент – системы управления технологическим процессом производства. Связующее программное обеспечение осуществляет взаимодействие всех ранее описанных решений в рамках единой информационно-аналитической системы управления предприятием.

На основе модели предметной области, характеризующей объект управления, создается общая модель управления, по которой, в свою очередь, формируются модели решаемых задач. Так как для решения задач управления применяют различные информационные процессы, то необходимо строить модель их организации, которая на логическом уровне увязывает применяемые при решении задач процессы управления. При обработке данных формируются все основные информационные процессы: обработка, обмен и накопление данных, представление знаний.

В Республике Беларусь необходимы соответствующие изменения системы управления для внедрения современных информационных технологий управления. Реорганизация предприятия и внедрение информационных технологий должны начинаться с разработки стратегии, с совершенствования организационной структуры управления, сертификации системы качества и внедрения процессного подхода к управлению предприятием. Современные модели информационных технологий дают дополнительные возможности для прогноза экономически важного результата, чтобы на его основании уже принимать правильное и взвешенное управленческое решение, возможность осуществить подсчет совокупного экономического эффекта, риски и гибкость показателей системы управления предприятием.

Список использованных источников

1. Виханский, О. С. Менеджмент / О. С. Виханский, А. И. Наумов. – М. : Высшая школа, 2004. – 263 с.
2. Галачиева, С. В. Формирование и реализация стратегии повышения конкурентоспособности промышленного производства / С. В. Галачиева, А. В. Алиханов // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 12. – С. 52–60.
3. Краснов, С. В., Информационные технологии в организации производства наукоемкой продукции / С. В. Краснов, О. Ю. Федосеева // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. – Тольятти : ВУиТ. – 2011. – № 17. – С. 64–69.
4. Кретова, Н. Н. Использование информационных технологий при принятии управленческих решений: учеб.-метод. пособие / Н. Н. Кретова, Т. О. Толстых. – Воронеж, 2006. – 115 с.
5. Чернов, С. А. Роль инноваций в преодолении предприятием экономического кризиса / С. А. Чернов // Ученые записки РГСУ. – М., 2010. – № 1. – С. 88–93.

References

1. Vihanskij, O. S. Menedzhment / O. S. Vihanskij, A. I. Naumov. – M. : Vysshaya shkola, 2004. – 263 s.
2. Galachieva, S. V. Formirovanie i realizaciya strategii povysheniya konkurentosposobnosti promyshlennogo proizvodstva / S. V. Galachieva, A. V. Alihanov // Voprosy ekonomiki i prava. – 2012. – № 12. – S. 52–60.
3. Krasnov, S. V., Informacionnye tekhnologii v organizacii proizvodstva naukoemkoj produkcii / S. V. Krasnov, O. Yu. Fedoseeva // Vestnik Volzhskogo un-ta im. V. N. Tatischeva. – Tol'yatti : VUiT. – 2011. – № 17. – S. 64–69.
4. Kretova, N. N. Ispol'zovanie informacionnyh tekhnologij pri prinyatii upravlencheskih reshenij: ucheb.-metod. posobie / N. N. Kretova, T. O. Tolstyh. – Voronezh, 2006. – 115 s.
5. Chernov, S. A. Rol' innovacij v preodolenii predpriyatiem ekonomicheskogo krizisa / S. A. Chernov // Uchenye zapiski RGSU. – M., 2010. – № 1. – S. 88–93.

**2 СЕКЦИЯ.
ФОРМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОГРЕССИВНОГО
РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ И ТЕРРИТОРИЙ**

УДК 005.21:334.012.6

**УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ КАК ФАКТОР
ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ**

И. М. Гарчук

Брестский государственный технический университет
Республика Беларусь, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267
garchuk_im@mail.ru

В статье рассмотрена роль управления человеческими ресурсами в обеспечении устойчивого развития организации. Приведены характеристики системы управления человеческими ресурсами организации. Определена необходимость оценки эффективности труда работников и дана характеристика ее элементов. Рассмотрены принципы, которыми необходимо руководствоваться при оценке эффективности.

Ключевые слова: управление человеческими ресурсами, компетенции, оценка эффективности труда, методы, показатели.

**HUMAN RESOURCE MANAGEMENT AS A FACTOR OF ENSURING
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION**

I. M. Garchuk

Brest State Technical University
Republic of Belarus, 224017, Brest, st. Moscow, 267
garchuk_im@mail.ru

The article examines the role of human resource management in ensuring the sustainable development of an organization. The characteristics of the organization's human resource management system are given. The need for assessing the labor efficiency of workers is determined and a description of its elements is given. The principles that must be followed when assessing effectiveness are considered.

Keywords: human resource management, competencies, labor efficiency assessment, methods, indicators.

Введение

В условиях сегодняшней быстро развивающейся экономики знаний управление человеческими ресурсами приобретает все большее значение для развития организации, а его роль становится все более очевидной. Личностные и профессиональные компетенции стали необходимой гарантией устойчивого развития организации. Успешное решение экономических, производственных и социальных задач связывается с повышением роли человеческого фактора. В этих условиях особую роль приобретают вопросы работы с коллективом организации, что обуславливает повышение значения знаний руководителей в правильном подборе, расстановке и рациональном использовании работников.

Управление человеческими ресурсами все больше направлено на тенденцию развития, ориентированную на людей, и сформировало целостную систему оценки и анализа структуры

человеческих ресурсов организации: анализ уровней управления, соотношения полов, возрастного состава, должностей, образования работников, что в свою очередь может дать представление о составе и стабильности человеческих ресурсов организации.

Система управления человеческими ресурсами

Управление человеческими ресурсами содержит ряд организационных и управленческих действий, включая прогнозирование, планирование, инвестирование, обучение, использование, исследование и развитие текущего состояния человеческих ресурсов в организации. Чаще всего руководство организации отдает приоритет таким внутренним факторам, как финансовые средства, оборудование и технологии в качестве опоры своего управления. Решение проблемы они ищут с помощью финансовой и технологической поддержки, забывая о компетенциях своих кадров. Необходимо отметить, что материальные и финансовые ресурсы считаются основным способом выхода из различных кризисных ситуаций, в то время как человеческие ресурсы организации в меньшей степени рассматриваются для решения возникших проблем. Компетенции работников зачастую упускаются из виду, однако внедрение инновационных технологий производства и эффективное использование материальных ресурсов может быть реализовано только с помощью эффективного управления человеческими ресурсами. Развитие системы управления человеческими ресурсами является неизбежной тенденцией экономического и социального развития.

Управление человеческими ресурсами должно включать эффективное руководство, диагностику и мониторинг показателей системы управления, анализ поведения работников и проявления инициативы, позволяющей им реализовать свои способности, и, в конечном счете, реализовать цели организации и достичь устойчивого развития [1].

Управление человеческими ресурсами направлено на повышение эффективности работы и мотивации сотрудников, стимулирование их инновационного потенциала, реализацию их индивидуальных и организационных ценностей и содействие социально-экономической продуктивности с помощью эффективных методов управления.

Система управления человеческими ресурсами обладает следующими характеристиками:

1. Управление человеческими ресурсами концентрируется на отборе персонала и назначении ему подходящих обязанностей и задач, при этом позволяя сотрудникам активно и творчески выполнять свою работу, удовлетворяя свои материальные и духовные потребности и осознавая собственную ценность.

2. Целостное рассмотрение системы управления, объединяющей индивидуальные и коллективные перспективы, что должно способствовать развитию командного духа и инновациям, позволяя отдельным работникам интегрироваться в коллектив и вносить свой вклад, как в индивидуальные, так и в корпоративные ценности.

3. Подход к управлению, сочетающий рациональность и эмоции. Работа с персоналом – важнейшая сторона управленческой деятельности. Она является чрезвычайно ответственной и, в немалой степени, деликатным делом. В этой работе следует строго руководствоваться научно обоснованными принципами подбора, расстановки и организации работников, что обеспечит существенное повышение эффективности принимаемых решений по вопросам кадров. Одной из причин недостаточной работы с кадрами является «психологическая небезопасность» основных процессов управления персоналом и социального развития трудовых коллективов. Одним из ведущих разделов научно-практического направления психологии работы с кадрами является программа психологического изучения личности работника в условиях его профессиональной деятельности [2].

4. Акцент, как на квалификации, так и на компетенциях. Оценка эффективности, основанная на количественном анализе, отражает двойную корреляцию между квалификацией и компетенциями.

Создание эффективной системы оценки результатов работы является стимулом для развития организации. В ней должны содержаться требования к оценке, инструменты измерения и анализа оценки труда каждого работника. Эффективность труда работников – мера соответствия затрат и результатов их труда критериям, характеризующим достижение целей деятельности организации. Оценка эффективности труда – конечный результат комплекса взаимосвязанных работ, позволяющих получить информацию о затратах и результатах труда, их воздействии на достижение устойчивого развития организации. В процессе оценки учитываются следующие элементы: объекты оценки; назначение оценки; предмет оценки;

субъект оценки; показатели оценки; измерение показателей оценки; критерии оценки; частная и комплексная оценка [3].

Объектом оценки выступают:

- работники как единая составляющая всего персонала организации;
- коллектив работников функционального подразделения;
- индивидуальный работник.

Назначение оценки связано с использованием результатов оценки коллективного и индивидуального труда для принятия решений по расстановке и рациональному использованию кадров, при установлении должностных окладов, составлении планов повышения квалификации, совершенствовании организации учебы на предприятии.

Предметом оценки являются непосредственные результаты труда работников, опосредованные результаты труда, проявляющиеся в показателях деятельности организации.

Субъектом оценки выступают отдельные лица, непосредственный руководитель, работники отдела кадров и других структурных подразделений, вышестоящий руководитель, сам работник, комиссии.

Система показателей должна отвечать следующим требованиям: содержать относительно простые показатели, понятные для каждого работника; соответствовать цели оценки; комплексно отражать непосредственные результаты труда, как в количественных, так и в качественных параметрах; связывать результаты работы коллектива с конечными результатами деятельности организации; отражать особенности деятельности различных категорий работников.

При измерении показателей эффективности труда возникает проблема в придании количественной определенности тем параметрам, которые невозможно измерить ни стоимостными, ни натуральными единицами. Наиболее распространенными методами измерения показателей являются: метод экспертной оценки; метод балльных оценок; метод полярных профилей; метод ситуационно-комплексной оценки.

В качестве критериев оценки выступают планы, нормы и нормативы, достижения предшествующих периодов и др.

Сравнение фактического состояния показателя эффективности труда с соответствующим критерием создает механизм формирования частной оценки, а под комплексной оценкой понимается формирование обобщающего показателя оценки на базе частных оценок показателей эффективности.

К принципам, которыми необходимо руководствоваться при оценке эффективности можно отнести:

1. Принцип, основанный на ценности. Оценка эффективности должна основываться на ценности, созданной работниками для своей организации, максимизации выгод организации и сосредоточении вокруг ее основных ценностей.

2. Принцип выполняемости. Цели деятельности организации могут быть разными по степени сложности, но должны быть достигнуты с помощью прилагаемых усилий руководства и персонала. Слишком простые цели не способствуют устойчивому развитию организации [4].

3. Научный принцип. Исходя из конкретных должностных обязанностей работников, необходимо разработать методы измерения и оценки параметров для их количественного определения. Это могут быть объективные методы, построенные на статистическо-математическом анализе документов и субъективные, построенные на обобщении мнений и реакции экспертов.

4. Принцип релевантности (соответствие результата ожиданиям). Должна быть установлена связь между содержанием оценки эффективности и рабочими задачами, чтобы обеспечить эффективность оценки. Анализ результатов оценки эффективности труда работников по каналам обратной связи должен быть доведен до них в целях повышения мотивации.

Анализ результатов оценки особенно тех работников, у кого низкие показатели, необходим для выявления причин их низкой производительности, устранения проблем в их работе посредством обучения, повышения квалификации. Результаты оценки эффективности могут являться основой для кадровых корректировок и рассматривать высокую производительность как показатель способности работника брать на себя больше обязанностей, позиционируя их как потенциальных кандидатов на продвижение по службе в организации. Оценка эффективности также служит основой для планирования карьеры работников. Проанализировав

результаты оценки эффективности за последние годы, можно составить планы карьерного роста и определить направление будущего развития. Оценка труда позволяет определить реальную долю вклада каждого работника в эффективность деятельности организации.

Заключение

Эффективное управление человеческими ресурсами имеет первостепенное значение для организации в целях ее устойчивого развития и повышения конкурентоспособности. Как эффективно управлять своими кадрами, планировать и развивать компетенции своих работников является важнейшим вопросом, который современные руководители должны глубоко понимать и стремиться к его практическому решению.

Существующие в организациях проблемы, такие как, высокая текучесть кадров и незаинтересованность работников в достижении целей организации, необоснованная система поощрений и взысканий, отсутствие желания у работников повышать свою квалификацию в значительной степени влияют на экономическую эффективность деятельности организации в целом и препятствуют ее устойчивому развитию. Чтобы в полной мере использовать роль управления человеческими ресурсами и повысить его эффективность, необходимо выполнить оценку и проанализировать текущее состояние и ключевые характеристики системы управления человеческими ресурсами, а затем на основании полученных данных разработать программу мероприятий по внедрению новых технологий и инструментов в систему управления человеческими ресурсами, что может являться одним из факторов обеспечения устойчивого развития организации.

Список использованных источников

1. Гарчук, И. М. Адаптация и подготовка персонала к нововведениям в процессе разработки стратегии устойчивого развития предприятия / И. М. Гарчук // Экономика и управление XXI века : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: М. Е. Карпицкая (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2016. – Ч. 1. – С. 270–276.

2. Методология измерения и практикум по управлению организацией (в стартовых условиях устойчивого развития организации) / О. А. Высоцкий [и др.] ; под ред. О. А. Высоцкого. – Минск : Право и экономика, 2016. – 270 с.

3. Высоцкий, О. А. Система управления устойчивым развитием человеческими ресурсами / О. А. Высоцкий, В. В. Борботько. – Минск : Право и экономика, 2023. – 188 с.

4. Гарчук, И. М. Оценка руководителей и коллектива в условиях реализации стратегии устойчивого развития предприятия / И. М. Гарчук // Содружество наук. Барановичи – 2016 : материалы XII междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 19–20 мая 2016 г. : в 3 ч. / Баранов. гос. ун-т ; редкол.: А. В. Никишова [и др.]. – Барановичи, 2016. – Ч. 2. – С. 159–161.

5. Высоцкий, О. А. Психология управления / О. А. Высоцкий, Н. Ю. Хвисевич ; под науч. ред. О. А. Высоцкого. – Минск : Право и экономика, 2021. – 200 с.

References

1. Garchuk, I. M. Adaptaciya i podgotovka personala k novovvedeniyam v processe razrabotki strategii ustojchivogo razvitiya predpriyatiya / I. M. Garchuk // Ekonomika i upravlenie XXI veka : sb. nauch. st. : v 2 ch. / Grodn. gos. un-t ; redkol.: M. E. Karpickaya (gl. red.) [i dr.]. – Grodno, 2016. – CH. 1. – S. 270–276.

2. Metodologiya izmereniya i praktikum po upravleniyu organizaciej (v startovyh usloviyah ustojchivogo razvitiya organizacii) / O. A. Vysockij [i dr.] ; pod red. O. A. Vysockogo. – Minsk : Pravo i ekonomika, 2016. – 270 s.

3. Vysockij, O. A. Sistema upravleniya ustojchivym razvitiem chelovecheskimi resursami / O. A. Vysockij, V. V. Borbot'ko. – Minsk : Pravo i ekonomika, 2023. – 188 s.

4. Garchuk, I. M. Ocenka rukovoditelej i kollektiva v usloviyah realizacii strategii ustojchivogo razvitiya predpriyatiya / I. M. Garchuk // Sodruzhestvo nauk. Baranovichi – 2016 : materialy XII mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Baranovichi, 19–20 maya 2016 g. : v 3 ch. / Baranov. gos. un-t ; redkol.: A. V. Nikishova [i dr.]. – Baranovichi, 2016. – CH. 2. – S. 159–161.

5. Vysockij, O. A. Psihologiya upravleniya / O. A. Vysockij, N. Yu. Hvisevich ; pod nauch. red. O. A. Vysockogo. – Minsk : Pravo i ekonomika, 2021. – 200 s.

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

В. В. Зазерская

Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская, 267
zazerskaya@mail.ru

Оценка и прогнозирование экономического развития трансграничных регионов играют большую роль на макро- и мезоуровне экономики. В исследовании применен способ оценки экономического потенциала региона с помощью интегральной оценки. Поэтапно рассмотрены выбор и формирование систем показателей и укрупненных групп показателей. Приводятся методы получения обобщенных интегральных оценок состояний экономического потенциала трансграничного региона.

Ключевые слова: трансграничный регион, интегральная оценка, экономический потенциал, экономическое развитие, интегрированный индекс

AN INTEGRAL APPROACH TO ASSESSING THE ECONOMIC POTENTIAL OF CROSS-BOUNDARY REGIONS

V. V. Zazerskaya

Brest State Technical University
Republic of Belarus, Brest, st. Moskovskaya, 267
zazerskaya@mail.ru

Assessing and forecasting the economic development of cross-border regions plays an important role at the macro- and meso-level of the economy. The study uses a method for assessing the economic potential of a region using an integral assessment. The selection and formation of systems of indicators and enlarged groups of indicators are considered step by step. Methods for obtaining generalized integral estimates of the state of the economic potential of a transboundary region are presented.

Key words: transborder region, integrated assessment, economic potential, economic development, integrated index

Введение

Особое значение при изучении комплексного развития трансграничных регионов придается сбалансированному развитию территорий, включающему не только экономические, социальные, но инфраструктурные и интеграционные условия и факторы.

Задачей региональных государственных органов является эффективное пространственное развитие трансграничных регионов. Структурные диспропорции развития и пространственная дифференциация выводят проблематику пространственного развития трансграничных регионов на новый уровень.

Основная часть

В качестве инструментов экономического развития выступает пространственное развитие территории, ориентированное на оптимальное использование ее ресурсов и объективных преимуществ на основе оценки экономического потенциала. Структура экономического

потенциала трансграничного региона должна охватывать все функциональные области внутренней среды с учетом влияния внешних факторов и отвечать принципам комплексности и пропорциональности [1]. Прогрессивное экономическое развитие регионов с учетом их особенностей является основой стратегии социально-экономического развития экономики Республики Беларусь [2].

В связи с этим совершенствование теории и практики управления экономическим развитием трансграничных регионов имеет в настоящее время не только теоретическое, но и важнейшее практическое значение, особенно построение прогноза ключевых показателей экономических систем на последующие периоды на основе изучения соотношения используемых ресурсов и конечного результата.

Сочетание факторов и условий экономического роста позволило выделить определенные концепции пространственного развития трансграничных регионов: «регион-коридор развития», «еврорегион», биполярные и триполярные системы, треугольник роста, большие регионы, мегакоридоры, трансграничные промышленные дистрикты, приморские трансграничные зоны, скандинавские группировки и др. [3].

Эволюционный подход выработал модели трансграничного регионализма с акцентом на европейский, постсоветский, азиатский опыт сотрудничества в культурной, экономической и институциональной сфере [4].

Представляется, что исследования по развитию хозяйственных связей регионов, оптимизации размещения объектов инфраструктуры на основе кооперации их деятельности, построения рациональной воспроизводственной структуры региона направлены на эффективное использование и развитие экономического потенциала трансграничных регионов.

В этой связи исследование региональных особенностей в процессе производства и использования валового регионального продукта, а также определение основных факторов, на него влияющих, для проведения качественного анализа развития экономики региона, становится одним из ведущих направлений в региональной экономике (рисунок 1).

Рисунок 1 – Этапы построения аналитической модели экономического потенциала трансграничного региона

Для построения аналитической модели экономического потенциала региона отбор факторов, по нашему мнению, следует производить с использованием методов статистического анализа. Результирующим показателем является валовый региональный продукт. Применение статистических методов позволяет:

- определить тесноту и направление связей между валовым региональным продуктом и основными экономическими показателями, на него влияющими;
- выявить взаимосвязь и взаимозависимость валового регионального продукта с факторами на него влияющих на основе построения системы одновременных уравнений, с определением ее оценки качества и статистической значимости;
- определить прогнозные значения валового регионального продукта с учетом влияния выявленных факторов.

Этап 1. Формирование цели, задач, критериев для оценки экономического потенциала.

Цели и задачи экономического развития региона определяются стратегией развития региона, программой социально-экономического развития страны/региона. Исходя из цели оценки экономического потенциала, для получения интегральных оценок состояния экономической системы региона, формируется информационная база в виде целостной системы показателей (факторов, индикаторов, индексов и т. д.). При формировании системы показателей необходимо учитывать институциональные условия, трансграничные и интеграционные эффекты [5]. Набор показателей должен быть достаточным для отображения всех аспектов, раскрывающих цель оценки, но и не нести большие финансовые, временные и организационные затраты на сбор необходимой информации. Система показателей должна включать финансово-экономические, технологические, инновационные, экологические, социальные, организационно-управленческие, интеграционные и другие показатели.

Этап 2. Разработка моделей оценки экономического потенциала трансграничного региона.

Разработка модели базируется на формировании укрепленных (обобщенных) групп показателей, на основе которых предполагается проводить анализ, интегральную оценку и разработку стратегий развития экономических систем [1, 6]. Каждая укрупненная группа включает декомпозицию отдельных существенных показателей. Система должна включать количественные и качественные показатели. Количественные показатели – это статистическая, финансовая, плановая, управленческая и другая числовая информация, которая характеризует экономическую систему в количественном выражении в различных срезах. Качественные показатели в основном характеризуют качественные свойства экономических систем, объектов, явлений и процессов [1, 6].

Этап 3. Анализ и оценка экономического потенциала.

Интегральную оценку экономического потенциала трансграничного региона можно проводить одним из следующих методов.

1. Расчет интегральной оценки группы – суммирование произведений промежуточной интегральной оценки на значение весового коэффициента группы (формула 1). Расчет промежуточной интегральной оценки каждой подгруппы показателей путем умножения весовых коэффициентов подгруппы и оценочных значений по подгруппам с последующим их суммированием (формула 2). Весовое значение подгруппы определяется как отношение подгруппы на количество подгрупп в каждой составляющей.

$$Y = \sum_{j=1}^k v_j S_j, \quad (1)$$

где v_j – весовые коэффициенты по группам.

$$S_k = \sum_{j=1}^m w_j \overline{X_{kj}}, \quad (2)$$

где $\overline{X_{kj}}$ – нормированные экономические показатели,
 w_j – весовые коэффициенты группы показателей.

Приведенная формула (1) является достаточно общей и позволяет получить интегральную оценку состояния экономических систем в тех ситуациях, когда укрупненные группы показателей являются неравнозначными (некоторые группы имеют больший сравнительный вес по сравнению с другими) [6]. В случае равнозначности укрупненных групп показателей, интегральная оценка определяется простым суммированием цифровых нормированных значений укрупненных групп показателей.

2. Расчет интегрированного индекса путем сворачивания до количества индексов, характеризующих блоки структуры экономического потенциала, а затем до агрегированной величины – сводного индекса. Под интегрированной оценкой понимается оценка экономического потенциала, раскрывающая социально-экономическое развитие трансграничного региона с позиций: социальной, экономической, трансграничной и т. д. (формула 3)

$$I_y = \sqrt[n]{\prod I_n}, \quad (3)$$

где I_y – индекс экономического потенциала;

I_n – индекс укрупненной группы показателей.

Заключение

Таким образом, предложенный методический подход к оценке экономического потенциала позволяет разработать и использовать показатели разных уровней, рассмотреть все основные процессы, протекающие внутри региона и во внешнем периметре, выработать системный взгляд на разработку сценариев развития трансграничного региона и определять основные направления улучшения и совершенствования отдельных структурных элементов экономического потенциала региона.

Список использованных источников

1. Волкова, Е. Н. Проблемы интегральной статистической оценки социально-экономического развития региона / Е. Н. Волкова // Статистика и экономика. – № 3. – 2015. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-integralnoy-statisticheskoy-otsenki-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona>. Дата доступа: 07.11.2023.
2. Бунько, С. А. Формирование стратегии развития города на основе маркетингового анализа. Режим доступа: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/73186/ENkonomika_i_inzhinirin.pdf?sequence=7#page=79. Дата доступа: 06.11.2023.
3. Малашенков, Б. М. Проблемы пространственного развития трансграничных регионов / Б. М. Малашенков, В. В. Петрянин // Государственное управление. Электронный вестник. – Выпуск № 99. – 2023. – С.121.
4. Зазерская, В. В. Методологические основы развития социально-экономических систем на базе интеграции / В. В. Зазерская // Инновации: от теории к практике: сборник научных статей VIII Межд. науч.- практ. конф., Брест, 21–22 октября 2021 г. редкол.: В. В. Зазерская [и др.]. – Брест : БрГТУ, 2021. – С.16–21.
5. Зазерская, В. В. Формирование методических основ индикативной оценки экономического развития трансграничных регионов / В. В. Зазерская // Фотинские чтения – 2023 (весеннее собрание) : сборник материалов юбилейной, X Международной научно-практической конференции, 23–25 марта 2023 года, г. Ижевск. – Ижевск : УИР ИжГТУ им. М. Т. Калашникова, 2023. – С.210–216.
6. Трифонов, Ю. В. Анализ и интегральная оценка состояния и стратегий развития экономических систем / Ю. В. Трифонов, Ю. С. Ширяева, В. С. Громницкий // Креативная экономика. – Том 13. – № 6, 2019. – С. 1063–1074.

References

1. Volkova, E. N. Problemy integral'noj statisticheskoy ocenki social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona / E. N. Volkova // Statistika i ekonomika. – № 3. – 2015. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-integralnoy-statisticheskoy-otsenki-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona>. Data dostupa: 07.11.2023.
2. Bun'ko, S. A. Formirovanie strategii razvitiya goroda na osnove marketingovogo analiza. Rezhim dostupa: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/73186/Ehkonomika_i_inzhinirin.pdf?sequence=7#page=79. Data dostupa: 06.11.2023.
3. Malashenkov, B. M. Problemy prostranstvennogo razvitiya transgranichnyh regionov / B. M. Malashenkov, V. V. Petryanin // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. – Vypusk № 99. – 2023. – S.121.
4. Zazerskaya, V. V. Metodologicheskie osnovy razvitiya social'no-ekonomicheskikh sistem na baze integracii / V. V. Zazerskaya // Innovacii: ot teorii k praktike: sbornik nauchnyh statej VIII Mezhd. nauch.- prakt. konf., Brest, 21–22 oktyabrya 2021 g. redkol.: V. V. Zazerskaya [i dr.]. – Brest : BrGTU, 2021. – S.16–21.
5. Zazerskaya, V. V. Formirovanie metodicheskikh osnov indikativnoj ocenki ekonomicheskogo razvitiya transgranichnyh regionov / V. V. Zazerskaya // Fotinskie chteniya – 2023 (vesennee sobranie) : sbornik materialov yubilejnoj, X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 23–25 marta 2023 goda, g. Izhevsk. – Izhevsk : UIR IzhGTU im. M. T. Kalashnikova, 2023. – С.210–216.
6. Trifonov, YU. V. Analiz i integral'naya ocenka sostoyaniya i strategij razvitiya ekonomicheskikh sistem / YU. V. Trifonov, YU. S. SHiryayeva, V. S. Gromnickij // Kreativnaya ekonomika. – Tom 13. –№ 6, 2019. – S. 1063–1074.

© Zazerskaya V.V., 2023

УДК 336.6

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ: ФОРМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ

Н. Ш. Бабаназаров¹, А. Ш. Бабаназарова², Л. О. Овезгелдиева³

¹Туркменский государственный институт экономики и управления
Туркменистан, г.Ашхабад, ул. 1972 (Ататурк), 73

²Международный университет нефти и газа имени Ягшигельды Какаева
Туркменистан, г.Ашхабад, проспект Арчабил, 8

³Международный университет гуманитарных наук и развития
Туркменистан, г.Ашхабад, улица Андалып, 169
narly233@gmail.com

В данной статье рассматриваются формы и инструменты стимулирования прогрессивного развития предприятий. Обсуждается роль государственного регулирования, инвестиционной деятельности и инноваций в обеспечении устойчивого развития предприятий. На основе анализа отечественного и зарубежного опыта предлагаются рекомендации по совершенствованию механизмов стимулирования прогрессивного развития предприятий для обеспечения их конкурентоспособности и роста на рынке.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, корпоративная социальная ответственность, отечественный опыт, зарубежный опыт, конкурентоспособность, рост предприятий.

STIMULATING PROGRESSIVE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES: FORMS AND TOOLS

N. Sh. Babanazarov¹, A. Sh. Babanazarova², L. O. Ovezgeldieva³

¹Turkmen State Institute of Economics and Management
Turkmenistan, Ashgabat, st. 1972 (Ataturk), 73

²International University of Oil and Gas named after Yagshigeldy Kakaev
Turkmenistan, Ashgabat, Archabil Avenue, 8

³International University of Humanities and Development
Turkmenistan, Ashgabat, Andalyp street, 169
narly233@gmail.com

This article discusses forms and tools for stimulating the progressive development of enterprises. The role of government regulation, investment activity and innovation in ensuring the sustainable development of enterprises is discussed. Based on an analysis of domestic and foreign experience, recommendations are offered for improving mechanisms for stimulating the progressive development of enterprises to ensure their competitiveness and growth in the market.

Keywords: professional competencies, corporate social responsibility, domestic experience, foreign experience, competitiveness, enterprise growth.

В современном мире предприятия сталкиваются с множеством вызовов и проблем, связанных с конкуренцией, изменениями в законодательстве, технологическим прогрессом и т. д. Для того, чтобы успешно развиваться и сохранять свою конкурентоспособность, предприятиям необходимо постоянно искать новые возможности и использовать различные методы стимулирования прогрессивного развития.

Одним из основных инструментов стимулирования прогрессивного развития является государственное регулирование. Государство может стимулировать развитие предприятий путем создания благоприятных условий для инвестиционной деятельности, поддержки инноваций и развития кадрового потенциала.

Еще одним важным инструментом стимулирования прогрессивного развития являются инвестиции. Инвесторы могут вкладывать средства в развитие предприятий, предоставляя им дополнительные ресурсы для модернизации производства, расширения ассортимента продукции и внедрения новых технологий. Однако для привлечения инвестиций предприятиям необходимо предлагать инвесторам привлекательные условия, такие, как высокая доходность, низкий риск и долгосрочные перспективы роста.

Инновации также играют важную роль в стимулировании прогрессивного развития предприятий. Внедрение новых технологий и разработок позволяет предприятиям снижать издержки производства, улучшать качество продукции и расширять рынки сбыта.

Однако инновации требуют значительных инвестиций и часто сопряжены с высокими рисками, поэтому предприятиям необходимо разрабатывать стратегии инновационного развития и привлекать специалистов в области инноваций.

Кадровая политика также является важным инструментом стимулирования прогрессивного развития предприятий. Развитие профессиональных компетенций сотрудников, создание условий для их карьерного роста и формирование корпоративной культуры, ориентированной на достижение общих целей, способствуют повышению эффективности работы предприятия и его конкурентоспособности.

В современных условиях хозяйствования прогрессивное развитие предприятий является одним из важнейших факторов обеспечения их конкурентоспособности и устойчивого роста. Под прогрессивным развитием понимается процесс постоянного совершенствования

производства, основанный на внедрении инноваций, повышении эффективности использования ресурсов и оптимизации бизнес-процессов.

Существует множество форм и инструментов стимулирования прогрессивного развития предприятий. К ним относятся:

- Государственное регулирование. Государство может оказывать поддержку прогрессивному развитию предприятий путем предоставления налоговых льгот, субсидий, кредитов и других мер поддержки.

- Инвестиционная деятельность. Инвестиции в новое оборудование, технологии, исследования и разработки являются ключевым фактором прогрессивного развития предприятий.

- Инновации. Внедрение инноваций позволяет предприятиям повысить эффективность производства, улучшить качество продукции и услуг, расширить рынки сбыта.

- Кадровая политика. Развитие профессиональных компетенций работников является важным условием для обеспечения прогрессивного развития предприятий.

- Корпоративная социальная ответственность. Корпоративная социальная ответственность способствует созданию благоприятной среды для ведения бизнеса и повышению конкурентоспособности предприятий.

Роль государственного регулирования.

Государственное регулирование играет важную роль в стимулировании прогрессивного развития предприятий. Государство может оказывать поддержку прогрессивному развитию предприятий путем предоставления налоговых льгот, субсидий, кредитов и других мер поддержки.

Например, в России действует ряд налоговых льгот и субсидий, направленных на поддержку инновационной деятельности. В частности, предприятия, осуществляющие инновационную деятельность, могут получить налоговые льготы по налогу на прибыль, а также субсидии на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Роль инвестиционной деятельности.

Инвестиционная деятельность является ключевым фактором прогрессивного развития предприятий. Инвестиции в новое оборудование, технологии и исследования и разработки позволяют предприятиям повысить эффективность производства, улучшить качество продукции и услуг, расширить рынки сбыта.

Предприятия могут осуществлять инвестиционную деятельность за счет собственных средств, а также привлекать средства инвесторов. Государство может оказывать поддержку инвестиционной деятельности предприятий путем предоставления налоговых льгот, субсидий и других мер поддержки.

Роль инноваций.

Инновации являются одним из важнейших факторов прогрессивного развития предприятий. Внедрение инноваций позволяет предприятиям повысить эффективность производства, улучшить качество продукции и услуг, расширить рынки сбыта.

Предприятия могут заниматься инновациями самостоятельно, а также сотрудничать с научно-исследовательскими институтами и университетами. Государство может оказывать поддержку инновационной деятельности предприятий путем предоставления налоговых льгот, субсидий и других мер поддержки.

Роль кадровой политики.

Развитие профессиональных компетенций работников является важным условием для обеспечения прогрессивного развития предприятий. Работники должны обладать необходимыми знаниями и навыками для работы с современным оборудованием и технологиями.

Предприятия могут осуществлять развитие профессиональных компетенций работников путем проведения обучения, повышения квалификации и переподготовки. Государство может оказывать поддержку развитию профессиональных компетенций работников путем предоставления налоговых льгот, субсидий и других мер поддержки.

Роль корпоративной социальной ответственности.

Корпоративная социальная ответственность способствует созданию благоприятной среды для ведения бизнеса и повышению конкурентоспособности предприятий. Корпоративная

социальная ответственность может включать в себя различные мероприятия, такие как благотворительность, охрана окружающей среды и развитие местного сообщества.

Предприятия могут осуществлять корпоративную социальную ответственность самостоятельно, а также участвовать в инициативах по корпоративной социальной ответственности. Государство может оказывать поддержку корпоративной социальной ответственности предприятий путем предоставления налоговых льгот и других мер поддержки.

Рекомендации по совершенствованию механизмов стимулирования прогрессивного развития предприятий

На основе анализа отечественного и зарубежного опыта можно предложить следующие рекомендации по совершенствованию механизмов стимулирования прогрессивного развития предприятий:

- Усиление государственной поддержки инновационной деятельности предприятий. Государство должно предоставлять предприятиям более широкий спектр мер поддержки инновационной деятельности, включая налоговые льготы, субсидии и гранты.

- Создание благоприятного инвестиционного климата. Государство должно принимать меры по снижению рисков для инвесторов и повышению привлекательности инвестиционной среды в стране.

- Стимулирование развития профессиональных компетенций работников. Государство должно оказывать поддержку предприятиям в развитии профессиональных компетенций работников путем предоставления налоговых льгот, субсидий и других мер поддержки.

- Поощрение корпоративной социальной ответственности предприятий. Государство должно создавать условия для развития корпоративной социальной ответственности предприятий и оказывать им поддержку в этом направлении.

Совершенствование механизмов стимулирования прогрессивного развития предприятий будет способствовать повышению конкурентоспособности и устойчивому росту предприятий, что будет иметь положительное влияние на экономику страны в целом.

Таким образом, формы и инструменты стимулирования прогрессивного развития предприятий разнообразны и включают в себя государственное регулирование, инвестиционную деятельность, инновации и кадровую политику. Выбор конкретных форм и инструментов зависит от специфики предприятия, его целей и возможностей. Важно помнить, что стимулирование прогрессивного развития требует комплексного подхода и постоянного мониторинга результатов.

Список использованных источников

1. Иванов, А. А. Формы и инструменты стимулирования прогрессивного развития предприятий / А. А. Иванов, Н. В. Иванова // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева, 2022. – № 3. – С. 137–142.

2. Кузнецов, А. В. Инструменты стимулирования прогрессивного развития предприятий / А. В. Кузнецов // Вестник Самарского гос. эконом. ун-та, 2022. – № 1. – С. 21–25.

3. Смирнова, И. А. Методы стимулирования прогрессивного развития предприятий / И. А. Смирнова // Финансы и кредит, 2022 – № 1. – С. 23–32.

4. Прогрессивное развитие предприятий: теория, методология, практика ; под ред. В. И. Суслова. – М. : ИНФРА-М, 2022.

5. Стимулирование прогрессивного развития предприятий: зарубежный опыт ; под ред. А. А. Савельева – М. : НИУ ВШЭ, 2022.

6. Государственное регулирование прогрессивного развития предприятий ; под ред. В. В. Клочкова. – М.: Дашков и К, 2022.

References

1. Ivanov, A. A. Formy i instrumenty stimulirovaniya progressivnogo razvitiya predpriyatij / A. A. Ivanov, N. V. Ivanova // Vestnik Volzhskogo un-ta im. V. N. Tatishcheva, 2022. – № 3. – S. 137–142.

2. Kuznecov, A. V. Instrumenty stimulirovaniya progressivnogo razvitiya predpriyatij / A. V. Kuznecov // Vestnik Samarskogo gos. ekonom. un-ta, 2022. – № 1. – S. 21–25.
3. Smirnova, I. A. Metody stimulirovaniya progressivnogo razvitiya predpriyatij / I. A. Smirnova // Finansy i kredit, 2022 – № 1. – S. 23–32.
4. Progressivnoe razvitie predpriyatij: teoriya, metodologiya, praktika ; pod red. V. I. Suslova. – M. : INFRA-M, 2022.
5. Stimulirovanie progressivnogo razvitiya predpriyatij: zarubezhnyj opyt ; pod red. A. A. Savel'eva – M. : NIU VSHE, 2022.
6. Gosudarstvennoe regulirovanie progressivnogo razvitiya predpriyatij ; pod red. V. V. Klochkova. – M.: Dashkov i K, 2022.

© Babanazarov N.Sh., Babanazarova A.Sh., Ovezgeldieva L.O., 2023

УДК 331.214

МАТЕРИАЛЬНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ РАБОТНИКОВ

Е. Г. Беликова

Брестский государственный технический университет
Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская, 267
belikowa@yandex.ru

Одной из самых сложных и трудоемких задач руководителя любой организации является разработка системы стимулов, побуждающих каждого отдельного сотрудника работать с наибольшей отдачей. От выбранной менеджментом системы мотивирования во многом зависит и то, в какой степени будут достигнуты цели организации.

Ключевые слова: материальное стимулирование, мотивация, персонал, рычаги управления, типы мотивации

FINANCIAL INCENTIVES FOR EMPLOYEES

E. G. Belikowa

Brest State Technical University
Republic of Belarus, Brest, Moskovskaya str., 267
belikowa@yandex.ru

One of the most difficult and time-consuming tasks of the head of any organization is to develop a system of incentives that encourage each individual employee to work with the greatest impact. The motivation system chosen by management largely depends on the extent to which the goals of the organization will be achieved.

Keywords: financial incentives, motivation, personnel, management levers, types of motivation.

Задумывались ли вы над вопросом, что больше стимулирует работников к высокопроизводительному, а также качественному труду – более высокая зарплата или расширенный социальный пакет? Чтобы сотрудники работали хорошо и не спешили покинуть компанию, следует следить за их комфортом, при этом сохранить баланс между комфортной атмосферой в компании и затратами на персонал [1].

Роль, а также значимость материального стимулирования в бизнесе сложно переоценить. Для руководителя оно является мощным рычагом управления. Что же касается персонала, то на него оказывают влияние несколько условий: деньги, позволяющие получать от жизни определенные блага, фактор оценки деятельности, заставляющий поддерживать определенное качество работы, и фактор социальной значимости – как в своем коллективе, так и в различных общественных кругах.

Материальное стимулирование имеет два ключевых типа. Материальное поощрение денежными средствами (оплата по тарифам и окладам, премии, доплаты, штрафы и др.) и материальное поощрение различными материальными благами (жилищная площадь, предметы быта, путевки и другое).

Материальное стимулирование нацелено на мотивацию наемного работника к результативному, а главное, качественному труду, который дает возможность получить определенную прибыль, но и компенсировать издержки нанимателя. Мотивированные работники чаще предлагают творческое решение задач и получают наилучший результат.

Выделяют четыре степени мотивации: деньги, индивидуальная польза, личная убежденность и чувство долга. Деньги и нематериальные выгоды гарантируют базовый уровень благополучия человека. Когда денег достаточно, чтобы закрывать потребности, начинают работать другие мотиваторы.

Нулевой уровень мотивации. В организации бывают работники, которые пришли просто «пересидеть» за деньги, – у них низкая вовлеченность в процесс работы. В первую очередь они начинают распространять свое недовольство в коллектив: критиковать компанию в рабочих чатах, жаловаться на задачи и сплетничать. Если в коллективе есть такого рода сотрудник, общий уровень мотивации снижается и остальные начинают хуже работать.

Деньги. Базовый уровень мотивации персонала. Встречаются работники, которые готовы много и хорошо работать только за зарплату, но они легко уйдут, если им предоставят больше. Самый популярный метод мотивации на этом уровне — премии. Если выплачивать премии постоянно, просто за хорошую работу, сотрудник привыкает считать их зарплатой и делает ровно столько, сколько нужно, чтобы ее получить.

Личная выгода. Это второй уровень мотивации. Он не самый верный, но удерживает сотрудников значительно лучше, чем премии. Сотрудникам на уровне персональной выгоды интересны дополнительные выгодные бонусы от компании. Обычно это соцпакет: медицинская страховка, компенсация питания и т. д.

Личная убежденность. Это высокий уровень мотивации. Если сотрудник видит, что к его концепциям прислушивается руководство и осуществляет свои проекты в комфортной обстановке, он с меньшей вероятностью решит уйти из компании, даже если вокруг кризис.

Чувство долга. Это самый высокий уровень мотивации, его невозможно добиться просто зарплатой или похвалой от руководителя. Чаще всего на нем располагаются сотрудники с желанием и потребностью в самореализации. Они отождествляют себя и свою работу с компанией и ощущают персональную ответственность за общий успех. Сотрудники на этом уровне работают очень хорошо, делают больше, чем от них требуется, предлагают творческие решения задач, посвящают работе гораздо больше времени и внимания, чем все остальные.

Наилучшие степени мотивации для работодателя – личная убежденность и чувство долга.

Есть два ключевых типа мотивации персонала: если человек получает деньги — это денежная, или материальная, мотивация. Все, что не попадает напрямую на карточку, называют нематериальной мотивацией.

Материальная мотивация. Заработная плата и премии хорошо мотивируют сотрудников функционировать, однако такого рода мотивации хватает на некоторое время — в среднем на три месяца. Повышать зарплату до бесконечности у работодателя тоже не получится, иначе закончится фонд оплаты труда компании.

Для того чтобы заинтересовать сотрудников работать больше и лучше и не переплачивать за это, работодатели разрабатывают ключевые показатели эффективности — и делят зарплату на две части: постоянную и переменную. Переменная часть зависит от того, насколько хорошо человек выполнил свои задачи.

Например, у технических специалистов измерить качество обслуживания клиентов можно через показатель повторных обращений по одному и тому же вопросу у одного клиента. Если количество повторных обращений низкое, значит, оператор хорошо выполняет свою работу.

Нематериальная мотивация. Основная задача не денежной мотивации — закрыть ежедневные потребности сотрудников, для того чтобы они меньше думали о своих проблемах и больше работали.

Базовой нематериальной мотивацией на рынке труда считают соцпакет, но сотрудники не всегда нуждаются в нем. Нематериальная мотивация должна быть своевременной и откликаться на актуальные потребности человека — это может быть мероприятие для детей сотрудников, обучение различным профессиям и абонемент в спортзал. Как узнать, на каком уровне сотрудники, и выбрать способ мотивации.

Крупному бизнесу приходится создавать универсальную систему мотивации сотрудников. Без помощи уследить за всеми трудно, поэтому приходится приглашать специалистов. Главам небольших фирм легче, так как у них небольшой штат, с которым проще решать вопросы лично.

В некоторых случаях хорошую мотивацию могут давать небольшие санкции — сотрудникам интересно придерживаться требований, никто не обижается. Перегибать с наказаниями нельзя.

При выборе способов мотивации нужно оценивать коллектив. Есть три варианта оценки: регулярно общаться с сотрудниками лично; проводить опросы; оценить характер и результат работы.

Личное общение. Управляющий лучше всего знает своих сотрудников, если уделяет каждому время на личный разговор. Обговаривают, что он думает о работе, его вопросы и предложения. Если сотрудники привыкают к беседам, они начинают открыто делиться тем, что их интересует. Это может быть отпуск, удаленная работа, повышение зарплаты, удобное кресло или руководящая позиция. Сотрудник может говорить о каких-то элементарных проблемах, например у него сломалась рабочая лампа. Руководителю ничего не стоит заказать новую, а работник будет чувствовать, что о нем заботятся.

Опросы. Опросы помогают выяснить, кто и как использует бонусы, чтобы расходовать бюджет эффективнее. Опросы чаще используют в компаниях от 100 человек, чтобы структурировать информацию и оптимизировать затраты на нематериальную мотивацию персонала [2].

Оценка характера и результатов работы. Ясные задачи тоже помогают мотивировать персонал — справедливо выплачивать переменную часть зарплаты, премии и давать прибавки.

Определить достижимые результаты могут руководители отделов, которые знакомы со спецификой работы. Чем более творческая профессия у специалиста, тем более масштабные цели и на более длительный срок перед ним ставят. Все показатели эффективности сотрудников должны быть связаны с общими бизнес-задачами и стратегией компании. Важный фактор, который мешает мотивировать коллектив, — несостыковки в рабочих процессах и ошибки в управлении персоналом [1–4].

Таким образом, можно выделить самые важные моменты в успешной работе предприятия:

Мотивация — внутреннее побуждение сотрудников работать больше и лучше, на которое может повлиять руководитель. Компании не могут бесконечно вкладывать деньги в материальную систему мотивации. В условиях ограниченного бюджета им ничего не остается, кроме как мотивировать сотрудников на работу нематериальными способами.

Список использованных источников

1. Беликова, Е. Г. Управление мотивацией рабочего персонала в нестандартных ситуациях / Е. Г. Беликова // Актуальные проблемы социально-трудовых отношений: материалы VII Международной науч.-практ. конф. / Респ. Дегестан, Махачкала, 22 ноября 2019 г. – С.92–95.
2. Коняева, А. Компенсации: мировой опыт [Электронный ресурс] // Pro-персонал. – Режим доступа: <http://www.pro-personal.ru/article/7536-kompensatsii-mirovoyopyt?ustp>. Дата доступа: 16.09.2023.
3. Киселев, И. Е. Формирование новой трудовой мотивации как экономического творчества / И. Е. Киселев. – Минск : ИВЦ Минфина, – 2013. – 281 с.
4. Мотивация трудовой деятельности персонала: комплексный подход : монография / Урал. федер. ун-т им. Б. Н. Ельцина, Шадр. гос. пед. ун-т ; под ред. Ю. А. Токаревой. – Шадринск : ШГПУ, 2021. – 216 с.
5. Семенов, В. Г. Формирование современной системы материального стимулирования персонала промышленных предприятий / В. Г. Семенов // Молодой ученый. – 2012. – № 7 (42). – С. 123–126.

References

1. Belikova, E. G. Upravlenie motivaciej rabocheho personala v nestandartnyh situacijah / E. G. Belikova // Aktual'nye problemy social'no-trudovyh otnoshenij: materialy VII Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf. / Resp. Degestan, Mahachkala, 22 noyabrya 2019 g. – S.92–95.
2. Konyaeva, A. Kompensacii: mirovoj opyt [Elektronnyj resurs] // Pro-personal. – Rezhim dostupa: <http://www.pro-personal.ru/article/7536-kompensatsii-mirovoyopyt?ustp>. Data dostupa: 16.09.2023.
3. Kiselev, I. E. Formirovanie novoj trudovoj motivacii kak ekonomicheskogo tvorchestva / I. E. Kiselev. – Minsk : IVC Minfina, – 2013. – 281 s.
4. Motivaciya trudovoj deyatel'nosti personala: kompleksnyj podhod : monografiya / Ural. feder. un-t im. B. N. El'cina, Shadr. gos. ped. un-t ; pod red. Yu. A. Tokarevoj. – Shadrinsk : SHGPU, 2021. – 216 s.
5. Semenov, V. G. Formirovanie sovremennoj sistemy material'nogo stimulirovaniya personala promyshlennyh predpriyatij / V. G. Semenov // Molodoj uchenyj. – 2012. – № 7 (42). – S. 123–126.

© Belikowa E.G., 2023

УДК 338.24

УПРАВЛЕНИЕ КРЕАТИВНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПЕРСОНАЛА В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЯ

Т. А. Будурян

Брестский государственный технический университет
Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская, 267
tabud2010@yandex.by

В статье исследованы проблемы креативного потенциала персонала. Выделены составляющие креативного потенциала персонала. Обоснована необходимость создания на предприятии системы развития творческого потенциала персонала, важными элементами которой является оценивание креативного потенциала персонала, создание креативных групп, разработка мотивационного механизма развития креативного потенциала персонала.

Ключевые слова: креативность, креативный потенциал, мотивационный механизм, оценка креативности

MANAGING THE CREATIVE POTENTIAL OF THE STAFF IN THE ENTERPRISE MANAGEMENT SYSTEM

T. A. Buduryan

Brest State Technical University
Republic of Belarus, Brest, Moskovskaya str., 267
tabud2010@yandex.by

The article examines the problems of the creative potential of the staff. The components of the creative potential of the staff are highlighted. The necessity of creating a system for the development of the creative potential of personnel at the enterprise is substantiated, the important elements of which are the assessment of the creative potential of personnel, the creation of creative groups, the development of a motivational mechanism for the development of the creative potential of personnel.

Keywords: creativity, creative potential, motivational mechanism, creativity assessment

Введение

Достижение высокого уровня конкурентоспособности продукции предприятий требует активизации ими инновационной деятельности. Общеизвестно, что не все компании обладают достаточными ресурсами для того, чтобы получать инновации на условиях приобретения лицензий, франчайзинговой сделки или регулярного получения услуг консалтинговых и инжиниринговых компаний. Даже крупные компании, которые имеют такие возможности, пытаются создавать такие условия деятельности, чтобы инновации зарождались во внутренней среде. Это возможно благодаря целенаправленному преобразованию креативных задатков, способностей, знаний, опыта работников в креативный потенциал организации.

Анализ последних научных работ позволяет утверждать, что отдельные аспекты управления креативным потенциалом персонала требуют более детального исследования. Это касается, в первую очередь, разработки мотивационного механизма формирования и развития креативного потенциала персонала, создание креативного кадрового потенциала компании с помощью партнерского сотрудничества между государством и компанией, разработка подходов по созданию креативных групп.

Целью данной статьи является обобщение научных подходов по управлению креативным потенциалом персонала и совершенствование подходов по разработке личного профиля креативного потенциала персонала.

Изложение основного материала исследования

Постоянные изменения внешней среды вследствие всеобъемлющей информатизации и цифровизации заставляют ведущие предприятия уделять значительное внимание развитию персонала, декларировать развитие их потенциала как ключевую ценность компании, что обеспечивает ее стратегический успех.

По убеждению А. Г. Маслоу, креативность – это творческая направленность, генетически свойственна всем, но большинством она теряется под воздействием окружающей среды. По А. Г. Маслоу креативность включает в себя открытое отражение своих чувств, самоактуализацию личности [1].

Если креативное поведение индивида не может быть предусмотрено, то материалы, из которых появляется креативное поведение, идентифицированы. Как описала Тереза Амабиль (Teresa Amabile), креативность состоит из трех компонентов: опыт, креативное мышление и мотивация. Опыт можно считать системой технических, процедурных и интеллектуальных знаний. Навыки творческого мышления определяются как способы, которыми люди подходят к проблемам. В соответствии с Амабиль, умение креативного мышления часто является функцией личности и стиля работы [2].

Таким образом, для каждого индивида креативность является функцией трех компонент: опыта, креативного мышления и мотивации. Менеджер может воздействовать на эти компоненты через практики рабочего места и условия.

По теории интеллектуального порога Э. Торренса, если IQ ниже 115–120, то интеллект и креативность образуют единый фактор, а при IQ выше 120 – творческая способность становится независимой величиной. Следовательно, нет творческих людей с низким интеллектом, но есть интеллектуалы с низким уровнем творчества. Для каждой профессии существует нижний допустимый порог развития интеллекта [3].

Общим в характеристике понятия креативного потенциала являются следующие составляющие [4]:

1. Оригинальность (необычность образа решение проблемы).
2. Производительность (способность породить большое количество идей).
3. Гибкость (способность к продуцированию различных идей и мнений).
4. Компетенция.
5. Мотивация.

С учетом изложенного можно сказать, что в сфере управления проектами креативный потенциал состоит из взаимосвязанных компонентов и охватывает способность продуцировать большое количество идей, способность к совершенствованию и развитию идей, способность к анализу и решению проблем, внутреннюю мотивацию менеджера и его профессиональную компетенцию, а также компетентности (знания и умения, которые имеет менеджер в сфере своей деятельности).

Формирование и развитие креативного потенциала будущих менеджеров возможно в результате специальной психологической подготовки которая направлена:

- 1) на развитие скорости мышления, легкости оценивания, тщательности в поисках решения проблем, способности выявлять категории;
- 2) предвидение последствий, продуцирование креативных идей;
- 3) деловых отношений, компетентности в общении, творческого подхода к взаимодействию;
- 4) управленческих качеств.

Можно сделать вывод, что креативный потенциал менеджера проявляется в способности подходить к решению конкретного дела нестандартно, самостоятельно, оптимально.

На креативность персонала предприятия влияют следующие факторы: окружение работника и условия труда; модель культуры, которая принята в определенном обществе; уровень образования и ее доступность; изменение условий деятельности работника. Таким образом, можно утверждать, что креативный потенциал-способность работника к самостоятельному творческому развитию, генерирование новых идей по решению определенных производственно-хозяйственных проблем, свойство превращения идей в инновационные продукты с учетом изменчивости внутренней внешней среды.

Стоит отметить, что для соответствия сотрудника требованиям конкурентного бизнеса необходимо создавать на предприятии систему развития творческого потенциала персонала. Возглавить такую деятельность должны креативные менеджеры, которые сами могут креативно думать и влиять на других, стимулируя творческую атмосферу и интеллектуальную активность в производственной деятельности предприятия.

Управление творческим потенциалом является конкретной функцией менеджмента, которая реализуется через общие функции. В результате в среде организации формируется спрос на креативность, создаются условия для выявления креативности носителями потенциала, получают конкретные результаты его использование, которые могут сводиться к простому и расширенному воспроизведению креативного потенциала или к снижению его уровня.

Доказано, что есть несколько методических подходов к управлению креативным потенциалом предприятий, а именно: комплексный, системный и ситуационный.

В соответствии с комплексным подходом иерархия управления креативным потенциалом имеет вертикальный характер-снизу вверх, то есть планы формирования и реализации креативного потенциала не связываются в одну систему, они ориентированы на улучшение производственно-хозяйственных операций и процессов в конкретных сегментах деятельности.

Применение системного подхода к управлению креативным потенциалом происходит на основе создания подсистемы управления, которая ориентирована на достижение конкретных значений показателей, характеризующих эффективность деятельности предприятия, в целом, а не отдельных его составляющих.

Управление креативным потенциалом предприятия на основе ситуационного подхода происходит по результатам мониторинга производственно-хозяйственных проблем или выявленных креативных инициатив. Характерной особенностью этого подхода является то, что руководители предприятия рассматривают креативный потенциал как объект управления только на период идентификации и решения проблемы или на период выявления креативной инициативы и ее развития. Как только проблема решена и идея отклонена или принята к реализации, управление креативным потенциалом прекращается.

Ограниченность квалифицированных кадров на рынке труда нуждается в активизации профессионального обучения для приведения персонала предприятия в соответствие со стратегической задачей и создания на предприятии специальной среды для развития креативности, которое может включать расширение и углубление необходимых компетенций и навыков работников, обучение сотрудника и стимулирование его самообучения, развитие умения творчески мыслить. Такая среда рассматривается как совокупность трех подсистем: культура, стиль лидерства и ценности организации; структуры и системы управления (формальные неформальные); навыки и ресурсы компании (возможности и ограничения).

На современных предприятиях должна быть введена технология креативного менеджмента как последовательность функций планирования, организации, мотивирования, контроля деятельности работников по поиску, продуцированию, оценке и выбор идей. Менеджеры должны быть обучены методам развития креативности, на основе которых смогут формировать и проводить регулярные тренинги.

Выводы

Креативность – это творческая направленность, генетически присущая всем, но у большинства она теряется под влиянием окружающей среды. Создание на предприятии специальной среды для развития креативности может охватывать расширение и углубление необходимых компетенций и навыков работников, обучение сотрудника и стимулирование его самообучения, развитие умения творчески мыслить. Необходимым условием формирования и развития креативного потенциала персонала предприятия есть развитие креативного лидерства. В целом, управление творческим потенциалом персонала предприятия имеет важное значение в системе креативного менеджмента.

Список использованных источников

1. Солодова, Е. Теория самоактуализации Абрахама Маслоу [Электронный ресурс] / Е. Солодова // Образовательный портал Справочник. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/psihologiya/teoriya_samoaktualizacii_abrahama_maslou/. – Дата доступа: 18.10.2023.
2. Amabile, Teresa M. How to Kill Creativity, Harvard Business Review, September-October 1998, 77–87
3. Torrance, E. P. Guiding Creative Talent – Englewoodcliffs. N.Y.: Prentice-Hall, 1962.
4. Будурян, Т. А. Креативный менеджмент как фактор успеха в современном бизнесе / Т. А. Будурян, Т. В. Филиппова // Экономика и управление: социальный, экономический и инженерный аспекты: сб. научных статей III Межд. научно-практ. конф., Брест, 19–20 ноября 2020 года / Мин-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. технич. ун-т ; редкол.: С. Ф. Куган [и др.]. – Брест : БрГТУ, 2020. – С. 27–31.

References

1. Solodova, E. Teoriya samoaktualizacii Abrahama Maslou [Elektronnyj resurs] / E. Solodova // Obrazovatel'nyj portal Spravochnik. – Rezhim dostupa: https://spravochnick.ru/psihologiya/teoriya_samoaktualizacii_abrahama_maslou/. – Data dostupa: 18.10.2023.
2. Amabile, Teresa M. How to Kill Creativity, Harvard Business Review, September-October 1998, 77–87

3. Torrance, E. P. Guiding Creative Talent – Englewoodcliffs. N.Y.: Prentice-Hall, 1962.

4. Buduryan, T. A. Kreativnyj menedzhment kak faktor uspekha v sovremennom biznese / T. A. Buduryan, T. V. Filippova // Ekonomika i upravlenie: social'nyj, ekonomicheskij i inzhenernyj aspekty: sb. nauchnyh statej III Mezhd. nauchno-prakt. konf., Brest, 19–20 noyabrya 2020 goda / Min-vo obrazovaniya Resp. Belarus', Brest. gos. tekhnich. un-t ; redkol.: S. F. Kugan [i dr.]. – Brest : BrGTU, 2020. – S. 27–31.

© Buduryan T.A., 2023

УДК 378-338.24.01

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Т. В. Дашкевич¹, Н. В. Носко¹

¹Брестский государственный технический университет
Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская, 267
consuelo82@mail.ru

Деятельность учреждений высшего образования понимается как система взаимосвязанных процессов, поэтому применение стратегического управления для обеспечения конкурентного роста и развития является одной из первостепенных задач в настоящее время. Для совершенствования системы управления учреждений может быть использована сбалансированная система показателей.

Ключевые слова: учреждения высшего образования, управление, функционирование, развитие, внешняя и внутренняя среда.

STRATEGIC MANAGEMENT OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

T. V. Dashkevich¹, N. V. Nosko¹

¹Brest State Technical University
Republic of Belarus, Brest, st. Moscow, 267
consuelo82@mail.ru

The activities of higher education institutions are understood as a system of interconnected processes, so the use of strategic management to ensure competitive growth and development is one of the primary tasks at present. To improve the management system of institutions, a balanced scorecard can be used.

Keywords: institutions of higher education, management, functioning, development, external and internal environment.

Отличительной чертой работы учреждений высшего образования (УВО) в современных условиях в Республике Беларусь является то, что они вынуждены функционировать в постоянно меняющихся экономических условиях и уметь быстро адаптироваться к окружающей их среде. Это обстоятельство накладывает определенные требования к управлению.

Учреждение высшего образования можно рассматривать как систему, состоящую из совокупности взаимосвязанных действующих элементов [1]. Основными отличительными признаками УВО как системы являются:

- множество составляющих ее элементов;
- единство главной цели для всех элементов;
- наличие связей между ними;
- целостность и единство элементов;
- наличие структуры и иерархичность;
- относительная самостоятельность и наличие управления этими элементами.

Для преобразования учреждений высшего образования Республики Беларусь в гибкую систему можно использовать стратегические управленческие механизмы, позволяющие достичь поставленных целей, воздействуя на определенные параметры развития [1, 2].

Любое учреждение высшего образования зависит от внешних и внутренних факторов и для эффективного осуществления управленческих функций руководителям необходимо их учитывать.

Внешняя среда УВО включает культурную, социальную, политическую, правовую, регулятивную, финансовую, технологическую, экономическую, природную и конкурентную среду, а также международную, национальную, региональную или локальную обстановку, ключевые движущие силы и тренды, влияющие на основные цели вуза, отношения с внешними заинтересованными сторонами.

Внутренняя среда – это миссия УВО, система менеджмента, организационная структура, распределение функций, ответственности, полномочий и ресурсов, политика, цели, задачи для достижения целей, возможности, сотрудники и обучающиеся, оценка внутренних заинтересованных сторон, информационные системы и информационные потоки, процессы принятия решений, внутривузовская культура, нормативно-методическое обеспечение деятельности, система менеджмента качества и ряд других факторов.

Для реализации эффективного стратегического управления учреждениями образования Республики Беларусь необходимо проведение анализа внешней и внутренней среды. Для этого можно использовать методологию, состоящую из нескольких этапов [3, 4] (рисунок 1):

1. На первом этапе целесообразно применение PEST-анализа как процесса идентификации, классификации и сопоставления политических (P), экономических (E), социальных (S) и технологических факторов (T). Он является оптимальным инструментом для оценки внешней среды УВО, самооценки и определения своего положения в структуре системы образования, в среде однопрофильных учреждений высшего образования в области, в стране, а также он способствует формулированию миссии, видения перспектив и направлений развития. Благодаря PEST-анализу можно сформировать объективное представление о реальном состоянии УВО в настоящее время и оценить перспективы его развития, а также направления для улучшения на фоне внешнего окружения и наиболее важных факторов влияния.

Рисунок 1 – Алгоритм проведения анализа деятельности учреждений высшего образования

2. На следующем этапе необходимо провести анализ внутренней среды. Для этого можно использовать SWOT-анализ. Это позволит выявить сильные и слабые стороны учреждений высшего образования [4].

3. На последнем этапе определяются направления и цели. Для этого необходимо использование различных моделей стратегического развития.

Одной из методик стратегического управления, позволяющих учесть все задачи учреждений высшего образования и привлечь весь спектр происходящих в рамках его функционирования процессов, относится подход, который предполагает выработку комплекса системы специальных показателей – сбалансированной системы показателей. Данный подход позволяет описать стратегию развития в формальных количественных показателях и адаптировать ее к специфике деятельности учреждения высшего образования [5].

Использование моделей стратегического управления позволяет осуществлять управленческие функции, способствует формированию высокопрофессионального, конкурентоспособного, сплоченного и ответственного трудового коллектива, который способствует достижению долгосрочных целей и реализации стратегии исследуемого УВО. Так, применение предложенной сбалансированной системы показателей позволит эффективно определять направления стратегического развития, позволяя увязать стратегию развития отдельных структурных подразделений с набором количественных индикаторов, характеризующих приоритеты развития областной экономики.

В отличие от применяемых в настоящее время подходов, которые основаны в основном на анализе финансовых показателей, предлагаемая модель позволяет дополнить их такими критериями, как взаимоотношение с клиентами, внутренними бизнес-процессами, обучением персонала. Использование данной модели позволит эффективно определять направления стратегического развития, а также увязать стратегию развития отдельных структурных подразделений с набором количественных индикаторов, характеризующих приоритеты развития высшего образования. Ее применение даст возможность получить преимущества, поэтому она может быть использована учреждениями высшего образования Республики Беларусь.

Для эффективного функционирования УВО как экономической системы необходимо применение всех элементов менеджмента. Единство функционирования системы обеспечивается только при грамотном соответствии степени самостоятельности в управлении и степени ответственности, следовательно, необходимо ответственно подходить к выбору эффективного стратегического управлению.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 янв. 2011 г. № 243-З : в ред. З-на от 14.01.2022 № 154-З – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200154&p1=1>. – Дата доступа: 12.09.2023.

2. Базавлущая, Л. М. Образовательный менеджмент: учебное пособие / Л. М. Базавлущая. – Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2020. – 84 с.

3. Мироненко, Ю. Д. Подсистемы стратегического и оперативного управления [Электронный ресурс] / Ю. Д. Мироненко, А. К. Тереханов. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru>. – Дата доступа: 12.09.2023.

4. SWOT-анализ сбалансированной системы показателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sherpaconsulting.ru/statii/40.htm>. – Дата доступа: 12.09.2023.

5. Каплан, Р. С. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. / Р. С. Каплан, Д. П. Нортон. – 3-е изд., испр. и доп. / пер. с англ. М. Павловой. — М. : Олимп-Бизнес, 2019. — 320 с.

References

1. Kodeks Respubliki Belarus' ob obrazovanii [Elektronnyj resurs] : 13 yanv. 2011 g. № 243-Z : v red. Z-na ot 14.01.2022 № 154-Z – Rezhim dostupa: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200154&p1=1>. – Data dostupa: 12.09.2023.

2. Bazavluckaya, L. M. Obrazovatel'nyj menedzhment: uchebnoe posobie / L. M. Bazavluckaya. – Chelyabinsk : Biblioteka A. Millera, 2020. – 84 s.

3. Mironenko, Yu. D. Podsystemy strategicheskogo i operativnogo upravleniya [Elektronnyj resurs] / Yu. D. Mironenko, A. K. Terekhanov. – Rezhim dostupa: <http://www.cfin.ru>. – Data dostupa: 12.09.2023.

4. SWOT-analiz sbalansirovannoj sistemy pokazatelej [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.sherpaconsulting.ru/statii/40.htm>. – Data dostupa: 12.09.2023.

5. Kaplan, R. S. Sbalansirovannaya sistema pokazatelej. Ot strategii k dejstviyu. / R. S. Kaplan, D. P. Norton. – 3-e izd., ispr. i dop. / per. s angl. M. Pavlovoj. — M. : Olimp-Biznes, 2019. — 320 s.

© Dashkevich T.V., Nosko N.V., 2023

УДК 331.1

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Т. Д. Захарчук

Брестский государственный технический университет
Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская, 267
mim@bstu.by

В статье представлены основные факторы, влияющие на формирование трудовых ресурсов. Под влиянием многих факторов, трудовые ресурсы формируются, образуя тем самым в своей совокупности определенную меру, предопределяющую трудовой потенциал общества, имеющий количественную и качественную оценку.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, воспроизводства населения, экономически активное население, миграция, продолжительность жизни, уровень рождаемости, уровень смертности.

MAIN FACTORS AFFECTING THE FORMATION OF LABOR RESOURCES

T. D. Zakharchuk

Brest State Technical University
Republic of Belarus, Brest, st. Moskovskaya, 267
mim@bstu.by

The article presents the main factors influencing the formation of labor resources. Under the influence of many factors, labor resources are formed, thereby forming in their totality a certain measure that predetermines the labor potential of society, which has a quantitative and qualitative assessment.

Keywords Labor: resources, population reproduction, economically active population, migration, life expectancy, birth rate, death rate.

После обретения суверенитета Республика Беларусь столкнулась с необходимостью реструктуризации экономики, разгосударствления и приватизации, трансформации оборонного комплекса, развития и совершенствования рынка труда [1].

В условиях рыночной экономической системы появилось множество новых проблем. Особое место в этом ряду социально-экономических проблем занимает совершенствование управления трудовыми ресурсами. Для нашей страны с ограниченными природными и энергетическими запасами главным активом являются ресурсы квалифицированной рабочей силы. Уровень и качество жизни людей во многом зависит от того, как они используются [1].

Формирование трудовых ресурсов зависит от множества факторов, оказывающих на их влияние.

Естественной основой трудовых ресурсов является население, выступающее как определенная историческая совокупность людей, проживающих на определенной территории.

В целом формирование и использование трудовых ресурсов тесно связано и во многом предопределяется процессами воспроизводства населения.

Влияние демографических процессов на формирование трудовых ресурсов достигается, прежде всего, за счет роста населения и изменения половозрастной структуры.

Возрастная структура населения влияет на экономическую нагрузку населения трудоспособного возраста, мобильность населения, а также уровень производительности труда и т. д. Изменения в целом состава населения и формирование потенциала трудовых ресурсов взаимосвязаны и взаимозависимы.

Численность людей трудоспособного возраста в составе общей численности населения существенно зависит от демографического фактора, т. е. от рождаемости, в разных возрастных группах.

Воспроизводство населения – это исторически, экономически и социально обусловленный процесс постоянного обновления населения в результате естественного движения, миграции и перехода людей из одного государства в другое [3].

Изменения численности трудовых ресурсов зависят от естественного движения населения.

Естественное движение населения – это непрерывное изменение численности и структуры населения в результате рождаемости и смертности [2].

На естественное движение трудовых ресурсов влияют:

- брак – заключение супружеских пар с регистрацией или без нее;
- развод – расставание супружеских пар вследствие расторжения брака или прекращения супружеских отношений [2].

Во многом брачный состав населения зависит от половозрастной структуры, особенно соотношения мужчин и женщин в определенных возрастах.

Возрастной состав населения представляет собой распределение населения по возрастным группам [3].

Гендерный состав населения – это распределение населения на мужчин и женщин.

В последние годы наблюдаются негативные демографические процессы: снижение рождаемости, средней продолжительности жизни, рост смертности, «старение» населения, депопуляция, уменьшение числа браков и рост разводов [3]. Преодоление негативных тенденций в процессе воспроизводства населения зависит от демографической политики государства, степени заболеваемости и смертности населения.

На численность и состав населения также существенное влияние оказывает миграционная мобильность населения.

Миграция населения – это перемещение отдельных лиц или семей через границы отдельных территориальных образований как внутри страны, так и через государственные границы, обычно связанное со сменой места жительства [3].

Основными критериями выявления миграции населения являются: смена места постоянного проживания; пересечение административных границ территории и продолжительность пребывания мигранта на новом месте жительства.

Экономическая функция миграции связана с обеспечением определенного уровня мобильности трудовых ресурсов, их территориальным перераспределением между отдельными регионами страны, между государствами и, таким образом, обеспечением количественного и качественного соответствия между спросом и предложением рабочей силы различного

профиля и квалификации в разных регионах и населенных пунктах. Можно считать экономически эффективной миграцию, в результате которой излишки рабочей силы, образующиеся на некоторых территориях, перемещаются в регионы, где наблюдается дефицит рабочей силы.

Таким образом, миграция способствует более полному использованию трудовых ресурсов, структурным изменениям в экономике и повышению производительности труда.

На формирование трудовых ресурсов влияют и социально-экономические факторы. К ним относятся уровень жизни населения, соотношение спроса на рабочую силу и предложения рабочей силы со стороны людей трудоспособного возраста.

Социальный состав населения – это распределение населения по социальным группам.

Выделяют следующие социальные группы:

- 1) административная элита, высшие государственные служащие;
- 2) рабочий класс;
- 3) крестьянство;
- 4) предприниматели;
- 5) лица, осуществляющие самостоятельную деятельность;
- 6) пенсионеры,
- 7) безработные;
- 8) криминальные элементы.

Точных количественных оценок этих социальных групп в Республике Беларусь нет, но наиболее многочисленными являются рабочие и интеллигенция.

Социальное движение населения — это переход индивидов из одной социальной группы в другую с изменением занимаемого ими места в социальной структуре общества [3].

Причиной общественного движения может стать повышение общеобразовательного и профессионального уровня, изменение социально-демографических параметров, выход на рабочее место и уход с него, смена места работы, выход на пенсию и т. д.

Общественное движение выражает изменения социальных позиций в пределах не только одного, но и двух (отцы и дети), трех (деды, отцы, дети) поколений [3].

Таким образом, в процессе воспроизводства населения происходит не только смена поколений, но и формирование новой социально-демографической структуры.

Каждое поколение людей отличается по уровню образования и культуры, профессионально-квалификационной структуре, половозрастному составу и другим характеристикам.

Инфраструктурный фактор оказывает прямое регулирующее воздействие на трудовые ресурсы и рынок труда. Предложение рабочей силы увеличивается, поскольку развитый транспорт дает возможность работнику устроиться на работу, не меняя места жительства. Политический фактор также оказывает непосредственное влияние на формирование трудовых ресурсов, поскольку работники при выборе работы рассчитывают на положительный экономический климат.

Таким образом, на формирование и развитие трудовых ресурсов влияют демографические, социально-политические и инфраструктурные факторы.

Список использованных источников

1. Куропятник, И. И. Управление трудовыми ресурсами региона: учебное пособие. – Минск : МИТСО, 2004. – 184 с.
2. Национальная экономика Беларуси: учебник для студентов учреждений высшего образования по экон. спец. / В. Н. Шимов [и др.]; под ред. В. Н. Шимова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Минск : БГЭУ, 2012. – 649 с.
3. Павленков, В. А. Рынок труда. Занятость. Безработица: учебник. – М. : МГУ, 2004. – 368 с.

References

1. Kuropyatnik, I. I. Upravlenie trudovymi resursami regiona: uchebnoe posobie. – Minsk : MITSO, 2004. – 184 s.

2. Nacional'naya ekonomika Belarusi: uchebnik dlya studentov uchrezhdenij vysshego obrazovaniya po zkon. spec. / V. N. Shimov [i dr.]; pod red. V. N. Shimova. – 4-e izd., pererab. i dop. – Minsk : BGEU, 2012. – 649 s.

3. Pavlenkov, V. A. Rynok truda. Zanyatost'. Bezrobotica: uchebnik. – M. : MGU, 2004. – 368 s.

© Zakharchuk T.D., 2023

УДК 339.137.2:005.21

УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ СЛАБЫХ СИГНАЛОВ

Е. В. Зацепина

Брестский государственный технический университет
Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская, 267
ev_zacepina@mail.ru

В статье рассматривается подход к управлению стратегической конкурентоспособностью на основе интеграции модели жизненного цикла стратегического конкурентного преимущества и концепции слабых сигналов, что в условиях высоко турбулентной среды позволит повысить обоснованность инновационно-инвестиционных решений организации.

Ключевые слова: управление стратегической конкурентоспособностью, концепция слабых сигналов, стратегический маркетинг, система управления, процессы управления.

MANAGING THE STRATEGIC COMPETITIVENESS OF AN ORGANIZATION BASED ON THE CONCEPT OF WEAK SIGNALS

E. V. Zatsepina

Brest State Technical University
Republic of Belarus, Brest, Moskovskaya str., 267
ev_zacepina@mail.ru

The article considers an approach to strategic competitiveness management based on the integration of the life cycle model of strategic competitive advantage and the concept of weak signals, which in a highly turbulent environment will increase the validity of innovation and investment decisions of the organization.

Keywords: strategic competitiveness management, weak signals concept, strategic marketing, management system, management processes.

Классические методы стратегического планирования и прогнозирования исходят из представления о социально-экономических системах, как о детерминированных механизмах, когда маленькие воздействия внешней среды приводят к небольшим изменениям результатов. Однако в долгосрочном периоде такие воздействия могут стать решающими и их выявление становится вопросом стратегического успеха или неудачи организации в будущем.

Управление по слабым сигналам в условиях быстрых изменений является мощным инструментом стратегической конкурентной борьбы, особенно на наиболее важном, начальном этапе освоения нового рынка для снижения инновационно-инвестиционных рисков организации.

В реальности слабые сигналы продуцируются субъектами экономики в результате осуществления ими своей деятельности и выводятся в окружающие их информационные поля, где их могут выявить другие экономические субъекты, осуществляющие целенаправленную деятельность в этом направлении.

Родоначальником концепции управления по слабым и сильным сигналам является американский ученый в области стратегического управления И. Ансофф. По его мнению, слабые сигналы представляют собой ранние и еще недостаточно точные и определенные признаки проблем или открывающихся возможностей. Обычно они появляются загодя и оставляют время для подготовки активных действий. Постепенно такие сигналы могут преобразовываться в сильные, по которым можно принимать адресные решения, если не будет слишком поздно [1].

Сильные и слабые сигналы принимают за две крайние точки осведомленности, которая отражает полноту и достоверность информации об определенной проблеме [2, с. 28]. Однако в ходе нарастания скорости изменений организациям становится все труднее распознать их характер. С одной стороны, рискованно предпринимать конкретные действия на основе неполной информации, с другой – к моменту получения достаточной информации у организации может не остаться времени на эффективное ее использование, что может нанести весомый ущерб конкурентоспособности.

Для разрешения этой дилеммы необходимо использовать такой подход к управлению стратегической конкурентоспособностью, который позволит отследить переход слабого сигнала в сильный, предотвратив риск потери устойчивости, укрепив стратегическую уязвимость и гибкость.

Поскольку такие вопросы ставятся впервые и ранее структурированы не были, предлагается выделение следующих стадий возможного преобразования сигнала стратегической конкурентоспособности (СКС): зарождение, развитие и стабилизация. Предлагаемые стадии встраиваются в жизненный цикл стратегического конкурентного преимущества (СКП) и делают процесс управления стратегической конкурентоспособностью организации более обоснованным и прозрачным (рисунок 1).

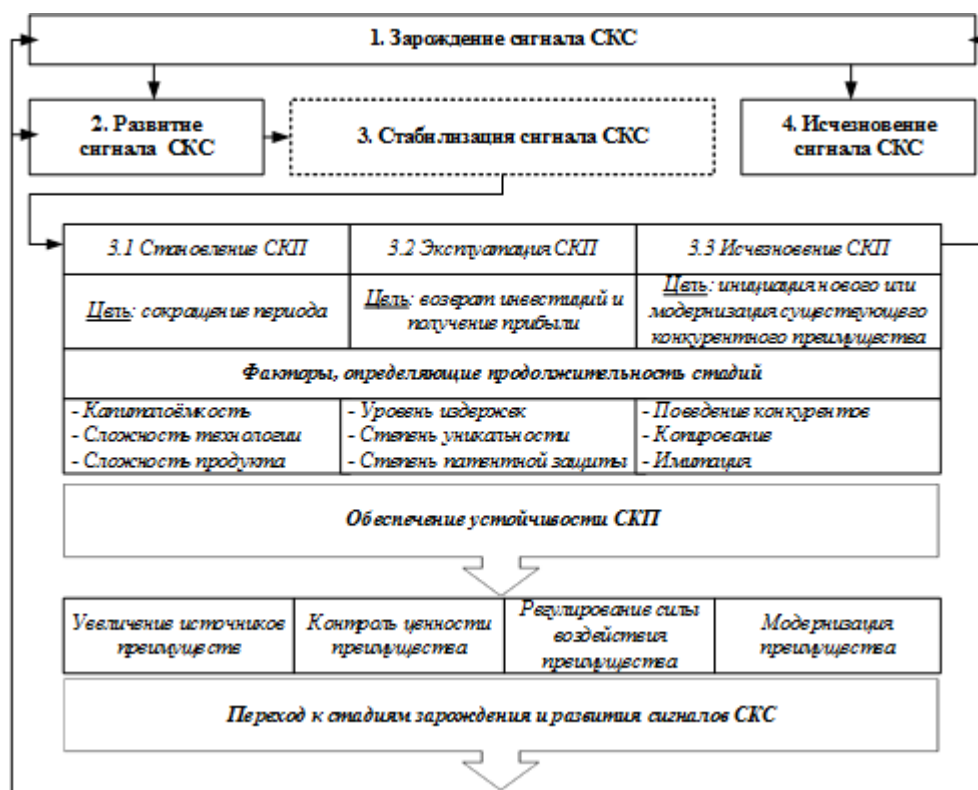

Рисунок 1 – Схема управления стратегической конкурентоспособностью организации

Стратегические конкурентные преимущества предполагают достижение таких целей, как завоевание лидерских позиций на рынке, рост стоимости организации, улучшение инвестиционных возможностей, наращивание финансовых ресурсов, рост инновационной активности и т. д.

Стадии зарождения, развития и стабилизации сигналов предшествуют стратегическому выбору о реализации действий по созданию конкурентного преимущества и являются областью решений системы управления стратегическим маркетингом, от качества процессов которой будет зависеть присутствие организации на рынке в будущем.

В связи с вышеизложенным предлагается проектировать процессы управления стратегическим маркетингом с применением принципа стратегического мышления «от успешного будущего – к настоящему и снова к будущему», что позволит выявлять новые двигатели роста, которые необходимо «запустить» в нужное время и избежать прекращения развития.

Наблюдение за увеличением силы воздействия сигналов предполагает реализацию разных по информационному содержанию процессов управления стратегическим маркетингом, что предопределило их дифференциацию на неопределенные (стохастические), вероятностные и детерминированные.

Неопределённые процессы имеют дело со стадией зарождения сигнала изменения стратегической конкурентоспособности, которая характеризуется его наименьшей силой, что в свою очередь требует от наблюдателя особой чуткости, высокой избирательности и квалификации для установления первых признаков новых перспектив либо препятствий. Для слабых сигналов характерен низкий уровень осведомленности, при котором не исключено возникновение возможности (угрозы), но какую конкретную форму она примет, пока неизвестно, поскольку недостаточно информации для аргументированной оценки воздействия и конкретизации ответных мер организации.

С позиции представителя российской науки М. Б. Шифрина, в нынешних условиях, что особенно касается стран, находящихся в переходном периоде развития в части политической, социальной и экономической среды, субъекты хозяйствования пребывают в состоянии именно такой неосведомленности и необходимость постоянного мониторинга слабых сигналов возрастает [3].

По мнению отечественного ученого Э. Г. Чурлея, при поиске и изучении ранних признаков изменений следует учитывать, что ошибки при разработке стратегий часто происходят по причине потери из виду слабых сигналов, которые лежат за пределами привычного восприятия среды [4, с. 73].

Вероятностные процессы соответствуют стадии развития ранее обнаруженных сигналов. Слабые сигналы обладают тенденцией в течение определенного времени усиливаться. По мере роста силы сигнала повышается уровень осведомленности руководителей для разработки определенных мер, но их возможные последствия неясны ввиду отсутствия опыта. Стратегический выбор на этой стадии сопряжен с серьезными рисками, которые нельзя устранить, но ими можно управлять, продолжив наблюдение. Чем более амбициозные цели ставит организация, тем больше стратегический выбор будет связан с возникновением высоко рискованных ситуаций. Ресурсоемкость совершаемых организацией действий должна быть адекватна уровню осведомленности о поступающих сигналах из внешней среды [5].

Детерминированные процессы оперируют стадией стабилизации сигнала, когда он достигает наибольшей силы воздействия на стратегическую конкурентоспособность и скорость реакции организации определяет успешность ее положения в ближайшей перспективе. Между стадиями зарождения и стабилизации сигнала, возрастает не только осведомленность и конкретность ответных действий организации, но также их цена и необратимость. Стратегический выбор, который синхронизируется со стадией стабилизации сигнала является наиболее продуманным и рациональным, поскольку принимается на основе упорядоченных в течение определенного промежутка времени, данных о событиях внешней среды. Организация, используя резерв времени, способна дать глубоко осмысленную оценку последствий как возникшей ситуации, так и планируемых действий в стратегическом периоде [5].

В результате последовательно-параллельного осуществления описанных выше процессов создается базис исходной информации для разработки динамично гибкой и качественно адекватной стратегии поведения организации, что проявляется в высокой эффективности не только стратегического, но и текущего управления.

Таким образом, в настоящее время экономическая действительность разворачивается в многовариантной, стремительно развивающейся среде, быстрота изменения которой опережает темп ее изучения. Соответственно, эффективное управление стратегической конкурентоспособностью базируется на основе своевременного выявления слабых сигналов будущих изменений, выбора ключевых точек роста, определяющих образование конкурентных преимуществ, а также дальнейшего проектирования действий, позволяющих претендовать организации на лидерские позиции.

Список использованных источников

1. Ansoff, I. H. Managing strategic surprise by response to weak signals / I. H. Ansoff // California Management Review. – 1975. – № 18. – P. 21–33.
2. Рейнор, М. Е. Стратегический парадокс / М. Е. Рейнор. – М. : Юрайт, 2016. – 399 с.
3. Шифрин, М. Б. Управление по слабым сигналам [Электронный ресурс] / М. Б. Шифрин // Элитариум : центр дополнительного образования. – Режим доступа: http://www.elitarium.ru/upravlenie_po_slabym_signalam/. – Дата доступа: 14.10.2023.
4. Чурлей, Э. Г. Формирование системы мониторинга тренд-сигналов в организации процесса маркетингового информационного обеспечения / Э. Г. Чурлей // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. – 2021. – № 1. – С. 69–85.
5. Зацепина, Е. В. Формирование системы управления стратегическим маркетингом производственных организаций : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Е. В. Зацепина. – Минск, 2023. – 188 л.

References

1. Ansoff, I. H. Managing strategic surprise by response to weak signals / I. H. Ansoff // California Management Review. – 1975. – № 18. – P. 21–33.
2. Rejnor, M. E. Strategicheskij paradoks / M. E. Rejnor. – M. : Yurajt, 2016. – 399 s.
3. Shifrin, M. B. Upravlenie po slabym signalam [Elektronnyj resurs] / M. B. Shifrin // Elitarium : centr dopolnitel'nogo obrazovaniya. – Rezhim dostupa: http://www.elitarium.ru/upravlenie_po_slabym_signalam/. – Data dostupa: 14.10.2023.
4. Churlej, E. G. Formirovanie sistemy monitoringa trend-signalov v organizacii processa marketingovogo informacionnogo obespecheniya / E. G. Churlej // Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. – 2021. – № 1. – S. 69–85.
5. Zacepina, E. V. Formirovanie sistemy upravleniya strategicheskim marketingom proizvodstvennyh organizacij : dis. ... kand. ekon. nauk : 08.00.05 / E. V. Zacepina. – Minsk, 2023. – 188 l.

© Zatsepina E.V., 2023

УДК 339.138

РАЗРАБОТКА МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Г. Какалыева

Туркменский государственный институт экономики и управления
Туркменистан, 744036, г.Ашхабад, ул. Ататюрка, 73
oguljan65@mail.ru

Маркетинговая стратегия вместе с решением текущих задач представляет собой единый процесс управления рынком со стороны предприятий – производителей и посредников товаров или услуг. И краткосрочные, и долгосрочные маркетинговые решения требуют разработки и применения стратегии, обеспечивающей предприятию желаемый уровень деловой активности и эффективности деятельности.

Ключевые слова: маркетинговая стратегия, SWOT-анализ, маркетинговые планы, маркетинговые цели, маркетинговая деятельность.

DEVELOPMENT OF AN ENTERPRISE MARKETING STRATEGY

G. Kakalyeva

Turkmen State Institute of Economics and Management
Turkmenistan, 744036, Ashgabat city, Ataturk Street, 73
oguljan65@mail.ru

A marketing strategy, together with solving current problems, represents a holistic, unified process of market management on the part of enterprises - manufacturers and sales organizations of goods or services. Both short-term and long-term marketing decisions require the development and application of a strategy that, under given conditions, would provide the enterprise with the desired level of business activity and operational efficiency.

Key words: marketing strategy, SWOT-analysis, marketing plans, marketing goals, marketing activities.

В настоящее время, с переходом экономики к рыночным отношениям, повышается самостоятельность предприятий, их экономическая и юридическая ответственность. Вместе с тем усиливается и роль конкуренции как основного механизма регулирования хозяйственного процесса. В таких условиях фирма не может ограничиваться только текущим маркетинговым планированием и оперативным менеджментом своей деятельности.

Маркетинговая стратегия вместе с решением текущих задач представляет собой единый процесс управления рынком со стороны предприятий – производителей и посредников товаров или услуг. И краткосрочные, и долгосрочные маркетинговые решения требуют разработки и применения стратегии, обеспечивающей предприятию желаемый уровень деловой активности и эффективности деятельности.

С целью установления фактического положения предприятия на рынке товаров и услуг на определенный промежуток времени проводится анализ ситуации. Объектами анализа выступают внутренняя и внешняя маркетинговая среда предприятия. Выбор маркетинговых стратегий выполняется на основе обоснования основных направлений стратегий маркетинга, SWOT-анализа, анализа по ситуации. Для этого разрабатываются маркетинговые планы, включающие сроки исполнения, ресурсы, конкретные маркетинговые мероприятия [1].

Непременным требованием к разрабатываемой стратегии маркетинга является возможность приспособления ее к ранее непредвиденным изменениям внешней маркетинговой среды [2].

В настоящее время разработка стратегии маркетинга предусматривает выполнение нескольких условий: определение целей маркетинга, соответствующих стратегическим целям фирмы, предложение стратегий маркетинга, способных обеспечить достижение целей маркетинга; оценку альтернативных вариантов и выбор наиболее оптимального, определение мер, направленных на повышение конкурентоспособности товаров и услуг, создание новых товаров, расширение ассортимента товаров и услуг, определение цен на товары и услуги на основе оценки изучения и прогнозирования спроса, планирование дистрибуции товаров и услуг: реклама, личные продажи, стимулирование сбыта, связи с общественностью и др. [3].

Разработка стратегии маркетинга фирмы проходит в такой последовательности: определение текущего позиционирования фирмы, анализ главных конкурентов, SWOT-анализ, т. е. анализ возможностей и угроз, а также сильных и слабых сторон исследуемого предприятия [4].

Актуальность данной статьи состоит в том, что без разработанной и функционирующей стратегии маркетинга предприятие, занимающееся производством каких-либо товаров или оказанием услуг, не сможет выдерживать конкуренцию, действовать эффективно и в соответствии с требованиями рынка.

Объектом исследования является Акционерное общество закрытого типа (АОЗТ) «Süýt» («süýt» – в пер. с туркм. «молоко») Министерства сельского хозяйства Туркменистана, период исследования – 2022 – I полугодие 2023 гг.

Основной вид деятельности предприятия – производство молочной продукции и удовлетворение запросов покупателей в ней. Организационная структура управления представляет собой совокупность отделов и служб, занимающихся построением и координацией функционирования системы менеджмента, разработкой и реализацией управленческих решений. В АОЗТ «Süýt» применяется структура управления, которая состоит из руководителя предприятия, заместителя и отделов.

Анализ текущего позиционирования предприятия показывает, что предоставляемые на рынок молочные товары имеют высокое качество, персонал предприятия представлен специалистами высокого уровня. Предприятие использует стратегию массового маркетинга, которая предполагает достижение конкурентных преимуществ по издержкам [5].

Анализ конкурентов предприятия показывает, что конкуренция на данном рынке довольно высока. Рынок молочных товаров страны изобилует продукцией отечественного производства, как государственных, так и частных предприятий, а также молочной продукцией, импортируемой из России, Турции, Европы и других стран. Анализ клиентов предприятия показал, что клиентами являются государственные учреждения, частные предприятия, потребительский рынок, представленный населением всех возрастов и полов.

Наружная реклама представлена вывеской, которая располагается на фасаде предприятия. В рамках одного из средств маркетинговой деятельности предприятия применяются постоянно действующие скидки – 10 % для оптовых покупателей. Необходимо отметить, что такое маркетинговое средство, как система скидок, имеет огромное значение для деятельности предприятия и становится определенным стандартом в условиях современной деятельности. Ведь именно система скидок позволяет сформировать круг постоянных клиентов и стимулирует увеличение объема покупок.

Анализ цен показал, что уровень цен является доступным для представителей всех слоев общества. Результаты анализа возможностей и угроз, а также сильных и слабых сторон предприятия представлены в таблице 1.

Таблица 1 – SWOT-анализ АОЗТ «Süýt»

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Удобное месторасположение предприятия из-за развитой инфраструктуры. 2. Работа с постоянными клиентами. 3. Квалифицированный персонал. 4. Долговременное сотрудничество с постоянными поставщиками. 5. Удобный график работы предприятия. 6. Предоставление специальных условий для постоянных клиентов.	1. Нехватка основного сырья. 2. Незначительная реклама. 3. Нет разработанной маркетинговой стратегии деятельности предприятия.
Возможности	Угрозы
1. Разработка новых видов молочных товаров. 2. Увеличение прибыли за счет покупок сырья у других поставщиков, на более выгодных условиях. 3. Расширение рекламы. 4. Возможность привлечения дополнительных средств. 5. Совершенствование маркетинговой деятельности.	1. Ужесточение конкуренции. 2. Рост цен на материалы. 3. Переход сотрудников предприятия в фирмы конкурентов.

На основе оценки текущего позиционирования предприятия, анализа рынка и SWOT-анализа можно сделать вывод, что основные рекомендации по разработке маркетинговой стратегии предприятия заключаются в поддержании и развитии предоставляемых молочных товаров, увеличении объема производимой продукции, в освоении новых рынков, в конечном счете, в повышении эффективности деятельности. Разработанная стратегия соответствует и потенциалу, и возможностям предприятия.

Постоянно меняющаяся рыночная экономика и потребительский спрос обязывают предприятия быть чуткими к малейшим колебаниям и применять соответствующие меры. Это помогает сохранять завоеванные позиции на рынке на протяжении долгого времени.

Список использованных источников

1. Беляевский, И. К. Маркетинг: учебник / И. К. Беляевский [и др.]. – М. : МЭСИ, 2011.
2. Федосеев, И. В. Управление маркетингом: учеб. пособие / И. В. Федосеев. – М. : Март, 2015.
3. Коротков, А. В. Управление маркетингом: учебник / А. В. Коротков. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
4. Баркан, Д. И. Управление продажами: учебник / Д. И. Баркан. – М.: КНОРУС, 2013.
5. Романов, А. Н. Маркетинг: учебник / А. Н. Романов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

References

1. Belyaevskij, I. K. Marketing: uchebnik / I. K. Belyaevskij [i dr.]. – M. : MESI, 2011.
2. Fedoseev, I. V. Upravlenie marketingom: ucheb. posobie / I. V. Fedoseev. – M. : Mart, 2015.
3. Korotkov, A. V. Upravlenie marketingom: uchebnik / A. V. Korotkov. – M. : YUNITI-DANA, 2012.
4. Barkan, D. I. Upravlenie prodazhami: uchebnik / D. I. Barkan. – M.: KNORUS, 2013.
5. Romanov, A. N. Marketing: uchebnik / A. N. Romanov. – M.: YUNITI-DANA, 2013.

© Kakalyeva G., 2023

УДК 338.242(476)

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРОПОРЦИОНАЛЬНОГО ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ И ПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. В. Кармызов

УО «Белорусский государственный экономический университет»
Республика Беларусь, г. Минск, ул. Свердлова, 7-208
a-karmyzov@tut.by

В статье представлен обзор проблем, порождаемых несогласованностью функционирования торговли и производства потребительских товаров в Республике Беларусь в контексте направленности на импортозамещение. Охарактеризованы предпосылки и условия, при которых с помощью комплекса стимулирующих воздействий импортозамещение может быть превращено из ограничения в драйвер пропорционального социально-экономического развития.

Ключевые слова: импортозамещение, торговля, производство, товар отечественного производства, драйвер развития.

STIMULATING PROPORTIONAL IMPORT SUBSTITUTING DEVELOPMENT OF TRADE AND PRODUCTION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

A. V. Karmyzov

Belarusian State Economic University
Republic of Belarus, Minsk, Sverdlov st., 7-208
a-karmyzov@tut.by

The article provides an overview of the problems generated by the inconsistency in the functioning of trade and production of consumer goods in the Republic of Belarus in the context of import substitution focus. The prerequisites and conditions to transform import substitution from a limitation into a driver of proportional socio-economic development are characterized.

Key words: import substitution, trade, production, domestically produced goods, development driver.

Непропорциональная и разнонаправленная динамика различных сфер социально-экономического пространства Республики Беларусь влечет снижение уровня жизни в стране, недостижение запланированных темпов роста валовообразующих показателей, сжатие рынков, угасание инвестиционной привлекательности и активности. Причем, в качестве вынужденного условия функционирования отечественной экономики на протяжении достаточно длительного времени обозначено импортозамещение. Аспекты, обозначенные в статье, связаны с тематикой конференции, так как они помогают обосновать возможности импортозамещения как способа и условия прогрессивного развития предприятий и территорий Республики Беларусь в современных условиях.

Само импортозамещение в Республике Беларусь традиционно воспринимается промышленной (производственной) политикой, в то время как, например, Всемирная торговая организация трактует импортозамещение как политику торговую (Importsubstitution Commercial Policy). Координацией промышленной политики в Республике Беларусь первоочередно занято Министерство промышленности, а вопросы развития внутренней торговли (в т. ч. товарами отечественного производства) являются прерогативой Министерства антимонопольного регулирования и торговли. В рамках информационной поддержки импортозамещающей деятельности уже Министерство экономики формирует и актуализирует соответствующие перечни продукции. С одной стороны, распределение функций между различными государственными органами является базой комплексного обеспечения импортозамещающего развития. С другой стороны, оно же способно порождать разнообразные противоречия и несогласованности, замедлять и усложнять процессы принятия решений. Отдельного внимания заслуживает и то, что, по мнению автора, на производственном уровне вопросы импортозамещения должным образом не распределяются на имеющие отношение к потребностям внутреннего и внешних рынков. Например, в Национальных стратегиях устойчивого развития (как до 2020, так и до 2030 и 2035 гг.) стабильно фиксируется курс на одновременное импортозамещение и экспортную ориентацию. Однако ряд научных исследований опыта зарубежных стран показывает, что данный подход на практике является сложно осуществимым: наибольших успехов добились те страны, которые занимались данными вопросами последовательно, а не параллельно [1–2]. В то же время, задачи обеспечения отечественными товарами высокого качества и в требуемом для удовлетворения спроса белорусского населения количестве представляются существенно отличающимися от задач по увеличению товарного экспорта. На потребительском рынке данные задачи формализованы путем установления двух индикаторов: темпа роста физического объема розничного товарооборота и удельного веса товаров отечественного производства в розничном товарообороте. Не оспаривая важность и значимость данных макроэкономических индикаторов, следует отметить,

что работы по налаживанию постоянных взаимодействий между торговлей и производством именно по этому вопросу не обнаружено.

В данной связи коммерческий интерес торговли реализуется путем предоставления населению широкого ассортимента товаров, отличительной особенностью которого является обновление именно за счет позиций импортного происхождения. В условиях обладания торговыми сетями рыночной властью это ставит в заведомо дискриминационное положение отечественных товаропроизводителей. Поэтому очевидным следствием является наблюдаемое сравнительно ускоренное развитие фирменной торговли. Ему способствует и наличие льгот по применению ограничений в области ценообразования для фирменной торговой сети [3]. Однако и здесь статистические сведения показывают на более активное развитие фирменной сети торговых объектов, находящихся в иностранной собственности и, как следствие, реализующих ассортимент товаров преимущественно импортного происхождения. Следовательно, это приводит к нарастанию диспропорций между зафиксированными в программных документах ориентирами устойчивого развития и реально наблюдаемыми значениями соответствующих показателей, росту государственных расходов, снижению регуляторной действенности реализуемых мер и т. д.

В данной связи целесообразно аккумулировать предпосылки для использования импортозамещения как драйвера пропорционального развития экономики Республики Беларусь: устойчивая ориентация государственного регулирования на импортозамещение; наличие нормативного правового базиса для реализации широкого спектра инструментов стимулирования импортозамещения потребительских товаров; заинтересованность в импортозамещении со стороны производственного сектора; необходимость стимулирования заинтересованности торговли в импортозамещении; стремление разнообразить состав приобретаемой продукции населением Республики Беларусь, в т. ч. вне зависимости от ее региона происхождения, однако при восприятии качества как соответствующего цене товара; внешнеэкономические (в т. ч. внешнеторговые) и политические ограничения, сокращающие объемы, усложняющие процессы и удорожающие импорт; заинтересованность в совместном импортозамещении ключевыми торгово-экономическими партнерами Республики Беларусь в рамках интеграционного объединения ЕАЭС.

Обозначенные предпосылки справедливы в следующих условиях [4–5]:

- организационное и фискальное стимулирование торговой деятельности к реализации товаров отечественного производства;
- активизация работы по стимулированию фирменной торговли (в т. ч. с использованием фирменных секций) товарами отечественного производства;
- разработка механизмов установления устойчивых экономических связей между отечественными товаропроизводителями и субъектами малого торгового бизнеса;
- содействие совместным маркетинговым инициативам отечественных товаропроизводителей и торговых посредников;
- перманентное проведение мониторинга потребительского рынка и др.

Таким образом, сами наблюдаемые условия подталкивают к определению импортозамещения как драйвера социально-экономического развития. Однако для его эффективной реализации необходимо преодолеть ряд охарактеризованных трудностей и сформировать совокупность условий для согласованных устойчивых взаимоотношений отечественных товаропроизводителей и торговли.

Список использованных источников

1. Bruton, H. J. A Reconsideration of import substitution / H. J. Bruton // J. of Econ. Lit. – 1998. – Vol. 36, № 2. – P. 903–936.
2. Кармызов, А. В. Аспекты управления импортом в контексте обеспечения стабильности потребительского рынка и внешнеэкономической независимости государства / А. В. Кармызов // Actualscience. – 2016. – Т. 2, № 1. – С. 82–83.

3. Применение постановления Совета Министров Республики Беларусь от 19 октября 2022 г. № 713 О системе регулирования цен [Электронный ресурс] // Мин-во антимонопольного регулир. и торговли Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://mart.gov.by/activity/tsenovaya-politika/primenenie-postanovleniya-soveta-ministrov-respubliki-belarus-ot-19-oktyabrya-2022-g-713-o-sisteme-r/>. – Дата доступа: 15.10.2023.

4. Кармызов, А. В. Направления фискального стимулирования реализации товаров отечественного производства / А. В. Кармызов // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. – 2021. – № 3. – С. 73–80.

5. Кармызов, А. В. Опыт Республики Беларусь по поддержке розничных продаж товаров отечественного производства / А. В. Кармызов // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: теоретико-методологические и прикладные аспекты : Материалы Международного круглого стола в рамках VII Международного научного форума Донецкой Народной Республики Инновационные перспективы Донбасса: инфраструктурное и социально-экономическое развитие, Донецк, 18 мая 2021 г. / под общей ред. С. В. Беспаловой. – Донецк : Донецкий нац. ун-т, 2021. – С. 67–69.

References

1. Bruton, H. J. A Reconsideration of import substitution / H. J. Bruton // J. of Econ. Lit. – 1998. – Vol. 36, № 2. – P. 903–936.

2. Karmyzov, A. V. Aspekty upravleniya importom v kontekste obespecheniya stabil'nosti potrebitel'skogo rynka i vneshneekonomicheskoy nezavisimosti gosudarstva / A. V. Karmyzov // Actualscience. – 2016. – Т. 2, № 1. – С. 82–83.

3. Primenenie postanovleniya Soveta Ministrov Respubliki Belarus' ot 19 oktyabrya 2022 g. № 713 O sisteme regulirovaniya cen [Elektronnyj resurs] // Min-vo antimonopol'nogo regulir. i trgovli Resp. Belarus'. – Rezhim dostupa: <https://mart.gov.by/activity/tsenovaya-politika/primenenie-postanovleniya-soveta-ministrov-respubliki-belarus-ot-19-oktyabrya-2022-g-713-o-sisteme-r/>. – Data dostupa: 15.10.2023.

4. Karmyzov, A. V. Napravleniya fiskal'nogo stimulirovaniya realizacii tovarov otechestvennogo proizvodstva / A. V. Karmyzov // Vesn. Belarus. dzyarzh. ekan. un-ta. – 2021. – № 3. – S. 73–80.

5. Karmyzov, A. V. Opyt Respubliki Belarus' po podderzhke roznichnyh prodazh tovarov otechestvennogo proizvodstva / A. V. Karmyzov // Aktual'nye problemy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya: teoretiko-metodologicheskie i prikladnye aspekty : Materialy Mezhdunarodnogo kruglogo stola v ramkah VII Mezhdunarodnogo nauchnogo foru-ma Doneckoj Narodnoj Respubliki Innovacionnye perspektivy Donbassa: infrastruktturnoe i social'no-ekonomicheskoe razvitie, Doneck, 18 maya 2021 g. / pod obshchej red. S. V. Bespalovoj. – Doneck : Doneckij nac. un-t, 2021. – S. 67–69.

© Karmyzov A.V., 2023

УДК 338.001.36

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА

Н. И. Климкович

Академия управления при Президенте Республики Беларусь
Республика Беларусь, 220007, г. Минск, ул. Московская, 17
knadini@mail.ru

Отражены результаты исследования, цель которого состояла в систематизации теоретических исследований, определяющих особенности взаимосвязи корпоративной социальной ответственности и процессного подхода. Результаты исследования позволили сделать вывод, что интеграция корпоративной социальной ответственности в стратегию

организации посредством использования процессного подход целесообразна, а бизнес-процесс корпоративной социальной ответственности следует классифицировать как сквозной, управленческий и развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, корпоративная социальная ответственность, процессный подход, бизнес-процесс

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY THROUGH THE PRISM OF A PROCESS APPROACH

N. I. Klimkovich

The Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus
Republic of Belarus, 220007, Minsk, Moskovskaya str., 17
knadini@mail.ru

The results of the study are reflected, the purpose of which was to systematize theoretical studies that determine the features of the relationship between corporate social responsibility and the process approach. The results of the study allowed us to conclude that the integration of corporate social responsibility into the organization's strategy through the use of a process approach is appropriate, and the business process of corporate social responsibility should be classified as end-to-end, managerial and development.

Keywords: sustainable development, corporate social responsibility, process approach, business process

В деятельности современных организаций все большую популярность приобретают вопросы устойчивого развития и его факторов (ESG-факторов), корпоративной социальной ответственности, которые, в свою очередь, все более прочно встраиваются в систему управления организацией. Помимо указанного, для обеспечения своего долгосрочного существования организациям все чаще приходится учитывать потребности заинтересованных сторон, также связанных с целями устойчивого развития.

Для решения проблем повышения требований по обеспечению устойчивого развития организаций и необходимости их адекватного и быстрого реагирования на изменения, связанные с его факторами (ESG-факторами), целесообразна интеграция системы корпоративной социальной ответственности в стратегию организации посредством использования процессного подхода. Указанное положение обосновывается тем, что реализация процессного подхода в деятельности организации при постановке задач и оценке ее эффективности переносит акцент с функциональных подразделений на бизнес-процессы, представляющие собой «совокупность различных видов деятельности, вместе создающих результат, имеющий ценность как для самой организации, так и для ее потребителей и заказчиков» [1, с. 342]. С другой стороны, следует учитывать и то, что корпоративная социальная ответственность как специфический элемент процесса разработки стратегии организации имеет взаимосвязь с различными элементами системы управления организацией, что подтверждает целесообразность ее интеграции в бизнес-процессы организации.

Анализ источников позволяет сделать выводы, что на сегодняшний день, как вопросам внедрения процессного подхода в деятельность организаций с учетом их отраслевых особенностей, так и вопросам описания и классификации самих бизнес-процессов, уделяется достаточно много внимания [1–5]. В то время как проблемы взаимосвязи процессного подхода и экономики устойчивого развития, в общем [6], и управления корпоративной социальной ответственностью в контексте процессного подхода, в частности [4; 7], раскрыты недостаточно.

Изучение и анализ сущности самой категории «бизнес-процесс» и различных классификаций бизнес-процессов, представленных в [1; 2, с. 373, 374; 3, с. 301–303; 4, с. 279],

демонстрирует, что корпоративную социальную ответственность можно рассматривать как бизнес-процесс, на входе которого – требования заинтересованных сторон, а на выходе – нефинансовая отчетность или отчетность по устойчивому развитию организации. Бизнес-процесс корпоративной социальной ответственности относится к сквозному бизнес-процессу, базовым критерием выделения которого выступает «прохождение процесса создания ценности для потребителя через несколько различных структурных бизнес-подразделений и/или функций, необходимых для осуществления деятельности» [3, с. 303], и к бизнес-процессу развития, направленного на улучшение «форм и методов создания ценности для потребителя в долгосрочной перспективе» [3, с. 302].

Помимо отмеченного, анализ бизнес-процессов, представленных в Общем классификаторе процессов для различных отраслей (PCF®) [5], разработанном Американским Центром производительности и качества (APQC) с целью оптимизации управления процессами и бенчмаркинга для организаций всех сфер, размеров и стран, также демонстрирует возможность интеграции процессного подхода и корпоративной социальной ответственности. Это можно увидеть в рамках таких управленческих процессов классификатора, как «Развитие и управление человеческим капиталом», «Управление рисками, комплаенсом, восстановлением и устойчивостью» (подпроцесс управление устойчивостью бизнеса), «Управление внешними связями» и «Развитие и управление компетенциями организации» (подпроцессы управление бизнес-процессами, разработка и управление организацией по управлению корпоративными знаниями, управление охраной окружающей среды и охраной труда).

Таким образом, современные подходы к управлению деятельностью организации основываются, в том числе на интеграции корпоративной социальной ответственности и процессного подхода, при этом бизнес-процесс корпоративной социальной ответственности, в зависимости от конкретной классификации бизнес-процессов, относится к сквозным, управленческим и развития.

Список использованных источников

1. Климкович, Н. И. К вопросу о применении процессного подхода для организаций реального сектора экономики / Н. И. Климкович // Научные труды республ. ин-та высшей школы. Философско-гуманитарные науки : сб. науч. ст. / Респ. ин-т высшей школы ; под ред. В. Ф. Беркова. – Минск, 2015. – С. 324–332.
2. Дронова, О. Б. Совершенствование организационно-финансовой деятельности современной корпорации в условиях внедрения процессного управления / О. Б. Дронова // Вестн. Пермского ун-та. Сер. Экономика. – 2021. – Т. 16, № 4. – С. 369–388.
3. Коваленко, Б. Б. Бизнес-процессы: ключевая категория для анализа предпринимательской деятельности / Б. Б. Коваленко, А. Ш. Маргарян // Стратегии и инструменты управления экономикой: отраслевой и региональный аспект : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 15 мая 2020 г. / Ун-т ИТМО, СПбУ ГПС МЧС России ; под общ. ред. проф. В. Л. Василенка. – СПб. : Университет ИТМО, НПО ПБ АС, 2021. – С. 299–304.
4. Тумилевич, Е. Н. Управление социальной ответственностью на основе процессного подхода / Е. Н. Тумилевич // Управленческий учет. – 2022. – № 12. – С. 277–283.
5. Cross Industry Process Classification Framework®. Version 7.3.1 [Electronic resource] // American Productivity & Quality Center. Access mode: https://www.apqc.org/system/files/-resource-file/2023-04/K012570_PCF_CrossIndustry_v7.3.1_October%202023.pdf. – Date of access: 19.10.2023.
6. Мерзлякова, Н. А. Обеспечение устойчивого развития промышленного предприятия посредством моделирования основных производственных бизнес-процессов / Н. А. Мерзлякова, Г. Д. Щербина // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. – 2021. – Т. 1. – С. 141–147.
7. Побожная, А. А. Интеграция социально-экологической ответственности в управление бизнес-процессами компании / А. А. Побожная // Научные труды Белорус. гос. экон. ун-та / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Н. Шимов (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГЭУ, 2019. – Вып. 12. – С. 345–351.

References

1. Klimkovich, N. I. K voprosu o primeneniі processnogo podhoda dlya organizacij real'nogo sektora ekonomiki / N. I. Klimkovich // Nauchnye trudy respubl. in-ta vysshej shkoly. Filosofsko-gumanitarnye nauki : sb. nauch. st. / Resp. in-t vysshej shkoly ; pod red. V. F. Berkova. – Minsk, 2015. – S. 324–332.
2. Dronova, O. B. Sovershenstvovanie organizacionno-finansovoj deyatel'nosti sovremennoj korporacii v usloviyah vnedreniya processnogo upravleniya / O. B. Dronova // Vestn. Permskogo un-ta. Ser. Ekonomika. – 2021. – T. 16, № 4. – S. 369–388.
3. Kovalenko, B. B. Biznes-processy: klyuchevaya kategoriya dlya analiza predprinimatel'skoj deyatel'nosti / B. B. Kovalenko, A. SH. Margaryan // Strategii i instrumenty upravleniya ekonomikoj: otraslevoj i regional'nyj aspekt : materialy IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Sankt-Peterburg, 15 maya 2020 g. / Un-t ITMO, SPbU GPS MCHS Rossii ; pod obshch. red. prof. V. L. Vasilenka. – SPb. : Universitet ITMO, NPO PB AS, 2021. – S. 299–304.
4. Tumilevich, E. N. Upravlenie social'noj otvetstvennost'yu na osnove processnogo podhoda / E. N. Tumilevich // Upravlencheskij uchet. – 2022. – № 12. – S. 277–283.
5. Cross Industry Process Classification Framework®. Version 7.3.1 [Electronic resource] // American Productivity & Quality Center. Access mode: https://www.apqc.org/system/-files/-resource-file/2023-04/K012570_PCF_CrossIndustry_v7.3.1_October%202023.pdf. – Date of access: 19.10.2023.
6. Merzlyakova, N. A. Obespechenie ustojchivogo razvitiya promyshlennogo predpriya-tiya posredstvom modelirovaniya osnovnyh proizvodstvennyh biznes-processov / N. A. Merzlyakova, G. D. SHCHerbina // Innovacionnoe razvitie ekonomiki: tendencii i perspektivy. – 2021. – T. 1. – S. 141–147.
7. Pobožhnaya, A. A. Integraciya social'no-ekologicheskoy otvetstvennosti v upravlenie biznes-processami kompanii / A. A. Pobožhnaya // Nauchnye trudy Belarus. gos. ekon. un-ta / M-vo obrazovaniya Resp. Belarus', Belarus. gos. ekon. un-t ; redkol.: V. N. Shimov (gl. red.) [i dr.]. Minsk : BGEU, 2019.– Vyp. 12. – С. 345–351.

© Klimkovich N.I., 2023

УДК 334.724

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О. А. Ковалевич¹, М. П. Мишкова¹

¹Брестский государственный технический университет
Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская, 267
kavalevka@mail.ru

В статье рассматриваются основные проблемы развития малого и среднего предпринимательства на современном этапе. На основе выявленных проблем приводятся основные направления развития сферы малого и среднего предпринимательства согласно реализуемым мерам государственной поддержки.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, субъекты предпринимательства, направления развития, государственная поддержка.

PROBLEMS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

O. A. Kovalevich¹, M. P. Mishkova¹

¹Brest State Technical University
Republic of Belarus, Brest, Moskovskaya str., 267
kavalevka@mail.ru

The article discusses the main problems of the development of small and medium-sized enterprises at the present stage. On the basis of the identified problems, the main directions of development of the spheres of small and medium-sized enterprises are given in accordance with the implemented measures of state support.

Keywords: small and medium-sized enterprises, business entities, development directions, government support.

На протяжении многих лет малый и средний бизнес Беларуси показывал свою способность адаптироваться к разным кризисным ситуациям. И 2022 год не стал исключением. В этот период «произошла адаптация к потрясениям 2020–2021 гг., на фоне которых состояние и перспективы экономики, отрасли и самого МСП могли выглядеть довольно оптимистично» [1]. В 2022 году восстанавливается рост экономики за счет объемов экспорта 2021 года, происходит повышение реальных располагаемых доходов (и потребительских расходов) населения, наблюдается относительная стабильность на валютном рынке при уровне инфляции в пределах 10 %. Таким образом, несмотря на серьезные проблемы, обусловленные сокращением рынков сбыта, нехваткой сырья, материалов, комплектующих, сложностями с осуществлением расчетов вследствие введения санкций, разрывом логистических и производственных цепочек и необходимостью перестройки логистических схем белорусский малый и средний бизнес не только демонстрирует устойчивость, но также существенный потенциал к дальнейшему развитию.

Тем не менее, по сравнению с ситуацией до начала пандемии 2019 года, экономическое и финансовое положение предприятий, в том числе субъектов малого и среднего бизнеса, ухудшилось, предприятия были сконцентрированы на сохранении достигнутого масштаба деятельности.

Внимание существующим проблемам развития малого и среднего предпринимательства, а также их решению уделяется в Республике Беларусь и на государственном уровне. Например, в Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 годы [2] выделены четыре основные сферы, которые препятствуют развитию МСП:

1. Бизнес-среда.
2. Навыки предпринимателей, доступ субъектов МСП к информации, знаниям, компетенциям.
3. Доступ субъектов МСП к рынкам сбыта.
4. Доступ субъектов МСП к финансированию.

Проблемы развития малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь также указаны в Стратегии развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года [3]. В документе отмечается, что при существующих тенденциях и уровне развития малый и средний бизнес в Беларуси не сможет обеспечить решение стоящих перед ним задач самостоятельно (одной из важнейших задач Стратегии, где МСП отводится высокая роль, является достижение ВВП не менее 100 млрд долларов США к концу следующей пятилетки). При этом к основным причинам, сдерживающим развитие рассматриваемого сектора, относят:

- нестабильность законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность, отсутствие надлежащей оценки регулирующего воздействия проектов нормативных

правовых актов на условия осуществления предпринимательской деятельности, что не позволяет МСП осуществлять перспективное планирование своей деятельности;

- отсутствие надлежащих условий для конкуренции, монополизм, особенно со стороны крупных государственных организаций;

- неразвитость институциональных условий ведения бизнеса, недостаточно развитая инфраструктура его поддержки;

- недостаточный доступ к финансированию, в том числе неразвитость микрофинансовых организаций;

- недостаточно четкое определение понятия субъектов МСП в законодательстве, что часто приводит к искажению данных и невозможности определить реальное состояние и тенденции развития, а также адекватные меры поддержки [3].

Сами же субъекты малого и среднего предпринимательства к наиболее значимым барьерам для своего развития относят изменчивое законодательство, высокие ставки налогов и процентные ставки. Также отмечается недостаток в виде неразвитости бизнес-среды, благоприятствующей развитию предпринимательства.

В Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 годы также определены основные направления развития сектора МСП на ближайшие годы. Финансирование мероприятий Программы предусмотрено за счет средств республиканского и местных бюджетов, открытого акционерного общества «Банк развития Республики Беларусь», Белорусского фонда финансовой поддержки предпринимателей, а также иных источников, предусмотренных законодательством.

К основным направлениям развития малого и среднего предпринимательства согласно Программе относятся:

1. Формирование благоприятных административно-правовых и экономических условий для активизации предпринимательской деятельности граждан и развития частного бизнеса.

2. Формирование благоприятных условий и стимулов для приоритетных направлений развития МСП.

3. Совершенствование форм и методов государственной поддержки субъектов МСП.

На 1 января 2023 года в стране работали более 420 тыс. юридических лиц. За 2022 год было зарегистрировано 9,8 тыс. новых организаций, что немного больше, чем в 2021 году (9,7 тыс. ЮЛ). Динамично расширяется и сегмент индивидуального предпринимательства: по состоянию на 1 января 2023 года хозяйственную деятельность осуществляли 263 тыс. ИП [4].

Однако эти цифры говорят о тех, кто «решился» открыть свой бизнес, статистики по «нерешившимся» никто не ведет. Одной из основных причин отказа на предложение открыть свой бизнес является нехватка начального капитала. Многие не знают, что в стране реализуются государственные программы поддержки предпринимательства, по которым предоставляется не только финансовая (в том числе на безвозмездной основе), но и нефинансовая помощь (оборудование, место или консультация опытного специалиста – юриста, бухгалтера). Консультационные услуги оказывают центры поддержки предпринимательства и бизнес-инкубаторы. Центры работают с малым и средним бизнесом, а инкубаторы более ориентированы на малый бизнес.

На территории Беларуси проводятся специализированные мероприятия – форумы, встречи, семинары, круглые столы, которые помогают найти партнеров и инвесторов, интегрироваться в бизнес-сообщество. Однако данную информацию также не знает большинство «будущих предпринимателей», которые решаются зарегистрировать свой бизнес. Поэтому необходимо уделять внимание продвижению идей частной инициативы и предпринимательства в СМИ.

В Беларуси в 2019 году стартовал экспериментальный проект по созданию в учреждениях высшего образования модели «Университет 3.0», рассчитанный на пять лет.

«Университет 3.0» представляет собой триединство образовательной, научной и предпринимательской функций. Согласно данной концепции современный вуз – это структура, призванная не только коммерциализировать научные разработки, но и создавать у студентов предпринимательские компетенции. УВО должны являться центрами, формирующими передовые идеи развития научных знаний, отраслей и сфер экономики. Концепция предполагает

создание на базе УВО бизнес-инкубаторов и технопарков, стартап-центров, проведение научно-исследовательских работ.

Внедрение в образовательный процесс основ предпринимательства, развитие у обучающихся компетенций и навыков, необходимых для ведения предпринимательской деятельности, командное и индивидуальное выполнение проектов в рамках научно-ориентированного обучения, формирование комфортной среды для реализации студенческих инновационных идей, сотрудничество с организациями реального сектора экономики, внедрение в образовательный процесс проектов и заданий от заказчиков кадров, практических проектов, требующих командной работы, создание коворкинг-среды также благоприятно скажется в будущем на развитии сектора МСП в Беларуси.

Рассмотренные направления развития малого и среднего предпринимательства призваны решать основные проблемы, с которыми сталкиваются субъекты малого и среднего бизнеса в настоящее время: сокращение рынков сбыта, нехватка сырья, материалов, комплектующих, сложности с осуществлением расчетов, нехватка объемов финансирования, изменчивость законодательной базы, нехватка знаний и информации о правилах осуществления предпринимательской деятельности, боязнь начинать свое собственное дело.

Проводимая государственная политика направлена на решение приведенных выше негативных тенденций в сфере МСП, создание стабильных, комфортных и предсказуемых условий ведения и развития малого и среднего бизнеса, активизацию предпринимательской инициативы населения. Проводится постоянная работа по взаимодействию бизнеса и государственной власти, направленная на оперативное реагирование органов государственного управления на предложения делового сообщества по созданию условий для роста предпринимательской активности.

Список использованных источников

1. Малый и средний бизнес стал «ужиматься» [Электронный ресурс] // Онлайн-сервис готовых правовых решений по бухучету, налогообложению и праву от ООО «ЮрСпектр». – Режим доступа: <https://ilex.by/malyj-i-srednij-biznes-stal-uzhimatsya/>. – Дата доступа: 11.11.2023.

2. Государственная программа «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: утверждена постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 29 янв. 2021 г. № 56 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100056>. – Дата доступа: 11.11.2023.

3. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года [Электронный ресурс]: утверждена постановлением Совета Министров Респ. Беларусь 17 окт. 2018 г. № 743 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21800743>. – Дата доступа: 11.11.2023.

4. Большая поддержка для малого бизнеса [Электронный ресурс] // Онлайн-сервис готовых правовых решений по бухучету, налогообложению и праву от ООО «ЮрСпектр». – Режим доступа: <https://ilex.by/bolshaya-podderzhka-dlya-malogo-biznesa/>. – Дата доступа: 12.11.2023.

References

1. Malyj i srednij biznes stal «uzhimat'sya» [Elektronnyj resurs] // Onlajn-servis gotovyh pravovyh reshenij po бухучету, nalogooblozheniyu i pravu ot ООО «YurSpektr». – Rezhim dostupa: <https://ilex.by/malyj-i-srednij-biznes-stal-uzhimatsya/>. – Data dostupa: 11.11.2023.

2. Gosudarstvennaya programma «Maloe i srednee predprinimatel'stvo» na 2021–2025 gody [Elektronnyj resurs]: utverzhdena postanovleniem Soveta Ministrov Resp. Belarus', 29 yanv. 2021 g. № 56 // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus'. – Rezhim dostupa: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100056>. – Data dostupa: 11.11.2023.

3. Strategiya razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva «Belarus' – strana uspehnogo predprinimatel'stva» na period do 2030 goda [Elektronnyj resurs]: utverzhde-na postanovleniem Soveta Ministrov Resp. Belarus' 17 okt. 2018 g. № 743 // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus'. – Rezhim dostupa: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21800743>. – Data dostupa: 11.11.2023.

4. Bol'shaya podderzhka dlya malogo biznesa [Elektronnyj resurs] // Onlajn-servis go-tovyh pravovyh reshenij po buhuchetu, nalogooblozheniyu i pravu ot OOO «YurSpektr». – Rezhim dostupa: <https://ilex.by/bolshaya-podderzhka-dlya-malogo-biznesa/>. – Data dostupa: 12.11.2023.

© Kovalevich O.A., Mishkova M.P., 2023

УДК 005.332.2:658

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАВИСИМОСТИ СПОСОБА РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ ОТ ЕГО ДВИЖУЩИХ СИЛ

Ю. А. Кравченко

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»
Россия, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Щорса, 31
jlika2016@yandex.ru

Исследованы требования к идентификации способов развития предприятия и сформирована их совокупность, определены важнейшие условия, при которых их использование является результативным. Проведена оценка влияния движущих сил на выбор способа развития предприятия, который определен с помощью качественных оценок.

Ключевые слова: развитие, способ, движущие силы, результативность, условие, влияние

INVESTIGATION OF THE DEPENDENCE OF THE METHOD OF ENTERPRISE DEVELOPMENT ON ITS DRIVING FORCES

Yu. A. Kravchenko

Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky
Russia, Donetsk People's Republic, Donetsk, Shchors str., 31,
jlika2016@yandex.ru

The requirements for the identification of ways of enterprise development are investigated and their totality is formed, the most important conditions under which their use is effective are determined. The assessment of the influence of driving forces on the choice of the way of enterprise development, which is determined using qualitative assessments, is carried out.

Keywords: development, method, driving forces, effectiveness, condition, influence

Сегодня развитие является одним из важнейших понятий современной экономики. Оно связывается с переходом потенциальных возможностей в актуальное бытие с более качественным состоянием, положительными изменениями, приобретением нового качества, движением и трансформациями целостных систем, процессами усиления, роста, укрепления,

улучшения. Поэтому становится актуальным выбор соответствующих форм, инструментов и способов для прогрессивного развития современных предприятий.

Развитие предприятия происходит с помощью определенных способов, применение которых в управлении развитием обеспечивает его управляемость, целеустремленность, играет значительную роль в процессе развития и получении его планируемых результатов [1]. Однако, несмотря на важность способов развития предприятия и, в конечном итоге, их доминирующую роль, им уделяется недостаточно внимания в современной научной литературе.

Развитие предприятия представляет собой процесс количественно-качественных изменений, способствующих усовершенствованию деятельности системы (появлению нового качества) путем обеспечения прогрессивности, интенсивности и сбалансированности ключевых показателей эффективности (полезного результата) [2]. В совокупности количественные и качественные изменения будут определять общий способ развития предприятия, который также находит свое отражение и в структурном аспекте изменений.

В свою очередь способ развития предприятия – это организованная последовательность действий, следствием выполнения которых являются положительные изменения в деятельности предприятия, обеспечивающие целевой контролируемый переход предприятия из текущего состояния в будущее, более совершенное, качественно новое, характеризующееся укреплением потенциала предприятия, приобретением новых возможностей, способностью решать принципиально новые задачи или применить новые способы решения имеющихся задач.

Для идентификации способа развития предприятия нужно соблюдать определенные требования, по которым способ развития предприятия как организованная последовательность действий должен:

- позволить перевести предприятие из одного состояния в другое, более совершенное, качественно новое состояние, которое должно быть четко идентифицировано;
- позволить организовать процесс перехода предприятия в другое, более совершенное состояние;
- осуществляться путем целенаправленного внесения преимущественно управляемых изменений в деятельность предприятия;
- иметь конкретный содержательно определенный характер действий [3].

Результативность использования способов развития предприятия зависит от наличия определенных условий: корпоративной культуры, мотивации и квалификации персонала, целесообразности или невозможности использования других путей улучшения деятельности, наличия сильной управленческой команды, соответствующих компетенций предприятия, свободных финансовых ресурсов, информационной поддержки, развитости сегмента рынка, на котором работает предприятие [4]. Для каждого способа развития предприятия необходимо определить важнейшие условия, при которых использование каждого из них является результативным.

В процедуре выбора способов развития предприятия использована упорядоченная совокупность аргументов выбора способов с выделением их градаций в дескрипторной форме и алгоритм выбора. В совокупности аргументов выбора вошли следующие: характер и содержание стратегии развития предприятия; вектор и базис развития (определяются целевым порядком по результатам моделирования развития предприятия); ожидаемая интенсивность позитивных изменений в деятельности предприятия; максимально допустимая сложность способа; лимит расходов на использование способа; наличие ключевых условий для вариативного использования способа; наличие ресурсов развития предприятия; этапы жизненного цикла предприятия и его рынка [5].

Нельзя обойти вниманием влияние движущих сил на выбор способа (или комбинации способов) развития предприятия, который определен с помощью качественных оценок – путем лингвистической интерпретации уровня воздействия (высокий, средний, низкий). Любая количественная оценка влияния движущих сил развития предприятия на выбор его способа неуместна (таблица 1).

Таблица 1 – Влияние движущих сил развития предприятия на выбор его способа

Способ развития	Движущие силы развития							Интенсивность влияния движущих сил
	Противоречия	Изменения во внешней среде	Стремление к упорядоченности / избежание дисбаланса	Инновация	Цикличность	Мутация с фиксацией	Кризис	
1. Организационное развитие	–	***	–	**	–	***	–	Высокое
2. «6 сигма»	*	***	–	**	–	*	*	Высокое
3. Формирование правил поведения персонала	**	–	**	–	–	*	*	Среднее
4. Сегментация потребителей предприятия	*	–	**	–	–	*	*	Среднее
5. Создание ключевых компетенций	*	***	–	**	*	*	–	Высокое
6. Формирование цепи наращивание ценности продукции	–	**	*	*	–	–	–	Низкое
7. Аутсорсинг	*	*	–	–	–	–	*	Низкое
8. Бенчмаркинг	–	**	–	**	–	**	–	Среднее
9. Операции целевого слияния-Поглощение	–	**	–	*	–	**	*	Среднее
10. Формирование системы отношений с клиентами	–	**	–	**	–	**	–	Среднее
11. Программы управления изменениями	***	***	–	**	–	*	–	Высокое
12. Интеграция цепочки Поставок	**	**	*	–	–	–	–	Среднее
13. Тотальное управление качеством	*	**	–	**	**	*	–	Высокое
14. Формирование стратегических альянсов и интеграционных объединений	*	–	**	*	**	*	*	Высокое
15. Организация управления по операциями и процессами	–	*	**	*	–	–	–	Низкое
16. Рейнжиниринг бизнес-процессов	*	***	–	**	–	*	–	Среднее
17. Внутренние корпоративные проекты	*	**	**	*	–	*	–	Среднее
18. Агломерация образа будущего	*	**	–	–	–	**	*	Среднее
19. Управление знаниями	–	–	*	**	–	–	–	Низкое
20. Внедрение системы «Бережное производство»	–	**	**	–	–	–	–	Низкое
21. Франчайзинг	–	–	–	**	**	–	*	Среднее
22. Общее влияние движущей силы развития	Среднее	Высокое	Среднее	Высокое	Низкое	Среднее	Низкое	

В таблиц 1 использованы следующие обозначения:

«—» – влияние отсутствует;

«*» – влияние незначительно;

«**» – влияние ощутимо;

«***» – влияние является решающим, использование такого способа полностью учитывает природу движущей силы.

Результаты анализа влияния движущих сил развития на выбор его способов выступают базой группировки способов развития предприятия. С точки зрения влияния движущей силы развития выделены универсальные способы, то есть те, которые можно применять независимо от того, под влиянием какой движущей силы началось и активизировалось развитие предприятия. К универсальным отнесены те способы развития, выбор которых в незначительной степени определяется влиянием движущих сил. И наоборот, есть способы развития, использование которых эффективно только в том случае, если они соответствуют движущей силе развития.

При рассмотрении влияния движущей силы на выбор способа развития предприятия по результатам анализа установлены наиболее «влиятельные» движущие силы, такие как изменения во внешней среде и инновация; менее «влиятельными» являются противоречия, стремление к упорядоченности/избегание дисбаланса, а также мутация с закреплением. Меньше всего влияют на выбор способа развития предприятия цикличность и кризис, для продолжения их влияния и придания ему целеустремленности подходят лишь отдельные способы развития предприятия.

Таким образом, формирование совокупности и описание способов развития предприятия, результаты их компаративного критериального анализа, анализа возможности совместного использования, влияния движущих сил на выбор способов развития, востребованности ресурсов развития при использовании того или иного способа выступают предпосылками разработки процедуры выбора способов развития и организации их использования.

Список использованных источников

1. Пирогова, О. Е. Динамическая модель развития торгового предприятия на основе роста стоимости / О. Е. Пирогова // *Управленческое консультирование*. – 2016. – № 9. – С. 95–105.
2. Кравченко, Ю. А. Сущность и архитектура развития предпринимательских структур / Ю. А. Кравченко // *Торговля и рынок*. – 2020. – Вып. 3. – Т. 2. – Ч. 1 – С. 105–110.
3. Управление развитием предприятия: актуальные концепты и механизмы изменений: монография / под. общ. ред. А. А. Бакунова; ДонНУЭТ. – Краматорск : Каштан, 2015. – 332 с.
4. Погорелов, Ю. С. Способы развития предприятия: условия и результативность использования / Ю. С. Погорелов // *Экономический журнал Одесского политехнич. ун-та*. – 2017. – № 1 (1). – С. 76–84.
5. Зирченко, Л. А. Управление развитием предпринимательских структур в условиях нестабильности и рисков / Л. А. Зирченко, Т. Л. Харламова // *Вестник Санкт-Петербургского гос. ун-та технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки*. – 2018. – № 3. – С. 37–41.

References

1. Pirogova, O. E. Dinamicheskaya model' razvitiya torgovogo predpriyatiya na osnove rosta stoimosti / O. E. Pirogova // *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. – 2016. – № 9. – S. 95–105.
2. Kravchenko, YU. A. Sushchnost' i arhitektonika razvitiya predprinimatel'skih struktur / Yu. A. Kravchenko // *Torgovlya i rynek*. – 2020. – Vyp. 3. – T. 2. – CH. 1 – S. 105–110.
3. Upravlenie razvitiem predpriyatiya: aktual'nye koncepty i mekhanizmy izmenenij: monografiya / pod. obshch. red. A. A. Bakunova; DonNUET. – Kramatorsk : Kashtan, 2015. – 332 s.
4. Pogorelov, Yu. S. Spособy razvitiya predpriyatiya: usloviya i rezul'tativnost' ispol'zovaniya / Yu. S. Pogorelov // *Ekonomicheskij zhurnal Odesskogo politekhnich. un-ta*. – 2017. – № 1 (1). – S. 76–84.

5. Zirchenko, L. A. Upravlenie razvitiem predprinimatel'skikh struktur v usloviyah nestabil'nosti i riskov / L. A. Zirchenko, T. L. Harlamova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta tekhnologii i dizajna. Seriya 3: Ekonomicheskie, gumanitarnye i obshchestvennye nauki. – 2018. – № 3. – S. 37–41.

© Kravchenko Yu.A., 2023

УДК 334.7.021; 334.734.

CORPORATE AGREEMENT AS A TOOL FOR STIMULATING PROGRESSIVE ENTERPRISE DEVELOPMENT

O. Yu. Latyshev¹, P. A. Latysheva¹, M. Radaelli², M. Luisetto³

¹International Mariinskaya Academy named after M.D. Shapovalenko
Klenovy Boulevard, 18, 115470, Moscow, Russia

²International Mariinskaya Academy named after M.D. Shapovalenko
Viale Belisario, 9, 20145, Milan, Italy

³International Mariinskaya Academy named after M.D. Shapovalenko
Via del Tocai, 8/b, 31045, Motta di Livenza TV, Italy
papa888@list.ru

A corporate agreement currently appears to be a promising tool for stimulating the progressive development of industrial enterprises. This paper examines the possibilities of its timely and correct use so that a healthy climate in the team of employees contributes to increased stability and a steady increase in labor productivity, as well as the profitability of the enterprise.

Keywords: corporate agreement, enterprise, workforce, administration, manager, progress, development.

КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

О. Ю. Латышев¹, П. А. Латышева¹, М. Радаэлли², М. Луизетто³

¹Международная Мариинская академия имени М.Д. Шаповаленко
Кленовый бульвар, 18, 115470, г. Москва, Россия

²Международная Мариинская академия имени М.Д. Шаповаленко
Виале Белисарио, 9, 20145, г. Милан, Италия

³Международная Мариинская академия имени М.Д. Шаповаленко
Виа дель Токай, 8/б, 31045, Мотта ди Ливенца ТВ, Италия
papa888@list.ru

Перспективным инструментом стимулирования прогрессивного развития промышленных предприятий в настоящее время представляется корпоративный договор. В данной работе рассматриваются возможности его своевременного и корректного использования для того чтобы здоровый климат в коллективе сотрудников способствовал повышению стабильности и неуклонному росту производительности труда, а также рентабельности предприятия.

Ключевые слова: корпоративный договор, предприятие, трудовой коллектив, администрация, руководитель, прогресс, развитие.

The relevance of this study is emphasized by the fact that the corporate agreement was officially enshrined in Russian legislation only seven years ago, when Article 67.2 was introduced into the Civil Code of the Russian Federation, which was supposed to unify the provisions of federal laws. The relevance of the issue under study is also due to the fact that a year later, in 2015, this Code and federal laws - on joint stock companies and limited liability companies - received appropriate additions, as well as changes intended to eliminate conflicts that arose between them. As the Civil Code of the Russian Federation continues to transform, the institution of a corporate agreement should be recognized as still far from being fully developed, and its key provisions relating to the parties to a corporate agreement, essential conditions, as well as measures of liability for violation of the above-mentioned conditions, are subject to numerous clarifications.

Only as all the necessary changes and clarifications are made to the relevant legislative acts of the Russian Federation will the debate about the corporate agreement in the world of academic theorists and practitioners come to its logical conclusion. The author of this study is confident that a correct understanding of the opportunities that a corporate agreement gives to domestic commercial actors, and the natural restrictions it imposes, which its participants must strictly adhere to, will definitely contribute to the timely overcoming of this humanitarian crisis that has long arisen. The topic of this work is the legal regulation of a corporate agreement. This agreement is intended to ensure that participants in a business company can legally and freely exercise their corporate rights.

The conclusion of a corporate agreement is similar to an agreement on the exercise of the rights of participants in a limited liability company or a shareholder agreement, and its demand in continental law and in Anglo-Saxon law is quite high. But if in foreign legal orders a corporate agreement at the doctrinal and practical level has been implemented for a long time, then the domestic model of corporate agreements still requires significant clarification.

It seems that the study of the legal regulation of a corporate agreement in the future will make it possible to form an adequate system of means to counter the situation in which the shortcomings in the legal status of a corporate agreement in domestic legislation do not allow full use of the original capabilities of this document in world practice. It is understood that the continuation of the coronavirus pandemic and the ensuing self-isolation regime may further significantly contribute to the acceleration of the global economic downturn, which, in particular, will be overcome by the correct use of the wide range of possibilities of the corporate agreement. Therefore, a scrupulous analysis of foreign models of a corporate agreement, which were taken into account when introducing amendments in this area to the Civil Code of the Russian Federation, can have a significant impact on the formation of a comprehensive understanding of the quality and condition of its compromise model. The degree of scientific development of the research topic. Well-known civil law scholars and economists paid attention to the study of the problems of legal regulation of a corporate agreement in their works: A. V. Asoskov, D. Biryukov, V. G. Borodkin, M. S. Varyushin, A. G. Grigorieva, S. P. Grishaev, Y. Dianova, V. V. Dolinskaya, A. N. Kirsanov, E. A. Kondratyeva and others. The topic of corporate agreement has been widely covered by such authors as O. G. Lazarenkova, D. V. Lomakin, N. O. Mironova, A. Nesterenko, O. Rybina, V. V. Stepanov, E. A. Sukhanov, S. I. Fedorov, V.A. Vogel, I. S. Shitkina, H.-I. Schramm et al., whose works were used in writing this work.

This topic has become the object of attention of a significant number of scientific organizations and institutions. However, the rapid development of the social situation and the force majeure circumstances included in it constantly encourages us to look for new effective solutions where traditional views and algorithms lose their traditional effectiveness. The object of the study is social relations emerging in the sphere of legislative regulation of corporate agreements in the Russian Federation. The subject of the study is the rules of law governing social relations arising in the sphere of legal regulation of a corporate agreement in the Russian Federation. The purpose of the research is to study the institution of corporate agreement in the Russian Federation in history and modern times, as well as to substantiate a number of provisions for improving the current legislation in the implementation of the norms of this institution [1].

The scientific novelty of this study lies in the comprehensive analysis of the legal regulation of a corporate agreement, as well as the history of its emergence in Russia. Changes in the regulation of legal relations in the sphere of a corporate agreement are proposed; the need to make changes to a number of articles of the Federal Law of December 26, 1995 N 208-FZ "On Joint-Stock Companies" regarding the corporate agreement is justified. The study and analysis of the state of the corporate agreement was carried out on the basis of the practice of applying the Federal Law of December 26, 1995 No. 208-FZ "On Joint-Stock Companies" and the Federal Law of February 8, 1998 No. 14-FZ "On Limited Liability Companies". The regulatory framework for the study is the Constitution of the Russian Federation, the Civil Code of the Russian Federation, the Code of the Russian Federation on Administrative Offences, Federal Law of February 8, 1998 No. 14-FZ "On Limited Liability Companies", Federal Law of December 30, 2012 No. 302 -FZ "On Amendments to Chapters 1, 2, 3 and 4 of Part 1 of the Civil Code of the Russian Federation" supplements the content of the first paragraph of paragraph 1 of Article 2 with the following words "regulates relations related to participation in corporate organizations or their management (corporate relations) "

The theoretical basis of the study was the works of domestic and foreign scientists who studied the problems of legal regulation of a corporate agreement. In the course of this study, works directly related to the topic were used by such authors as A. V. Asoskov, D. Biryukov, V. G. Borodkin, M. S. Varyushin, A. G. Grigorieva, S. P. Grishaev, Y. Dianova , V. V. Dolinskaya, A. N. Kirsanov, E. A. Kondratyeva, O. G. Lazarenkova, D. V. Lomakin, N. O. Mironova, A. Nesterenko, O. Rybina, V. V. Stepanov , E. A. Sukhanov, S. I. Fedorov, V.A. Vogel, I. S. Shitkina, H.-I. Schramm et al. The empirical basis of the study is judicial acts of courts of general jurisdiction, arbitration courts, including Resolutions and Determinations of the Constitutional Court of the Russian Federation, Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation in the field of implementation of the mechanism of legal regulation of a corporate agreement [2]. The methodological basis of the work is based on the principles of objectivity and consistency, information and system approaches. The work uses general scientific dialectical, formal legal, historical, comparative methods, methods of analysis and synthesis, etc. Practical significance of the research topic. The conclusions of the thesis can be applied within the framework of law-making and law enforcement activities, and some of the research results can be used when delivering lecture courses and conducting seminars on "Civil Law", specifically corporate law, when drawing up educational and methodological complexes for special courses on corporate law [3].

Propositions:

1. It is necessary to state paragraph 1 of Article 67.2 of the Civil Code of the Russian Federation in the following wording: "Participants of a business company have the right to conclude among themselves a corporate agreement on the exercise of their corporate rights (agreement on the exercise of the rights of participants in a limited liability company, shareholder agreement), in accordance with which they undertake to exercise these rights in a certain way or to abstain (refuse) from exercising them, including voting in a certain way at the general meeting of the company's participants, in concert to carry out other actions to manage the company, to acquire or alienate shares in its authorized capital (shares) at a certain price or upon the occurrence of certain circumstances, or refrain from alienating shares (shares) until the occurrence of certain circumstances." The exclusion of the words "or some of them" from this paragraph will allow maintaining good relations between all members of the business society, and having a common position for all members in the process of resolving key issues of the activity of this company.

2. Paragraph 4 of Article 67.2 of the Civil Code of the Russian Federation should be stated in the following wording: "Participants in a business company who have entered into a corporate agreement are obliged to notify the company of the fact of concluding a corporate agreement and its contents. In case of failure to fulfill this obligation, the company's participants who are not parties to the corporate agreement have the right to demand compensation for losses caused to them." The removal from this paragraph of the words "at the same time, its contents are not required to be disclosed" seems to be a circumstance of fundamental importance, since this will eliminate the possibility of a conflict of interests of a business company.

3. Point 3 of Article 8 of the Federal Law on LLC should be stated in the following wording: “The founders (participants) of the company have the right to enter into an agreement on the exercise of the rights of the company’s participants, according to which they undertake to exercise their rights in a certain way and (or) to refrain (refuse) from exercising the specified rights, including voting in a certain way at a general meeting of company participants, agreeing on a voting option with other participants, selling a share or part of a share at a price determined by this agreement and (or) upon the occurrence of certain circumstances, or to refrain (refuse) from alienating a share or part of a share before the occurrence of certain circumstances, as well as carry out other actions in concert related to the management of the company, the creation, activities, reorganization and liquidation of the company. Each founder (participant) of a company has the right to conclude only one agreement on the exercise of the rights of company participants. Such an agreement is concluded in writing by drawing up a single document signed by the parties, or in the form of an electronic document called a “smart contract”. The inclusion in the content of this paragraph of the addition “Each founder (participant) of a company has the right to conclude only one agreement on the exercise of the rights of members of the company” allows each founder (participant) of a business company to strictly adhere to their responsibilities. The inclusion in the content of this paragraph of the addition “or in the form of an electronic document called a “smart contract” will allow contracts to be concluded in the absence of the parties, which will make the process of signing them more convenient and less expensive.

4. Point 1 of Article 32.1 of the Federal Law on JSC should be stated in the following wording: “A shareholder agreement is an agreement on the exercise of rights certified by shares and (or) on the specifics of the exercise of rights to shares. Under a shareholder agreement, its parties undertake to exercise in a certain way the rights certified by shares and (or) rights to shares and (or) to refrain (refuse) from exercising these rights. A shareholders' agreement may provide for the obligation of its parties to vote in a certain way at the general meeting of shareholders, to agree on a voting option with other shareholders, to acquire or alienate shares at a predetermined price and (or) upon the occurrence of certain circumstances, to refrain (refuse) from alienating shares until the occurrence of certain circumstances, as well as carry out other actions in concert related to the management of the company, the activities, reorganization and liquidation of the company. The shareholder agreement is concluded in writing by drawing up a single document signed by the parties, or in the form of an electronic document called a “smart contract”. The inclusion in the content of this paragraph of the addition “or in the form of an electronic document called a “smart contract” will allow contracts to be concluded in the absence of the parties, which will make the process of signing them more convenient and less expensive.

The work done during this study allows us to draw the following conclusions, designed to reflect the ways and prospects for continuing work on the presented topic:

1. A corporate agreement in the practice of Russian companies can play a more significant positive role than the capabilities of domestic legislation currently allow it. Although, when forming the provisions of the Civil Code of the Russian Federation that are directly related to the corporate agreement, the European and American traditions of the functioning of this document were to some extent taken into account, however, a detailed interpretation of the opportunities it brings to companies still remains only a medium-term perspective.

2. At the moment when the development of provisions on a corporate agreement in Russian legislation acquires sufficient functional significance, this document will become an organic continuation of the charter and constituent documents of the corporation as a whole, in no way and in no way contradicting any of them. In the course of the development of domestic legislative initiatives in this direction, it is necessary to achieve such a state of a corporate agreement when they can neither cancel, nor replace, nor replace any of the constituent documents, but supplement them in a way that only the genre and style of documentation peculiar to it allows .

3. A corporate agreement cannot and should not infringe upon the rights of any participants in the corporation, even if they own, at first glance, a very small number of shares (shares). This document must be structured in such a way that anyone’s minority status does not serve as a basis for depriving a company participant of all or some of the rights due to him by law. Only in this case

will the domestic sample of a corporate agreement become a logical continuation of the best Russian and world traditions of legislative initiatives in the above-mentioned direction.

4. In the content of the corporate agreement, all participants in the business company signing it strive to include a maximum of essential conditions so that in the event of disputes regarding their rights, the court can take into account exactly the argument that seems most weighty to each of these parties. Nevertheless, as practice shows, the content of a corporate agreement, as well as the totality of its essential terms, still needs much greater certainty in order for each court, on currently existing legal grounds, to be able to provide real assistance to the party to the corporate agreement who has applied to the court.

5. In general, the consistent unity of modern legislative acts of the Russian Federation, however, leads to a certain difference in the interpretation of the parties to a corporate agreement, and, accordingly, the rights and interests belonging to them under this agreement. However, at the same time, it is not so much the legislation relating to the corporate agreement itself that requires clarification, but rather fundamental concepts, for example, a clearer distinction between the concepts of a founder and a participant in a business company, etc.

6. The issue of protecting the rights and interests of a party to a corporate agreement also needs additional study. In general, it will be possible to fully protect the rights and interests of a party to a corporate agreement only if the relevant domestic legislation undergoes a process of significant improvement.

7. In order to propaedeutic the emergence of a conflict of interest, it is necessary to introduce into the relevant legislation of the Russian Federation a ban on concluding more than one corporate agreement by the same participant in a business company.

8. With the progressive development of the digital economic and legal environment, all necessary provisions that in one way or another relate to the electronic form of a shareholder agreement should be enshrined in the Federal Law "On Joint Stock Companies". At the same time, the above law should provide for the execution of a corporate agreement in a remote format, which does not involve the participation of the parties, called a smart contract. Along with this, it will also be necessary to introduce into the text of this law a number of other categories of vital legal structures that will allow the rights of participants in joint-stock companies to be properly implemented and protected.

9. The practice of applying a corporate agreement on the territory of the Russian Federation shows that, for the time being, such an agreement does not yet allow us to properly protect the rights of participants in a joint-stock company. However, it should be assumed that the introduction of the above-mentioned amendments to modern legislative acts of the Russian Federation will make the corporate agreement an effective tool for protecting shareholder rights. At the same time, the very fact of its signing will act as an additional argument in favor of resolving issues related to defending the interests of this corporation.

References

1. Latysheva P. A., Latyshev O. Ju., Vaseshta A. Vlijanie gorodskogo patriotizma nauchnoj obshhestvennosti na harakter jepohi jekonomiki znanij // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Ural'skij region. – 2021. – № 2. – S. 20–23.

2. Latysheva P. A., Latyshev O. Ju., Luizetto M. PRIMENENIE KREATIVNYH INDUSTRIJ V PROCESSE REALIZACII POLOZhENIJ «DUBAI CREATIVE ECONOMY STRATEGY» // TURIZM I KREATIVNYE TEHNOLOGII V JeKONOMIKE VPEChATLENIJ: Materialy Vserossijskoj nauchnoprakticheskoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem) 30 maja 2023 g. / pod red. Lisenkovoju A.A., Shirinkina P.S. – Perm': Perm. gos. in-t kul'tury, 2023. – S. 182-191. - 380 s.

3. Latyshev O. Yu., Latysheva P. A., Luisetto M. STATE SUPPORT FOR SMALL BUSINESSES // Problemy razvitija social'no-jekonomicheskikh sistem: Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii molodyh uchjonyh i studentov (Doneck, 20 aprelja 2023 g.). – Tom 1 / pod obshhej redakciej d-ra jekon. nauk, doc. Ju. N. Polshkova. – Doneck: Izd-vo DonGU, 2023. – S. 180-182. – 427 s.

Список использованных источников

1. Латышева П. А., Латышев О. Ю., Васешта А. Влияние городского патриотизма научной общественности на характер эпохи экономики знаний // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2021. – № 2. – С. 20–23.

2. Латышева П. А., Латышев О. Ю., Луизетто М. ПРИМЕНЕНИЕ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ «DUBAI CREATIVE ECONOMY STRATEGY» // ТУРИЗМ И КРЕАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ ВПЕЧАТЛЕНИЙ: Материалы Всероссийской научнопрактической конференции (с международным участием) 30 мая 2023 г. / под ред. Лисенковой А.А., Ширинкина П.С. – Пермь: Перм. гос. ин-т культуры, 2023. – С. 182-191. - 380 с.

3. Latyshev O. Yu., Latysheva P. A., Luisetto M. STATE SUPPORT FOR SMALL BUSINESSES // Проблемы развития социально-экономических систем: Материалы VII Международной научной конференции молодых учёных и студентов (Донецк, 20 апреля 2023 г.). – Том 1 / под общей редакцией д-ра экон. наук, доц. Ю. Н. Полшкова. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2023. – С. 180-182. – 427 с.

УДК 005.95

РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

М. А. Лешина¹, С. А. Щербакова¹

¹Смоленский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова
Российская Федерация, г. Смоленск, ул. Н.-Неман, д.21
sollos@mail.ru

Статья посвящена вопросу повышения конкурентоспособности государственных учреждений через грамотную оценку кадрового потенциала и эффективное его развитие. Авторы статьи характеризуют главные элементы структуры кадрового потенциала государственных учреждений на современном этапе их деятельности, а также раскрывают основные методы оценки кадрового потенциала.

Ключевые слова: кадровый потенциал, конкурентоспособность, государственные учреждения.

DEVELOPMENT OF HUMAN RESOURCES TO INCREASE THE COMPETITIVENESS OF PUBLIC INSTITUTIONS

M. A. Leshina¹, S. A. Shcherbakova¹

¹Smolensk Branch of Plekhanov Russian University of Economics
21 N.-Neman str., Smolensk, Russian Federation
sollos@mail.ru

The article is devoted to the issue of increasing the competitiveness of public institutions through a competent assessment of human resources potential and its effective development. The authors of the article characterize the main elements of the structure of the personnel potential of state institutions at the present stage of their activities, and also reveal the main methods of assessing the personnel potential.

Keywords: human resources, competitiveness, public institutions

Повышение конкурентоспособности услуг организаций государственной формы собственности является одним из важнейших факторов развития экономической стабильности в стране. Достижение высокого уровня конкурентоспособности госуслуг при высокой доле организаций частных форм собственности невозможно без наличия высококвалифицированных кадров и высокого уровня кадрового потенциала. Менеджменту, ответственному за развитие конкурентоспособности государственных учреждений, крайне важным становится грамотно оценить кадровый потенциал работников. Оценка кадрового потенциала государственных учреждений позволяет ориентировать организацию на путь инновационного развития, что, безусловно, влечет за собой повышение конкурентоспособности оказываемых услуг, а также дает возможность своевременно реагировать на изменения во внешней среде, обеспечивая гибкость и устойчивость данных организаций.

Кадровый потенциал – это фактор деятельности учреждения (организации), который способен качественно оценить требования к внешней и внутренней среде работы сотрудников [1].

Необходимо отметить, что на сегодняшний день нет единой классификации элементов, которые входят в понятие кадрового потенциала, как и отсутствует единственно верное определение данного понятия. Анализируя работы ряда ученых, можно систематизировать наиболее часто встречающиеся, понятия, которые так или иначе можно причислить к кадровому потенциалу [1–2] (рисунок 1).

Рисунок 1 – Смежные понятия кадровому потенциалу

Для того, чтобы эффективно управлять персоналом, необходимо периодически проводить оценку кадрового потенциала, поскольку данный анализ позволяет менеджменту организации выявить оптимальный уровень качества труда, определить затраты, связанные с содержанием персонала, установить технические требования, которые способны повысить его производительность. Оценка кадрового потенциала предполагает определение структуры персонала и расчет основных показателей эффективности его деятельности [2]. Можно выделить общий перечень элементов структуры кадрового потенциала (рисунок 2).

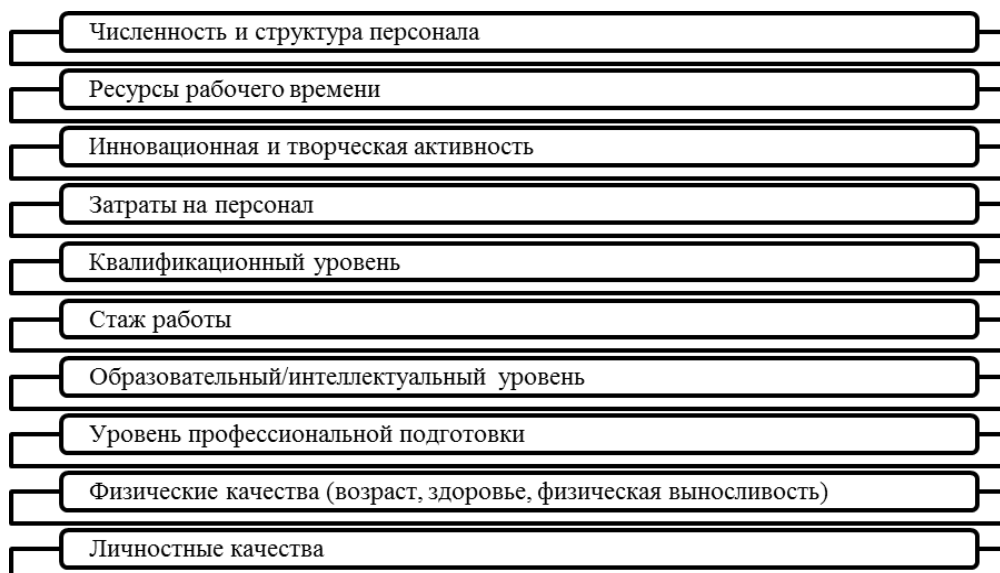

Рисунок 2 – Элементы структуры кадрового потенциала

В настоящее время для оценки кадрового потенциала можно воспользоваться различными методами, охарактеризуем основные из них:

1. Метод сравнений – за счет применения данного метода оценки кадрового потенциала организации возможно проанализировать управление персоналом во временных аспектах, для этого проводится сравнение реально существующей системы управления персоналом с желаемыми показателями, с прошлым периодом или же нормативным состоянием.

2. Метод структуризации целей позволяет соотнести цели управления персоналом с общими целями организации.

3. Экспертно-исследовательский метод состоит в том, чтобы привлекать в руководство организацией высококвалифицированных менеджеров, поскольку эффективное управление организацией и ее персоналом зачастую связано с навыками работы высшего менеджмента [2].

4. Опытный метод связан с использованием прошлого опыта или же опыта других организаций в управлении персоналом, который основывается на системном и ситуационном анализе.

5. Метод коллективного блокнота – когда коллектив выдвигает большое разнообразие идей управления кадровым потенциалом, и на основе экспертных оценок или же открытого обсуждения выбирается наиболее эффективный метод управления персоналом.

Таким образом, для оценки кадрового потенциала необходим анализ комплекса элементов, характеризующий эффективность его применения. При комплексном подходе к оценке персонала организации необходимо принимать во внимание как количественные, так и качественные показатели, благодаря чему оценка кадрового потенциала будет всесторонней и обширной. Также при анализе кадрового потенциала необходим анализ показателей в динамике для выявления негативных тенденций в управлении персоналом, что позволяет принимать своевременные управленческие решения.

На современном этапе система управления в госучреждениях претерпевает ряд существенных изменений, которые связаны:

- с возрастанием сложности исполняемых работ работниками, находящимися на государственной и муниципальной службе;

- с изменением системы ценностей у сотрудников за счет колебаний в экономике страны и политическими установками;

- с увеличением требований к работникам государственных и муниципальных учреждений, что связано с возрастающей долей конкуренции на рынке труда [3].

Из-за влияния вышеперечисленных факторов трансформируется вся система управления кадрами в госучреждениях, усложняются взаимодействия в коллективе, подвергается изменению и система коллективных ценностей.

Необходимо отметить, что управление персоналом в государственных учреждениях достаточно сильно ограничивается за счет применения традиционного кадрового менеджмента, который уделяет незначительное внимание кадровому контроллингу, который ценится в современных системах управления персоналом. Также применение традиционного кадрового менеджмента не позволяет реализовывать кадровый маркетинг, усложняется внедрение современных методов управления персоналом, управленческие технологии, идет достаточно сильное разграничение между кадровым менеджментом в государственных и частных (коммерческих) организациях [4]. Применение традиционного подхода в управлении кадрами государственных учреждений достаточно часто ведет к росту коррупции.

Для повышения конкурентоспособности государственных учреждений необходимо своевременное решение управленческих задач, что невозможно без наличия в организации высококвалифицированного персонала, который способен расширять область своих знаний. В связи с этим необходимо выделить факторы, которые четко характеризуют роль персонала для развития конкурентоспособности государственного учреждения на современном этапе:

1. Современные организации широко применяют научно-техническое развитие и инновации, что, безусловно, требует от персонала постоянного повышения своих профессиональных навыков, а сам процесс работы с каждым годом становится более автоматизированным, сокращается процент рутинного труда. В связи с этим можно говорить о том, что современный подход к персоналу характеризует его не только как собственность государственного учреждения, благодаря которому достигаются его цели, а как интеллектуальную составляющую [5].

2. Упор в развитии кадрового потенциала идет на постоянное обучение сотрудников, повышение их профессиональных навыков, поскольку на текущем этапе развития общества от менеджмента требуется принятие быстрых и правильных решений. Таким образом, современные государственные учреждения ориентированы на меняющиеся факторы внешней среды.

3. Изменяются формы организации труда, за счет чего сотрудники государственного учреждения должны отдавать отчет о своих действиях, требуется полная отдача и ориентир на достижение стратегических целей.

4. На текущий момент меняются ориентиры сотрудников, если ранее упор шел на материальные блага, то сейчас фокус смещается на самоудовлетворение от проделанной работы, следовательно, возрастает роль культуры у сотрудников.

5. Многие государственные учреждения меняют свои организационные структуры, за счет чего происходит стирание границ между классами работников, делается упор на повышение уровня демократии в управлении персоналом.

6. Растет важность сохранения ключевых позиций в организациях, минимизируется отток высококвалифицированного персонала. Цена труда высококвалифицированных работников ежегодно увеличивается.

Итак, на современном этапе отмечается острая необходимость оценки уровня кадрового потенциала государственных учреждений, поскольку кадры являются одним из важнейших факторов, которые обеспечивают конкурентоспособность организации на рынке. Развитие кадрового потенциала госучреждения позволяет достигнуть его стратегических целей, поэтому крайне важным становится оценка достигнутых результатов работников, что позволяет выявить недостатки кадрового потенциала, возможности сотрудников, обеспечить своевременную реализацию управленческих решений, повысить производительность труда и конкурентоспособность госучреждений.

Список использованных источников

1. Грибов, А. Г. Человек и организация в современной экономике / А. Г. Грибов. – М. : Креативная экономика, 2021. – 160 с.
2. Синицкая, Е. С. Трудовой потенциал и производительность труда / Е. С. Синицкая. – М. : Лаборатория книги, 2020. – 64 с.
3. Богданова, Е. О. Стратегия и тактика кадрового менеджмента / Е. О. Богданова. – М. : Лаборатория книги, 2020. – 97 с.

4. Дейнека, А. В. Современные тенденции в управлении персоналом / А. В. Дейнека. – М. : Академия Естествознания, 2019. – 401 с.

5. Лешина, М. А. К вопросу актуальности стимулирования преподавателей российской высшей школы / М. А. Лешина // Управление персоналом. – 2008. – № 21.– С.50–52.

References

1. Gribov, A. G. Chelovek i organizatsiya v sovremennoj ekonomike / A. G. Gribov. – М. : Kreativnaya ekonomika, 2021. – 160 s.

2. Sinickaya, E. S. Trudovoj potencial i proizvoditel'nost' truda / E. S. Sinickaya. – М. : Laboratoriya knigi, 2020. – 64 s.

3. Bogdanova, E. O. Strategiya i taktika kadrovogo menedzhmenta / E. O. Bogdanova. – М. : Laboratoriya knigi, 2020. – 97 s.

4. Dejneka, A. V. Sovremennye tendencii v upravlenii personalom / A. V. Dejneka. – М. : Akademiya Estestvoznaniya, 2019. – 401 s.

5. Leshina, M. A. K voprosu aktual'nosti stimulirovaniya prepodavatelej rossijskoj vysshej shkoly / M. A. Leshina // Upravlenie personalom. – 2008. – № 21.– S.50–52.

© Leshina M.A., Shcherbakova S. A., 2023

УДК 005.931.11:005.8

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ПРОЕКТ

Е. В. Перевозникова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Донецкая академия управления и государственной службы»
Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а
perevoznikovaelena@mail.ru

Существование противоположных подходов к формированию научной концепции антикризисного управления показывает обширный выбор исследуемых в его пределах проблем и множество мнений теоретиков и практиков касательно путей их решения, что дает возможность говорить не о взаимном исключении, а о диалектическом единстве различных точек зрения авторов.

Ключевые слова: антикризисное управление, проектное управление, проект, кризис.

CRISIS MANAGEMENT AS A PROJECT

E. V. Perevoznikova

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Donetsk Academy
of Management and Public Administration»
Russian Federation, Donetsk People's Republic, Donetsk, 163a Chelyuskintsev St.
perevoznikovaelena@mail.ru

The existence of opposite approaches to the formation of the scientific concept of anti-crisis management shows an extensive selection of problems studied within its limits and a variety of opinions of theorists and practitioners regarding ways to solve them, which makes it possible to speak not about mutual exclusion, but about the dialectical unity of the various points of view of the authors.

Keywords: crisis management, project management, project, crisis

На современном этапе экономического развития термин «антикризисное управление» прочно вошел в деловой оборот. Однако в литературе встречается множество порой противоречащих друг другу трактовок этого понятия. Экономическая наука до сих пор не выработала единого понимания сущности антикризисного управления в экономической среде, поэтому острота проблемы требует безотлагательного разрешения, что актуализирует рассмотрение вопросов, относящихся к антикризисному управлению в т. ч. и для стимулирования прогрессивного развития предприятий и территорий.

Целью данного исследования является сравнение двух категорий: «проект» и «антикризисное управление», и доказательство того, что антикризисное управление по своей сути является ничем иным, как проектом.

Давайте посмотрим, что в отечественном менеджменте понимается под категорией «проект».

Проект – это совокупность, комплекс задач и действий, имеющих следующие отличительные признаки: четкие конечные цели, взаимосвязь задач и ресурсов, определенные сроки начала и окончания проекта, определенная степень новизны целей и условий реализации, неизбежность различных конфликтных ситуаций вокруг и внутри проекта [1].

Проект – это целенаправленная деятельность по достижению запланированных результатов в условиях ограниченности материальных, финансовых, трудовых и временных ресурсов [2].

Все вышеперечисленные признаки проекта однозначно присущи и антикризисному управлению. В таблице 1 проведем сравнительную характеристику двух рассматриваемых категорий.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика категорий «проект» и «антикризисное управление»

ПРОЕКТ	АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
Сходства	
1. Наличие дат начала и завершения (определенное время на реализацию)	
2. Динамичное развитие и ограниченность по времени и ресурсам	
3. Уникальность (новизна) результата, неповторимость	
4. Направленность на достижение определенных целей	
5. Привлечение для реализации различных отделов и специалистов разного профиля	
6. Особые требования по времени, затратам и качеству выполнения работ	
7. Детальное определение действий	
8. Наличие рисков	
9. Изменение состояния для достижения цели	
10. Наличие определенного бюджета	
Отличия	
Как внутренние так и внешние источники финансирования	В основном самофинансирование
Может быть достаточно большой круг участников, в т. ч. и внешних	Круг участников ограничен

Сходства:

1. Для проекта характерно наличие дат начала и завершения (у каждого проекта обязательно есть начало и конец, этим проектная деятельность отличается от операционной, рутинной деятельности предприятия). Точно также датами начала и завершения отличается и антикризисное управление от обычного менеджмента.

2. Проект, как и антикризисное управление, характеризуется динамичным развитием и ограниченностью по времени и ресурсам.

3. Проекту, как и антикризисному управлению, присуща новизна, т. к., как правило, выполняется то, что никогда не делалось раньше. Проекты никогда не бывают одинаковыми

и всегда включают в себя какие-то уникальные элементы. При этом степень уникальности результата проекта может значительно варьироваться от одного проекта к другому. Соответственно, как и степень уникальности результата антикризисного управления может значительно меняться от одного кризиса к другому.

4. Направленность на достижение определенных целей. Как правило, причиной появления проекта является некоторая проблема, требующая решения, или благоприятная ситуация, требующая усилий. Такая конкретная цель часто отсутствует в повседневной жизни организации, где работники изо дня в день выполняют одни и те же операции. В данном случае, опять таки, можно провести прямую аналогию с антикризисным управлением и обычным менеджментом.

5. Привлечение для реализации различных отделов и специалистов разного профиля. В отличие от большинства видов организационной работы, которая делится по принципу функциональной специализации, для проектов характерно комбинирование и объединение усилий разнообразных специалистов. Например, вместо того, чтобы работать в отдельных офисах под руководством конкретных менеджеров, участники проекта, будь то инженеры, специалисты в области финансов, маркетинга или снабжения, работают над выполнением проекта под руководством управляющего проектом.

Точно также для реализации антикризисной стратегии создается антикризисная команда. Под условным названием «антикризисная команда» следует понимать определенный состав менеджеров и специалистов, объединенных единой целью и общими интересами, связанными с выживанием и развитием предприятия.

6. Проекты, как и антикризисное управление, связывают ограничения по времени, по затратам и особые требования к выполнению работ. Проекты, как и антикризисное управление, оценивают по тому, что было выполнено, сколько это стоило, и как много времени было на это потрачено.

7. Проект, как и антикризисное управление, предлагает детальное изложение действий, запланированных на конкретный период и в конкретных условиях, цель которых – изменение ситуации в будущем.

8. Риски и сложности в разработке и управлении проектом (как и в антикризисном управлении) возникают главным образом вследствие того, что такие задачи ранее не решались. Рискованность проекта напрямую зависит от его масштабов и «экипировки» исполнителей (наличия необходимой техники, материалов и инструментов).

Рискованность антикризисного управления также зависит от достаточно большого количества факторов:

- от того на какой стадии был выявлен кризис;
- от наличия ресурсов;
- от компетентности менеджеров и т. д.

9. Проект, как и антикризисное управление, направлен на изменение объекта управления, обеспечивающее эффективность решения основных задач и достижения соответствующих целей за определенный период. Необходимо подчеркнуть, что особенностью антикризисного управления является то, что не всегда его целью является сохранение целостности организации, это в том случае, если мы говорим о процедуре банкротства и ликвидации предприятия.

10. Неотъемлемой чертой проекта (антикризисного управления) является наличие бюджета, который выделяется на обеспечение ресурсных потребностей финансирования проекта (антикризисных мероприятий), соответствующих его масштабам, содержанию и срокам выполнения.

Отличия:

1. Внутреннее финансирование или самофинансирование проекта (антикризисных мероприятий) в основном осуществляется за счет предприятия – учредителя проекта и предусматривает расходование собственных средств акционеров.

Для реализации именно проекта также не исключена возможность использования чистой прибыли предприятия, а также демпферных отчислений, причем формирование капитала носит строго целевой характер.

Проект также может быть профинансирован извне с привлечением широкого круга участников: государство, финансовые и нефинансовые предприятия, население, зарубежные инвесторы, учредители и др. физические и юридические лица.

Для финансирования антикризисных мероприятий в основном расходуются собственные средства. Расходы на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, осуществляются исключительно за счет средств должника, если иное не предусмотрено Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» [3]. Основным субъектом, который ответственен за финансирование процедуры банкротства, является должник. Именно финансирование процедуры банкротства за счет имущества должника является общим правилом вышеуказанного закона.

В случаях, когда имущества должника недостаточно, погашение расходов может быть осуществлено за счет средств заявителя, иными словами, финансирование возможно за счет кредиторов должника [2]. Банк или кредитная организация может выдать заемщику сумму денег на определенные условия, включая процентную ставку, срок погашения и комиссии. Однако, прежде чем обращаться за кредитом, необходимо оценить свою финансовую способность вернуть заем. Неправильный расчет и неспособность погасить кредит могут привести к еще большим финансовым трудностям.

Привлечение инвесторов – это один из путей финансирования процедуры банкротства. Инвесторы могут быть заинтересованы в инвестировании средств в компанию, находящуюся в процессе банкротства, из-за выгодных условий [4].

Необходимо отметить, что у предприятия, которое находится в кризисном состоянии, имеются существенные ресурсные ограничения, связанные с невозможностью или сложностью получения дополнительных ресурсов, прежде всего, финансовых, поскольку привлечение финансовых ресурсов в условиях низкой (даже отрицательной) кредитоспособности и инвестиционной привлекательности является чрезвычайно сложной управленческой задачей.

Существенные временные ограничения обусловлены возможными агрессивными действиями кредиторов предприятия, возникновением угрозы инициирования банкротства и ограничения дееспособности существующего руководства предприятия.

2. В зависимости от типа проекта, в его реализации могут участвовать от одной до нескольких десятков (иногда сотен) организаций. Каждая из них выполняет определенные функции, имеет определенную степень участия в проекте и несет конкретную меру ответственности за его реализацию.

При реализации антикризисных мероприятий круг участников относительно ограничен, т. к. заинтересованные лица (собственник, персонал, кредиторы, государство) ориентированы на минимизацию своих потерь.

Таким образом, можно сделать вывод, что антикризисное управление – это проект, у которого:

- есть цель, которую нужно достичь для успешного завершения;
- стратегия по достижению этой цели;
- задачи, из которых состоит стратегия, и дедлайны для контроля результатов;
- ответственные менеджеры, которые контролируют каждый этап и корректируют стратегию, если нужно.

Хотелось бы подчеркнуть, что не все могут быть согласны с тем, что антикризисное управление является частью проектного управления. Многие теоретики выделяют для антикризисного управления именно отдельное место в системе управленческих наук, при этом указывая на диаметрально противоположную целевую направленность антикризисного управления и обычного управления [5–6]. Другие ученые и практики говорят о необходимости выведения антикризисного управления из круга управленческих дисциплин и зачисления его к ряду экономических наук [7].

Само существование противоположных подходов к формированию научной концепции антикризисного управления показывает обширный выбор исследуемых в его пределах проблем и множество мнений теоретиков и практиков, касающихся путей их решения, что дает возможность говорить не о взаимном исключении, а о диалектическом единстве различных точек зрения авторов.

Список использованных источников

1. Что такое проект? Управление проектами? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/7379282/page:2/>. – Дата доступа: 23.10.2023.
2. Финансирование банкротства. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://spravochnick.ru/menedzhment/ponyatiya_proekt_i_upravlenie_proektami/. – Дата доступа: 23.10.2023.
3. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон, 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ : с изм. и доп. на 01.01.2005. – М. : Эксмо, 2005.
4. Что такое финансирование процедуры банкротства и как оно работает. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psk-group.su/znacheniya/cto-takoe-finansirovanie-procedury-bankrotstva-i-kak-ono-rabotaet>. – Дата доступа: 23.10.2023.
5. Кислухина, И. А. Ретроспективный анализ определений понятий «управление» и «антикризисное управление» [Электронный ресурс] / И. А. Кислухина, А. В. Морозов // Экономические науки, № 6. Маркетинг и менеджмент. – Режим доступа: https://www.rusnauka.com/24_NNP_2013/Economics/6_143935.doc.htm. – Дата доступа: 23.10.2023.
6. Ряховская, А. Н. Антикризисное управление: современная концепция и основной инструментарий [Электронный ресурс] / А. Н. Ряховская, С. Е. Кован // Стратегический менеджмент. – 2015. – № 3 — С. 45–55.– Режим доступа: <https://managementscience.fa.ru/jour/article/viewFile/31/32.pdf>. – Дата доступа: 23.10.2023.
7. Антикризисное управление предприятием : учебное пособие / сост. Т. Н. Рогова; Ульянов. гос. техн. ун-т. – Ульяновск : УлГТУ, 2014. – 200 с.

References

1. Chto takoe proekt? Upravlenie proektami? [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://studfile.net/preview/7379282/page:2/>. – Data dostupa: 23.10.2023.
2. Finansirovanie bankrotstva. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://spravochnick.ru/menedzhment/ponyatiya_proekt_i_upravlenie_proektami/. – Data dostupa: 23.10.2023.
3. O nesostoyatel'nosti (bankrotstve) : Federal'nyj zakon, 26 okt. 2002 g. № 127-FZ : s izm. i dop. na 01.01.2005. – M. : Eksmo, 2005.
4. Chto takoe finansirovanie procedury bankrotstva i kak ono rabotaet. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://psk-group.su/znacheniya/cto-takoe-finansirovanie-procedury-bankrotstva-i-kak-ono-rabotaet>. – Data dostupa: 23.10.2023.
5. Kisluhina, I. A. Retrospektivnyj analiz opredelenij ponyatij «upravlenie» i «antikrizisnoe upravlenie» [Elektronnyj resurs] / I. A. Kisluhina, A. V. Morozov // Ekonomicheskie nauki, № 6. Marketing i menedzhment. – Rezhim dostupa: https://www.rusnauka.com/24_NNP_2013/Economics/6_143935.doc.htm. – Data dostupa: 23.10.2023.
6. Ryahovskaya, A. N. Antikrizisnoe upravlenie: sovremennaya koncepciya i osnovnoj instrumentarij [Elektronnyj resurs] / A. N. Ryahovskaya, S. E. Kovan // Strategicheskij menedzhment. – 2015. – № 3 — S. 45–55.– Rezhim dostupa: <https://managementscience.fa.ru/jour/article/viewFile/31/32.pdf>. – Data dostupa: 23.10.2023.
7. Antikrizisnoe upravlenie predpriyatiem : uchebnoe posobie / sost. T. N. Rogova; Ul'yan. gos. tekhn. un-t. – Ul'yanovsk : UIGTU, 2014. – 200 s.

О ДВУХ КОНЦЕПЦИЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДОВОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

М. В. Петрович

УО «Белорусский государственный экономический университет»
Республика Беларусь, 220070, г. Минск, Партизанский проспект, 26
pmv4884@mail.ru

В статье рассматривается проблема социально-экономических ролей личности и группы (команды) в организации трудовой деятельности. Приводятся аргументы, а также мнения известных ученых в пользу той и другой модели организации созидательной деятельности. Основной вывод в том, что обе концептуальные модели эффективны и гармоничны между собой в зависимости от конкретной ситуации.

Ключевые слова: личность, группа, потенциал, труд, управление, эффекты, развитие.

ABOUT TWO CONCEPTS OF THE ORGANIZATION OF LABOR BEHAVIOR IN MODERN CONDITIONS

M. V. Petrovich

Belarusian State University of Economics
Republic of Belarus, 220070, Minsk, Partizansky Prospekt, 26
pmv4884@mail.ru

The article deals with the problem of socio-economic roles of an individual and a group (team) in the organization of labor activity. Arguments are given, as well as opinions of well-known scientists in favor of both models of organizing creative activity. The main conclusion is that both conceptual models are effective and harmonious with each other depending on the specific situation.

Keywords: personality, group, potential, labor, management, effects, development.

Современные системы управления трудовыми процессами в организациях могут иметь самые разные формы и приоритеты. На их выбор влияет множество факторов: объем деятельности, территориальная и продуктовая диверсификация и многие другие. Но наряду с этими факторными признаками есть ключевой – человеческий фактор. Один человек может эффективно проявить себя, работая в одиночку, другой не мыслит иначе, как трудиться в группе.

В этой связи имеет важное практическое значение ответ на вопрос, какая человеческая деятельность будет эффективнее: ориентированная на личность или же ориентированная на их объединение в группу?

Личностный подход отражен в исторически известной концепции индивидуальной ответственности. Ее ключевой постулат в том, что человек-работник рассматривается как первичная экономическая единица организации, от предприимчивости и предпринимательской активности которого зависит ее успешность. Именно на этой парадигме построен классический американский менеджмент, идеологической основой которой является, по определению М. Вебера, протестантская этика. По мнению М. Вебера, экономический подъем и развитие европейского и американского капитализма объяснялся наличием протестантской этики, обусловившей трудовое рвение и рациональную организацию работы.

Стимулирование индивидуального профессионального развития за счет включения механизмов личной заинтересованности и персональной ответственности – в этом доктринальная суть концепции индивидуальной ответственности. С ней тесно коррелирует так называемая теория индивидуализма, в создании которой большую роль сыграл Фридрих фон Хайек, известный австро-британский экономист и политический философ. «В коллективе человек утрачивает корни...». Эта ортодоксальная фраза принадлежит известному швейцарскому психиатру Карлу Густаву Юнгу, взгляды которого до настоящего времени вызывают самые разные оценки в научных средах. Продолжением фразы является «...и тогда демоны могут завладеть им» [1].

И поэтому стремление каким-то образом посягать на индивидуальность подлежит социальному осуждению. «Эффекты, уничтожающие индивидуальность, приветствуются всеми, кто хочет манипулировать большими массами людей» – так выразил свое мнение об этом и Конрад Лоренц, австрийский ученый-психолог, лауреат Нобелевской премии по физиологии или медицине (1973) [2].

Сторонники индивидуализма в противовес групповым формам трудового поведения, в частности, приводят такие аргументы:

- в группе правит мнение большинства, и ради общей цели ее члены могут жертвовать интересами отдельных людей;
- группы ориентированы на средние типичные взгляды и поэтому нестандартные идеи часто игнорируются;
- очень много времени уходит на адаптацию друг к другу, установлению конструктивного общения и др.

Кроме того, считается, что групповое поведение человека сопряжено с возможным возникновением ряда эффектов, связанных с деструктивными последствиями.

Наиболее очевидным и известным из них является *эффект группового мышления*, когда члены группы с высоким статусом часто оказывают влияние на членов группы с более низким статусом. *Эффект предубеждения* – всегда барьер для эффективного сотрудничества, когда люди, процессы, отношения воспринимаются на основе имеющегося опыта [3]. *Эффект аудитории* возникает, когда в присутствии других лиц у наблюдаемого создается ощущение, что эти люди будут оценивать его работу. Крайним проявлением становится боязнь публичных выступлений и страх толпы [4]. *Эффект Пигмалиона* проявляется, если, например, о сотруднике А. вы скажете, что он недружелюбен, замкнут, то в ответ он также будет избегать контактов, и тем самым покажет, что он действительно недружелюбен к вам.

Эффект Рингельмана состоит в уменьшении производительности отдельных членов группы по мере увеличения ее состава. В командной работе человек склонен не утруждать себя, если знает, что с кем-то разделяет ответственность. Если продуктивность одного человека принять за 100 %, то двое вместе поднимут вес, который в среднем составит лишь 93 % суммарного веса, поднятого двумя по отдельности. Коллективное усилие группы из трех человек приблизительно равно 85 %, а из восьми человек – менее 50 % от суммы их индивидуальных усилий [5].

Личностное влияние на трудовое поведение происходит через *социальные статусы, социальные роли и социальную мобильность*. Это исключительно личностные характеристики, и они определяют содержание и направленность не только групповых, но и социальных отношений в целом. Они формируют исключительную роль личности в этих процессах. Эти характеристики связаны с личностью, но реализуются в группе.

О логике командно-группового подхода к организации модели трудового поведения нужно сказать следующее. Группа в виде команды – это сугубо рациональное и целесообразное образование внутри конкретной деловой организации. Главными эффектами создания социальных групп в виде команд можно назвать следующие.

1. Группа формирует и развивает коммуникативные навыки, люди учатся говорить и слушать. Формируясь в общении, человек становится личностью и субъективным фактором любого взаимодействия, т. е. определяет его характер и эффективность.

2. Человек может существовать как социально-биологический организм только в группе. Его индивидуального потенциала недостаточно, чтобы обеспечить себе полноценное существование. Принадлежность индивида к группе мультиплицирует его трудовой и другой потенциал. Известно, что для выживания африканских слонов в стаде должно быть не менее 25 особей, а наиболее продуктивные стада северных оленей включают 300–400 особей [6, с. 348].

3. Личность человека формируется и развивается только в группе. Наедине, без культурного контакта и обмена информацией, этот процесс невозможен. Поэтому развитие личности – это и накопление социального опыта в форме компетенций (знаний, навыков, умений) и отношений. О личности можно говорить только в ее сравнении с другими людьми. Следовательно, группа является естественным фоном для утверждения значимости и раскрытия потенциала личности.

4. В составе группы обеспечивается и повышается физическая, экономическая, информационная, правовая и другая безопасность каждого ее участника. Обеспечение безопасности участника группы, как одна из ее ключевых целей, основано на двух причинах: во-первых, безопасность каждого участника является необходимым условием безопасности группы в целом и ее существования; во-вторых, если переложить заботу о личной безопасности на каждого участника группы, это по определению перечеркивает статус группы как монолитной системы, нацеленной на получение синергетического эффекта.

5. Несмотря на синхронизацию групповой деятельности и максимально адаптированный к любому участнику выбор групповой роли, командно-групповая форма работы не исключает соперничество и конкуренцию. Но такая состязательность происходит в управляемом и самоуправляемом режимах, в рамках командно-групповой идеологии, которая и объединяет группу. Поэтому она не является деструктивной, не разрушает статусы и роли, не рождает победителей и побежденных.

6. Групповое мышление более вариативное, чем индивидуальное. Особенно в условиях решения актуальных и сложных задач в условиях ограниченного времени. В управленческой практике это известно как технология принятия управленческих решений «мозговая атака» («мозговой штурм»). В экстремальных ситуациях данная форма генерирования и принятия управленческих решений доказала свою эффективность.

7. Группа дисциплинирует личность. Формируется ответственность и обязательность, группа заставляет во многих случаях включать эмоциональные «тормоза», воспитывает лояльность и терпимость к другим ее участникам и через это ко всем людям. Совершенно очевидно, что личность в группе совершенствуется и достигается синхронизация личностных и групповых параметров поведения, где роли личности и группы одинаковы по своей силе.

Таким образом, можно сделать следующие главные выводы.

Объективных оснований для противопоставления личностного и группового факторов организации созидательной деятельности не существует. Личность может реализовать себя только в группе. Любой лидер нуждается в последователях-единомышленниках, которые есть не что иное, как группа. Равно как и группа может быть эффективной, опираясь на личностно-ролевой потенциал участников группы. «Общество деградирует, если не получает импульсов от отдельных личностей; импульс деградирует, если не получает сочувствия от всего общества» [7].

Один из важнейших эффектов командообразования в том, что несовершеннолетние люди могут составить совершенные команды. Главное, чтобы члены команды четко понимали свои роли и взаимодополняли друг друга. Отсюда вывод о том, что группа гармонизирует и мультиплицирует личностный потенциал.

Фактор личности и фактор группы одинаково приемлемы для эффективного труда. Но есть виды деятельности и профессии, где эффективность достигается, главным образом, через индивидуальные усилия (труд программиста, композитора, писателя, художника и других). В то же время строительные бригады, логистические цепочки, командные виды спорта, экипажи воздушных судов и многие другие целевые структуры основаны на групповом взаимодействии и ориентированы на получение синергетического эффекта.

Предпочтение индивидуальным или командным формам взаимодействия, как показывают результаты некоторых исследований последнего времени, во многом детерминировано и является так называемым поколенческим фактором [8, с. 1762]. В меньшей степени готовы проявлять инициативу представители поколения Z (1999–2019 гг. рожд.). Самыми инициативными и, значит, ориентированными на личностный потенциал, оказались представители поколения X (1963–1982 гг. рожд.). Поколение Z живет в сети, а потому представители частично или полностью дезориентированы в пространстве. Общение в сети, снижает способность к адаптации в реальных условиях, коллективах, группах [9, с. 1440].

Нужно понимать, что ориентация на индивидуальный или групповой потенциал при организации трудовых отношений зависит и от многих других факторов – личностного, командно-группового, социального и просто ситуативного характера. Все это в совокупности определяет предпочтение личностной или групповой модели трудовых отношений.

Список использованных источников

1. Юнг, К. Г. В коллективе человек утрачивает корни, и тогда демоны могут завладеть им [Электронный ресурс] / К. Г. Юнг. – Режим доступа: <https://diletant.media/articles/-35565686/>. Дата доступа: 22.09.2023.

2. Индивидуальность – цитаты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://quotation.com/topic/individualnost>. Дата доступа: 24.09.2023.

3. 19 неосознанных предубеждений: как с ними бороться, чтобы улучшить инклюзивность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asana.com/ru/resources/unconscious-bias-examples> – Дата доступа: 24.09.2023.

4. Вербовская, В. Эффект аудитории: почему люди меняют свое поведение, когда за ними наблюдают? [Электронный ресурс] / В. Вербовская. – Режим доступа: <https://4brain.ru/blog/effekt-auditorii-pochemu-ljudi-menjajut-svoe-povedenie-kogda-za-nimi-nabljudajut/>. – Дата доступа: 29.09.2023.

5. Эффект социальной лени (Эффект Рингельмана) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psyfactor.org/personal/personal25-06.htm>. Дата доступа: 26.09.2023.

6. Степановских, А. С. Экология: учебник для вузов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА. – 2001. – 703 с.

7. 10 принципов Уильяма Джемса » [Электронный ресурс] / Научная Россия. – Режим доступа: <https://scientificrussia.ru/>. – Дата доступа: 29.09.2023.

8. Виниченко, В. А. Влияние гендерных различий на формирование трудовых ценностей работника / В. А. Виниченко, Т. В. Кочергина, М. В. Селезнева // Экономика труда. – 2022. – Том 9. – № 11. – С. 1757–1778.

9. Ямщикова, Т. Н. Трансформация целей и приоритетов участников социально-трудовых отношений в рамках теории поколений / Т. Н. Ямщикова, И. В. Скоблякова, Д. А. Бухтиярова // Экономика труда. – 2019. – Том 6. – № 4. – С. 1437–1446.

References

1. Yung, K. G. V kollektive chelovek utrachivaet korni, i togda demony mogut zavladet' im [Elektronnyj resurc] / K. G. Yung. – Rezhim dostupa: <https://diletant.media/articles/-35565686/>. Data dostupa: 22.09.2023.

2. Individual'nost' – citaty [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://quotation.com/topic/individualnost>. Data dostupa: 24.09.2023.

3. 19 neosoznannyh predubezhdenij: kak s nimi borot'sya, chtoby uluchshit' inklyuzivnost' [Elektronnyj resurc]. – Rezhim dostupa: <https://asana.com/ru/resources/unconscious-bias-examples> – Data dostupa: 24.09.2023.

4. Verbovskaya, V. Effekt auditorii: pochemu lyudi menyayut svoe povedenie, kogda za nimi nablyudayut? [Elektronnyj resurc] / V. Verbovskaya. – Rezhim dostupa: <https://4brain.ru/blog/effekt-auditorii-pochemu-ljudi-menjajut-svoe-povedenie-kogda-za-nimi-nabljudajut/>. – Data dostupa: 29.09.2023.

5. Effekt social'noj leni (Effekt Ringel'mana) [Elektronnyj resurc]. – Rezhim dostupa: <https://psyfactor.org/personal/personal25-06.htm>. Data dostupa: 26.09.2023.

6. Stepanovskih, A. S. Ekologiya: uchebnik dlya vuzov. – M. : YUNITI-DANA. – 2001. – 703 s.

7. 10 principov Uil'yama Dzhejmsa » [Elektronnyj resurc] / Nauchnaya Rossiya. – Rezhim dostupa: <https://scientificrussia.ru/>. – Data dostupa: 29.09.2023.

8. Vinichenko, V. A. Vliyanie gendernyh razlichij na formirovanie trudovyh cennostej rabotnika / V. A. Vinichenko, T. V. Kochergina, M. V. Selezneva // Ekonomika truda. – 2022. – Tom 9. – № 11. – S. 1757–1778.

9. Yamshchikova, T. N. Transformaciya celej i prioritetov uchastnikov social'no-trudovyh otnoshenij v ramkah teorii pokolenij / T. N. Yamshchikova, I. V. Skoblyakova, D. A. Buhtiyarova // Ekonomika truda. – 2019. – Tom 6. – № 4. – S. 1437–1446.

© Petrovich M.V., 2023

УДК 331.44

СУЩНОСТЬ И РЕГУЛИРОВАНИЕ АСИММЕТРИЧНЫХ КОНФЛИКТОВ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

М. В. Петрович

УО «Белорусский государственный экономический университет»
Республика Беларусь, 220070, г. Минск, Партизанский проспект, 26
pmv4884@ mail.ru

В статье рассматривается сущность такого нового в управлении понятия как «асимметричные конфликты». Анализируются особенности и условия возникновения. Подчеркивается инструментальное содержание асимметричного конфликта. Приведены структурные элементы такого конфликта, способы его формирования и регулирования.

Ключевые слова: конфликт, асимметрия, власть, информация, цели, особенности, регулирование.

NATURE AND REGULATION OF ASYMMETRIC CONFLICTS IN ORGANIZATIONS

M. V. Petrovich

Belarusian State University of Economics,
Republic of Belarus, 220070, Minsk, Partizansky Prospekt, 26
pmv4884@ mail.ru

The article examines the essence of such a new concept in management as “asymmetric conflicts”. The features and conditions of occurrence are analyzed. The instrumental content of the asymmetric conflict is emphasized. The structural elements of such a conflict, methods of its formation and regulation are given.

Key words: conflict, asymmetry, power, information, goals, features, regulation.

Бесконфликтных организаций не бывает. Конфликтные явления считаются неотъемлемой характеристикой и даже условием любого организационного развития. Нужно понимать и то, что все конфликты представляют собой не просто противостояние, а столкновение

интересов. Противостояние может длиться сколь угодно долго, не нарушая «красных линий». А конфликт – это уже прямая борьба за объект внимания и интереса. Таким объектом всегда является вождеделенный ресурс, т. е. конфликт всегда связан с ресурсами.

В контексте такого, по мнению автора, очевидного утверждения нужно выделить следующие концептуальные положения для понимания сути и проблематики асимметричных конфликтов в современных организациях.

1. Сегодня самые главные ресурсы – это информация и власть. Причем власть невозможна без информации, и информация зависит от уровня и объема власти. Следовательно, конфликт – это в большинстве случаев борьба за важнейшие ресурсы – власть и информацию. Причем независимо от уровня власти и масштабов конфликта.

2. Власть – категория асимметричная, она по своей сути имеет нелинейный характер. Асимметрия власти в том, что, во-первых, влияние как суть власти неравномерное на разные объекты. Один объект может быть в абсолютной власти ее субъекта, другой объект совершенно не подвержен власти. Кроме того, объект власти также оказывает влияние на субъект власти. Во-вторых, власть всегда ограничена временем и пространством. Все проходит и все где-то заканчивается. А это тоже асимметрия. Не бывает одинаковой власти по инструментальному содержанию и информационному обеспечению. И это третий аргумент в пользу асимметрии власти.

3. Внутри любой социальной структуры, в том числе и организации, имеется информационное неравенство между уровнями управления, структурными единицами и образующими их людьми. Директор знает то, чего не знает и не может знать его начальник отдела, который, в свою очередь, владеет той информацией, которой нет у директора. На макроуровне имеется множество участников, главные из которых государство, потребители и производители, а также сервисные структуры (банки, транспорт, реклама и др.). Объективно то, что производитель по сравнению с другими имеет больше информации о качестве произведенного продукта, продавец о состоянии спроса, банкир о стоимости денег на рынке, перевозчик о специфике транспортной логистики. Согласно теории информационной асимметрии (Дж. Акерлоф, М. Спенс, Дж. Стиглиц), асимметричная осведомленность экономических агентов наблюдается в различных сферах, присутствует между хозяйствующими субъектами, домохозяйствами, органами государственной власти [1].

4. Асимметричность власти и асимметричность информации имеют темпоральный характер, т. е. они усиливаются по мере исторического развития общества. Власть может иметь приобретать самые разные формы, невидимые, малозаметные и неосознаваемые для объекта власти. Информация также все больше дифференцируется, сегментируется и сложнее верифицируется.

5. В этих условиях прямые и косвенные столкновения в стремлении обладать властью и информацией, т. е. конфликты, также приобретают асимметричный характер.

Таким образом, асимметричные конфликты – это столкновение интересов сторон, обладающих разными потенциалами, с применением нестандартных для данной ситуации, часто скрытых и неочевидных инструментов. Исход асимметричного конфликта не всегда определяется силовым преимуществом какого-то одного участника конфликта. Преимущество в исходе такого конфликта зависит от стратегии и тактики его ведения, информационном обеспечении, неочевидных коммуникациях и других средствах его ведения.

Нужно подчеркнуть, что термин «асимметричные конфликты» не является изобретением нового времени, датируемого началом XXI века. Асимметрия или нелинейность не являются чем-то исключительным в истории человечества, это типичное проявление соперничества. По инструментальному содержанию асимметричный конфликт – сочетание привычного и непривычного (правильности и неправильности), улыбки и оскала, пряника и кнута, внезапности и ожиданий. Это одновременное использование автомата Калашникова, мачете, новейших компьютерных технологий, переговоров, уступок, стратегических ракет и партизанских отрядов [2; 3, с.34; 4, сс.– 521; 5].

В деловых организациях применяются и всегда применялись асимметричные конфликты как способ нелинейного достижения целей стороны, которая провоцирует и организует такой конфликт.

Самая важная особенность асимметричного конфликта в том, что это **инструментальный феномен** столкновения интересов. Нелинейность как процесс создания такого конфликта в данном случае означает формирование и использование самых разных по своей природе инструментов: экономических, организационно-управленческих, психологических, материально-технических, гендерных, информационных, стандартных и нестандартных, индивидуальных и групповых, публичных и личностных.

Таковыми гипотетическими целями на уровне организации могут быть:

- смещение руководителя организации и/или замена ее топ-менеджмента;
- создание нездорового социально-психологического климата, разрушающего организацию изнутри;
- ослабление экономического потенциала и конкурентных возможностей организации на рынке;
- деформация или разрушение имиджа и деловой репутации в глазах партнеров;
- снижение уровня существующей организационной культуры;
- смена собственника организации или профиля ее деятельности;
- реинжиниринг и реформатирование организационной структуры организации, изменение ее функционала;
- деформация имеющихся рыночных отношений организации со своими агентами, уменьшение ее рыночного присутствия и соответственно конкурентоспособности.

Таких целей может быть достаточно много, как и средств их достижения, т. е. инструментов асимметричных конфликтов.

Как показывает практика функционирования деловых организаций, чаще всего применяются следующие инструментальные средства организации асимметричных конфликтов.

1. *Информационный терроризм* – в современных условиях часто применяемый на разных уровнях. Это может быть распространение слухов и сплетен о другой стороне конфликта, его объекте или предмете. К такому терроризму нужно отнести и вброс фейков как один из современных инструментов дезорганизации деятельности и существования объекта фейка. По содержанию это информационный акт, содержащий в себе специально подготовленную информацию заведомо провокационного и резонансного характера. Часто применяется «слив» конфиденциальной или *распространение* лживой или асимметричной информации. В данном случае важно повесить все на того, кто к этому не имеет никакого отношения, но является жертвой асимметричного конфликта.

2. *Деформация и секвестирование профессионального пространства*. Это, например, ограничение зон влияния работника, уменьшение его полномочий, создание асимметрии полномочий и ответственности. Такие действия могут проводиться под благовидным предлогом их оптимизации, снижения функциональной нагрузки, адаптации к новым обязанностям и т. д. Сюда можно отнести выдвижение неудобного работника на более высокую должность в другой организации с подготовленными деструктивными для данного работника условиями работы. Исход такого «повышения» – увольнение по собственному желанию или по инициативе нанимателя. Похожие асимметричные инструменты выживания работника – длительная командировка, направление на учебу или стажировку, поручение почетных, но трудновыполнимых заданий и т. д.

Еще один инструмент – исключение из привычных алгоритмов и цепочек принятия решений неудобных работников, ограничение доступа к информации под любыми благовидными предлогами, постановка заранее провальных задач или непопулярных решений с публичной оценкой их важности и высоких возможностей исполнителя. Очень часто применяемый инструмент устранения неудобных лиц – *реорганизация и модернизация*. Причем далеко не всегда это будет его увольнение, а, например, перевод на другую должность, даже с повышением, но с высокой степенью вероятности его увольнения по несоответствию или же по вынужденному собственному желанию.

3. *Разрушение межорганизационных отношений.* Этот инструмент асимметричного конфликта может включать, например, деструктивную работу с партнерами другой стороны конфликта.

Например, во-первых, создание для этих партнеров более выгодных условий сотрудничества, распространение ложной информации и другие действия подобного содержания.

Во-вторых, работа с конкурентами другой стороны («дружить против кого-то»), прежде всего, усиление их конкурентных позиций с использованием как своих ресурсов (экономических, финансовых, информационных), так и других. Таких как создание для конкурентов выгодных ценовых предложений, демпинговые методы, льготные режимы входа на рынок и другие.

В-третьих, изменение логистических цепочек по содержанию их участников и конфигурации. Например, исключение из логистических схем ключевых партнеров, вынужденные замены, например, автомобильного транспорта на железнодорожный, водный или переход на мультимодальные схемы. В конечном итоге, это удорожает перевозимый продукт и делает его неконкурентоспособным.

4. *Использование третьих лиц*, которые могут не иметь прямого отношения к данному конфликту.

Это, например, во-первых, открытый или косвенный подкуп нужных для развития конфликта людей – способ скрытого провокационного стимулирования третьих лиц для создания и разжигания асимметричного конфликта.

Во-вторых, использование авторитета третьих лиц для деформации поведения в нужном направлении. Это могут быть действия через членов семьи, друзей, «случайные» знакомства со статусными лицами, появление информации в СМИ, на сайтах и т. д.

В-третьих, применение асимметричной (несправедливой) мотивации как сильнейшего конфликтогена. Это может быть целенаправленная необъективная высокая оценка одних и недооценка других, мотивация инструментами с разной значимостью для мотивируемых. Одного наградить ручкой, а другого зарубежной стажировкой. Для первого это будет 101-ая ручка, а для другого поездка невозможна, например, по состоянию здоровья. Как значимость, так и незначимость мотивов одинаково сильны в асимметричном конфликте.

В-четвертых, применение хедхантинга – способа переманивания ключевых фигур организации или же ее крупного подразделения. При этом возможны две главные цели такого инструмента:

а) ослабление позиций организации-конкурента;

б) нейтрализация самого топ-специалиста, пообещав ему лучшие условия работы, но потом не взять на работу или же взять и сразу уволить.

В-пятых, стимулирование неформального лидерства – инструмент дезорганизации системы управления организацией и формирования асимметричного конфликта. Он состоит в создании неформальных групп в качестве точек противодействия формальному лидеру или всему топ-менеджменту.

Существуют и другие методы создания и стимулирования асимметричных конфликтов. Например, применение технологий группового мышления и назначение «жандармов умов», использование социального программирования, хакерские взломы IT-систем и технологий, хакинг деловых коммуникаций в форме, например, фишинга (вид кибер-мошенничества) и фарминга (перенаправление на фальшивые сайты), разновидностей которых сейчас существует много.

Способы регулирования асимметричных деловых конфликтов очень индивидуальны. Они не могут сводиться к разовым превентивным или «пожарным» акциям тем более административного содержания. Работа руководителя как арбитра в данном случае состоит в получении максимума достоверной информации о конфликте, причем из самых разных источников и от разных экспертов. Нужно хорошо знать цели, участников, инструменты и ресурсы гибридного конфликта. Только тогда возможны меры воздействия на конфликтную ситуацию или на ход самого конфликта. Главное в деловых конфликтах – не навредить своим

долгосрочным и текущим деловым интересам. Можно рекомендовать следующие правила профилактики и регулирования асимметричных конфликтов в организационных и межличностных деловых отношениях:

1. Нужно всеми возможными способами «вычислить» всех заинтересованных в конфликте, досконально узнать интересы прямых и косвенных участников асимметричного конфликта.

2. Требуется сопоставить цели и ресурсы всех участников конфликта, и свои в первую очередь. Потому что, по словам У. Черчиля, на войне главное не вежливость, а здравый смысл.

3. Нужно понимать, что «... проблемы разрешаются, когда человек начинает понимать, что межличностные конфликты нередко возникают из-за различных способов восприятия мира, а не вследствие эгоцентризма или злого умысла.» (Карл Густав Юнг, швейцарский психиатр и педагог) [6].

4. Управляйте своими эмоциями, как положительными, так и отрицательными. Они в одинаковой степени могут усугублять конфликт, особенно асимметричный. Уверенность и спокойствие обезоруживают. Возможно стимулирование ваших эмоций другой стороной – скрытая провокация, направленная на то, чтобы поставить вас в сложную ситуацию и обезоружить.

5. При всей вашей неприязни к другой стороне не относитесь к оппоненту как врагу. Найдите все лучшее, что у него есть, отбросив предубеждения. Существует много вариаций на тему «не можешь победить врага – сделай его другом». Такая установка является очень эффективной в асимметричных конфликтах. Кроме того, нужно помнить, что в конфликт его участники внесли равный вклад и несут поэтому примерно равную ответственность.

6. Почувствовав себя победителем в асимметричном конфликте, не загоняйте противника в угол, дайте ему возможность почетно капитулировать. Это даст большие шансы превратить его в союзники. Кроме того, победа в асимметричном конфликте не так очевидна, как при прямом столкновении. Она может быть кажущейся, потому что другая сторона может иметь такие инструменты противодействия, о которых сложно догадаться.

Список использованных источников

1. Асимметричность информации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/104836>. – Дата доступа: 08.10.2023.

2. Першин, Ю. Ю. – Записки о «гибридной войне» / Ю. Ю. Першин // Вопросы безопасности. – 2016. – № 4. – С. 63–85. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=19510 – Дата доступа: 30.09.2023.

3. Арзуманян, Р. В. Стратегия иррегулярной войны: теория и практика применения. Теоретические и стратегические проблемы концептуализации, религиозные и военно-политические отношения в операционной среде иррегулярных военных действий / Р. В. Арзуманян, / под общ. ред. А. Б. Михайловского. – М. : АНО ЦСОиП – 2015. – 334 с.

4. Попов, И. М. Война будущего: концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли / И. М. Попов, М. М. Хамзатов. – 2-е изд., испр. – М. : 2017. – 580 с. Прил. 11: Учебный циркуляр сухопутных войск США TC100 "Гибридная угроза" (фрагменты).

5. Тиханычев, О. В. Теория и практика "гибридного" противоборства: обзор конфликтов с XV века до наших дней [Электронный ресурс] / О. В. Тиханычев. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-i-praktika-gibridnogo-protivoborstva-obzor-konfliktov-s-xv-veka-do-nashih-dney>. – Дата доступа: 30.09.2023.

6. Цитаты известных личностей: Самое полное собрание. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.citaty.net/avtory/karl-gustav-iung/> – Дата доступа: 30.09.2023.

References

1. Asimmetrichnost' informacii. [Elektronnyj resurc] – Rezhim dostupa: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/104836>. – Data dostupa: 08.10.2023.
2. Pershin, Yu. Yu. – Zapiski o «gibridnoj vojne» / Yu. Yu. Pershin // Voprosy bezopasnosti. – 2016. – № 4. – S. 63–85. [Elektronnyj resurc] – Rezhim dostupa: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=19510 – Data dostupa: 30.09.2023.
3. Arzumanyan, R. V. Strategiya irregulyarnoj vojny: teoriya i praktika primeneniya. Teoreticheskie i strategicheskie problemy konceptualizacii, religioznye i voenno-politicheskie otnosheniya v operacionnoj srede irregulyarnyh voennyh dejstvij / R. V. Arzumanyan, / pod obshch. red. A. B. Mihajlovskogo. – M. : ANO CSOiP – 2015. – 334 s.
4. Popov, I. M. Vojna budushchego: konceptual'nye osnovy i prakticheskie vyvody. Ocherki strategicheskoy mysli / I. M. Popov, M. M. Hamzatov. – 2-e izd., ispr. – M. : 2017. – 580 s. Pril. 11: Uchebnyj cirkulyar suhoputnyh vojsk SSHA TS–100 "Gibridnaya ugroza" (fragmenty).
5. Tihanychev, O. V. Teoriya i praktika "gibridnogo" protivoborstva: obzor konfliktov s XV veka do nashih dnei [Elektronnyj resurc] / O. V. Tihanychev. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-i-praktika-gibridnogo-protivoborstva-obzor-konfliktov-s-xv-veka-do-nashih-dnei>. – Data dostupa: 30.09.2023.
6. Citaty izvestnyh lichnostej: Samoe polnoe sobranie. [Elektronnyj resurc] – Rezhim dostupa: <https://ru.citaty.net/avtory/karl-gustav-iung/> – Data dostupa: 30.09.2023.

© Petrovich M.V., 2023

УДК 339.138.004

О ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА УНИВЕРСИТЕТА

А. П. Радчук

УО «Брестский государственный технический университет»
Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская, 267
apradchuk@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы, которые возникают в вузах при формировании имиджа и репутации в современных условиях в разных социальных группах. Даются рекомендации по улучшению имиджа в университете.

Ключевые слова: университет, имидж, репутация, рынок, социальные группы.

ABOUT FORMING THE IMAGE OF THE UNIVERSITY

A. P. Radchuk

Brest State Technical University
Republic of Belarus, Brest, st. Moskovskaya 267
apradchuk@mail.ru

The article examines the problems that arise in universities when forming an image and reputation in modern conditions in different social groups. Recommendations are given to improve the image of the university.

Key words: university, image, reputation, market, social groups.

В современных, быстро меняющихся условиях высокой конкуренции, развивающегося общества и его потребностей успех учреждения высшего образования во многом зависит от сформированного имиджа и степени его соответствия требованиям социума. Если не заниматься формированием желаемого имиджа в глазах других, он сформируется сам собой под влиянием непредсказуемых и неконтролируемых внешних и внутренних факторов.

Некоторые белорусские и многие российские вузы последние годы начали осуществлять PR-кампании, тем самым стремясь создать желаемый имидж и увеличить нематериальные активы. Уже ряд лет прослеживается тенденция по превышению предложения над спросом по целому ряду специальностей, в т. ч. и в БрГТУ. Это, в свою очередь, требует внедрения PR-технологий в работу и использованию эффективной коммуникационной политики.

Университету уже присущи характеристики, которые свойственны бизнес-структурам, поэтому приходится учитывать невысокое бюджетное финансирование и стремление получить прибыль за счет предоставления платных образовательных услуг, в т. ч. иностранцам, хоздоговорной работы, разных видов коммерческой деятельности. В этой связи репутация и имидж университета выходят на первый план. Создание системы эффективных коммуникаций в рамках PR-стратегии и планов становится приоритетной задачей. Считаю, что эффективно передавать информацию о конкурентных преимуществах университета можно с помощью PR-коммуникаций.

Очевидно, что мнение населения города и области, целевых потребителей, представителей госорганов, общественных организаций, выпускников о престиже университета, его образовательных и других услугах, репутация ППС оказывают сильное влияние на имидж и формируют отношение к нему, в т. ч. и среди потенциальных абитуриентов.

Считаю, что до планирования PR-компаний, которые будут направлены на укрепление имиджа, необходимо определить исходное состояние и реальный имидж университета в различных социальных группах:

- среди населения области (города,) включая целевые группы (старшеклассники школ и училищ, их родители);
- представителей местных госорганов, контролирующих организаций;
- среди общественных организаций и др.

Кроме этого, целесообразно изучить мнение студентов по отдельным факультетам о созданных условиях обучения, отношениях с ППС, качестве преподавания и др. Необходимо отслеживать отзывы студентов и выпускников в соцсетях и СМИ, следует учитывать, что некоторые студенты занимаются блогерством и часто выступают как лидеры мнений.

Полученная информация и ее анализ позволят в большой степени определить реальный имидж университета в различных социальных группах общества. При проведении встреч, презентаций, одно дело, когда мы сами говорим о себе и совсем другое, что о нас говорят другие. Следует также учитывать, что в разных социальных группах имидж университета может быть разным, в одной – реальный желаемый, в другой – нежелательный, в третьей – в основном позитивный и т. д., поэтому так важно проводить оценку и в дальнейшем проводить рекламные и PR-кампании для каждой группы. Например, БрГТУ, работая с Министерством образования, органами власти, партнерами начинает поддерживать и развивать складывающийся имидж одного из ведущих технических вузов республики. Одновременно работая с целевой аудиторией потенциальных потребителей, делает акцент на статус государственного университета, в котором четыре группы технических специальностей (строительных, машиностроительных, инженерных и IT) дополняет группой экономических и возможностью переподготовки, получения военной специальности, тем самым открывая новые возможности. Более того, часто не учитывается такой немаловажный фактор, что подготовка студентов в таких группах позволяет сбалансировать количество девушек и юношей.

Грамотно используя рекламную политику, работая со СМИ, в соцсетях, используя возможности интернета, модернизируя сайт университета, планируя и проводя PR-кампании, можно в течении года значительно поднять имидж университета как ведущего вуза.

Работу над имиджем университета, на мой взгляд, необходимо начинать с разработки плана маркетинга и PR. В общем виде план маркетинга университета должен включать:

- определение текущего состояния рынка образовательных услуг в т.ч. по группам специальностей;
- определение маркетинговых стратегий для целевых аудиторий;
- план мероприятий, привязанных к срокам, исполнителям и затратам;
- бюджет;
- контроль (анализируемые показатели, ответственные).

Перед разработкой плана PR-кампании университета целесообразно определить целевые группы и для каждой из них разрабатывать свои PR-кампании. Например, в качестве целевых групп могут выступать:

- представители госорганов, в т. ч. Министерства образования, контролирующих организаций;
- партнеры (предприятия, вузы, НИО и др.);
- общественные организации (профсоюзы, БРСМ, союз предпринимателей, религиозные организации и др.);
- население города и области;
- потенциальные абитуриенты и их родители;
- ППС и УВП университета;
- студенты университета;
- выпускники.

Имидж и репутация университета будет складываться (состоять) из оценки и анализа по всем социальным группам.

Например, при определении реального существующего имиджа по группам оказалось, что госорганы однобоко оценивают работу университета, партнеры – больше оценивающие, общественные организации – вопросительно (зачем они нам), население – неоднозначно, студенты – индивидуально и субъективно и т. д. После реализации планов маркетинга и PR-имидж изменился. Госорганы считают, что университет – ведущий вуз, готовит высококвалифицированных специалистов, участвует в НТ программах города, области и республики. Ректорат и ППС – деловые люди и совместно с ними решаем общие проблемы.

Общественные организации – вуз не только готовит специалистов, но и помогает решать социальные проблемы, с ними приятно иметь дело.

Партнеры – это надежная современная организация, с ним престижно сотрудничать, персонал университета – профессионалы.

Студенты – мы гордимся, что учимся в таком вузе и школьникам в будущем советуем сюда попасть, ППС и студенты выступают как одна семья, высококвалифицированные преподаватели помогают нам развиваться и т. д.

План PR-кампании университета хорошо корреспондируется с планом маркетинга. Отдельные PR-кампании, направленные на разные социальные группы, следует выполнять в следующей последовательности:

- анализ текущей ситуации на основе сбора и оценки ситуации;
- определение целей и установление, на кого будут направлены усилия и чего желаем достичь;
- выработка стратегии и, исходя из полученной информации, разработка программы действий;
- разработка тактики и определение, как будем влиять на целевую аудиторию;
- расчет бюджета.

Важной частью PR-коммуникаций при работе с потенциальными абитуриентами и их родителями, учителями школ является подготовка и проведение презентаций университета. Считаю, что для проведения презентаций необходимо создать группу преподавателей (10–15 человек), обучить их, и они в едином стиле смогут проводить эту работу во всех

школах города и ближайших районах. Очень важно, чтоб к презентациям привлекались студенты, т. к. мнение их очень важно для школьников (т. е. использование элементов публицити).

Кратко о каналах коммуникаций, которые необходимо использовать при подготовке компаний по укреплению имиджа университета, это:

- масс-медиа;
- университетские издания (газета, журнал, бюллетени и др.)
- прямая рассылка;
- семинары, конференции, круглые столы, презентации т. д.;
- лидеры мнений, блогеры;
- общественные организации.

Известно, что для СМИ товаром являются новости, но, к сожалению, достаточно редко мы свои новости им передаем и недостаточно контактируем с корреспондентами местных изданий и ТВ. В университете проводится огромное количество важных и интересных мероприятий. Желательно, чтобы о них знали за пределами учебного учреждения. С этой целью необходимо готовить пресс- релизы и направлять в издания. Никаких денежных средств для этого не требуется. При подготовке к юбилеям (университет, факультет, кафедра), открытии специальности и др. целесообразно организовывать интервью. Чем больше об университете будут говорить и писать хорошего, тем лучше имидж.

Опросы старшеклассников показывают, что более 85 % информации о вузах они получают в Интернете. Использование PR-кампаний в Интернете является наименее затратным и достаточно эффективным способом воздействия на целевые аудитории. Для этих целей в университете должны быть свои аккаунты в социальных сетях для общения с заинтересованными аудиториями, кроме этого, целесообразно оптимизировать сайт также под заинтересованные аудитории с возможностью рассылки, обратной связи, адаптации под смартфоны. На мой взгляд, очень важно отслеживать отзывы и впечатления в Инстаграм и Фейсбук, а лучше, когда будет организовано желание высказаться положительно о нас. Широкие возможности появляются при проведении рекламных акций в соцсетях.

Список использованных источников

1. Резник, Г. А. Формирование модели совершенствования имиджа вуза на основе ключевых факторов конкурентоспособности / Г. А. Резник // Мир науки. – 2014. – №6.
2. Вылегжанина, Е. В. Оценка деловой репутации организации / Е. В. Вылегжанина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук – 2019. – № 22 – С. 222–227.
3. Быстрова, О. Ю. Теоретические подходы к определению понятия «Имидж предприятия» / О. Ю. Быстрова // Управление социально-экономическими системами. – 2019. – № 1 – С. 35–38.

References

1. Reznik, G. A. Formirovanie modeli sovershenstvovaniya imidzha vuza na osnove klyuchevykh faktorov konkurentosposobnosti / G. A. Reznik // Mir nauki. – 2014. – №6.
2. Vylegzhanina, E. V. Ocenka delovoj reputacii organizacii / E. V. Vylegzhanina // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk – 2019. – № 22 – S. 222–227.
3. Bystrova, O. Yu. Teoreticheskie podhody k opredeleniyu ponyatiya «Imidzh predpriyatiya» / O. Yu. Bystrova // Upravlenie social'no-ekonomicheskimi sistemami. – 2019. – № 1 – S. 35–38.

© Radchuk A.P., 2023

ОСОБЕННОСТИ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР

Н. Ю. Псарева

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
Российская федерация, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99
kaf-em@yandex.ru

Реструктуризация является одним из инструментов, направленных на обеспечение реализации стратегии развития и связана, прежде всего, с изменениями управленческих функций, организационной структуры. В холдинговых структурах наличие портфеля стратегических бизнес-единиц связано с особенностями процесса реструктуризации, затрагивая изменения в корпоративном и операционном управлении.

Ключевые слова: реструктуризация, холдинг, стратегия развития, управление изменения, дочерние общества, интегрированная корпоративная структура (ИКС).

FEATURES OF RESTRUCTURING OF INTEGRATED CORPORATE STRUCTURES

N. Y. Psareva

FGBOU HE "State University of Management"
Russian Federation, Moscow, Ryazan Avenue, 99
kaf-em@yandex.ru

Restructuring is one of the tools aimed at ensuring the implementation of the development strategy, and is primarily associated with changes in management functions and organizational structure. In holding structures, the presence of a portfolio of strategic business is associated with the peculiarities of the restructuring process, affecting changes in corporate and operational management.

Keywords: restructuring, holding, development strategy, change management, subsidiaries, integrated Corporate Structure (ICS).

Введение

Развитие современных крупных корпораций, интегрированных по горизонтальному и вертикальному принципам и представляющим холдинговые структуры с многочисленными стратегическими бизнес-единицами (дочерними обществами, филиалами) осуществляется с учетом влияния внешней среды с перспективой возможных изменений на будущее. Особенности современной среды бизнеса, связанной с глобализацией экономики, скоростью изменений технологий, усиливающейся конкуренцией, усилением роли знаний, власти покупателей, требуют адаптации крупных компаний к различному роду изменений, что обеспечивается реструктуризацией, требующей переоценки достаточности и оценки эффективности использования собственных ресурсов, имеющихся компетенций. Быстротечное изменение разработанной плановой стратегии под влиянием внешних и внутренних факторов (спонтанная стратегия) вызывает необходимость осуществления продуманной реструктуризации бизнеса стратегических бизнес-единиц, обеспечивая конкурентоспособность корпорации в целом и достижение поставленной цели стратегического развития ИКС. Для ИКС очень важно провести реструктуризацию не только в головной компании, но и стратегических бизнес-

единиц, с целью достижения установленных для них стратегий развития [4]. Это, в конечном счете, позволит достигнуть целей корпоративной стратегии ИКС. Использование инструментов реструктуризации стимулирует прогрессивное развитие предприятий, что связано с направлениями работы конференции.

Анализ конкуренции на рынке позволяет компании выбрать управленческие решения, позволяющие на основе использования своих сильных сторон уменьшить негативное влияние слабых сторон и сформировать необходимые компетенции, способные достигнуть поставленных целей. Под ИКС, в контексте настоящего исследования, понимаются холдинги, в составе которых имеются дочерние общества и филиалы, выполняющие соответствующие функционалы, обеспечивающие экономическую устойчивость и конкурентоспособность, и головная компания – владелец контрольных пакетов акций (долей) дочерних обществ.

Реструктуризация и реформирование таких структур связано не только с наличием имеющихся ресурсов и компетенций, но с вопросами корпоративного управления. Количественный состав стейкхолдеров, интересы которых связаны с деятельностью ИКС, значительно расширяются, так как в зависимости от акционеров (участников) самой материнской компании (головной) и ее дочерних обществ, решения, принимаемые по реформированию, могут быть заблокированы либо советом директоров при его наличии, либо собранием акционеров. Решения, связанные с приобретением активов, слиянием, поглощением и другими формами реорганизации, требуют согласия собственников бизнеса. Увеличивается количественный состав поставщиков, потребителей продукции (услуг), согласования действий с которыми требуют дополнительных затрат и усилий. Расположенные в удаленных территориях дочерние общества и филиалы должны учитывать интересы местных властей, общественных организаций, местного населения и т.п.

Спецификой реформирования и препятствием к реализации намеченных планов могут стать особенности национальной культуры, правовая регламентация процессов, если ИКС представляет собой транснациональную корпорацию.

Реформирование ИКС, выбор способов реструктуризации связан с имеющимися у компаний ресурсами, компетенциями, и способностями их увеличения, что учитывается не только при выборе стратегии компании, но и при выборе путей ее реформирования для обеспечения конкурентоспособности, как в целом ИКС, так и ее дочерних обществ в регионах присутствия [3].

Анализ внутренней среды позволят исследовать все ресурсы компании, включая финансовые, материальные, человеческие, интеллектуальные и отношенческий капитал, что является первоочередной задачей. Количественный и качественный состав ресурсов и способности компании их использовать позволяют ИКС и ее стратегическим бизнес-единицам обеспечивать конкурентоспособность на рынке, что очень важно для многопрофильной ИКС. Корпоративный бизнес-портфель ИКС и стратегии каждой бизнес-единицы должны соответствовать поставленным стратегическим целям. Поэтому количественный и качественный анализ ресурсов, закрепленных за бизнес-единицами, позволяет определить достаточное и необходимое количество всех видов ресурсов, и, при необходимости, либо их усилить за счет перераспределения в рамках ИКС, либо приобрести необходимые ресурсы.

Анализ ресурсов осуществляется параллельно способностям персонала стратегических бизнес-единиц по их использованию с целью достижения поставленных целей. Количественный и качественный состав персонала бизнес-единиц может быть изменен, если меняется конфигурация организационной структуры не только бизнес-единиц, но и структуры управления в головной компании ИКС. В зависимости от поставленных целей ИКС в целом и ее стратегических бизнес-единиц могут использоваться различные методы и инструменты реструктуризации (слияние, поглощение, разделение, присоединение).

Согласованное действие всех бизнес-единиц обеспечивает ИКС конкурентоспособность на рынке, изменения которого требует реструктуризации, что подтверждено исследованиями Румельта, доказавшего, что прозрачная деятельность бизнес-единицы, согласованная с работой других подразделений, позволит ИКС усилить конкурентоспособность

не только самой бизнес-единицы, но в целом ИКС [2]. Реструктуризация ИКС связана с реализацией выбранной стратегии, изменениями любой стратегической бизнес-единицы, требуется реструктуризации организационной структуры как головной компании, так и ее дочерних обществ, всей системы взаимоотношений между головной компанией и структурными подразделениями ИКС.

Учитывая ускорение деловой активности, обновление технологий производственных и управленческих процессов и др. факторов, приводящих к необходимости трансформации плановой стратегии, важно понимать, что процесс реструктуризации является необходимым и обязательным условием, позволяющим ИКС добиться поставленных целей развития.

Видение концепции реструктуризации основывается на выбранной стратегии развития ИКС и ее структурных подразделений, входящих в портфель бизнес-единиц.[4]

Это позволяет определить направления, методы и инструменты, используемые в процессе реструктуризации, позволяющие повысить эффективность управления ИКС, обеспечивая ее конкурентоспособность, а также определить четкую позицию не только для бизнес-единиц, но и всех сотрудников, выбрать методы стимулирования, и повысить заинтересованность в работе [1].

Рассмотрение теоретических вопросов, связанных с реструктуризацией в ИКС, показывает, что управление портфелем стратегических бизнес-единиц ориентировано на реализацию стратегии головной компании и охватывает широкий круг вопросов, связанных с обновлением технологий производственных и управленческих процессов, др. факторов, что процесс реструктуризации является необходимым и обязательным условием, позволяющим ИКС добиться поставленных целей развития. Проводя реструктуризацию, нужно правильно выбрать методы реструктуризации, основываясь на принципах, позволяющих учесть ценности и потребности всех участников, что позволит минимизировать затраты и достичь поставленных целей.

Реформирование ИКС, выбор способов реструктуризации связан с имеющимися компаниями ресурсами, компетенциями, и способностями их увеличения, что учитывается не только при выборе стратегии компании, но и выборе путей ее реформирования для обеспечения конкурентоспособности как в целом ИКС, так и ее стратегических бизнес-единиц (дочерних обществ) в регионах присутствия.

Список использованных источников

1. Гуржиев, В. А. Организационно-функциональная модель реструктуризации интегрированных экономических структур в посткризисный период / В. А. Гуржиев, Н. И. Рогов, Е. А. Гончарова // Вестник евразийской науки. –2014. – № 2 (21). – С. 26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-funktsionalnaya-model-restrukturizatsii-integrirovannyh-ekonomicheskikh-struktur-v-postkrizisnyy-period>
2. Хаммер, М. Реинжиниринг бизнеса: манифест революции в бизнесе: / М. Хаммер, Дж. Чампи / пер. с англ. – СПб. : С.-Петербургский ун-т, 1997. – 332 с.
3. Макаров, А. С., Макарычева Ю. С. Реструктуризация предприятия: сущность, виды, система оценки и этапы проведения / А. С. Макаров, Ю.С. Макарычева // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 34. – С. 33–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/restrukturizatsiya-predpriyatiya-suschnost-vidy-sistema-otsenki-i-etapy-provedeniya>
4. Тараканов, В. А. Стратегия корпоративной реструктуризации диверсифицированного холдинга / В. А. Тараканов // Транспортное дело России. – 2011. – № 5. – С. 47–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-korporativnoy-restrukturizatsii-iversifitsirovannogo-holdinga>
5. Bochkareva, N.G. Analysis of the main methods of business valuation / N.G. Bochkareva // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. – 15 (23). – С.47–54.

References

1. Gurzhiev, V. A. Organizacionno-funkcional'naya model' restrukturizacii integrirovannyh ekonomicheskikh struktur v postkrizisnyj period / V. A. Gurzhiev, N. I. Ro-gov, E. A. Goncharova // Vestnik evrazijskoj nauki. –2014. – № 2 (21). – S. 26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-funktsionalnaya-model-restrukturizatsii-integrirovannyh-ekonomicheskikh-struktur-v-postkrizisnyy-period>
2. Hammer, M. Reinzhiniring biznesa: manifest revolyucii v biznese: / M. Hammer, Dzh. SHampi / per. s angl. – SPb. : S.-Peterburgskij un-t, 1997. – 332 s.
3. Makarov, A. S., Makarycheva YU. S. Restrukturizaciya predpriyatiya: sushchnost', vidy, sistema ocenki i etapy provedeniya / A. S. Makarov, YU.S. Makarycheva // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. – 2010. – № 34. – S. 33–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/restrukturizatsiya-predpriyatiya-suschnost-vidy-sistema-otsenki-i-etapy-provedeniya>
4. Tarakanov, V. A. Strategiya korporativnoj restrukturizacii diversificirovannogo holdinga / V. A. Tarakanov // Transportnoe delo Rossii. – 2011. – № 5. – S. 47–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-korporativnoy-restrukturizatsii-iversifitsirovannogo-holdinga>
5. Bochkareva, N.G. Analysis of the main methods of business valuation / N.G. Bochkareva // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. – 15 (23). – S.47–54.

© Psareva N.Y., 2023

УДК 336.67

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ АГРАРНОГО БИЗНЕСА В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

М. П. Самоховец

Белорусский государственный экономический университет
Республика Беларусь, г. Минск, пр. Партизанский, 26
samkhvec@rambler.ru

Акцентируется внимание на исследовании финансового потенциала аграрного бизнеса в условиях инновационной экономики. Обозначена взаимосвязь финансового потенциала, ресурсного потенциала, интеллектуального (человеческого) фактора и трудовой мотивации в аграрном бизнесе. Раскрывается необходимость разработки сквозной системы управления финансовым потенциалом аграрного бизнеса в кругообороте денежных потоков в экономической системе.

Ключевые слова: аграрный бизнес, инновации, финансовый потенциал, ресурсный потенциал, человеческий фактор

FINANCIAL POTENTIAL MANAGEMENT OF AGRICULTURAL BUSINESS IN AN INNOVATION ECONOMY

M. P. Samakhavets

Belarus State Economic University
26, Partizanski Av, Minsk, Republic of Belarus
samkhvec@rambler.ru

Attention is focused on the study of the financial potential of agricultural business in an innovative economy. The relationship between financial potential, resource potential, intellectual (human) factor and labor motivation in agricultural business is indicated. The need to develop an

end-to-end system for managing the financial potential of agricultural business in the circulation of cash flows in the economic system is revealed.

Key words: agricultural business, innovation, financial potential, resource potential, human factor

Современный тип экономики – инновационная экономика, «экономика знаний», интеллектуальная экономика [1, 2] – базируется на инвестициях в инновации, непрерывном техническом и технологическом совершенствовании производственного процесса организаций (на основе цифровизации, автоматизации, роботизации и т. п.) [3, 4]. Интеллектуальный (человеческий) капитал является важным средством повышения финансовых результатов организаций в инновационной экономике.

Это в полной мере относится к сельскохозяйственному производству, где роль человека, его интеллекта и трудовой активности особенно велика в силу отраслевых особенностей сельского хозяйства (использование земельных ресурсов, биологических активов, влияние природно-климатических условий, необходимость строгого соблюдения технологии по срокам и т. д.) [5].

Изучение экономической сущности, оценка и управление финансовым потенциалом (термин появился в середине 1970-х гг. XX века) аграрного бизнеса остается нерешенной актуальной научно-практической проблемой [6]. Научное сопровождение управления финансовым потенциалом аграрного бизнеса становится актуальной задачей теоретического поиска и использования результатов на практике в современной инновационной экономике. Данная проблематика лежит в плоскости стимулирования прогрессивного развития сельскохозяйственных организаций с точки зрения реализации их финансового потенциала в современных условиях инновационной экономики.

Категория «финансовый потенциал» является новой для экономической науки, изучается исследователями с конца XX века и вызывает значительный интерес ученых XXI века. Многочисленные исследования в этой области принадлежат отечественным и российским авторам: общеэкономические (Л. В. Барило, И. В. Барсегова, А. И. Голубева, Н. Г. Кот, О. А. Пузанкевич, Т. Б. Савицкая, А. А. Хомякова, А. Г. Кайгородов и другие) и отраслевые (Е. В. Брызгалова, А. Н. Гридюшко, Н.В. Калинин, О. А. Николаевская и другие). Произошло оформление двух основных подходов (ресурсного и результативного) к пониманию экономической сущности финансового потенциала, большинство исследователей остаются сторонниками ресурсного подхода. Преодоление односторонности рассмотрения финансового потенциала организации видится возможным за счет сочетания ресурсного и результативного подходов, что требует дополнительного научного обоснования.

Измерение финансового потенциала организаций осуществляют с помощью расчета разнообразных финансовых показателей, единой методики оценки до сих пор не сформировано. Среди наиболее разработанных методик оценки финансового потенциала организации можно выделить методику с применением расчета показателей наличия финансовых ресурсов и эффективности их использования, представленную Т. Б. Савицкой., В. А. Скворцовым, И. П. Сысоевым, И. Г. Бабеней (2015).

Масштабные исследования белорусских ученых проведены по вопросам становления инновационной экономики (М. В. Мясникович, А. Н. Сенько и др.), роли человеческого капитала (В. В. Богатырева, А. В. Бондарь, П. Г. Никитенко, С. Ю. Солодовников), интеллектуализации экономики (Е. Э. Головчанская, Е. И. Стрельчяня).

Традиционно в фокусе внимания отечественных и зарубежных ученых остаются вопросы построения эффективных организационно-экономических отношений и эффективного хозяйствования в АПК (В. Г. Гусаков, Е. В. Гусаков, А. В. Пилипук, А. С. Сайганов, R. King, P. Vuković, M. Kloss), стимулирование трудовой деятельности в сельском хозяйстве (А. В. Микулич).

Однако комплексные исследования в области измерения финансового потенциала аграрного бизнеса, информационное обеспечение и методический инструментарий управления

финансовым потенциалом аграрного бизнеса в инновационной экономике до сих пор не представлены.

Проблема взаимосвязи интеллектуального (человеческого) фактора, трудовой мотивации и финансовых результатов сельскохозяйственных организаций в инновационной экономике часто декларируется, но ощущается недостаток соответствующей обоснованной теоретической базы и конкретных методических разработок. Этим обоснована потребность научного обоснования управления финансовым потенциалом аграрного бизнеса в инновационной экономике. Это представляется возможным осуществить на основе агрегирования содержательных взаимосвязей между ресурсным потенциалом [7], интеллектуальным капиталом, трудовой мотивацией в аграрном бизнесе в кругообороте денежных потоков в экономической системе [8–10]. Ведь все большее влияние на реализацию финансового потенциала организаций оказывает интеллектуальный капитал, стимулирование трудовой активности и предпринимательской инициативы работников. Содержательные взаимосвязи между ресурсным потенциалом, интеллектуальным капиталом и трудовой активностью создают основу для разработки сквозной системы управления финансовым потенциалом аграрного бизнеса в инновационной экономике. Учет человеческого фактора и его трудовой активности в экономическом развитии и повышении финансового благосостояния общества соответствует ведущим тенденциям развития современной науки.

Для разработки системы управления финансовым потенциалом сельскохозяйственной организации в инновационной экономике имеются следующие предпосылки:

1) исследование финансового потенциала сельскохозяйственных организаций в инновационной экономике требует комплексного изучения ресурсного потенциала, интеллектуального капитала и трудовой активности, а также установления содержательных взаимосвязей между ними;

2) выявленные взаимосвязи между финансовым потенциалом и интеллектуальным капиталом, единые методические подходы к оценке ресурсного потенциала и интеллектуального капитала;

3) использование междисциплинарного подхода (на базе сочетания достижений в области управления экономическими системами и управления отраслевыми финансами) к изучению финансового потенциала способствует наиболее полному раскрытию его сущности как финансовой категории и как нового объекта управления в системе финансового менеджмента.

Разработка системы управления финансовым потенциалом аграрного бизнеса позволит усилить информационную научно-методическую поддержку принятия финансовых решений на уровне хозяйствующих субъектов, региональном и общегосударственном уровнях в условиях инновационного развития.

Список использованных источников

1. Богатырева, В. В. Финансовое управление воспроизводством человеческого капитала в инновационной экономике: теория, методология, моделирование / В. В. Богатырева. – Новополоцк : ПГУ, 2013. – 400 с.

2. Олеси, Ю. С. Интеллектуальный капитал как актив университета / Ю. С. Олесиук, О. А. Золотарева // Экономика и банки. – 2023. – №. 1. – С. 13–22.

3. Samakhavets, M. Development of an Innovative Environment for a Knowledge-Driven Economy in Belarus / M. Samakhavets, O. Hrechyshkina, M. Vemić // International Journal of Knowledge and Systems Science. – 2022. – Volume 13, Issue 1.

4. Гречишкина, Е. А. Бизнес-среда Республики Беларусь : инновации, инвестиции, интеграция: монография / Е. А. Гречишкина, М. П. Самоховец. – Минск : Колорград, 2020. – 192 с.

5. Самоховец, М. П. Факторы, влияющие на организацию кредитования сельскохозяйственных предприятий / М. П. Самоховец // Финансы и бизнес: научно-практический журнал. – 2009. – № 3. – С. 95–100.

6. Богатырева, В. В. Финансовый потенциал как новая экономическая категория в финансовой науке / В. В. Богатырева, Д. А. Панков, М. П. Самоховец // Бухгалтерский учет и анализ. – 2022. – № 2. – С. 10–22.

7. Самоховец, М. П. Количественная оценка ресурсов сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь в региональном аспекте/ М. П. Самоховец // Право. Экономика. Психология. – 2023. – № 3 (31). – С. 41–47.

8. Самоховец, М. П. Формирование входящих денежных потоков в концепции финансового потенциала аграрного бизнеса / М. П. Самоховец // Белорусский экономический журнал. – 2023. – №3. – С. 38–52.

9. Самоховец, М. П. Характеристика денежных потоков экономических субъектов в концепции финансового потенциала / М. П. Самоховец // Право. Экономика. Психология. – 2023. – № 1 (29). – С. 48–52.

10. Самоховец, М. П. Внутренний аудит денежных потоков в контексте управления финансовым потенциалом аграрного бизнеса / М. П. Самоховец // Исследование механизмов информационного обеспечения внутреннего аудита деятельности экономического субъекта: монография/ под ред. Т. М. Мезенцевой, В. Л. Назаровой. – М. : РУСАЙНС, 2023. – 378 с. – С. 176–186.

References

1. Bogatyreva, V. V. Finansovoe upravlenie vosпроизводством chelovecheskogo kapitala v innovacionnoj ekonomike: teoriya, metodologiya, modelirovanie / V. V. Bogatyreva. – Novopolock : PGU, 2013. – 400 s.

2. Olesi, Yu. S. Intellektual'nyj kapital kak aktiv universiteta / Yu. S. Olesiyuk, O. A. Zolotareva // Ekonomika i banki. – 2023. – №. 1. – S. 13–22.

3. Samakhavets, M. Development of an Innovative Environment for a Knowledge-Driven Economy in Belarus / M. Samakhavets, O. Hrechyshkina, M. Vemić // International Journal of Knowledge and Systems Science. – 2022. – Volume 13, Issue 1.

4. Grechishkina, E. A. Biznes-sreda Respubliki Belarus' : innovacii, investicii, integraciya: monografiya / E. A. Grechishkina, M. P. Samohovec. – Minsk : Kolorgrad, 2020. – 192 s.

5. Samohovec, M. P. Faktory, vliyayushchie na organizaciyu kreditovaniya sel'skohozyajstvennyh predpriyatij / M. P. Samohovec // Finansy i biznes: nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2009. – № 3. – S. 95–100.

6. Bogatyreva, V. V. Finansovyy potencial kak novaya ekonomicheskaya kategoriya v finansovoj nauke / V. V. Bogatyreva, D. A. Pankov, M. P. Samohovec // Buhgalterskij uchet i analiz. – 2022. – № 2. – S. 10–22.

7. Samohovec, M. P. Kolichestvennaya ocenka resursov sel'skohozyajstvennyh organizacij Respubliki Belarus' v regional'nom aspekte/ M. P. Samohovec // Pravo. Ekonomika. Psihologiya. – 2023. – № 3 (31). – S. 41–47.

8. Samohovec, M. P. Formirovanie vkhodyashchih denezhnyh potokov v koncepcii finansovogo potenciala agrarnogo biznesa / M. P. Samohovec // Belorusskij ekonomicheskij zhurnal. – 2023. – №3. – S. 38–52.

9. Samohovec, M. P. Harakteristika denezhnyh potokov ekonomicheskikh sub"ektov v koncepcii finansovogo potenciala / M. P. Samohovec // Pravo. Ekonomika. Psihologiya. – 2023. – № 1 (29). – S. 48–52.

10. Samohovec, M. P. Vnutrennij audit denezhnyh potokov v kontekste upravleniya finansovym potencialom agrarnogo biznesa / M. P. Samohovec // Issledovanie mekhanizmov informacionnogo obespecheniya vnutrennego audita deyatelnosti ekonomicheskogo sub"ekta: monografiya/ pod red. T. M. Mezencevoj, V. L. Nazarovoj. – M. : RUSAJNS, 2023. – 378 s. – S. 176–186.

© Samakhavets M.P., 2023

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ

К. Д. Смирнова

Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского
Российская Федерация, 283048, г. Донецк, ул. Щорса, 31
smirnova.kd20@gmail.com

В работе представлены результаты комплексного анализа ключевых признаков и особенностей функционирования телекоммуникационного рынка, а также исследовано их влияние на формирование конкурентного поведения предприятий сферы телекоммуникационных услуг.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентное поведение, телекоммуникационные услуги, особенности, предприятия.

FEATURES OF FORMATION OF COMPETITIVE BEHAVIOR OF TELECOMMUNICATION SERVICES ENTERPRISES

K. D. Smirnova

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky
Russia, 283048, Donetsk, Shchorsa st., 31
smirnova.kd20@gmail.com

The work presents the results of a comprehensive analysis of the key signs and features of the functioning of the telecommunications market, and also examines their influence on the formation of the competitive behavior of enterprises in the telecommunications services sector.

Keywords: competition, competitive behavior, telecommunications services, features, enterprises.

Многоаспектный характер современной конкуренции определяет комплексность задач, связанных с формированием конкурентного поведения предприятий, поскольку достижение конкурентных преимуществ, позволяющих вести эффективное соперничество за лучшую конкурентную позицию на рынке невозможно без максимального охвата всех сторон и аспектов деятельности предприятия. Решение этой задачи требует учета отраслевых особенностей хозяйственной деятельности предприятий, которые определяют специфику их функционирования и обуславливают характер их конкурентного поведения.

В России телекоммуникации относятся к числу наиболее динамично развивающихся сфер экономики. Это объясняется стремительным ростом технологического прогресса в области средств связи и передачи информации, а также развитием Интернет-технологий. Рассматривая предприятия сферы телекоммуникационных услуг, следует отметить, что их хозяйственная деятельность напрямую зависит от характерных особенностей, которые обусловлены спецификой самой телекоммуникационной услуги как товара, ее производственным циклом, а также особенностями функционирования рынка услуг, состоянием и тенденциями развития телеком-индустрии. Эти особенности определяют потенциал и конкурентоспособность предприятий сферы телекоммуникационных услуг, а следовательно, должны быть обязательно учтены при обосновании принципов формирования их конкурентного поведения.

В рамках данной публикации ставится задача проанализировать ключевые признаки и особенности функционирования телекоммуникационного рынка, а также исследовать влияние, которое они оказывают на формирование конкурентного поведения предприятий сферы телекоммуникационных услуг.

Рынок телекоммуникационных услуг принципиально отличается от других отраслей сферы услуг по уровню конкуренции и характеру конкурентного поведения предприятий. Телекоммуникационный рынок – это рынок олигополии, ключевым признаком которого является присутствие нескольких крупных поставщиков услуг – межрегиональных лидеров, поведение каждого из которых определяет стратегические направления развития рынка. При этом каждый из лидеров обладает достаточной рыночной силой и потенциалом для изменения вектора развития рынка в ту или иную сторону, что обуславливает взаимозависимость линий их конкурентного поведения.

Высокая концентрация телекоммуникационного рынка наряду с существенными барьерами на входе ограничивают потенциал развития внутриотраслевой конкуренции, определяя ее позиционный характер. Действующие на рынке компании придерживаются в целом схожих стратегий конкурентного поведения, нацеленных на удержание уже достигнутых преимуществ в конкуренции посредством сохранения занимаемых сегментов рынка, оптимизации ассортимента, сложившейся репутации и т. д. [6, 7].

Еще одним фактором, определяющим характер конкурентного поведения предприятий на телекоммуникационном рынке и прежде всего, его наступательный потенциал, является география сети передачи данных и доступность эффективных каналов распределения. Особенностью телекоммуникационного рынка является сбыт услуг напрямую, который тесно связан с наличием развитой сетевой инфраструктуры, требующей значительных инвестиций [5, с. 71]. Данный факт существенно снижает потенциал привлечения новых покупателей, а также ограничивает возможности расширения занимаемой доли рынка в условиях стабилизации его общего объема, что может приводить к существенному росту конкурентного напряжения на локальных рыночных сегментах.

Частично преодолеть данные ограничения позволяет использование межоператорских услуг, которые предполагают предоставление в аренду каналов связи [4, с. 2958]. Межоператорские услуги позволяют телекоммуникационным предприятиям пользоваться инфраструктурой оператора-партнера для проникновения в те сегменты рынка и географические регионы, для которых строительство собственной сети передачи данных является нецелесообразным или невозможным.

Во многом специфика хозяйственной деятельности предприятий сферы телекоммуникационных услуг, так же, как и особенности формирования их конкурентного поведения, обусловлены природой самой телекоммуникационной услуги как товара.

Являясь услугой по передаче информации, телекоммуникационная услуга рассматривается исследователями как продукт массового спроса, который реализуется на рынке с большим количеством покупателей с низкой покупательной способностью [5, с. 71]. Как результат, сфера телекоммуникаций является высокочувствительной к изменениям рыночных пропорций и в первую очередь, к изменениям объема платежеспособного спроса [1, с. 169]. Именно этим объясняется рост показателей оттока абонентской базы телекоммуникационных предприятий при возникновении кризисных процессов в экономике.

Кроме того, для сферы телекоммуникационных услуг характерна неравномерность и нестабильность рыночного спроса [1, с. 170], причина которой кроется в масштабе обслуживаемого рынка, а также в неоднородности категорий покупателей. Поэтому для успешной работы на телекоммуникационном рынке важным является проведение постоянного мониторинга изменяющихся потребностей потребителей и выявление спроса на услуги, которые призваны преодолеть нестабильность и изменчивость рыночной конъюнктуры.

Отметим, что чувствительность телеком-индустрии к колебаниям спроса и нестабильность рыночной конъюнктуры определяют ее зависимость от неконкурентной составляющей воздействия изменчивой внешней среды. Речь идет об усилении конкурентного давления,

которое не связано с активностью конкурентного окружения, а обусловлено падением совокупного спроса или неблагоприятной экономической ситуацией.

На функционирование рынка телекоммуникационных услуг существенное влияние оказывает способ взаимодействия поставщиков услуг с потребителями. Как уже отмечалось, основным подходом к организации продаж в телекоммуникациях являются прямые продажи. То есть компания – оператор вступает во взаимосвязь со своим потребителем без посредников [2]. Данная особенность рынка ставит перед его участниками проблему выбора эффективных способов и каналов продвижения услуг, а также средств ценовой и неценовой конкуренции.

При этом для телекоммуникационного рынка характерно продолжительное взаимодействие поставщика услуг и покупателя. Потребители телекоммуникационных услуг являются не разовыми покупателями, а регулярными абонентами – подписчиками, использующими услуги на постоянной основе [4, с. 269]. Следовательно, важным условием формирования конкурентного поведения телекоммуникационных предприятий является завоевание лояльности потребителей услуг к собственному бренду.

Особое значение лояльность потребителей приобретает в условиях постепенного насыщения рынка телекоммуникационных услуг. Примером может служить рынок сотовой связи, где отмечается сокращение абонентской базы операторов. При этом средний уровень проникновения составляет 175 % [3]. Это означает, что на рынке практически не осталось новых абонентов и стратегической задачей для действующих операторов является удержание наиболее преданных клиентов. Это, в свою очередь, требует налаженной системы сбыта и активной маркетинговой политики.

Телекоммуникационные услуги обладают достаточно низким потенциалом дифференциации, поскольку большинство предприятий имеют равный доступ к существующим технологиям передачи данных и «способны влиять лишь на отдельные параметры (малозаметны для потребителя) внутри собственной инфраструктуры» [5, с. 70–71].

Данный факт существенно ограничивает возможности телекоммуникационных предприятий по повышению качества предоставляемых услуг. Поэтому важным условием успешности предприятий сферы телекоммуникационных услуг является выделение собственного продукта в глазах потребителей. Большую роль в достижении данной цели играет проведение эффективной рекламно-информационной деятельности, а также разработка и внедрение новых продуктов, прежде всего создание новых сервисов дополнительных услуг.

Таким образом, проведенный анализ показал, что рынок телекоммуникационных услуг характеризуется набором ключевых признаков и особенностей, которые определяют характер конкурентного поведения действующих на нем предприятий: чувствительность к изменениям рыночной конъюнктуры и высокая динамичность рыночных процессов, неравномерность и нестабильность рыночного спроса, влияние географии сети передачи данных на эффективность каналов распределения, стандартность используемых технологий передачи данных и низкий потенциал дифференциации телекоммуникационных услуг, высокая концентрация рынка и наличие значимых барьеров на входе, позиционный характер конкуренции. Исследование этих особенностей позволит сконцентрировать внимание на обосновании принципов формирования конкурентного поведения предприятий сферы телекоммуникационных услуг.

Список использованных источников

1. Алексеева, Н. И. Современные тенденции развития сферы услуг в Российской Федерации / Н. И. Алексеева, К. Д. Смирнова // Вестник Института экономических исследований. – 2023. – № 2 (30). – С. 164–176.
2. Каримов, М. К. Услуги в сфере телекоммуникации и их продвижение / М. К. Каримов // Молодой ученый. – 2015. – № 13 (93). – С. 35–37. – URL: <https://moluch.ru/archive/93/20514/> (дата обращения: 25.09.2023).
3. Российский рынок телекоммуникаций – 2022 // ТМТ Рейтинг-2022. – Режим доступа: <http://tmt-consulting.ru/wp-content/uploads/2022/12/TMT-телеком-2022.pdf>. – Дата доступа: 04.10.2023.
4. Савельев, А. А. О проблеме подготовки специалистов по межоператорскому взаимодействию / А. А. Савельев // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15. – № 7. – С. 2953–2974.

5. Самодуров, А. М. Оценка конкурентной среды телекоммуникационной отрасли по методике М. Портера / А. М. Самодуров // Современная конкуренция. – №2 (23). – 2012. – С. 69–74.

6. Смирнов, Е. Н. Совершенствование методического инструментария выбора стратегий конкурентного поведения предпринимательских структур / Е. Н. Смирнов, К. Д. Смирнова // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2021. – № 10. – С. 106–111.

7. Смирнова, К. Д. Количественный анализ состояния конкуренции на рынке телекоммуникационных услуг Российской Федерации / К. Д. Смирнова // Современная конкуренция. – 2023. – Т. 17, № 4 (94). – С.103–116.

References

1. Alekseeva, N. I. Sovremennye tendencii razvitiya sfery uslug v Rossijskoj Federacii / N. I. Alekseeva, K. D. Smirnova // Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovanij. – 2023. – № 2 (30). – S. 164–176.

2. Karimov, M. K. Uslugi v sfere telekommunikacii i ih prodvizhenie / M. K. Karimov // Molodoy uchenyj. – 2015. – № 13 (93). – S. 35–37. – URL: <https://moluch.ru/archive/93/20514/> (data obrashcheniya: 25.09.2023).

3. Rossijskij rynek telekommunikacij – 2022 // TMT Rejting-2022. – Rezhim dostupa: <http://tmt-consulting.ru/wp-content/uploads/2022/12/TMT-telekom-2022.pdf>. – Data dostupa: 04.10.2023.

4. Savel'ev, A. A. O probleme podgotovki specialistov po mezhoperatorskomu vzaimodejstviyu / A. A. Savel'ev // Kreativnaya ekonomika. – 2021. – Т. 15. – № 7. – S. 2953–2974.

5. Samodurov, A. M. Ocenka konkurentnoj sredy telekommunikacionnoj otrasli po metodike M. Portera / A. M. Samodurov // Sovremennaya konkurenciya. – №2 (23). – 2012. – S. 69–74.

6. Smirnov, E. N. Sovershenstvovanie metodicheskogo instrumentariya vybora strategij konkurentnogo povedeniya predprinimatel'skih struktur / E. N. Smirnov, K. D. Smirnova // Strategiya predpriyatiya v kontekste povysheniya ego konkurentosposobnosti. – 2021. – № 10. – S. 106–111.

7. Smirnova, K. D. Kolichestvennyj analiz sostoyaniya konkurencii na rynke telekommunikacionnyh uslug Rossijskoj Federacii / K. D. Smirnova // Sovremennaya konkurenciya. – 2023. – Т. 17, № 4 (94). – S.103–116.

© Smirnova K.D., 2023

УДК 611: 159

ТИПОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СЛУЖБ КАЧЕСТВА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

А. В. Федоров

Брестский государственный технический университет
Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская, 267
alexvladfyodorov@mail.ru

В тезисах рассматривается, как со структурной точки зрения на большинстве отечественных предприятий организована работа по управлению качеством продукции и каковы типовые задачи, структура и функции отделов технического контроля (ОТК).

Ключевые слова: контроль качества, управление качеством, отдел технического контроля.

TYPICAL ORGANIZATION OF QUALITY SERVICES OF DOMESTIC ENTERPRISES

A. V. Fyodorov

Brest State Technical University,
Republic of Belarus, Brest, st. Moskovskaya, 267
alexvladfyodorov@mail.ru

The theses examine how, from a structural point of view, work on product quality management is organized at most domestic enterprises and what are the typical tasks, structure and functions of technical control departments.

Key words: quality control, quality management, technical control department.

В практике функционирования большинства отечественных предприятий функции управления качеством выпускаемой продукции традиционно возлагаются на комплекс подразделений, включающий технические отделы (ОГК – отдел главного конструктора, ОГТ – отдел главного технолога), службы надежности, стандартизации, метрологии, службы (отделы) технического контроля качества и др. Часть процедур, связанных с управлением качеством, делегирована в самостоятельную реализацию некоторым службам предприятий. Так, в частности, контроль за правильным использованием стандартов, технических условий, руководящих материалов и другой нормативно-технической документации в процессе подготовки производства в большинстве случаев осуществляет служба нормоконтроля; кроме того, качество технической документации контролируется непосредственными исполнителями и руководителями всех уровней в отделах главного конструктора, главного технолога, главного металлурга и других служб. Основные управленческие функции в области контроля и управления качеством выпускаемых изделий на большинстве отечественных предприятий возлагаются на отделы технического контроля (ОТК) [1].

При этом следует помнить, что передача ОТК основных функций по контролю и управлению качеством продукции не снимает с персонала и руководителей производственных подразделений (цехов и участков) ответственности за качество [1].

В качестве главных задач, стоящих перед ОТК, выделяют предотвращение выпуска продукции, не соответствующей требованиям стандартов, технических условий, эталонов, технической документации, договорным условиям, а также укрепление производственной дисциплины и повышение ответственности всех звеньев производства за качество выпускаемой продукции. Продукция предприятия может быть реализована потребителям только после ее приемки ОТК, результаты которой оформляются соответствующим документом (сертификатом), удостоверяющим качество изготовленной продукции. В соответствии с указанными задачами ОТК предприятий выполняет следующие функции:

- планирование и разработка методов обеспечения качества продукции;
- контроль качества;
- стимулирование повышения качества [1–3].

Планирование и разработка методов обеспечения качества включают в себя следующие основные подфункции:

- планирование уровня качества отдельных изделий, планирование технологий контроля качества и технических средств контроля;
- сбор информации о качестве, определение планируемых затрат на обеспечение качества, обработка информации и анализ данных о качестве, поступающих из сферы производства и эксплуатации;
- разработка методик контроля, обеспечивающих сравнимость и надежность результатов контроля качества;

– разработка (совместно с техническими подразделениями) технических условий и стандартов на качество продукции.

Контроль качества включает:

– входной контроль качества сырья, основных и вспомогательных материалов, полуфабрикатов, комплектующих изделий, инструментов, поступающих на склады предприятия от внешних поставщиков;

– производственный пооперационный контроль за соблюдением установленных технологических режимов, межоперационная приемка продукции (осуществляется лишь при особых условиях);

– систематический контроль за состоянием оборудования, машин, режущего и измерительного инструментов, контрольно-измерительных приборов, прецизионных средств измерения, штампов, моделей испытательной аппаратуры и весового хозяйства, новых и находящихся в эксплуатации приспособлений и другие проверки;

– контроль моделей и опытных образцов;

– контроль готовой продукции (деталей, мелких сборочных единиц, подузлов, узлов, блоков, комплектных изделий).

Стимулирование повышения качества предполагает:

– разработку документации, отражающей методы и средства мотивации в области обеспечения качества продукции;

– разработку (совместно с отделом организации труда и заработной платы) положений о премировании работников предприятия за качество работы;

– обучение и повышение квалификации [1–3].

Возглавляет ОТК начальник отдела, непосредственно подчиняющийся руководителю предприятия. При возникновении брака начальник ОТК имеет право предъявлять обязательные для исполнения требования к подразделениям и должностным лицам предприятия по устранению причин возникновения дефектов продукции и представлять руководству предложения о привлечении к ответственности должностных лиц и рабочих, виновных в изготовлении бракованной продукции. Он наравне с директором и главным инженером предприятия несет ответственность за выпуск недоброкачественной или не соответствующей стандартам и техническим условиям продукции [1], [4].

Структура и штатное расписание ОТК предприятий разрабатываются на основе типовой структуры с учетом конкретных производственных особенностей. Как правило, в составе отдела создаются следующие подразделения:

– бюро технического контроля, территориально размещаемые в основных и вспомогательных цехах;

– бюро внешней приемки, обеспечивающее входной контроль материалов и комплектующих изделий;

– бюро заключительного контроля и испытаний готовой продукции;

– бюро анализа и учета брака и рекламаций;

– центрально-измерительная лаборатория и ее контрольно-проверочные пункты, контролирующие состояние инструмента и оснастки, в том числе используемых при контроле качества;

– инспекторская группа, осуществляющая проверочный контроль качества продукции и целевые проверки соблюдения технологической дисциплины;

– подразделения контроля экспортной продукции;

– подразделение контроля качества лома и отходов цветных и благородных металлов [1], [5].

В своей деятельности ОТК предприятия тесно связан с метрологическим отделом; отделами стандартизации, главного технолога, главного металлурга, главного конструктора; отделом надежности; отделом или цехом гарантийного обслуживания и др. [1], [3].

На большинстве отечественных предприятий функции общего руководства работами по обеспечению качества продукции возлагаются на главного инженера. Ему предоставляется

право привлекать для выработки и анализа вариантов управленческих решений специализированную постоянно действующую комиссию по качеству, в состав которой включается большинство главных специалистов предприятия, в том числе начальник ОТК [1].

Список использованных источников

1. Менеджмент качества: учебное пособие / Е. М. Карпенко, С. Ю. Комков. – Минск : ИВЦ Минфина, 2015. – 208 с.
2. Немогай, Н. В., Бонцевич Н.В., Садовский В.В. Управление качеством: Учебник / Н. В. Немогай, Н. В. Бонцевич, В. В. Садовский. – Гомель : Центр исследования институтов рынка, 2011. – 361 с.
3. Менеджмент качества : учеб. пособие / А. А. Титович. – Минск : Выш. шк., 2012. – 254 с.
4. Управление качеством : учеб.-метод. пособие / В. Е. Сыцко [и др.]; под общ. ред. В. Е. Сыцко. – Минск : Выш. шк., 2011. – 192 с.
5. Николаев, Н. С. Управление качеством. Практикум : учебное пособие / Н. С. Николаев. – Москва : КНОРУС, 2016. – 168 с.

References

1. Menedzhment kachestva: uchebnoe posobie / E. M. Karpenko, S. Yu. Komkov. – Minsk : IVC Minfina, 2015. – 208 s.
2. Nemogaj, N. V., Bonceovich N.V., Sadovskij V.V. Upravlenie kachestvom: Uchebnik / N. V. Nemogaj, N. V. Bonceovich, V. V. Sadovskij. – Gomel' : Centr issledovaniya institutov rynka, 2011. – 361 s.
3. Menedzhment kachestva : ucheb. posobie / A. A. Titovich. – Minsk : Vysh. shk., 2012. – 254 s.
4. Upravlenie kachestvom : ucheb.-metod. posobie / V. E. Sycko [i dr.]; pod obshch. red. V. E. Sycko. – Minsk : Vysh. shk., 2011. – 192 s.
5. Nikolaev, N. S. Upravlenie kachestvom. Praktikum : uchebnoe posobie / N. S. Nikolaev. – Moskva : KNORUS, 2016. – 168 s.

© Fyodorov A.V., 2023

УДК 338.3

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Г. В. Гавловская¹, А. Д. Волков¹

¹ФГАОУВО Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
gavlovskaya-gv@rudn.ru

В статье проводится анализ современного состояния промышленных предприятий России, выявляются наиболее актуальные направления повышения их конкурентоспособности как на национальном, так и на глобальном рынках. Выделены проблемы предприятий промышленного сектора. Сделан вывод, что ряд продукции некоторых отраслей является недостаточно конкурентоспособной.

Ключевые слова: конкурентоспособность, промышленные компании, экономическое развитие, антироссийские санкции

CURRENT STATE OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN RUSSIA AND DIRECTIONS FOR INCREASING THEIR COMPETITIVENESS

G. V. Gavlovskaya¹, A. D. Volkov¹

¹FGAOUVO Russian People's Friendship University named after Patrice Lumumba
Russian Federation, Moscow, str. Mikluho-Maclaya, 6
gavlovskaya-gv@rudn.ru

The article analyzes the current state of Russian industrial enterprises and identifies the most relevant areas for increasing their competitiveness in both the national and global markets. The problems of enterprises in the industrial sector are highlighted. It is concluded that a number of products in some industries are not competitive enough.

Key words: competitiveness, industrial companies, economic development, anti-Russian sanctions.

Введение

В условиях нарастающего воздействия на национальные экономики научно-технической революции, либерализации внешней торговли, череды экономических и политических кризисов, а для России, в частности, и давления беспрецедентных антироссийских санкций, для современных предприятий встает вопрос о повышении их конкурентоспособности как на локальных, так и на международных рынках. Предприятия российской промышленности, хотя и имеют весомый потенциал для развития, тем не менее, сталкиваются с рядом проблем, влияющих на конкурентоспособность. В этой связи становится важным выявление действенных направлений повышения их конкурентоспособности на рынке с целью устойчивого развития в условиях серьезных трансформаций мировой экономики.

Тема конкурентоспособности в современной экономической научной литературе, достаточно изучена. В качестве наиболее интересных работ, опубликованных за последние годы, можно выделить исследования таких авторов, как Л. А. Грезина [1], А. М. Скоробей [2] и ряда других.

Конкурентоспособность как важнейший критерий устойчивого развития современного предприятия. Так как современные рынки товаров и услуг являются крайне нестабильными, вести деятельность в подобных условиях представляется достаточно сложным. Ситуацию осложняет и то, что конкурентоспособность зависит от широкого спектра факторов (состояния рынков, места деятельности предприятия, социально-экономического развития и др.) В этой связи конкурентоспособность предприятия не может являться постоянным качеством, а выступает изменяющимся явлением под давлением внутренних и внешних воздействий.

Рассматривая сущность конкурентоспособности, следует обратиться к исследованиям М. Портера. Он полагал, что «конкурентоспособность обусловлена скорее эффективностью, с которой фирмы на местах используют мощности для производства товаров и услуг» [3]. И хотя с Портером солидарны многие современные исследователи, которые с конкурентоспособностью связывают едва ли не одну эффективность, данный феномен должен включать в себя широкий спектр характеристик [4].

Краткий обзор состояния предприятий российской промышленности. Несмотря на очевидную важность достижения конкурентоспособности в условиях нестабильности рынков, для многих российских промышленных предприятий вопрос конкурентоспособности остается открытым. Особенно это касается предприятий некоторых сфер российской экономики, сталкивающихся с наибольшими трудностями при осуществлении хозяйственной деятельности.

По данным Федеральной налоговой службы, на 1 ноября 2023 года в России вели свою деятельность 3,2 млн предприятий. После сокращения числа российских предприятий в 2022 году (до 2,5 млн) в текущем году их число существенно увеличилось.

На российскую промышленность и деятельность предприятий сектора за последние тридцать лет оказал влияние ряд негативных факторов. Это кризисная ситуация, сложившаяся в отраслях национальной экономики после распада СССР. Многие предприятия были либо закрыты, либо существенно сократили объемы производства. В связи с этим продукция многих российских предприятий по уровню качества стала серьезно отставать от зарубежных аналогов. Усугубили ситуацию финансово-экономический 2008–2009 гг., политический 2014–2015 гг. кризисы, и социально-экономический кризис, вызванный последствиями пандемии Covid-2019. Но более существенное влияние на развитие промышленности Российской Федерации оказали антироссийские санкции, введенные против российской экономики с 2014 года и ужесточенные в 2022 году.

Следует отметить и недостаточную загруженность производственных мощностей промышленных предприятий России. На октябрь 2023 года этот показатель фиксировался на уровне 61 %, а за последнее десятилетие в целом не превышал 66 %. Приостановка или сокращение объемов производства российских промышленных предприятий в 2022 году были связаны с тем, что многие из них серьезно зависят от импортного сырья, оборудования, комплектующих. По данным Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, от импортного оборудования на 90 % зависит станкостроение, на 60–80 % – тяжелое машиностроение, на 66 % – сельскохозяйственное машиностроение, на 64 % – автомобилестроение, на 80–90 % – электронная промышленность, на 60–80 % – машиностроение для пищевой промышленности [5].

Таблица 1 – Уровень импортозависимости некоторых отраслей российской промышленности

Отрасль	Импортозависимость	Импортозависимость по категориям
Легкая промышленность	до 90%	сырье, материалы, оборудование
Пищевая промышленность	до 90%	сырье, упаковка, тара, оборудование
Угольная	до 90%	оборудование
Электроэнергетика	до 60%	Оборудование, комплектующие
Нефтепереработка	до 40%	Оборудование
Металлургия	до 100%	Сырье
Автомобилестроение	до 25%	Оборудование, комплектующие
Фармацевтика	до 15%	Сырье, оборудование

Примечание – Источник: составлено автором по [6]

Одной из серьезных проблем промышленных предприятий России, является недостаточность инвестиций, в том числе прямых иностранных. В первую очередь, это касается крупных предприятий, инвесторами которых в течение многих лет выступали представители других, теперь недружественных стран.

Все перечисленные проблемы относятся к неконкурентоспособности некоторых предприятий промышленности России не только на мировом, но и на национальном рынке (электроника, автомобилестроение и др.).

Ключевые направления повышения конкурентоспособности российских предприятий. Учитывая взаимосвязь перечисленных проблем, оказывающих влияние на конкурентоспособность российских промышленных предприятий, необходимо выработать комплекс мер, позволяющих привести к определенным результатам и обеспечить возможности российским предприятиям повышения конкурентоспособности. В рамках получения промышленностью достаточного объема инвестиций для модернизации производств как ключевого фактора повышения конкурентоспособности, важно усиление государственного финансирования наиболее нуждающихся в этом отраслей. Это позволит частично сгладить последствия оттока иностранных инвесторов. Усиление государственного финансирования и повышение объемов частных инвестиций будет способствовать более ускоренной модернизации промышленных предприятий, что приведет в том числе к повышению качества выпускаемой

российскими промышленными предприятиями продукции и, таким образом, позволит повысить ее конкурентоспособность.

Вторая проблема, которую необходимо решить – высокий уровень импортозависимости от сырья, оборудования и комплектующих. Усиливая направления для решения этой проблемы, в том числе за счет расширенного финансирования отраслей, можно добиться положительных результатов, которые скажутся на повышении конкурентоспособности российских предприятий.

Все направления повышения конкурентоспособности предприятий российской промышленности можно подразделить на две основные группы. Первая группа – это меры, предпринимаемые государством (повышение финансирования отраслей промышленности; совершенствование законодательства, защищающего интересы национальных производителей; расширение мер поддержки российских экспортеров; осуществление налоговой и таможенной поддержки и другие.

Вторая группа связана с мерами, предпринимаемыми самими промышленными предприятиями, а именно: внедрение программ повышения качества; поиск альтернатив для замены импортного сырья, оборудования и комплектующих; совершенствование ценовой политики; использование программ лизинга для обновления производственного оборудования и другие.

Заключение

Предлагаемый комплексный подход к повышению конкурентоспособности российских промышленных предприятий предполагает объединение усилий государства и самих компаний. Инструментами в реализации программ повышения конкурентоспособности российских предприятий должны выступать меры стороны государства: финансовая поддержка, налоговые и таможенные льготы, программы привлечения инвесторов, и пр. Со стороны промышленных предприятий – поиск аналогов импортного сырья, оборудования и комплектующих, оптимизация ценовой политики. Объединение усилий государства и субъектов промышленности в направлении повышения конкурентоспособности российских предприятий может привести к ощутимым результатам уже в ближайшем будущем.

Список использованных источников

1. Грезина, Л. А. Выявление направлений повышения конкурентоспособности промышленного предприятия / Л. А. Грезина // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2021. – № 4 (50). – С. 22–26.
2. Скоробей, А. М. Направления конкурентоспособности промышленных предприятий / А. М. Скоробей // Региональная и отраслевая экономика. – 2020. – № 3. – С. 14–17.
3. Портер, М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отрасли и конкурентов / М. Портер. – пер. с англ. – М., 2007. – 452 с.
4. Болдова, К. Объем промышленного производства в России растет по итогам 9 месяцев 2022 года // Открытый журнал. – 21.12.2022. – Режим доступа: <https://journal.openbroker.ru/> – Дата доступа: 22.12.2023.
5. Отрасли российской экономики: производство, финансы, ценные бумаги. Машиностроение: бюллетень. – 2023, вып. 1510. – Режим доступа https://www.akm.ru/news/vyshel_v_svet_1510_y_byulleten_ak_m_po_mashinostroeniyu/. – Дата доступа: 22.12.2023.
6. Аналитический отчет о состоянии конкуренции на рынке марганцевых ферросплавов. – Федеральная антимонопольная служба. – М.: 2019. – 26 с.

References

1. Grezina, L. A. Vyyavlenie napravlenij povysheniya konkurentosposobnosti promyshlennogo predpriyatiya / L. A. Grezina // Teoriya i praktika servisa: ekonomika, social'naya sfera, tekhnologii. – 2021. – № 4 (50). – S. 22–26.
2. Skorobej, A. M. Napravleniya konkurentosposobnosti promyshlennyh predpriyatij / A. M. Skorobej // Regional'naya i otraslevaya ekonomika. – 2020. – № 3. – S. 14–17.

3. Porter, M. Konkurentnaya strategiya: Metodika analiza otrasli i konkurentov / M. Porter. – per. s angl. – M., 2007. – 452 s.

4. Boldova, K. Ob"em promyshlennogo proizvodstva v Rossii rastet po itogam 9 mesyacev 2022 goda // Otkrytyj zhurnal. – 21.12.2022. – Rezhim dostupa: <https://journal.open-broker.ru/> – Data dostupa: 22.12.2023.

5. Otrasli rossijskoj ekonomiki: proizvodstvo, finansy, cennye bumagi. Mashinostroenie: byulleten'. – 2023, vyp. 1510. – Rezhim dostupa https://www.akm.ru/news/vyshel_v_svet_1510_y_byulleten_ak_m_po_mashinostroeniyu/. – Data dostupa: 22.12.2023.

6. Analiticheskij otchet o sostoyanii konkurencii na rynke margancevyh ferrosplavov. – Federal'naya antimonopol'naya sluzhba. – M.: 2019. – 26 s.

© Gavlovskaya G.V., Volkov A.D., 2023

УДК 338.2; 339.9

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА СТРАН ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ КООРДИНАЦИИ

Ж. Г. Голодова¹, М. С. Лазырин¹, С. Х. Ханбалаев¹

¹ ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
Россия, Москва, улица Миклухо-Маклая, д. 6
golodova_zhg@pfur.ru

В условиях углубления экономической интеграции стран ЕАЭС актуализируются проблема выбора инструментов промышленной политики стран альянса. В статье раскрываются факторы и условия, побуждающие правительства стран ЕАЭС и Евразийскую экономическую комиссию корректировать модели реализации промышленной политики и переходить к согласованию и координации в интересах интеграционного альянса.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), промышленная политика, координация, промышленное сотрудничество, отраслевые диспропорции.

INDUSTRIAL POLICY OF THE EAEU COUNTRIES: PROBLEMS AND OPPORTUNITIES FOR COORDINATION

Zh. G. Golodova¹, M. S. Lazyrin¹, S. H. Khanbalaev¹

¹ RUDN UNIVERSITY
Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya str. 6
golodova_zhg@pfur.ru

In the context of deepening economic integration of the EAEU countries, the problem of choosing industrial policy instruments of the alliance countries is becoming more urgent. The article reveals the factors and conditions that encourage the governments of the EAEU countries and the Eurasian Economic Commission to adjust the models for implementing industrial policy and move on to harmonization and coordination in the interests of the integration alliance.

Keywords: Eurasian Economic Union (EAEU), industrial policy, coordination, industrial cooperation, sectoral imbalances.

Введение

Экономическая и национальная безопасность любого государства во многом зависят от результативности проводимой промышленной политики. Значимость грамотной промышленной политики в настоящее время признается большинством политиков и экспертов, однако подходы к оценке целей и инструментов ее реализации существенно различаются. Как следствие, большинству стран не удается достичь ожидаемых количественных и качественных параметров развития промышленности. Это в полной мере относится и к странам ЕАЭС, у которых на фоне углубления экономической интеграции появилась возможность объединить усилия в направлении модернизации структуры экономики и перехода к инновационно-индустриальному развитию промышленности.

Мировой опыт координации промышленной политики.

В странах ЕС имеются ограниченные возможности согласования промышленных политик, разрабатываемых и реализуемых преимущественно на национальных уровнях и направленных в основном на поддержку субъектов малого и среднего бизнеса. В то же время Европейская комиссия разрабатывает документы, содержащие рекомендации для стран-членов ЕС в части формирования промышленной стратегии и реализации промышленной политики, сочетающей горизонтальный и отраслевой подход [1]. Так, в 2020 г. была опубликована Новая промышленная стратегия для Европы (New industrial strategy for Europe), обозначившая необходимость устойчивого инновационного развития и трансформации трехзвенной модели развития «наука – бизнес – государство» в четырехзвенную «наука – бизнес – государство – гражданское общество» и пятизвенную «наука – бизнес – государство – гражданское общество – окружающая среда» [2]. Основными приоритетами политики обозначены поддержание глобальной конкурентоспособности промышленности ЕС и формирование европейской индустриальной экосистемы, характеризующейся экономным использованием ресурсов, устранением барьеров функционирования общего рынка, достижением мирового лидерства в развитии процессов цифровизации, поддержка всех промышленных экономических субъектов. При этом финансирование промышленной политики осуществляется странами в основном самостоятельно и лишь частично за счет средств ЕС, что свидетельствует о том, что промышленная политика является совместной компетенцией, имеющей лишь вспомогательные полномочия на наднациональном уровне.

Страны МЕРКОСУР, определив в качестве цели повышение эффективности промышленного производства, обозначили необходимость региональной интеграции для углубления промышленной специализации и повышения международной конкурентоспособности [3]. При этом проявляются два противоречивых аспекта: фиксированная институциональная структура МЕРКОСУР не позволяет странам проводить отдельную политику; существенные различия структуры промышленности стран делают невозможным реализацию общей промышленной политики, обеспечивающей устойчивое промышленное развитие, занятость и др. Как следствие, можно сделать вывод о реализации в альянсе «неявной» промышленной политики.

Разработка и реализация промышленной политики в странах ЕАЭС.

Начиная с 2010 года в странах постсоветского пространства особое внимание стали уделять развитию промышленности и обоснованию используемых инструментов промышленной политики – разрабатывались государственные программы и стратегии промышленного развития, в которых устанавливались индикативные параметры, большинство из которых, как правило, не выполнялись. При этом в программных документах стран ЕАЭС содержится довольно схожая трактовка термина «промышленная политика» – система мероприятий и мер, направленная на проведение прогрессивных преобразований в промышленной сфере, развитие промышленного потенциала и повышение конкурентоспособности национальной экономики. И если в 2000-х гг. был переход от политики восстановления промышленности к политике стимулирования экспорта, прежде всего, экспорта сырья, то на фоне ухудшения геополитической ситуации и сохранения экономической нестабильности в странах ЕАЭС в 2010-х гг. была обозначена необходимость диверсификации отраслевой структуры экономики, увеличения производства в отраслях с высоким переделом (обрабатывающей промышленности). При этом отмечалась целесообразность совместных усилий стран

в решении данной проблемы. Однако, несмотря на принятые политические решения, реальная экономическая интеграция в рамках ЕАЭС происходит медленно в силу воздействия экономических и неэкономических факторов:

- отсутствия у Армении общих границ со всеми странами ЕАЭС и выхода к морю, а также отсутствия общей границы у Беларуси и Казахстана;
- проводимой политики США и стран ЕС, стремящихся вовлечь к более тесному сотрудничеству Армению, Азербайджан, Беларусь, Молдову;
- нарушений основных принципов недискриминационного доступа к инфраструктуре, справедливой конкуренции, равноправия и учета национальных интересов;
- усиления конкуренции между странами в силу схожих отраслевых приоритетов и структуры экспортной продукции;
- отсутствия единой точки зрения по вопросу признания приоритетности решений и рекомендаций ЕЭК и согласования внешнеэкономической политики.

Кроме того, необходимо учитывать, что Беларусь и Россия находятся под воздействием санкций западных стран, Армения и Кыргызстан существенно зависят от российской экономики, а Казахстан стал активнее участвовать в других интеграционных группировках. Однако необходимость решения схожих проблем, диверсификации отраслевой структуры экономики, сокращения зависимости от добывающего сектора, увеличения производства в отраслях с высоким переделом и перехода на индустриально-инновационное развитие побуждает страны ЕАЭС к углублению экономического сотрудничества, в т. ч. в области промышленности. Именно это и предусмотрено в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2030 года, в которых раскрыты меры по развитию промышленного сотрудничества и промышленной кооперации, прежде всего, в обрабатывающей промышленности, а в перспективе переходу к координации промышленной политики [4].

Направления развития промышленного сотрудничества и кооперации промышленного производства. Согласно Договору «О Евразийском экономическом союзе» государства – члены ЕАЭС самостоятельно разрабатывают и реализуют национальные промышленные политики – принимают национальные программы развития промышленности и иные меры промышленной политики, определяют способы, формы и направления предоставления промышленных субсидий [5]. В то же время, на наднациональном уровне определены направления деятельности ЕЭК, предусматривающие углубление промышленной интеграции в приоритетных отраслях, устранение барьеров для взаимной торговли, развитие импортозамещения и инноваций, создание высокотехнологичных производств, а также координация национальных промышленных политик с перспективой выхода на проведение согласованной промышленной политики. Достигнуты отдельные результаты совместных усилий стран ЕАЭС:

- в 2022 г. профинансировано 25 проектов из 185 проектов 21 отрасли, включенных в Карту индустриализации ЕАЭС;
- достигнута договоренность о льготном кредитовании с 2024 г. совместных промышленных проектов (проектов промышленной кооперации), осуществляемых за счет долевого вноса, направляемых в бюджеты стран-участниц от взимания антидемпинговых и специальных пошлин;
- упрощена процедура регистрации совместных предприятий в приоритетных отраслях промышленности;
- подписано соглашение о взаимном признании банковских гарантий при осуществлении государственных (муниципальных) закупок и др.

Благодаря принимаемым мерам наблюдается положительная динамика результативности промышленной политики (оценка проводилась на основе трех показателей – доле обрабатывающей промышленности в промышленном производстве, доле несырьевого экспорта во взаимной торговле, доле высокотехнологичной продукции в промышленном производстве) и промышленного сотрудничества стран ЕАЭС (оценка проводилась на основе двух показателей – доле взаимной торговли в совокупном внешнеторговом обороте, доле кооперационных товаров во взаимной торговле) (рисунок 1).

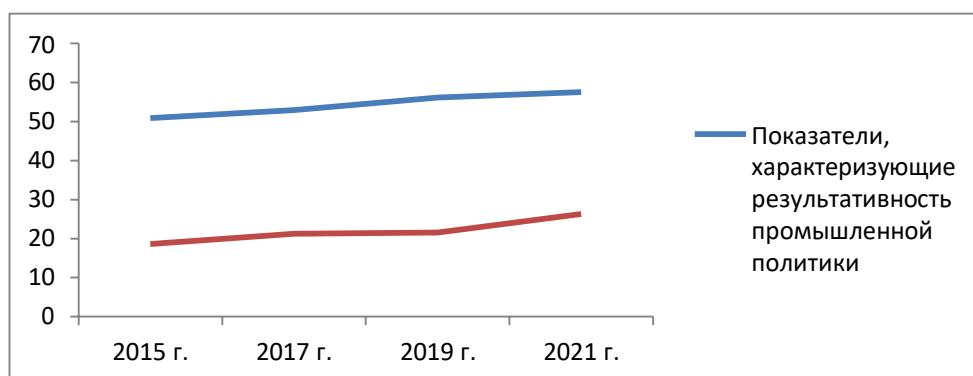

Рисунок 1 – Динамика показателей, характеризующих результативность промышленной политики и промышленного сотрудничества ЕАЭС в 2015–2021 гг.

Примечание – Источник: рассчитано по Евразийский экономический союз в цифрах, 2023

У Беларуси и России имеются новые возможности промышленного сотрудничества: в апреле 2023 г. подписано соглашение о единой промышленной политике в сфере развития промышленных производств Союзного государства и научно-технического сотрудничества, импортозамещения и ускорения процессов локализации производства на территории объединения, координирующим органом которой определено Министерство промышленности Республики Беларусь. Отдельные позитивные меры и инструменты такого сотрудничества в перспективе смогут быть востребованы в ЕАЭС.

Список использованных источников

1. Leipziger, D. M. Mercosur: Integration and Industrial Policy / D. M. Leipziger, H. Kharas, J. Normand // World Economy. – 2002. – № 20 (5). – Pp. 585–603.
2. Making Europe's businesses future-ready [Electronic resours] / A new Industrial Strategy for a globally competitive, green and digital Europe. Mode of access: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_416. – Date of access: 22.12.2023.
3. Bezerra, C. A. L. The Southern Common Market – MERCOSUR Recent Developments in the Process of Latin American Integration. – Minerva Program, Fall – 1996.
4. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2030 года. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/oner2030.php. – Дата доступа: 22.12.2023.
- 5 О Евразийском экономическом союзе: договор. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/. – Дата доступа: 22.12.2023.

References

1. Leipziger, D. M. Mercosur: Integration and Industrial Policy / D. M. Leipziger, H. Kharas, J. Normand // World Economy. – 2002. – № 20 (5). – Pp. 585–603.
2. Making Europe's businesses future-ready [Electronic resours] / A new Industrial Strategy for a globally competitive, green and digital Europe. Mode of access: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_416. – Date of access: 22.12.2023.
3. Bezerra, C. A. L. The Southern Common Market – MERCOSUR Recent Developments in the Process of Latin American Integration. – Minerva Program, Fall – 1996.
4. Strategicheskie napravleniya razvitiya evrazijskoj ekonomicheskoy integracii do 2030 goda. Rezhim dostupa: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/oner2030.php. – Data dostupa: 22.12.2023.
- 5 О Евразийском экономическом союзе: dogovor. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/. – Data dostupa: 22.12.2023.

3 СЕКЦИЯ. ИННОВАЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

УДК 330.341

ИННОВАЦИИ – КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

А. А. Арланова

Туркменский государственный институт экономики и управления
Туркменистан, г. Ашхабад, ул. 1972 (Ататюрка), 73
aygozel76@mail.ru

Инновации являются ключевым фактором экономического развития. Они способствуют повышению производительности труда, созданию новых рабочих мест, повышению качества жизни населения. В современных условиях роль инноваций в экономике возрастает. Это связано с ускорением научно-технического прогресса, глобализацией и цифровизацией экономики.

Ключевые слова: инновации, экономическое развитие, цифровая экономика

INNOVATION IS A KEY FACTOR IN ECONOMIC DEVELOPMENT

A. A. Arlanova

Turkmen State Institute of Economics and Management
Turkmenistan, Ashgabat, st. 1972 (Ataturk), 73
aygozel76@mail.ru

Innovation is a key factor in economic development. They help increase labor productivity, create new jobs, and improve the quality of life of the population. In modern conditions, the role of innovation in the economy is increasing. This is due to the acceleration of scientific and technological progress, globalization and digitalization of the economy.

Keywords: innovation, economic development, digital economy

Инновации способствуют повышению конкурентоспособности экономики. Инновации являются фактором устойчивого развития экономики. Они способствуют снижению негативного воздействия на окружающую среду и повышению эффективности использования ресурсов. Инновации в сфере информационных технологий привели к созданию новых отраслей экономики, таких как электронный бизнес, электронная коммерция, интернет-услуги, цифровой маркетинг, цифровая логистика, и т. д., что создало миллионы новых рабочих мест.

Основные аспекты роли инноваций в экономическом развитии [1]

1. Повышение производительности труда. Инновации способствуют повышению производительности труда, что позволяет производить больше продукции с меньшими затратами. Это приводит к росту экономики и повышению уровня жизни населения. Они позволяют бизнесу использовать новые технологии и методы работы, которые могут повысить эффективность производства и снизить затраты. Несколько примеров того, как инновации способствуют повышению производительности труда:

– **Новые технологии:** новые технологии, такие, как робототехника, автоматизация и искусственный интеллект (ИИ), могут выполнять задачи быстрее и эффективнее, чем люди.

– **Новые методы работы:** новые методы работы, такие, как «бережливое производство» и «гибкая разработка», могут помочь предприятиям сократить потери и повысить эффективность.

– **Новые бизнес-модели:** новые бизнес-модели, такие, как электронная коммерция и совместное использование ресурсов, могут повысить эффективность использования ресурсов.

Также инновации способствовали повышению производительности труда в различных отраслях:

– **В сельском хозяйстве:** использование технологий таких как «телематика» или роботы для сбора урожая и автоматизации процессов выращивания растений позволило повысить урожайность и снизить затраты [2].

– **В промышленности:** использование RPA-систем, MES-систем и роботов в производстве позволило повысить скорость и точность производства.

– **В сфере услуг:** использование новых технологий в сфере услуг, таких как электронная коммерция и дистанционное обслуживание, позволило повысить эффективность обслуживания клиентов.

В перспективе инновации будут продолжать способствовать повышению производительности труда. Это связано с тем, что технологии продолжают развиваться, а бизнес продолжает искать новые способы использования технологий для повышения эффективности.

2. Создание новых рабочих мест. Инновации и цифровая трансформация создают новые рабочие места в новых отраслях экономики. Они позволяют экономике, в том числе бизнесу, развиваться новыми способами, что приводит к созданию новых рабочих мест в различных секторах экономики. Это связано с тем, что новые технологии требуют новых навыков и компетенций, которые не всегда присутствуют у работников традиционных отраслей. Например, новые рабочие места, связанные с инновациями и цифровизацией: специалисты по ИИ, по машинному обучению, по робототехнике, по виртуальной и дополненной реальности, по кибербезопасности, по обработке больших данных, по аналитике данных, по дизайну пользовательского интерфейса, по маркетингу в социальных сетях. Цифровизация и инновации также приводят к трансформации существующих рабочих мест. В некоторых случаях новые технологии могут заменить традиционные рабочие места, но в большинстве случаев они приводят к повышению квалификации и перераспределению обязанностей. Однако для того, чтобы воспользоваться этими возможностями, необходимо быть готовым к изменениям и постоянному обучению («life long learning»).

3. Повышение качества жизни населения. Инновации улучшают качество жизни населения, повышая эффективность производства товаров и услуг, а также создавая новые продукты и услуги, которые удовлетворяют потребности людей. Например:

– **Здравоохранение:** инновации в сфере здравоохранения привели к разработке новых лекарств и методов лечения, что повысило качество жизни людей, также развитию телемедицины.

– **Образование:** инновации в образовании, такие, как онлайн-обучение и дистанционное обучение, делают образование более доступным и удобным. Например, онлайн-курсы позволяют людям учиться в удобное для них время и в любом месте, а дистанционное обучение позволяет студентам получить образование без необходимости переезжать в другой город или страну [3].

– **Транспорт:** инновации в транспорте, такие, как электромобили и беспилотные автомобили, делают транспорт более экологичным и безопасным. Например, электромобили не производят вредных выбросов, а беспилотные автомобили могут снизить количество аварий.

– **Энергия:** инновации в энергетике, такие, как возобновляемые источники энергии, помогают снизить зависимость от ископаемого топлива. Например, солнечная и ветровая энергия являются экологически чистыми источниками энергии, которые могут помочь сократить выбросы парниковых газов.

– **Потребительские товары:** инновации в потребительских товарах, такие, как умные устройства и носимые технологии, делают жизнь более удобной и комфортной. Например, умные устройства можно использовать для управления домами и автомобилями, а носимые технологии можно использовать для отслеживания здоровья и физической активности.

Эти примеры лишь некоторые из многих способов, которыми инновации улучшают качество жизни населения. По мере развития технологий инновации будут продолжать играть все более важную роль в улучшении жизни людей во всем мире.

4. Повышение конкурентоспособности экономики. Инновации дают странам конкурентное преимущество на мировом рынке. Страны, которые активно внедряют инновации, могут производить более конкурентоспособную продукцию и услуги, что позволяет им экспортировать свою продукцию и увеличивать доходы [4]. Также инновации позволяют предприятиям разрабатывать новые продукты и услуги, которые удовлетворяют потребности потребителей и обеспечивают им конкурентное преимущество. Существует несколько способов, которыми инновации могут повысить конкурентоспособность экономики:

– **Создание новых продуктов и услуг:** инновации позволяют предприятиям создавать новые продукты и услуги, которые удовлетворяют потребности потребителей и обеспечивают им конкурентное преимущество. Например, инновации в области технологий позволили создать новые продукты и услуги, они оказали значительное влияние на экономику и изменили способ взаимодействия людей.

– **Повышение производительности труда:** инновации могут помочь предприятиям повысить эффективность производства и снизить затраты. Это может привести к снижению цен на товары и услуги, что делает экономику более конкурентоспособной. Также инновации в области цифровизации позволили предприятиям на основе разработанных платформ с помощью ИИ принимать оперативные решения.

– **Снижение издержек:** инновации могут помочь предприятиям снизить издержки, связанные с производством, транспортировкой и маркетингом продукции. Это может привести к снижению цен на товары и услуги, что делает экономику более конкурентоспособной. Например, инновации в области логистики позволили предприятиям оптимизировать цепочки поставок и снизить затраты на транспортировку продукции.

– **Создание новых рабочих мест:** инновации могут создать новые рабочие места в сфере исследований и разработок, производства, маркетинга и продаж. Это может привести к росту экономики и повышению уровня занятости. Например, инновации в области ИИ привели к созданию новых рабочих мест в сфере разработки и внедрения ИИ-технологий.

Ссылаясь на мировой опыт, можно отметить, что для повышения конкурентоспособности экономики на основе инноваций необходимо создать для них благоприятный климат: увеличение инвестиций в исследования и разработки, поддержка предпринимательства, подготовку высококвалифицированных кадров и т. д.

5. Устойчивое развитие экономики. Инновации способствуют снижению негативного воздействия на окружающую среду и повышению эффективности использования ресурсов. Например, инновации в сфере возобновляемых источников энергии помогают снизить зависимость от ископаемого топлива и уменьшить выбросы парниковых газов.

В общем, в современных условиях роль инноваций в экономике возрастает. Это связано с ускорением научно-технического прогресса, глобализацией и цифровизацией экономики.

Список использованных источников

1. Борисова, Е. В. Теоретические аспекты инновационного развития экономики / Е. В. Борисова // Креативная экономика. – 2018. – Том 12. – № 1. – С. 9–16.
2. Арланова, А. А. Цифровое сельское хозяйство и агробизнес / А. А. Арланова, М. Гараева // Вестник науки. – 2023. – Т. 1. – № 5 (62). – С. 420–424.
3. Арланова, А. А. Система цифрового образования Туркменистана: достижения и будущие тенденции = Turkmenistan's digital education system: achievements and future trends / А. А. Арланова // Непрерывная система образования «Школа - университет». Инновации и перспективы : сб. ст. V Международной научно-практ. конф., Минск, 28–29 окт. 2021 г. / Белорусский нац. технич. ун-т ; редкол.: О. К. Гусев [и др.]. – Минск : БНТУ, 2021. – С. 8–11.
4. Бактымбет С. С. Повышение конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобализации. / С. С. Бактымбет [и др.] // Вестник университета «Туран». – 2022. – № 1. – С. 51–57.
5. Смешко, О. Г. Устойчивое развитие: региональный аспект глобальной повестки / О. Г. Смешко // Экономика и управление. – 2020. – Т. 26. – № 2. – С. 118–127.

References

1. Borisova, E. V. Teoreticheskie aspekty innovacionnogo razvitiya ekonomiki / E. V. Borisova // Kreativnaya ekonomika. – 2018. – Tom 12. – № 1. – S. 9–16.
2. Arlanova, A. A. Cifrovoye sel'skoye hozyajstvo i agrobiznes / A. A. Arlanova, M. Garaeva // Vestnik nauki. – 2023. – T. 1. – № 5 (62). – S. 420–424.
3. Arlanova, A. A. Sistema cifrovogo obrazovaniya Turkmenistana: dostizheniya i budushchie tendencii = Turkmenistan's digital education system: achievements and future trends / A. A. Arlanova // Nepreryvnaya sistema obrazovaniya «SHkola - universitet». Innovacii i perspektivy : sb. st. V Mezhdunarodnoy nauchno-prakt. konf., Minsk, 28–29 okt. 2021 g. / Be-lorusskij nac. tekhnich. un-t ; redkol.: O. K. Gusev [i dr.]. – Minsk : BNTU, 2021. – S. 8–11.
4. Baktymbet S. S. Povyshenie konkurentosposobnosti nacional'noy ekonomiki v usloviyah globalizacii. / S. S. Baktymbet [i dr.] // Vestnik universiteta «Turan». – 2022. – № 1. – S. 51–57.
5. Smeshko, O. G. Ustojchivoye razvitie: regional'nyj aspekt global'noy povestki / O. G. Smeshko // Ekonomika i upravlenie. – 2020. – T. 26. – № 2. – S. 118–127.

© Arlanova A.A., 2023

УДК 330.34

АДАПТИВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ И ИХ РОЛЬ В КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ

Н. В. Ващенко¹, О. О. Жук¹

¹ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»

Россия, 283048, Донецкая Народная Республика, город Донецк, улица Щорса, 31
zhuk.0ksana@yandex.ru

В статье рассмотрены вопросы, связанные с необходимостью обеспечения конкурентоспособности предприятий сферы услуг в условиях нестабильности посредством внедрения нетривиальных организационных структур, которые включают в себя элементы адаптивного управления хозяйственной деятельностью.

Ключевые слова: конкурентоспособность, адаптивное управление, организационные структуры, управление, предприятия сферы услуг.

ADAPTIVE ORGANIZATIONAL STRUCTURES AND THEIR ROLE IN THE COMPETITIVENESS OF SERVICE ENTERPRISES

N. V. Vashchenko¹, O. O. Zhuk¹

¹Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky
Russia, 283048, Donetsk People's Republic, Donetsk, Shchors Street, 31
zhuk.0ksana@yandex.ru

The article discusses issues related to the need to ensure the competitiveness of service sector enterprises in conditions of instability through the introduction of non-trivial organizational structures that include elements of adaptive management of economic activity.

Keywords: competitiveness, adaptive management, organizational structures, management, service enterprises.

Суть конкурентоспособности предприятий сферы услуг традиционно заключается в свойстве предлагаемого результата хозяйственной деятельности соответствовать требованиям рынка, обладать потребительскими и качественными параметрами, которые отражают экономические, маркетинговые, организационно-управленческие, научно-технические и другие возможности предпринимателя.

Развитие научно-технического прогресса, колебания в военно-политических кругах, а также изменение социально-экономических приоритетов вынуждают пересмотреть содержание многих концептуальных категорий в теории и практике хозяйственной деятельности. Ускорение коммуникаций, диффузия инноваций и тотальная цифровизация обновили и развили понимание конкурентоспособности, предпосылок успешной конкурентной борьбы и принципов ее ведения. Именно данный факт подчеркивает актуальность изучения исследуемой проблематики в разрезе секции «Инновации и экономическое развитие в современных условиях».

В реалиях глобализации, развития мультинационального бизнеса, постепенного стирания кросс-культурных различий изменилось и отношение к двум главным конкурентным факторам – цене и качеству. Однако, пока стоимость услуги сохраняет тенденцию своей экономической и психологической релевантности как одного из важнейших инструментов соперничества, высокое качество становится обычным требованием присутствия на рынке. Комбинации методов предоставления услуг, технологические и технические возможности, средства связи, логистические схемы, разнообразие материалов и прочие факторы позволяют предпринимателям добиваться и поддерживать высокие стандарты, обеспечивая требуемые рынком качественные характеристики [1]. Другими словами, современный потребитель в меньшей степени зависит от компромисса в выборе между ценой и качеством, так как на рынке существует множество альтернатив и реальные возможности получить высокое качество по доступной цене.

Все это происходит в условиях военно-политической, экономической и социальной нестабильности в Донецкой Народной Республике, связанной с беспрецедентным санкционным давлением на Российскую Федерацию, фрагментацией цепочек создания стоимости и развитием нециклических шоков, которые приводят к сокращению жизненных циклов предприятий и их проектов.

В динамичных условиях функционирования даже при наличии у предприятий сферы услуг конкурентной стратегии и последовательного выполнения ее программ не формируются гарантии сохранения конкурентоспособности. Многие предприятия сталкиваются с проблемой ослабления или потери своих конкурентных преимуществ, однако существуют подходы к минимизации даже таких катастрофических рисков. И одним из таких способов стабилизации и последующего повышения уровня конкурентоспособности является внедрение элементов адаптации.

Адаптация как термин означает способность любой системы к целенаправленному поведению приспособления, основанному на текущем состоянии внутренней и внешней среды, а также процесс поступательного развития в сложных и часто непредсказуемых условиях [2]. То есть, это готовность внутренних механизмов к процессу последовательного реагирования на изменения внешнего окружения, а также на собственную трансформацию. Практическая реализация такого реагирования достигается посредством адаптивного управления.

Комплекс методов, направленных на подстройку системных факторов компании к динамическим параметрам внешней и внутренней среды, называется адаптивным управлением [3]. Сегодня такой вид организации деятельности становится полноценной концепцией с фокусом на гибкие и инновационные идеи, которые необходимы для работы в динамичной обстановке – конкурентной среде с частым и значительным колебанием планов, объемов, схем партнерских взаимодействий, логистики и другого.

Главный метод создания и развития системы адаптивного управления заключается в анализе и обобщении практического опыта предприятий, сумевших комплексно решить проблему снижающейся конкурентоспособности при помощи быстрых и, как правило,

нестандартных решений, показав, что современное стрессовое управление – это, в первую очередь, интеллектуальная и инновационная сфера.

Воплощение в реальность адаптивного менеджмента требует соответствующей структурной организации. При этом классические структуры управления, большинство из которых так или иначе строятся по принципу пирамидальности с высокой степенью единоличного принятия решений, требуют значительного пересмотра и модификации.

К перечню адаптивных оргструктур такие современные исследователи, как И. В. Мирошник, В. О. Никифоров и А. Л. Фрадков причисляют проектные, матричные и конгломератные. Условиями формирования проектной структуры является готовность бизнеса выстраивать любые процессы, включая основную деятельность, в качестве проекта по созданию конкурентного новшества, которым может стать модернизация оборудования, разработка новых услуг, внедрение иных технологий [4]. Для этого создается команда профессионалов, с временным основанием работы, при которой руководитель имеет широкие полномочия, но ограничения по времени.

Переход к проектному управлению связан с серьезной подготовительной работой, перераспределением ресурсов, требованиям к участникам проектной группы и с другими факторами. При его реализации требуется высокий уровень универсальности компетенций, способность работать в команде и принимать групповые решения. К очевидным преимуществам данной структуры относят гибкость и сокращение управленческого персонала.

Матричные структуры используются для управления новыми видами деятельности, введения ноу-хау и реализации антикризисных программ. К преимуществам данной структуры можно отнести высокую целевую ориентацию и выход за рамки тривиальных направлений конкурентной борьбы. А недостатком выступает система двойного подчинения, когда помимо линейного руководителя, появляется функциональный, добавляются обязанности и увеличивается время занятости. В кризисных ситуациях создание матричной структуры может потребовать непопозволимый объем времени, выходит громоздкой и сложной к регулированию.

Конгломератная (смешанная) оргструктура основана на комбинировании существующих на предприятии управленческих взаимосвязей. Она не имеет устоявшейся формы, может менять порядок взаимодействия в зависимости от ситуации. Данная структура предполагает использование преимуществ хорошо известных каждому отделу подходов к работе. Это и определяет ее сильные и слабые характеристики – минимальное нарушение сложившихся связей в процессе решения проблемной ситуации с одной стороны, и комплексность взаимодействия и распределения компетенций с другой [5].

В отношении современного адаптивного управления наблюдается настоящая эволюция организационных подходов. Так, бизнес активно практикует виртуальные оргструктуры, в основе которых находятся информационные технологии, цифровизация и высокие пользовательские компетенции сотрудников, обладающих высоким уровнем самоорганизации для работы на удаленном доступе, без фиксированных рабочих мест.

Для предприятий сферы услуг Донецкой Народной Республики в новейших условиях функционирования задача конкурентоспособности является одной из важнейших. Действуя в ситуации нарастающей глобализации, кризисных явлений, политических и социальных трендов, наращивания конкурентных преимуществ – это стратегическая цель любой организации, так как в противном случае ее существование не имеет смысла. А учитывая специфику положения республики в экономическом пространстве Российской Федерации, основы и профиль национальной экономической системы, государственные приоритеты развития и собственно природу предпринимательства, следует заключить, что наличие адаптивных планов и программ в системе управления отечественных предприятий является обязательным.

Таким образом, применение вышепредставленных организационных структур с элементами адаптивного управления позволяет стабилизировать и повышать уровень конкурентоспособности бизнеса сферы услуг через присвоение ему признаков универсальности, уникальности и мультизадачности.

Список использованных источников

1. Базилевич, С. В. Управление конкурентоспособностью предприятия / С. В. Базилевич // ЦИТИСЭ. – 2022. – № 2 (28).
2. Киселев, М. А. Методологические подходы к управлению изменениями организационной структуры предприятия / М. А. Киселев, В. Д. Сухов. // Альманах мировой науки. – 2020. – № 2–1 (17).
3. Мирошник, И. В. Нелинейное и адаптивное управление сложными динамическими системами / И. В. Мирошник. – СПб. : Наука, 2023.
4. Абаева, Н. П. Конкурентоспособность организации / Н. П. Абаева, Т. Г. Старостина. – Ульяновск : УЛГТУ, 2021.
5. Березов, Н. И. Конкуренция в экономике / А. И. Березов. – М. : Ника-Центр, 2022.

References

1. Bazilevich, S. V. Upravlenie konkurentosposobnost'yu predpriyatiya / S. V. Bazilevich // CITISE. – 2022. – № 2 (28).
2. Kiselev, M. A. Metodologicheskie podhody k upravleniyu izmeneniyami organizacionnoj struktury predpriyatiya / M. A. Kiselev, V. D. Suhov. // Al'manah mirovoj nauki. – 2020. – № 2–1 (17).
3. Miroshnik, I. V. Nelinejnoe i adaptivnoe upravlenie slozhnymi dinamicheskimi sistemami / I. V. Miroshnik. – SPb. : Nauka, 2023.
4. Abaeva, N. P. Konkurentosposobnost' organizacii / N. P. Abaeva, T. G. Starostina. – Ul'yanovsk : UIGTU, 2021.
5. Berezov, N. I. Konkurenciya v ekonomike / A. I. Berezov. – M. : Nika-Centr, 2022.

© Vashchenko N.V., Zhuk O.O., 2023

УДК 336

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ: СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ю. В. Евдокимова

Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю. М. Лужкова
Российская Федерация, г. Москва, ул. Сретенка, д. 28
uaevdokimova@mail.ru

В статье рассмотрен индекс финансовой грамотности молодежи, проведено его сравнение с обобщенным индексом финансовой грамотности населения Российской Федерации. Изучены приоритетные вопросы в рамках финансовой безопасности, в изучении которых заинтересованы молодые люди. Представлены цифровые каналы, наиболее привлекательные для молодежи в целях получения информации и повышения их уровня финансовой грамотности и финансовой безопасности.

Ключевые слова: финансовая грамотность, индекс финансовой грамотности, финансовые услуги, интернет, цифровые технологии.

FINANCIAL LITERACY OF YOUNG PEOPLE: MODERN DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Y.V. Evdokimova

Moscow City University of Management Government of Moscow named after Yu.M. Luzhkov
28 Sretenka str., Moscow, Russian Federation
uaevdokimova@mail.ru

The article considers the index of financial literacy of young people, compares it with the generalized index of financial literacy of the population of the Russian Federation. Priority issues within the framework of financial security, which young people are interested in studying, have been studied. Digital channels that are most attractive to young people in order to obtain information and increase their level of financial literacy and financial security are presented.

Keywords: financial literacy, financial literacy index, financial services, Internet, digital technologies.

Вопросы финансов и грамотного управления ими давно вышли на первый план и рассматриваются государством, бизнесом, населением с позиций объединения усилий для достижения общественно значимого эффекта, необходимого всем вышеперечисленным категориям. Финансовая грамотность как совокупность знаний в сфере финансов, а также навыков и установок финансового поведения человека, тесно связана с вопросами финансовой безопасности с позиций защищенности финансовых интересов человека [1]. Развитие финансовой грамотности на современном этапе неразрывно связано с современными цифровыми технологиями, встроенными в процесс получения финансовых знаний посредством цифровых технологий.

В Российской Федерации активно исследуются текущее состояние, изменения, тенденции развития финансовой грамотности населения в целом и отдельных его категорий в частности с целью комплексного решения вопросов финансовой безопасности государства [2].

Институт фонда «Общественное мнение», начиная с 2017 года (2017, 2018 и 2020 годы), проводил исследование (путем опроса) уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации, в результате чего формировался Российский индекс финансовой грамотности. Данный индекс складывается из трех составляющих [3]: финансовые знания, финансовое поведение, финансовые установки. Максимально возможное значение индекса составляет 100 баллов.

Нижепредставлены данные, полученные по результатам исследования, охватившего 1000 респондентов в возрасте от 14 до 22 лет (см. таблицу 1):

Таблица 1 – Значения субиндексов и индекса финансовой грамотности молодежи в Российской Федерации [3]

Субиндекс/индекс, в баллах	2017 год	2018 год	2020 год
Финансовые знания	68	66	67
Финансовое поведение	44	45	49
Финансовые установки	51	52	52
Индекс, итого	55	55	57

Далее сравним представленные значения с обобщенными значениями Индекса, сформированного с учетом опроса и молодежи (значения представлены в таблице 1), и взрослого населения Российской Федерации (3000 респондентов в возрасте свыше 18 лет). Обобщенные значения индекса финансовой грамотности населения Российской Федерации представлены в таблице 2:

Таблица 2 – Значения обобщенных субиндексов и итогового индекса финансовой грамотности населения РФ [3]

Субиндекс /индекс, в баллах	2017 год	2018 год	2020 год
Финансовые знания	54	53	54
Финансовое поведение	50	52	54
Финансовые установки	52	53	52
Индекс, итого	52	53	54

Финансовые знания молодежи существенно превышают аналогичный обобщенный показатель по всему населению Российской Федерации. Тогда как финансовое поведение молодежи, наоборот, сильно проигрывает обобщенному значению, финансовые установки примерно равны.

Данные опроса, проведенного Национальным агентством финансовых исследований, демонстрируют неуверенность молодого поколения России в собственных финансовых знаниях, 53 % молодежи указали на недостаточность имеющихся у них финансовых знаний с позиций личной финансовой безопасности, а 5 % признаются в отсутствии знаний о безопасных финансах, 65 % молодых людей полагают, что криптовалюта является одним из наиболее привлекательных и надежных способов инвестирования. Неуверенность в вопросах финансовой безопасности выявлена у 53 % опрошенной молодежи в возрасте от 14 до 17 лет. Около 50 % молодых людей оценивают свои знания по вопросам финансовой безопасности, как достаточные, в большей степени такая оценка характерна для возрастной группы от 18 до 24 лет [4].

87 % представителей молодого поколения желают совершенствовать уровень личной финансовой грамотности и более профессионально разбираться в вопросах финансовой безопасности. 79 % придерживаются убежденности о необходимости подробного исследования финансовой услуги или продукта, прежде чем воспользуются ее (его) предложением. 78 % понимают суть кредита и ответственность за невыплату по нему [4].

Настораживает факт убежденности 60 % молодых людей в наличии множества простых и легких способов преумножения капитала. Выявлено непонимание соотношения риска и доходности финансовых инструментов. Опрос показал наличие низкой защищенности персональных данных при совершении онлайн-платежей. Почти 60 % молодых людей не озабочены сохранностью своих данных при осуществлении покупок через интернет, в основном это люди в возрасте от 25 до 35 лет. Низкой популярностью среди молодежи пользуются вопросы сбережений. 58 % молодых людей полагает, что деньги лучше тратить, Такая точка зрения характерна для подростков от 14 до 17 лет (57 %) и работающих молодых россиян (43 %) [4].

Участившиеся попытки мошенничества в сфере финансов, с которыми сталкивались 89 % молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет [4], заставляют молодое поколение задуматься о вопросах совершенствования собственной финансовой безопасности. По результатам опроса, к приоритетным вопросам, в изучении которых заинтересованы молодые люди, отнесены: защита прав людей в финансовой сфере; защита биометрических персональных данных человека; финансовая безопасность людей в социальных сетях и онлайн-играх; информационная безопасность человека в финансовой сфере; безопасное размещение информации в интернете и риски личной безопасности [5].

Таким образом, можно отметить достаточно высокий интерес молодого поколения Российской Федерации к вопросам финансовой грамотности и финансовой безопасности, и наличие желания получать новые знания и навыки, дающие возможность ощутить собственную финансовую свободу, устойчивость и надежность.

К наиболее привлекательным каналам информации, по которым молодежь желает обучаться вопросам финансовой грамотности и финансовой безопасности, отнесены социальные сети, обучение финансовой грамотности и безопасности в школах, колледжах и вузах,

Telegram-каналы, тематические экскурсии в профильные организации, тематические сайты с интересными видео и статьями [5]. В данном случае, высшие учебные заведения, находящиеся в поиске новых подходов, могут рассматривать свое развитие в соответствии с интересами и ценностями данной целевой группы молодежи, как представителей значимой группы стейкхолдеров [6], настроенной на повышение уровня своей финансовой грамотности и финансовой безопасности, обеспечив вузу новые возможности развития, а целевой группе – удовлетворение потребности в обучении.

Список использованных источников

1. Шестемиров, А. А. Финансовая грамотность – новый вектор развития / А. А. Шестемиров, С. И. Опарина // Актуальные вопросы финансовой и правовой грамотности в современном обществе: сб. ст. / под ред. А. А. Шестемирова, С. И. Опариной, М. О. Василенко. – М., 2022. – С. 6–10.
2. Евдокимова, Ю. В. Методологические основы формирования финансового механизма хозяйствования информационного общества / Ю. В. Евдокимова. – М., 2016.
3. Измерение уровня финансовой грамотности: 3 этап [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_intro/. – Дата доступа: 12.09.2023.
4. Каждый второй представитель молодежи считает, что ему недостаточно знаний о финансовой безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/kazhdyu-vtoroy-predstavitel-molodezhi-schitaet-cto-emu-nedostatochno-znaniy-o-finansovoy-bezopasnos/>. – Дата доступа: 12.09.2023.
5. Финансовая безопасность: чему и как обучать молодежь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/finansovaya-bezopasnost-chemu-i-kak-obuchat-molodezh/>. – Дата доступа: 12.09.2023.
6. Ломовцева, О. А., Шинкарева О.В., Сулимова Д.М. Перспективы и проблемы развития сити-модели университетов в России / О. А. Ломовцева, О. В. Шинкарева, Д. М. Сулимова // Вестник Екатеринбургского института. – 2021. – № 2 (54). – С. 56–62.

References

1. Shestemirov, A. A. Finansovaya gramotnost' – novyj vektor razvitiya / A. A. Shestemirov, S. I. Oparina // Aktual'nye voprosy finansovoj i pravovoj gramotnosti v sovremennom obshchestve: sb. st. / pod red. A. A. Shestemirova, S. I. Oparinoj, M. O. Vasilenko. – M., 2022. – S. 6–10.
2. Evdokimova, Yu. V. Metodologicheskie osnovy formirovaniya finansovogo mehanizma hozyajstvovaniya informacionnogo obshchestva / Yu. V. Evdokimova. – M., 2016.
3. Izmerenie urovnya finansovoj gramotnosti: 3 etap [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_intro/. – Data dostupa: 12.09.2023.
4. Kazhdyj vtoroj predstavitel' molodezhi schitaet, chto emu nedostatochno znaniy o finansovoj bezopasnosti [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://nafi.ru/analytics/kazhdyu-vtoroy-predstavitel-molodezhi-schitaet-cto-emu-nedostatochno-znaniy-o-finansovoy-bezopasnos/>. – Data dostupa: 12.09.2023.
5. Finansovaya bezopasnost': chemu i kak obuchat' molodezh' [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://nafi.ru/analytics/finansovaya-bezopasnost-chemu-i-kak-obuchat-molodezh-/>. – Data dostupa: 12.09.2023.
6. Lomovceva, O. A., Shinkareva O.V., Sulimova D.M. Perspektivy i problemy razvitiya siti-modeli universitetov v Rossii / O. A. Lomovceva, O. V. Shinkareva, D. M. Sulimova // Vestnik Ekaterininskogo instituta. – 2021. – № 2 (54). – S. 56–62.

© Evdokimova Y.V., 2023

НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Т. В. Кайдановская

Брестский государственный технический университет
Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская, 267
tvkaydanovskaya@g.bstu.by

Исследуются направления реформирования государственного управления Республики Беларусь путем оптимизации штатов государственных органов, совершенствования работы государственной службы, информатизации управленческих процессов и налаживания тесного взаимодействия с населением. Рассмотрена возможность совершенствования государственного управления с помощью внедрения технологий цифрового правительства для повышения его качества, результативности и эффективности.

Ключевые слова: государственное управление, реформирование, социально-экономическое развитие, информатизация, цифровое правительство.

DIRECTIONS OF PUBLIC ADMINISTRATION REFORM

T. V. Kaidanovskaya

Brest State Technical University
Republic of Belarus, Brest, Moskovskaya str., 267
tvkaydanovskaya@g.bstu.by

The directions of reforming the public administration of the Republic of Belarus by optimizing the staff of state bodies, improving the work of the civil service, informatization of management processes and establishing close interaction with the population are studied. The possibility of improving public administration through the introduction of digital government technologies to improve its quality, effectiveness and efficiency is considered.

Keywords: public administration, reformation, socio-economic development, informatization, digital government.

Современное государство должно стремиться к укреплению своего правового статуса, к развитию демократических институтов, в том числе к укреплению институтов гражданского общества и правового государства, что актуализирует задачу повышения эффективности государственного управления.

Обеспечение прав и свобод личности, прогрессивное стратегическое развитие страны обеспечивается существованием системы государственного управления, деятельностью государственных служащих и должностных лиц, реализующих функции и задачи публичного управления в своей профессиональной деятельности.

От эффективности организации и функционирования системы государственного управления зависит благосостояние населения, эффективность решения задач социально-экономического развития, политическая стабильность, международно-правовой статус государства.

Реформирование государственного управления – задача, постоянно решаемая на протяжении многих веков. Это есть составляющая внутренней политики государства и система принципов, целей, задач, методов, инструментов преобразования органов государственного

управления и должностных лиц, которое направлено на повышение эффективности ее функционирования.

По мнению автора, реформирование государственного управления необходимо проводить с целью повышения профессионализма и эффективности государственной службы, противодействия коррупции в системе государственного управления, преодоления бюрократизации системы государственного управления, обеспечения информатизации государственного управления. Предлагаем следующие направления реформирования государственного управления.

1. Оптимизация штатов государственных органов. В качестве негативных аспектов системы государственного управления в теории и практике публичного управления выделяют высокую бюрократизацию, дублирование полномочий и прочие факторы. Рекомендуем обеспечить баланс между руководящим составом и подчиненными, в частности упразднить должности руководителей, в подчинении которых находятся десять и менее государственных служащих. При этом средства, высвободившиеся после сокращения штатов, останутся в фонде оплаты труда, что позволит повысить оплату труда государственных служащих исходя из эффективности реализации ими служебной деятельности.

2. Реформирование государственной службы. Эффективность государственного управления в большой мере связана с результативностью деятельности лиц, занимающих должности в государственной службе.

На сегодняшний день в число приоритетных направлений реформирования системы государственной службы можно включить: оптимизацию процедуры назначения на должности государственной службы; обеспечение стимулирования должностных лиц к повышению результативности их деятельности, в том числе посредством расширения перечня социально-правовых гарантий для государственных служащих; применение новых инструментов профессионального развития служащих, в том числе посредством внедрения новых информационных технологий в систему государственного управления; использование информационных технологий для повышения эффективности кадрового управления в системе государственной службы.

3. Информатизация. В качестве приоритетного направления реформирования государственного управления выступают цифровизация и информатизация управленческих процессов. Внедрение информационных технологий позволит повысить эффективность государственного управления по следующим направлениям: возрастет доступность государственных услуг для населения, снизятся временные и финансовые затраты на предоставление государственных услуг; минимизируются затраты времени между достижением результатов и появлением данных об их достижении; увеличится количество источников данных и показателей, которые могут быть использованы для планирования, мониторинга и оценки эффективности деятельности органов власти; снизится риск умышленного искажения отчетных данных.

4. Взаимодействие органов власти с населением. Еще одним важным аспектом реформирования государственного управления является внедрение инструментов взаимодействия между государством и бизнесом, между государством, бизнесом и общественными объединениями. Для включения населения, коммерческих организаций, предпринимателей, общественных объединений в реализацию функций и задач публичного управления нужно разрабатывать и внедрять систему мер, обеспечивающих преимущества для таких организаций. Помимо этого, необходимо создавать инструменты не только для включения указанных субъектов в реализацию управленческих решений, но и для включения их в процесс разработки управленческих решений [1].

Рассмотрим опыт цифровой трансформации в государственном управлении, применяемый в зарубежных странах, так как современное информационное общество ждет от правительства простого, комфортного, быстрого, эффективного взаимодействия с гражданами и бизнесом.

«Цифровая трансформация» – совокупность изменений в обществе, связанных с внедрением или освоением современных информационных технологий. Цифровая трансформация рассматривается как ключевой тренд, характерный для различных отраслей и секторов экономики и социальной сферы.

Примером использования цифровых технологий при планировании результатов на этапе выработки государственной политики является внедренная в Великобритании онлайн-платформа Predictiv. Данная платформа позволяет проводить поведенческие эксперименты в режиме реального времени. Predictiv позволяет государственным органам тестировать новые меры государственного регулирования с использованием рандомизированных контролируемых испытаний с участием жителей страны в онлайн-режиме и проверять, как именно реализуются меры регулирования и иные способы государственной политики в реальности. Проведение контролируемых испытаний занимает 1–2 недели и позволяет органам власти получить ответы на вопросы, на которые прежде требовались долгие месяцы или даже годы исследований [2].

В целях планирования, мониторинга и оценки результативности деятельности органов государственного управления, в основном, используются статистические показатели. В этом контексте интересны международные инициативы по использованию «больших данных» для целей официальной статистики, иногда вместо традиционно используемых обследований. Большинство проектов по использованию больших данных, реализуемых национальными статистическими органами и иными заинтересованными органами власти, посвящены вопросам экономической и финансовой статистики, демографической и социальной статистики, а также данным о ценах, инфляции. Проекты по использованию больших данных в сфере статистики цен были реализованы в Бельгии, Австрии, Италии, Дании, Китае, Канаде, Нидерландах, Швейцарии, Норвегии, Корее, Венгрии, Чехии, США и в других странах. Основными источниками данных для этих проектов выступали фактические цены на потребительские товары, данные о ценах товаров, опубликованные в сети Интернет [3].

Анализ зарубежного опыта показывает, что внедрение цифровых технологий осуществляется в условиях, когда одним из важных приоритетов многих правительств является оптимизация бюджетных расходов. В связи с этим значительное внимание уделяется не только результативности деятельности органов власти, но и эффективности их деятельности, оцениваемой, на основе расчета транзакционных издержек при предоставлении государственных услуг. Внедрение цифровых технологий может способствовать значительному сокращению затрат на содержание государственного аппарата.

Исследование зарубежной практики использования цифровых технологий при планировании, мониторинге и оценке результатов деятельности органов власти показывает, что их применение позволяет повысить качество управленческих процессов и позитивно влияет на возможность принятия оперативных решений государственными должностными лицами.

В современных условиях государственного управления цифровая трансформация трактуется как переход от «электронного правительства» к «цифровому правительству», от использования технологий для поддержки процессов в органах власти к использованию технологий для формирования результатов государственного управления. Цифровое правительство при таком подходе основывается на экосистеме, в состав которой входят как органы государственного управления, так и бизнес, негосударственные организации, граждане, предоставляющие доступ к данным, услугам и контенту на основе взаимодействия с государством [4].

Совершенствования государственного и местного управления в современных условиях можно достичь путем внедрения технологий цифрового правительства. Внедрение технологий цифрового правительства значительно упростит информационное взаимодействие между гражданами, бизнесом и государством посредством применения современных цифровых технологий. Ведь при данном подходе исключается необходимость личного посещения государственных структур и других учреждений. Переход к созданию государственных цифровых платформ приведет к снижению административной нагрузки, экономии трудовых и временных ресурсов, упрощения получения документов.

Анализ возможности использования цифровых технологий в государственном управлении показывает, что цифровая трансформация затрагивает не только организацию предоставления государственных услуг, но и другие виды государственных функций. Активное использование современных цифровых технологий в органах государственной власти на

всех этапах управленческого цикла позволит расширить количество и объем используемых источников данных о достигаемых результатах, повысить оперативность получения таких данных, а также использовать более совершенные инструменты анализа фактического воздействия реализации государственной политики, выполнения тех или иных государственных программ на различные целевые группы.

Цифровое правительство обеспечит эффективное и менее затратное администрирование, кардинальное изменение взаимоотношений между обществом и правительством, совершенствование демократии и повышение ответственности власти перед народом.

Список использованных источников

1. Князев, С. Н. Основные направления развития государственной кадровой политики / С. Н. Князев // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования : сборник материалов XV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25–26 апр. 2019 г. / редкол.: Г. В. Пальчик (пред.) [и др.] ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2019. – 340 с. – С. 42–46.

2. Predictiv. Онлайн-платформа для проведения поведенческих экспериментов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.predictiv.co.uk>. – Дата доступа: 20.10.2023.

3. Добролюбова, Е. И. Государственное управление по результатам в эпоху цифровой трансформации: обзор зарубежного опыта и перспективы для России / Е. И. Добролюбова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – № 4 – С. 70–93.

4. Павлютенкова, М. Ю. Электронное правительство vs цифровое правительство в контексте цифровой трансформации // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены, 2019. – № 5. – С. 120–135.

5. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mpt.gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-cifrovoe-razvitie-belarusi-na-2021-2025-gody>. – Дата доступа: 20.10.2023.

6. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Республики Беларусь, 21 дек. 2018 г. № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

References

1. Knyazev, S. N. Osnovnye napravleniya razvitiya gosudarstvennoj kadrovoj poli-tiki / S. N. Knyazev // Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki i povyshenie effektivno-sti deyatelnosti sub"ektov hozyajstvovaniya : sbornik materialov XV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 25–26 apr. 2019 g. / redkol.: G. V. Pal'chik (pred.) [i dr.] ; Akad. upr. pri Prezidente Resp. Belarus'. – Minsk : Akad. upr. pri Prezidente Resp. Belarus', 2019. – 340 s. – С. 42–46.

2. Predictiv. Onlajn-platforma dlya provedeniya povedencheskih eksperimentov [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.predictiv.co.uk>. – Data dostupa: 20.10.2023.

3. Dobrolyubova, E. I. Gosudarstvennoe upravlenie po rezul'tatam v epohu cifrovoj transformacii: obzor zarubezhnogo opyta i perspektivy dlya Rossii / E. I. Dobrolyubova // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. – 2018. – № 4 – S. 70–93.

4. Pavlyutenkova, M. YU. Elektronnoe pravitel'stvo vs cifrovoe pravitel'stvo v kontekste cifrovoj transformacii // Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny, 2019. – № 5. – S. 120–135.

5. Gosudarstvennaya programma «Cifrovoe razvitie Belarusi» na 2021–2025 gody [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.mpt.gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-cifrovoe-razvitie-belarusi-na-2021-2025-gody>. – Data dostupa: 20.10.2023.

6. O razvitii cifrovoj ekonomiki [Elektronnyj resurs] : Dekret Prezidenta Re-spubliki Belarus', 21 dek. 2018 g. № 8 // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2023.

**ВГЛЯДЫВАЯСЬ В БУДУЩЕЕ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОДЫ
КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО КОДИРОВАНИЯ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ТРЕНДЫ**

И. В. Котляров

Белорусское отделение Международного фонда единства православных народов
Республика Беларусь, 220035, г. Минск пр. Победителей, д. 47, кор. 1, кв. 343
kotlarov2018@tut.by

В статье особо подчеркнута, что экономические коды, выполняющие в современных условиях роль механизма экономической преемственности и этнокультурной идентичности, способствуют формированию рыночного менталитета, совершенствованию экономического сознания и поведения различных социальных слоев общества, сформировавшихся под воздействием наследственной и коллективной памяти, прошлых событий и современной экономической реальности.

Ключевые слова: экономика, код, цивилизационные коды, экономические коды, будущее.

**LOOKING TO THE FUTURE: ECONOMIC CODES AS IMPORTANT ELEMENTS
OF CIVILIZATIONAL CODING (SOCIO-PHILOSOPHICAL TRENDS)**

I. V. Kotlyarov

Belarusian Branch of the International Fund for the Unity of Orthodox Peoples
Republic of Belarus, 220035, Minsk.
kotlarov2018@tut.by

The article emphasizes that economic codes, which in modern conditions play the role of a mechanism of economic continuity and ethnocultural identity, contribute to the formation of a market mentality, the improvement of economic consciousness and behavior of various social strata of society, formed under the influence of hereditary and collective memory, past events and modern economic reality.

Key words: economy, code, civilization codes, economic codes, future.

Современный мир работает на пределе возможностей и требует новых эффективных путей и механизмов борьбы с существующими проблемами. Новые вызовы времени поставили вопросы о конкурентоспособности многих экономических идей и институтов, научных концепций и парадигм. Социальная и политическая, экономическая и экологическая матрицы мироустройства оказались неприспособленными к современным реалиям. Требуется ревизия фундаментальных понятий и положений экономической науки, необходим принципиально новый механизм управления, способный выйти за рамки научной рефлексии и привычных парадигм действий.

Такой моделью может стать концепция цивилизационного кодирования, позволяющая детерминировать действия цивилизационно ориентированных субъектов, направленные на поиск и реализацию стратегических идей, предложить механизмы реформирования общества на технологическом, системном и структурном уровнях и стать потребностью современности.

История создания теории и концепции, методологии и методики цивилизационного кодирования имеет относительно небольшую историю. В 1990 году сектор политической социологии в Минске, который возглавлял в то время доктор социологических наук, профессор

Игорь Котляров, впервые в Советском Союзе, а может быть, даже в мире, начал проводить социологический мониторинг изучения социально-политической и экономической ситуации в Республике Беларусь. Это систематически повторяющиеся социологические исследования, проводимые по специально разработанной методике с применением специализированного инструментария. В социологическую анкету входили блоки вопросов, которые затем более тридцати лет предлагались респондентам. Исследования давали интересную информацию и помогали довольно точно прогнозировать развитие экономической ситуации в стране, даже в самые критические моменты ее развития. Они показали, что одним из эффективных механизмов исследования экономики может стать концепция цивилизационного кодирования, направленная на создание знаний, отражающих тенденции и тренды экономической реальности. Субъекты кодирования способны влиять на экономическую и социальную ситуацию, используя правила нелинейной динамики и самоорганизации, стремясь уменьшить сложность кодовой деятельности, привести в порядок хаотичное поведение системных элементов. Цивилизационное кодирование предусматривает строгий анализ изменений в прошлом, определение трендов и результатов в настоящем и построение сценариев и порядка движения к будущему с учетом неопределенности, различных системных рисков и угроз [3–5].

Сущность цивилизационного кода выражается в его многоаспектной структуре. Как показывает социальная реальность, цивилизационный код состоит из нескольких компонентов (экономического и политического, культурного и генетического, социального и демографического, экологического и конфессионального), которые детерминируют движение человечества в самых различных направлениях, обеспечивают возможности его развития, определяют смыслообразующие факторы, целенаправленное воздействие на которые дает предполагающий и ожидаемый для социума результат.

Важнейшим компонентом цивилизационного кодирования является экономический код. Автор данного исследования под экономическим кодом понимает уникальные экономические особенности народов, традиционно укоренившиеся в сознании людей на протяжении длительного исторического времени, комплекс ценностей и знаний, смыслов и коллективной памяти, экономических ориентаций и предпочтений, благодаря которым экономический опыт и идентичность передаются от поколения к поколению, регулируют взаимоотношение людей в повседневной деятельности, формируют систему верований, статусов и ролей, способных транслировать через личностные и социальные практики новые знания и стать основой для развития экономических отношений [5].

Экономический код – это сложная динамичная система, своеобразный индикатор специфических черт и компетенций человека и социальных групп, в который входят взаимодействие экономических отношений между людьми в процессе производства, распределения и обмена материальных ценностей, понимания хозяйственной действительности, конкуренции и трансфера технологий, представлений о поведенческих образцах, детерминирующих формы и способы экономического поведения людей. Данный код является своеобразным скрепом социумов и народов, обществ и государств, их онтологическим основанием.

В экономический код входят исторически сложившиеся экономические ценности и умонастроения, жизненные цели и модели поведения людей, их сенсорно-перцептивные и когнитивно-интеллектуальные, эмоциональные и мотивационные особенности, представления о рыночном менталитете, трансформации экономического сознания и поведения различных социальных слоев населения, созданные под воздействием наследственной и коллективной памяти, прошлых событий и современной социальной реальности. Особое место занимают общие интересы людей, которые сформировались на основе единого понимания ценностей и опираются на модернизацию и диверсификацию экономики, повышение качества и продолжительности жизни разных поколений, взаимную заинтересованность в развитии и повышении качества жизни. Основными параметрами экономического кода любого социума являются свобода конкуренции на рынке товаров и капитала, средств производства и рабочей силы, интеллект и спектр социальных гарантий. Экономический код – это глубинный, трудно фиксируемый источник социально-экономического мышления и поведения субъектов, их самобытности и суверенности, детерминирующий ментальность, историческую

закономерность и изменчивость во времени, поведенческие конструкты, показывающие влияние коллективной памяти и современных социальных технологий на образ и качество жизни людей. Он воздействует на экономику через общественное мнение, способен тормозить ее развитие или ускорять его, через нее влиять на совершенствование цивилизаций. Код является своеобразной характеристикой уровня и направленности экономической сознания (индивидуального и группового), его способности к усвоению экономических норм и идеалов, принципов и ценностей, коллективных эмоций и настроений, воздействию на него окружающей среды и опыта предшествующих поколений.

Экономический код – это продукт социально-философского и культурно-исторического наследия, цементирующий элемент, объединяющий людей в экономические кластеры. Он складывается в результате кристаллизации в памяти людей многовекового опыта хозяйственной деятельности, ее организационных и материально-технологических особенностей. Формирование экономического кода детерминировано историей и социально-экономическими факторами, отложившими отпечаток на мировоззрение людей, их коллективную память и экономическое поведение.

Экономические коды – это матрицы формирования будущего. Они через механизмы преемственности, закрепления и трансляции социокультурного опыта транслируют в будущее экономические ценности и знания, исторический опыт и общественные устремления, таким образом, в определенной степени детерминирует его формирование.

Экономические коды как базисные основания сохранения, воспроизводства и передачи социально-экономического опыта, духовно-нравственных ценностей и историко-культурной преемственности, исторической памяти и сакральных традиций являются одним из важных факторов формирования будущего общества. Благодаря транзиту знаний, закрепленных в экономических кодах, человечество формирует основу будущих состояний социумов, государств и цивилизаций.

Список использованных источников

1. Котляров, И. В. Культурный код: постигая прошлое, понимая настоящее, можно предвидеть будущее (социально-философские тренды) / И. В. Котляров // Иппокрена. – 2022. – № 1, 2 – С. 115–127.
2. Котляров, И. В. Неэкономические факторы развития малого и среднего бизнеса (политико-социологические тренды) / И. В. Котляров // Институциональные механизмы развития малого и среднего бизнеса. Материалы VI Международной научно-практ. конф. Минск, 20 февр. 2020 г. – Минск, 2020. – С. 19–37.
3. Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение / И. В. Котляров [и др.] ; ред. кол. : И. В. Котляров (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2017. – 392 с.
4. Котляров, И. В. Культурный код как вызов глобализации (социально-философская рефлексия и раскодирование) / И. В. Котляров // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив: материалы Международной научно-практ. конф., 15 мая 2023 г. – Казань, 2023. – С. 161–166.
5. Котляров, И. В. Будущее как определенность неопределенности, или каким будет завтра? (социологический дискурс) / И. В. Котляров // Иппокрена. - 2020 – № 1. – С. 109–133.

References

1. Kotlyarov, I. V. Kul'turnyj kod: postigaya proshloe, ponimaya nastoyashchee, možno predvidet' budushchee (social'no-filosofskie trendy) / I. V. Kotlyarov // Ippokrena. – 2022. – № 1, 2 – S. 115–127.
2. Kotlyarov, I. V. Neekonomicheskie faktory razvitiya malogo i srednego biznesa (politiko-sociologicheskie trendy) / I. V. Kotlyarov // Institucional'nye mekhanizmy razvitiya malogo i srednego biznesa. Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf. Minsk, 20 fevr. 2020 g. – Minsk, 2020. – S. 19–37.

3. Belorusskoe obshchestvo v kontekste civilizacionno-kul'turnogo koda: sociologiche-skoe izmerenie / I. V. Kotlyarov [i dr.] ; red. kol. : I. V. Kotlyarov (gl. red.) [i dr.]. – Minsk : Belaruskaya navuka, 2017. – 392 s.

4. Kotlyarov, I. V. Kul'turnyj kod kak vyzov globalizacii (social'no-filosofskaya refleksiya i raskodirovanie) / I. V. Kotlyarov // Social'no-kul'turnaya deyatelnost': vekto-ry issledovatel'skih i prakticheskikh perspektiv: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf., 15 maya 2023 g. – Kazan', 2023. – S. 161–166.

5. Kotlyarov, I. V. Budushchee kak opredelennost' neopredelennosti, ili kakim budet zavtra? (sociologicheskij diskurs) / I. V. Kotlyarov // Ippokrena. - 2020 – № 1. – S. 109–133.

© Kotlyarov I.V., 2023

УДК 330:658.51

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Н. П. Кохно

Белорусский государственный университет
Республика Беларусь, г. Минск, пр. Партизанский, 26
kohnno_@tut.by

Революционное и эволюционное развитие параллельных и последовательных технологических систем увеличивает значение производительности труда. Структура параллельных систем создает благоприятные условия для технологического развития, последовательных – препятствует ему. Чтобы все же осуществить развитие последовательных систем, необходимо в структуре комбинированных систем выделить параллельную подсистему и в ее рамках решать задачу развития.

Ключевые слова: технология, развитие, системы, параллельные, последовательные.

FEATURES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF PARALLEL AND SEQUENTIAL TECHNOLOGICAL SYSTEMS

N. P. Kohnno

Belarusian State University
Republic of Belarus, Minsk, Partizansky Ave., 26
kohnno_@tut.by

The revolutionary and evolutionary development of parallel and sequential technological systems increases the importance of labor productivity. The structure of parallel systems creates favorable conditions for technological development, while sequential ones hinder it. In order to carry out the development of sequential systems, it is necessary to identify a parallel subsystem in the structure of combined systems and, within its framework, solve the development problem.

Key words: technology, development, systems, parallel, sequential.

Экономическое развитие основано на технологическом развитии процесса производства всех видов общественных благ. Поэтому цель экономического и технологического развития – повышение производительности труда. Известны два варианта развития

технологических систем [1, 2]. Революционное развитие осуществляется путем внесения изменений в основные технологические действия, эволюционное развитие – путем внесения изменений во вспомогательные технологические действия, включая технологические связи [2, 3].

Необходимо отметить специфические особенности развития параллельных и последовательных технологических систем.

Параллельные системы характеризуются наличием технологически однотипных элементов и связей по обмену технологическим опытом (мастерством) между элементами системы.

Последовательные системы характеризуются наличием технологически разнотипных элементов и связей в виде потоков предмета труда между элементами системы, начиная от исходного сырья до готовой продукции.

Структура параллельных систем технологических процессов создает благоприятные условия для инициирования технологического развития производства. Поэтому технологическое развитие более успешно осуществляется именно в рамках параллельных технологических систем. При этом, как правило, выделяется наиболее технологически отсталое звено системы, которое, используя опыт передовых звеньев системы, развивается в соответствии с его внутренними потребностями либо революционным, либо эволюционным образом. Именно по причине того, что окружающие звенья параллельной системы технологических процессов являются *однотипными*, для развития отсталого звена может, и должен, использоваться опыт других аналогичных звеньев. При этом все остальные элементы параллельной системы находятся в работоспособном состоянии. Это устраняет излишние экономические издержки.

Когда уровень развития всех звеньев параллельной системы технологических процессов сравнивается, прибегают к другим приемам, повышающим качественную сторону элементов и всей системы. Для этого, например, могут быть использованы результаты научно-технологических разработок, покупка лицензий, обмен в рамках производственных союзов и так далее.

По-другому строится стратегия технологического развития в рамках существующих последовательных систем технологических процессов. Такие системы не приспособлены к технологическому развитию из-за наличия жестких связей между звеньями последовательной системы (полуфабрикат некоторого звена поступает на следующее звено системы и так далее). Поэтому можно рекомендовать следующие организационные приемы, обеспечивающие развитие последовательных систем технологических процессов.

Во-первых, на время реконструкции (развития) отсталого звена последовательной системы целесообразно в структуре комбинированной системы, в которую данная входит в качестве подсистемы, отыскать звенья, однотипные отсталому, которые выполняли бы ту же функцию.

Пояснение: чтобы осуществить развитие последовательной системы, необходимо выйти за ее рамки и рассматривать *комбинированную технологическую систему*, представляющую собой сочетание параллельных и последовательных структур. На практике преобладают комбинированные системы. Продолжим. Очевидно, что вышеупомянутые однотипные звенья должны иметь запас по мощности, позволяющий увеличить объем выпускаемой продукции с целью компенсации простоев реконструируемого звена.

Во-вторых, можно прибегнуть к неполной загрузке последовательной системы. Как правило, это условие выполняется на практике в силу других причин (выход из строя оборудования, низкая надежность машин, срывы поставок и так далее). По свидетельству Д. Сахала [1], в американской промышленности резко замедляются процессы обновления производства при его загрузке более чем на 75 %. Такое положение можно объяснить затруднениями в решении проблемы развития последовательных систем технологических процессов.

Второй из рассмотренных вариантов уступает первому, так как предполагает простой остальных звеньев последовательной системы. С учетом того, что обеспечить одновременный подъем на качественно новый уровень всех звеньев последовательной системы практически

невозможно, неизбежны простои оборудования, которые влекут увеличение издержек на производство.

Наиболее целесообразным, с позиции развития последовательных технологических систем, представляется вариант комбинированной системы, показанный на рисунке 1.

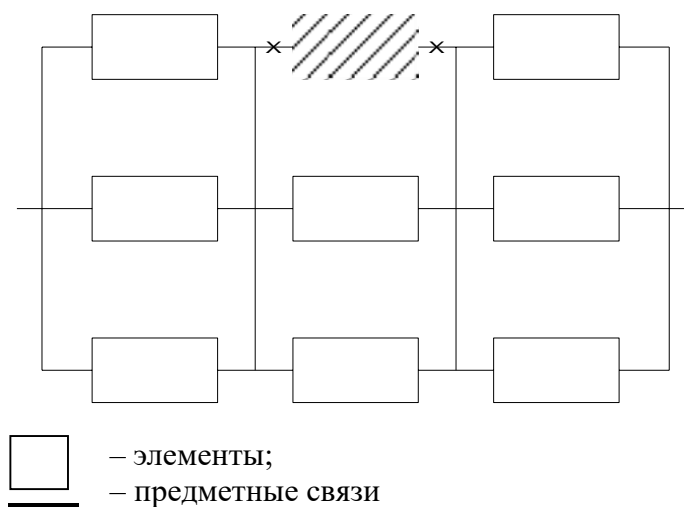

Рисунок 1 – Схема комбинированной технологической системы

Для решения задач развития, например, выделенного звена системы (заштрихованный элемент) его необходимо "отключить". А на время реконструкции, соответственно, повысить объем выпускаемой продукции другими звеньями параллельной подсистемы, включающей реконструируемое звено.

Поиск предложенных решений по решению проблем развития последовательных технологических систем свидетельствует о том, что неизбежно необходимо обратиться к поиску однотипных элементов (параллельных систем, подсистем), поскольку они создают наиболее благоприятные условия для любого вида технологического развития.

В таком случае все остальные элементы систем в полной мере сохранят свою работоспособность. Необходимо иметь в виду, что в некоторых случаях (главным образом эволюционного развития) возможен вариант реализации технологических новшеств без остановки совершенствуемого звена. Это значительно упрощает решение задач развития систем технологических процессов.

Закономерностям развития технологических систем, технологических ресурсов производства, а также технологического развития производственного процесса в целом, на основе системного подхода, посвящены следующие работы [4, 5].

В стратегическом плане системы технологических процессов, как и технологические процессы, поочередно проходят стадии революционного и эволюционного развития. Причем существенный рост уровня технологии технологической системы может быть обеспечен лишь революционным изменением системы [1].

Технологические связи в двух видах систем, по сути, вспомогательные технологические действия. Поэтому, на уровне связей может быть реализовано только эволюционное развитие. Методология практических действий по реализации эволюционного развития технологических связей в последовательной подсистеме комбинированной технологической системы схожа с вышеизложенным. Напоминаем, выше рассмотрена проблема развития элементов технологических систем.

Список использованных источников

1. Дворцин, М. Д. Технодинамика: Основы теории формирования и развития технологических систем / М. Д. Дворцин, В. Н. Юсим. – М. : Дикси, 1993. – 320 с.

2. Кохно, Н. П. Общая экономическая теория технологического развития производства / Кохно, Н. П. – Минск : БГЭУ, 2003. – 248 с.
3. Кохно, Н. П. Экономическая эффективность совершенствования технологических связей / Н. П. Кохно, М. В. Михадюк // Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы : сб. науч. тр. ; ред. В. С. Голик. / Минск : А. Н. Вараксин. – 2023. – С. 83–87.
4. Самойлов, М. В. Развитие технологических ресурсов предприятий в контексте реализации национальной промышленной политики / М. В. Самойлов // Управление социально-экономическими системами : материалы междунар. науч.-практ. конф., Вологда, 2–3 февр. 2017 г. : в 2 т. / Вологод. гос. ун-т. ; Вологда, 2017. – Т. 1. – С.402–405.
5. Самойлов, М. В. Исследование и анализ результативности инновационной деятельности в промышленности Республики Беларусь / М. В. Самойлов, В. Я. Асанович // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – 2016. – Вып. 9. – С. 322–329.

References

1. Dvorcin, M. D. Tekhnodinamika: Osnovy teorii formirovaniya i razvitiya tekhnologicheskikh sistem / M. D. Dvorcin, V. N. YUsim. – M. : Diksi, 1993. – 320 s.
2. Kohno, N. P. Obshchaya ekonomicheskaya teoriya tekhnologicheskogo razvitiya proizvodstva / Kohno, N. P. – Minsk : BGEU, 2003. – 248 s.
3. Kohno, N. P. Ekonomicheskaya effektivnost' sovershenstvovaniya tekhnologicheskikh svyazey / N. P. Kohno, M. V. Mihadyuk // Menedzhment i marketing: opyt i problemy : sb. nauch. tr. ; red. V. S. Golik. / Minsk : A. N. Varaksin. – 2023. – S. 83–87.
4. Samojlov, M. V. Razvitie tekhnologicheskikh resursov predpriyatij v kontekste rea-lizacii nacional'noj promyshlennoj politiki / M. V. Samojlov // Upravlenie social'-no-ekonomicheskimi sistemami : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Vologda, 2–3 fevr. 2017 g. : v 2 t. / Vologod. gos. un-t. ; Vologda, 2017. – T. 1. – S.402–405.
5. Samojlov, M. V. Issledovanie i analiz rezul'tativnosti innovacionnoj deyatel'nosti v promyshlennosti Respubliki Belarus' / M. V. Samojlov, V. YA. Asanovich // Nauchnye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2016. – Vyp. 9. – S. 322–329.

© Kokhno N.P., 2023

УДК 378.1:004(476)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

А. И. Курадовец

Белорусский государственный экономический университет
Республика Беларусь, г. Минск, Партизанский проспект, 26
kuradovec1951@mail.ru

В статье рассмотрены необходимость совершенствования подготовки специалистов в высших учебных заведениях Республики Беларусь в условиях ее перехода на инновационную модель развития национальной экономики. Автором выделены основные цели и задачи цифровизации учебного процесса, выявлены некоторые проблемы в ходе его осуществления и обозначены мероприятия по их разрешению.

Ключевые слова: цифровизация учебного процесса, инновационное развитие профессиональные компетенции.

DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS AND SOME PROBLEMS OF TRAINING SPECIALISTS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

A. I. Kuradovec

Belarus State Economic University
Republic of Belarus, Minsk, Partizansky prospect, 26
kuradovec1951@mail.ru

The article considers the need to improve the training of specialists in higher educational institutions of the Republic of Belarus in the conditions of its transition to the innovative model of its national economy development. The author defined the main goals and objectives of digitalization of the educational process, identified some problems during its implementation and outlined measures to resolve them.

Key words: digitalization of educational process, innovative development, professional competences.

Введение

Цифровизация национальной экономики предполагает не только массовое использование ИТ-технологий во всех сферах жизнедеятельности, но и трансформирует рынок труда, предъявляет более высокие требования к человеческому капиталу. В силу этого уровень развития национальной высшей школы рассматривается как один из ключевых показателей инновационного потенциала страны, залог ее устойчивого экономического развития.

Успех инновационной модели развития выдвигает новые требования к выпускникам вузов, когда в процессе обучения они должны овладеть компетенциями XXI в. (критическим мышлением, способностью к самообучению и самообразованию, умением полноценно использовать цифровые инструменты, источники, сервисы в повседневной деятельности) и могли творчески применять имеющиеся знания и компетенции в быстроразвивающейся цифровой среде). При этом студенты должны овладеть не только определенной суммой профессиональных знаний и компетенций, но и обладать определенными личностными качествами, которые позволили бы им успешно выполнять свои функциональные обязанности в изменяющихся условиях. В силу этого особо остро стоит проблема цифровизации учебного процесса в учреждениях высшего образования. Осознавая важность цифровизации всей системы образования, в нашей стране были разработаны и реализуются ряд программных документов в данной области [1].

Нам представляется, что цифровой трансформация в сфере образования состоит в формировании и распространении моделей работы образовательных организаций путем интеграции образования с информационными ресурсами, а главной задачей должно быть достижение необходимых образовательных результатов (подготовка высококвалифицированных специалистов с универсальными компетенциями) на основе движения к персонализации (кастумизации) образовательного процесса с использованием цифровых технологий.

Анализ опыта использования ИТ-технологий в образовательном процессе отдельных высших учебных заведений в Республике Беларусь позволил выявить, что наряду с положительными аспектами (внедрение в вузах платформы Moodle, электронных расписаний, использований ППС интерактивных досок, проведение онлайн-лекций, вебинаров, тестирования, разработка студентами веб-сайтов и др.) существуют некоторые отдельные негативные моменты, влияющие на качество их подготовки.

Во-первых, тенденция к технократизации учебного процесса, отсутствие полного визуального контакта с обучающимися (опыт в период пандемии) не позволяют определить интерес обучаемых на предлагаемый учебный материал, затрудняют процесс индивидуализации и контроля знаний, снижают воспитательный аспект в ходе учебного процесса.

Во-вторых, организационно-технические недоработки и барьеры, связанные с неумением студентов выделять существенные положения в текстах и презентациях, вести диалог в онлайн-режиме с преподавателем, техническими сбоями и шумами в компьютерных сетях, появлением некачественных учебников, влияют на эффективность усвоения изучаемых дисциплин.

В-третьих, недостаточная мотивация со стороны ППС и студентов в использовании цифровых технологий в образовательном процессе. В части ППС имеется определенное недоверие к информационным технологиям в силу того, что они устраняют традиционный стиль преподавания, его вербального общения с аудиторией, превращения в своего рода инженера по обучению, требующего больших трудовых затрат при создании учебно-методического обеспечения в электронном виде и т. д. Со стороны студентов – существующий национальный менталитет обучения в вузах с незначительным использованием электронных учебно-методических материалов. Это обусловлено как факторами организационно-технического характера (медленный Интернет, сбой в системе, ограниченный доступ к компьютерам и их достаточное наличие и т. п.) так и субъективными факторами; студенты не видят пользы в этих технологиях.

Успешное осуществление цифровой трансформации образования в Республике Беларусь предполагает разрешение некоторых проблем в данном вопросе, как на государственном уровне, так и на уровне вузов.

Важнейшей проблемой в системе науки и образования в Республике Беларусь является его недостаточное финансирование, что в свою очередь сказывается:

– на уровне наукоемкости ВВП, что является весьма существенным показателем научного потенциала страны, его возможностях в НИОКР, адаптации к цифровым технологиям, обеспечении технологической и экономической независимости. Так, на научные исследования в Республике Беларусь длительное время выделяется всего 0,5–0,6 % от ВВП при минимальном критическом пороговом значении 1 %. [2, с. 8]. Расходы в расчете на студента (третья степень образования МСКО 5 и 6) в Республике Беларусь оставляют 14,75 % ВВП на душу населения, в то же время, как в Литве – 18 %, Польше – 19 %, Эстонии – 22 % [3, с. 54].

Недостаток финансирования вынуждает вузы оптимизировать учебный процесс (увеличение численности студентов в учебных группах и учебной нагрузки ППС, введение тестов вместо контрольных работ, создание аппарата контроля за соблюдением нормативов учебного процесса и расходования бюджетных денег и т. п.), а также приводит к недооснащению современным лабораторным оборудованием и техникой обучаемых, тормозит ускоренное осуществление цифровой трансформации учебного процесса в вузах, способствует не отчислению неуспевающих студентов, сдерживает наращивание экспорта образовательных услуг и т. д.;

– состоянию качества и темпах воспроизводства ППС, обусловленных системой материального и морального их стимулирования. Так, основной должностной оклад доцента и профессора кафедры, по новой системе начисления, составляет 448,85 и 477,05 бел. рублей (около 140 и 155 долл. США в эквиваленте), а среднемесячная заработная плата ниже, чем по г. Минску, в 1,6 раза. В результате такой оценки труда ППС наблюдается отсутствие даже простого его воспроизводства в вузах (только за 2020–2021 гг. в системе образования количество кандидатов наук уменьшилось на 305 человек, а докторов наук – на 84 человека, что составляет около 4 % и 7 % соответственно), происходит его старение, обуславливает необходимость поиска дополнительной работы по совместительству [4, с. 34].

Весьма опасной тенденцией является сокращение количества защищенных ученых в инженерных науках, весьма низкие проходные баллы по ЦТ на профессии инженерного профиля, что, несомненно, сказывается на качестве подготовки специалистов в отдельных сферах (в сельском хозяйстве), их адаптации к требованиям цифровой экономики;

– стимулах мотивации студентов в получении соответствующих знаний и компетенций. Несмотря на относительно высокие проходные баллы на некоторые специальности, в процессе обучения в вузах у большинства студентов к выпуску происходит потеря интереса к получению качественных знаний и соответствующих компетенций по ряду причин объективного и субъективного характера. Первые носят общий характер, обусловленные

отсутствием системы самостоятельной работы студентов над повышением своих знаний как процесса формирования умений и навыков их самообразования и саморазвития ввиду того, что каждый студент – это своеобразный «денежный донор» вуза, которого нельзя отчислять за неуспеваемость. Вторые обусловлены пониманием студента, что не всегда в жизни хорошие знания в будущем обеспечивают ему материальное благополучие, поскольку зарплата молодого специалиста во многом зависит от отрасли, региона и даже страны его трудоустройства, связей родителей и родственников;

– оснащении и программном обеспечении цифровой инфраструктуры образовательного процесса за счет государственного бюджета.

Существуют также отдельные проблемы локального характера, требующего определенного государственного подхода руководителей вузов к цифровизации учебного процесса и осуществления некоторых организационных мероприятий.

1. Определение оптимального и разумного подхода в сочетании дистанционной формы обучения с традиционной, исходя из критерия качества подготовки соответствующего специалиста.

2. Создание соответствующей инфраструктуры цифровизации учебного процесса путем оснащения соответствующей оргтехники, программного обеспечения, создания соответствующих структурных подразделений, веб-порталов, видеоконференций и т. д.

3. Формирование системы мотивация и стимулирование ППС, активно использующих цифровые технологии в процессе обучения студентов.

4. Организация прохождения практик студентов в ИТ-компаниях, приглашение их специалистов для прочтения спецкурсов по изучению основ цифровизации, т. е. интеграция корпоративного и университетского образования

5. Разработка учебных программ по подготовке отдельных специальностей, ориентированных на использование ИТ-технологий в повседневной деятельности (производственное и строительное проектирование и дизайн, автоматизированное управление производственными процессами, туристическая деятельность, банковское и таможенное дело, транспортная логистика и т. д.).

Список использованных источников

1. Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 годы. – Минск : Мин.образования Респ. Беларусь, 2019. – 72 с.

2. Шимов, В. Н. Некоторые аспекты актуализации критериев и показателей экономической безопасности Республики Беларусь / В. Н. Шимов, Л. М. Крюков, А. В. Бондарь // Белорусский экономический журнал. – 2015. – № 1. – С. 4–14.

3. Научный прогноз: Республика Беларусь-2030 // Научный прогноз экономического развития Республики Беларусь до 2030 г. – Минск : Нац.академия Республики Беларусь, 2014. – 152 с.

4. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. Статистический сборник. – Минск : Нац.стат.комитет Республики Беларусь, 2022. – 164 с.

References

1. Konceptsiya cifrovoj transformacii processov v sisteme obrazovaniya Respubliki Belarus' na 2019–2025 gody. – Minsk : Min.obrazovaniya Resp. Belarus', 2019. – 72 s.

2. SHimov, V. N. Nekotorye aspekty aktualizacii kriteriev i pokazatelej ekonomicheskoy bezopasnosti Respubliki Belarus' / V. N. SHimov, L. M. Kryukov, A. V. Bondar' // Be-lorusskij ekonomicheskij zhurnal. – 2015. – № 1. – S. 4–14.

3. Nauchnyj prognoz: Respublika Belarus'-2030 // Nauchnyj prognoz ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Belarus' do 2030 g. – Minsk : Nac.akademiya Respubliki Belarus', 2014. – 152 s.

4. Nauka i innovacionnaya deyatel'nost' v Respublike Belarus'. Statisticheskij sbornik. – Minsk : Nac.stat.komitet Respubliki Belarus', 2022. – 164 s.

ПОДТАЛКИВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЛИБЕРТАРИАНСКОГО ПАТЕРНАЛИЗМА

Т. Л. Майборода¹

¹ Белорусский государственный экономический университет
Республика Беларусь, г. Минск, пр. Партизанский, 26.
Mtv_1@tut.by

В статье предложена классификация различных подходов по влиянию на поведение экономических субъектов и их инструментов. На основе выбранного для анализа подхода либертарианского патернализма рассмотрены мета-исследования подталкиваний и их сравнительной эффективности. Выделены предложения по внедрению опций по умолчанию как наиболее эффективных подталкиваний.

Ключевые слова: поведенческая экономика, либертарианский патернализм, подталкивания, опции по умолчанию, архитектура выбора

NUDES AS A TOOL OF LIBERTARIAN PATERNALISM

T. L. Maibarada¹

¹ Belarussian State Economic University
Republic of Belarus, Minsk, av. Partizansky, 26.
mtv_1@tut.by

The article proposes a classification of various approaches and their instruments based on their influence on the behavior of economic agents. Using the approach of libertarian paternalism meta-studies of nudges and their comparative effectiveness are considered. Suggestions for introducing default options are highlighted as the most effective nudges.

Keywords: behavioral economics, libertarian paternalism, nudges, default options, choice architecture

Экономическое развитие любой страны в современных условиях требует поиска все новых схем взаимодействия между субъектами для повышения эффективности их деятельности. Развитие эмпирических исследований в рамках поведенческой экономики позволяет нам лучше понимать реальную механику принятия решений экономическими агентами, их ограничения, проблемы, типичные ошибки.

В рамках поведенческой экономики мы предполагаем, что экономические субъекты принимают решения в условиях ограниченной информации, внимания, времени и сильно подвержены влиянию контекста. По этой причине агенты склонны использовать эвристики, упрощающие схемы для экономии когнитивных усилий, что необходимо учитывать при анализе любой общественной проблемы и возможных подходов к ее решению.

Когда в целях дальнейшего экономического развития мы приступаем к решению некой задачи, связанной с изменением поведения экономических субъектов, можно выделить несколько подходов, как показано в таблице 1.

Таблица 1 – Основные типы влияния на поведение экономических субъектов

Подход	Особенности	Инструменты
Либертарианство	Субъекты сами принимают решения	Информирование
Либертарианский патернализм	Обеспечиваем свободу выбора через опцию выхода, но помогаем в принятии решения	Подталкивания
Патернализм	Решаем за субъектов, какой вариант оптимален	Правила и законы, налоги и субсидии
Общественное регулирование	Влияем на субъектов, отклоняющихся от социально одобряемых вариантов, вовлекаем и обучаем	Нормы, осуждение и поощрение
Рыночное регулирование	Рыночный механизм влияет на выгоды и издержки определенных вариантов	Реклама, доступность товара, цены и скидки

Примечание – Источник: собственная разработка

В данной работе мы анализируем подход либертарианского патернализма, который может быть применен организациями как государственного, так и частного сектора. Особое внимание следует уделять архитектуре выбора — как она организована, как представлены варианты выбора, как они преподнесены субъекту.

Появляется все больше метаисследований, в которых обобщаются результаты прошлых исследований, чтобы сделать выводы о том, какие типы подталкивания более эффективны в изменении поведения потребителей. Для целей оценки эффективности подталкиваний можно применять различные классификации, однако большинство из них связаны либо с обращением к «быстрому» мышлению Системы 1 или «медленному» мышлению Системы 2. Представим ряд выводов из этих исследований в таблице 2.

Таблица 2 – Типы подталкиваний и их эффективность

Авторы	Классификации	Эффективность
П. Хансен, А. Есперсен	Тип 1 (автоматическое поведение); Тип 2 (рефлексивный выбор). Каждый из типов может быть транспарентным и нетранспарентным (манипулятивным)	Необходима этическая оценка подталкиваний, особенно нетранспарентных.
Дж. Беширс, Г. Косовский	Тип 1 (активизация Системы 1, вызывая эмоции, упрощая процесс); Тип 2 (активизация Системы 2, побуждающая к размышлению, планированию); Тип 3 (автоматизация некоторых аспектов принятия решений, опции по умолчанию).	Тип 3 в среднем более эффективен для изменения поведения.
Д. Хаммель, А. Маедче	Классификация К. Санстейна, где выделено 10 типов подталкиваний.	Опции по умолчанию наиболее эффективны, тогда как стратегии предварительного принятия обязательств наименее эффективны.
Ю. Луо, А. Ли, Д. Соман, Я. Чжао	По шести когнитивным процессам: внимание, восприятие, память, усилия, внутренняя мотивация и внешняя мотивация.	Подталкивания, направленные на сокращение усилий при принятии решений, наиболее эффективны.
С. Мертенс, М. Херберс, У. Ханнелль, Т. Брош	Три типа интервенций: информация для принятия решения; структура принятия решения; помощь в принятии решения.	Подталкивания по структуре принятия решения эффективнее остальных, например, опции по умолчанию.

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [1–6]

На основе рассматриваемых исследований мы можем заключить, что наиболее эффективными подталкиваниями обычно являются те, которые делают желаемое поведение простым или автоматическим, особенно большую отдачу дают опции по умолчанию.

Как разработать успешную опцию по умолчанию? Дж. Яхимович и др. обнаружили, что варианты по умолчанию с большей вероятностью будут эффективны для изменения поведения, когда вариант одобрен доверенным архитектором выбора (например, государством) или отражает статус-кво; отказаться от этой опции по умолчанию не так просто; предыдущие предпочтения являются гибкими [7]. В условиях цифровизации экономики все проще осуществлять персонализацию подталкиваний, что увеличивает их эффективность.

Несомненно, перед внедрением любой инновации в виде подталкивания необходимо не только изучение исследований и опыта других стран, но и проведение своих лабораторных и полевых исследований, так как целевая группа данной страны может иметь сильные культурные, социально-демографические отличия. Нужно обеспечить измерение долгосрочных последствий подталкиваний, отслеживание косвенных внешних эффектов и изучение специфики взаимодействия между подталкиваниями и другими типами интервенций.

Список использованных источников

1. Хансен, П. Подталкивание и манипуляция выбором: рамки ответственного использования подталкиваний для изменения поведения в политике общественного сектора / П. Хансен, А. Есперсен // Европейский журнал о регулировании рисков. – 2013. – № 1. – С. 3–28.

2. Беширс, Дж. Подталкивания: прогресс к сегодняшнему дню и будущие направления развития / Дж. Беширс, Г. Косовский // Поведение в организациях и процессы принятия решений. – 2020. – № 161. – С. 3–19.

3. Хаммель, Д. Как эффективны подталкивания? Количественный обзор размеров эффектов и пределов исследований подталкиваний на практике / Д. Хаммель, А. Маедче // Журнал поведенческой и экспериментальной экономики. – 2019. – № 80. – 37 с.

4. Санстейн, К. Подталкивания: очень краткий путеводитель / К. Санстейн // Журнал потребительской политики. – 2014. – № 37 (4). С. 583–588.

5. Луо, Ю. Метаналитические когнитивные рамки анализа подталкиваний и затруднений [Электронный ресурс] / Ю. Луо, Д. Соман, Я. Чжао. – Режим доступа: <https://europepmc.org/article/ppr/ppr349091>. – Дата доступа: 12.10.2023.

6. Мертенс, С. Эффективность подталкиваний: мета-анализ интервью по архитектуре выбора в разных сферах применения / С. Мертенс [и др.] : труды Нац. Академии Наук. – Минск, 2022. – 10 с.

7. Яхимович, Дж. Когда и почему опции по умолчанию влияют на решения: мета-анализ опций по умолчанию / Дж. Яхимович [и др.] // Поведенческая политика общественного сектора. – 2019. – № 3. – С. 159–86.

References

1. Hansen, P. Podtalkivanie i manipulyaciya vyborom: ramki otvetstvenogo ispol'zovaniya podtalkivaniy dlya izmeneniya povedeniya v politike obshchestvennogo sektora / P. Hansen, A. Espersen // Evropejskij zhurnal o regulirovanii riskov. – 2013. – № 1. – S. 3–28.

2. Beshirs, Dzh. Podtalkivaniya: progress k segodnyashnemu dnyu i budushchie napravleniya razvitiya / Dzh. Beshirs, G. Kosovskij // Povedenie v organizacijah i processy prinyatiya reshenij. – 2020. – № 161. – S. 3–19.

3. Hammel', D. Kak effektivny podtalkivaniya? Kolichestvennyj obzor razmerov effektivov i predelov issledovanij podtalkivaniy na praktike / D. Hammel', A. Maedche // Zhurnal povedencheskoj i eksperimental'noj ekonomiki. – 2019. – № 80. – 37 s.

4. Sanstejn, K. Podtalkivaniya: ochen' kratkij putevoditel' / K. Sanstejn // Zhurnal potrebitel'skoj politiki. – 2014. – № 37 (4). S. 583–588.

5. Luo, YU. Metanalicheskie kogntitivnye ramki analiza podtalkivaniy i zatrudnenij [Elektronnyj resurs] / Yu. Luo, D. Soman, Ya. Chzhao. – Rezhim dostupa: <https://europepmc.org/article/ppr/ppr349091>. – Data dostupa: 12.10.2023.

6. Mertens, S. Effektivnost' podtalkivaniy: meta-analiz intervenij po arhitekture vybora v raznyh sferah primeneniya / S. Mertens [i dr.] : trudy Nac. Akademii Nauk. – Minsk, 2022. – 10 s.

7. Yahimovich, Dzh. Kogda i pochemu opii po umolchaniyu vliyayut na resheniya: meta-analiz opij po umolchaniyu / Dzh. Yahimovich [i dr.] // Povedencheskaya politika obshchestvennogo sek-tora. – 2019. – № 3. – S. 159–86.

© Maibarada T.L., 2023

УДК 371.132 (043.3)

КРЕАТИВНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Л. Н. Маркусенко

Белорусский государственный экономический университет
Республика Беларусь, г. Минск, пр. Партизанский, 26
Lmarkusenko@gmail.com

Анализируется эволюция взглядов на категорию творчества. Раскрывается современное понимание креативности в экономике и анализируется роль креативной экономики в современном развитии стран и их объединений.

Ключевые слова: инновации, креативная экономика, государственная поддержка креативной экономики.

CREATIVITY AS A CATEGORY OF INNOVATION ECONOMY

L. N. Markusenko

Belarusian State Economic University
Republic of Belarus, Minsk, Partizansky Ave., 26
Lmarkusenko@gmail.com

The evolution of views on the category of creativity is analyzed. The modern understanding of creativity in economics is revealed and the role of the creative economy in the modern development of countries and their associations is analyzed.

Key words: innovation, creativity, creative economy, government support for the creative economy.

Инновационное развитие, проявляющееся во всем своем многообразии (создание нового товара, нового метода производства, открытие нового рынка, нового источника факторов производства и т. д), является доминирующей характеристикой современной экономики. В этой связи представляет интерес исследование «креативности» как категории инновационной экономики.

В исторической ретроспективе термин встречается уже в XII–XIX веках, его можно встретить в исследованиях З. Фрейда, но наиболее близкое к современному общепринятому пониманию термина определение представлено в 1922 году в работе Д. Симпсона, в которой креативность понималась как навыки человека отказываться от стереотипных и исторически сложившихся способов мышления. [1]. Термину «креативность» (от лат. *creatio* – сотворение, создание) большое внимание в своих исследованиях в середине XX века уделял американский

психолог П. Торренс, определяя креативность как «чувствительность к проблемам, дефициту и пробелам знаний; объединение разноплановой информации, дисгармонию элементов; определение связанных с этим проблем, поиск их решения, выдвижение предложения и гипотезы о возможностях решения; проверку и опровержение этих гипотез, их усовершенствование; окончательное обоснование результата». [2]

В современной экономике креативность рассматривается как ключевой фактор положительной динамики развития экономики страны и благосостояния граждан. Достигается это через креативный потенциал человеческого ресурса, который порождает новые открытия и идеи, позволяет эффективно решать сложные проблемы.

ЮНКТАД (конференция ООН по торговле и развитию) дает следующее определение креативной экономики: «взаимодействие человеческого творчества, идей, интеллектуальной собственности, знаний и технологий; креативная экономика охватывает все отрасли, строящиеся на творческой активности. Концепция креативной экономики тесно связана с «экономикой знаний», ключевым фактором органического роста за счет инвестиций в человеческий капитал». [3]

Интернет-портал СНГ сообщает: «2021 год был объявлен ООН международным годом креативной экономики. Она генерирует около трех процентов мирового ВВП. Креативная экономика – это сектор экономики, связанный с интеллектуальной деятельностью.

«Креаторами» (создателями креативной экономики) себя позиционируют свыше 50 миллионов человек в мире, и их число только растет [4]. В странах СНГ принят ряд документов, отражающих государственную поддержку креативной экономики (Согласно Указу Президента № 348 в Республике Беларусь реализуется Государственная программа инновационного развития Беларуси на 2021–2025 годы; в Российской Федерации – «Концепция креативных индустрий и государственной поддержки до 2030 года»; в Казахстане – «Концепция развития креативных индустрий на 2021–2025 годы»; в Кыргызстане – Закон «О парке креативных индустрий»; Узбекистан в 2024 году примет Всемирную конференцию по креативной экономике).

В ЕАЭС, созданном для повышения конкурентоспособности национальных экономик, модернизации, кооперации и обеспечения условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов, также развивается креативная экономика. Аналитики считают, что через креативные индустрии можно:

- запустить туристические маршруты городов ЕАЭС, восполнить демографические и экологические дисбалансы и установить в них комфортную деловую среду;
- масштабировать культуру и традиции народов ЕАЭС и консолидировать международное сообщество вокруг евразийских ценностей;
- создать лидеров креативного сектора, влияющих на мировые тенденции в искусстве, моде, дизайне, ремесле, творчестве и т. д. [6].

Исследования белорусских ученых указывают на то, что среди стран Евразийского экономического союза Беларусь абсолютный лидер (37 позиция – индекс креативности 0,598), на втором месте Россия (38 – 0,579), далее с большим отрывом более чем в два раза идут Казахстан (84 – 0,357), Армения (103–0,269), Кыргызстан(111–0,240). Высокая позиция Республики Беларусь в глобальном рейтинге креативности свидетельствует: о ее активном инновационном развитии; высокой степени развития креативной индустрии [5].

Направлениями развития инновационной экономики Республики Беларусь, реализующей принципы креативности, должны стать постоянная актуализация знаний, регулярное наращивание компетенций. В этом большую роль должна сыграть современная, постоянно развивающаяся система непрерывного образования.

Список использованных источников

1. Ильин, Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2009.
2. Torrance, E. P. The Torrance Tests of Creative Thinking-Norms-Technical Manual Research Edition-Verbal Tests / E. P. Torrance // Forms A and B-Figural Tests, Forms A and B. – 1974.

3. Перспективы креативной экономики в 2022 году [Электронный ресурс] // Обзор ЮНКТАД. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official_document/ditctsce2022d1_overview_ru.pdf. – Дата доступа: 17.10.2023.
4. Креативная экономика в СНГ: прогнозы развития. [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. – Режим доступа: <https://e-cis.info/news/566/106695/>. – Дата доступа: 17.10.2023.
5. Данильченко, А. В. Креативная экономика как высшая форма развития постиндустриального общества / А. В. Данильченко, Е. В. Бертош, Док Хи О // Экономическая наука сегодня : сб. научных ст. / БНТУ ; редкол. : С. Ю. Солодовников (пред. редкол.) [и др.]. – Минск : БНТУ, 2017. – № 6. – С. 16–25.
6. Сулейманов, А. Зачем ЕАЭС креативная экономика? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://berlek-nkp.com/artur-suleymanov/9899-artur-suleymanov-zachem-eaes-kreativnaya-ekonomika.html>. – Дата доступа: 17.10.2023.

References

1. Il'in, E. P. Psihologiya tvorchestva, kreativnosti, odarennosti / E. P. Il'in. – SPb. : Piter, 2009.
2. Torrance, E. P. The Torrance Tests of Creative Thinking-Norms-Technical Manual Research Edition-Verbal Tests / E. P. Torrance // Forms A and B-Figural Tests, Forms A and B. – 1974.
3. Perspektivy kreativnoj ekonomiki v 2022 godu [Elektronnyj resurs] // Obzor YUNKTAD. – Rezhim dostupa: https://unctad.org/system/files/official_document/ditctsce2022d1_overview_ru.pdf. – Data dostupa: 17.10.2023.
4. Kreativnaya ekonomika v SNG: prognozy razvitiya. [Elektronnyj resurs] // Internet-portal SNG. – Rezhim dostupa: <https://e-cis.info/news/566/106695/>. – Data dostupa: 17.10.2023.
5. Danil'chenko, A. V. Kreativnaya ekonomika kak vysshaya forma razvitiya postindustrial'nogo obshchestva / A. V. Danil'chenko, E. V. Bertosh, Dok Hi O // Ekonomicheskaya nauka segodnya : sb. nauchnyh st. / BNTU ; redkol. : S. Yu. Solodovnikov (pred. redkol.) [i dr.]. – Minsk : BNTU, 2017. – № 6. – S. 16–25.
6. Sulejmanov, A. Zachem EAES kreativnaya ekonomika? [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://berlek-nkp.com/artur-suleymanov/9899-artur-suleymanov-zachem-eaes-kreativnaya-ekonomika.html>. – Data dostupa: 17.10.2023.

© Markusenko L.N., 2023

УДК 336.01

РАЗВИТИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО И УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

О. Д. Плешакова

Белорусский государственный экономический университет
Республика Беларусь, г. Минск, пр-т Партизанский, 12
oxanapleshackova@yandex.by

На протяжении продолжительного времени бухгалтерский учет непрерывно развивается, повышая точность собираемых данных. В отечественной практике также набирает популярность и стремительно развивается управленческий учет. Современные условия развития бизнес-индустрии предъявляют все больше требований к двум видам учетов, поэтому стоит рассмотреть несколько ключевых направлений развития.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, управленческий учет, информационные технологии, совершенствование, интеграция.

DEVELOPMENT OF ACCOUNTING AND MANAGEMENT ACCOUNTING IN MODERN CONDITIONS

O. D. Pleshakova

Belarusian State University of Economics
Republic of Belarus, Minsk, Partizansky Ave., 12
oxanapleshackova@yandex.by

For a long time, accounting has been continuously developing, increasing the accuracy of the data collected. Management accounting is also gaining popularity in domestic practice and is rapidly developing. Modern conditions for the development of the business industry impose more and more requirements for two types of accounting, so it is worth considering several key areas of development.

Keywords: accounting, management accounting, information technology, improvement, integration.

Целью бухгалтерского учета является обеспечение точности финансовой отчетности организации для принятия решений по управлению ее деятельностью. В современном мире эта цель становится все более актуальной из-за увеличения количества законодательных требований к финансовым отчетам, необходимости контроля за эффективностью использования средств и повышения уровня корпоративного управления. Кроме того, бухгалтерское учет позволяет определить экономическое положение организации, дать оценку ее активов и пассивов, анализ прибылей и расходов, выявление возможных рисков и т. д. Все это позволяет руководителям компаний принимать оптимальные решения на основе объективной информации, что способствует развитию бизнеса и достижению его стратегических целей. Осовременивание методики бухгалтерского учета и соответствие современным тенденциям позволяет повысить качество информации и качественно улучшить анализ.

В современных условиях развитие бухгалтерского управленческого учета проходит в нескольких ключевых направлениях.

1. Использование современных информационных технологий. С развитием Интернета и информационных технологий, бухгалтерский учет стал более автоматизированным и эффективным. Внедрение программного обеспечения позволяет упростить процессы учета, автоматизировать расчеты, анализировать и представлять финансовую информацию в удобной форме. Это дает возможность быстро реагировать на изменения в бизнес-среде, принимать обоснованные управленческие решения и увеличивать эффективность деятельности организации.

2. Расширение области применения управленческого учета. В современных условиях бухгалтерский учет перестал быть только инструментом для составления финансовой отчетности. Он стал активно использоваться для анализа и планирования деятельности организации, выявления и управления рисками, контроля затрат и результатов. Управленческий учет сегодня помогает руководителям принимать ключевые решения, основываясь на финансовой информации, исследованиях и анализе данных.

3. Развитие методологии и подходов в управленческом учете. В современных условиях управленческий учет стал более гибким и адаптивным, уделяется большое внимание не только количественным показателям, но и качественным аспектам финансового анализа. Бухгалтеры и аналитики разрабатывают и применяют новые методы и модели управленческого учета, которые позволяют более точно прогнозировать и анализировать финансовую ситуацию организации.

4. Усиление роли бухгалтерии в управлении предприятием. В современных условиях бухгалтерия стала неотъемлемой частью управленческого процесса. Бухгалтеры активно участвуют в составлении стратегических планов, анализе рынка и конкурентов, контроле

выполнения бюджета и целей организации. Они становятся важными консультантами и помощниками для руководителей, предоставляя им необходимую информацию для принятия решений.

Таким образом, в современных условиях развитие бухгалтерского управленческого учета связано с использованием современных информационных технологий, расширением области применения, развитием методологии и усилением роли бухгалтерии в управлении организации. Это позволяет повышать эффективность управления, принимать обоснованные решения и достигать поставленных целей.

Интеграция управленческого учета в бухгалтерский является важным шагом для эффективного управления предприятием. Это позволяет объединить информацию из различных учетных систем и использовать ее для анализа, планирования и контроля деятельности организации.

Процесс интеграции включает несколько этапов:

1. Согласование учетных политик. На этом этапе осуществляется согласование учетных политик бухгалтерии и управленческого учета. Это включает определение методов и принципов учета, инструкций и правил, обеспечивающих соответствие учетной информации требованиям обеих учетных систем.

2. Определение сопоставлений счетов. Сопоставление счетов между бухгалтерским и управленческим учетом позволяет связать информацию из разных систем учета. Например, можно определить эквиваленты счетов из бухгалтерии в управленческом учете и наоборот. Это позволит использовать данные из обеих систем для анализа и принятия управленческих решений.

3. Автоматизация процессов учета. Интеграция управленческого учета в бухгалтерский часто включает внедрение информационных систем, которые автоматизируют обработку данных и обмен информацией между системами. Например, можно использовать ERP-системы, которые объединяют бухгалтерию и управленческий учет в одной архитектуре.

4. Обучение персонала. Важным этапом интеграции является обучение сотрудников, работающих с обеими системами учета. Необходимо обучить персонал использованию новых инструментов и методов работы, чтобы эффективно пользоваться интегрированной системой учета.

В результате интеграции управленческого учета в бухгалтерский, руководители получают более полную и точную информацию о финансовом состоянии предприятия, динамике продаж, затратах и результативности. Это позволяет принимать управленческие решения на основе надежных данных и повышает эффективность деятельности организации.

Список использованных источников

1. Хдейб, Т. С. Современные концепции стратегического управленческого учета / Т. С. Хдейб, В. Ф. Несветайлов // Учетно-контрольные и аналитические процессы в условиях цифровизации экономики : сб. ст. – М., 2019. – С. 410–414.

2. Николаева, О. Е. Классический управленческий учет / О. Э. Николаева, Т. В. Шишкова. – М. : Ленанд, 2017. – 400 с.

3. Бромвич, М. Управленческий учет: ретроспектива и перспективы / М. Бромвич, А. Бхимани. – СІМА, Оксфорд, Великобритания, 2010. – 230 с.

4. Симмондс К. Стратегический управленческий учет для ценообразования: пример из практики / К. Симмондс // Бухгалтерский учет и бизнес-исследования. – 1982. – С. 206–214.

5. Провести диалог власти и бизнеса по открытым инновациям Меры поддержки технологических компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rvc.ru/ru/press-service/news/company/150996/>.

6. Омаэ, К. Разум стратега: искусство японского бизнеса / К. Омаэ. – Нью-Йорк : McGraw-Hill, 1991. – 564 с.

7. Глущенко, А. В. Концептуальные основы управленческого учета [Электронный ресурс]. / А. В. Глущенко, Е. Н. Самедова Режим доступа: <https://ges.jvolsu.com/index.php/ru/archive-ru/33-2012finansybukhgalterskijuchet/122-kontseptualnye-osnovy-upravlencheskogo-ucheta>.

References

1. Hdejb, T. S. Sovremennye koncepcii strategicheskogo upravlencheskogo ucheta / T. S. Hdejb, V. F. Nesvetajlov // Uchetno-kontrol'nye i analiticheskie processy v usloviyah cifrovizacii ekonomiki : sb. st. – M., 2019. – S. 410–414.
2. Nikolaeva, O. E. Klassicheskij upravlencheskij ucheta / O. E. Nikolaeva, T. V. Shishkova. – M. : Lenand, 2017. – 400 s.
3. Bromvich, M. Upravlencheskij ucheta: retrospektiva i perspektivy / M. Bromvich, A. Bhi-mani. – CIMA, Oksford, Velikobritaniya, 2010. – 230 s.
4. Simmond,s K. Strategicheskij upravlencheskij ucheta dlya cenoobrazovaniya: primer iz praktiki / K. Simmonds // Buhgalterskij ucheta i biznes-issledovaniya. – 1982. – S. 206–214.
5. Provesti dialog vlasti i biznesa po otkryтым innovაციям Mery podderzhki tekhnologicheskikh kompanij [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.rvc.ru/ru/press-service/news/company/150996/>.
6. Omae, K. Razum stratega: iskusstvo yaponskogo biznesa / K. Omae. – N'yu-Jork : McGraw-Hill, 1991. – 564 s.
7. Glushchenko, A. V. Konceptual'nye osnovy upravlencheskogo ucheta [Elektronnyj resurs]./ A. V. Glushchenko, E. N. Samedova Rezhim dostupa: <https://ges.jvolsu.com/index.php/ru/archive-ru/33-2012finansybukhgalterskijucheta/122-kontseptualnye-osnovy-upravlencheskogo-ucheta>.

© Pleshakova O.D., 2023

УДК 334.024

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ЛИЧНОСТНОМУ РОСТУ

П. А. Радчук, А. П. Радчук

УО «Брестский государственный технический университет»
Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская, 267
apradchuk@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с построением трудового коллектива, команды на основе личностных и индивидуальных качеств сотрудников, даются рекомендации по определению предназначения каждого из сотрудников с целью обеспечения личностного развития с учетом целей компании.

Ключевые слова: коллектив, предназначение, личностный рост.

MODERN APPROACHES TO PERSONAL GROWTH

P. A. Radchuk, A. P. Radchuk

Brest State Technical University
Republic of Belarus, Brest, st. Moskovskaya 267
apradchuk@mail.ru

The article examines issues related to building a team based on the personal, individual qualities of employees, and provides recommendations for determining the purpose of each employee in order to ensure personal development taking into account the company's goals.

Key words: team, purpose, personal growth.

В условиях интенсивного развития бизнеса, высокой конкуренции, в т. ч. на рынке труда, одним из ключевых факторов является личностный рост, создание команды. Говоря о личностном росте, необходимо отметить, что это, прежде всего, максимальное использование своего потенциала, помогающее решать возникающие жизненные проблемы и открывающее широкую перспективу в своем развитии и продвижении.

В бизнесе, при создании и управлении трудовым коллективом достаточно часто возникают вопросы. Может ли подчиненный в личностных качествах превосходить своего руководителя? Может ли руководитель быть препятствием в развитии подчиненного, коллектива, компании? Очевидно, что успех компании во многом зависит не только от работы руководителя и его способностей организовывать, но и всей команды. Формирование иерархии коллектива, распределение задач и обязанностей с учетом личностных качеств и предназначения каждого сотрудника – это новый подход управления человеческими ресурсами (HR).

Говоря о предназначении, мы имеем в виду не столько определенный вид деятельности (менеджер, финансист или продавец) или действие (обучение, продажи или путешествие), сколько те личные качества, развитие которых для конкретного человека является в настоящее время наиболее актуальным.

В последние годы достаточно широко используются современные методы рекрутинга и найма, HR технологии. В основном такие подходы по подбору кадров выполняют свои задачи. В то же время глубина вопросов, которые решают современные психологические и HR технологии при определении предназначения, разная, и ошибочных решений достаточно много. К сожалению, практика показывает, что достаточно часто возникают проблемы, когда подчиненный видит препятствие своему развитию в лице руководителя, что становится серьезной проблемой для личностного роста сотрудников, а значит, и компании.

Возможность видеть вектор личностного развития и предназначения каждого сотрудника – это большой ресурс, который можно успешно использовать.

В настоящее время существует множество методик, инструментов и технологий, которые направлены на трансформацию личности, раскрытие внутренних ресурсов и возможностей. К таким можно отнести деловые тренинги по получению новых знаний необходимых для развития деловой карьеры, курсы по саморазвитию, которые позволяют избавиться от психологических проблем и сконцентрироваться на возможностях и формировании эффективных привычек. Достаточно полезным инструментом, способствующим личностному росту, является ведение дневника с пометками о происходящих изменениях и разработка программы своего развития на годы с определением существующих проблем и задач, которые необходимо решать. С этой целью достаточно часто используется такой инструмент, как матрица Эйзенхауэра, в основе которой лежит метод тайм-менеджмента позволяющий расставлять приоритеты при выполнении производственных задач и решении личных проблем.

Для того, чтобы понять себя как личность с существующими недостатками и скрытыми резервами, успешно используется техника, предложенная психологами Джозефом Лифтом и Харрингтоном Инхамом, так называемое «Окно Джо-Хари». При проведении глубокого анализа своих достоинств и недостатков, создавая хорошую обратную связь с коллегами, у работника появляются возможности не только преодолевать возникающие трудности, но и эффективно использовать свои ресурсы для корректировки индивидуальных качеств. Использование такой методики позволяет обеспечить качественные коммуникации внутри компании, выбрать стратегию поведения.

По нашему мнению, к рассмотрению проблемы личностного роста и саморазвития человека необходимо подходить комплексно, исходя из личных и профессиональных целей и целей компании, в которой он работает или желает там оказаться. Например, ставя цель относительно работы, желательно ответить на вопросы:

- помогает ли работа в достижении других жизненных целей;
- как можно продвигаться и развиваться;
- какую работу хотел бы выполнять в перспективе;
- есть ли у меня мотивация;
- какие действия предпринять, чтоб работа отвечала моим потребностям.

Относительно финансового положения:

- каков мой бюджет;
- какие у меня возможности в финансировании;
- могу ли получить кредиты;
- что необходимо предпринять для улучшения финансового состояния.

Аналогично можно сформулировать задачи относительно своего физического состояния, семейной жизни и др.

В результате грамотная корреспонденция личных, профессиональных целей с целями компании может дать колоссальный рост как в развитии отдельных работников, так и компании в целом.

Немаловажным фактором в обеспечении личностного роста является выход из зоны комфорта, т. е. из той зоны жизненного пространства, в которой безопасно. Особенно это характерно для молодых людей, которые длительное время находились под опекой родителей, учителей, преподавателей вуза, колледжа. Уходя на «свой хлеб», часто приходится делать вызов самому себе, делать то, что связано с риском. Опыт показывает, что для многих сделать шаг навстречу чему-то новому достаточно сложно. Очень часто можно слышать от выпускников вуза, молодых работников такие фразы: «Я не справлюсь», «Для меня это сложно», «Я боюсь ответственности» и др. В то же время, обучаясь в университете, они показывали очень хорошие знания. Для того, чтобы реализовывать свою стратегию личностного роста, целесообразно вносить некоторые изменения в свою жизнь и делать шаги к новому.

Используя технологии определения предназначения человека и уровня его развития, можно достаточно просто создать гармоничный и сбалансированно работающий коллектив, где руководитель для каждого подчиненного будет точкой «В», в которую подчиненный стремится. Для достижения этого можно воспользоваться уже упомянутыми технологиями и методиками развития, а также тренингами развития различных софт скиллс, прокачиванием целей, тайм-менеджмент др. Но ни одна из предложенных методик не дает гарантированный результат.

Мы считаем, что есть способ, который позволит достичь максимального результата в личностном и профессиональном росте и для этого необходимо найти Маяк. Развиваясь, каждый человек ищет Маяк – того, на кого он может равняться. Маяк – тот, у кого уже есть те качества личности, развитие которых является актуальным. Если есть человек, на которого ты равняешься, и ты максимально с ним взаимодействуешь, учишься как он делает то, что для тебя невозможно. То в какой-то момент, если ты реализуешь свое предназначение, невозможное становится трудным, а то, что трудно, со временем становится легко. Ты растешь, воспринимаешь его состояние, в какой-то степени копируешь его состояние, его качества и поведение.

В качестве примера можно привести действия юного Стива Джобса, бравшего пример с Паккарда из компании Hewlett-Packard. В дальнейшем сам Джобс стал наставником Цукерберга. То есть, нахождение в поле мастера само по себе становится возможностью для развития ученика.

Нет лучшей нематериальной мотивации сотрудников и партнеров, чем сонаправленность их личностного роста и целей компании. Внедрение технологий оценки предназначения создает колоссальный ресурс в работе коллектива и обеспечивая конкурентоспособность предприятия.

Список использованных источников

1. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман. – М. : Манн – 2022. – 544 с.
2. Мэрфи, Д. Секретная формула. Как узнать свое предназначение и полностью изменить жизнь / Д. Мэрфи. – Минск : Попури – 2022. – 240 с.
3. Рей, А. Предназначение. Найти дело жизни и реализовать свои мечты / А. Рей. – М. : Эксмо – 2021. – 271 с.
4. Радчук, П. А. Жизнь без фильтров / П. А. Радчук. – М. : Манн – 2023. – 271 с.

References

1. Goulman, D. Emocional'nyj intellekt / D. Goulman. – M. : Mann – 2022. – 544 s.
2. Merfi, D. Sekret'naya formula. Kak uznat' svoe prednaznachenie i polnost'yu izmenit' zhizn' / D. Merfi. – Minsk : Popuri – 2022. – 240 s.
3. Rej, A. Prednaznachenie. Najti delo zhizni i realizovat' svoi mechty / A. Rej. – M. : Eksmo – 2021. – 271 s.
4. Radchuk, P. A. Zhizn' bez fil'trov / P. A. Radchuk. – M. : Mann – 2023. – 271 s.

© Radchuk A.P., 2023

УДК 330.004

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ИНТЕНСИВНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Х. Д. Язханова

Туркменский государственный институт экономики и управления
Туркменистан, г. Ашхабад, ул. Ататюрк, 73
yazhanowahesel@gmail.com

Практическое внедрение достижений науки и техники обусловило появление в экономике новых понятий и категорий. В данной статье рассматривается освоение и применение современных инноваций. Применение цифровой технологии в экономике представляет собой комплекс экономических отношений на основе информационно-коммуникационных технологий и инновационных трендов в цифровом пространстве.

Ключевые слова: цифровая экономика, инновационная деятельность, инновационный проект.

IMPACT OF INNOVATION ACTIVITY ON INTENSIVE ECONOMIC DEVELOPMENT

H. D. Yazkhanova

Turkmen State Institute of Economics and Management
Turkmenistan, Ashgabat, Ataturk St., 73
yazhanowahesel@gmail.com

The practical implementation of the achievements of science and technology has led to the emergence of new concepts and categories in economics. This article discusses the development and application of modern innovations. The use of digital technology in the economy is a complex of economic relations based on information and communication technologies and innovative trends in the digital space.

Key words: digital economy, innovative activity, innovative project.

Одним из главных условий развития рыночной экономики и совершенствования технической базы производства является интенсивное внедрение инновационных технологий на основе гибких цифровых платформ. Сегодняшнее стремительное развитие цифровизации вызывает существенные изменения во всех сферах жизни человека [1, 2].

Цифровая экономика не только меняет традиционные отрасли, но и определяет стратегические направления создания новых рынков и регионов. С появлением и внедрением новых бизнес-моделей это предполагает удовлетворение потребностей клиентов, от доставки товаров до бесперебойной работы и роста доходов.

Инновационный труд – это результат интеллектуального труда, обладающий следующими признаками, являющийся объектом гражданско-правовых отношений и включающий в себя несколько характеристик инновационного процесса (рисунок 1).

Рисунок 1 – Характеристики инновационного процесса

Инновация представляет собой инновационный продукт, внедряемый в новый цикл, и выделяют четыре ее типа: продуктивный, процессный, маркетинговый и организационный. Инновационная технология включает в себя разработку нового способа производства, улучшение продукта и услуг [3]. Инновационный процесс способствует внедрению нового метода улучшения экономической деятельности. Например, маркетинговая инновация представляет собой внедрение нового организационного метода в управлении бизнесом.

Инновационная программа, во-первых, обеспечивает эффективное решение задач создания, освоения и распространения инноваций; во-вторых, формирует комплекс инновационных проектов, согласованных по условиям реализации, финансированию, фондам, исполнителям, объемам и ресурсам [4].

Инновационный проект – это проект, определяющий требования к комплексу взаимосвязанных мероприятий по срокам и исполнителям, источникам финансирования, методам организации производства, техническим и потребительским характеристикам конкурентоспособной инновационной продукции, разрабатываемой и поставляемой на отечественный рынок (или) зарубежные рынки.

Инновационный процесс обычно включает в себя следующие этапы по созданию инновационного продукта (рисунок 2)

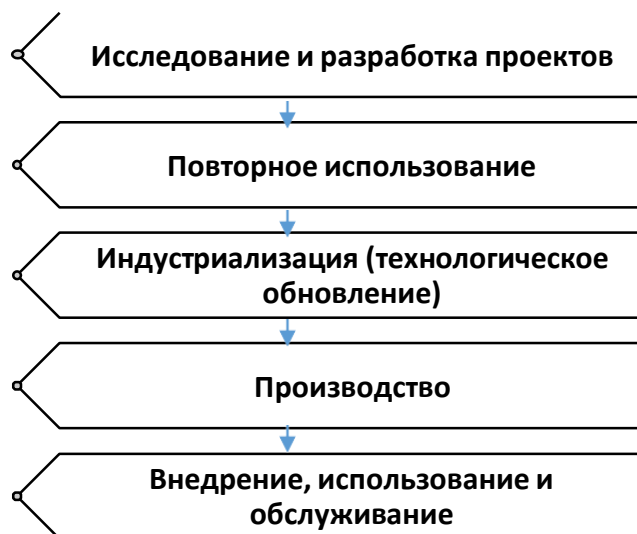

Рисунок 2 – Этапы создания инновационного продукта

Рынок инноваций формируется путем создания спроса и предложений на результаты интеллектуального труда, необходимые для создания инноваций, их использования в соответствующих отраслях экономики, для инвестиций и их реализаций на предлагаемые инновационные проекты. Неотъемлемой частью инновационного рынка служат инновационные технологии из зарубежных стран, отвечающие приоритетным направлениям развития отраслей экономики [5].

Инновационный риск ориентирован на цели инновационного процесса, включая вероятность того, что инновационный проект не достигнет своих целей. Трансфер технологий – это комплекс мероприятий, направленных на получение (разработку) новых правил и внедрение их на практике. Инновационный продукт состоит из конечного результата, который отражается в появлении на рынке нового и улучшенного продукта.

В целом, важным условием современного развития экономики является применение и внедрение инновационных технологий, которые обеспечивают надежность методов организации и управления производством.

Список использованных источников

1. Возрождение новой эпохи могущественного государства: Национальная программа социально-экономического развития Туркменистана на 2022–2052 гг. – А. : Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2022.
2. Программы Президента Туркменистана по социально-экономическому развитию Туркменистана на 2022–2028 гг. – А. : Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2022.
3. Деревянкин, А. В. Методические основы обоснования современных организационно-технологических регламентов, нормативов и стандартов для инновационного развития отрасли растениеводства / А. В. Деревянкин, А. Ф. Захаров // АПК: Экономика, управление. – 2023. – № 7. – С. 2–7.
4. Алексеев, А. А. Инновационный менеджмент : учебник и практикум для вузов [Электронный ресурс] / А. А. Алексеев. // Образовательная платформа Юрайт. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/511412>. – Дата доступа: 17.10.2023.
5. Шиянова, В. Е. Комплексное применение методов оценки бизнеса при анализе инновационной компании различными стейкхолдерами / В. Е. Шиянова // Инновации. – 2022. – № 5.

References

1. Vozrozhdenie novoj epohi mogushchestvennogo gosudarstva: Nacional'naya programma social'no-ekonomicheskogo razvitiya Turkmenistana na 2022–2052 gg. – А. : Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2022.
2. Programmy Prezidenta Turkmenistana po social'no-ekonomicheskomu razvitiyu Turkmenistana na 2022–2028 gg. – А. : Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2022.
3. Derevyankin, A. V. Metodicheskie osnovy obosnovaniya sovremennyh organizacionno-tekhnologicheskikh reglamentov, normativov i standartov dlya innovacionnogo razvitiya otrasli rastenievodstva / A. V. Derevyankin, A. F. Zaharov // APK: Ekonomika, upravlenie. – 2023. – № 7. – S. 2–7.
4. Alekseev, A. A. Innovacionnyj menedzhment : uchebnik i praktikum dlya vuzov [Elektronnyj resurs] / A. A. Alekseev. // Obrazovatel'naya platforma YUrajt. – Rezhim dostupa: <https://urait.ru/bcode/511412>. – Data dostupa: 17.10.2023.
5. Shiyanova, V. E. Kompleksnoe primenenie metodov ocenki biznesa pri analize innovacionnoj kompanii razlichnymi stejkkholderami / V. E. Shiyanova // Innovacii. – 2022. – № 5.

© Yazkhanova H.D., 2023

INNOVATION MANAGEMENT AS A BASIS FOR DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISES

T. V. Krivitskaya¹, N. N. Flyachinskaya¹

¹Brest State Technical University
Republic of Belarus, Brest, st. Moskovskaya, 267
tamriko.plis@yandex.by

The innovative activity of the enterprise and its competitiveness currently cause the greatest problem in solving the issues of managing organizations. The article presents the logical relationship of increasing competitiveness with the activation of innovative processes (innovative management) in enterprise management.

Keywords: innovation, competitiveness, innovation activity, development of the enterprises, strategic management.

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Т. В. Кривицкая¹, Н. Н. Флячинская¹

¹Брестский государственный технический университет
Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская, 267
tamriko.plis@yandex.by

Инновационная активность предприятия и его конкурентоспособность в настоящее время вызывают наибольшую проблему при решении вопросов управления организациями. В статье представлена логическая взаимосвязь повышения конкурентоспособности с активизацией инновационных процессов (инновационный менеджмент) в управлении предприятием.

Ключевые слова: инновации, конкурентоспособность, инновационная активность, развитие предприятий, стратегическое управление.

The economy cannot thrive without innovation. Progress can only be achieved by continuously moving from established technical, organizational, and technological achievements to the creation of new and more cost-effective products, especially considering the limited availability of resources.

Consequently, it is crucial to intensify the incorporation of the results of intellectual and creative endeavors from specialists in various fields of knowledge, often referred to as the "creative class," into the economic cycle.

Therefore, one of the primary objectives for the management of enterprises operating in an open market should be to actively involve innovators' creative abilities in the company's innovative initiatives. This will ensure the competitiveness of the manufactured products and, in turn, foster business growth and enhance its value.

It is common knowledge that the development and value of a business enable the following:

- a) to attract and retain top-notch professionals within the organization;
- b) to establish a highly efficient production and commercial environment;
- c) to enhance competitiveness and make the business more appealing in the market [1, p. 42].

Hence, enterprises often find themselves compelled to seek the most effective ways to address customer demands in order to expand their business. This constant pursuit of innovation is driven by the desire to bring new value to both their existing and potential customers.

The level of innovative activity among organization specialists serves as a significant indicator of a company's economic growth and competitiveness. Enterprises that actively involve their management in fostering innovative activities tend to experience higher revenues and a faster rate of growth.

Since the value of a product or service is determined by its quality and originality, the company's management is responsible for:

- 1) organization of the production of high-quality products (this is an internal, organizational and technological responsibility);
- 2) production of products with the best market characteristics (this is external or market responsibility, for example, for product design) [2, p. 195].

It follows that the purpose of innovation management is to manage innovative projects to create new intellectually rich values, and innovation becomes a key factor in the growth, profitability and competitiveness of business.

At the same time, the dynamics of changes in competition (which, in turn, depends on the degree of innovative activity of specialists in all areas of the enterprise) contributes to scientific, technical and social innovations. In turn, the "new quality" is born only in the sphere of interaction of science, technology and production.

Thus, the innovation process is a multi-stage procedure for turning scientific knowledge into innovation. It includes such stages as "science–technology–production–promotion of goods to the consumer market".

Currently, there is a sharp reduction in the timing of the introduction of the practice of scientific discoveries. The source of evolutionary innovation is research and development, which must be constantly improved. However, the organization system of many enterprises is often not able to lead to so-called "rapid innovation".

Or, as Leif Edvinsson put it so vividly: "Market hours go faster than heavy organizational hours" [3, p. 195].

It follows that one of the main tasks of innovation management is the need to manage the rapid response of the enterprise to changes in the market. However, it should be remembered that this strategy can only give him a temporary advantage, since competitors will use the innovation very quickly.

Therefore, innovative enterprise management should not only anticipate in time, but also anticipate the desires of consumers. This is the only way to create products and services that will not have competitors for some time.

Innovation as a factor of increasing the competitiveness of enterprises. Increasing competitiveness is closely related to the activation of innovation processes:

- 1) with the introduction of high-level technological innovations in production;
- 2) with the expansion of the production of innovative products with the best consumer properties and capable of successfully competing in both domestic and foreign markets.

The development of high technologies is possible provided that at least 30-40% of R&D costs are allocated in the total cost of producing a new product [4, p. 58].

The success of the commercial activity of any enterprise in practice can be achieved only with a combination of the four main elements of the business: product (what kind of product is it, how much is it in demand on the market), location (features of the place of distribution of goods), innovation (the level of novelty of innovation), price.

However, success is possible only if all these elements are combined. At the same time, the price (which follows from the cost of production and promotion of goods to the market) is always dictated by the market, that is, a compromise is sought between the requirements of the market and the capabilities of the enterprise.

That is, the innovation process begins with innovative market needs (external signals) and is embodied in a product, which is then picked up by the commercialization process and becomes a commodity. Therefore, when starting to develop the concept of creating a new type of industrial product, it is necessary to determine:

1) What technical, economic, operational or other indicators of the manufactured product do not suit the consumer at the moment? These issues are identified on the basis of marketing research.

2) What funds will the company need for the tactical implementation of an innovative project? These issues are solved by developers (designers, technologists, production managers and economists).

3) In which direction should strategic changes be made in order to win potential consumers of new products? [5, p. 63].

At the same time, the management of any enterprise should always proceed from the fact that only through the introduction of innovations in production can modern technologies and organization of production be used, improve product quality, ensure the success and efficiency of the enterprise. The solution of these tasks requires the involvement of not only an innovative, but also an entrepreneurial approach, the essence of which is not just the search for innovative market needs, but also the possibility of market implementation of future innovations.

In conclusion, it is essential to highlight that innovation management, being a crucial aspect of strategic management, focuses on the efficient organization and supervision of innovative projects within an enterprise. This process encompasses all stages, starting from the initial idea that serves as a foundation for the project, to the final execution and introduction of the finished product or service into the market.

References

1. Keshelava, A.V. Tsifrovaya transformatsiya predpriyatiya [Elektronnyy resurs] / A. V. Keshelava // Tsifrovaya ekonomika, tsifrovye ekosistemy. – Rezhim dostupa: http://spkurdyumov.ru/digital_economy/cifrovaya-transformatsiya-predpriyatiya/. Data dostupa: 06.10.2023.

2. Sosnovskaya, M.S. Problemy razvitiya innovatsionnoy infrastruktury v Rossii / M. S. Sosnovskaya // Innovatsionnaya nauka. – 2018. – № 1 (5). – S.137–143.

3. Fleshler, A.A. O ponyatii i sushchnosti innovatsiy: istoricheskiy rakurs / A. A. Fleshler // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment. – 2014. – № 1. – S. 110–117.

4. Merzlyakov, V. F. Innovatsii kak element ekonomicheskogo razvitiya / V. F. Merzlyakov // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. – 2012. – №2-2. –S. 209–213.

5. Starodubtseva, E. B. Tsifrovaya transformatsiya mirovoy ekonomiki / E. B. Starodubtseva, O. M. Markova // Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. – 2018. № 2. –S. 7–15.

Список использованных источников

1. Кешелава, А. В. Цифровая трансформация предприятия [Электронный ресурс] / А. В. Кешелава // Цифровая экономика, цифровые экосистемы. – Режим доступа: http://spkurdyumov.ru/digital_economy/cifrovaya-transformatsiya-predpriyatiya/. Дата доступа: 06.10.2023.

2. Сосновская, М. С. Проблемы развития инновационной инфраструктуры в России / М. С. Сосновская // Инновационная наука. – 2018. – № 1 (5). – С.137–143.

3. Флешлер, А. А. О понятии и сущности инноваций: исторический ракурс / А. А. Флешлер // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2014. – № 1. – С. 110–117.

4. Мерзляков, В. Ф. Инновации как элемент экономического развития / В. Ф. Мерзляков // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2012. – № 2-2. – С. 209–213.

5. Стародубцева, Е. Б. Цифровая трансформация мировой экономики / Е. Б. Стародубцева, О. М. Маркова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2018. – № 2. – С. 7–15.

ПУТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А. В. Хилькович

Брестский государственный технический университет
Республика Беларусь, г.Брест, ул.Московская, 267
hilkovich101@tut.by

Эта статья посвящена проблеме, с которой столкнулась не только отечественная экономика, но и экономики других стран: как работать в условиях санкций, так как экономика Республики Беларусь является экспортно-ориентированной, что накладывает дополнительные сложности, автор предложил пути преодоления данной проблемы, как сохранить и преумножить свой экономический потенциал.

Ключевые слова: экспортно-ориентированное государство, промышленность, валовой внутренний продукт, модели, союзное государство, экономика.

WAYS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN CONCURRENT CONDITIONS

A. V. Khilkovich

Brest State Technical University
267 Moskovskaya Str., Brest, Republic of Belarus
hilkovich101@tut.by

This article is devoted to the problem faced not only by the domestic economy, but also by the economies of other countries, how to work under the conditions of sanctions, since the economy of the Republic of Belarus is export-oriented, which imposes additional difficulties, the author proposed ways to overcome this problem, how to preserve and increase its economic potential.

Keywords: export-oriented state, industry, gross domestic product, models, union state, economy.

Республика Беларусь – экспортно-ориентированное государство с довольно развитой промышленностью, сектором услуг и сельским хозяйством. На нынешнем этапе Беларусь придерживается модели социально ориентированной рыночной экономики, которая уже показала свою эффективность и состоятельность.

Рассмотрим на примере рыночной стоимости всех произведенных товаров работу экономики Республики Беларусь.

Таблица 1 – Данные ВВП Республики Беларусь

Показатели	Значение	Период
Объем ВВП	72,79 USD млрд	2022
Годовой рост ВВП	-2 %	1кв/23
ВВП на душу населения	6217 USD	2022
ВВП в сопоставимых ценах	29827 BYN млрд/10,544	USD млрд
ВВП на душу населения ППС	19132 USD	2022

Таблица 2 – История данных по ВВП Республики Беларусь

Показатель	2022	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015
Объем ВВП USD млрд.	72,79	68,21	60,26	63,08	59,66	54,44	47	56,45

По прогнозным показателям правительства к концу 2023 г. должен быть рост ВВП в пределах 3,2–3,4 %.

По прогнозам международных организаций в сравнении с официальным прогнозом в экономике Беларуси ожидают более сдержанный рост. Все альтернативные прогнозы исходят из более пессимистических взглядов на развитие белорусской экономики и предполагают слабый рост ВВП Беларуси в 2024 г. – в пределах 0,8–1,3 %.

Согласно исследованиям и октябрьскому обзору мировой экономики от МВФ реальный ВВП Беларуси по итогам 2024 г. увеличится на 1,3 %, но уже в следующем апрельском обзоре МВФ прогноз был еще более скромным в пределах – 1,2 %.

Кроме этого, в октябрьском обзоре МВФ прогнозирует, что потребительские цены в Беларуси в 2024 г увеличатся на 5,7%, тогда как в апреле прогнозировался рост на 10,1%. Уровень безработицы в Беларуси, по оценке МВФ, составит 3,6% в 2024 г (в апреле прогноз составлял 3,9%).

5 октября 2023 г. был опубликован очередной обзор Всемирного банка. Как отмечается в обзоре, внутреннее потребление в Беларуси, которое является основным драйвером совокупного спроса, будет подкреплено повышением реальной заработной платы и пенсий. Аналогичный положительный эффект окажут инвестиции. По мнению аналитиков Всемирного банка, прирост ВВП составит 0,8 % в 2024 г. и 0,7 % в 2025 г.

По данным Всемирного банка, инфляция в Беларуси в 2024 г окажется на уровне 8,9 %, а в 2025 г. – на уровне 7,2 %, но это при условии «если меры административного регулирования будут эффективно сохранены».

Прогнозируется замедление инвестиций, поскольку экономика остается изолированной, за исключением секторов, связанных с российским экспортом (нефть, удобрения и машиностроение). На этом фоне экономика может следовать по траектории роста, близкой к нулевой», по прогнозам экспертов Всемирного банка [2].

Нужно четко сориентироваться в данной ситуации: за счет каких источников продолжится рост экономики Республики Беларусь в 2024 г.; какие ожидаются показатели рынка труда – заработная плата; какая ожидается инфляция и будет ли продолжена политика сдерживания роста цен; повысится ли доступность кредитов, занятость; какие источники могут служить росту инвестиций; как планируется активизировать экспорт; повысится ли доступность кредитов; какие источники могут служить росту инвестиций; как планируется активизировать экспорт; как сохранить золотовалютные запасы и сохранить резерв для обеспечения стабильности в финансовой системе.

В связи с тем, что в Республике Беларусь «экономическая неопределенность остается высокой», нужно искать пути по сохранению достигнутых результатов и постепенному росту. Одним из очевидных направлений для улучшения экономических показателей можно рассматривать союзное государство России и Республики Беларусь.

Республика Беларусь и Россия являются друг для друга важнейшими торгово-экономическими партнерами. Так, по итогам 2022 года, взаимный товарооборот двух стран увеличился на 15 %, в первом полугодии 2023 года рост опять увеличился – почти на 17 %. На долю России приходится более половины объема внешней торговли Республики Беларусь [3].

Республика Беларусь и Россия весьма эффективно развивают сотрудничество в таких сферах как промышленная кооперация, энергетика, транспорт. В 2022 году на базе флагманов белорусской промышленности начата реализация совместных проектов по выпуску импортозамещающей продукции.

Из бюджета Союзного государства финансируются союзные программы в различных сферах (космос, микроэлектроника, информационные технологии, сельское хозяйство, пограничная безопасность, преодоление последствий чернобыльской катастрофы и т. д.).

В данный момент уже результативно продвигается реализация 28-ми Союзных программ, определяющих приоритеты экономической интеграции Беларуси и России на 2021–2023 гг. Мероприятиями этих программ предусмотрены различные направления по сближению законодательства наших стран в промышленности, налоговой и таможенной политике, сельском хозяйстве, транспорте, связи, социальной и культурной сферах [3].

Второе направление: Республика Беларусь, как страна с экспортоориентированной экономикой, серьезно заинтересована в свободе движения товаров и услуг в ЕАЭС, в развитии его внешнеторговой активности с третьими странами. Полноправными членами Союза являются пять государств: Республика Армения, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Казахстан, и Российская Федерация.

В соответствии с Договором о ЕАЭС, основной задачей функционирования данного образования является повышение благосостояния граждан государств – членов. С этой целью все участники ЕАЭС проводят активную работу по формированию общего рынка Союза, который призван обеспечить свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на всем пространстве Союза. Осуществляется поэтапное формирование скоординированных (энергетической, транспортной) и единых (промышленной, сельскохозяйственной) политик в ЕАЭС.

Для обеспечения равных условий конкуренции для субъектов хозяйствования ключевым остается вопрос в подходах к формированию цен на энергоресурсы и тарифов на их транспортировку. Помимо этого также важным направлением является устранение различных перекосов в системах технического регулирования, санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, приводящих к техническим барьерам на внутренних рынках Союза.

Республика Беларусь всегда выступает за расширение внешней торговли государств – членов ЕАЭС путем заключения соглашений о зонах свободной торговли между ЕАЭС и третьими странами. Уже заключены соглашения с Сингапуром, Сербией, Вьетнамом. В последнее время активно ведется работа по заключению соглашения с Ираном, также в активной стадии находится переговорный процесс с Египтом, Индонезией и ОАЭ [4].

Одним из важных вопросов остается достижение единства в применении инструментов государственного контроля за движением товаров в странах Союза (маркировка товаров средствами идентификации, прослеживаемость товаров). Применение этих инструментов не должно создавать дополнительных технических барьеров на рынках, неоправданно увеличивать фискальную и административную нагрузку на бизнес.

В числе приоритетов также остается формирование общего финансового рынка ЕАЭС через гармонизацию законодательства в финансовой сфере до уровня, обеспечивающего равные условия для поставщиков и потребителей финансовых услуг на всей территории государств – членов Союза; проработка возможности создания общей союзной платежной инфраструктуры, обеспечивающей возможность проведения трансграничных платежей в национальных валютах стран ЕАЭС и взаимную конвертацию национальных валют [4].

Важным шагом для развития интеграции и экономики стран Союза должна стать поэтапная либерализация в сфере грузовых и пассажирских перевозок на внутреннем рынке ЕАЭС, формирование скоординированной транспортной политики в отношении транзитных перевозок по территории государств – членов ЕАЭС из/в третьи страны.

Список использованных источников

1. Васильев, В. П., Экономика. Учебник и практикум / В. П. Васильев, Ю. А. Холоденко. – М. : Юрайт. – 2020. – 298 с.
2. Официальный портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Экономика. – Режи доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics>. – Дата доступа: 18.10.2023.

3. Официальный портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Интеграция. Союзное государство. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/integracija/sojuznoe-gosudarstvo>. – Дата доступа: 18.10.2023.

4. Официальный портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Интеграция. ЕАЭС. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/integracija/eaes>. – Дата доступа: 18.10.2023.

References

1. Vasil'ev, V. P, *Ekonomika. Uchebnik i praktikum / V. P. Vasil'ev, Yu. A. Holodenko.* – М. : Yurajt. – 2020. – 298 s.

2. Oficial'nyj portal Prezidenta Respubliki Belarus' [Elektronnyj resurs]: *Ekonomika.* – Rezhim dostupa: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics>. – Data dostupa: 18.10.2023.

3. Oficial'nyj portal Prezidenta Respubliki Belarus' [Elektronnyj re-surs]: *Integraciya. Soyuznoe gosudarstvo.* – Rezhim dostupa: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/integracija/sojuznoe-gosudarstvo>. – Data dostupa: 18.10.2023.

4. Oficial'nyj portal Prezidenta Respubliki Belarus' [Elektronnyj resurs]: *Integraciya. EAES.* – Rezhim dostupa: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/integracija/eaes>. – Data dostupa: 18.10.2023.

© Khilkovich A.V., 2023

**4 СЕКЦИЯ.
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ**

УДК 658.64

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА СУЩНОСТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
«КОМПЛЕКС УСЛУГ»**

Н. И. Алексеева¹, А. В. Слюсаренко¹

¹ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»
Россия, г. Донецк, ул. Щорса, 31
anslyusarenko@gmail.com

В статье проведен анализ теоретических взглядов ученых к сущности определения «комплекс услуг». В результате обзора научных источников, было определено, что существуют разнообразные точки зрения на данное понятие в литературе, а также отсутствие единого и всеобъемлющего определения комплекса услуг. Кроме того, было предложено авторское понимание понятия «комплекс услуг», которое может дополнить существующие научные взгляды и предоставить более полное и интегрированное представление о комплексе услуг в современной экономической среде.

Ключевые слова: качество, обслуживание, потребители, предприятие, сфера услуг.

**THEORETICAL PERSPECTIVES ON THE ESSENCE
OF THE CONCEPT «SERVICE COMPLEX»**

N. I. Alexeeva¹, A. V. Slyusarenko¹

¹Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Donetsk National University
OF Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky»
Russia, Donetsk, Shchors str., 31
anslyusarenko@gmail.com

The article provides an analysis of theoretical perspectives on the essence of the concept «service complex». Through a review of scientific sources, it was determined that there are diverse viewpoints on this concept in the literature, as well as a lack of a unified and comprehensive definition of the service complex. Additionally, an original understanding of the concept “service complex» was proposed, which can complement existing scholarly views and offer a more comprehensive and integrated understanding of the service complex in the contemporary economic environment.

Keywords: quality, service, consumers, enterprise, service sector.

Исследование различных аспектов, связанных с «комплексом услуг» зародилось в связи с изменением потребительского поведения и конкуренцией на рынке, а также с возможностью более эффективно удовлетворять потребности клиентов и повышать конкурентоспособность предприятий.

Так, в начале XX века комплекс услуг представлял собой простую комбинацию отдельных услуг, которые предоставлялись клиентам в рамках одного предприятия. В середине XX века концепция комплексных услуг получила более широкое распространение и начала

применяться в различных сферах деятельности, включая торговлю, образование, здравоохранение, туризм и т. д.

Сегодня комплекс услуг является одним из основных трендов в различных сферах бизнеса и обслуживания. Предприятия предоставляют клиентам не только отдельные услуги, но и полный их спектр, направленный на решение конкретных задач по удовлетворению потребителей.

В связи с вышесказанным, важным является провести анализ теоретических взглядов на сущность определения термина «комплекс услуг» (таблица 1).

Таблица 1 – Теоретические взгляды на определение понятия «комплекс услуг»

Автор	Определение понятия «комплекс услуг»
1	2
А. Валери Зейтамль, А. Парасураман, Леонард Л. Берри (1985 г.)	комбинация физических продуктов, услуг и взаимодействия с клиентами, которые работают вместе для удовлетворения потребностей клиентов [1].
Джеймс А. Фитцсиммонс, Мона Дж. Фитцсиммонс (2011 г.)	сочетание нескольких услуг, предоставляемых в единой пакетной форме, чтобы удовлетворить более широкий спектр потребностей клиентов [2].
Ф. Котлер (1999 г.)	система, в которой продукты и услуги взаимодействуют для достижения общей цели удовлетворения потребностей клиента, включая услуги до и после продажи, консультации и обучение [3].
С. Галлоуэй (2017 г.)	совокупность всех услуг, которые предприятие предоставляет, чтобы удовлетворить потребности клиента и создать уникальный опыт использования продукта или услуги [4].
В. Н. Гаврилова (2014 г.)	включает не только ассортиментную политику, но и политику качества, ценовую политику и ориентацию на различные формы и методы обслуживания [5].
В. В. Глущенко, И. И. Глущенко, П. И. Иващук, А. Е. Евтушенко, Т. О. Ковалева, Е. С. Савинова (2017 г.)	определенное множество логически связанных между собой видов услуг, оказываемых одному клиенту в определенной последовательности для того, чтобы в совокупном результате их применения решить проблемы и/или обеспечить выполнение задач социального или экономического обслуживания, или развития обществ [6].

Отличие между подходами авторов к определению понятия «комплекс услуг» заключается в том, что каждый автор выделяет разные компоненты комплекса услуг и подчеркивает различные аспекты взаимодействия компании с клиентом. Одни авторы выделяют материальные и нематериальные блага, другие – продукты и услуги, третьи – продукты, услуги и информационные технологии.

Несмотря на то, что сегодня в экономической литературе практически не исследуется сущность понятия «комплекс услуг», тенденции развития экономики и общества привели к расширению существующего понятия. Если еще в конце прошлого века под комплексом услуг понимались комбинация взаимодействий с клиентом, в результате которой удовлетворялись его потребности [1–3], то с началом 2000-х – это пакетный продукт, предусматривающий не только, и не столько до и послепродажные услуги с использованием широкого спектра форм и методов обслуживания [5], сколько логически связанные товар с подкреплением и сопутствующее обслуживание экономического и социального характера [4–6].

Сегодня торговые предприятия создают уникальные пакеты торговых услуг, которые включают «вводные услуги», направленные на привлечение новых клиентов (купоны, скидки, «первая покупка бесплатно»); оказание консультационных услуг относительно отдельных характеристик товаров; оформление заказов, в т. ч. онлайн; услуги сувенирно-подарочного характера (составление подарочных композиций, упаковка подарков) [7].

В условиях жесткой конкуренции и растущих потребностей клиентов успешные торговые центры расширяют комплекс торговых услуг за счет развлекательной части, причем за последние годы доля услуг развлекательного характера в общем объеме увеличилась более чем на 20 % [8]. Расширение торговых площадей для оказания всего комплекса услуг позволит на территории торгового центра разместить бары, кафе, представляющие разнообразные кухни, детский центр, мини-кинотеатр, тем самым создавая уникальность каждого торгового объекта.

Таким образом, в современном понимании комплекс услуг следует рассматривать как системный продукт, характеризующийся уникальным для каждого предприятия набором элементов по удовлетворению экономических и социальных потребностей клиентов, обеспечивающий высокий уровень сервиса при совершении покупки.

Список использованных источников

1. Zeithaml, V. A. Problems and Strategies in Services Marketing Berry / V. A. Zeithaml, A. Parasuraman, L. L. Berry // *Journal of Marketing*. – 1985. – Vol. 49. – № 2. – P. 33–46.
2. Fitzsimmons, J. Service management: Operations, strategy, information technology, 7th ed / J. Fitzsimmons, M. Fitzsimmons. – Service industries—Management. – 2011. – 651 p.
3. Котлер, Ф. Маркетинг-менеджмент. Экспресс-курс / Ф. Котлер. – 2-е изд. / пер. с англ.: под ред. С. Г. Божук. – СПб. : Питер. – 2005. – С. 301.
4. Galloway, S. The four: die geheime DNA von Amazon, Apple, Facebook und Google / S. Galloway. – Plassen Verlag, 2017. – 352 p.
5. Гаврилова, В. Н. Формирование комплекса услуг торговых розничных сетей / В. Н. Гаврилова // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. – 2014. – №. 10. – С. 44–49.
6. Глущенко, В. В. Формирование методики проектирования и оценки качества комплекса услуг в сервисологии / В. В. Глущенко [и др.] // *Молодежный научный вестник*. – 2017. – №. 10. – С. 129.
7. Андрюк, П. В. Анализ и оценка эффективности комплекса продвижения услуг / П. В. Андрюк, В. К. Романович // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2021. – №. 2-1. – С. 13–17.
8. Адрианова, С. А. Креативный переворот торговых центров / С. А. Адрианова, Н. Р. Степанова // *Международный студенческий научный вестник*. – 2021. – №. 2. – С. 159–159.

References

1. Zeithaml, V. A. Problems and Strategies in Services Marketing Berry / V. A. Zeithaml, A. Parasuraman, L. L. Berry // *Journal of Marketing*. – 1985. – Vol. 49. – № 2. – P. 33–46.
2. Fitzsimmons, J. Service management: Operations, strategy, information technology, 7th ed / J. Fitzsimmons, M. Fitzsimmons. – Service industries—Management. – 2011. – 651 p.
3. Kotler, F. Marketing-menedzhment. Ekspress-kurs / F. Kotler. – 2-e izd. / per. s angl.: pod red. S. G. Bozhuk. – SPb. : Piter. – 2005. – S. 301.
4. Galloway, S. The four: die geheime DNA von Amazon, Apple, Facebook und Google / S. Galloway. – Plassen Verlag, 2017. – 352 p.
5. Gavrilova, V. N. Formirovanie kompleksa uslug togovykh roznichnykh setej / V. N. Gavrilova // *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. – 2014. – №. 10. – S. 44–49.
6. Glushchenko, V. V. Formirovanie metodiki proektirovaniya i ocenki kachestva kompleksa uslug v servisologii / V. V. Glushchenko [i dr.] // *Molodezhnyj nauchnyj vestnik*. – 2017. – №. 10. – S. 129.
7. Andryuk, P. V. Analiz i ocenka effektivnosti kompleksa prodvizheniya uslug / P. V. Andryuk, V. K. Romanovich // *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. – 2021. – №. 2-1. – S. 13–17.
8. Adrianova, S. A. Kreativnyj perevorot togovykh centrov / S. A. Adrianova, N. R. Stepanova // *Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik*. – 2021. – №. 2. – S. 159–159.

TARGET COSTING КАК МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕЛЕВОЙ СЕБЕСТОИМОСТИ

У. Д. Молош¹, С. Д. Белоус¹

¹Белорусский Национальный Технический Университет
Республика Беларусь, г. Минск, просп. Независимости 65
uliana.molosh.537@gmail.com

В данной статье рассмотрены недостатки традиционного метода планирования затрат, определение target costing, позитивные и негативные стороны, основные цели использования данного метода, а также рассмотрены формула расчета и основные этапы target costing.

Ключевые слова: target costing, себестоимость, планирование затрат, основные этапы, преимущества, недостатки.

TARGET COSTING AS A METHOD OF DETERMINING TARGET COST

U. D. Molosh¹, S. D. Belous¹

¹Belarusian National Technical University
Belarus, Minsk
uliana.molosh.537@gmail.com

This article considers the disadvantages of the traditional method of cost planning, the definition of targetcosting, the positive and negative sides, the main objectives of using this method, as well as considered the calculation formula and the main stages of targetcosting.

Keywords: targetcosting, costing, cost planning, basic steps, advantages, disadvantages.

При традиционном расчете затрат учитывается себестоимость производства продукции, включая стоимость используемых в данный момент ресурсов. Таким образом, для каждой произведенной единицы продукции включаются переменные затраты на материалы, прямые трудозатраты и переменные накладные расходы (общая сумма которых составляет предельные издержки производства), а также доля постоянных производственных затрат. Постоянные производственные затраты могут быть учтены с использованием обычной ставки поглощения накладных расходов (absorption costing (AC)) или с использованием метода учета затрат по видам деятельности (activity-based costing (ABC)). ABC-метод более сложен, но более точен. Однако, независимо от того, используется ли традиционный метод учета накладных расходов или ABC-метод, учитываемые накладные расходы обычно основываются на бюджетных накладных расходах на текущий период.

После расчета общей стоимости единицы продукции, для определения цены продажи и прибыли на единицу продукции, используется наценка (или процент валовой прибыли). Наценка выбирается таким образом, чтобы при достижении запланированных объемов продаж, организация получала прибыль.

В этом подходе есть два недостатка:

– цена товара основана на его себестоимости, но есть вероятность, что никто не захочет покупать его по такой цене. Товар может включать в себя функции и параметры, которые клиент не ценит и не будет за них платить, а товары конкурентов могут быть дешевле или иметь лучшее соотношение цена – качество;

– включенные в себестоимость затраты являются только текущими затратами. Они представляют собой предельные издержки в совокупности с постоянными затратами за текущий отчетный период. Существуют и другие важные затраты, которые не входят в эти категории, но без которых товар не был бы произведен - затраты на исследования и разработку и другие понесенные затраты к концу срока службы товара [2].

Target costing может помочь предприятиям решить эти проблемы и запланировать линейку прибыльных товаров. Это концепция планирования прибыли и управления затратами, которые фокусируются на товарах (услугах) с дискретными производственными процессами. Цель концепции — снизить фактические затраты до уровня целевых величин. Данная концепция не имеет цели сократить затраты на стадии производства уже произведенного продукта, она направлена на то, чтобы спроектировать затраты на товар без товара на стадии исследования, разработки и проектирования. Компания использует целевую калькуляцию затрат, когда предприятие хочет установить цену на продукцию, которая принесет прибыль. Система target costing также используется, когда компании необходимо пройти процедуру планирования затрат и управления затратами для планирования и расчета затрат на начальных этапах разработки продукта. Компания также может использовать target costing для отработки методов снижения затрат [1, 5].

Кроме того, целевая калькуляция затрат имеет следующие положительные стороны:

- делает новые товары более доступными, гарантируя необходимый уровень прибыли;
- новые товары удовлетворяют требованиям рынка по качеству, срокам поставки и цене;
- превращая target costing в деятельность по управлению прибылью в масштабах всего бизнеса, компания может вдохновить весь персонал на достижение целевой прибыли при разработке нового продукта.

В некоторых отраслях, таких как производство товаров народного потребления, здравоохранения, строительства и энергетики, цены определяются рыночными принципами, такими, как спрос и предложение, что обусловлено жесткой конкуренцией. Кроме того, производители не могут эффективно регулировать отпускные цены. Следовательно, руководство компании концентрируется на том, чтобы влиять на каждый элемент продукта, услуги или операционные расходы, поскольку оно не может в должной степени контролировать свои затраты.

Однако основная цель target costing – дать руководству возможность использовать методы определения целевой себестоимости, такие, как планирование затрат, управление затратами и снижение затрат. Сюда входят расходы, запланированные на более ранних этапах жизненного цикла товара (разработки и конструирования), а не на более поздних (этапы процесса производства продукции). Целевая цена продажи определяется как часть процесса расчета целевой себестоимости с использованием различных методов прогнозирования продаж. Таким образом можно вывести формулу расчета целевой калькуляции затрат [1].

Формула $\text{target cost} = \text{Прогнозируемая цена реализации} - \text{Желаемая прибыль}$ [4].
Величина снижения затрат – это разница между текущей стоимостью и желаемой стоимостью.

При определении целевой отпускной цены учитываются качество продукта, параметры дизайна, а также потребности и ожидания клиентов, так как компания высоко ценит мнение клиентов, состояние рынка и прибыльность. Это важнейший компонент внедрения нового продукта на рынок и разработки его дизайна. Компоненты существующей стоимости продукта используются для определения программы снижения затрат.

Рассмотрим этапы целевой калькуляции:

1. Определение плановой цены, по которой потребители готовы покупать
2. Определение целевых затрат (из плановой цены вычитается ожидаемая прибыль)
3. Оценка фактических затрат, необходимых для выпуска продукта
4. Если оценочные фактические затраты превышают целевые, провести анализ способов, при помощи которых можно снизить фактические затраты до уровня целевых

Рисунок 1 – Этапы целевой калькуляции

Можно выделить следующие преимущества target costing:

– Постоянное усовершенствование процессов (способность и желание руководства компании совершенствовать процессы, а также внедрять инновационные продукты).

– Оправданные ожидания клиента (продукт создается в соответствии с ожиданиями клиента, что позволяет руководству наиболее эффективно выравнять затраты на разработку и производство).

– Экономия за счет масштаба (помогает компаниям добиться экономии за счет масштаба в долгосрочной перспективе, поскольку по мере повышения экономической эффективности увеличиваются и финансовые показатели).

– Рыночные возможности (это также помогает создавать новые рыночные возможности за счёт снижения затрат по сравнению с затратами конкурентов).

– Эффективное управление (повышается эффективность управления).

Также есть некоторые недостатки:

– Зависимость от конечной цены реализации (все затраты основаны на определении цены продажи продукта. Ошибка в оценке отпускной цены (цены реализации) может привести к провалу всей маркетинговой стратегии).

– Низкая оценка цены реализации (установление заниженной отпускной цены на продукт приведёт к увеличению общих затрат и увеличению нагрузки на производственный отдел).

– Некачественная технология (иногда, чтобы достичь запланированной стоимости, руководство может пойти на компромисс в отношении технологии и некачественных методов, чтобы удержать цену под контролем, что, в свою очередь, может обернуться против компании).

– Определение количества (при определении целевой себестоимости руководство компании должно учитывать количество продукции, которое необходимо продать для достижения желаемого результата, если компания не сможет продать произведенное количество продукции, она понесет огромные убытки, что приведёт к росту себестоимости) [1].

Target costing – это полезный инструмент, используемый в управленческом учете для контроля производственных затрат и желаемой прибыли с целью обеспечения долгосрочной жизнеспособности бизнеса.

Список использованных источников

1. Что такое Target costing – особенности, преимущества и методология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.godigit.com/business-insurance/guides/what-is-target-costing.amp.html>. – Дата доступа: 15.10.2023.

2. Что такое Target costing [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wallstreetmojo.com/target-cost/>. – Дата доступа: 16.10.2023.

3. Target costing and lifecycle costing [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.accaglobal.com/gb/en/student/exam-support-resources/fundamentals-exams-study-resources/f5/technical-articles/target-lifestyle.html>. – Дата обращения: 15.10.2023.

4. Target costing [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://corporatefinanceinstitute.com/resources/accounting/target-costing/>. – Дата обращения: 15.10.2023.

5. Определение Target costing [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.accountingtools.com/articles/target-costing>. – Дата обращения: 16.10.2023.

References

1. CHto takoe Target costing – osobennosti, preimushstva i metodologiya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.godigit.com/business-insurance/guides/what-is-target-costing.amp.html>. – Data dostupa: 15.10.2023.

2. CHto takoe Target costing [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.wallstreetmojo.com/target-cost/>. – Data dostupa: 16.10.2023.

3. Target costing and lifecycle costing [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.accaglobal.com/gb/en/student/exam-support-resources/fundamentals-exams-study-resources/f5/technical-articles/target-lifestyle.html>. – Data obrashcheniya: 15.10.2023.

4. Target costing [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://corporatefinanceinstitute.com/resources/accounting/target-costing/>. – Data obrashcheniya: 15.10.2023.

5. Opredelenie Target costing [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.accountingtools.com/articles/target-costing>. – Data obrashcheniya: 16.10.2023.

© Molosh U.D., Belous S.D., 2023

УДК 332.14

МЕЖБЮДЖЕТНЫЙ ФЕДЕРАЛИЗМ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Н. З. Гончарова

Смоленская государственная сельскохозяйственная академия
Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Б. Советская, 10/2
topsi3@mail.ru

В статье дана критическая авторская оценка существующей в Российской Федерации системы бюджетной поддержки регионов. Цель исследования состоит в выявлении причин неравномерного развития российских регионов в условиях рыночной экономики и разработке предложений по совершенствованию межбюджетных отношений.

Ключевые слова: бюджетная поддержка, субсидиарность, бюджетная обеспеченность, бюджетные расходы, межбюджетные отношения

INTER-BUDGETARY FEDERALISM AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

N. Z. Goncharova

Smolensk State Agricultural Academy
10/2 B.Sovetskaya str., Smolensk, 214000, Russia
topsi3@mail.ru

The article provides a critical author's assessment of the existing system of budget support for regions in the Russian Federation. The purpose of the study is to identify the causes of uneven development of Russian regions in a market economy and to develop proposals for improving inter-budgetary relations.

Keywords: budget support, subsidiarity, budget security, budget expenditures, inter-budgetary relations.

Особенностью любого федеративного государства является разграничение компетенции между центром и субъектами федерации и их финансовое обеспечение. В условиях постоянного дефицита финансовых средств особую важность приобретает их обоснованное распределение между субъектами федерации. Федеральное государство должно обеспечить

равномерное социально-экономическое развитие всех регионов. Для России эта проблема имеет особо актуальное значение в связи с огромной территориальной протяженностью и наличием нескольких природно-климатических зон, оказывающих непосредственное влияние на специализацию регионов и эффективность экономики. Отечественные экономисты отмечают сложившиеся диспропорции в развитии российских регионов, которые в динамике только усиливаются. О неравномерности социально-экономического развития регионов в условиях рыночной конкуренции писал еще Д. И. Менделеев в своих трудах по экономике [1, 2]. Заявленная в статье проблема позволяет определить перспективы устойчивого развития регионов.

Механизм управления федеральным государством базируется на принципе субсидиарности, т. е. исходным уровнем принятия решений должен быть низший орган управления, находящийся ближе всего к проблемам населения региона. Однако в Конституции Российской Федерации нет четкого определения экономической категории «субсидиарность», в результате чего местные власти ограничены в принятии даже самых незначительных решений, что отрицательно сказывается на их эффективности. Даже в непредвиденных случаях природных и техногенных катастроф местным чиновникам требуется масса согласований с центром [3, 4].

Выравнивание финансовой обеспеченности региональных бюджетов осуществляется с помощью федеральных дотаций, предоставляемых на основе расчета индекса бюджетной обеспеченности [5, 6]. Сумма дотаций субъектам федерации должна определяться на основе комплекса показателей: постоянная численность населения; уровень налогового потенциала; расходная часть бюджета; социальные и технологические показатели; природно-географические факторы; уровень развития и структура региональной экономики.

Правительство Российской Федерации перераспределяет бюджет между субъектами федерации: регионы-доноры (с положительным балансом доходов) отдают регионам-реципиентам (с отрицательным балансом) денежные средства, полученные с налогов и других источников. Большинство российских регионов являются хронически убыточными: до 2020 г. их количество колебалось от 71 до 73, с 2021 г. – сократилось до 62, т. е. на 15 %, следовательно, определенный эффект от такой финансовой политики имеется, хотя и достаточно слабый.

Это – дотации, и информация о ежегодном перераспределении денег помогает не только сделать выводы о богатых/бедных регионах, но и отследить динамику развития субъектов. На протяжении многих лет донорами являются регионы трех типов – с крупными промышленными центрами (АвтоВАЗ в Самарской области), крупными месторождениями полезных ископаемых (Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский АО), высокоразвитым аграрным производством (Республика Татарстан, Ленинградская область). В предыдущих исследованиях нами была решена корреляционно-регрессионная модель взаимосвязи между индексами бюджетных расходов и бюджетной обеспеченностью, анализ которой показал, что связь между исследуемыми признаками прямая, статистически незначимая, коэффициент детерминации (r^2) составляет 0,12 % [6]. Таким образом, принцип выравнивания бюджетной обеспеченности регионов в Российской Федерации практически не соблюдается.

Следствием такой практики является отсутствие у регионов-доноров стимула к дальнейшему увеличению доходной части своего консолидированного бюджета за счет местных источников, а у регионов-реципиентов – стимулов к повышению собственной бюджетной обеспеченности, они смирились со статусом хронически дотационных, и их руководство не ищет новых забот. За период 2016–2022 гг. только 14 регионов показали положительную динамику роста расчетной бюджетной обеспеченности, при этом приросты свыше 10 % отмечаются только в нефтегазовых регионах (Тюменская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа), Сахалинская область.

Группировка по качеству жизни населения показала, что большинство российских регионов характеризуется достаточно низким уровнем жизни, который в принципе не зависит от размера среднедушевых дотаций (таблица 1).

Таблица 1 – Группы регионов Российской Федерации по качеству жизни, 2022 г.

Группы по итоговому баллу качества жизни	Средний итоговый балл по группе	Число регионов	Удельный вес дотационных регионов, %	Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	
				общая сумма, млрд руб.	на душу населения, тыс. руб.
до 42	36	15	100,0	145,9	14,9
42–60	50	56	87,5	1584,9	28,8
свыше 60	65	14	14,3	27,5	3,7
В среднем	50	85	72,9	1758,3	24,3

Характерным является и крайняя неравномерность дотаций по группам регионов – степень различий составляет 4–7,8 раз. Наиболее высокий уровень жизни обеспечивается с наибольшим удельным весом финансово самодостаточных регионов. Список регионов, получающих максимальную финансовую помощь из центра, не меняется в течение многих лет (таблица 2).

Как видно, дотации ежегодно увеличиваются и в абсолютном, и в относительном размере, однако все регионы по качеству жизни входят в низшую группу. Вызывает определенное недоумение присутствие в данном списке Камчатского края, обладающего огромными запасами полезных ископаемых – золота, серебра, платины, черных и цветных металлов, горючего газа, бурого и каменного угля, подземных вод различного типа и назначения, ювелирно-поделочных камней, лечебной грязи. При этом в валовом региональном продукте добыча полезных ископаемых занимает не более 6 %.

Таблица 2 – Дотации наиболее нуждающимся регионам Российской Федерации, млрд руб.

Регионы	2020 г.		2021 г.		2022 г.	
	общая сумма дотаций, млрд руб.	средне-душевой размер, тыс. руб.	общая сумма дотаций, млрд руб.	средне-душевой размер, тыс. руб.	общая сумма дотаций, млрд руб.	средне-душевой размер, тыс. руб.
Республика Дагестан	58,4	18,3	61,5	19,2	80,2	25,1
Республика Саха	35,9	35,9	38,6	38,6	56,8	56,8
Камчатский край	32,4	108,0	34,1	113,7	44,2	147,3
Чеченская Республика	27,4	18,3	28,7	19,1	36,8	24,5
Республика Крым	19,9	10,5	20,4	10,7	22,7	11,9

По оценкам аналитиков ряд дотационных регионов при разработке грамотной стратегии экономического развития могут перейти на самоокупаемость. Достаточно высоким уровнем бюджетной обеспеченности характеризуются такие регионы, как Республика Коми, Амурская, Кемеровская, Новосибирская области, для которых на 2025 г. дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности не запланированы [5].

В 2019 г. Минрегионразвития определил 10 регионов с наименьшими экономическими показателями (Адыгея, Алтайский край, Калмыкия, Карелия, Курганская область, Марий Эл, Псковская область, Республика Алтай, Тува и Чувашия), для которых были разработаны индивидуальные планы развития. В случае их успешной реализации аналогичные планы будут разработаны и для других проблемных регионов.

Обобщение рассмотренных материалов позволяет сделать вывод, что финансовая политика федерального центра, проводимая в течение многих лет, не стимулирует развитие ни регионов-доноров, ни регионов-реципиентов. И те, и другие не видят особого смысла в повышении эффективности производства и поиске новых источников финансовых ресурсов, т. к. полностью зависят от решений центра. Таким образом, система межбюджетных отношений нуждается в обоснованной корректировке, повышающей долевое участие регионов в распределении финансовых ресурсов на основе соблюдения принципа субсидиарности.

Список использованных источников

1. Баклаева, Н. М. Системные противоречия межбюджетных отношений / Н. М. Баклаева // Финансы и кредит. – 2017. – № 31 (751). – С. 1862–1877.
2. Морковкин, Д. Е. Финансовая поддержка регионов как инструмент выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации / Д. Е. Морковкин, П. В. Строев, А. И. Шапошников // Финансы: теория и практика. – 2019. – Т.23. – Вып.4. – С. 57–68.
3. Сабитова, Н. М. Совершенствование форм и методов финансовой поддержки субъектов Российской Федерации / Н. М. Сабитова // Финансы и кредит. – 2004. – № 24. – С. 2–10.
4. Строев, П. В. Долговая нагрузка регионов и региональная политика / П. В. Строев, Л. И. Власюк // Финансы: теория и практика. – 2017. – № 21 (5). – С. 90–99.
5. Уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации после распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации и индекс бюджетных расходов субъектов Российской Федерации на 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.ru/document/-obespechennosti-/posle>. – Дата доступа: 09.10.2023.
6. Региональный аспект продовольственной независимости Российской Федерации. – Экономика сельского хозяйства. – 2022. – № 11. – С.26–32.

References

1. Baklaeva, N. M. Sistemnye protivorechiya mezhibyudzhethnyh otnoshenij / N. M. Baklaeva // Finansy i kredit. – 2017. – № 31 (751). – S. 1862–1877.
2. Morkovkin, D. E. Finansovaya podderzhka regionov kak instrument vyravnivaniya byudzhethnoj obespechennosti sub"ektov Rossijskoj Federacii / D. E. Morkovkin, P. V. Stroeв, A. I. Shaposhnikov // Finansy: teoriya i praktika. – 2019. – T.23. – Vyp.4. – S. 57–68.
3. Sabitova, N. M. Sovershenstvovanie form i metodov finansovoj podderzhki sub"ektov Rossijskoj Federacii / N. M. Sabitova // Finansy i kredit. – 2004. – № 24. – S. 2–10.
4. Stroeв, P. V. Dolgovaya nagruzka regionov i regional'naya politika / P. V. Stroeв, L. I. Vlasjuk // Finansy: teoriya i praktika. – 2017. – № 21 (5). – S. 90–99.
5. Uroven' raschetnoj byudzhethnoj obespechennosti sub"ektov Rossijskoj Federacii после raspredeleniya dotacij na vyravnivanie byudzhethnoj obespechennosti sub"ektov Rossijskoj Federacii i indeks byudzhethnyh raskhodov sub"ektov Rossijskoj Federacii na 2022 god [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.minfin.gov.ru/document/-obespechennosti-/posle>. – Data dostupa: 09.10.2023.
6. Regional'nyj aspekt prodovol'stvennoj nezavisimosti Rossijskoj Federacii. – Ekonomika sel'skogo hozyajstva. – 2022. – № 11. – S.26–32.

© Goncharova N.Z., 2023

УДК 338.43

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ АПК

А. Г. Ефименко¹, О. П. Громыко¹, М. И. Какора¹

¹Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий
Республика Беларусь, г. Могилев, пр. Шмидта, 3
efimenko_ag@mail.ru

Матричная модель позволяет использовать системный подход к построению обобщающих показателей и прогнозировать стратегические направления повышения эффективности деятельности перерабатывающих предприятий АПК.

Ключевые слова: эффективность, показатели, матричный метод, прогноз

FORECASTING THE EFFICIENCY OF AGRO-INDUSTRIAL PROCESSING ORGANIZATIONS

A. G. Efimenko¹, O. P. Gromyko¹, M. I. Kakora¹

¹Belarusian State University of Food and Chemical Technologies
Republic of Belarus, Mogilev, Schmidt ave., 3
efimenko_ag@mail.ru

The matrix model allows us to use a systematic approach to the construction of generalizing indicators and predict strategic directions for improving the efficiency of agro-industrial processing enterprises.

Keywords: efficiency, indicators, matrix method, forecast

В современных условиях повышение эффективности деятельности перерабатывающих организаций АПК является актуальной и востребованной задачей. Используя матричный метод, выполним расчет обобщающего показателя эффективности деятельности предприятия, который является базой для разработки стратегии устойчивого инновационного развития перерабатывающих организаций АПК [1–4].

В качестве исходных данных приняты следующие количественные показатели: отражающие конечные результаты деятельности предприятия (валовая прибыль, выручка от реализации продукции); характеризующие ресурсы (основные средства и среднегодовая численность работников) и затраты, связанные с производством продукции, на маркетинговую деятельность, инвестиции, объем инновационной и экспортной продукции.

Определим порядок расположения предложенных оценочных показателей в матрице. Использование ресурсов в производственной деятельности перерабатывающих предприятий АПК приводит к определенным конечным результатам, взаимосвязь которых представлена в следующей логической цепочке: ресурсы – затраты – результат.

Предложена логическая зависимость факторов повышения эффективности деятельности перерабатывающих организаций АПК:

$$T_n > T_{вр} > T_{зн} > T_{зм} > T_u > T_{ин} > T_{эн} > T_{ос} > T_{чр}, \quad (1)$$

где T_n – темп роста валовой прибыли, $T_{вр}$ – темп роста выручки от реализации продукции, $T_{зн}$ – темп роста затрат на производство продукции, $T_{зм}$ – темп роста затрат на маркетинговую деятельность, T_u – темп роста инвестиций, $T_{ин}$ – темп роста инновационной продукции, $T_{эн}$ – темп роста экспортной продукции, $T_{ос}$ – темп роста основных средств и $T_{чр}$ – темп роста среднесписочной численности работников.

Матричная модель оценки эффективности деятельности перерабатывающих организаций АПК состоит из 81 частного показателя (все возможные парные соотношения 9 исходных показателей) (таблица 1).

Таблица 1 – Индексная матрица оценки эффективности деятельности перерабатывающих организаций АПК

	В12	В13	В14	В15	В16	В17	В18	В19
В21		В23	В24	В25	В26	В27	В28	В29
В31	В32		В34	В35	В36	В37	В38	В39
В41	В42	В43		В45	В46	В47	В48	В49
В51	В52	В53	В54		В56	В57	В58	В59

B61	B62	B63	B64	B65		B67	B68	B69
B71	B72	B73	B74	B75	B76		B78	B79
B81	B82	B83	B84	B85	B86	B87		B89
B91	B92	B93	B94	B95	B96	B97	B98	

Рассчитаем индексы эффективности деятельности, которые показывают отношения частных показателей в момент времени t к этим же показателям в момент времени $t-1$. Элементами индексной матрицы являются индексы изменения частных показателей эффективности, рассчитанные по формуле

$$B_j = \frac{X_{ij}^t}{X_{ij}^{t-1}} \text{ при } i, j = \overline{1,9} \quad (2)$$

где X_{ij}^t – частный показатель эффективности (в i -ой строке и j -том столбце в момент времени t), X_{ij}^{t-1} – частный показатель эффективности в момент времени $t-1$.

Индексная матрица является основой для получения информации для оценки влияния качественных показателей на эффективность деятельности перерабатывающих предприятий АПК.

В модель обобщающего индекса, характеризующего эффективность деятельности, следует включить индексы тех показателей, которые удовлетворяют этому требованию. Таких показателей в данной матрице 14 – это элементы первого и второго столбцов нижней треугольной матрицы, начиная с третьей строки, то есть показатели, в числителе которых результативный показатель: валовая прибыль или выручка от реализации продукции, в знаменателе – показатели, характеризующие использование ресурсов или затраты на их обслуживание. Общий вид показателей: x_{ij} (i – номер строки, j – номер столбца), на пересечении которых показатель находится в матрице), $i \in \{3, 11\}$, $j \in \{1, 2\}$. Формула обобщающего показателя эффективности деятельности перерабатывающих организаций АПК ($I_{\text{Э}}$) имеет следующий вид:

$$I_{\text{Э}} = \sqrt[14]{B_{31} \times B_{41} \times B_{51} \times B_{61} \times B_{71} \times B_{81} \times B_{91} \times B_{32} \times B_{42} \times B_{52} \times B_{62} \times B_{72} \times B_{82} \times B_{92}}, \quad (3)$$

Оценку эффективности деятельности перерабатывающих организаций АПК выполним с помощью предложенных показателей:

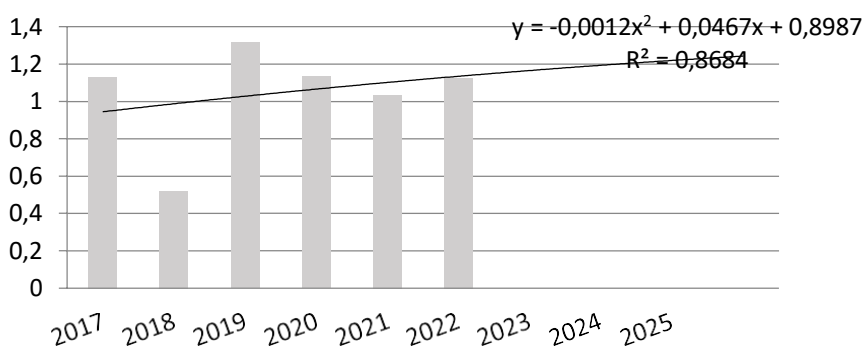
- B_{31} – рентабельность продукции,
- B_{41} – рентабельность маркетинговой деятельности,
- B_{51} – рентабельность инвестиций,
- B_{61} – рентабельность инновационной продукции,
- B_{71} – рентабельность экспортной продукции,
- B_{81} – рентабельность основных средств,
- B_{91} – прибыль на одного работника,
- B_{32} – эффективность производства продукции,
- B_{42} – эффективность маркетинговой деятельности,
- B_{52} – эффективность инвестиционной деятельности,
- B_{62} – эффективность инновационной деятельности,
- B_{72} – эффективность экспорта продукции,
- B_{82} – фондоотдача,
- B_{92} – производительность труда.

Динамика эффективности деятельности предприятий приведена в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика обобщающего показателя эффективности деятельности перерабатывающих организаций АПК

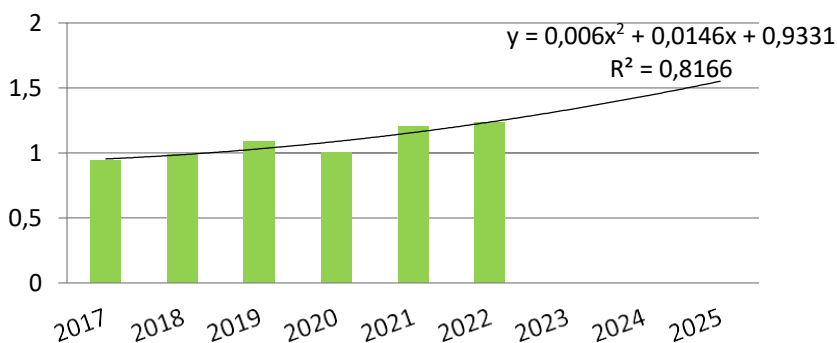
Наименование организации	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
ОАО «Бабушкина крынка»	1,132	0,519	1,315	1,135	1,035	1,125
ОАО «Могилевская фабрика мороженого»	0,944	0,990	1,085	1,000	1,203	1,230

Выполним прогноз эффективности деятельности перерабатывающих организаций АПК на период до 2025 г. Построим уравнение тренда, для этого выбираем полиномиальную кривую роста второй степени, так как она более точно повторяет динамику исходного временного ряда (рисунки 1, 2).

– уровень обобщающего показателя эффективности деятельности

Рисунок 1 – Прогноз обобщающего показателя эффективности деятельности Управляющей компании холдинга «Могилевская молочная компания ОАО «Бабушкина крынка»

– уровень обобщающего показателя эффективности деятельности

Рисунок 2 – Прогноз обобщающего показателя эффективности деятельности ОАО «Могилевская фабрика мороженого»

С помощью полученного на графике уравнения выполнен прогноз повышения эффективности деятельности исследуемых организаций (таблица 3).

Таблица 3 – Прогноз повышения эффективности деятельности исследуемых организаций

Наименование организации	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Темп роста, 2025/2022 гг., %
ОАО «Бабушкина крынка»	1,166	1,195	1,221	108,6
ОАО «Могилевская фабрика мороженого»	1,329	1,434	1,550	126,0

Выполненные расчеты показали, что темп роста обобщающего показателя эффективности деятельности к 2025 г. в Управляющей компании холдинга «Могилевская молочная компания ОАО «Бабушкина крынка» составит 8,6 % по сравнению с 2022 г., а в ОАО «Могилевская фабрика мороженого» равен 26 %.

Таким образом, выявлены максимальные возможности роста эффективности деятельности перерабатывающих организаций АПК при рациональном использовании имеющихся ресурсов и экономии соответствующих затрат на производство и реализацию пищевой продукции.

Список использованных источников

1. Волкова, Е. В. Развитие экономического потенциала организаций перерабатывающей промышленности: теоретико-методологические аспекты : моногр. / Е. В. Волкова. – Могилев : МГУП, 2016. – 199 с.
2. Волкова, Е. В. Актуальные тренды формирования и развития экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК / Е. В. Волкова // Весці Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук, 2019. – Том 57.– № 1. – С.51–62.
3. Ефименко, А. Г. Оценка эффективности стратегии развития организации / А. Г. Ефименко, М. И. Какора // Научные труды Белорус. гос. экон. ун-та; редкол. : В. Н. Шимов [и др.]. – Минск, 2021. – Вып. № 14. – С. 145–151.
4. Какора, М. И. Механизм развития и оценка инвестиционно-инновационной деятельности перерабатывающих организаций АПК : моногр. / М. И. Какора, О. П. Громыко, И. И. Пантелеева. – Могилев : МГУП, 2020. – 296 с.

References

1. Volkova, E. V. Razvitie ekonomicheskogo potenciala organizacij pererabatyvayushchej promyshlennosti: teoretiko-metodologicheskie aspekty : monogr. / E. V. Volkova. – Mogilev : MGUP, 2016. – 199 s.
2. Volkova, E. V. Aktual'nye trendy formirovaniya i razvitiya ekonomicheskogo potenciala pererabatyvayushchih predpriyatij APK / E. V. Volkova // Vesci Nac. akad. navuk Belarusi. Ser. agrar. navuk, 2019. – Tom 57.– № 1. – S.51–62.
3. Efimenko, A. G. Ocenka effektivnosti strategii razvitiya organizacii / A. G. Efimenko, M. I. Kakora // Nauchnye trudy Belorus. gos. ekon. un-ta; redkol. : V. N. Shimov [i dr.]. – Minsk, 2021. – Vyp. № 14. – S. 145–151.
4. Kakora, M. I. Mekhanizm razvitiya i ocenka investicionno-innovacionnoj deya-tel'nosti pererabatyvayushchih organizacij APK : monogr. / M. I. Kakora, O. P. Gromyko, I. I. Panteleeva. – Mogilev : MGUP, 2020. – 296 s.

© Efimenko A.G., Gromyko O.P., Kakora M.I., 2023

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ АПК

И. В. Журова¹, А. Г. Ефименко², И. И. Пантелеева²

¹Белорусская государственная сельскохозяйственная академия
Республика Беларусь, г. Горки, ул. Мичурина, 5

²Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий
Республика Беларусь, г. Могилев, пр-т Шмидта, 3
efimenko_ag@mail.ru

В статье обоснованы основные направления развития организаций АПК по производству овощной продукции в соответствии с целями ООН в области устойчивого развития и задачами обеспечения национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь.

Ключевые слова: стратегия, овощная продукция, организации АПК, реализация, региональный информационно-консультационный центр

MAIN DIRECTIONS OF SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL INDUSTRIAL ORGANIZATIONS

I. V. Zhurova¹, A. G. Efimenko², I. I. Panteleeva²

¹Belarusian State Agricultural Academy
Republic of Belarus, Gorki, st. Michurina, 5

²Belarusian State University of Food and Chemical Technologies
Republic of Belarus, Mogilev, Schmidt ave., 3
efimenko_ag@mail.ru

The article presents the main directions of development of agribusiness organizations for the production of vegetable products in accordance with the UN goals in the field of sustainable development and the objectives of ensuring national food security of the Republic of Belarus.

Key words: strategy, vegetable products, agricultural organizations, implementation, regional information and consulting center

В Республике Беларусь в соответствии с Доктриной национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 г. определена стратегия, в соответствии с которой планируется обеспечить высокое качество питания для населения, востребованность отечественной продукции на внешних рынках и интеграцию в мировой продовольственный рынок [1].

В современных условиях все более актуальное значение приобретает проблема устойчивого экономического развития организаций АПК за счет повышения эффективности их функционирования с целью удовлетворения потребностей населения в продуктах питания и наращивания объемов внешней торговли продовольственными товарами [2].

Проведенные исследования показали, что в Могилевской области существуют предпосылки для обеспечения эффективного производства овощной продукции, при активном взаимодействии с НИИ, вузами, финансовыми, страховыми организациями, а также прочими организациями. Важным элементом обеспечения устойчивого экономического развития сельскохозяйственных организаций по производству овощной продукции является взаимодействие в области развития науки и образования. Освоение современной техники,

инновационных технологий выращивания, переработки овощной продукции, повышение квалификации работников, а также привлечение высококвалифицированных специалистов требует сотрудничества с научными и учебными заведениями.

С целью обеспечения устойчивого экономического развития организации АПК могут использовать научные разработки и исследования учреждения образования «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», которая производит подготовку специалистов для организаций агропромышленного комплекса, предлагает научно-практическую и консультационную помощь предприятиям АПК [3].

Взаимодействие в области развития науки и образования сельскохозяйственных организаций по производству овощей позволит облегчить доступ к научным исследованиям и площадкам их проведения, ускорить процесс освоения новых инновационных сортов и гибридов растений, технологий производства, хранения и переработки продукции на основе взаимодействия с научно-техническими парками.

Проведенный анализ влияния внутренней и внешней среды на деятельность сельскохозяйственных организаций по производству овощной продукции открытого грунта позволил выявить перспективные направления:

- наращивание объемов производства овощной продукции, расширение ее ассортимента;
- увеличение переработки овощной продукции для обеспечения роста добавленной стоимости товарной продукции;
- построение логистических цепочек продвижения и сбыта овощной продукции.

Реализация выявленных стратегических направлений развития включает разработку оптимальной структуры производства и ассортимента возделываемых овощей в открытом грунте, их переработки на основе глубокой заморозки, позволяющих рационально использовать имеющийся потенциал и ресурсы товаропроизводителей с использованием следующего алгоритма [5]:

1-й этап – обоснование оптимальной структуры производства и ассортимента возделываемых овощей в открытом грунте в сельскохозяйственных организациях с использованием сортов и гибридов овощных культур белорусской селекции. Как показали проведенный анализ в структуре затрат на производство овощной продукции открытого грунта значительный удельный вес занимают затраты по статье «Семена» (за последние три года примерно 18 %).

Основным путем снижения себестоимости производимой овощной продукции открытого грунта является применение в производственном процессе инновационных технологий, основанных на использовании достижений современной белорусской селекции и семеноводства, более широком использовании отечественного семенного материала. Белорусскими селекционерами созданы и предложены различные сорта и гибриды овощных культур, обладающих высоким потенциалом продуктивности, хорошими вкусовыми качествами, устойчивых к основным болезням, вредителям и абиотическим факторам внешней среды (температура, засуха и др.) и отвечающих требованиям интенсивных технологий возделывания [4].

Использование овощных культур белорусской селекции позволяет получить более высокие и стабильные урожаи, поскольку они лучше адаптированы к почвенно-климатическим условиям республики. Кроме того, следует отметить высокую зависимость белорусских производителей овощной продукции от импортного семенного материала, что в условиях экономических санкций ставит под угрозу продовольственную безопасность страны.

2-й этап – обоснование применения и разработка инвестиционного проекта технологической линии по производству импортозамещающей быстрозамороженной овощной продукции. В сельскохозяйственных организациях по производству овощной продукции открытого грунта около 14 % полученных от валового сбора овощей используют на корм скоту, а 5,6 % – составляю потери при длительном хранении. С целью обеспечения возможности переработки остатков нереализованной, нестандартной овощной продукции на втором этапе обосновано применение технологической линии «шоковой заморозки» овощной продукции на базе ОАО «Рассвет им. К. П. Орловского». Расположение технологической линии на базе ОАО «Рассвет им. К. П. Орловского» является перспективным, поскольку организация – крупнейший производитель овощей в Могилевской области, что позволяет обеспечить полную загрузку линии собственным сырьем. Кроме того, наличие в организации биогазовой установки суммарной мощностью 4,8 МВт обеспечивает экономию примерно 40 % расходов на электроэнергию при функционировании технологической линии.

3-й этап – создание регионального информационно-консультационного центра по сбыту овощной продукции. Проведенные исследования деятельности сельскохозяйственных организаций Могилевской области позволили сделать вывод о том, что в настоящее время имеются проблемы с организацией сбыта полученной овощной продукции открытого грунта. Проблема выхода на рынок для организаций АПК связана с тем, что отдельные производители не могут обеспечить такой объем производства, который позволил бы установить долгосрочные взаимодействия с торговыми сетями. Процесс реализации протекает неравномерно (более половины продукции реализуется в сезон уборки урожая), а часть продукции реализуется через посредников или перерабатывающим организациям по невысоким ценам.

Создание регионального информационно-консультационного центра по сбыту овощной продукции позволяет решить следующие задачи:

- обеспечение более тесного взаимодействия сферы производства и потребления по цепочке «производство – хранение – переработка – реализация»;
- устойчивое и круглогодичное снабжение населения овощной продукцией, предоставление производителям овощной продукции стабильной возможности выхода на рынок, ускорение процесса реализации продукции и минимизация издержек в сфере обращения;
- повышение конкурентоспособности продукции на основе постоянного контроля качества и безопасности; увеличение объема реализации и ассортимента овощной продукции на основе координации спроса и предложения с учетом потребительских предпочтений;
- исключение многочисленных посредников из цепи продвижения продукции, формирование рынка овощной продукции с конкурентной средой.

В целом, внедрение разработанных направлений обеспечения устойчивого экономического развития сельскохозяйственных организаций соответствует целям ООН в области устойчивого развития, а также обеспечению национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г., № 962 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21700962>. – Дата доступа: 15.09.2023.
2. Волкова, Е. В. Актуальные тренды формирования и развития экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК / Е. В. Волкова // Весці Нац. акад. навук Беларусі. Серыя аграрных навук, 2019. – Том 57. – № 1. – С.51–62.
3. Инновационные разработки УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия» / авт.-сост.: В. В. Великанов, Ю. Л. Тибец. – Горки: Белорус. гос. с.-х. академия, 2020. – 197 с.
4. Отечественные сорта овощных культур – широкий выбор по демократичным ценам [Электронный ресурс] // Наше сельское хозяйство. – 2020. – № 7. – Режим доступа <http://nsh.by/articles/agro/olericulture/1140.html>. – Дата доступа: 15.09.2023.
5. Журова, И. В. Организационно-экономическая модель взаимодействия участников регионального логистического центра овощной продукции Могилевской области / И. В. Журова // Проблемы экономики : сб. науч. трудов / Белорус. гос. с.-х. акад. – Горки, 2022. – № 1. – С. 42–48.

References

1. O Doktrine nacional'noj prodovol'stvennoj bezopasnosti Respubliki Belarus' do 2030 goda [Elektronnyj resurs] : postanovlenie Soveta Ministrov Resp. Bela-rus', 15 dek. 2017 g., № 962 // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Bela-rus'. – Rezhim dostupa: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21700962>. – Data dostupa: 15.09.2023.
2. Volkova, E. V. Aktual'nye trendy formirovaniya i razvitiya ekonomicheskogo potenciala pererabatyvayushchih predpriyatij APK / E. V. Volkova // Vesci Nac. akad. navuk Belarusi. Seryya agrarnyh navuk, 2019. – Tom 57. – № 1. – S.51–62.

3. Innovacionnye razrabotki UO «Belorusskaya gosudarstvennaya ordenov Oktyabr'skoj Revolyucii i Trudovogo Krasnogo Znameni sel'skohozyajstvennaya akademiya» / avt.-sost.: V. V. Velikanov, Yu. L. Tibec. – Gorki: Belorus. gos. s.-h. akademiya, 2020. – 197 s.

4. Otechestvennye sorta ovoshchnyh kul'tur – shirokij vybor po demokratichnym cenam [Elektronnyj resurs] // Nashe sel'skoe hozyajstvo. – 2020. – № 7. – Rezhim dostupa <http://nsh.by/articles/agro/olericulture/1140.html>. – Data dostupa: 15.09.2023.

5. Zhurova, I. V. Organizacionno-ekonomicheskaya model' vzaimodejstviya uchastnikov regional'nogo logisticheskogo centra ovoshchnoj produkcii Mogilevskoj oblasti / I. V. Zhurova // Problemy ekonomiki : sb. nauch. trudov / Belorus. gos. s.-h. akad. – Gorki, 2022. – № 1. – S. 42–48.

© Zhurova I.V., Efimenko A.G., Panteleva I.I., 2023

УДК 336.6

ФИНАНСОВЫЙ МОНИТОРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Т. Д. Курило¹, О. Г. Рудковская¹

¹Белорусский государственный экономический университет
Республика Беларусь, г. Минск, пр. Партизанский, 26
tumon0805@gmail.com

Научная статья «Финансовый мониторинг как инструмент финансового контроля» исследует влияние такого явления, как легализация доходов, полученных преступным путем на национальную экономику и мировую систему в целом. В статье рассматриваются последствия, к которым приводит данное явление и его связь с коммерческими организациями. Также для анализа легализации доходов, полученных преступным путем, рассмотрен реальный пример и предложены методы по снижению ущерба от данного явления.

Ключевые слова: легализация доходов, отмывание денег, финансовый мониторинг, финансовый контроль

FINANCIAL MONITORING AS FINANCIAL CONTROL TOOL

T. D. Kurilo¹, O. G. Rudkovskaya¹

¹Belarus State Economic University
Republic of Belarus, Minsk, 26 Partizansky Ave.
tumon0805@gmail.com

The scientific article "Financial monitoring as a tool of financial control" examines the impact of such a phenomenon as the legalization of proceeds from crime on the national economy and the global system as a whole. The article discusses the consequences of this phenomenon and its connection with commercial organizations. Also, to analyze the legalization of proceeds from crime, a real example is considered and methods for reducing damage from this phenomenon are proposed.

Keywords: money laundering, money laundering, financial monitoring, financial control.

Легализация доходов, полученных преступным путем (отмывание денег) – преступление, которое наносит огромный ущерб основам мировой экономики и национальной системе. Начиная с 80-х годов XX века международное сообщество целенаправленно борется с этим явлением. В свою очередь преступные группировки используют множество

схем в целях отмыwania денег при участии многих организаций из разных стран и выдающихся экспертов в различных областях, вовлеченных в разработку и реализацию схем.

В связи с этим актуальность данного вопроса возрастает при снижении доходов на всех уровнях бюджетной системы страны и увеличении расходной части, что также необходимо для совершенствования правоохранительной сферы, ликвидации дефицита бюджета и сбалансированности денежно-кредитной политики всего государства.

Легализация – это преступление, направленное на вывод средств («грязных» денег) из сферы «теневого» капитала и введение их в сферу легального оборота, т. е. придание денежным средствам или какому-либо имуществу статуса законной собственности определенного физического или юридического лица.

Отсутствие легальных источников дохода у физических лиц либо явное несоответствие их операциям с большими денежными суммами, приобретение недвижимости, совершение иных сделок на суммы, значительно превышающие доходы юридического либо физического лица – все это признаки легализации.

Как действие по выведению денежных средств из сферы преступных доходов и придание им законного статуса легализация осуществляется посредством сделок купли-продажи, займа, кредитования; финансовых операций; предпринимательской деятельности; подставной экономической деятельности.

Способы легализации напрямую связаны с совершением других преступлений, таких как злоупотребление служебным положением, взяточничество, финансовое мошенничество, вымогательство.

В начале 90-х годов XX века, в связи с активизацией легальной деятельности, начинается новый этап развития экономической преступности. Основной формой легализации организованной преступности было создание собственных коммерческих структур. Наиболее влиятельные лидеры преступного сообщества создавали компании только для легального ведения дел. Вычислить "криминальные корни" этих субъектов хозяйствования было чрезвычайно сложно, поскольку официальными руководителями таких организаций были лица с незапятнанной репутацией.

Однако даже в таких условиях возникает необходимость в создании подставных коммерческих лжепредпринимательских структур, чтобы с их помощью легализовывать контрабандный товар и заниматься обналичиванием денежных средств.

Далее рассмотрим схему, позволяющую легализовать преступные доходы с помощью лжепредпринимательских структур.

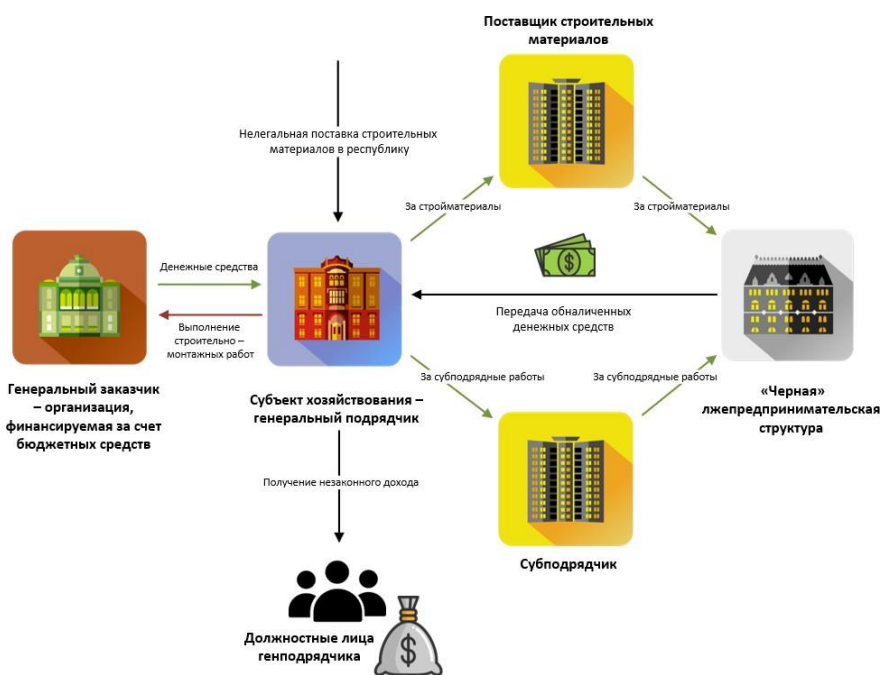

Рисунок 1 – Схема по легализации доходов, полученных преступным путем

В Республике Беларусь деятельность в сфере строительства всегда была сопряжена с высокой прибылью, в особенности, если это государственное строительство. Суть схемы по легализации преступных доходов в сфере строительства состоит в следующем.

Коммерческий субъект хозяйствования в лице генерального подрядчика выигрывает тендер на строительство государственного объекта. Согласно договору, генеральный подрядчик обязуется выполнить строительно-монтажные работы с использованием своих строительных материалов в течение определенного периода времени.

Генеральный подрядчик нанимает субподрядчика для выполнения определенных работ. Также генеральный подрядчик перечисляет денежные средства на счет субъекта хозяйствования за поставленные строительные материалы.

В дальнейшем субподрядчик и поставщик строительных материалов переводят полученные денежные средства с обоснованием за выполненные работы и поставленные материалы в адрес «черной» лжепредпринимательской структуры, которая их обналичивает и передает генеральному подрядчику за минусом своего «гонорара».

Фактически же весь комплекс строительно-монтажных работ был выполнен силами самого генподрядчика, а строительные материалы были им же незаконно ввезены в республику.

Легализация доходов, полученных преступным путем, создает серьезные препятствия для рыночных преобразований, осуществляемых во всех сегментах общественной жизни, тем самым нарушая нормальное функционирование экономики и основных экономических институтов, подрывая способность государственных органов управлять финансовой системой страны и контролировать ее.

Для предотвращения вопросов, связанных с легализацией преступных доходов в странах, страдающих от этого негативного явления, создаются органы финансового мониторинга или финансовой разведки.

Именно орган финансового мониторинга является структурой, в обязанности которой входит отслеживание финансовых операций, осуществляемых физическими и юридическими лицами. Полученная информация анализируется, и в случае возникновения каких-либо подозрений направляется в правоохранительные органы.

В Республике Беларусь также существует финансовая разведка – Департамент финансового мониторинга, входящий в структуру Комитета государственного контроля. Департамент создан в 2003 году.

Орган финансовой разведки призван стать своего рода интерфейсом для преодоления банковской и коммерческой тайны между организациями, которые осуществляют операции с правоохранительными органами, и денежными средствами.

Борьба с отмыванием доходов, полученных преступным путем, с каждым годом становится значительно сложнее, поскольку виртуализация, глобализация, а также развитие технологических факторов, таких как криптовалюта и средства анонимизации транзакций, позволяют киберпреступникам и онлайн-мошенникам быстро переводить и обналичивать средства через границы. Финансовому сектору и правоохранительным органам чаще всего не удается отследить определенные транзакции и принимать эффективные меры. В связи с этим необходимо пересмотреть механизм работы служб по борьбе с отмыванием денег.

Предлагаемые меры включают укрепление сотрудничества и обмена информацией между службами финансовой разведки разных стран, увеличение объема выделяемых средств на внедрение новых технологий, укрепление сотрудничества со странами, которые достигли значительных успехов в этой области, а также принятие единого статистического стандарта в данной сфере. Помимо этого, необходимо рассмотреть вопрос о создании общего центра сбора данных финансовой разведки, который позволит создать общую базу данных для всех стран и интегрировать ее с другими ведомствами в мире.

В заключение стоит отметить, что полностью устранить такое явление, как легализация доходов, полученных преступным путем, невозможно, но благодаря высокому уровню

контроля и оперативному внедрению мер по борьбе с ним, негативное воздействие на экономику может быть сведено к минимуму, что приведет к увеличению экономического потенциала и ускорению развития Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Зубков, В. А. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма / В. А. Зубков, С. К. Осипов. – 2-е изд. – М. : Спецкнига, 2007. – 752 с.
2. The Basel AML Index is developed and maintained by the International Centre for Asset Recovery at the Basel Institute on Governance. [Electronic resource]. – Mode of access: https://baselgovernance.org/sites/default/files/2020-07/basel_aml_index_2020_web.pdf – Date of access: 08.10.2023.
3. Об образовании Департамента финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 14 сент. 2003 г. № 408 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. Легализация доходов: способ осуществления и меры борьбы [Электронный ресурс] / Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/articles/1132.pdf> . – Дата доступа: 08.10.2023.

References

1. Zubkov, V. A. Rossijskaya Federaciya v mezhdunarodnoj sisteme protivodejstviya legalizacii prestupnyh dohodov i finansirovaniyu terrorizma / V. A. Zubkov, S. K. Osipov. – 2-e izd. – М. : Speckniga, 2007. – 752 s.
2. The Basel AML Index is developed and maintained by the International Centre for Asset Recovery at the Basel Institute on Governance. [Electronic resource]. – Mode of access: https://baselgovernance.org/sites/default/files/2020-07/basel_aml_index_2020_web.pdf – Date of access: 08.10.2023.
3. Ob obrazovanii Departamenta finansovogo monitoringa Komiteta gosudarstvenno-go kontrolya Respubliki Belarus' [Elektronnyj resurs] : Ukaz Prezidenta Resp. Belarus' ot 14 sent. 2003 g. № 408 // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2023.
4. O merah po predotvrashcheniyu legalizacii dohodov, poluchennyh prestupnym putem, finansirovaniya terroristicheskoj deyatel'nosti i finansirovaniya rasprostraneniya oruzhiya massovogo porazheniya [Elektronnyj resurs] : Zakon Resp. Belarus' ot 30 iyunya 2014 g. № 165-Z // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / / Nac. centr pravovoj in-form. Resp. Belarus'. – Minsk, 2023.
5. Legalizaciya dohodov: sposob osushchestvleniya i mery bor'by [Elektronnyj resurs] / Nacional'nyj bank Respubliki Belarus'. – Rezhim dostupa: <https://www.nbrb.by/bv/articles/1132.pdf> . – Data dostupa: 08.10.2023.

© Kurilo T.D., Rudkovskaya O.G., 2023

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ БЮДЖЕТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

С. О. Лебедева

УО «Белорусский государственный экономический университет»
Республика Беларусь, г. Минск, Партизанский проспект, д. 26, 220070
lebedeva_so@inbox.ru

Статья посвящена раскрытию проблем, связанных с оценкой финансового состояния бюджетных организаций, обусловленных спецификой их функционирования и особенностями ведения бухгалтерского учета и формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Ключевые слова: бюджетная организация, финансовое состояние, бюджетные ассигнования, бухгалтерская (финансовая) отчетность, платежеспособность.

FEATURES OF ASSESSING THE FINANCIAL CONDITION OF BUDGETARY ORGANIZATIONS

S. O. Lebedeva

Belarusian State University of Economics
Republic of Belarus, Minsk, Partizansky av., 26, 220070
lebedeva_so@inbox.ru

The article is devoted to the disclosure of problems associated with assessing the financial condition of budgetary organizations, due to the specifics of their functioning and the peculiarities of accounting and the formation of accounting (financial) statements.

Keywords: budget organization, financial condition, budget allocations, accounting (financial) statements, solvency

Введение

Финансовое состояние субъектов хозяйствования является особым объектом, подлежащим пристальному изучению различными группами заинтересованных лиц. Как правило, перечень этапов, необходимых для всесторонней оценки финансового состояния субъекта хозяйствования, закрепленных законодательно, раскрытых в научной и учебной литературе, сформированных в практике экономической работы отождествляется с деятельностью коммерческих организаций. Вопрос возможности и целесообразности оценки финансового состояния бюджетных организаций в настоящий момент малоизучен.

Бюджетные организации должны обеспечивать удовлетворение общественно-значимых потребностей и поэтому являются важными субъектами финансово-экономических отношений регионов.

Традиционно под финансовым состоянием субъекта хозяйствования понимают систему показателей, которые отражают наличие, размещение и использование различного рода ресурсов для достижения целей, стоящих перед организацией. Несмотря на различные подходы к оценке финансового состояния организаций, существует перечень необходимых показателей (этапов) для всесторонней оценки финансового состояния организации: оценка состояния и динамики имущественного и финансового потенциала; изучение финансовой устойчивости; оценка ликвидности; оценка платежеспособности; оценка деловой активности; оценка прибыли и рентабельности деятельности; оценка инвестиционной активности и т. д. Более подробно остановимся на особенностях оценки и динамики имущественного и финансового потенциалов, а также нюансов оценки платежеспособности бюджетных организаций.

Основным источником информации для анализа финансового состояния организации является бухгалтерская (финансовая) отчетность организаций.

Согласно терминологии, определяемой Бюджетным кодексом Республики Беларусь, под бюджетной организацией понимается организация, цель существования которой заключается в осуществлении управленческих, социально-культурных, научно-технических или иных функций некоммерческого характера, функционирование которой финансируется за счет средств соответствующего бюджета на основе бюджетной сметы и бухгалтерский учет которой ведется в соответствии с планом счетов бухгалтерского учета, утвержденным в установленном порядке для бюджетных организаций, и (или) с учетом особенностей бухгалтерского учета и отчетности в соответствии с законодательством [1–3].

В качестве источников информации для изучения финансового положения бюджетной организации на определенную дату и его динамики, обобщения данных бухгалтерского учета и отражения результатов хозяйственной деятельности выступает бухгалтерская отчетность, содержащая 16 форм, главной из которой является бухгалтерский баланс, составляемый с годовой и квартальной периодичностью [4].

Несмотря на классический подход к структуре баланса, в основе которого лежит равенство активов (имущества организации) и пассивов (источников его образования), бухгалтерский баланс бюджетных организаций имеет существенные особенности, затрудняющие расчет и интерпретацию полученных результатов при проведении оценки ее имущественного и финансового положения (таблица 1) [5].

Таблица 1 – Разделы бухгалтерского баланса бюджетной организации

Актив бухгалтерского баланса	Пассив бухгалтерского баланса
1. Основные средства.	1. Финансирование и займы, расчеты по финансированию.
2. Материальные запасы.	2. Фонды и средства целевого назначения.
3. Отдельные предметы в составе оборотных средств.	3. Расчеты.
4. Затраты на производство.	4. Реализация.
5. Денежные средства.	5. Доходы и финансовые результаты.
6. Расчеты.	6. Финансирование капитального строительства
7. Расходы.	
8. Убытки.	
9. Затраты на капитальное строительство	

Использование традиционной методики структурно-динамического анализа позволяет выявить количественные изменения в составе и структуре статей и разделов бухгалтерского баланса. Однако, есть трудности в установлении и оценке происходящих качественных изменений. Например, нет возможности установить четкие пропорции источников возникновения имущества бюджетной организации в разрезе видов финансирования.

По нашему мнению, также усложняют методику оценки имущественного и финансового положения бюджетных организаций следующие обстоятельства:

1. Анализ состава, структуры, динамики разделов отдельно актива и пассива баланса можно проводить только предварительно суммировав статьи, содержащиеся в них, т. к. разделы не имеют итоговых строк;

2. Анализ можно проводить, только сравнивая показатели, содержащиеся в годовом бухгалтерском балансе, что связано с особенностями отражения в бухгалтерском учете и отчетности хозяйственных операций по финансированию и формированию фактических расходов;

3. Особенности начисления амортизации по используемым основным средствам приводят к искажению реального имущественного положения бюджетной организации в части формирования остаточной стоимости основных средств;

4. Экономическое содержание части статей Раздела 2 «Фонды и средства целевого назначения», а именно: «Фонд в основных средствах», «Амортизация основных средств», «Фонд отдельных предметов в составе оборотных средств» не соответствует традиционному пониманию пассива баланса, как источника формирования имущества организации;

5. Затруднен анализ качества прироста активов (их ликвидности), в том числе за счет видов источников финансирования (бюджетные ассигнования, внебюджетная деятельность, безвозмездные поступления, заемные средства).

Говоря о возможности оценки платежеспособности бюджетной организации, следует отметить, что коэффициентные методы, применяемые для оценки уровня платежеспособности коммерческих организаций, в основе которых заложены принципы сопоставления величины имеющихся ресурсов (активов, имущества), направляемых в погашение обязательств, с величиной обязательств, для организаций бюджетного сектора не приемлемы.

Бюджетные организации обязаны осуществлять свою деятельность в части поступления и расходования финансовых ресурсов в полном соответствии с утвержденными бюджетными сметами или сметами доходов и расходов внебюджетных средств. Данное обстоятельство сводит к минимуму возможность потенциальной неплатежеспособности, т. к. заранее сформирована сумма бюджетных ассигнований, имеющих строго целевое использование. Поэтому состояние «условной неплатежеспособности» бюджетной организации может возникнуть в ситуациях: нецелевого использования и (или) использования с нарушением бюджетного законодательства; возникновения обязательств, не предусмотренных сметными назначениями (например, наличием штрафов по результатам проверок за нарушение бюджетного законодательства и законодательства, регулирующего использование бюджетных средств); отсутствия (недостатка) бюджетных средств; неточности планирования в объеме и сроках поступления бюджетного и внебюджетного финансирования.

Таким образом, оценка платежеспособности бюджетной организации, сводится к выявлению полноты, своевременности расчетов по возникающим обязательствам в строгом соответствии с целевым использованием бюджетных ассигнований.

Очевидно, что методики оценки финансового состояния бюджетных организаций нуждаются в дальнейшем исследовании, что будет способствовать более рациональному, обоснованному и эффективному расходованию средств бюджета на содержание организаций производственной сферы.

Список использованных источников

1. Бюджетный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июл. 2008 г., № 412-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2022 г., № 231 -3 // ЭТАЛОН – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. О некоторых вопросах бухгалтерского учета [Электронный ресурс] : пост. М-ва финансов Респ. Беларусь, 22 апр. 2010 г. № 50: в ред. пост. М-ва финансов Респ. Беларусь от 08.02.2013 № 11 // ЭТАЛОН – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023

3. О порядке составления, рассмотрения и утверждения бюджетных смет получателей бюджетных средств, смет доходов и расходов внебюджетных бюджетных организаций [Электронный ресурс] : пост. М-ва финансов Респ. Беларусь, 30 янв. 2009 г. № 8: в ред. пост. М-ва финансов Респ. Беларусь от 26.12.2022 г. № 60 // ЭТАЛОН – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Об утверждении Инструкции о порядке составления и представления бухгалтерской отчетности по средствам бюджетов и и средствам от приносящей доходы деятельности бюджетных организаций [Электронный ресурс] : пост. М-ва финансов Респ. Беларусь, 10 марта 2010 г. № 22: в ред. пост. М-ва финансов Респ. Беларусь от 22.12.2021 г. № 73 // ЭТАЛОН – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. Еськова, Л. Ф. Бухгалтерская (финансовая) отчетность бюджетных организаций : учебное пособие для студентов учреждений высшего образования по специальности Бухгалтерский учет, анализ и аудит / Л. Ф. Еськова. – Минск : Вышэйшая школа, 2019. – 221 с.

References

1. Byudzhetnyj kodeks Respubliki Belarus' [Elektronnyj resurs] : 16 iyul. 2008 g., № 412-3: v red. Zakona Resp. Belarus' ot 30.12.2022 g., № 231 -3 // ETALON – Belarus' / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2023.

2. O nekotoryh voprosah buhgalterskogo ucheta [Elektronnyj resurs] : post. M-va finansov Resp. Belarus', 22 apr. 2010 g. № 50: v red. post. M-va finansov Resp. Belarus' ot 08.02.2013 № 11 // ETALON – Belarus' / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2023

3. O poryadke sostavleniya, rassmotreniya i utverzhdeniya byudzhetnyh smet poluchatelej byudzhetnyh sredstv, smet dohodov i raskhodov vnebyudzhetnyh byudzhetnyh organizacij [Elektronnyj resurs] : post. M-va finansov Resp. Belarus', 30 yanv. 2009 g. № 8: v red. post. M-va finansov Resp. Belarus' ot 26.12.2022 g. № 60 // ETALON – Belarus' / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2023.

4. Ob utverzhdenii Instrukcii o poryadke sostavleniya i predstavleniya buhgalterskoj otchetnosti po sredstvam byudzhetov i i sredstvam ot prinosyashchej dohody deyatelnosti byudzhetnyh organizacij [Elektronnyj resurs] : post. M-va finansov Resp. Belarus', 10 marta 2010 g. № 22: v red. post. M-va finansov Resp. Belarus' ot 22.12.2021 g. № 73 // ETALON – Belarus' / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2023.

5. Es'kova, L. F. Buhgalterskaya (finansovaya) otchetnost' byudzhetnyh organizacij : uchebnoe posobie dlya studentov uchrezhdenij vysshego obrazovaniya po special'nosti Buhgalterskij uchët, analiz i audit / L. F. Es'kova. – Minsk : Vyshejschaya shkola, 2019. – 221 s.

© Lebedeva S.O., 2023

УДК 332.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА СУЩНОСТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ «ИНТЕГРАЦИЯ»

Н. В. Носко¹, Т. В. Дашкевич¹

¹Брестский государственный технический университет
Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская, 267
xana1998@mail.ru

В статье проведен анализ теоретических взглядов ученых к сущности определения «интеграция». В результате обзора научной литературы общей и экономической направленности, посвященной вопросам интеграционного развития, было определено что существуют разнообразные точки зрения на данное понятие, а также отсутствие единого общепризнанного определения данной категории. Кроме того, были выявлены отличительные черты «интеграции субъектов хозяйствования» как экономической категории.

Ключевые слова: интеграция, объединение, организация, развитие, состояние, процесс.

THEORETICAL VIEWS ON THE ESSENCE OF THE DEFINITION «INTEGRATION»

N. V. Nosko¹, T. V. Dashkevich¹

¹Brest State Technical University
Republic of Belarus, Brest, st. Moscow, 267
xana1998@mail.ru

The article analyzes the theoretical views of scientists on the essence of the definition of «integration». As a result of a review of general and economic scientific literature devoted to issues of integration development, it was determined that there are various points of view on this concept, as well as the absence of a single generally accepted definition of this category. In addition, the distinctive features of «integration of business entities» as an economic category were identified.

Keywords: integration, association, organization, development, condition, process.

На сегодняшний день понятие «интеграция» многогранно, имеет междисциплинарный характер и охватывает различные сферы общественной жизни, в том числе экономическую, в каждой из которых его значение имеет определенную специфику. Причем интеграцию с позиции экономического подхода рассматривают в широком и узком значении: как на уровне национальных хозяйств целых регионов и государств, так и между отдельными организациями. В связи с чем, исходя из различий национальных интересов и взглядов исследователей различных теоретических направлений, существует множество моделей, форм и типов интеграционных процессов. Ввиду этого, данная категория уточнялась в работах зарубежных и отечественных ученых, что привело к разнообразию мнений, используемых в настоящее время.

В научной литературе общей и экономической направленности, посвященной вопросам интеграционного развития, используется большое количество терминов, связанных с понятием «интеграция», однако на современном этапе не существует общепризнанного определения данной категории. Наиболее распространенные трактовки интеграции отражены в таблице 1. Для более эффективного научного анализа к каждому определению выделена базовая ориентация, то есть ключевой фактор, на который автор делает акцент в собственном определении понятия «интеграция».

Таблица 1 – Трактовки понятия «интеграция», наиболее распространенные в научной литературе общей и экономической направленности

Определение	Автор / источник	Базовая ориентация
1	2	3
Интеграция (от лат. <i>integratio</i> – восстановление, восполнение, от <i>integer</i> – целый) – объединение в целое каких-либо частей, элементов.	Словарь иностранных слов [1, с. 255] Современный словарь иностранных слов [2, с. 240] Большой экономический словарь [3, с. 311]	Объединение в целое каких-либо частей, элементов
Интеграция – состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы, организма в целое, а также процесс, ведущий к такому состоянию.	Советский энциклопедический словарь [4, с. 495]	Состояние связанности отдельных частей или функций, а также процесс, ведущий к состоянию связанности
Интеграция – объединение в целое каких-нибудь частей или элементов в процессе развития.	Толковый словарь русского языка [5]	Объединение в целое каких-либо частей, элементов в процессе развития
Интеграция – сторона процесса развития, связанная с объединением в целое ранее разнородных частей и элементов. Процессы интеграции могут иметь место как в рамках уже сложившейся системы – в этом случае они ведут к повышению уровня ее целостности и организованности, так и при возникновении новой системы из ранее несвязанных элементов. Иногда под интеграцией понимается интегрированность, т. е. некоторый результат процесса интеграции, состояние упорядоченного функционирования частей целого.	Философский энциклопедический словарь [6, с. 210]	Объединение в целое каких-либо частей, элементов сопутствующее развитию. Процесс, ведущий к состоянию упорядоченного функционирования частей целого

Интеграция – взаимосвязанность, системное соединение в единое целое и, соответственно, процесс установления таких связей, сближение, объединение организаций.	Новая экономическая энциклопедия [7, с. 187]	Системное соединение и процесс, ведущий к состоянию связанности
Интеграция – объединение экономических субъектов, углубление их взаимодействия, развитие связей между ними.	Современный экономический словарь [8, с. 158]	Объединение, углубление взаимодействия экономических субъектов, развитие связей между ними
Интеграция как форма организации производства – объединение двух и более предприятий под общим контролем в рамках одной организационной структуры.	О. И. Бабаев [9, с. 8]	Объединение в целое каких-либо частей, элементов (предприятий)
Интеграция в экономике связана с увеличением числа и интенсивности взаимодействий, появлением их новых форм, обуславливает устойчивость, стабильность, целостность системы, увеличивает ее независимость от внешней среды, обеспечивает конечную эффективность. Ее признаки: установление связей между ранее разрозненными элементами; углубление, усиление существующих связей; увеличение количества связей, установление новых; появление новых интегративных (целостных) свойств в результате установления новых связей, согласование связей, структуры системы.	Е. Ф. Герштейн [10, с. 9,10]	Состояние связанности отдельных частей или функций системы в целое, одновременно процесс, ведущий к достижению такого целого

Анализ приведенных в таблице 1 трактовок понятия «интеграция» показывает, что в соответствии с определением, которое дает Словарь иностранных слов [1, с. 255], Современный словарь иностранных слов [2, с. 240], Большой экономический словарь под редакцией А. Н. Азрилияна [3, с. 311], О. И. Бабаев [9, с. 8] интеграцию обычно связывают с процессом объединения в единое целое, восстановления единства системы. А значение глагола «интегрировать» трактуется как «производить интеграцию, объединять в одно целое» [1, с. 255].

В определениях Д. Н. Ушакова в Толковом словаре русского языка [5], Л. Ф. Ильичева в рамках Философского энциклопедического словаря [6, с. 210], Б. А. Райзберга, Л. Ш. Лозовского и Е. Б. Стародубцевой в рамках Современного экономического словаря [8, с. 158], акцент ставится на слово «развитие»: интеграция – это объединение, сопутствующее развитию объединяющихся элементов. Причем в соответствии с Современным экономическим словарем «экономическая интеграция имеет место как на уровне национальных хозяйств целых стран, так и между предприятиями, фирмами, компаниями, корпорациями. Экономическая интеграция проявляется как в расширении и углублении производственно-технологических связей, совместном использовании ресурсов, объединении капиталов, так и в создании друг другу благоприятных условий осуществления экономической деятельности, снятии взаимных барьеров» [8, с. 158].

В определениях интеграции, которые представлены в Советском энциклопедическом словаре А. М. Прохорова [4, с. 495], Философском энциклопедическом словаре Л. Ф. Ильичева [6, с. 210], Новой экономической энциклопедии Е. Е. Румянцевой [7, с. 187], в научных исследованиях Е. Ф. Герштейна [10, с. 9,10] интеграция понимается и как состояние, и как процесс.

Так, согласно трактовке, которую дает Советский энциклопедический словарь [4, с. 495], в традиционном понимании интеграция означает:

1) состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы, организма в целом;

2) процесс, ведущий к состоянию связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы, организма в целом.

В результате проведенного анализа существующих трактовок понятия «интеграция» можно отметить следующие общие значения данного термина, рассматривающие его с различных сторон, что обуславливает неоднозначность и дуалистическую природу данной категории:

- связанный, цельный, единый;
- объединение в целое каких-либо частей, элементов, хозяйствующих субъектов;
- состояние связанности отдельных частей или функций;
- процесс, ведущий к состоянию связанности;
- процесс слияния или поглощения экономических субъектов;
- процесс углубления взаимодействия, укрепления взаимосвязей и сотрудничества между хозяйствующими субъектами.

Таким образом, в научной литературе общей и экономической направленности существует множество трактовок понятия «интеграция», при этом в экономическом контексте она определяется либо как объединение организаций, либо как экономический процесс, либо как форма сотрудничества (бизнес-партнерства), либо как процесс слияния или поглощения экономических субъектов.

Соответственно, исходя из представленных определений сущности интеграции субъектов хозяйствования как экономической категории можно выделить ее главные отличительные черты: объединение хозяйствующих субъектов; углубление их взаимодействия; развитие и укрепление взаимосвязей и сотрудничества между ними; единство стратегической цели взаимодействия, выраженной в едином конечном полезном результате.

Список использованных источников

1. Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина, проф. Ф. Н. Петрова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : ГИС, 1954. – 856 с.

2. Современный словарь иностранных слов : Ок. 20000 слов. – СПб. : Дуэт-Комета, 1994. – 752 с.

3. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – 7-е изд., доп. – М. : Институт новой экономики, 2008. – 1472 с.

4. Советский энциклопедический словарь / редкол. : А. М. Прохоров (гл. ред.) [и др.] – 4-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1988. – 1600 с.

5. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Советская энциклопедия; ОГИЗ; 1935–1940.

6. Философский энциклопедический словарь / редкол. : Л. Ф. Ильичев (гл. ред.) [и др.] – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

7. Румянцева, Е. Е. Новая экономическая энциклопедия / Е. Е. Румянцева. – 4-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2020. – 882 с.

8. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 477 с.

9. Бабаев, О. И. Совершенствование управления вертикально интегрированными структурами (на примере пищевой промышленности) : автореф. дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.05 / О. И. Бабаев ; Всерос. заоч. финансово-эконом. ин-т. – М., 2007. – 26 с.

10. Герштейн, Е. Ф. Дифференциация и интеграция в промышленности : теория и практика развития : автореферат дис д-ра экон. наук : 08.00.05 / Е. Ф. Герштейн ; Белорусский государственный экономический университет. – Минск, 1993. – 32 с.

References

1. Slovar' inostrannyh slov / pod red. I. V. Lekhina, prof. F. N. Petrova. – 4-e izd., pererab. i dop. – Moskva : GIS, 1954. – 856 s.
2. Sovremennyy slovar' inostrannyh slov : Ok. 20000 slov. – SPb. : Duet-Kometa, 1994. – 752 s.
3. Bol'shoj ekonomicheskij slovar' / pod red. A. N. Azriliyana. – 7-e izd., dop. – M. : Institut novoj ekonomiki, 2008. – 1472 s.
4. Sovetskij enciklopedicheskij slovar' / redkol. : A. M. Prohorov (gl. red.) [i dr.] – 4-e izd. – M. : Sovetskaya enciklopediya, 1988. – 1600 s.
5. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka : v 4 t. / pod red. D. N. Ushakova. – M. : Sovetskaya enciklopediya; OGIZ; 1935–1940.
6. Filosofskij enciklopedicheskij slovar' / redkol. : L. F. Il'ichev (gl. red.) [i dr.] – M. : Sovetskaya enciklopediya, 1983. – 840 s.
7. Rummyanceva, E. E. Novaya ekonomicheskaya enciklopediya / E. E. Rummyanceva. – 4-e izd. – M. : INFRA-M, 2020. – 882 s.
8. Rajzberg, B. A. Sovremennyy ekonomicheskij slovar' / B. A. Rajzberg, L. Sh. Lozovskij, E. B. Starodubceva – 3-e izd., pererab. i dop. – M. : INFRA-M, 2007. – 477 s.
9. Babaev, O. I. Sovershenstvovanie upravleniya vertikal'no integrirovannymi strukturami (na primere pishchevoj promyshlennosti) : avtoref. dis.....kand. ekonom. nauk : 08.00.05 / O. I. Babaev ; Vseros. zaoch. finansovo-ekonom. in-t. – M., 2007. – 26 s.
10. Gershtejn, E. F. Differenciaciya i integraciya v promyshlennosti : teoriya i praktika razvitiya : avtoreferat dis. ... d-ra ekon. nauk : 08.00.05 / E. F. Gershtejn ; Belorus-skij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet. – Minsk, 1993. – 32 s.

© Nosko N.V., Dashkevich T.V., 2023

УДК 338.242

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. А. Мацукевич

Республика Беларусь, г. Брест
pnabrest@gmail.com

В статье проведен анализ инвестиционной деятельности и инвестиционных процессов Брестской области в 2021–2022 годах, выявлены направления регулирования инвестиционной активности региона с целью обеспечения его устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: регион, инвестиционная деятельность, инвестиционные процессы, источник финансирования инвестиций, направления инвестирования, инвестиционная активность.

FEATURES OF INVESTMENT PROCESSES IN THE BREST REGION

N. A. Matsukevich

Republic of Belarus, Brest
pnabrest@gmail.com

The article analyzes the investment activity and investment processes of the Brest region in 2021-2022, identifies the areas of regulation of investment activity in the region in order to ensure its sustainable economic growth.

Keywords: region, investment activity, investment processes, source of investment financing, investment directions, investment activity.

Введение

Инвестиционная активность как свойство региональной экономической системы оказывает влияние на уровень конкурентоспособности региона и эффективность функционирования его субъектов хозяйствования. Высокая инвестиционная активность выступает одним из важнейших факторов устойчивого социально-экономического развития региона. В свою очередь анализ инвестиционных процессов в регионе позволяет выработать направления регулирования его инвестиционной активности.

В период трансформации экономических отношений происходят соответствующие изменения в инвестиционной деятельности. Так, для инвестиционных процессов Брестской области в последние годы характерны следующие особенности.

В 2021–2022 годах отмечалось некоторое оживление инвестиционной активности, сопровождавшееся ростом объема инвестиций в основной капитал в стоимостном выражении (рисунок 1), а также наметившимся постепенным ростом удельного веса области в республиканских объемах инвестиций в основной капитал (в 2016 году – 9,8 %, в 2017–2020 годах – 11,2 %, в 2021 году – 12,5 %, в 2022 году – 13,8 %).

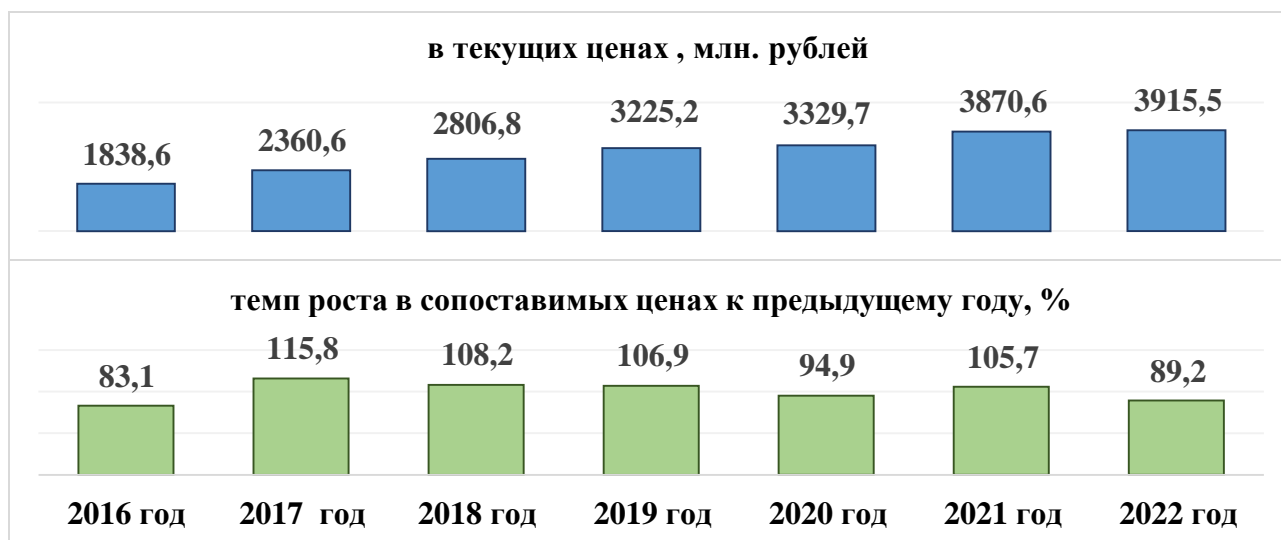

Рисунок 1 – Инвестиции в основной капитал Брестской области [1]

Несмотря на то, что в целом темп роста инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах за 2021–2022 годы составил лишь 94,3 %, объем инвестиций 2022 года превысил уровень 2016 года более, чем в 2,1 раза.

Преобразования в экономике вызвали изменения как в направлениях инвестиционных потоков, так и в структуре инвестиционной деятельности с повышением активности в производственной сфере (удельный вес инвестиций в основной капитал в общем объеме в 2016 г. – 39,1 %, в 2020 г. – 56,0 %, в 2021 г. – 57,7 %, в 2022 г. – 55,8 %; в сфере услуг – 60,9 %, 44,0 %, 42,3 %, 44,2 % соответственно) [1], что свидетельствует о постепенном наращивании производственного потенциала области и ориентации экономики региона на опережающее развитие ее реального сектора.

Однако достижение задачи социально-экономического развития (определенной Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы (далее – Программа 2021–2025) – увеличение доли сферы услуг в ВВП до 50–51 % – невозможно без наращивания объемов инвестиционных вложений в данном направлении.

Следует отметить, что высокая инвестиционная активность достигается посредством роста объемов инвестиционных ресурсов и наиболее эффективного их использования в приоритетных сферах. В 2021–2022 годы рост интенсивности инвестиционных вложений отмечался в таких отраслях как горнодобывающая промышленность (темп роста к уровню 2020 года – 162,1 %), снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом (148,1 %), водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (127,7 %), информация и связь (219,1 %), деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг (109,3 %), государственное управление (126,9 %), образование (140,2 %) [2].

При снижении интенсивности (темп роста менее 100 % к уровню 2020 г.) в 9 из 13 секций сферы услуг (торговля; транспорт; творчество, спорт, развлечения и отдых; услуги по временному проживанию и питанию; финансовая и страховая деятельность; операции с недвижимым имуществом; профессиональная, научная и техническая деятельность; здравоохранение; предоставление прочих видов услуг), в реальном секторе – в промышленности в целом (в том числе, в обрабатывающей), сельском хозяйстве, строительстве.

Основной объем инвестиций сосредоточен в сельском хозяйстве, промышленности и операциях с недвижимым имуществом (в 2016 г. – 76,8 %, в 2019 г. – 74,7 %, в 2020 г. – 80,0 %, в 2021 г. – 79,9 %, в 2022 г. – 80,5 %), что коррелирует со специализацией экономики региона. Удельный вес отрасли сельского хозяйства в ВРП области составляет порядка 15 %, промышленности в целом – порядка 28 % и строительства – 4,0 % [1].

Наименее инвестиционно активны и привлекательны такие секции сферы услуг как: профессиональная, научная и техническая деятельность (удельный вес в региональном объеме инвестиций в 2021 г. – 0,3 %, в 2022 г. – 0,2 %); творчество, спорт, развлечения и отдых (0,9 % и 0,4 %); предоставление прочих видов услуг (0,1 % и 0,03 %); финансовая и страховая деятельность (0,3 % и 0,1 %); услуги по временному проживанию и питанию (0,6 % и 0,3 %) [1].

Одновременно следует отметить, что доля финансирования сферы услуг в общем объеме привлеченных инвестиций в области сложилась ниже, чем в среднем по республике, а основной объем вложений финансировался за счет бюджетных средств (прежде всего, это отрасли образования; здравоохранения; творчества, спорта, развлечений и отдыха; госуправления и др.).

Несмотря на снижающуюся динамику, преобладающая часть инвестиций направляется на строительно-монтажные работы, включая работы по монтажу оборудования, (удельный вес в общем объеме в 2017 г. – 50,6 %, в 2020 г. – 52,3 %, в 2021 г. – 45,9 %, в 2022 г. – 49,6 %; темп роста за 2016 – 2020 годы – 93,4 %, за 2021–2022 годы – 87,6 %) при одновременно обратном коррелирующем уровне удельного веса инвестиций в оборудование, машины и транспортные средства (в 2017 г. – 37,1 %, в 2020 г. – 35,4 %, в 2021 г. – 42,1 %, в 2022 г. – 36,6 %; темп роста за 2016 – 2020 годы – 142,2 %, за 2021 – 2022 годы – 99,5 %) [1, 2].

Вместе с тем ежегодно наблюдается рост уровня накопленной амортизации основных средств предприятий (2016 г. – 42,2 %, 2020 г. – 47,2 %, 2021 г. – 48,1 %, 2022 г. – 47,6 %). Например, в промышленности коэффициент износа составлял по итогам 2020 года 46,0%, 2021 года – 47,2 %, 2022 года – 46,8 % (2016 года – 38,2 %). В то время как коэффициент обновления основных средств в 2021 – 2022 годах имел обратную динамику (в 2015 г. и 2020 г. составил 6,3 %, в 2021 г. – 5,0 %, в 2022 г. – 4,7 %) [1, 2], что свидетельствует в целом об ограниченных возможностях обновления основных производственных фондов у субъектов хозяйствования региона и с учетом кумулятивного эффекта в дальнейшем отразится на развитии их производственного потенциала.

Постепенно нарастающий износ активной части основных фондов формируется вследствие, с одной стороны – неспособности предприятий инвестировать в поддержание действующих проектов и создание новых, возникающей из-за ограниченности инвестиционных ресурсов, с другой – из-за переориентации ими потенциальных инвестиционных ресурсов на иные вложения (оборотные активы и др.).

В связи с этим необходимо принятие управленческих решений, направленных на обеспечение вложения инвестиций в основные средства за счет внешних источников (частных (иностранных, граждан), на основе партнерства и др.).

Одним из значимых направлений инвестирования в области сохраняется жилищное строительство, доля которого в общем объеме инвестиций в основной капитал в 2016 г. составляла 36,6 %, в 2021 г. – 22,2 %, в 2022 г. – 24,7 %. Динамика показателя обусловлена, с одной стороны, постепенным насыщением спроса, с другой – снижением покупательской способности, а соответственно и способности к инвестированию населения.

В целом изменения интенсивности инвестиционной деятельности в регионе привели к корректировке структуры источников финансирования инвестиционных вложений: увеличились объемы инвестиций из консолидированного бюджета (удельный вес в общем объеме в 2020 г. – 12,8 %, в 2021 г. – 13,2 %, в 2022 г. – 14,9 %) и внебюджетных фондов (0,3 %; 0,9 %, 2,1 %), иностранных инвестиций (1,5 %, 2,1 %, 2,8 %), собственных средств населения (в 2020 г. и 2021 г. – 13,2 %, в 2022 г. – 15,5 %) и сократились за счет собственных средств организаций (45,1 %, 45,8 %, 42,6 % соответственно), заемных средств других организаций (2,4 %, 1,4 %, 0,5 % соответственно), кредитов (займов) банков (15,3 %, 13,1 %, 13,0 %) [1]. Бюджетные средства направляются, преимущественно, на социально значимые проекты, средства населения – на жилищное строительство и инфраструктуру к нему, а в расширение, модернизацию, открытие новых производств вкладываются собственные средства организаций, кредиты банков (займы). При этом масштаб инвестиционной деятельности за счет собственных средств субъектов хозяйствования региона напрямую коррелирует с объемами чистой прибыли организаций как основного источника инвестиций.

Одной из задач на 2021–2025 годы, поставленной в Программе 2021–2025, является расширение источников финансирования инвестиционной деятельности, предполагающее наращивание удельного веса собственных средств организаций в общем объеме инвестиций до 44 % в 2025 году за счет решения долговых проблем в государственном секторе, повышения эффективности управления государственными активами и развития корпоративного управления, внедрения проектного финансирования. Таким образом, в области необходимо проводить активную инвестиционную политику для наращивания объема инвестиций за счет собственных средств организаций не ниже запланированного уровня.

В 2021–2022 гг. в инвестиционном портфеле региона бюджетные средства по доле превосходят кредитные (заемные) средства банков. Сдерживающим инвестиционную деятельность фактором явилось повышение ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь в 2020 г. – I квартале 2023 г., а соответственно, и ставок по кредитам. В результате по итогам 2022 года удельный вес кредитов банков к уровню 2020 года снизился на 2,3 п. п.

В реальный сектор экономики области за 2021–2022 годы привлечено 520,8 млн долл. США иностранных инвестиций (за 2016–2020 годы – 1147,2 млн долл. США), из них прямых – 483,6 млн долл. США (999,3 млн долл. США) [1, 2]. Преимущественная их доля (более 80 % в 2021 г. и порядка 75 % в 2022 г.) направлена на реализацию инвестиционных проектов в промышленном производстве. Негативное влияние на межстрановое движение инвестиций оказывают ограничения в движении капиталов.

Важным аспектом в формировании условий устойчивого развития региона и его инвестиционной активности является направленность вложенных инвестиций и их результативность, отдача, отражающаяся в росте производственного, инвестиционного потенциалов области.

Результаты анализа инвестиционных процессов в регионе свидетельствуют о необходимости преломления сформировавшихся негативных тенденций в инвестиционной деятельности, которые оказывают влияние в настоящее время и отразятся в будущем на развитии его экономического сектора. В связи с этим повышение инвестиционной активности является одной из актуальнейших задач социально-экономического развития Брестской области.

Список использованных источников

1. Статистический ежегодник Брестской области, 2023: стат. сб. / Нац. стат. к-т Респ. Беларусь, Гл. стат. упр-ие Брест. обл.; редкол. : О. В. Вилавская [и др.]. – Минск : Нац. стат. к-т Респ. Беларусь, 2023. – 342 с.

2. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. Том 1: стат. сб. / Нац. стат. к-т Респ. Беларусь; редкол. : И. В. Медведева [и др.]. – Минск : Нац. стат. к-т Респ. Беларусь, 2023. – 690 с.

References

1. Statisticheskiy ezhegodnik Brestskoy oblasti, 2023: stat.sb. / Nats. stat k-t, Gl. stat. upr-ie Brest. obl.; redkol. : O.V.Vilavskaya [i dr.]. – Minsk : Nats. stat. k-t Resp. Belarus', 2023. – 342 s.

2. Regiony Respubliki Belarus'. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. Tom 1: stat. sb. / Nats. stat. k-t Resp. Belarus'; redkol. : I.V.Medvedeva [i dr.]. – Minsk : Nats. stat. k-t Resp. Belarus', 2023. – 690 s.

© Matsukevich N.A., 2023

УДК 332.1

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Д. Ф. Рутко

Академия управления при Президенте Республики Беларусь
Республика Беларусь, г. Минск, ул. Московская, 17
diev2001@mail.ru

В статье проведен системный анализ оценки конкурентоспособности регионов Республики Беларусь в условиях устойчивого социально-экономического развития, определены приоритетные направления экономического, экологического и социального развития регионов Республики Беларусь, разработаны направления повышения конкурентоспособности регионов Республики Беларусь.

Ключевые слова: конкурентоспособность региона, устойчивое социально-экономическое развитие, методика оценки.

ASSESSMENT OF COMPETITIVENESS OF THE REGIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE CONDITIONS OF SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

D. F. Rutko

Academy of Management under the President of the Republic of Belarus
Republic of Belarus, Minsk, 17, Moskovskaya str.
diev2001@mail.ru

In the article the system analysis of the assessment of competitiveness of the regions of the Republic of Belarus in conditions of sustainable socio-economic development is carried out, the priority directions of economic, ecological and social development of the regions of the Republic of Belarus are defined, the directions of increasing the competitiveness of the regions of the Republic of Belarus are developed.

Keywords: competitiveness of the region, sustainable socio-economic development, assessment methodology.

В последние годы белорусская экономика была подвержена внутренним и внешним вызовам и угрозам, которые создавали серьезные проблемы для сохранения позиции страны на внешних рынках и следовательно, для обеспечения устойчивого экономического роста и повышения благосостояния населения. Поэтому особое значение для страны приобретает формирование политики, направленной на повышение конкурентоспособности национальной и региональной экономики с учетом эффективного использования их конкурентных преимуществ. Для выявления конкурентных преимуществ того или иного региона республики необходима сравнительная оценка конкурентоспособности всех регионов страны, конкурентные преимущества которых составляют основу конкурентоспособности, определяют возможности и перспективы его развития.

Большинство авторов сходятся на том, что регионы конкурируют за привлечение предприятий (капитала) и рабочих (труда), а также за рынки, и в основе этого лежат преимущества, которые основываются на обладании лучшими по сравнению с другими технологическими, социальными, институциональными и инфраструктурными активами [1, 2, 3, 4]. Исходя из этого, конкурентоспособность региона может быть оценена по следующим основным направлениям: качество институтов, развитие инфраструктуры и финансового рынка, макроэкономическая среда, состояние здравоохранения и образования, эффективность рынков товаров и услуг, гибкость рынка труда, способность перенимать и использовать новые технологии, инновационность, уровень развития бизнеса [3, 4].

Оценим конкурентные позиции регионов Республики Беларусь по вышеобозначенным составляющим.

Таблица 1 – Оценка конкурентоспособности регионов Республики Беларусь по экономической, экологической и социальной составляющим за период 2017–2022 гг.

Регион Республики Беларусь	Экономическая составляющая	Экологическая составляющая	Социальная составляющая	Интегральный индекс конкурентоспособности регионов
Брестский	В	В+	В	В
Витебский	Д	В+	С+	С+
Гомельский	С+	В+	В+	В+
Гродненский	С+	В	С+	В
Минский	А	В	А	А
Могилевский	С+	В	В	В

Примечание – Источник: составлено на основе [5]

В целом по республике рейтинг регионов по интегральному показателю за период 2017–2022 гг. находился в основном на среднем уровне (за исключением Минской области, которая находилась на высоком уровне). На первом месте, по рейтинговой оценке составляющих находится экологическая (уровень – В+ выше среднего), на втором и третьем – социальная и экономическая (удовлетворительный уровень – С+, средний уровень – В).

Таблица 2 – Комплексный (интегральный) показатель реальной и потенциальной конкурентоспособности регионов Республики Беларусь за период 2017–2022 гг.

Регион Республики Беларусь	Реальная конкурентоспособность	Потенциальная конкурентоспособность	Комплексный (интегральный) коэффициент конкурентоспособности
Брестский	0,40	0,24	0,33
Витебский	0,48	0,43	0,46
Гомельский	0,36	0,32	0,34
Гродненский	0,38	0,40	0,39
Минский	0,48	0,50	0,49
Могилевский	0,46	0,25	0,37

Примечание – Источник: составлено на основе [5].

Вклад каждого региона в развитие страны определялся масштабами и особенностями его природно-ресурсного потенциала, экономико-географическим положением, условиями развития, конкурентными преимуществами регионов с выявлением слабых и сильных сторон, региональной политикой и другими факторами.

Несмотря на особенности развития каждого региона, следует отметить, что сохранилась положительная тенденция анализируемых показателей в разрезе составляющих конкурентоспособности, что свидетельствует об эффективности проведения социально-экономической политики государства, направленной на повышение уровня и качества жизни населения и создания.

Анализ результатов оценки включает группировку регионов Республики Беларусь по (три уровня на основании интервалов от 0 до 1) реальной и потенциальной конкурентоспособности и в целом по комплексному (интегральному) показателю конкурентоспособности регионов и проведение сравнительного анализа результатов (таблица 3).

Таблица 3 – Рейтинговая оценка по реальной, потенциальной и комплексному (интегральному) показателю конкурентоспособности регионов Республики Беларусь за период 2017–2022 гг.

Регион Республики Беларусь	Уровень региона по реальной конкурентоспособности (R _{kit})	Уровень региона по потенциальной конкурентоспособности (P _{kit})	Комплексный (интегральный) коэффициент конкурентоспособности (G _{kit})
Брестский	С	В	С
Витебский	В	В	В
Гомельский	В	В	С
Гродненский	В	В	С
Минский	В	А	В
Могилевский	В	С	С

Примечание – Источник: составлено на основе [5].

Согласно проведенным расчетам оценки реальной и потенциальной конкурентоспособности регионов Республики Беларусь, по комплексному (интегральному) показателю на среднем уровне находились (В) Витебская и Минская области, а у Брестского, Гомельского, Гродненского и Могилевского регионов наблюдался низкий уровень (С).

С использованием системы показателей двух методик произведена сравнительная оценка конкурентоспособности регионов по реализации целей устойчивого развития (ЦУР) Республики Беларусь (таблица 4).

Таблица 4 – Оценка конкурентоспособности регионов Республики Беларусь по ЦУР за период 2017–2022 гг. (среднее значение)

Цели устойчивого развития	Регионы					
	Брестский	Витебский	Гомельский	Гродненский	Минский	Могилевский
1	0,7	0,4	0,8	0,1	1,0	0,4
2	0,7	0,1	0,2	0,5	0,8	0,4
3	0,0	1,0	1,0	0,5	0,7	0,7
6	1,0	0,4	0,3	0,5	0,4	0,0
8	0,5	0,2	0,5	0,3	0,9	0,3
9	0,7	0,3	0,7	0,8	0,9	0,7
10	0,8	0,0	0,9	0,5	1,0	0,8
11	0,0	0,7	0,6	0,7	0,6	0,6
12	0,8	0,8	0,8	0,7	0,7	0,8
15	0,4	0,0	1,0	0,3	0,6	0,1
17	0,4	0,2	0,1	0,3	1,0	0,2

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [6].

По итогам расчетов и распределения исходных данных в разрезе ЦУР были получены следующие результаты:

– По ЦУР 1 (Ликвидация нищеты), ЦУР 2 (Ликвидация голода), ЦУР 8 (Достойная работа и экономический рост), ЦУР 9 (Индустриализация, инновации и инфраструктура), ЦУР 10 (Уменьшение неравенства), ЦУР 17 (Партнерство в интересах устойчивого развития) – первое место занимает Минская область.

– В лидерах по ЦУР 3 (Хорошее здоровье и благополучие) – находились Витебская и Гомельская области.

– Наилучшими показателями по ЦУР 6 (Чистая вода и санитария) – отличилась Брестская область.

– Положительные результаты по ЦУР 11 (Устойчивые города и населенные пункты) – были в регионах Витебском и Гродненском.

– Главные позиции по ЦУР 12 (Ответственное потребление и производство) – занимали Брестская, Витебская, Могилевская области и Гомельский регион, который также и по ЦУР 15 (Сохранение экосистем суши) характеризуется высоким уровнем.

Применение вышеизложенных методик оценки конкурентоспособности регионов Республики Беларусь позволяет определить приоритетные направления экономического, экологического и социального развития Республики Беларусь с учетом принципов «зеленой» экономики для эффективного регионального управления и сохранения положительной динамики уровня жизни населения, которые заключаются в следующем:

Приоритетные направления экономического развития регионов: повышение уровня использования научно-технического, инновационного и производственного потенциалов; модернизация производства; поддержка инновационно-инвестиционных проектов; совершенствование высокотехнологичных производств; формирование промышленных инновационных кластеров, инфраструктурных секторов экономики, влияющих на качество человеческого развития; увеличение объема выпуска конкурентоспособной высокотехнологичной продукции на основе внедрения современных ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий с учетом принципов «зеленой» экономики; наращивание экспортного потенциала на основе повышения уровня конкурентоспособности, технологического перевооружения производства, внедрения наукоемких, ресурсосберегающих, экологически чистых производств; создание условий для развития предпринимательской деятельности, рыночной инфраструктуры; обеспечение экономической безопасности.

Приоритетные направления экологического развития регионов: обеспечение экологической безопасности; переход к экологически ориентированному принципу хозяйствования; рациональное использование природно-ресурсного потенциала; развитие необходимых условий для внедрения ресурсосберегающих, малоотходных и безотходных технологий; модернизация производства с учетом новых методов и технологий, бережливое расходование невозобновляемых природных ресурсов, использование вторичных ресурсов и утилизация отходов; повышение экологического потенциала лесных, земельных и других ресурсов; совершенствование экономического механизма природопользования; совершенствование системы мониторинга окружающей среды; расширение рынка работ и услуг в направлении охраны окружающей среды; расширение сети экологического образования, его подготовки и переподготовки.

Приоритетные направления социального развития регионов: повышение качества жизни населения; обеспечение рациональной занятости населения на основе сохранения рабочих мест на действующих жизненно важных и перспективных предприятиях, создание новых рабочих мест с учетом «зеленой» экономики; совершенствование структур потребления и производства благ и услуг; повышение уровня социальной защиты населения; обеспечение социально-демографической безопасности; повышение роли молодежи, деловых и научных кругов в принятии решений по национальным и региональным проблемам устойчивого развития.

Реализация разработанных рекомендаций будет содействовать не только наращиванию конкурентоспособного потенциала регионов и улучшению их отраслевой структуры, но и позволит повысить уровень регионального управления, что будет способствовать устойчивому и сбалансированному развитию национальной экономики, обеспечению экономической, экологической, социальной безопасности в среднесрочной и долгосрочной перспективах.

Список использованных источников

1. Яшева, Г. А. Конкурентоспособность экономических систем в контексте сетизации социально-экономического пространства: теория, методология, практика : монография / В. В. Богатырева [и др.] ; под ред. Г. А. Яшевой. – Витебск : ВГТУ, 2018. – 304 с.
2. Богданович, А. В. Конкурентоспособность регионов и вопросы ее оценки / А. В. Богданович // Бел. экон. журнал. – 2021. – № 4. – С. 43–49.
3. Конкурентоспособность социально-экономической системы Гомельского региона: состояние и перспективные направления укрепления: монография / М. В. Тимошенко [и др.]. – Гомель : Беларус. торгово-экономич. ун-т потреб. кооперации, 2023. – 195 с.
4. Литвинчук, А. А. Методический инструментарий оценки конкурентоспособности регионов в условиях устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А. А. Литвинчук. – Минск, 2022. – 162 л.
5. Регионы Республики Беларусь, 2022 : стат. сб., в 2 т. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_57492/?ysclid=lnyyq14wtt961244486. – Дата доступа: 19.10.2023.
6. Показатели достижения Целей устойчивого развития [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/pokazateli-dostizheniya-tseley-ustoychivogo-razvitiya/>. – Дата доступа: 19.10.2023.

References

1. Yasheva, G. A. Konkurentosposobnost' ekonomicheskikh sistem v kontekste setizacii social'no-ekonomicheskogo prostranstva: teoriya, metodologiya, praktika : monografiya / V. V. Bogatyreva [i dr.] ; pod red. G. A. YAshevoj. – Vitebsk : VGTU, 2018. – 304 s.
2. Bogdanovich, A. V. Konkurentosposobnost' regionov i voprosy ee ocenki / A. V. Bogdanovich // Bel. ekon. zhurnal. – 2021. – № 4. – S. 43–49.
3. Konkurentosposobnost' social'no-ekonomicheskoy sistemy Gomel'skogo regiona: sostoyanie i perspektivnye napravleniya ukrepleniya: monografiya / M. V. Timoshenko [i dr.]. – Gomel' : Belorus. torгово-ekonomich. un-t potreb. kooperacii, 2023. – 195 s.
4. Litvinchuk, A. A. Metodicheskij instrumentarij ocenki konkurentosposobnosti regionov v usloviyah ustojchivogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Belarus' : dis. ... kand. ekon. nauk : 08.00.05 / A. A. Litvinchuk. – Minsk, 2022. – 162 l.
5. Regiony Respubliki Belarus', 2022 : stat. sb., v 2 t. [Elektronnyj resurs] // Nacion'al'nyj statisticheskij komitet Respubliki Belarus'. – Rezhim dostupa: https://www.belstat.gov.by/-ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_57492/?ysclid=lnyyq14wtt961244486. – Data dostupa: 19.10.2023.
6. Pokazateli dostizheniya Celej ustojchivogo razvitiya [Elektronnyj resurs] // Nacion'al'nyj statisticheskij komitet Respubliki Belarus'. – Rezhim dostupa: <https://www.belstat.gov.by/-ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/pokazateli-dostizheniya-tseley-ustoychivogo-razvitiya/>. – Data dostupa: 19.10.2023.

© Rutko D.F., 2023

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА ЛЬНОПРОДУКЦИИ В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

С. М. Сапожникова

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»
Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4
ssm0668@mail.ru

Производство льна-долгунца в Смоленской области имеет длительную историю развития, приносило устойчивый доход. Однако льноводство отличается высоким уровнем трудоёмкости, что привело в условиях рынка к деградации отрасли в Смоленской области. Однако в мире спрос на льнопродукцию растет, что требует мер по возрождению этой отрасли.

Ключевые слова: регион, Нечерноземье, льнопродукция, статистика, динамика, трудоёмкость, кадры, кластер.

DEVELOPMENT OF FLAX PRODUCTION IN THE SMOLENSK REGION

S. M. Sapozhnikova

Smolensk State University
214000, Smolensk, Russia, Przheval'skogo str., 4
ssm0668@mail.ru

Smolensk region has a long history of development, brought a steady income. However, flax growing is characterized by a high level of labor intensity, which led to the degradation of the industry in the Smolensk region in market conditions. However, the demand for flax products is growing in the world, which requires measures to revive this industry.

Keywords: region, Non-Chernozem region, flax production, statistics, dynamics, labor intensity, personnel, cluster.

После 90-х годов сельское население в зоне Нечерноземья резко сокращается, падает сельскохозяйственное производство [1, с. 27], что связано с проводимой в те годы аграрной политикой страны. Особенно негативно она отразилась на трудоемком льноводстве [2, с. 74] – стало выгоднее закупать за рубежом лён-кудряш, что привело к перестройке всей системы обработки льноволокна и производства тканей и прочей продукции.

Сокращение производства льна повлияло и на развитии экономики Смоленской области [3, с. 90], где отрасль была локомотивом сельскохозяйственного производства. Посевная площадь под льном -долгунцом в регионе упала с 71,5 в 1990 г. до 4,0 тыс. га в 2021 г. При этом выросла обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами – с 23 ед. на 1000 га пашни в 1990 г., до 60 ед. в 2021 г., но снижается площадь посевов на один льноуборочный комбайн с 43 до 17 га. Внесено минеральных удобрений в пересчете на 100 % питательных веществ под лен-долгунец, 161 тыс. т в 1990 г., в 2021 г. – лишь 3 тыс. т [4, 12, 13]. Отсюда валовой сбор льноволокна упал с 13,5 тыс. т. в 1990 г. до 2,9 тыс. т – в 2021 г., по льносеменам статистики нет (рисунок 1).

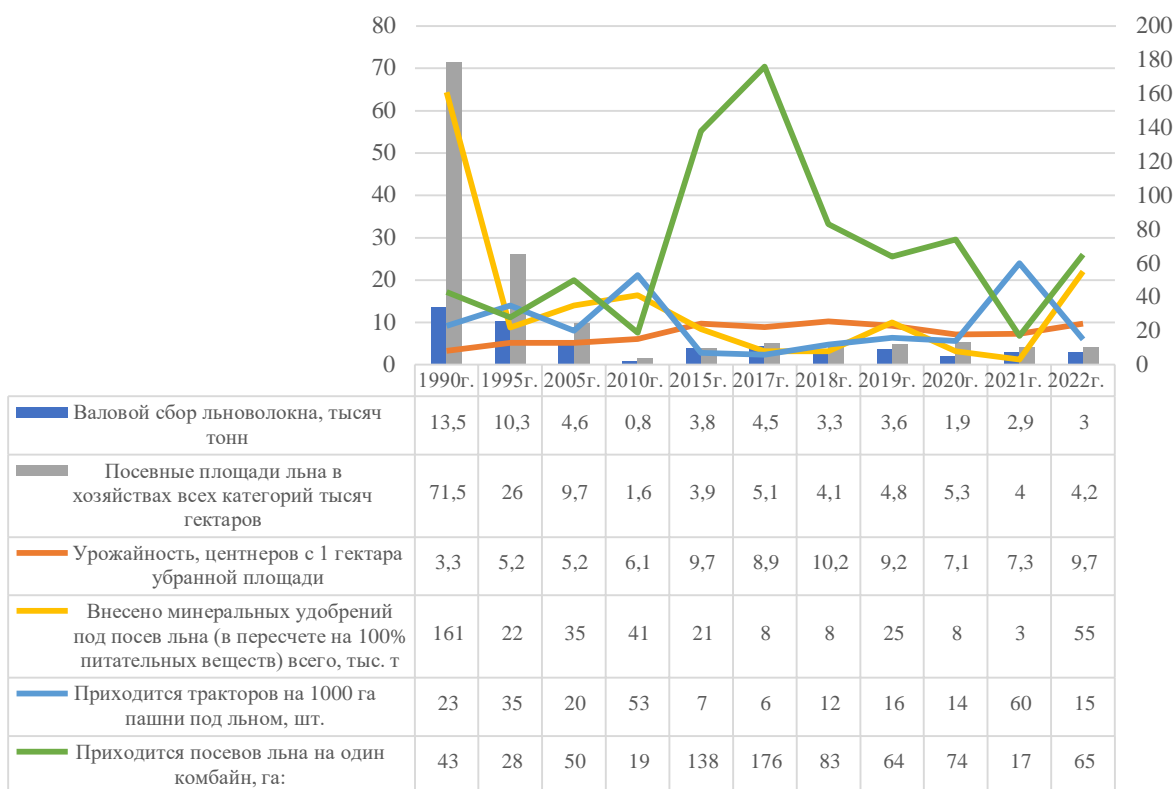

Рисунок 1 – Статистические показатели производства льна-долгунца в Смоленской области за период с 1990 по 2022 гг.

Вместе с тем в мире активно растет потребность в льнопродукции: в условиях освоения Арктики и Сибири повышается роль натуральных тканей из природного сырья, расширяется потребность в льноволокне и в изготовлении нетканевых полотен, производстве веревок, шпагатов, медицинских расходных материалов (марля, салфетки). Кроме того, растет использование льносемян и льняного масла в фармакологии и косметике. Все это потребовало внимания государства к данной отрасли и возрождения льноводства в Смоленской области, ранее – ведущем регионе в СССР по выращиванию льна. В результате в стране разработана Комплексная программа поддержки производства изделий из льна на период до 2025 г. № 1892п-П9 от 06.03.2020 (доведение в стране посевной площади к 2025 г. до 59,1 тыс. га с валовым сбором льноволокна 52,6 тыс. тонн, изготовление льняной пряжи – 9,6 тыс. тонн, льняных тканей – 82,8 млн кв. м).

В 2018 г. в Смоленской области был сформирован льняной межрегиональный кластер по производству продукции из льна с созданием замкнутого цикла производства льнопродукции с выпуском готовой продукции по принципу «от поля до прилавка» [5, с. 45].

В рамках льняного кластера в 2017 г. в регионе работает инновационное предприятие ООО «Русский Лен». В 2020 г. в компании был запущен первый новый льнозавод в России за последние 30 лет, включающий цех производства длинного и короткого волокна, цех котонизации (смесь 50/50 хлопка и льноволокна для изготовления хлопко-льняной пряжи) с мощностью годового производства пряжи, необходимой для производства 20 млн пог. м. ткани в год, производство костобрикетов, осуществляется обработка 7000 га земли. За последние 3 года в компании растет выпуск продукции и активно увеличивается количество работников, прежде всего, рабочих – с 145 до 191 чел. (рисунок 2).

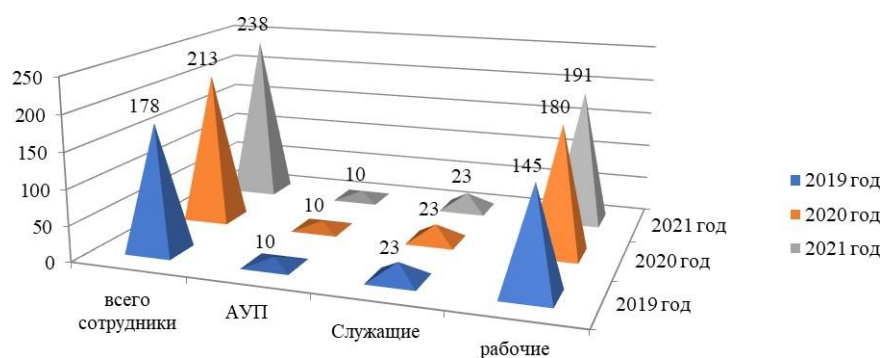

Рисунок 2 – Динамика сотрудников ООО «Русский лен»

В организации за три года растет численность работников, имеющих высшее образование, с 51 до 54 чел., и имеющих среднее специальное образование – с 102 до 170 чел., что говорит о высоком качестве рабочей силы на льнозаводе. Условия труда привели к обеспечению стабильности трудового персонала. Так коэффициент текучести в 2021 г. составил лишь 1 %, а коэффициент обновления кадров – 12 %. Однако основной проблемой в льноводстве региона остается нехватка рабочих мест с достаточно высоким уровнем оплаты и мотивацией труда.

При этом в ООО «Русский Лен» снижаются активы, а повышение объема выручки за три года сопровождается ростом непокрытого убытка – после пандемии (в 2022 г.) он вырос до 296 млн руб., прежде всего, за счет процентов за кредит, погашенных за год на сумму 123,7 млн руб. (рисунок 3).

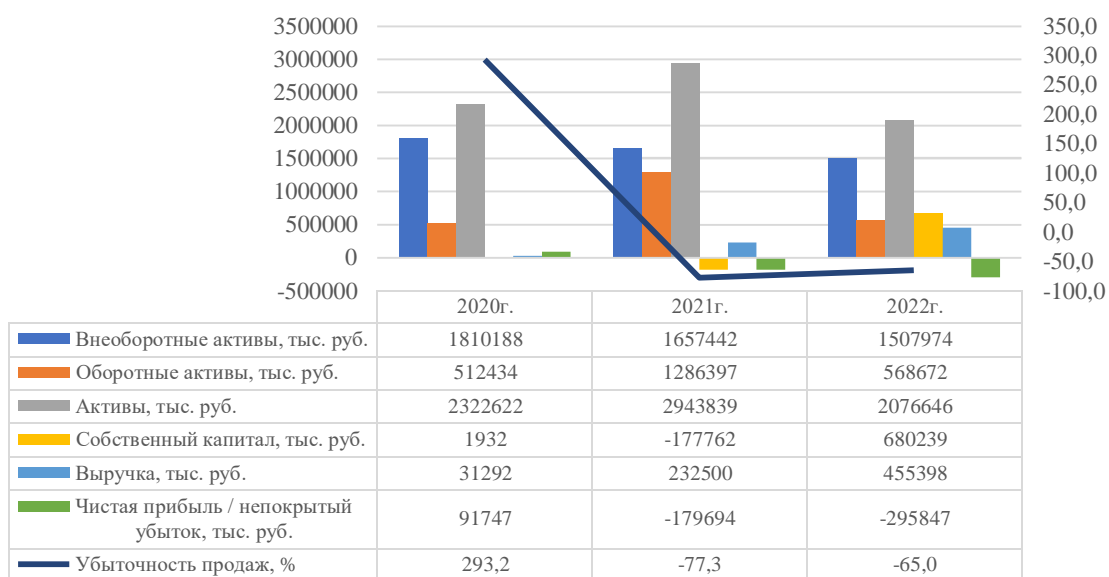

Рисунок 3 – Динамика финансовых показателей ООО «Русский лен»

В целом можно отметить, что ухудшение финансового состояния в компании связано, прежде всего, с недостатками в организации сбыта и ценообразования, а также нехваткой сырья [6, с. 221], что связано с высокими трудовыми затратами в производстве и переработке льноволокна, недостатками в семеноводстве [7, 9] и проблемами в финансовой поддержке товаропроизводителей сферы АПК [8, 14].

Отсюда можно выделить перспективные задачи в производстве и переработке льнопродукции в Смоленской области:

– создание высокотехнологичного производства на основе технологий беспилотного вождения на базе автономного управления сельскохозяйственными машинами (комбайны,

трактора, опрыскивателя) при внесении удобрений, проведении всего комплекса агротехнических мероприятий с использованием искусственного интеллекта и применением робота-помощника, что снижает затраты труда и ресурсов, уменьшает потери урожая и повышает производительность труда при недостатке рабочей силы на селе;

– строительство и модернизация льноперерабатывающих заводов по всей территории региона и вовлечение сельскохозяйственных товаропроизводителей в производство льна [10], в том числе и белорусских компаний;

– обновление инфраструктуры, применения современных сушильных комплексов и оборудования, обустройство жизни сельских жителей [11, с. 2774];

– совершенствование отечественных технологий в текстильной промышленности;

– создание единого комплекса в Союзном государстве по изготовлению специализированного оборудования в ткацкой, прядильной, отделочной сферах;

– создание устойчивой и прямой (не через банки) государственной поддержки льноводства на всех участках [15, с. 232] – от поля до получения конечной продукции из льноволокна и льносемян, создание под эти цели специального Фонда поддержки льноводства в рамках Бюджета Союзного государства.

В Смоленской области имеются большие возможности и опыт по производству льнопродукции, на которую растет спрос в мире. Однако для решения поставленных задач, необходимо создавать необходимые условия для устойчивого сбыта, налаживания цепочек производства, обработки сырья и получения качественной продукции из льна, в том числе ее закупки государством / корпорациями для нужд вахтовиков и военных. Кластеры, по нашей оценке, не решают проблемы сбыта сырья по приемлемым ценам и надо налаживать все звенья производства, переработки сырья и доведения конечной продукции до потребителей.

Список использованных источников

1. Экономика и общество: социально-экономические последствия пандемии : коллективная монография / под ред. Ю. В. Гнездовой, М. Х. Саидова. – Курск : Университетская книга, 2021. – 166 с.

2. Журакивская, А. М., Шевцова Т. П. Анализ использования трудовых ресурсов на примере СПК «Батищевский» / А. М. Журакивская, Т. П. Шевцова // Перспективные направления научных исследований : материалы IV ежегодной науч.-практ. конф. 2018. – С. 74–80.

3. Миркина, О. Н. Современное состояние сельского хозяйства России / О. Н. Миркина // Наука Красноярья. – 2022. – Т. 11, № 4-4. – С. 89–94.

4. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2009 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1138623506156. – Дата доступа: 22.12.2023.

5. Рейхерт, Н. В., Сапожникова С.М. Роль региональных кластеров в системе импортозамещения / Н. В. Рейхерт, С. М. Сапожникова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2022. – № 2 (136). – С. 45–52.

6. Сапожникова, С. М. Проблемы экономического развития сельскохозяйственного производства в Смоленской области / С. М. Сапожникова // Экономика XXI века : материалы Международной науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию Сибирского ун-та потребит.кооперации, Новосибирск, 2020 г. / СибУПК. – Новосибирск, 2020. – С. 221–224.

7. Сапожникова, С. М. Развитие семеноводства и его перспективы в условиях импортозамещения / С. М. Сапожникова // Социально-экономическое и экологическое развитие приграничного региона: возможности и вызовы : сб. тр. II Международной науч.-практ. конф., приуроч. к праздн. Года науки и технологий, Смоленск, 2021 г. / Смоленск, 2021. – С. 345–349.

8. Сапожникова, С. М., Рейхерт Н.В. Условия реализации импортозамещения в сельскохозяйственном секторе экономики / С. М. Сапожникова, Н. В. Рейхерт // Наука Красноярья. – 2022. – Т. 11, № 2-3. – С. 27–37.

9. Сапожникова, С. М. Развитие селекции и семеноводства России в рамках программы импортозамещения / С. М. Сапожникова // Экология и экономика: проблемы и поиски путей устойчивого регионального развития : материалы IV Всероссийской науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов, магистрантов Ивановского ф-ла Российского экономич. ун-та им. Г. В. Плеханова. Иваново, 2022 г. / РЭУ им. Г. В. Плеханова. – Иваново, 2022. – С. 258–262.
10. Sapozhnikova, S. M. Development prospects on flax growing in Smolensk region / S. M. Sapozhnikova [at all] // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – Great Britain, 2020.
11. Sapozhnikova S. Formation of functioning mechanism of housing and utilities sector of region / S. Sapozhnikova [at all] // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – Great Britain, 2019. – P.2774–2782.
12. Статистический ежегодник Смоленской области. 2009: Стат. сб. [Электронный ресурс] / Смоленскстат. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/3545154/>. – Дата доступа: 22.12.2023.
13. Смоленская область в цифрах. 2023: Крат. стат. сб. [Электронный ресурс] / Смоленскстат. Режим доступа: https://67.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SMC_2023.pdf. – Дата доступа: 22.12.2023.
14. Terentyev, S. Assessment of State and Prospects for Development of Regional Agricultural Sector and Rura / S. Terentyev [at all] // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – Great Britain, 2019.
15. Чудаков, С. А. Актуальные проблемы финансово-хозяйственной деятельности на современном этапе / С. А. Чудаков // Общество и экономическая мысль в XXI в.: пути развития и инновации : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию юбилею филиала. 2021. – С. 232–235.

References

1. *Ekonomika i obshchestvo: social'no-ekonomicheskie posledstviya pandemii : kollektivnaya monografiya* / pod red. Yu. V. Gnezdovoj, M. H. Saidova. – Kursk : Universitetskaya kniga, 2021. – 166 s.
2. Zhurakivskaya, A. M., Shevcova T. P. Analiz ispol'zovaniya trudovyh resursov na primere SPK «Batishchevskij» / A. M. Zhurakivskaya, T. P. Shevcova // Perspektivnye napravleniya nauchnyh issledovanij : materialy IV ezhegodnoj nauch.-prakt. konf. 2018. – S. 74–80.
3. Mirkina, O. N. Sovremennoe sostoyanie sel'skogo hozyajstva Rossii / O. N. Mirkina // Nauka Krasnoyar'ya. – 2022. – Т. 11, № 4-4. – S. 89–94.
4. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli, 2009 g. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1138623506156. – Data dostupa: 22.12.2023.
5. Rejhert, N. V., Sapozhnikova S.M. Rol' regional'nyh klasterov v sisteme importozameshcheniya / N. V. Rejhert, S. M. Sapozhnikova // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2022. – № 2 (136). – S. 45–52.
6. Sapozhnikova, S. M. Problemy ekonomicheskogo razvitiya sel'skohozyajstvennogo proizvodstva v Smolenskoj oblasti / S. M. Sapozhnikova // Ekonomika XXI veka : materialy Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf., posvyashch. 65-letiyu Sibirskogo un-ta potrebit.kooperacii, Novosibirsk, 2020 g. / SibUPK. – Novosibirsk, 2020. – S. 221–224.
7. Sapozhnikova, S. M. Razvitie semenovodstva i ego perspektivy v usloviyah importozameshcheniya / S. M. Sapozhnikova // Social'no-ekonomicheskoe i ekologicheskoe razvitie prigranichnogo regiona: vozmozhnosti i vyzovy : sb. tr. II Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf., priuroch. k prazdn. Goda nauki i tekhnologii, Smolensk, 2021 g. / Smolensk, 2021. – S. 345–349.
8. Sapozhnikova, S. M., Rejhert N.V. Usloviya realizacii importozameshcheniya v sel'skohozyajstvennom sektore ekonomiki / S. M. Sapozhnikova, N. V. Rejhert // Nauka Krasnoyar'ya. – 2022. – Т. 11, № 2-3. – S. 27–37.

9. Sapozhnikova, S. M. Razvitie selekcii i semenovodstva Rossii v ramkah programmy importozameshcheniya / S. M. Sapozhnikova // Ekologiya i ekonomika: problemy i poiski putej ustojchivogo regional'nogo razvitiya : materialy IV Vserossijskoj nauch.-prakt. konf. prepodavatelej, aspirantov, magistrantov Ivanovskogo f-la Rossijskogo ekonomich. un-ta im. G. V. Plekhanova. Ivanovo, 2022 g. / REU im. G. V. Plekhanova. – Ivanovo, 2022. – S. 258–262.
10. Sapozhnikova, S. M. Development prospects on flax growing in Smolensk region / S. M. Sapozhnikova [at all] // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – Great Britain, 2020.
11. Sapozhnikova S. Formation of functioning mechanism of housing and utilities sector of region / S. Sapozhnikova [at all] // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – Great Britain, 2019. – R.2774–2782.
12. Statisticheskij ezhegodnik Smolenskoj oblasti. 2009: Stat. sb. [Elektronnyj resurs] / Smolenskstat. – Rezhim dostupa: <https://studfile.net/preview/3545154/>. – Data dostupa: 22.12.2023.
13. Smolenskaya oblast' v cifrah. 2023: Krat. stat. sb. [Elektronnyj resurs] / Smolenskstat. Rezhim dostupa: https://67.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SMC_2023.pdf. – Data dostupa: 22.12.2023.
14. Terentyev, S. Assessment of State and Prospects for Development of Regional Agricultural Sector and Rura / S. Terentyev [at all] // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – Great Britain, 2019.
15. Chudakov, S. A. Aktual'nye problemy finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti na sovremennom etape / S. A. Chudakov // Obshchestvo i ekonomicheskaya mysl' v XXI v.: puti razvitiya i innovacii : materialy IH Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 65-letnemu yubileyu filiala. 2021. – S. 232–235.

© Sapozhnikova S. M., 2023

УДК 332.14

ОСОБЕННОСТИ МОНИТОРИНГА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. В. Семенюк

Брестский государственный технический университет
Республика Беларусь, г.Брест, ул. Московская, 267
evsemenyuk@g.bstu.by

В статье рассматриваются индикаторы устойчивого развития Республики Беларусь в соответствии с Белорусской моделью устойчивого развития и в соответствии с «Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» и изучается возможность использования показателей из существующего перечня для оценки устойчивого развития регионов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, национальная стратегия устойчивого развития, цифровизация, индикаторы устойчивого развития, устойчивое развитие территорий

SPECIFICS OF MONITORING FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

E. V. Semenyuk

Brest State Technical University
267 Moskovskaya str., Brest, Republic of Belarus
evsemenyuk@g.bstu.by

The article considers the indicators of sustainable development of the Republic of Belarus in accordance with the Belarusian model of sustainable development and in accordance with The Sustainable Development Goals and studies the possibility of using indicators from the existing list to assess the sustainable development of regions.

Keywords: sustainable development, national sustainable development strategy, digitalization, sustainable development indicators, sustainable development of territories

Национальной стратегией устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года (НСУР) определена стратегическая цель развития регионов страны. Так, раздел 11 НСУР гласит, что долгосрочная комплексная цель регионального развития – «создать в регионах равные возможности для достижения высокого уровня и качества жизни населения на основе реализации личностного потенциала и удовлетворения потребностей граждан, рационального размещения производительных сил, эффективного, берегающего и развивающего использования ресурсов». [1, с. 77]

Также НСУР предусмотрены 4 основных направления достижения поставленной цели:

1. Комплексное развитие и рациональное размещение производительных сил.
2. Развитие городов и поселков на основе «умных» технологий и принципах «зеленого» градостроительства с повышением эффективности использования ресурсов и улучшением качества среды проживания населения.
3. Повышение устойчивости развития отстающих районов и сельских территорий.
4. Нарращивание компетенций и потенциала саморазвития территорий.

В НСУР обозначены основные инструменты достижения целей и задач устойчивого развития регионов, которые в том или ином виде должны быть отражены и детализированы в стратегиях устойчивого развития территорий «на принципах концентрации ресурсов в направлениях текущей и перспективной специализации, комплексности и сбалансированности развития, с учетом роли, потребностей и возможностей каждой из административно-территориальных единиц, входящих в территориально-хозяйственный комплекс.» [1, с. 78]

В отличие от ряда других целей устойчивого развития (ЦУР) Республики Беларусь, которые базируются на 17 всемирных целях устойчивого развития (в соответствии с «Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятой всеми государствами-членами ООН в 2015 году, представляющую собой общий план обеспечения мира и процветания для людей и планеты сейчас и в будущем) и оцениваются в соответствии с индикаторами ЦУР, показатели устойчивого развития территорий (регионов) не описаны комплексно ни во всемирной повестке, ни в национальной стратегии устойчивого развития. С одной стороны, это предоставляет определенную свободу подходов в разработке стратегий устойчивого развития территорий, но с другой – не дает возможности понять, достижение каких показателей позволит положительно охарактеризовать сбалансированный рост для нового качества жизни, задекларированный целью развития территорий республики.

Важной особенностью оценки достижения ЦУР является отсутствие единого агрегированного индикатора. Как уже отмечалось выше, Повестка-2030 содержит 17 взаимосвязанных целей, которые, в свою очередь, нашли свое отражение в 169 взаимосвязанных задачах, раскрытых в 231 индикаторе.

Согласно статистическому буклету «Беларусь на пути достижения Целей устойчивого развития 2022» при текущем уровне усилий лишь 80 % целевых показателей будут достигнуты

к 2030 году, и только по 62 % процентам индикаторов в республике наблюдается положительная динамика в 2022 году по сравнению с годом начала реализации Повестки-2030.

При этом среди оцениваемых показателей ЦУР отсутствуют те, которые позволили бы охарактеризовать достижение стратегических целей и задач регионального развития. В самой же НСУР сказано, что необходимо обеспечить «разработку индикаторов статистического учета развития малых и средних городов, исходя из применяемых в международной практике». [1, с. 79]

Таким образом, первоочередной задачей является разработка индикаторов реализации второго направления стратегической цели устойчивого развития регионов (территорий) – «Развитие городов и поселков на основе «умных» технологий и принципах «зеленого» градостроительства с повышением эффективности использования ресурсов и улучшением качества среды проживания населения» с последующим расширением перечня индикаторов для других направлений данного аспекта НСУР.

Можно выделить ключевые инструменты, которые относятся к развитию городов и поселков на основе «умных» технологий и принципах «зеленого» градостроительства с повышением эффективности использования ресурсов и улучшением качества среды проживания населения:

1. Создание циркулярной экономики городов.
2. Внедрение новых стандартов градостроительства.
3. Модернизация транспортной системы городов.
4. Функциональное зонирование городской среды.
5. Совершенствование облика городской застройки.
6. Совершенствование информационного обеспечения градостроительной деятельности.
7. Цифровизация городского управления.

Очевидно, что даже для достаточно узкого перечня инструментов отсутствуют однозначные индикаторы для мониторинга, оценки и (или) включения в стратегии устойчивого развития территорий. Однако из весьма объемного списка индикаторов, используемых ООН и Национальным статистическим комитетом, логично выделить те, что отражают описанные выше инструменты. Так, помимо индикаторов Цели 11 «Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов» целесообразно также использовать индикаторы других целей (таблица 1).

Таблица 1 – Индикаторы ЦУР для регионального развития

Наименование индикатора
3.6.1. Смертность в результате дорожно-транспортных происшествий
3.9.1. Смертность от загрязнения воздуха в жилых помещениях и атмосферного воздуха
3.9.2. Смертность от отсутствия безопасной воды, безопасной санитарии и гигиены (от отсутствия безопасных услуг в области водоснабжения, санитарии и гигиены (ВССГ) для всех)
3.d.1. Способность соблюдать Международные медико-санитарные правила (ММСП) и готовность к чрезвычайным ситуациям в области общественного здравоохранения
6.1.1. Доля населения, пользующегося услугами водоснабжения, организованного с соблюдением требований безопасности
6.3.1. Доля безопасно очищаемых хозяйственно-бытовых и промышленных сточных вод
6.5.1. Степень внедрения комплексного управления водными ресурсами
7.1.2. Доля населения, использующего в основном чистые виды топлива и технологии
7.2.1. Доля возобновляемых источников энергии в общем объеме конечного энергопотребления
7.b.1. Установленные в развивающихся странах генерирующие мощности на основе возобновляемых энергоносителей (в ваттах на душу населения)
12.4.2.1. -12.4.2.5. Образование отходов производства 1-3 классов опасности
12.5.1.1. Доля использования твердых коммунальных отходов в общем объеме образования твердых коммунальных отходов
12.a.1.1. Установленная электрическая мощность генерирующих установок, функционирующих на основе возобновляемых источников энергии, на душу населения (в ваттах на душу населения)

Таким образом, использование показателей Национального статистического комитета практически полностью позволит обеспечить оценку реализации второго аспекта стратегической цели 11 Национальной стратегии устойчивого развития. Однако для двух инструментов индикаторы в представленных перечнях отсутствуют или представлены слабо. Речь идет о совершенствовании информационного обеспечения градостроительной деятельности (2 индикатора) и цифровизации городского управления (индикаторы отсутствуют).

В качестве таких индикаторов можно предложить следующие:

- удельный вес населения, использующего сеть Интернет;
- использование информационно-коммуникационных технологий в организациях;
- использование сети Интернет в организациях;
- количество оказанных электронных услуг и административных процедур посредством общегосударственной автоматизированной информационной системы, из них электронных услуг, на 100 человек населения;
- количество административных процедур, доступных без личного посещения государственных учреждений (в процентах от общего количества).

Все показатели, за исключением последнего, представлены в базе данных Национального статистического комитета по тем или иным направлениям (например, среди показателей развития цифровой экономики в Республике Беларусь или многоотраслевой статистики). Следовательно, сбор и оценка данных показателей не станет дополнительной обязанностью для организаций и не повлечет дополнительных затрат для организации системы мониторинга достижения показателей НСУР-2035 по региональному развитию.

Список использованных источников

1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.gov.by/uploads/files/Obsugdaem_NPA/NSUR-2035-1.pdf. – Дата доступа: 16.10.2023.
2. United Nations Department of Economic and Social Affairs [Electronic resource]. – Mode of access: <https://sdgs.un.org/>. – Date of access: 12.10.2023.
3. Зарецкий, О. В. Национальные особенности мониторинга целей устойчивого развития / О. В. Зарецкий, А. Г. Кулак. – Режим доступа: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/87396/1/Zaretskiy_5_16.pdf. – Дата доступа: 19.10.2023.
4. Беларусь на пути достижения целей устойчивого развития. – Статистический буклет. – Минск : Национальный статистический комитет, 2022.
5. Официальный сайт Национального статистического комитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 19.10.2023.

References

1. Nacional'naya strategiya ustojchivogo razvitiya Respubliki Belarus' do 2035 goda [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://economy.gov.by/uploads/files/Obsugdaem_NPA/NSUR-2035-1.pdf. – Data dostupa: 16.10.2023.
2. United Nations Department of Economic and Social Affairs [Electronic resource]. – Mode of access: <https://sdgs.un.org/>. – Date of access: 12.10.2023.
3. Zareckij, O. V. Nacional'nye osobennosti monitoringa celej ustojchivogo razvitiya / O. V. Zareckij, A. G. Kulak. – Rezhim dostupa: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/87396/1/Zaretskiy_5_16.pdf. – Data dostupa: 19.10.2023.
4. Belarus' na puti dostizheniya celej ustojchivogo razvitiya. – Statisticheskij buklet. – Minsk : Nacional'nyj statisticheskij komitet, 2022.
5. Oficial'nyj sajt Nacional'nogo statisticheskogo komiteta [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.belstat.gov.by>. – Data dostupa: 19.10.2023.

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ С УЧЕТОМ ПОЛОЖЕНИЙ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Е. О. Дружинина

Брестский государственный технический университет
Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская, 267
deo_ip@mail.ru

В статье рассмотрены принципы реализации ответственного подхода в процессе инвестирования, предложен алгоритм включения положений корпоративной социальной ответственности в оценку инвестиционных проектов.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный проект, корпоративная социальная ответственность, принципы ответственного инвестирования.

EVALUATION OF INVESTMENT PROJECTS TAKING INTO ACCOUNT THE PROVISIONS OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY

Y. O. Druzhynina

Brest State Technical University
Republic of Belarus, Brest, st. Moskovskaya, 267
deo_ip@mail.ru

The article discusses the principles of implementing a responsible approach in the investment process, and proposes an algorithm for including the provisions of corporate social responsibility in the assessment of investment projects.

Keywords: investments, investment project, corporate social responsibility, principles of responsible investment.

Введение

Общество ожидает от бизнес-среды и государства возможности реализации своих социальных прав и гарантий на достойное и безопасное существование. В то время как экономическая ответственность инвестора реализуется посредством государственного контроля в рамках законодательства, социально ответственное поведение является его добровольным выбором и реализуется через социально-ответственное инвестирование, что подтверждает актуальность наработки исследований в данном направлении.

Мы видим примеры деструктивного инвестирования, когда отсутствие соответствующего внимания приводит к шумным и массовым общественным обсуждениям, имеющим большой диссонанс у населения, что оказывает влияние на рейтинг и стабильность региона, и в целом негативно влияет на устойчивое развитие территории. Возмещение отрицательных последствий и ущерба от асоциального инвестирования осуществляется за счет бюджетных средств.

Социально-ответственные инвестиции, предполагающие сознательное участие инвестора в перераспределении рисков и ответственности и недопущение вредного воздействия на общество и природный мир, позволяют более эффективно использовать бюджетные средства для решения важных стратегических задач.

В связи с этим особую значимость приобретают вопросы оценки социальных и экологических параметров проекта до начала его реализации – на предпроектной стадии. Это дает возможность сбалансировать интересы общества, государства и бизнеса и повысить качество инвестиций.

Последние годы принципы корпоративной социальной ответственности (КСО) активно внедряются отечественными и зарубежными компаниями. Они включают: производство качественной продукции и услуг для потребителей; создание привлекательных рабочих мест, инвестиции в развитие производства и человеческого потенциала; неукоснительное выполнение требований законодательства: налогового, трудового, экологического и т. д.; построение добросовестных и взаимовыгодных отношений со всеми заинтересованными сторонами; эффективное ведение бизнеса, ориентированное на создание добавленной экономической стоимости и повышение национальной конкурентоспособности в интересах акционеров и общества; учет общественных ожиданий и общепринятых этических норм в практике ведения дел; вклад в формирование гражданского общества через партнерские программы и проекты общественного развития [1].

Важной составляющей корпоративной социальной ответственности организаций является социально-ответственное инвестирование. Государство заинтересовано в инвестициях в благополучное и стабильное общество, защиту окружающей среды, *институциональной реализацией которого может служить стратегия социально-ответственного инвестирования при разработке и реализации бизнес-проектов в реальном секторе экономики.*

Под **социально-ответственными инвестициями** (СОИ) следует понимать вложения в объекты предпринимательской и иной деятельности с целью достижения индивидуальных целей инвестора и положительного эффекта для окружающей среды и общества, обеспечивающих минимизацию рисков и негативных последствий, экологическую безопасность и социальную защищенность [2].

СОИ предполагает объединение традиционных инвестиционных решений с решением проблем социально-экологического характера, вопросами соответствия этическим нормам и человеческим ценностям, с учетом ответственности за отрицательные последствия реализации проекта. СОИ направлены на мотивацию социально-ответственного поведения компаний. Данное направление может предусматривать как прямое, так и косвенное инвестирование в социальную, экологическую сферу, например за счет применения современного экологически чистого оборудования при создании инвестиционного объекта, внедрения технологий, не только отвечающих требованиям экологического законодательства, но и способствующих снижению вредных выбросов, отходов в биосферу.

В инвестиционной сфере обеспечение КСО осуществляется посредством соблюдения принципов ответственного инвестирования (ПОИ), выработанные в 2005 г. под эгидой Генерального секретаря ООН международной группой институциональных инвесторов [3]. ПОИ обеспечивают оценку экономических, экологических, социальных и этических последствий инвестиционной деятельности, учитывая их в корпоративном управлении. Так, для обеспечения реализации политики ответственного инвестирования необходимо придерживаться следующих принципов:

- учет факторов воздействия на окружающую среду, социальной сферы и корпоративного управления (экологическое, социальное и корпоративное управление – ЭСКУ) при принятии инвестиционных решений и в управленческих процессах; информационно-аналитическое обеспечение поддержки проектов, оказание содействия подготовке специалистов по инвестиционным вопросам и проведению исследований, связанных с ЭСКУ;
- включение вопросов, касающихся ЭСКУ, при разработке и проведении политики активной собственности и владения, использование их на практике;
- предоставление необходимой информации посредством обеспечения финансовой и иной отчетности, касающейся ЭСКУ аспектам от организаций, в которые направляются инвестиции;
- оказание поддержки и содействия в принятии и реализации принципов в инвестиционной деятельности и соблюдение требований, касающихся ЭСКУ;

- проведение оценки эффективности осуществления ПОИ и усовершенствование их содержания;
- предоставление информации о включении вопросов ЭСКУ в инвестиционные проекты и достижениях, связанных с осуществлением ПОИ.

Сегодня соблюдение принципам ответственного инвестирования, КСО становится важной предпосылкой привлечения инвесторов [4]. Проект может быть привлекателен с позиции экономической эффективности, но при этом социально и экологически неприемлем. Инвестиционный проект характеризуется концентрацией ответственности перед всеми его участниками и заинтересованными лицами, что обуславливает важность включения системы КСО в инвестиционный процесс. Интегрированность предполагает включение основных элементов, принципов и мероприятий КСО в управление инвестиционными проектами. Реализация принципов КСО при разработке инвестиционных проектов предполагает предупреждение, а если невозможно, то снижение до минимально возможного уровня любых деструктивных последствий.

Включение принципов КСО и СОИ в оценку и управление проектами способствует формированию разностороннего исследования социального, экологического и экономического аспектов инвестиционного проекта во взаимосвязи.

На рисунке 1 представлен алгоритм включения положений КСО и СОИ в оценку инвестиционных проектов.

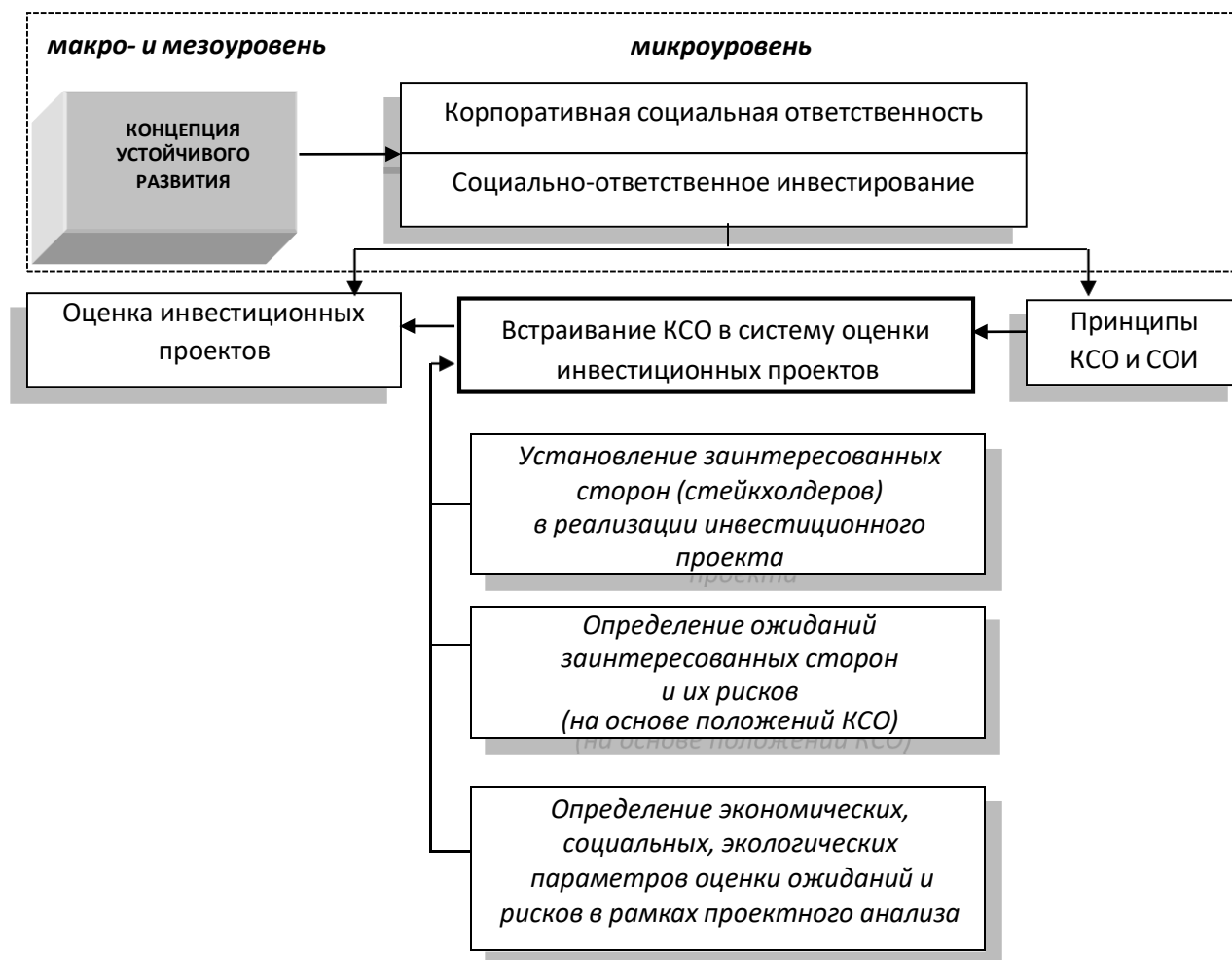

Рисунок 1 – Алгоритм включения положений КСО и СОИ в оценку инвестиционных проектов

В ходе оценки инвестиционного проекта на основе социально-ответственного подхода необходимо установить заинтересованные стороны в его реализации и их ожидания, определить

существенность проекта со стороны местного сообщества и общества в целом, направленность на удовлетворение общественных потребностей, значимость в решении социальных и экологических вопросов региона, его развития.

К принципам реализации ответственного подхода в процессе инвестирования можно отнести:

- учет альтернативных издержек взаимодействия с экологической и социальной средой;
- возмездность негативного воздействия на окружающую среду;
- действенность системы стимулов и поощрений при реализации мероприятий по улучшению условий жизни общества и предотвращению вредного влияния на сферы жизнедеятельности;
- учет долгосрочных последствий загрязнения и истощения окружающей среды;
- ориентация на предупреждение предполагаемых негативных последствий, страхование экологических рисков.

Для того, чтобы инвестиционные проекты стали привлекательными для общества, необходимо чтобы они отвечали ценностям общества и территории их присутствия. Необходимо расширять практику привлечения бизнеса для реализации стратегических и социально значимых проектов.

Реализация социально-ответственных инвестиций направлена на получение различных стимулов инвестора, таких как:

- повышение статуса в социально-экономическом сообществе, рост репутации компании;
- получение преференций от государства: особый правовой режим и льготное налогообложение, таможенные льготы;
- доверие и привлекательность для потребителей, работников, контрагентов;
- достижение стабильности и устойчивости развития компании.

Данные преимущества позволят привлечь больше капитала, дополнительных партнеров, квалифицированного персонала, снизить текучесть кадров, увеличить производительность труда, повысить инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность, улучшить позиции на рынке, обеспечить прирост стоимости активов, особенно нематериальных. Кроме того, посредством социально-ответственного инвестирования субъекты экономики имеют возможность сознательно участвовать в решении значимых проблем и задач, способствовать защите и развитию социальной и экологической сфер, помогать обществу и хозяйствующим субъектам, чья деятельность не противоречит морально-этическим убеждениям.

Список использованных источников

1. Благов, Ю. Е. Доклад о социальных инвестициях в России 2008: интеграция КСО в корпоративную стратегию / Ю. Е. Благов [и др.] ; под общ. ред. Ю. Е. Благова, С. Е. Литовченко, Е. А. Ивановой. – М. : Ассоц. Менеджеров, 2008. – 90 с.

2. Дружинина, Е. О. Развитие инвестиций в контексте социально-ответственного бизнеса / Е. О. Дружинина // Проблемы теорії та методології бухгалтерського обліку, контролю і аналізу : міжнар. зб. наук. пр. : в 2 ч. / Житом. держ. технол. ун-т ; відп. ред. Ф. Ф. Бутинець. – Житомир, 2011. – Вип. 3, Ч. 2. – С. 80–91.

3. An introduction to responsible investment [Electronic resource] // Principles for Responsible Investment. – Mode of access: <https://www.unpri.org/investment-tools/introductory-guides-to-responsible-investment>. – Date of access: 20.10.2023.

4. Истомина, Л. А., Елецких, Т. В., Елова, О. Л. Роль государства в продвижении корпоративной социальной ответственности. Обзор международного опыта / Л. А. Истомина, Т. В. Елецких, О. Л. Елова. – Минск, 2010. – 52 с.

References

1. Blagov, Yu. E. Doklad o social'nyh investiciyah v Rossii 2008: integraciya KSO v korporativnyu strategiyu / Yu. E. Blagov [i dr.] ; pod obshch. red. Yu. E. Blagova, S. E. Litovchenko, E. A. Ivanovoj. – M. : Assoc. Menedzherov, 2008. – 90 s.

2. Druzhinina, E. O. Razvitie investicij v kontekste social'no-otvetstvennogo bi-znesa / E. O. Druzhinina // Problemi teorii ta metodologii buhgalters'kogo obliku, kontrolyu i analizu : mizhnar. zb. nauk. pr. : v 2 ch. / ZHitom. derzh. tekhnol. un-t ; vidp. red. F. F. Butinec'. – Zhitomir, 2011. – Vip. 3, CH. 2. – S. 80–91.

3. An introduction to responsible investment [Electronic resource] // Principles for Responsible Investment. – Mode of access: <https://www.unpri.org/investment-tools/introductory-guides-to-responsible-investment>. – Date of access: 20.10.2023.

4. Istomina, L. A., Eleckih, T. V., Elova, O. L. Rol' gosudarstva v prodvizhenii korporativnoj social'noj otvetstvennosti. Obzor mezhdunarodnogo opyta / L. A. Istomina, T. V. Eleckih, O. L. Elova. – Minsk, 2010. – 52 s.

© Druzhynina Y.O., 2023

УДК 330.101

УПРАВЛЕНИЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫМИ РИСКАМИ КАК КОМПОНЕНТ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМ РЫНКОМ

Е. С. Викторович

Республиканский институт высшей школы
Республика Беларусь, г. Минск, ул. Московская 15
sovetnik@brest-region.gov.by

В статье анализируются внутренние и внешние риски избирательных кампаний, их виды, особенности электоральных рисков. Особое внимание в статье уделено инструментам управления рисками в рамках концепции прогностического управления электоральными рисками, выявления и нейтрализации вызовов и угроз, сопряженных с избирательной кампанией.

Ключевые слова: избирательный процесс, политический рынок, риски, управление рисками, электоральный суверенитет.

RISK MANAGEMENT AS AN ELEMENT OF THE POLITICAL MARKET SYSTEM

E. S. Viktorovich

Republican Institute of Higher Education
Republic of Belarus, Minsk, st. Moskovskaya 15
sovetnik@brest-region.gov.by

The article analyzes the internal and external risks of election campaigns, their types, and features of electoral risks. Particular attention is paid to risk management tools within the framework of the concept of predictive management of electoral risks, identifying and neutralizing challenges and threats associated with the election campaign.

Key words: electoral process, political market, risks, risk management, electoral sovereignty.

Введение

Актуальность темы исследования определяется назревшей необходимостью теоретического осмысления проблемы управления рисками на политическом рынке на государственном уровне. Глобализационный контекст современности обуславливает формирование принципиально новой системы политических рисков, которые возникают как ответ на вызовы меняющегося мира.

Основная часть

Общество представляет собой такую динамично развивающуюся систему, которая может как производить опасности, так и стать жертвой возникающих угроз и вызовов. Возмущения внешней среды (глобальная турбулентность, геополитический разлом, цивилизационный конфликт, системная трансформация миропорядка и формирование многополярного мира, дискредитация традиционных ценностей, экспансия агрессивного неолиберализма, неонацизма, кибер-войны [1]) вызывают потребность в построении механизма принятия решений на государственном уровне, способного выявлять потенциально опасное развитие событий на ранней стадии.

Разработанная нами Концепция прогностического управления электоральными рисками, выявления и нейтрализации вызовов и угроз, сопряженных с избирательной кампанией, разработана в контексте проекта Концепции национальной безопасности Республики Беларусь основывается на понятиях «национальные интересы», «политическая безопасность» и «электоральный суверенитет».

Рассматривая политический рынок как систему для выявления инструментов управления рисками, остановимся на системно-коммуникативном подходе. В этой связи политический рынок рассматривается [2] «как политическое пространство, представляющее определенную систему условий и отношений (политико-культурных, правовых и др.), обеспечивающих коммуникативный процесс обмена благами на основе принципа конкуренции между различными политическими акторами, участвующими в принятии политических решений и в распределении властных ресурсов». Согласно Г. О. Квасовой, «политический рынок как система отношений между субъектами политического процесса, возникающая по поводу производства, распределения и обмена ресурсами общественного влияния, используемого для достижения политических целей, удовлетворения политических интересов и реализации политических притязаний в рамках социальных институтов, определяющих структуру, уровни, формы и способы взаимодействия субъектов.» [3].

Кроме того, сама институциональная инфраструктура вызывает риски на каждом своем уровне – организационном, нормативном и знаково-символическом. В данном случае поле рисков затрагивает конституирование форм организации политических субъектов, установление и поддержание принципов, порядка и процедур их взаимодействия, поведенческой мотивации.

Избирательная кампания – сложное понятие, которое соотносится с терминами «выборы в органы власти», «избирательная система», «избирательный процесс», «политический процесс», «политическая система», «механизм функционирования политической системы» [4]. Базовым для этой совокупности значений выступает понятие «выборы в органы власти». Этот процесс регулируется избирательным законодательством – совокупностью избирательных законов и иных правовых актов, определяющих правила предвыборной борьбы субъектов избирательного процесса.

Как отметил Председатель Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов И. В. Карпенко: «Избирательный процесс наряду с иными сферами жизнедеятельности человека также подвержен внешним рискам и угрозам. Мы все чаще наблюдаем, как электоральные кампании используются для подрыва основ стабильности в государстве, становятся объектом вмешательства извне, подвергаются гибриднему воздействию...» [5]. В качестве инструментов управления рисками выделено «...актуальное развитие правовой базы и управленческой деятельности», поиск «новых форм и методов информационной работы», «выработка эффективных мер для обеспечения электорального суверенитета» [5].

Так, после 2022 г. внесены изменения и дополнения в Конституцию Республики Беларусь, проведена работа по корректировке избирательного законодательства. Наряду с Избирательным кодексом внесены изменения в законодательные акты, связанные с электоральными процессами: законы «О политических партиях», «Об общественных объединениях». Разработаны и приняты законы «О Всебелорусском народном собрании», «Об основах гражданского общества».

К группе внутренних рисков избирательной кампании можно отнести: формирование команды кандидата; модель управления избирательной кампанией и процессом принятия стратегических управленческих решений; сферу информационно-аналитического сопровождения избирательной кампании; сферу применения норм и процедур избирательного законодательства и юридического сопровождения избирательной кампании; сферу ресурсного обеспечения избирательной кампании и т. д.

К группе внешних рисков относятся: непредсказуемость поведения конкурентов; способность конкурентов к эффективному использованию ошибок команды кандидата; получение доступа конкурентов к базовой информации о стратегии и тактике команды кандидата, возможностях ее ресурсного потенциала; недооценка командой кандидата возможностей основных конкурентов в достижении поставленных политических целей и т. д.

В связи с этим к основным факторам возникновения политических рисков в деятельности политических партий можно отнести: информационные, экономические, социальные и персональные, связанные с личностными особенностями политических деятелей. Электоральные факторы связаны с поведением населения в ходе реализации им избирательного права. Технологии управления политическими рисками можно подразделить на два типа [6]:

1. Гуманитарные, политические, качественные технологии управления политическими рисками, которые направлены на регулирование макросоциальных и общих политических условий, способствующих снижению уровня страновых рисков в целом.

2. Математические, аналитические и кибернетико-технические технологии управления политическими рисками, направленные на совершенствование моделей вероятностного предвосхищения будущего, использование которых снижает неполноту знаний и повышает достоверность сведений о факторах риска.

Выводы

Избирательная кампания имеет внутренние и внешние риски, что является ее существенной характеристикой. Риски в избирательных кампаниях устранить нельзя, но управлять ими возможно. Выявление и прогнозирование возможных рисков является одним из элементов системы политического рынка. Риски в избирательных кампаниях рассматриваются исходя из их масштаба, глубины, характера их проявления и возможных негативных последствий в процессе достижения конечных политических целей кампании.

Список использованных источников

1. Володенков, С. В. Технологии интернет-коммуникации в системе современного политического управления: авт... дис. д-ра полит. наук. – 23.00.02 / С. В. Володенков ; Политические институты, процессы и технологии. – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова. – 2015. – 48 с.

2. Русакова, О. Ф. Развитие концепта «Политический рынок»: от научной метафоры к системе категорий политической науки / О. Ф. Русакова, Д. В. Нежданов // ПОЛИТЭКС. – 2011. – Том 7, № 2. – С.243–261.

3. Квасова, Г. О. Политический рынок: институциональный анализ: авт... дис. ... к-та полит. наук. – 23.00.02 / Г. О. Квасова ; Политические институты, процессы и технологии. – Ростов н/Д : Южный федер. ун-т. – 2007. – 12 с.

4. Арсентьев, В. Б. Выборы: избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: Словарь-справочник / В. Б. Арсентьев, С. Д. Баранов, Г. Н. Бутырин. – М. : Московские учебники – СиДиПресс, 2001. – С. 38–39.

5. Карпенко: электоральные кампании все чаще используются Западом для подрыва основ стабильности в государстве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/karpenko-elektoralnye-kampanii-vse-chasche-ispolzujutsja-zapadom-dlja-podryva-osnov-stabilnosti-v-568475-2023/>. – Дата доступа: 02.09.2023.

6. Нарышкина, М. В. Основные технологии управления политическими рисками в деятельности политических партий / М. В. Нарышкина // Социодинамика. – 2017. – № 4. – С. 146–158. Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22358. Дата доступа: 2.09.2023.

References

1. Volodenkov, S. V. Tekhnologii internet-kommunikacii v sisteme sovremenno-go politicheskogo upravleniya: avt...dis. d-ra polit. nauk. – 23.00.02 / S. V. Volodenkov ; Politicheskie instituty, processy i tekhnologii. – M. : MGU im. M. V. Lomonosova. – 2015. –48 s.
2. Rusakova, O. F. Razvitie koncepta «Politicheskij rynek»: ot nauchnoj meta-fory k sisteme kategorij politicheskoy nauki / O. F. Rusakova, D. V. Nezhdanov // PO-LITEKS. – 2011. – Tom 7, № 2. – S.243–261.
3. Kvasova, G. O. Politicheskij rynek: institucional'nyj analiz: avt... dis. ... k-ta polit. nauk. – 23.00.02 / G. O. Kvasova ; Politicheskie instituty, processy i tekhnologii. – Rostov n/D : Yuzhnyj feder. un-t. – 2007. – 12 s.
4. Arsent'ev, V. B. Vybory: izbiratel'noe pravo i izbiratel'nyj process v Rossijskoj Federacii: Slovar'-spravochnik / V. B. Arsent'ev, S. D. Baranov, G. N. Butyrin. – M. : Moskovskie uchebniki – SiDiPress, 2001. – S. 38–39.
5. Karpenko: elektoral'nye kampanii vse chashche ispol'zuyutsya Zapadom dlya pod-ryva osnov stabil'nosti v gosudarstve [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.belta.by/society/-view/karpenko-elektoralnye-kampanii-vse-chasche-ispolzujutsja-zapadom-dlja-podryva-osnov-stabilnosti-v-568475-2023/>. – Data dostupa: 02.09.2023.
6. Naryshkina, M. V. Osnovnye tekhnologii upravleniya politicheskimi riskami v deyatelnosti politicheskikh partij / M. V. Naryshkina // Sociodinamika. – 2017. – № 4. –S. 146–158. Rezhim dostupa: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22358. Data dostupa: 2.09.2023.

© Viktorovich E.S., 2023

**5 СЕКЦИЯ.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ**

УДК 658.75

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
В ФОРМАТЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА**

С. Ф. Куган

УО «Белорусский государственный экономический университет»
Республика Беларусь, 220070, г. Минск, Партизанский проспект, 26
sfkugan@mail.ru

В статье рассматривается проблематика экономического развития регионов. Стратегия развития региона предполагает определение стратегических направлений улучшения показателей его существующего экономического состояния. Подобное развитие направлено на повышение эффективности экономической деятельности, составной частью которой является осуществление логистических услуг на основе предложения согласованных планируемых решений между всеми участниками логистической сети.

Ключевые слова: регион, стратегия развития, экономическая деятельность, логистический потенциал

**STRATEGIC DEVELOPMENT OF LOGISTICS POTENTIAL
IN THE FORMAT OF THE REGIONAL ECONOMY**

S. F. Kugan

Belarusian State University of Economics,
Republic of Belarus, 220070, Minsk, Partizansky Prospekt, 26
sfkugan@mail.ru

The article examines the problems of economic development of regions. The development strategy of the region involves identifying strategic directions for improving the indicators of its existing economic condition. Such development is aimed at increasing the efficiency of economic activity, an integral part of which is the provision of logistics services based on the proposal of coordinated planned solutions between all participants in the logistics network.

Key words: region, development strategy, economic activity, logistics potential

Стратегии экономического развития, затрагивающие сферу логистики, включают в себя составление рекомендаций в отношении политики, планов действий и развития, в том числе логистических потенциалов регионов, дополняемые программами обмена знаниями и опытом для создания совместного потенциала в логистической сфере. В основе каждой стратегии лежит концепция как «ведущий замысел, определенный способ понимания, трактовки какого-либо явления; внезапное рождение идеи» [1]. Поэтому, основным назначением концепции, например, при разработке стратегии, является обозначение наиболее важных, ключевых проблем, внутренних и внешних рисков и перспектив современного развития. Формулируя главные составляющие видения будущего экономического состояния региона, концепция обозначает стратегические приоритетные направления развития, в том числе, в сфере логистики, которые станут основой при подготовке проекта стратегии.

Экономическая стратегия – «долговременные, наиболее принципиальные, важные установки, планы, намерения правительства, администрации регионов, руководства предприятий в отношении производства, доходов и расходов, бюджета, налогов, капиталовложений, цен, социальной защиты» [2]. Любая стратегия, по сути, представляет собой сценарное моделирование, предполагающее выбор наиболее приемлемого из альтернативных вариантов. Несомненно, при сценарном моделировании необходимо учитывать многие проблемные вопросы: состояния логистической системы страны, ее регионов, основные риски экономического и геополитического характера, меры по минимизации их последствий. Среди рисков, угрожающих реализации любой стратегии развития, прежде всего макроэкономические факторы, которые влияют на потоки грузов, и геополитические риски, обусловленные главным образом изменением направления вектора отношений между странами.

Кроме того, государственные и региональные программы по развитию логистики как основа стратегических планов представляют собой механизм формирования и наращивания логистического потенциала региональных логистических систем в совокупности его материальных и нематериальных составляющих. При этом названный потенциал может рассматриваться и как исходная база развития указанных логистических систем, и как конечный результат процессов управления, а также как оценка результативности всей системы такого управления, представляя собой, по сути, совокупность факторов, способствующих использованию возможностей по достижению целей в рамках реализации сценария стратегического развития на региональном уровне. В связи с этим сущность сценария стратегического развития логистического потенциала региона как одного из основных направлений расширенного воспроизводства отражается в концепции соответствия содержанию экономического потенциала развития территории (производственные отношения, отраслевая структура, социально-экономические отношения, институциональные структуры, организационные формы хозяйствования и т. д.) [3].

Поэтому представляется возможным рассматривать объем ресурсов, сконцентрированных в стратегических программах, в качестве логистического потенциала региона, формирование которого находится в ведении региональных властей. Кроме того, логистический потенциал региона рассматривается как экономический резерв в социально-экономической сфере, способствующий росту потенциала развития территории, при использовании определенного объема ресурсов в определенной точке пространства (территория региона) в определенный период времени (например, адекватный длительности программы). Разработка сценария стратегического развития данного потенциала предполагает выбор подхода для определения инструментальных и интегральных компонент, используемых при разработке альтернативных вариантов стратегии и дальнейшей реализации утвержденного варианта развития в соответствии с системой программно-целевого планирования.

Система программно-целевого планирования в логистике предполагает позиционирование концепции развития потенциала как основной идеи такого управления. В основе методологии лежит принцип «привязки» программ к ее структуре и спецификация требований программно-целевого подхода в направлениях: усиления их комплексности; превращения в инструмент оценки результативности бюджетных расходов; использования сценарного подхода развития. С этой позиции предполагается рассмотрение региона в качестве объекта планирования с двух уровней: республиканского и регионального, что позволяет определить принципы, методы, инструменты, риски стратегического планирования развития логистического потенциала.

Логика концепции развития логистического потенциала на основе данного подхода представлена следующим алгоритмом:

1. Проведение анализа социально-экономического развития территории. Формирование цели, как направления повышения эффективности функционирования логистических систем каждого региона.
2. Осуществление диагностики и оценки развития логистического потенциала каждого региона, параметров его использования.
3. Формирование комплекса стратегий развития логистических потенциалов регионов на основе его оптимизации и сценарного подхода.

4. Анализ и контроль соответствия фактических параметров потенциала сценарию развития на основе исследования результатов, достигнутых в ходе выполнения соответствующих государственных программ.

При этом необходимо учесть, что декомпозиция потенциала по его отдельным структурным компонентам рассматривается как ключевой принцип структуризации республиканских и региональных программ, так как мероприятия программ можно рассматривать в качестве реализации компонент и составляющих логистического потенциала в рамках развития территории путем их количественного приращения и качественного совершенствования.

Разработка сценария стратегического развития логистических потенциалов регионов в управленческом и инструментальном аспектах должна основываться не только на технологии форсайт [3, 4], но и на документированном стратегическом плане, формирование которого предполагает совокупность взаимосвязанных действий, образующих целостную, логически непротиворечивую систему: критическую оценку экономической ситуации, т. е. формирование представлений о проблемах и их причинах; разработку стратегических планов развития логистических потенциалов регионов; организацию деятельности людей в логистической сфере, ориентированная на желаемый результат; формирование местных организаций по содействию развитию и пр.

С управленческой точки зрения разработка сценария должна включать следующие процессы: прогнозирование развития логистической системы и ее потенциала на долгосрочную перспективу; разработку стратегических планов и проектов; организацию процесса разработки и реализации концепции развития; мотивацию участников процесса (определение ценностей и миссии развития, достижение взаимопонимания между участниками логистической системы); контроль за реализацией принятых управленческих решений (концепции развития). В условиях быстроменяющихся требований рынка, когда повышается сложность, динамичность, неопределенность логистической деятельности для осуществления эффективного управления и достижения поставленных целей в рамках сценарных программ, возникает необходимость использования достижений общей теории систем, методологическим аспектом которой является системный подход.

Методологическая эффективность системного подхода при определении концепции развития определяется степенью применимости к формированию, оценке и стратегии наращивания логистического потенциала. Таким образом, системный подход в логистике направлен на разработку различных вариантов, отвечающих задачам исследования логистических систем и их потенциала. Системный подход позволяет сделать важные выводы относительно закономерностей развития логистики и ее потенциала, установления структуры, способов связей элементов между собой, что является необходимым условием при исследовании процессов развития, как процесса перехода из одного состояния в другое, более совершенное, перехода от старого качественного состояния к новому.

Концептуальный подход к сценарному моделированию стратегического развития логистического потенциала предполагает, что основной целью любого изменения является рост общего потенциала системы (логистической или экономической). Для реализации концепции, с точки зрения системного подхода, необходимо четкое измерение составляющих потенциала и определение их взаимосвязи, что является сложной и многогранной проблемой и требует разбиения ее на отдельные блоки для декомпозиции до уровня локальных задач, поддающихся решению.

Рассматривая развитие логистического потенциала, как определенную деятельность, необходимо отметить, что с одной стороны развитие является необходимым условием существования, а с другой – служит источником риска потери устойчивости. Вследствие этого необходимо нахождение баланса между развитием и устойчивостью функционирования логистической системы, а также определение базисного фактора фундаментального характера в развитии ее потенциала, что позволит концентрировать усилия для достижения синергии в области развития и направит данный процесс на достижение долгосрочного успеха. Указанные обстоятельства предопределяют рассмотрение концепции устойчивого развития, которая аккумулирует в себе три взаимосвязанных аспекта: экономический, социальный и экологический [5].

В нашем случае экономическая составляющая подразумевает оптимальное использование ограниченных ресурсов с применением ресурсосберегающих технологий для минимизации общих затрат, наращивания логистического потенциала и повышения результативности логистики в целом.

Социальная составляющая развития потенциала логистики направлена на сохранение стабильности существующих социальных и культурных подсистем и сокращение числа потенциальных рисков. Важным аспектом такого подхода является наличие социальных программ, реализация мероприятий по охране труда и здоровья персонала, справедливое распределение ресурсов и возможностей между всеми сотрудниками, сохранение и развитие культурного капитала и его многообразия.

С экологической точки зрения, необходимо обеспечивать учет экологической составляющей деятельности системы логистики, достижение определенного уровня развития логистического потенциала, планировании и контроле его формирования, когда не наносится ущерб экосистеме, т. е. формирование программ по защите окружающей среды и использование технологий для поддержания экологического баланса. Уровень развития и возможности дальнейшего наращивания потенциала зависят от наличия механизмов управления логистической системой при установлении области допустимых диапазонов отклонений основных ее параметров от заданных настроек и осуществлении постоянного контроля за их уровнем.

То есть, разработка новой стратегии, программы или концепции развития предполагает оптимальное, эффективное социально-ориентированное и экологически допустимое развитие логистического потенциала региона с учетом ограниченности ресурсов и реализации потенциальных рисков.

Подобная стратегия, как правило, базируется на следующих принципах: стратегического соответствия, заключающегося во включении в общую стратегию следующих направлений: ресурсосбережение, экологическая безопасность и социальная защита; сбалансированности, предполагающей обеспечение триединого итога в рамках экономического, экологического и социального аспектов деятельности логистической системы при условии циклического функционирования; динамичности развития, осуществляемого с учетом интенсивности изменения характеристик логистического потенциала в условиях неопределенности; комплексности, представляющей собой интеграцию в единый комплекс множества структурных элементов логистического потенциала; адаптивности предполагающей максимально быструю реакцию на изменения внешней и внутренней среды.

В современных условиях необходим пересмотр традиционных подходов, принципов, форм и методов управления экономическими системами. Поэтому, реализуя механизмы стратегического планирования необходимо изучать явления, вызывающие случайные отклонения в поведении системы, особенно логистической, которые в свою очередь рассматриваются как причины или предпосылки изменения результирующих показателей деятельности. А также, учитывать опыт предыдущих программ и стратегий, использовать наиболее ценные и эффективные методы и механизмы их реализации.

Список использованных источников

1. Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/4680>. – Дата доступа: 10.09.2023.
2. Экономический словарь терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gufo.me/dict/economics_terms/. – Дата доступа: 10.09.2023.
3. Куган, С. Ф. Актуальные логистические решения в сфере транспортных перевозок / С. Ф. Куган // Вестн. Брест. гос. техн. ун-та. Экономика. – 2020. – № 3 (121) – С. 40–43.
4. Дудин, М. Н. Инновационный форсайт как инструмент конкурентоспособного развития предпринимательских структур: монография / М. Н. Дудин [и др.] – М. : Наука, 2013. – 216 с.
5. Тен, А. В. Инструменты поддержки принятия решений по обеспечению устойчивого функционирования и развития коммерческой организации : монография / А. В. Тен. – М. : Экономическая газета, 2012. – 293 с.

References

1. Filosofskij enciklopedicheskiy slovar' [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/4680>. – Data dostupa: 10.09.2023.
2. Ekonomicheskij slovar' terminov [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://gufo.me/dict/economics_terms/. – Data dostupa: 10.09.2023.
3. Kugan, S. F. Aktual'nye logisticheskie resheniya v sfere transportnyh perevozok / S. F. Kugan // Vestn. Brest. gos. tekhn. un-ta. Ekonomika. – 2020. – № 3 (121) – S. 40–43.
4. Dudin, M. N. Innovacionnyj forsajt kak instrument konkurentosposobnogo razvitiya predprinimatel'skih struktur: monografiya / M. N. Dudin [i dr.] – M. : Nauka, 2013. – 216 s.
5. Ten, A. V. Instrumenty podderzhki prinyatiya reshenij po obespecheniyu ustojchivogo funkcionirovaniya i razvitiya kommercheskoj organizacii : monografiya / A. V. Ten. – M. : Ekonomicheskaya gazeta, 2012. – 293 s.

© Kuhan S.F., 2023

УДК 164.01

КАК УЛУЧШИТЬ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И КАЧЕСТВО ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДОСТАВКИ В БЕЛАРУСИ

Чжао Сюй

Белорусский государственный экономический университет
Республика Беларусь, г. Минск, просп. Партизанский, 26, 220070
forevertitan@hotmail.com

Логистическая доставка подразумевает доставку «от двери до двери», то есть она доставляется прямо на ваш адрес без необходимости забирать ее самостоятельно. Логистическое распределение – это не просто транспортировка товаров в определенное место, это деятельность по распределению по замкнутому циклу: от заказа пользователем до распределения на складе, отправки транспортных средств, организации транспортировки и, наконец, прибытия в руки пользователей.

Ключевые слова: Логистическая доставка, логистика, доставка, самовывоз, складирование.

HOW TO IMPROVE THE EFFICIENCY AND QUALITY OF LOGISTICS DELIVERY IN BELARUS

Zhao Xu

Belarusian State Economic University
Republic of Belarus, Minsk, prosp. Partizansky, 26, 220070
forevertitan@hotmail.com

Logistics delivery involves door-to-door delivery, meaning it is delivered directly to your address without you having to pick it up yourself. Logistics distribution is not just transporting goods to a specific location, it is a closed-loop distribution activity from user order to warehouse distribution, dispatch of vehicles, arranging transportation and finally arriving in the hands of users.

Key words: Logistics delivery, logistics, delivery, pickup, warehousing.

Современная логистическая отрасль является одним из трех столпов современной экономики. Экономисты называют ее «третьим источником прибыли» после труда и природных ресурсов и «крупнейшей отраслью XXI века». Ее ведущая роль в национальной экономике становится все более очевидным. Содействие развитию современной логистической отрасли является насущной необходимостью укрепления городских функций и захвата командных высот региональной конкуренции. Это также стратегический выбор для корректировки экономической структуры, повышения общей операционной эффективности экономики и повышения всесторонней конкурентоспособности.

Электронная торговля в Беларуси в последние годы развивается быстрыми темпами. Но есть проблемы с логистикой доставки. Логистическая доставка в Беларуси отличается от китайской: можно понять, что в белорусской логистической доставке нет «сервиса», а также есть проблемы с оперативностью и качеством логистической доставки. О том, как решить эти проблемы, и пойдет речь в этой статье.

Логистическая доставка подразумевает доставку «от двери до двери», то есть она доставляется прямо на ваш адрес, без необходимости забирать ее самостоятельно.

В конце современной логистики дистрибуция является неотъемлемым впечатлением многих людей как доставка. Однако с энергичным развитием логистической отрасли формы распределения постепенно становятся более разнообразными. По сравнению с традиционной доставкой продаж, распределение является от логистической базы до потребителя. Особая форма доставки – в руки. Логистическое распределение – это не просто транспортировка товаров в определенное место, это деятельность по распределению по замкнутому циклу: от заказа пользователем до распределения на складе, отправки транспортных средств, организации транспортировки и, наконец, прибытия в руки пользователей.

В Беларуси многие логистические доставки осуществляются самовывозом. Это доставляет массу неудобств грузополучателю. Например, компании экспресс-доставки, такие как Европочта, не предоставляют услуги «от двери до двери». А правило такое: если вы записываетесь к курьеру, вы должны ждать дома и не можете временно изменить время. В противном случае поездка курьера окажется напрасной.

В Китае все компании экспресс-доставки предоставляют услуги «от двери до двери». В Китае люди очень заняты и ни у кого нет времени ехать на станцию экспресс-доставки, чтобы забрать экспресс-доставку. Даже если вы договорились о встрече с курьером, временное отсутствие дома по каким-то другим причинам – это нормально. С одной стороны, люди на работе, с другой – временно никому делать нечего.

Поэтому в Китае решением этой проблемы является установка сотового почтового ящика у дверей каждого здания, в который курьер положит посылку, а затем система почтового ящика сгенерирует код получения и отправит его получателю через SMS. или платформу приложения. Отправитель и получатель могут забрать посылку самостоятельно после возвращения домой, без ограничения по времени, даже если они вернутся ночью.

Таблица 1 – Факторы, которые китайские потребители учитывают при выборе логистики экспресс-доставки на 2022 г.

	Удобно и быстро	Безопасность	Сервисное отношение	Репутация бренда	Цена	Масштаб компании экспресс-доставки
Процент	70,6	63,6	53,1	43,7	4,0	14,4

Примечание – Источник: data.iimedia.cn, дата доступа: июль 2022 г.

Чтобы усилить управление логистикой и дистрибуцией и повысить эффективность распределения предприятий, необходимо учитывать эти три аспекта:

1. Инвестиции в передовые технологии:

Инновации в системах управления могут сделать работу более эффективной. Например, система управления складом (WMS) очень помогает повысить оборачиваемость

товаров; система управления транспортировкой (TMS) в основном координирует и контролирует товары во время транспортировки; система управления заказами (OMS) позволяет быстро обрабатывать заказы пользователей.

2. Интегрируйте весь соответствующий персонал:

Хотя большое количество автоматизированного отслеживания данных значительно повысит эффективность логистики и перевозок, помимо сбора и отслеживания данных также необходимо подключить персонал, который управляет этими системами и оборудованием, для обеспечения более эффективной работы. Таким образом, при проектировании продавцов необходимо учитывать интеграцию складского персонала, гальванотехников, водителей, магазинов/потребителей и другого управленческого персонала.

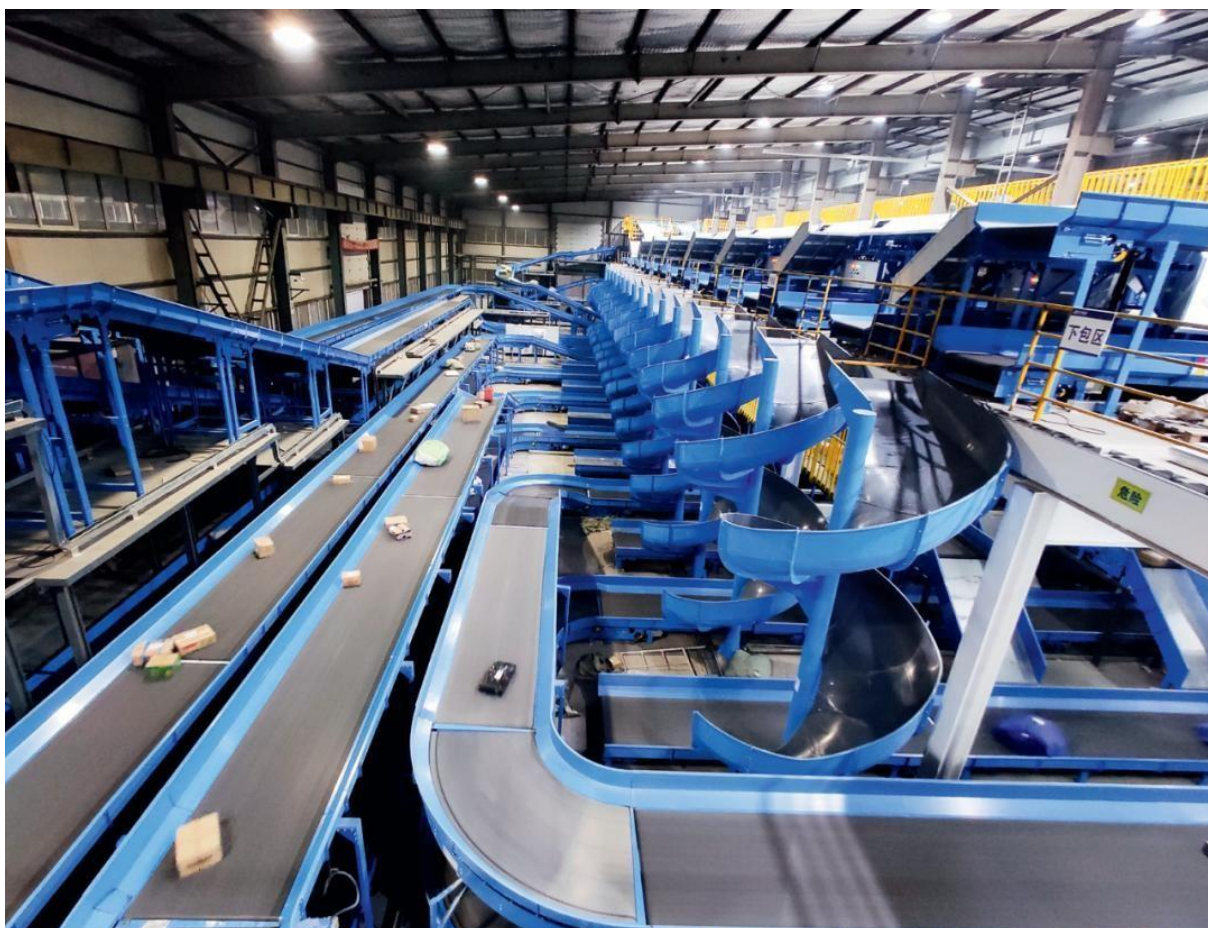

Рисунок 1 – Автоматизированная система экспресс-сортировки посылок в Китае

3. Дистрибуция особенно важна во всем логистическом процессе:

Хотя, согласно традиционному представлению, дистрибуция – это всего лишь простая транспортировка, распределение и доставка, на самом деле она включает в себя отбор, обработку, упаковку, резку и культуру тканей в соответствии с требованиями пользователя, а также их своевременную доставку в назначенные места. Помимо различных «отгрузки» и «доставки», упомянутых выше, процесс распределения также включает в себя подтверждение товара, сортировку, комплектацию, распределение, погрузку и другие задачи. Доставка, о которой мы часто говорим, на самом деле относится лишь к небольшой части транспортной деятельности в логистической и распределительной цепочке поставок и обычно называется «вторичной дистрибуцией», «фидерной дистрибуцией», «терминальной транспортировкой» и т. д.

Рисунок 2 – Автоматизированная система экспресс-сортировки посылок в Китае

Роль больших данных в логистике и дистрибуции нельзя недооценивать. Она делает цепочку поставок глубже. Оптимизация оказывает большую помощь в повышении уровня управления и операционной эффективности. Большие данные могут помочь компаниям целенаправленно анализировать бизнес-данные, способствовать принятию решений и, в конечном итоге, определять стратегическое направление. заранее проводить предварительную доставку и доставку на различные объекты, подготовку к размещению товара и т. д.

Список использованных источников

1. Что означает «логистическая доставка»? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zhidao.baidu.com/question/2082399177470988428.html>. – Дата доступа: 20.12.2022.
2. Как улучшить логистику и уровень распределения? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1761663394287018836&wfr=spider&for=pc>. – Дата доступа: 29.03.2023.
3. Управление логистикой и дистрибуцией: как повысить эффективность перевозок? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1733966547758467572&wfr=spider&for=pc>. – Дата доступа: 27.05.2022.
4. Как способствовать развитию современной логистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1722811194720759611&wfr=spider&for=pc>. – Дата доступа: 24.01.2022.

References

1. Chto oznachaet «logisticheskaya dostavka»? [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://zhidao.baidu.com/question/2082399177470988428.html>. – Data dostupa: 20.12.2022.
2. Kak uluchshit' logistiku i uroven' raspredeleniya? [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1761663394287018836&wfr=spider&for=pc>. – Data do-stupa: 29.03.2023.
3. Upravlenie logistikoj i distribuciej: kak povysit' effektivnost' perevozk? [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1733966547758467572&wfr=spider&for=pc>. – Data dostupa: 27.05.2022.
4. Kak sposobstvovat' razvitiyu sovremennoj logistiki [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1722811194720759611&wfr=spider&for=pc>. – Data dostupa: 24.01.2022.

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Д. В. Чупак

Белорусский Государственный Экономический Университет
Республика Беларусь, г. Минск, Партизанский просп. 26
Yakushevich_97@mail.ru

Как показывает мировой опыт, важнейшим фактором экономического роста предприятий является формирование логистических систем, охватывающих различные сферы деятельности. Эволюция логистических систем за рубежом свидетельствует о том, что логистические системы становятся одним из важнейших стратегических инструментов в конкурентной борьбе организаций. В Республике Беларусь существует определенное техническое отставание в области логистики, обусловленное объективными историческими, политическими и экономическими причинами. В Республике Беларусь существует определенное техническое отставание в области логистики и ряд проблем, ограничивающих ее развитие.

Ключевые слова: логистика; транспортно-логистическая система; управление логистикой; логистические центры, товарные потоки; сокращение затрат.

PROBLEMS AND FEATURES OF LOGISTICS DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS

D. V. Chupak

Belarusian State Economic University
Republic of Belarus, Minsk, Partizansky Avenue. 26
Yakuchevich_97@mail.ru

As world experience shows, the most important factor in the economic growth of enterprises is the formation of logistics systems covering various areas of activity. The evolution of logistics systems abroad indicates that logistics systems are becoming one of the most important strategic tools in the competitive struggle of organizations. In the Republic of Belarus, there is a certain technical lag in the field of logistics, due to objective historical, political and economic reasons. In the Republic of Belarus, there is a certain technical lag in the field of logistics and a number of problems limiting its development.

Key words: logistics; transport and logistics system; logistics management; logistics centers, commodity flows; cost reduction.

Логистика является относительно молодой сферой деятельности в Республике Беларусь. Ее появление и быстрое развитие обусловлено динамичными изменениями на рынке, конкуренцией и стремлением потребителей к высококачественным товарам.

Как известно, Республика Беларусь не обладает запасами полезных ископаемых, имеющих жизненно важное значение для экономики страны (нефть, природный газ, алмазы и др.), но в то же время стране необходимо искать преимущества, которые могли бы помочь ее существующему торговому потенциалу. Для дальнейшего развития имеющегося торгового потенциала такими преимуществами являются экспорт различных услуг, в том числе

транспортно-логистических, и, соответственно, экспорт товаров и услуг. Кроме того, соответствующим образом будет развиваться масштабная транспортно-логистическая система.

Под транспортно-логистическими услугами понимается совокупность транспортных, таможенных, информационных и иных видов услуг, в результате оказания которых товар доставляется конечному потребителю just-intime (точно в срок) и с наименьшими издержками [1].

Цель современной логистической системы – своевременная доставка готовой продукции, сырья и комплектующих с минимально возможными затратами в соответствии с потребностями предприятия, организации и населения.

Современное общество предъявляет новые требования к совершенствованию транспортного комплекса. Повсеместно возрастает роль логистических и экспедиторских составляющих в транспортном секторе. В стране в 2017 г. функционировали 42 логистических центра (далее — ЛЦ), из которых только 4 ЛЦ прошли процедуру сертификации. Среди всех ЛЦ лишь 8 являются мультимодальными, т.е. к ним ведут подъездные пути двух и более видов транспорта. Общая складская площадь ЛЦ «А» и «В» классов составляет свыше 670 тыс. м² [2].

В современной экономике логистика важна как для отдельных компаний, так и для страны в целом. Беларусь в силу своего географического положения находится на пересечении основных транспортных путей и является буферным элементом для торговли между странами ЕС и Россией, обладая, таким образом, значительным транзитным потенциалом. Открывающиеся возможности необходимо было использовать в соответствии с программой развития логистической системы до 2015 года.

В то же время логистический сектор в республике развивается не так динамично, как хотелось бы. Например, пропускная способность трех из девяти европейских коридоров используется лишь на треть. Сравнение логистических систем Беларуси и европейских стран показывает, что Беларусь сделала первые шаги в этом направлении. Использование опыта развитых европейских стран, таких как Германия, Франция и Нидерланды, позволяет избежать многих ошибок и сэкономить время и финансовые ресурсы.

Основными проблемами, обусловившими эту негативную тенденцию в белорусских транспортных услугах, являются:

1. Низкая степень применения современных информационных технологий.
2. Сложные таможенные процедуры.
3. Отсутствие транспортной инфраструктуры, полностью отвечающей всем требованиям современного транспорта и логистики.
4. Низкое качество современных логистических услуг.
5. Неполное и нерациональное использование имеющихся складских помещений.
6. Недостаточный объем инвестиций в развитие транспортно-логистического потенциала страны и т. д.

Решение этих проблем создаст основу для интеграции Беларуси в мировую экономическую систему и позволит увеличить ее экономический и транспортный потенциал. К приоритетным направлениям совершенствования транспортно-логистической системы Беларуси относятся:

- модернизация созданной в стране логистической инфраструктуры, повышение уровня информатизации и автоматизации транспортно-логистической деятельности;
- унификация и гармонизация транспортно-логистической документации;
- привлечение дополнительных иностранных инвестиций в развитие транспортного потенциала страны;
- организация целесообразного размещения логистических центров в транспортных узлах.
- учет интенсивности товарных и транспортных потоков и их рациональное использование.

Логистические центры в Республике Беларусь предоставляют специфический вид логистических услуг, и их издержки условно низки, но не конкурентоспособны. Белорусские логистические центры должны предоставлять дешевые, комплексные и качественные услуги. Принципы транспортной логистики становятся главным направлением совершенствования транспортных технологий в области товародвижения, интеграции производственных и

транспортных процессов. Логистический потенциал, будучи пространственной характеристикой логистической системы, отражает реализованные, реализуемые и формируемые возможности регионов по использованию собственных ресурсов и резервов в части реализации логистической деятельности [3].

Большинство предприятий, инвестирующих в логистику в Беларуси, в основном занимаются складской недвижимостью, не вводят операторов и в дальнейшем нацелены на продажу или сдачу в аренду недвижимости. Склады иногда проектируются без учета технических характеристик товаров, которые впоследствии будут в них размещаться.

В настоящее время в стране наблюдается дефицит логистических провайдеров. Продвинутые логистические провайдеры (4PL-операторы). Логистические провайдеры четвертого уровня – это интеграторы логистических цепей, специализирующиеся на управлении цепями поставок, логистическом планировании и консалтинге. Они специализируются на консалтинге для компаний, также обеспечивают упрощение процессов в цепях поставок, информационное взаимодействие между клиентами.

Здесь следует отметить, что использование услуг 4PL-провайдера может снизить операционные логистические затраты компании до 15 % за счет расширения информационного взаимодействия с клиентами. Повышение операционной эффективности и снижение затрат на снабжение позволяют сократить издержки компании до 15 %. Сокращение затрат на снабжение за счет полного аутсорсинга логистической системы снижает издержки предприятий до 15 % [4].

Белорусские банки мало вовлечены в логистику, за исключением некоторых (например, ОАО «Сбер Банк»), которые начали участвовать в финансировании логистической цепи и осознают финансовые выгоды в этой области. Необходимо также повышать уровень подготовки персонала, занятого в логистической деятельности в Республике Беларусь.

Логистическая деятельность в Республике Беларусь Современный логист – это профессионал, который является экспертом в организации процесса транспортировки грузов, в методах и условиях их хранения, в особенностях работы. Это специалисты, знакомые с методами и условиями хранения грузов, транспортными услугами и особенностями работы с таможенными органами.

Усиление глобальной конкуренции на рынке транспортно-логистических услуг требует создания новых логистических технологий и повышения качества транспортных услуг. При этом под качеством понимается не только своевременная доставка товара, производители вынуждены также использовать комплексные логистические услуги, которые обеспечивают потребителям снижение стоимости доставки.

Список использованных источников

1. Трус, А. А. Роль транспортно-логистической деятельности в увеличении внешнеэкономического потенциала Республики Беларусь / А. А. Трус // Национальная экономика Республики Беларусь: проблемы и перспективы развития: материалы IX Междунар. науч.- практ. конф. студентов, Минск, 13 – 14 апр. 2016 г. – Минск : БГЭУ, 2016.
2. Электронная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа: 15.09.2023.
3. Куган С. Ф. Характеристика логистической системы региона [Электронный ресурс] / С. Ф. Куган. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/322915622.pdf>. – Дата доступа: 16.09.2023.
4. Курочкин, Д. В. Развитие логистических центров в Республике Беларусь / Д. В. Курочкин // Экономика и управление. – 2013. – № 2 (34). – С. 109–114.
5. В Беларуси растут объемы оказания транспортно-логистических услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agronews.by/>. – Дата доступа: 16.09.2023.
6. Программа развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/>. – Дата доступа: 17.09.2023.

References

1. Trus, A. A. Rol' transportno-logisticheskoy deyatel'nosti v uvelichenii vneshnetorgovogo potenciala Respubliki Belarus' / A. A. Trus // Nacional'naya ekonomika Respubliki Belarus': problemy i perspektivy razvitiya: materialy IX Mezhdunar. nauch.- prakt. konf. studentov, Minsk, 13 – 14 apr. 2016 g. – Minsk : BGEU, 2016.
2. Elektronnyaya enciklopediya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://belstat.gov.by>. – Data dostupa: 15.09.2023.
3. Kugan S. F. Karakteristika logisticheskoy sistemy regiona [Elektronnyj resurs] / S. F. Kugan. – Rezhim dostupa: <https://core.ac.uk/download/pdf/322915622.pdf>. – Data dostupa: 16.09.2023.
4. Kurochkin, D. V. Razvitie logisticheskikh centrov v Respublike Belarus' / D. V. Kurochkin // Ekonomika i upravlenie. – 2013. – № 2 (34). – S. 109–114.
5. V Belarusi rastut ob"emy okazaniya transportno-logisticheskikh uslug [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://agronews.by/>. – Data dostupa: 16.09.2023.
6. Programma razvitiya logisticheskoy sistemy Respubliki Belarus' na period do 2015 goda [Elektronnyj resurs] // Nacional'nyj pravovoj internet-portal Respubliki Belarus'. – Rezhim dostupa: <http://pravo.by/>. – Data dostupa: 17.09.2023.

© Chupak D.V., 2023

Научное издание

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: СОЦИАЛЬНЫЙ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ИНЖЕНЕРНЫЙ АСПЕКТЫ

Сборник научных статей

VI Международной научно-практической конференции

23–24 ноября 2023 года

Часть 1

Ответственный за выпуск: Гарчук И. М.

Редактор: Винник Н. С.

Компьютерная вёрстка: Северянина А. Г., Соколюк А. П.

Корректор : Северянина А. Г.

Издательство БрГТУ.

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных
изданий № 3/1569 от 16.10.2017 г.

Подписано в печать 27.12.2023 г. Формат 60x84 1/8.

Бумага «Performer». Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 36,74. Уч. изд. л. 39,5. Заказ № 1410. Тираж 99 экз.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Брестский государственный технический университет».

224017, г. Брест, ул. Московская, 267.